

ЗАЛА
ШКАФЪ
ПОЛКА.

Дуд. 8°
№ 26676.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

№ 5.

МАЙ

1898.

С.П.Б.

Типографія Правительствующаго Сената.

1898.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

№ 5.

М А Й

1898.

С.П.Р.
Типографія Правительствующаго Сената.
1898.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Законодательство.	
А. Собраніе узаконеній и распоряженій правитель-	
ства	1
Б. Сборникъ постановленій Великаго Княжества	
Финляндскаго	12
2. Извлеченіе изъ Высочайшихъ приказовъ по гражданскому	
вѣдомству	15
3. Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи	23
4. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи	34
5. Загоровскій, А. И. О незаконнорожденныхъ по иностран-	
нымъ гражданскимъ кодексамъ и русскому граждан-	
скому праву (окончаніе)	1
6. Дриль, Д. А. Ссылка и каторга въ Россіи	45
7. Пушкинъ, Е. А. О примѣненіи магометанскихъ законовъ	
при производствѣ дѣлъ о наслѣдствахъ, оставшихся	
послѣ магометанъ (окончаніе)	93
8. Васьковскій, Е. В. Закладъ чужой вещи	125
9. Н. Н. Нѣсколько замѣчаній практика по поводу закона	
2 іюня 1897 гда	141
10. Тарновскій, Е. Н. Къ вопросу о соотношеніи между судеб-	
ной практикой и уголовной статистикой	177
11. Хроника:	
I. Практическія замѣтки: 1) о сокращенномъ	
судопроизводствѣ и 2) о срокахъ на обжа-	
лованіе. <i>Ф. Осецкого</i>	194
II. Способы понудительнаго исполненія рѣшеній,	
не предусмотрѣнные Уставомъ гражданского	
судопроизводства. <i>К.</i>	204
III. О формѣ исполнительныхъ листовъ, выдавае-	
мыхъ мировыми судебными учрежденіями.	
<i>И. Гуревича</i>	216
IV. Къ особенностямъ производства судебныхъ	
дѣлъ съ казною. <i>И. Гордона</i>	218

1830/298

II

- ✓ V. Къ вопросу о сокращеніи канцелярской переписки и дѣлопроизводства мировыхъ судей.
А. Педченко 225
- ✓ VI. Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ . 238
- ✓ 12. Изъ иностранной судебной практики. Реформа предварительнаго слѣдствія во Франціи. *И. Гессена* 255
13. Кассационная практика. Вопросы, разрѣшенные Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1897 и 1898 г.г. *Составилъ М. П. Шрамченко*. 271
14. Историческіе матеріалы. *Сообщилъ Г. К. Рѣпинскій* . . 286
 Сибирь, какъ ссылочная колонія Пруссіи.—Корпусъ рыцарей льва.—Составъ Рылскаго дворянства въ 1812 году.
15. Письма изъ Англіи. IX. *Сесиль-Мидъ-Алленъ* 294
- ✓ 16. Литературное обозрѣніе. 304
 1) Burchard, I. L. Bergung und Hülfeleistung in Seenothe.—*О. Перламента*. 2) Голосъ жизни о крестьянскомъ устройствѣ (по поводу работъ учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комиссіи по пересмотру крестьянскаго законодательства). *К. И. Туръ.—С.* 3) Сборникъ консульскихъ донесеній. Выпускъ I. Изданіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.—*Г.* 4) Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Неофициальное изданіе подъ редакціей *А. О. Волкова* и *Ю. Д. Филипова*.—*В. Гордона*. 5) Уставъ о гербовомъ сборѣ съ разъясненіями Правительствующаго Сената. Составилъ С.-Петербургскій нотаріусъ *А. Анисимовъ*.—*Г.* 6) Законы межевые (Сводъ зак. т. X ч. 2), дополненные и разъясненные. Составилъ помощникъ оберъ-секретаря 3-го (бывшаго межеваго) департамента Правительствующаго Сената *Ю. Д. Филиповъ*.—*С.* 7) *Kosmodike. Zeitschrift für den internationalen Rechtsverkehr*, herausgegeben von *A. von Hardey*.—*И. Г.*
- ✓ 17. Международный союзъ криминалистовъ. Русская группа . 327
 Протоколъ засѣданія комитета группы 17 января 1898 г.—Протоколъ засѣданія комитета группы 17 марта 1898 г. (съ приложеніемъ докладовъ *А. А. Жижиленко*, *А. А. Пюнтковскаго* и *С. К. Гогеля* объ условномъ осужденіи).
18. Извѣщеніе 365
19. Объявленія. I—VII

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1898. № 37, IV, 3; № 38, IV, 7; № 39, IV, 10; № 40, IV, 14; № 41, IV, 16; № 42, IV, 17; № 43, IV, 20; № 44, IV, 21; № 45, IV, 24; № 46, IV, 25; № 47, IV, 28; № 48, IV, 30.

И. УЗАКОНЕНІЯ, ПОДЛЕЖАЩІЯ ВНЕСЕНІЮ ВЪ СВОДЪ ЗАКОНОВЪ.

Т. II. Пол. Туркест. № 47, ст. 660. Мн. Гос. Сов. О назначеніи жалованья лицамъ туземной администраціи Памира изъ земскихъ суммъ Туркестанскаго края.

Т. III. Уст. Служб. Прав. № 37, ст. 558. Мн. Гос. Сов. Объ установленіи временнаго штата служащихъ по учету нести, добытой съ казенныхъ участковъ Апшеронскаго полуострова, отданныхъ съ торговъ (врем. шт., прим. 1). № 47, ст. 661. Мн. Гос. Сов. О правахъ лицъ, приглашаемыхъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ обществомъ на службу по учебнымъ заведеніямъ общества въ Палестинѣ и Сиріи (ст. 2, 3).

Т. III. Уст. Пенс. № 47, ст. 661. Мн. Гос. Сов. О правахъ лицъ, приглашаемыхъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ обществомъ на службу по учебнымъ заведеніямъ общества въ Палестинѣ и Сиріи (ст. 2—5).

Т. IV. Уст. Воин. Пов. № 47, ст. 661. Мн. Гос. Сов. О правахъ лицъ, приглашаемыхъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ обществомъ на службу по учебнымъ заведеніямъ общества въ Палестинѣ и Сиріи (ст. 1).

Жур. Мин. Юст. Май 1898.

Т. IV. Уст. Зем. Пов. № 39, ст. 579. Мн. Гос. Сов. О производствѣ расходовъ изъ кредита, назначеннаго по смѣтѣ Главнаго Инженернаго Управленія 1888 года къ условному отпуску на наемъ помѣщений въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Т. V. Уст. Акц. Сбор. № 44, ст. 606. Мн. Гос. Сов. О продленіи дѣйствія прим. 2 къ ст. 107 и прим. 3 къ ст. 618. Уст. Акц. Сбор., по прод. 1895 г., относительно примѣненія уставовъ о питейномъ и табачномъ сборахъ въ Закаспійской области. № 44, ст. 608. Мн. Гос. Сов. О продленіи дѣйствія п. 2 прим. 3 къ ст. 416 Уст. Акц. Сбор., изд. 1893 г., относительно казеннаго склада для спирта въ Москвѣ.

Т. VII. Уст. Горн. № 37, ст. 558. Мн. Гос. Сов. Объ установленіи временнаго штата служащихъ по учету нефти, добытой съ казенныхъ участковъ Аншеронскаго полуострова, отданныхъ съ торговъ. № 38, ст. 568. Пол. Ком. Мин. О продленіи дѣйствія Высочайше утвержденаго, 15 октября 1893 г., положенія Комитета Министровъ объ освобожденіи отъ поудной платы глауберовой соли, добываемой на Крымскихъ соляныхъ промыслахъ.

Т. VIII, ч. 1. Уст. Оброчн. № 38, ст. 569. Пол. Ком. Мин. О сдачѣ пригодныхъ для садовой культуры земель въ Бессарабскихъ имѣніяхъ заграничныхъ монастырей въ аренду, безъ торговъ, подъ разведеніе виноградинокъ и фруктовыхъ садовъ.

Т. VIII, ч. 2. Уст. Счетн. № 37, ст. 554. Мн. Гос. Сов. Объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ статей Уставовъ Счетныхъ, опредѣляющихъ порядокъ оставленія безъ взысканія маловажныхъ убытковъ казны.

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед. № 38, ст. 574. Выс. пов. О прекращеніи дѣятельности издательскаго общества при постоянной комисиіи по устройству народныхъ чтеній.

Т. XI, ч. 2. Уст. Торг. № 38, ст. 566. Мн. Гос. Сов. О дополненіи ст. 643 Уст. Торг. (Свода Зак. т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) указаніемъ срока храненія книгъ биржевыхъ маклеровъ.

Т. XII, ч. 1. Уст. Строит. № 45, ст. 629. Пол. Воен. Сов. О застройкѣ крѣпостныхъ эспланадъ.

Т. XII, ч. 1. Пол. Взаим. Страх. № 39, ст. 584. Пол. Ком. Мин. О приѣмѣ на страхъ православныхъ церковныхъ строеній въ Привислинскихъ губерніяхъ по правиламъ положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня 20 іюля 1870 года.

Т. XII, ч. 2. Уст. Сел. Хоз. № 47, ст. 662. Мн. Гос. Сов. О выдачѣ ссудъ на оборудованіе винодѣлія и плодосушенія.

Т. XIII. Уст. Общ. Призр. № 44, ст. 607. Мн. Гос. Сов. Объ отмѣнѣ воспрещенія учреждать воспитательные дома въ губерніяхъ.

Т. XIV. Уст. Пасп. № 47, ст. 676. Пол. Ком. Мин. Объ установленіи особыхъ паспортовъ для служащихъ по постройкѣ Китайской Восточной желѣзной дороги.

Т. XIV. Уст. Пред. Прест. № 47, ст. 664. Пол. Ком. Мин. О предоставленіи войсковому наказному атаману войска Донскаго права издать обязательное постановление о воспрещеніи жителямъ нѣкоторыхъ селеній, расположенныхъ въ низовьяхъ рѣки Дона, имѣть огнестрѣльное оружіе. № 47, ст. 685. Выс. пов. О признаніи во всѣхъ случаяхъ бѣло-сине-краснаго флага національнымъ.

Т. XIV. Уст. Ссылн. № 47, ст. 659. Мн. Гос. Сов. О порядкѣ освидѣтельствванія въ Кубанской области лицъ, представляемыхъ обществами въ распоряженіе правительства.

II. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго. № 38, ст. 571. Пол. Воен. Сов. О содержаніи, на будущее время, въ неприкосновенныхъ запасахъ для резервной и парковой артиллеріи мундировъ и шинелей въ окончательно готовомъ видѣ. № 38, ст. 575. Выс. пов. Объ измѣненіи и дополненіи подлежащихъ постановленій, касающихся порядка примѣненія Военно-Судебнаго Устава въ войскахъ Омскаго, Иркутскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ. № 40, ст. 592. Выс. пов. О сформированіи двухъ новыхъ армейскихъ корпусовъ. № 45, ст. 626. Пол. Воен. Сов. О дополненіи штата войскаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска. № 45, ст. 627. Пол. Воен. Сов. О штатномъ измѣненіи по Главному Управленію казачьихъ войскъ. № 45, ст. 628. Пол. Воен. Сов. Объ исключеніи изъ дѣйствительной службы времени состоянія казачьихъ офицеровъ по войску безъ должности. № 45, ст. 636. Выс. пов. Объ оставленіи 5 и 6 батарей 13 артиллерійской бригады горными батареями. № 45, ст. 637. Выс. пов. О назначеніи сборными и роспускными пунктами 11 и 12 второчередныхъ пластуныхъ баталіоновъ Кубанскаго казачьяго войска: 11-го—станции Уманской, а 12-го—станции Баталпаинской. № 46, ст. 657. Пол. Воен. Сов. О сформированіи 1-го и 2-го Восточно-Сибирскихъ легучихъ артиллерійскихъ парковъ. № 46, ст. 658. Выс. пов. О призывѣ въ учебный сборъ 1898 года изъ губерній и областей Европейской Россіи и Кавказа нижнихъ чиновъ запаса пѣхоты,

пѣшей и крѣпостной артиллеріи. № 47, ст. 677. Пол. Воен. Сов. Объ отпускѣ изъ казны казачьимъ медицинскимъ и ветеринарнымъ фельдшерамъ Оренбургскихъ казачьихъ полковъ, находящихся на службѣ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, назначаемымъ, при спускѣ на льготу, для сопровожденія смѣнныхъ казачьихъ командъ, слѣдующихъ въ войско изъ тѣхъ же полковъ, но въ другіе съ ними отдѣлы,—кормовыхъ денегъ, а имѣющимъ изъ нихъ строевыхъ коней—и фуражныхъ. № 47, ст. 678. Пол. Воен. Сов. Объ отпускѣ Уральской войсковой женской гимназіи пособія изъ войскового капитала на содержаніе домовою церкви. № 47, ст. 679. Пол. Воен. Сов. Объ увеличеніи числа военныхъ приставовъ въ Донскомъ войскѣ. № 47, ст. 680. Пол. Воен. Сов. Объ отпускѣ отъ казны денегъ для ковки и леченія строевыхъ казачьихъ лошадей въ гвардейскихъ и армейскихъ конныхъ полкахъ, дивизіонахъ, сотняхъ и артиллерійскихъ батареяхъ. № 47, ст. 681. Пол. Воен. Сов. Объ учрежденіи, взаимѣнъ существующаго управленія Забайкальскаго воинскаго начальника, двухъ управленій воинскихъ начальниковъ въ Читѣ и Верхнеудинскѣ. № 48, ст. 689. Мн. Гос. Сов. О сохраненіи за нѣкоторыми лицами, пользующимися особыми преимуществами службы по военному вѣдомству въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, правъ на оныя, при перемѣщеніи, по распоряженію начальства, на должности, съ сими преимуществами не сопряженныя. № 48, ст. 692. Пол. Воен. Сов. Объ измѣненіи штатовъ окружныхъ артиллерійскихъ складовъ Приамурскаго военного округа, объ учрежденіи въ названномъ округѣ окружной артиллерійской мастерской и объ упраздненіи подвижнаго полупарка восточной Сибири. № 48, ст. 696. Выс. пов. О выпускахъ на воротникъ и бортахъ двубортнаго казачьяго мундира и чекменя. № 48, ст. 697. Выс. пов. Объ измѣненіяхъ въ формѣ обмундированія: а) лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго и драгунскаго полковъ; б) гвардейскаго полевого жандармскаго эскадрона; в) армейскихъ драгунскихъ полковъ и полевыхъ жандармскихъ эскадроновъ; г) кадровъ кавалерійскаго запаса; д) кавалерійскихъ училищъ Николаевскаго и Елисаветградскаго юнкерскаго и е) состоящихъ по гвардейской и армейской кавалеріи штабъ и оберъ-офицеровъ, адъютантовъ и офицеровъ для особыхъ порученій. № 48, ст. 698. Выс. пов. О введеніи алюминіевыхъ предметовъ пѣхотнаго снаряженія. № 48, ст. 699. Выс. пов. Объ измѣненіи формы обмундированія въ пѣхотныхъ резервныхъ полкахъ: 200 Александрo-Невскомъ, 204 Свирскомъ и 210 Ижорскомъ.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора. № 37,

ст. 561. Выс. пов. О сокращеніи наличнаго состава чиновъ управленія Бѣловѣжскаго удѣльнаго округа и присоединеніи удѣльныхъ имѣній этого округа, находящихся въ Волынской губерніи, къ составу Кіевскаго удѣльнаго округа и объ утвержденіи штата управленія Бѣловѣжской удѣльной пущи. № 48, ст. 694. Выс. пов. Объ учрежденіи должности помощника инспектора Кавказскихъ удѣльныхъ имѣній. № 48, ст. 695. Выс. пов. О сравненіи должностей, составляющихъ чертежную Главнаго Управленія Удѣловъ, по содержанію и классамъ для чиновпроизводства съ должностями, входящими въ нынѣшній составъ другихъ дѣлопроизводствъ Главнаго Управленія.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 37, ст. 555. Мн. Гос. Сов. Объ отпускѣ 38.000 руб. на заготовленіе припасовъ продовольствія и другихъ предметовъ снабженія жителей сѣверныхъ округовъ Приморской области и урочища Нельканъ, Якутской области, и 17.600 руб. на выдачу субсидіи Добровольному Флоту на содержаніе пароходнаго сообщенія между Владивостокомъ и портами Охотскаго и Камчатскаго морей. № 38, ст. 565. Мн. Гос. Сов. Объ упраздненіи должности базарнаго смотрителя въ городѣ Елисаветполѣ. № 39, ст. 581. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи Харьковскому городскому обществу управленію выпуска облигацій на сумму 1.300.000 рублей. № 39, ст. 582. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи городу Полтавѣ облигаціоннаго займа въ 300.000 рублей. № 39, ст. 583. Пол. Ком. Мин. Объ усиленіи средствъ страховыхъ дѣлопроизводствъ уѣздныхъ управленій Привислинскихъ губерній. № 44, ст. 609. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ для выдачи ежегодныхъ и единовременныхъ пособій нижнимъ чинамъ полицейской и пожарной командъ въ городѣ Тулѣ, получившимъ на службѣ увѣчья, а также ихъ семействамъ. № 46, ст. 653. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей Высочайше утвержденаго 31 декабря 1890 г. положенія о пріютѣ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. № 47, ст. 668. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи городу Минску заключить облигаціонный заемъ въ сто тысячъ рублей. № 47, ст. 672. Пол. Ком. Мин. Объ исключеніи изъ списка городскихъ поселеній съ упрощеннымъ общественнымъ управленіемъ городовъ: Ардатовъ—Симбирской, Горбатовъ—Нижегородской, Кадникова—Вологодской, Купянска—Харьковской и Ровна—Волынской губерній. № 48, ст. 688. Мн. Гос. Сов. О раздѣленіи Новосильскаго уѣзда, Тульской губерніи, вмѣсто существующихъ двухъ, на три стана.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. № 43, ст. 604. Выс. пов. О нейтралитетѣ Россіи по случаю войны между Испаніей

и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. № 45, ст. 622. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи штатовъ генеральныхъ консульствъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 37, ст. 557. Мн. Гос. Сов. Объ образованіи особаго поземельно-устроительнаго отряда для отвода переселенческихъ участковъ въ Черноморской губерніи. № 39, ст. 580. Мн. Гос. Сов. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ Высочайше утвержденныхъ 19 апрѣля 1888 г. положенія о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ и штата ихъ. № 44, ст. 605. Имен. ук. Объ отчужденіи отъ Терскаго казачьяго войска земельныхъ участковъ для надобностей Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

По вѣдомству Министерства Морскаго. № 37, ст. 560. Пол. Адм. Сов. О дополненіи ст. 53 кн. II Свода Морск. Пост., по прод. 1895 г., 2-мъ примѣчаніемъ. № 40, ст. 593. Выс. пов. О присвоеніи офицерамъ, окончившимъ съ успѣхомъ курсъ въ водолазной школѣ, особаго знака.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 38, ст. 573. Выс. пов. Объ учрежденіи при Острогжской женской прогимназіи стипендіи Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны. № 45, ст. 632. Выс. пов. О присвоеніи Барнаульскому реальному училищу Высочайшаго наименованія. № 45, ст. 633. Выс. пов. Объ учрежденіи при Островской Александровской женской прогимназіи одной стипендіи и мѣстномъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ. № 45, ст. 634. Выс. пов. О наименованіи студенческаго общежитія при Императорскомъ Московскомъ университетѣ Именемъ Его Императорскаго Величества. № 45, ст. 635. Выс. пов. Объ учрежденіи въ городѣ Шавляхъ женской гимназіи въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. № 47, ст. 663. Мн. Гос. Сов. О кредитѣ на преподаваніе ручного труда въ Кологривовскомъ, Гдовскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, одноклассномъ училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 48, ст. 690. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи должности инспектора народныхъ училищъ для Черноморской губерніи.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія. № 37, ст. 556. Мн. Гос. Сов. Объ упраздненіи Ямъ-Ижорской и Гатчинской заставъ шоссейнаго сбора.

По вѣдомству Министерства Финансовъ. № 47, ст. 667. Пол.

Ком. Мин. Объ установленіи правилъ для стипендій имени бывшаго Министра Финансовъ А. М. Княжевича.

По Корпусу Жандармовъ. № 44, ст. 614. Пол. Воен. Сов. Объ увеличеніи штата Самарскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

По вѣдомству учреждений Императрицы Маріи. № 40, ст. 591. Пол. Опек. Сов. Объ изданіи новыхъ положенія и штата Пензенской Биселевской богадѣльни. № 45, ст. 631. Выс. пов. О принятіи попечительствомъ Голицынской школы Императорскаго женскаго патріотическаго общества 1.400 р. на образованіе вспомогательнаго капитала при названной школѣ и о присвоеніи этому капиталу наименованія „капиталь въ память 26 февраля 1896 года“. № 47, ст. 684. Выс. пов. Объ учрежденіи въ Одесскомъ дѣтскомъ приютѣ Имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны стипендій, съ присвоеніемъ оной Высочайшаго Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. № 48, ст. 693. Пол. Опек. Сов. Объ учрежденіи при С.-Петербургскихъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи двухъ новыхъ должностей врачей—консультантовъ по глазнымъ болѣзнямъ.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія. № 44, ст. 615. Выс. пов. О присвоеніи учреждаемой при Свято-Троицкой церкви въ городѣ Новградволинскѣ церковно-приходской школѣ особаго наименованія. № 45, ст. 630. Выс. пов. О возстановленіи въ Саратовской епархіи ваканды викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему наименованія „епископомъ Вольскимъ“. № 47, ст. 682. Выс. пов. Объ учрежденіи въ Тульской епархіи должности епархіальнаго архитектора. № 47, ст. 683. Выс. пов. О присвоеніи открытой Юрковскимъ сельскимъ обществомъ, Киевскомъ губерніи, въ ихъ селѣ церковно-приходской школѣ особаго наименованія.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій. № 37, ст. 559. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи § 6 устава С.-Петербургскаго общества страхованія. № 38, ст. 567. Пол. Ком. Мин. Объ отсрочкѣ введенія въ частномъ коммерческомъ училищѣ Файга въ Одессѣ складовъ содержанія учебному персоналу, установленныхъ для коммерческихъ учебныхъ заведеній. № 38, ст. 570. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава Россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ. № 38, ст. 572. Выс. пов. Объ учрежденіи стипендій

имени А. И. Гергарда при музыкальномъ училищѣ Харьковскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества и объ утвержденіи положенія о сей стипендіи. № 40, ст. 588. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Либавской маслостройки, бывш. Килера. № 40, ст. 589. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Льговскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода. № 40, ст. 590. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Эмиль Шиллеръ для производства сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и торговли ими. № 41, ст. 595. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Степанецкаго свеклосахарнаго завода. № 42, ст. 598. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества табачной фабрики Василий Ивановичъ Асмоловъ и К°. № 42, ст. 599. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества для производства тонкихъ веревокъ и бичевекъ „Шнурокъ“. № 44, ст. 610. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи товариществу мануфактуры Асигрита Яковлева Балина пріобрѣтать недвижимыя имущества въ Туркестанскомъ краѣ. № 44, ст. 611. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Карповскаго свеклосахарнаго завода. № 44, ст. 612. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества шерстяныхъ издѣлій Л. Лури и К. № 44, ст. 613. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества портландъ-цементнаго завода „Лазы“. № 44, ст. 616. Выс. пов. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ подъ свое покровительство устраиваемой Императорскимъ Лифляндскимъ общепольнымъ и экономическимъ обществомъ IV Балтійской центральной сельскохозяйственной выставки. № 45, ст. 621. Мн. Гос. Сов. О содержаніи обществомъ Черноморско-Дунайскаго пароходства срочныхъ пароходныхъ сообщений между Одессою и Дунайскими портами. № 45, ст. 623. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава товарищества Саблино-Знаменскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода. № 45, ст. 624. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества фабрики занавѣсей и кружевныхъ мануфактуръ „М. С. Фейнбергъ“. № 45, ст. 625. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. Объ отдаленіи срока постройки Московско-Брянской желѣзной дороги. № 46, ст. 654. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Мариинскаго машиностроительнаго завода въ Москвѣ. № 46, ст. 655. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества, подъ наименованіемъ „Санитасъ“. № 46, ст. 656. Пол. Ком. Мин. Объ освобожденіи отъ оплаты гербовымъ сборомъ акцій общества пароходства по Дону, Азовскому

Черному морямъ съ ихъ притоками. № 47, ст. 665. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „анонимное общество огнеупорныхъ и гончарныхъ издѣлій Криничная на Донцѣ“. № 47, ст. 666. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи измѣненій и дополненій устава „промышленнаго каменноугольнаго и металлургическаго общества Успенскаго бассейна“. № 47, ст. 669. Пол. Ком. Мин. Объ увеличеніи основнаго капитала „общества Троице-Дашковской бумаго-картонной фабрики“. № 47, ст. 670. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „анонимное общество Южно-Русскихъ (Донецкихъ) сталелитейныхъ и строительныхъ заводовъ“. № 47, ст. 671. Пол. Ком. Мин. Объ увеличеніи основнаго капитала „общества Черноморскаго цементнаго производства“. № 47, ст. 673. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Х. Цукерваръ и сынъ въ Варшавѣ. № 47, ст. 674. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава Южно-Русскаго Дѣлпровскаго металлургическаго общества. № 47, ст. 675. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава Донецко-Юрьевскаго металлургическаго общества. № 48, ст. 691. Пол. Ком. Мин. О дополненіи устава общества Московскаго Семеновскаго сталелитейнаго завода.

III. Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

№ 37, ст. 562. О порядкѣ обжалованія, на основаніи 85 ст. Городоваго Положенія, городскими думами постановленій губернскихъ по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ присутствій.

IV. Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

№ 38, ст. 576. Объ обращеніи Арзамасской Алексіевской женской общины, Нижегородской епархіи, въ общежительный монастырь. № 44, ст. 617. Объ учрежденіи женской общины въ имѣніи жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елены Фадѣевой при церкви села Ивановки (Свѣтловщина тожъ) Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи. № 45, ст. 638. Объ обращеніи Владикавказской Покровской женской общины въ женскій того же наименованія общежительный монастырь. № 45, ст. 639. Объ обращеніи Вершино-Сумской Покровской женской черемисской общины, Козмодемьянскаго уѣзда, въ женскій общежительный монастырь.

V. РАСПОРЯЖЕНІЯ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ И ОБЪЯВЛЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Министромъ Юстиціи. № 38, ст. 577. Объ утвержденіи положенія о стипендіяхъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ С.-Петербургской и Московской консерваторіяхъ Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества ¹⁾. № 44, ст. 618. О перечисленіи съ 1 мая 1898 г. двухъ должностей судебного пристава изъ вѣдѣнія Московскаго въ округъ Симферопольскаго окружнаго суда.

Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ. № 41, ст. 597. О распространеніи правилъ учета и призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ, служащихъ по вольному найму на желѣзныхъ дорогахъ, на таковыхъ же нижнихъ чиновъ арміи и флота, служащихъ на судахъ Добровольнаго Флота, общества „Кавказъ и Меркурій“ и „Русскаго общества пароходства и торговли“ въ должностяхъ кочегаровъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. № 42, ст. 600. Объ утвержденіи правилъ, опредѣляющихъ условія дѣятельности общества страхованія отъ несчастныхъ случаевъ „Урбѣнь и Сена“ въ Россіи. № 42, ст. 601. Объ утвержденіи общихъ условій перваго Россійскаго страхового общества, учрежденнаго въ 1827 г., по страхованію цѣнностей, перевозимыхъ по почтѣ. № 42, ст. 602. Объ увеличеніи въ пользу города Либавы сбора съ лошадей, содержимыхъ частными лицами. № 42, ст. 603. Объ измѣненіи устава Русскаго страхового общества „Помощь“. № 45, ст. 646. Объ утвержденіи штата Якутской полицейской пожарной команды. № 45, ст. 647. Объ учрежденіи двухъ должностей полицейскихъ стражниковъ въ Барнаульскомъ округѣ и одной въ Змѣиногорскомъ. № 45, ст. 648. Объ учрежденіи на Воткинскомъ заводѣ, Камско-Воткинскаго горнаго округа трехъ должностей городскихъ. № 45, ст. 649. Объ учрежденіи въ Сагъ-Элгинскомъ выслѣѣ, Кыштымской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи, двухъ должностей пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ. № 45, ст. 650. Объ учрежденіи при зеркальной фабрикѣ Русско-Бельгійскаго общества производства зеркальнаго стекла при селѣ Лакашѣ, Спаскаго уѣзда, Рязанской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 45, ст. 651. Объ учрежденіи штата полицейской команды города Борисоглѣбска (Тамбовской губ.). № 45, ст. 652. О дополненіи § 8 дѣйствующихъ для общества страхованія жизни „Урбѣнь“ правилъ.

¹⁾ Относится къ вѣдомству учреждений Императрицы Маріи.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 45, ст. 645. Объ измѣненіи устава больничной кассы для рабочихъ на копяхъ Варшавскаго общества каменноугольной и горнозаводской промышленности. № 47, ст. 687. О распространеніи примѣчанія 2 къ ст. 550 Уст. Сел. Хоз., по прод. 1895 г., на рыбные промыслы въ водахъ восточной части Кавказскаго края.

Министромъ Путей Сообщенія. № 39, ст. 587. Объ утвержденіи правилъ вязки и сплава лѣса въ плотяхъ по рѣкамъ Вислянскаго бассейна и системамъ Августовской (Висло-Нѣманскому пути) и Днѣпровско-Бугской, а также по Пинѣ и Бѣлозерскому водопроводу въ направленіи къ рѣкѣ Вислѣ. № 41, ст. 596. Объ утвержденіи правилъ технической эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, открытых для общаго пользованія.

Министромъ Финансовъ. № 37, ст. 563. Объ утвержденіи устава Московской городской торговой школы имени В. А. и А. А. Алексѣевыхъ. № 37, ст. 564. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала товарищества „Кавказская ртуть“. № 39, ст. 585. Объ измѣненіи устава Московской практической академіи коммерческихъ наукъ. № 40, ст. 594. О дополненіи алфавитнаго къ Гербовому Уставу перечня документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ. № 44, ст. 619. Объ измѣненіи устава общества винодѣлія въ Кахетіи и сбыта виноградныхъ винъ князя В. Н. Джорджадзе и К°. № 44, ст. 620. О цѣнахъ для пріема въ казенные залоговъ въ теченіе перваго полугодія 1898 г. 4% облигацій Восточно-Китайской желѣзной дороги. № 45, ст. 640. Объ увеличеніи основнаго капитала Кавказскаго товарищества торговли аптекарскими товарами. № 45, ст. 641. Объ увеличеніи основнаго капитала общества костеобжигательныхъ заводовъ и выдѣлки изъ кости другихъ продуктовъ. № 45, ст. 642. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за пай Южно-Русскаго товарищества ректификаціонныхъ заводовъ. № 45, ст. 643. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за пай торговаго и промышленнаго товарищества Макара Соловьева. № 45, ст. 644. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи общества винодѣлія въ Кахетіи и сбыта виноградныхъ винъ князя В. Н. Джорджадзе и К°. № 47, ст. 686. Объ утвержденіи устава Калачевскаго слободскаго общественнаго банка въ слободѣ Калачѣ, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1898. № 5, IV, 16; № 8, IV, 25; № 9, IV, 28 (н. ст.)¹⁾.

5. Роспись доходовъ и расходовъ Великаго Княжества Финляндскаго по статному вѣдомству и фонду благотворительныхъ и рабочихъ заведеній на 1898 годъ.

№ 8. Законъ объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.—*Выс. пост.:* а) о новыхъ желѣзнодорожныхъ сооруженіяхъ; б) о выдачѣ субсидій на разные желѣзнодорожные сооруженія.—*Предп. Фин. Сен.:* а) управленію желѣзныхъ дорогъ, о подробныхъ правилахъ касательно урегулированія вознагражденій, которыя должны быть выдаваемы Финляндскими правительственными желѣзными дорогами на основаніи закона 5 декабря 1895 г., объ отвѣтственности работодателей за увѣчье, постигшее рабочихъ; б) главному управленію публичныхъ зданій, о подробныхъ правилахъ касательно урегулированія вознагражденій, которыя на основаніи закона 5 декабря 1895 г., объ отвѣтственности работодателей за увѣчье, постигшее рабочихъ, должны быть выдаваемы казною вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ на работѣ, производящейся подъ вѣдѣніемъ главнаго управленія; в) главному управленію дорожныхъ и водяныхъ сооружений, о подробныхъ правилахъ касательно урегулированія вознагражденій, которыя, на основаніи закона 5 декабря 1895 г., объ отвѣтственности работодателей за увѣчье, постигшее рабочихъ, должны быть выдаваемы казною вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ на работѣ, производящейся подъ вѣдѣніемъ главнаго управленія.

№ 9. Высочайшее Его Императорскаго Величества Постановление, объ исполненіи въ Финляндіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Имперіи по исковымъ дѣламъ. Дано въ Гельсингфорсѣ, 19 февраля 1898 г.

По всеподданнѣйшему представленію Земскихъ Чиновъ Финляндіи, объ исполненіи въ Финляндіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Имперіи по исковымъ дѣламъ, Высочайше постановлено слѣдующее:

§ 1.

Рѣшеніе, постановленное въ Имперіи судомъ, коему подсудны общесковья или торговья дѣла, подлежитъ исполненію въ Финляндіи.

¹⁾ Обзоръ №№ 2 и 3 напечатанъ въ апрѣльской книгѣ сего журнала; №№ 4, 6 и 7 не получены.

однако лишь по особому постановленію высшей инстанціи по производству взысканій и съ соблюденіемъ ниже изложенныхъ правилъ.

§ 2.

Объ исполненіи въ Финляндіи рѣшенія судебного мѣста Имперіи подается письменное прошеніе высшей инстанціи по производству взысканій въ той мѣстности, въ которой рѣшеніе подлежитъ исполненію.

§ 3.

Бъ прошенію должна быть приложена копія съ рѣшенія, выданная постановившею рѣшеніе судебною властью на предметъ исполненія, съ засвидѣтельствованіемъ суда о вступленіи рѣшенія въ законную силу и съ удостовѣреніемъ Генераль Губернатора или Статсъ-Секретаріата Финляндіи въ томъ, что постановившая рѣшеніе власть есть такой судъ, о которомъ говорится въ § 1.

§ 4.

По принятіи прошенія, высшая инстанція по производству взысканій предлагаетъ противной сторонѣ въ извѣстный срокъ по извѣщеніи представить письменный отвѣтъ по дѣлу, подъ опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ дѣло всетаки будетъ рѣшено.

§ 5.

При рассмотрѣніи подобныхъ прошеній, высшая инстанція по производству взысканій не входитъ въ обсужденіе существа дѣла, рѣшеннаго судебною властью въ Имперіи, но лишь удостовѣряется въ томъ, что рѣшеніе не содержитъ постановленій, исполненіе коихъ противорѣчитъ общественному порядку или не допускается дѣйствующими въ Финляндіи законами; однако исполненію не должны подлежать рѣшенія, постановленныя противъ лица, имѣющаго мѣстожителство въ Финляндіи, если оно было вызвано въ судъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ и притомъ не принимало, ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, участія въ дѣлѣ.

§ 6.

Вышеупомянутыя дѣла производятся въ порядкѣ, установленномъ относительно дѣлъ о взысканіяхъ гражданскихъ.

Если высшая инстанція по производству взысканій постановитъ исполнительную резолюцію и если по свойству дѣла обжалованіе не становится безцѣльнымъ въ случаѣ исполненія рѣшенія, то названная инстанція вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ, что, въ случаѣ предста-

вления залога или поручительства въ уплатѣ расходовъ и убытковъ, резолюція подлежить исполненію, хотя бы подана была жалоба.

§ 7.

Опредѣленія настоящаго постановленія не касаются правилъ, особо установленныхъ относительно исполненія рѣшеній, постановленныхъ противъ лицъ, принадлежащихъ къ расположеннымъ въ Финляндіи Русскимъ войскамъ.

Съ чѣмъ соображаться каждому, до кого сіе касаться можетъ. Гельсингфорсъ, 19 февраля 1898 г.

Выс. объяв.: а) относительно перевода епископской катедры изъ города Куопіо въ городъ Улеаборгъ; б) относительно учрежденія въ городѣ Улеаборгѣ училища для глухонѣмыхъ дѣтей; в) объ измѣненіи текста, вида и формы билетовъ Финляндскаго Банка въ 10, 20, 50, 100 и 500 марокъ.—*Предп. Фин. Сен.* (по Финансовой экспедиціи) управленію промышленности, относительно таможеннаго пропуска картонна Финляндскаго производства при ввозѣ въ Имперію ¹⁾).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 24, марта 27 дня 1898 года.

По Правительствующему Сенату.

Умершій *исключается изъ списковъ* Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ баронъ Штакельбергъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Товарищъ Прокурора Тифлисской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ Богородскій—Предсѣдателемъ Кутаисскаго Окружнаго Суда; Товарищъ Предсѣдателя Тифлискаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Литовченко—Товарищемъ Прокурора Тифлисской Судебной Палаты; Членъ Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Тумановскій—Уѣзднымъ Членомъ Симферопольскаго Окружнаго Суда, по Мелитопольскому уѣзду.

Перемѣщаются, *согласно прошеніямъ*: Предсѣдатель Бакинскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Жила—Предсѣдателемъ Ставропольскаго Окружнаго Суда; Уѣздный Членъ Екаторинславскаго Окружнаго Суда, по Новомосковскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ Назаревскій—Уѣзднымъ Членомъ Херсонскаго Окружнаго Суда, по г. Николаеву.

¹⁾ Предписаніе по сему предмету дано также таможенному управленію.

По межевому управленію.

Назначается Помощник Забайкальскаго Областнаго Землемѣра, Межевой Инженеръ, Коллежскій Ассесоръ **Васильевъ**—Дѣлопроизводителемъ Канцеляріи Приамурскаго Генераль-Губернатора, по межевой части.

№ 25, марта 31 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Предсѣдатель Ферганскаго Областнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Сомовъ**—Членомъ Тифлисской Судебной Палаты; Винницкій Уѣздный Предводитель Дворянства, состоящій въ запасѣ Генеральнаго Штаба Подполковникъ графъ **Гейденъ** и Причисленный къ Министерству, Губернскій Секретарь **Черняховскій**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: первый—Винницкаго, а второй—Чигиринскаго, оба на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ графа **Гейдена** въ занимаемой имъ должности, а **Черняховскаго** причисленнымъ къ Министерству; Секретарь при Прокурорѣ Виленской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Ставровскій**—Товарищемъ Прокурора Виленскаго Окружнаго Суда; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Уфимскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Агафоновъ**—Городскимъ Судьею заводовъ Златоустовскаго уѣзда; Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Казаковъ**—Мировымъ Судьею 1-го участка острова Сахалина.

Переменяются: Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Троицкаго, Титулярный Совѣтникъ **Умовъ** и Великолуцкаго, Титулярный Совѣтникъ **Арнольдъ**—Товарищами же Прокурора Окружныхъ Судовъ: первый—Самарскаго, а второй—Псковскаго; Городской Судья заводовъ Златоустовскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ баронъ **Беннинггаузенъ-Будбергъ**—Городскимъ Судьею 1-го участка г. Уфы; Мировой Судья 1-го участка острова Сахалина, Коллежскій Ассесоръ **Кочкинъ**—Мировымъ Судьею 6-го участка округа Владивостокскаго Окружнаго Суда.

Увольняются отъ должности, согласно прошеніямъ: Почетные Мировые Судьи округовъ: Екатеринодарскаго, Надворный Совѣтникъ **Климовъ** и Оршанскаго, дворянинъ **Альфредъ фонъ-Валь**; Товарищъ Прокурора Псковскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Эйхгольцъ** и Мировой Судья 6-го участка округа Владивосток-

скаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Смирновъ**, оба по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняются отъ службы, согласно прошенію: Членъ Тифлисской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Сталинскій**.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Пермскаго уѣзда, округа Пермскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Богдановъ**, съ мундиромъ, исправляемой имъ должности присвоеннымъ; Городской Судья 1-го участка г. Уфы, Статскій Совѣтникъ **Стычинскій**.

Умершій исключается изъ списковъ: Городской Судья г. Ялты, Статскій Совѣтникъ **Денисевичъ**.

№ 27, апрѣля 5 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Объявляется Высочайшее благоволеніе Состоящему при Министерствѣ Юстиціи, командированному для занятій въ Канцелярію Второго Департамента Правительствующаго Сената, Губернскому Секретарю **Валерію Семенову**, за отлично-усердную и ревностную службу.

2-ое дополненіе къ приказу за № 27, апрѣля 5 дня 1898 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается **Кіевскій** Губернаторъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора, Тайный Совѣтникъ **Томара**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ его Гофмейстеромъ.

№ 29, апрѣля 11 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Савичъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Черниковскаго округа на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его причисленнымъ къ Министерству; Провизоръ **Горсть**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Майконскаго округа на текущее, съ 1 января 1897 г., трехлѣтіе.

Увольняются отъ должности, согласно прошеніямъ: Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ:

Жур. Мин. Юст. Май 1898.

Пермского, 2-го участка Кунгурского уѣзда, Надворный Совѣтникъ Процеровъ и Троицкаго, 1-го участка Верхнеуральскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Покровскій, оба по случаю причисленія къ Министерству.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 5-го участка Васильковскаго уѣзда, округа Кіевскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Карповъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Уѣздный Членъ Тульскаго Окружнаго Суда, по Тульскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ Марчевскій; Почетный Мировой Судья округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, Военный Инженеръ, Генералъ-Лейтенантъ Геммельманъ.

№ 30, апрѣля 17 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ Николай—Товарищемъ Прокурора Пермскаго Окружнаго Суда; Секретарь Иркутскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Гибдовскій—Мировымъ Судьею 1-го участка Верхоленской округи.

Переводится на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи: Депутатъ Дворянства по Ростовскому уѣзду, Ярославской губерніи, и Членъ Ростовской Уѣздной Земской Управы, Титулярный Совѣтникъ Хомутовъ—Участковымъ Мировымъ Судьею Каменецкаго округа.

Увольняются отъ должности, согласно прошеніямъ: Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Лубенскаго: 2-го участка Переяславскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Горленко и 2-го участка Пирятинскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Щепановскій, Петрозаводскаго, 2-го участка Петрозаводскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Рдултовскій и Сѣдлецкаго, Соколовскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Бубель-Яроцкій, всѣ четыре по случаю причисленія къ Министерству.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: Членъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Рохмановъ.

Согласно прошенію, по болѣзни: Товарищъ Прокурора Новгородскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Мѣдениковъ, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

По межевому управленію.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни: Волынскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Топографъ, Статскій Совѣтникъ Ивановъ, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

№ 31, апрѣля 22 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначается: Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Языковъ—Прокуроромъ Елецкаго Окружнаго Суда.

Перемѣщается: Прокуроръ Елецкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Бажановъ—Прокуроромъ Ковенскаго Окружнаго Суда.

№ 33, апрѣля 28 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Тульскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Периевъ—Уѣзднымъ Членомъ того же Окружнаго Суда, по Тульскому уѣзду; Уѣздный Членъ Владимірскаго Окружнаго Суда, по Владимірскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ Исаковъ, Участковый Мировой Судья Брацлавскаго округа, Коллежскій Ассесоръ Тулубъ, Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Виленскаго, Надворный Совѣтникъ Юршевскій и Таганрогскаго, Коллежскій Ассесоръ Апостоловъ и Городской Судья г. Бирюча, Надворный Совѣтникъ Миклашевскій—Членами Окружныхъ Судовъ: Исаковъ—Тульскаго, Юршевскій—Виленскаго, а Тулубъ, Апостоловъ и Миклашевскій—Таганрогскаго, изъ нихъ Исаковъ согласно прошенію; Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Казанскаго, 2-го участка Спасскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Наумовъ и Саратовскаго, 2-го участка Камышинскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Кузьминъ и Причисленные къ Министерству: Коллежскіе Ассесоры Ярошевскій и Нератовъ и Титулярный Совѣтникъ Соловьевъ—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: Наумовъ—Вятскаго, Кузьминъ—Оренбургскаго, Ярошевскій—Бакинскаго, Нератовъ—Великолукскаго и Соловьевъ—Троицкаго; Состоящій за штатомъ Секретарь Забайкальскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секрететарь Ивановъ—Участковымъ Мировымъ Судьею Олекминской округи.

Перемѣщаются: Уѣздный Членъ Херсонскаго Окружнаго Суда, по г. Николаеву, Статскій Совѣтникъ Назаревскій—Уѣзднымъ Членомъ Екатеринославскаго Окружнаго Суда, по Новомосковскому уѣзду, согласно прошенію; Членъ Уманскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Бударинъ—Членомъ Таганрогскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Симферопольскаго, Надворный Совѣтникъ Отрошкевичъ, Либавскаго, Коллежскій Ассесоръ Новицкій, Смоленскаго, Коллежскій Ассесоръ Клингенбергъ и Херсонскаго, Коллежскій Секретарь Нейманъ—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: первый—Херсонскаго, второй—Новгородскаго, третій—Либавскаго и четвертый—Симферопольскаго.

Увольняются отъ службы, согласно прошенію: Почетный Мировой Судья Оршанскаго округа, Статскій Совѣтникъ Лонгиновъ, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Согласно прошенію, по болѣзни: Членъ Таганрогскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Луцинскій, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершіи исключаются изъ списковъ: Членъ Виленскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Соколовъ.

№ 37, мая 2 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Товарищи Предсѣдателя Окружныхъ Судовъ: Одесскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лебединцевъ и Митавскаго, Статскій Совѣтникъ Крюковъ и Предсѣдатель Сѣзда Мировыхъ Судей Газенпотъ-Гробинскаго округа, Надворный Совѣтникъ Мейенъ—Членами Судебныхъ Палатъ: первый—Одесской, второй—Харьковской; а третій—Кіевской; Уѣздный Членъ Астраханскаго Окружнаго Суда, по Царевскому уѣзду, Надворный Совѣтникъ Плетеневъ—Членомъ Тамбовскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Мировой Посредникъ 2-го участка Новоградволынскаго уѣзда и Почетный Мировой Судья Новоградволынскаго округа, Титулярный Совѣтникъ Якубовскій—Участковымъ Мировымъ Судьею того же округа; Отставной Статскій Совѣтникъ Старовъ—Почетнымъ Мировымъ Судьею Ковенскаго округа на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе; Статскій Совѣтникъ Новицкій, Командиръ 5-го Пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска, Полковникъ Окуличъ и Начальникъ гарнизона г. Моздока, Войсковой Старшина Соколовъ—Почетными

Мировыми Судьями: первый—по Медвѣженскому уѣзду, Ставропольской губерніи, второй—Майкопскаго округа и третій—Кизлярскаго округа, всѣ три на текущее, съ 1 января 1897 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ двухъ послѣднихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Членъ Благовѣщенскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Добросъ и Товарищъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Прокурора, Коллежскій Ассесоръ Пестовъ—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: первый—Красноярскаго, согласно прошенію, а второй—Полтавскаго; Помощникъ Старшаго Нотаріуса С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Струтинскій—Городскимъ Судьею 3-го участка г. Кронштадта.

Перемѣщаются: Члены Судебныхъ Палатъ: Харьковской, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Любовидскій и Кіевской, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Штакенштейндеръ—Членами Судебныхъ Палатъ: первый—Виленской, а второй—Харьковской, оба согласно прошеніямъ; Участковый Мировой Судья Житомирскаго округа, Статскій Совѣтникъ Шигаевъ—Мировымъ Судьею 1-го участка Ревельско-Гапсальскаго округа; Городскіе Судьи: 1-го участка г. Бендеръ, Коллежскій Ассесоръ Ермоленко и 2-го участка г. Петрозаводска, Коллежскій Секретарь Зегартъ—Городскими Судьями: первый—г. Ялты, а второй—г. Великихъ Лукъ.

Увольняется отъ должности, согласно прошенію, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Белебеевскаго уѣзда, округа Уфимскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Орловскій, по случаю причисленія его къ Министерству.

Увольняются отъ службы: Мировой Судья 3-го участка Канской округи, Коллежскій Секретарь Николевъ.

Согласно прошеніямъ: Предсѣдатель Сѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Ейскаго округа, Коллежскій Секретарь Ненашевъ, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Городской Судья 3-го участка г. Кронштадта, Статскій Совѣтникъ Рембелинскій.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Добавочный Мировой Судья Ковенскаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бунаковъ; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Слуцкого уѣзда, округа Минскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Карпенко-Логвиновъ, съ мундиромъ, исправляемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Товарищъ Предсѣдателя Астраханскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Соколовъ; Членъ

Тамбовскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Усовъ; Почетный Мировой Судья Чериковскаго округа, Статскій Совѣтникъ Сабанскій; Товарищъ Прокурора Полтавскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Рѣдинъ; Городской Судья 2-го участка г. Бендеръ, Статскій Совѣтникъ Кракель.

№ 38, мая 6 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Награждается *Орденомъ*

Св. Станислава 1-й степени.

Почетный Мировой Судья Борисоглѣбскаго уѣзда, округа Тамбовскаго Окружнаго Суда, въ званіи Камергера Двора Его Императорскаго Величества, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Дубовицкій.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 13, отъ 24-го марта 1898 года.

Причисляются къ *Министерству*: Помощникъ Мироваго Судьи Джаркентскаго уѣзда, Семирѣченской области, Титулярный Совѣтникъ Бисеровъ—съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности, согласно прошенію;

уволненный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 13 марта сего года за № 21, отъ должности, согласно прошенію, исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Радинскаго уѣзда, округа Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Калишевскій, Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Уманскомъ, Титулярный Совѣтникъ Адасовскій, Новгородскомъ, Надворный Совѣтникъ Бекетовъ и Люблинскомъ, Губернскій Секретарь Рѣшетиловичъ—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Адасовскій—3 участка Звенигородскаго уѣзда, округа Уманскаго Окружнаго Суда, Калишевскій—Венгровскаго уѣзда, Рѣшетиловичъ—Радинскаго уѣзда, округа Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, Бекетовъ—Демянскаго уѣзда, округа Новгородскаго Окружнаго Суда; изъ нихъ Калишевскій—съ 13 марта 1898 года;

состоящій при 1 Департаментѣ Министерства Юстиціи, Коллежскій Ассессоръ Малакентъ—съ откомандированіемъ для занятій въ Главное Тюремное Управленіе, съ 1 марта 1898 года.

Причисляется къ 1 Департаменту Министерства: Секретарь учрежденной при семъ Министерствѣ Комисіи по составленію

мѣстныхъ запретительныхъ книгъ, Коллежскій Секретарь Дьяконовъ, согласно прошенію—съ 1 апрѣля 1898 года.

Командируются: состоящій при Министерствѣ Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя Новоржевскаго уѣзда, округа Великолуцкаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Турбинъ—къ исправленію должности Старшаго Нотаріуса, округа того же Окружнаго Суда;

состоящій при Министерствѣ Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: 3 участка Звенигородскаго уѣзда, округа Уманскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Пигулевскій—въ 3 участка Уманскаго уѣзда, округа того же Окружнаго Суда, 2 участка Севастопольскаго Градоначальства, округа Симферопольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Тугенгольдъ—въ Ялтинскій уѣздъ и Демянскаго уѣзда, округа Новгородскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Орловскій—во 2 участка Валдайскаго уѣзда, округовъ тѣхъ же Окружныхъ Судовъ.

Распредѣляются по участкамъ: состоящіе при Министерствѣ Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя въ округъ Якутскаго Окружнаго Суда: Губернскій Секретарь Шведовъ—1 участка и окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ дипломомъ второй степени, Каретниковъ—2 участка, округа Якутскаго Окружнаго Суда.

Отчисляется: причисленный къ Министерству Юстиціи и командированный къ исправленію должности Старшаго Нотаріуса Новочеркаскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Федоровскій—отъ сего Министерства, по случаю назначенія Нотаріусомъ города Ростова на Дону, съ 1 марта 1898 года.

По Правительствующему Сенату: Умершій исключается изъ списковъ: канцелярскій служитель 5 Департамента Правительствующаго Сената Аслизовъ—съ 11 февраля, 1898 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Симбирскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь Лещинскій—Помощникомъ Мироваго Судьи Александропольскаго отдѣла, округа Эриванскаго Окружнаго суда;

Гминными Судьями: по Калишской губерніи: Клементій Крениъ—II округа Турекскаго уѣзда, Іосифъ Волинскій—II округа Кольскаго уѣзда, Гавріиль Руновичъ—IV округа Слупецкаго уѣзда и Маркель Бочарелли—II округа Конинскаго уѣзда; по Плоцкой губерніи: Ви-

кентій Именинскій—I округа Серпецкаго уѣзда; по Сѣдлецкой губерніи: Тимофей Тыхальскій—I округа Венгровскаго уѣзда, Иванъ Гомелля—II округа Соколовскаго уѣзда.

Утверждаются по выборамъ Гминными Судьями: по Варшавской губерніи: Адамъ Богатко—I округа Нешавскаго уѣзда; по Калишской губерніи: Болеславъ Гурецкій—III округа и Францъ Гливицъ—IV округа Калишскаго уѣзда, Максимилианъ Млодзяновскій—IV округа Турекскаго уѣзда, Михаилъ Бялецкій—III округа и Адамъ Пенцкій—IV округа Страдзскаго уѣзда, Юліанъ Милковскій—III округа, Янъ Карсницкій—IV округа и Болеславъ Мадалинскій—V округа Велюпскаго уѣзда, Владиславъ Левандовскій—III округа и Станиславъ Шамовскій—IV округа Кольскаго уѣзда, Францъ Радошевскій—V округа Ленчицкаго уѣзда, Францъ Хржановскій—I округа и Фаддей Гостынский—II округа Слупецкаго уѣзда; по Плоцкой губерніи: Владиславъ Рутковскій—III округа и Станиславъ Бейтъ—IV округа Плоцкаго уѣзда, Станиславъ Рамлау—I округа, Тома Свенцицкій—IV округа Липновскаго уѣзда, Адольфъ Вильчинскій—II округа Цѣхановскаго уѣзда, Леопольдъ Оссовскій—II округа Млавскаго уѣзда, Густавъ Рейнгартъ—II округа и Людовикъ Дучинскій—III округа Праснышскаго уѣзда, Бастанъ Пыдынковскій—II округа и Людовикъ Хелмицкій—IV округа Рыпинскаго уѣзда.

Увольняется отъ должности: Гминный Судья I округа Рыпинскаго уѣзда, I округа Плоцкой губерніи, Романъ Маевскій—по случаю назначенія его Нотаріусомъ при Ипотечной Канцеляріи Сохачевскаго Мироваго Судьи, съ 6 марта 1898 года.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію: оставшійся за штатомъ, бывший Канскій Окружный Судья, Коллежскій Секретарь Хантинскій.

№ 14, отъ 31-го марта 1898 года.

Причисляются къ Министерству: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 20 марта сего года за № 23, отъ должности, согласно прошеніямъ: исправляющие должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Екатеринбургскаго, 1 участка Верхотурскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ Москвинъ, Вятскаго, по важнѣйшимъ дѣламъ, Статскій Совѣтникъ Зобинъ, Симферопольскаго, Симферопольскаго уѣзда и по г. Бахчисарая, Надворный Совѣтникъ Калюшерь, Ковенскаго, 1 участка Шавельскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Сибилевъ и Кіевскаго, 4 участка Бердичевскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь Яценко—съ откомандированіемъ къ испра-

влению должности Судебнаго Слѣдователя: Москвитинъ—1 участка Ирбитскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, Зобнинъ—2 участка Нолинскаго уѣзда, округа Вятскаго Окружнаго Суда, Калюшеръ—по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, Сибилевъ—4 участка Радомысльскаго уѣзда и Яценко—1 участка Бердичевскаго уѣзда, округа Кіевскаго Окружнаго Суда, всѣ пять—съ 20 марта 1898 года;

Помощникъ Мироваго Судьи Иргизскаго уѣзда, Тургайской области, Титулярный Совѣтникъ Бибииковъ, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Кіевской Судебной Палатѣ, Титулярный Совѣтникъ Слива и при Окружныхъ Судахъ: Казанскомъ, Титулярный Совѣтникъ Григорьевъ и Сарапульскомъ, Коллежскій Секретарь Софійскій—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Бибииковъ—3 участка Орскаго уѣзда, округа Оренбургскаго Окружнаго Суда, Слива—4 участка Бердичевскаго уѣзда, округа Кіевскаго Окружнаго Суда, Григорьевъ—2 участка Верхотурскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, Софійскій—2 участка Слободскаго уѣзда, округа Вятскаго Окружнаго Суда.

Командируются: состоящіе при Министерствѣ Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: 2 участка Верхотурскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Кржижановскій—въ 1 участокъ того же уѣзда и 2 участка Слободскаго уѣзда, округа Вятскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Покровскій—къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ, округа того же Окружнаго Суда, оба съ 20 марта 1898 года.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: состоящій при Министерствѣ Юстиціи, командированный для занятій въ Канцелярію Четвертаго Департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Секретарь Косяковъ.

По Московскому Архиву Министерства Юстиціи: опредѣляется *въ службу*: окончившій курсъ наукъ Императорскаго Университета Св. Владиміра, по историко-филологическому факультету, съ дипломомъ первой степени, Запольскій-Довнаръ—исправляющимъ должность Старшаго Помощника Архивариуса Московскаго Архива Министерства Юстиціи, съ 16 марта 1898 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: Помощникъ Секретаря Ферганскаго Областнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Собѣщанскій—Помощникомъ Мироваго Судьи Маргеланскаго уѣзда.

№ 15, отъ 1-го апрѣля 1898 года.

Причисляется къ *Министерству*: Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Варшавскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь Политковскій—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя Конскаго уѣзда, округа Радомскаго Окружнаго Суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя въ округъ Самарскаго Окружнаго Суда: Бугурусланскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Вельчовскій—изъ 3 въ 1 участокъ и 1 участка того же уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Розенфельдъ—во 2 участокъ Самарскаго уѣзда.

Опредѣляется *въ службу*: отставной Титулярный Совѣтникъ Португаловъ—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 3 участка Бугурусланскаго уѣзда, округа Самарскаго Окружнаго Суда.

По Правительствующему Сенату: Назначаются: оставшіеся за штатомъ, на основаніи Высочайше утвержденного 29 декабря 1897 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Младшіе Помощники Оберъ-Секретаря 4 Департамента Правительствующаго Сената, Титулярные Совѣтники Евтихievъ и Колбасевъ—Младшими помощниками Оберъ-Секретаря 5 Департамента Правительствующаго Сената.

Переводится: канцелярскій служитель Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Васильевъ—канцелярскимъ служителемъ 2 разряда 1 Департамента Правительствующаго Сената, съ 1 января 1898 года.

Умершій *исключается изъ списковъ*: канцелярскій служитель Сенатской Типографіи Крюковъ—съ 19 марта 1898 года.

№ 16, отъ 17-го апрѣля 1898 года.

Причисляется къ *Министерству*: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 31 марта 1898 года за № 25, отъ должности, согласно прошеніямъ: Товарищъ Прокурора Псковскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Эйхгольцъ и Мировой Судья 6 участка округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Смирновъ—съ 31 того же марта, и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Могилевскомъ Окружномъ Судѣ.

номъ Судѣ, Коллежскій Секретарь Гаевскій, изъ нихъ: съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Смирновъ—округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, съ 31 марта, Гаевскій—2 участка Оршанскаго уѣзда, округа Могилевскаго Окружнаго Суда.

Командируется: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 2 участка Оршанскаго уѣзда, округа Могилевскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Яскевичъ—въ 1 участокъ того же уѣзда.

Назначаются: Помощники Дѣлопроизводителя Перваго Департамента Министерства Юстиціи: IX класса, Коллежскій Ассесоръ Скропышевъ и X класса, Коллежскій Секретарь Кочуковъ, Помощникъ Секретаря старшаго оклада учрежденной при Министерствѣ Юстиціи Комисіи по составленію мѣстныхъ запретительныхъ книгъ, Коллежскій Ассесоръ Рекшинскій и Старшій Бандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургской Судебной Палатѣ, Коллежскій Секретарь Пенскій: Скропышевъ—Младшимъ Дѣлопроизводителемъ, Кочуковъ и Рекшинскій—Помощниками Дѣлопроизводителя IX класса Перваго Департамента, Пенскій—Помощникомъ Дѣлопроизводителя X класса Втораго Департамента Министерства Юстиціи, всѣ четверо—съ 1 апрѣля 1898 года.

Причисляется, согласно прошенію: состоящій при Министерствѣ Юстиціи, Коллежскій Секретарь Бусловъ—къ Первому Департаменту сего Министерства, съ откомандированіемъ для занятій въ Гражданское Отдѣленіе, съ 31 марта 1898 года.

Умершій исключается изъ списковъ: причисленный къ Первому Департаменту Министерства Юстиціи, Коллежскій Совѣтникъ Боголюбовъ—съ 21 марта 1898 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: Стефанъ Дутковскій—гминнымъ судьей 1 округа Ловичскаго уѣзда, Варшавской губерніи.

Утверждаются по выборамъ, гминными судьями по Варшавской губерніи: Артуръ Гальпертъ—1 округа Блонскаго уѣзда, Осипъ Прживечерскій—1 округа Влоцлавскаго уѣзда, Казиміръ Скаржинскій—2 округа Гостыньскаго уѣзда, Николай Моравскій—3 округа и Густавъ Бауерфейндъ—5 округа Гроецкаго уѣзда, Александръ Гуренскій—1 округа Бутновскаго уѣзда, Федоръ Гурскій—4 округа Нешавскаго уѣзда, Артуръ Яворовскій—2 округа Плонскаго уѣзда, Пантелеонъ Мержеевскій—4 округа Пултускаго уѣзда, Янъ Ярошевскій—3 округа Ра-

диминскаго уѣзда, Владиславъ Козловскій—1 округа Скерневицкаго уѣзда, Густавъ Воеводскій—1 округа Ново-Минскаго уѣзда.

Увольняется отъ должности, согласно прошенію: Гминный Судья 2 округа Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, Николай Надѣинъ, съ 31 марта 1898 г.

№ 17, отъ 22-го апрѣля 1898 года.

Причисляются къ Министерству: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 11 апрѣля 1898 года, за № 29, отъ должности, согласно прошеніямъ: исправляющие должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Пермскаго, 2 участка Кунгурскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ Процеровъ и Троицкаго, 1 участка Верхнеуральскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Покровскій—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Процеровъ—1 участка Пермскаго уѣзда, округа Пермскаго Окружнаго Суда, Покровскій—6 участка Троицкаго уѣзда, округа Троицкаго Окружнаго Суда, оба—съ 11 апрѣля 1898 года.

Секретари: Одесской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ Разградскій, Окружныхъ Судовъ: Рижскаго, Коллежскій Ассесоръ Ундревичъ, Казанскаго, Титулярный Совѣтникъ Ментовъ и при Прокурорѣ Пермскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Вызго и Старшіе Бандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Варшавской Судебной Палатѣ, Коллежскій Секретарь Гончаровъ и при Плонскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь Катрановскій—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей: Старшаго Нотаріуса Одесскаго Окружнаго Суда—Разградскій и Судебнаго Слѣдователя: Ундревичъ—1 участка Верхнеуральскаго уѣзда, округа Троицкаго Окружнаго Суда, Ментовъ—Чебоксарскаго уѣзда, округа Казанскаго Окружнаго Суда, Вызго—2 участка Кунгурскаго уѣзда, округа Пермскаго Окружнаго Суда, Гончаровъ—Ново-Минскаго уѣзда, округа Варшавскаго Окружнаго Суда, Катрановскій—Маговскаго уѣзда, округа Ломжинскаго Окружнаго Суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Чебоксарскаго уѣзда, округа Казанскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Магнускій—въ 1 участокъ города Казани, округа того же Окружнаго Суда, 3 участка Осинскаго уѣзда, округа Пермскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Емельяновъ—въ Ядринскій уѣздъ, округа Казанскаго Окружнаго Суда, Подольскаго уѣзда, округа Московскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Астровъ—въ 1 участокъ

Московского уѣзда, округа того же Окружного Суда, и Петроковско-Новорадомскаго участка, округа Петроковского Окружного Суда, Коллежскій Ассесоръ **Шадекъ**—къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ, округа Ломжинскаго Окружного Суда.

По Правительствующему Сенату: Назначается: Младшій Помощникъ Оберъ-Секретаря 5 Департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Секретарь **Штейнбергъ**—исправляющимъ должность Старшаго Помощника Оберъ-Секретаря того же Департамента Правительствующаго Сената—съ 6 марта 1898 года.

№ 18, отъ 30-го апрѣля 1898 года.

Назначается: Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Митавскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь **Случевскій**—Помощникомъ Дѣлопроизводителя X класса Перваго Департамента Министерства Юстиціи, съ 16 апрѣля 1898 года.

Причисляются къ *Министерству*: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 17 апрѣля сего года за № 30, отъ должности, согласно прошеніямъ: исправляющие должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Лубенскаго: 2 участка Переяславскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Горленко** и 2 участка Пирятинскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Щепановскій**, Петрозаводскаго, 2 участка Петрозаводскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Рдултовскій**, и Сѣдлецкаго, Соколовскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Бубель-Яроцкій**,—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Горленко—1 участка Пирятинскаго уѣзда, Щепановскій—2 участка Переяславскаго уѣзда, округа Лубенскаго Окружного Суда, Рдултовскій—того же участка Петрозаводскаго уѣзда и по важнѣйшимъ дѣламъ округа Петрозаводскаго Окружного Суда, Бубель-Яроцкій—города Ломжи, округа Ломжинскаго Окружного Суда, всѣ—съ 17 апрѣля 1898 года.

Командируется: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 1 участка Пирятинскаго уѣзда, округа Лубенскаго Окружного Суда, Титулярный Совѣтникъ **Стремоуховъ**—во 2 участокъ того же уѣзда, съ 17 апрѣля 1898 года.

Отзывается: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя Себежскаго уѣзда, округа Витебскаго Окружного Суда, Титулярный Совѣт-

никъ **фонъ-Экеспарре**—изъ означенной командировки, согласно прошенію.

Опредѣляется въ службу: сынъ Надворнаго Совѣтника **Сливовскій**—канцелярскимъ служителемъ Втораго Департамента Министерства Юстиціи, съ 9 апрѣля 1898 года.

Умершій *исключается изъ списковъ*: Состоявшій при Министерствѣ Юстиціи, командированный къ исправленію должности Редактора Сенатскихъ объявленій о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на имѣнія, Коллежскій Совѣтникъ **Козминъ**—съ 28 марта 1898 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь **Зіатхановъ**—Помощникомъ Мироваго Судьи Горійскаго Отдѣла, завѣдывающимъ Цхинвальскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа того же Окружного Суда.

Утверждается по выборамъ: **Станиславъ Залѣскій**—Гминнымъ Судьею II округа Любартовскаго уѣзда, Люблинской губерніи.

Увольняется отъ должности: Гминный Судья 4 округа Сandomирскаго уѣзда, 2 округа Радомской губерніи, **Леонардъ Штольценвальдъ**—по случаю назначенія Секретаремъ Сѣзда Мировыхъ Судей 2 округа Радомской губерніи—съ 1 апрѣля 1898 года.

Уволеннаго приказомъ по вѣдомству Министерства Юстиціи, отъ 30 октября 1894 года, отъ службы, состоявшаго при семъ Министерствѣ Статскаго Совѣтника **Жегочева**—считать уволеннымъ согласно прошенію.

№ 19, отъ 2-го мая 1898 года.

Назначается: Состоящій въ запасѣ армейской пѣхоты, Подпоручикъ **фонъ-Ренне**—Помощникомъ Дѣлопроизводителя X класса Перваго Департамента Министерства Юстиціи, съ 16 апрѣля 1898 г.

Причисляются къ *Министерству*: Помощникъ Секретаря Казанской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Дроздовъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Лубенскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ **Фирсовъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: первый—2 участка Елабужскаго уѣзда, округа Сарапульскаго Окружного Суда, а послѣдній—3 участка Довецкаго округа, Новочеркаскаго Окружного Суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: 6 участка города Риги, Коллежскій Ассесоръ **Розановъ**—въ 3 участокъ

г. С.-Петербурга, и 2 участка Смоленскаго уѣзда, округа Смоленскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Марчевскій**—въ 1 участокъ Шавельскаго уѣзда, округа Ковенскаго Окружнаго Суда.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Утверждается по выборамъ: Сигизмундъ **Вихерть**—Гминнымъ Судьею I округа Сейнскаго уѣзда, Сувальскаго губерніи.

По межевой части.

№ 5, отъ 18-го апрѣля 1898 года.

Уволены отъ службы, согласно прошеніямъ: Младшіе Землемѣрные Помощники, командированные для занятій въ Губернскія Чертежныя: Курскую, Губернскій Секретарь **Чигаевъ** и Саратовскую, неимѣющій чина **Исчииковъ**, оба—съ 20 марта 1898 года.

Увольняется, согласно прошенію, отъ должности: Старшій Преподаватель Константиновскаго Межеваго Института, Коллежскій Ассесоръ **фонъ-Виберштейнъ**, съ 20 марта 1898 года.

По губернской межевой части: Назначаются: Межевщикъ Межеваго Отдѣленія при Акмолинскомъ Областномъ Правленіи, Губернскій Секретарь **Радвилловичъ**—Аткарскимъ Уѣзднымъ Землемѣромъ, командированный для занятій въ Могилевскую Губернскую Чертежную, Младшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Коллежскій Регистраторъ **Крафъ**—Гомельскимъ Уѣзднымъ Землемѣромъ, Младшіе Землемѣры старшаго оклада Межеваго Отдѣленія Войскаго Хозяйственнаго Правленія Забайкальскаго казацкаго войска, Коллежскіе Ассесоры **Салаяевъ** и **Лосьевъ**—Окружными Землемѣрами: первый—Амурской и второй—Приморской областей, изъ нихъ **Крафъ**—съ 28 марта; по Кубанской Областной Чертежной: Младшіе Землемѣры, Коллежскіе Ассесоры **Соколовъ** и **Косиновъ**—Старшими Землемѣрами, Старшіе Помощники Землемѣровъ, Титулярные Совѣтники **Бѣляевскій** и **Булгаковъ**—Младшими Землемѣрами, Младшіе Помощники Землемѣровъ: Губернскій Секретарь **Овлаховскій**, Коллежскій Регистраторъ **Лабузинъ** и неимѣющій чина **Зудовъ**—Старшими Помощниками Землемѣровъ.

Переведенъ: командированный для занятій во Владимірскую Губернскую Чертежную, Младшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Губернскій Секретарь **Взоровъ**—для тѣхъ же занятій въ Ярославскую Губернскую Чертежную, съ 11 марта 1898 года.

Опредѣляется въ службу: изъ отставныхъ Коллежскій Ассе-

соръ, Межевой Инженеръ **Паевскій**—Волчанскимъ Уѣзднымъ Землемѣромъ.

Отчисляется отъ межеваго вѣдомства: состоящій при Ека-теринославской Губернской Чертежной, частный землемѣръ-таксаторъ, Титулярный Совѣтникъ **Рыжковъ**.

Уволены отъ службы, согласно прошеніямъ: Славяносербскій Уѣздный Землемѣръ Надворный Совѣтникъ **Попель**—по болѣзни, съ правомъ носить въ отставку мундиръ, послѣдней должности его при-своенный, и Старшій Помощникъ Землемѣра при Тифлисскаго Судеб-ной Палатѣ, Межевой Инженеръ, отставной Капитанъ **Ендржеевскій**; за истеченіемъ срока нахожденія за штатомъ—исполнявшій обя-занности Чертежника Томской Губернской Чертежной, Коллежскій Ре-гистраторъ **Аноховъ**; изъ нихъ: **Ендржеевскій**—съ 11, **Попель**—съ 12 марта и **Аноховъ**—съ 1 апрѣля 1898 года.

Умершій исключенъ изъ списковъ: Старшій Помощникъ Земле-мѣра при Тифлисскаго Судебной Палатѣ, Коллежскій Ассесоръ **Антоновъ**.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ

за 1898 годъ.

VI. *Апрѣля 13 дня 1898 г. № 10462.*

Предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ.

Циркулярными предписаніями Министерства Юстиціи отъ 22 марта 1889 года ¹⁾ и 25 октября 1892 года ²⁾ предложено было предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ принять мѣры къ точному исполненію подвѣдомственными имъ установленіями и лицами требованій ст. 1161 Уст. угол. суд. и примѣч. къ ст. 154 (ст. 191 по изд. 1892 г.) зак. суд. угол., съ тѣмъ, чтобы по дѣламъ о нарушеніяхъ Уставовъ монетныхъ всѣ сомнительныя и оказавшіяся поддѣльными монеты, а также орудія и матеріалы для ихъ поддѣлки отсылались не только для изслѣдованія, но и для уничтоженія не въ Департаментъ Государственнаго Казначейства, а непосредственно въ находящійся въ вѣдѣніи послѣдняго С.-Петербургскій Монетный Дворъ, къ прямымъ обязанностямъ котораго отнесены всѣ дѣйствія по указанному предмету.

Между тѣмъ, по сообщеннымъ нынѣ Министерствомъ Финансовъ свѣдѣніямъ, многія судебныя установленія и должностныя лица продолжаютъ присылать предназначенныя къ уничтоженію фальшивыя монеты, а равно обращаются съ просьбами объ испытаніи сихъ монетъ и разъясненіи вопросовъ, касающихся ихъ поддѣлки, не въ Монетный Дворъ, а въ Особенную Канцелярію по кредитной части, обременяя эту послѣднюю излишнею перепискою и тѣмъ замедляя производство самыхъ дѣлъ.

Вслѣдствіе сего считаю необходимымъ вновь предложить предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ въ точности руководствоваться упомянутыми выше циркулярными предписаніями и преподать къ надлежащему оныхъ исполненію соответственныя указанія подвѣдомственнымъ имъ лицамъ.

¹⁾ По сборнику №№ 2 и 3.

²⁾ По сборнику №№ 69 и 70.

О НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ ПО ИНОСТРАННЫМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ КОДЕКСАМЪ И РУССКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ.

А. И. Загоровскаго.

(Окончаніе) ¹⁾.

ОТДѢЛЪ II.

Русское право.

Глава I.

Историческій очеркъ.

1. Законодательство до-петровское.

О положеніи незаконнорожденныхъ по нашему праву мы имѣемъ не много свѣдѣній. Относительно древняго времени мы почти не располагаемъ строго-юридическими данными. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя заключенія могутъ быть сдѣланы и относительно этого времени на основаніи свѣдѣній о положеніи семьи и правовъ въ ту эпоху.

Въ языческое время браки заключались у насъ посредствомъ увода (умычьи) и купли неvěсть ²⁾. Такіе браки не

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1898 г., Апрѣль, стр. 1.

²⁾ См. мое изслѣдованіе—О разводѣ по русскому праву, стр. 4 и сл.
Жур. Мин. Юст. Май 1898.

могли отличаться прочностью и правильностью, и при существовании подобных браковъ трудно было отличать законныхъ дѣтей отъ незаконныхъ.

Старая Русь практиковала также многоженство (какъ одновременное, такъ и послѣдовательное) ¹⁾ и наложничество ²⁾.

Все это были условія неблагоприятныя для развитія понятія о законности и незаконности рожденія. И, дѣйствительно, историческіе примѣры намъ показываютъ, что даже въ такихъ правахъ, какъ право на княжескій и великокняжескій престолъ, незаконнорожденность не считали существеннымъ обстоятельствомъ. Такъ, Владиміръ, сынъ Малуши, Ольгиной ключницы и едва-ли законной жены Святополка, былъ сначала Новгородскимъ княземъ, а потомъ великимъ княземъ всея Россіи. Даже въ первое время послѣ принятія христіанства князья надѣляли своихъ незаконныхъ дѣтей такими же правами, какъ и законныхъ. Такъ, великій князь Святополкъ-Михаилъ, по свидѣтельству лѣтописи, отдалъ городъ Владиміръ своему сыну отъ наложницы Ярославу. Такъ, знаменитый Ярославъ Галицкій жилъ съ Настасьёю и сыну своему отъ нея отдалъ Галицкій престолъ ³⁾.

Конечно, принятіе христіанства должно было оказать вліяніе на разграниченіе правъ законныхъ и незаконныхъ дѣтей, такъ какъ эти послѣднія происходятъ отъ союзовъ преступныхъ и допускаемыхъ только старой религіей. Дѣйствительно, слѣды этого вліянія начинаютъ сказываться рано: такъ, въ Несторовской лѣтописи Святополкъ, рожденный Владиміромъ отъ жены брата своего Ярополка, называется сы-

¹⁾ „И Родимичи и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имяху имяху же по двѣ и по три жены. Си же творяху обычая Кривичи, прочіи поганіи“. Лавр. Лѣт., стр. 6. Уст. Ярослава: аже мужъ оженится иною женою, со старою не роспустився (ст. 7) аже двѣ жены кто водить (ст. 13). См. еще вышеприведенное изслѣдованіе мое — О разводѣ, стр. 22.

²⁾ Такъ, у Святополка, кромѣ жены, была еще наложница Малуша, отъ которой родился Владиміръ, который, въ свою очередь, кромѣ „водимыхъ“ (женъ) Роглядъ отъ Грекинъ отъ Чехинъ а отъ другоѣ а отъ Болгаринъ а наложницѣ бѣ у него 300 въ Вышегородѣ и проч. То же соч., стр. 25.

³⁾ Неволинъ, Полн. собр. соч., т. III, стр. 306 и 170, прим. 569.

номъ отъ прелюбодѣнія и рассматривается какъ незаконнорожденный ¹⁾.

Но это лишь отдѣльные случаи. И церковь не могла ничего тамъ сдѣлать, гдѣ нужно было время. Не надо забывать, что христіанство было введено далеко не сразу (муромцы, вятичи были крещены не раньше XII в.; смена христіанства были занесены въ страну Вологодскую и въ Вятку тоже не раньше XII в. Зыряне въ Великой Перми и другія финскія племена, обитавшія по берегамъ Бѣлаго моря, обращены были въ христіанство въ XV в., и только съ XVI в. началось обращеніе кореловъ и лопарей), да и тамъ, гдѣ оно было введено, прививалось медленно, официально: крестившіеся нерѣдко возвращались къ старой религіи, заявляя объ этомъ открыто. Чрезъ всю древнюю Русь идетъ, можно сказать, непрерывное сѣтованіе нашихъ іерарховъ на то, что русскіе христіане богомерзкія дѣла творять, по древнему обычаю кумирамъ служатъ, тризны идоламъ творять и вообще живутъ „по прежнимъ своимъ изначала обычаямъ“ и въ особенности пренебрегаютъ церковнымъ вѣнчаніемъ („безъ благословенія церковнаго поймаются“, „имѣюще невѣнчанны жены“, считаютъ вѣнчаніе обычаемъ высшихъ классовъ и излишнимъ для простыхъ людей) ²⁾.

Все это весьма замедляло воздѣйствіе церкви на семью и въ томъ числѣ на проведеніе въ жизнь правилъ ея относительно незаконнорожденныхъ.

Къ этому нужно прибавить, что и общее состояніе правовъ было таково, что незаконныя связи далеко не всегда встрѣчали протестъ въ обществѣ. Супружеская вѣрность мужьями сплошь и рядомъ нарушалась, и это, повидимому, имѣло почти не ставилось въ укоръ. Замѣчательно, что мужья считали себя повидимому въ правѣ распоряжаться цѣломудріемъ жены. Вотъ фактъ, приведенный въ грамотѣ патріарха Филарета Сибирскому и Тобольскому архіепископу Кипріану: многіе служилые люди, которыхъ воеводы и приказные люди

¹⁾ Неволинъ, тамъ же, стр. 306.

²⁾ См. мое изслѣдованіе — О разводѣ, стр. 164, 264.

посылаютъ въ Москву и другіе города по дѣламъ службы, закладываютъ на сроки женъ своихъ въ деньгахъ у своей же братіи у служилыхъ людей и у всякихъ людей, при чемъ въ закладъ отдаютъ сами же мужья, и кредиторы, до выкупа женъ мужьями, блудъ творять, беззачинно, а если въ срокъ выкупъ сдѣланъ не будетъ, то жены продаются другимъ, которые пользуются закладомъ, какъ и первые кредиторы.

Брачныя узы далеко не отличались крѣпостью: въ громадныхъ размѣрахъ практиковалось подневольное постриженіе женъ въ монастырь, разводились по пустымъ поводамъ и безъ всякихъ поводовъ по обоюдному соглашенію („какъ сошлись по доброй волѣ, такъ и расходимся“) ¹⁾.

При наличности такихъ взглядовъ, съ одной стороны, надо предположить не мало незаконныхъ рожденій, а съ другой—слабое вліяніе незаконнорожденности на юридическое и общественное положеніе незаконнорожденныхъ (опасеніе повергнуть дѣтей въ бѣдственное положеніе сдерживаетъ разнужданныхъ родителей) и, съ третьей стороны,—слабое воздѣйствіе церкви на дѣла о незаконнорожденныхъ.

Тѣ правила, которыхъ держалась церковь въ дѣлахъ о незаконныхъ дѣтяхъ, входили въ жизнь исподволь, медленно, параллельно съ укорененіемъ христіанства, отвычкой отъ старой религіи и общимъ смягченіемъ нравовъ. Иначе и быть не можетъ: правила наносныя и принесенныя извнѣ, а не выработанныя самой жизнью, прививаются не сразу, не въ цѣльномъ видѣ, но претворяясь подъ вліяніемъ среды, а нѣкоторыя и совсѣмъ не прививаются. Такъ было, напр., съ бракоразводными грекоримскими нормами. То же полагать надо было и съ постановленіями о незаконнорожденныхъ.

Но какія же это были постановленія? Это были прежде всего постановленія церковныя, а за отсутствіемъ ихъ свѣтскія,—византійскія—римскаго права позднѣйшей формации. Такъ надо заключить и а priori изъ подвѣдомственности дѣлъ о незаконнорожденныхъ, въ числѣ прочихъ семейныхъ дѣлъ, духовнымъ властямъ и на основаніи прямыхъ указаній па-

¹⁾ Исслѣд.—О разводѣ, стр. 123, 98, 99, 163 и сл., 252, 254.

матниковъ. Фактъ безспорный, что дѣла семейныя (и не одни семейныя) вѣдало до Петра Великаго духовенство. Духовенство же естественно должно было пользоваться, при разборѣ этихъ дѣлъ, *своимъ*, т. е. церковнымъ правомъ или привычнымъ ему, занесеннымъ въ номоканонъ, церковно-свѣтскимъ римскимъ правомъ. Русскаго права по этимъ вопросамъ или не существовало, или же оно было проникнуто грубостью языческихъ нравовъ.

Но и помимо этого есть прямые свидѣтельства памятниковъ, что именно дѣла о незаконныхъ дѣтяхъ вѣдались духовными властями, что онѣ должны были рѣшать эти дѣла по правиламъ церковнымъ и по номоканону. Такъ, въ Уставѣ Владиміра, въ числѣ дѣлъ, подвѣдомыхъ духовнымъ властямъ, указано: „или дѣвка дѣтя повержетъ“, т. е. если мать броситъ свое незаконное дитя. Въ Уставѣ Ярослава къ числу такихъ дѣлъ отнесено: „аже у отца и у матери дщи дѣвкою дитяти добудетъ“ (ст. 4). Такъ, въ грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода Новгородскому владыкѣ или Софійскому собору (около 1135 г.) князь, касаясь вопроса о наслѣдованіи незаконнорожденного послѣ своего отца, „приказалъ епископу управити, смотря въ номоканонъ“. Такъ, Соборное Уложеніе велитъ такіа дѣла рѣшать по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ ¹⁾.

Что же мы находимъ по этому поводу въ римскомъ правѣ и въ правилахъ Восточной церкви?

Прежде всего относительно римскаго права. Принятіе христіанства на Руси состоялось въ то время, когда уже отвергнуто было юридическое значеніе за конкубинатомъ, а слѣдовательно и исчезли исключительныя постановленія относительно дѣтей отъ конкубины. Оставались такимъ образомъ въ силѣ общія постановленія о незаконнорожденныхъ, со-

¹⁾ А кто учнетъ у себя въ дому дѣлати беззаконіе съ рабою съ женкою, или съ дѣвкою, и приживетъ съ нею дѣтей, и въ томъ на него та раба учнетъ государю бити челомъ, отсылати на Москвѣ на патриаршъ дворъ къ патриаршимъ приказнымъ людямъ и велѣти про нихъ сыскивати свѣдѣтельскимъ судомъ и указъ имъ чинити по правиламъ свѣтлыхъ апостолъ и свѣтлыхъ отецъ и по допросу обоихъ ихъ отцовъ духовныхъ. Улож., гл. XX, ст. 80.

гласно которымъ послѣдніе были вполнѣ чужды отцу. Они слѣдовали состоянію матери (*vulgo quaesitus matrem sequitur* l. 6. 24 D. 1. 5). Мать и отецъ ея обязаны были содержать ихъ (l. 5. §§ 4, 5 D. 25, 3). Они же ей наслѣдовали (§ 3 l. S. C. Orphit. III, 4), а равно и ея родственникамъ (§ 4. l. De succ. cogn. III, 5).

Постановленія Восточной церкви, подтверждая сейчасъ указанныя права незаконнорожденныхъ по отношенію къ матери, позволяютъ требовать у отца сообразно съ средствами его содержанія и воспитанія ¹⁾.

Эти постановленія и правила не только не сразу вошли въ русскую практику, но, можно думать, подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ со стороны послѣдней. Такъ, въ Русской Правдѣ мы находимъ слѣдующія постановленія: „если послѣ мужа останутся дѣти отъ рабы, то они не получаютъ наслѣдства, но они, какъ и ихъ мать, дѣлаются свободными“ (Карамзин. сп., ст. 10). Судя по другому древнѣйшему памятнику (Вопросы Кирика, Саввы и Иліи съ отвѣтами Нифонта, епископа Новгородскаго и другихъ іерархическихъ лицъ), это правило было твердо установившимся обычаемъ и, какъ дарованіе свободы, было одобряемо и церковными властями ²⁾.

Обыкновенно ссылаются на вышеприведенную статью Русской Правды, какъ на свидѣтельство безправія незаконнорожденныхъ по нашему древнему праву, но едва-ли такое заключеніе основательно. Во-1-хъ, можетъ быть сомнѣніе, считались ли „робы дѣти“ незаконными. Наложничество, какъ мы указывали, было весьма распространено, и дѣти отъ наложницъ достигали даже великокняжескихъ престоловъ. Во-2-хъ, лишеніе наслѣдства возмѣщается надѣленіемъ болѣе серьезнымъ правомъ: полученіемъ свободы ³⁾. Въ-3-хъ, воспрещеніе

¹⁾ L. hishman—Das Eherecht der orientalischen Kirche, стр. 724.

²⁾ См. изслѣд.—О разводѣ, стр. 25, прим. 2.

³⁾ Любопытно, что въ древнемъ лонгобардскомъ правѣ мы имѣемъ нѣчто подобное: незаконнорожденные (*liberi naturales*) приобрѣтали права законнорожденныхъ, дарованіемъ свободы рабѣ. См. мое изслѣдованіе—О незаконнорожденныхъ, стр. 59.

призванія къ наслѣдованію не есть ли косвенное указаніе на существовавшее раньше право наслѣдованія?

Изъ выше уже упомянутой нами грамоты Новгородскаго князя Всеволода Новгородскому владыкѣ или Софійскому собору (около 1135 г.) мы узнаемъ, что даже дѣти отъ прелюбодѣнія получали опредѣленную часть наслѣдства изъ движимости („прелюбодѣйная часть въ животѣ“), при чемъ размѣръ этой части находится въ зависимости отъ оставшейся движимости: „изъ велика живота“ давалась „урочная часть“, а изъ мала—рабочая часть: конь, да доспѣхъ и покруть (обзаведеніе) ¹⁾.

Уложеніе Алексѣя Михайловича исключаетъ незаконнорожденныхъ только изъ наслѣдованія въ отцовскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ ²⁾, оставляя нетронутымъ вопросъ о наслѣдованіи въ движимости и о наслѣдованіи послѣ матери.

Почему забота правительства была направлена исключительно на помѣстья и вотчины—понятно. Это были собственность и владѣніе, въ которыхъ были замѣшаны интересы государства. Служилый человекъ несъ службу съ помѣстья и вотчины. Служба имѣла родовой характеръ. Незаконнорожденный былъ внѣ семьи и рода и поэтому онъ не могъ и наслѣдовать въ родовомъ имуществѣ.

Заслуживаетъ вниманія, что Уложеніе не придаетъ значенія древнѣйшему и справедливѣйшему институту—указанію чрезъ послѣдующій бракъ. Такихъ дѣтей все-таки не

¹⁾ Вотъ мѣсто изъ этой любопытной и, повидимому, неизвѣстной нашимъ историкамъ-юристамъ грамоты:

А се изыскахомъ: у третьей жены и у четвертой дѣтемъ прелюбодѣйная часть въ животѣ. Аще будетъ полный животомъ, ино дастъ дѣтемъ третьей жены и четвертой по уроку, занеже тѣ и отъ закона отлучени. А человеку ся получить по грѣху; занеже прелюбодѣйніи (яніи и) неблагословеніи Богомъ. И азъ самъ видѣлъ тяжу промежъ 1-ю женою и дѣтей съ 3-ею женою и съ дѣтьми, и съ 4-ю женою и съ дѣтьми. Изъ велика живота дати урочная часть по искуду, а изъ мала живота, какъ рабочую часть, конь, да доспѣхъ, и покруть, по разсмотрѣнію живота: а тое все приказать епископу управивати, смотря съ Номокономъ. А мы съ своей души сводимъ.

²⁾ „И помѣстій и вотчинъ того кто его незаконно прижилъ, ему не давать“, X, 280.

велѣно причитатъ къ законнымъ дѣтямъ и давать помѣстій и вотчинъ ¹⁾. Это объясняется вѣроятно тѣмъ, что институтъ этотъ не могъ къ намъ перейти изъ Византіи, ибо, какъ извѣстно, онъ созданъ былъ для дѣтей отъ конкубины; между тѣмъ въ то время, какъ къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ стало проникать византійское право, конкубинатъ уже исчезъ легально. Впрочемъ самый запретъ такого узаконенія и сохранившееся преданіе о „привѣнчиваніи“ незаконныхъ дѣтей не служить ли косвеннымъ указаніемъ на то, что нѣкогда это узаконеніе примѣнялось и у насъ, хотя быть можетъ и въ слабой степени, тѣмъ болѣе, что и Восточная церковь, и послѣ отмѣны конкубината, пришла къ мысли, что незаконныя дѣти чрезъ послѣдующій бракъ ихъ родителей приобрѣтаютъ права законныхъ дѣтей, если только во время зачатія ихъ бракъ между родителями былъ возможенъ ²⁾?

Сверхъ этого Уложеніе даетъ намъ весьма немного свѣдѣній о положеніи незаконнорожденныхъ. Такъ, оно устанавливаетъ самое понятіе о незаконнорожденности. Незаконными дѣтьми признаются: „прижитыя отъ наложницы до законныя жены“ (т. е. до брака) или послѣ брака, а равно и отъ четвертой жены (X, 280).

Названіе незаконнорожденнымъ считалось позорнымъ, и назвавшій кого-нибудь таковымъ неправильно долженъ былъ платить за безчестіе ³⁾.

Еще говорится о наказаніи матери за убійство своего незаконнаго дитяти—за что полагалась смертная казнь, „чтобы на то смотря иныя такова беззаконнаго и сквернаго дѣла не дѣлали и отъ блуда унялися“, тогда какъ за убійство законныхъ дѣтей родителей заключали на годъ въ тюрьму.

Эта скудость постановленій Уложенія, конечно, объясняется

¹⁾ А будетъ тотъ, кто того выйдя у наложницы прижилъ, на той наложницѣ и женится; и ему того выйдя въ законныя дѣти не причитатъ и помѣстій и вотчинъ тому выйдя не давать, потому что онъ того выйдя прижилъ у наложницы своей беззаконно до женитьбы. X, 280.

²⁾ См. вышепр. соч. Lhishman'a, стр. 724, 725.

³⁾ А буде кто... и съ суда сыщется что онъ не выйдя и ему на томъ кто его назоветъ выйдякомъ велѣтъ по смыслу доправить безчестіе вдвое. X, 280.

тѣмъ, что то же Уложеніе говоритъ, что по дѣламъ о незаконнорожденныхъ надлежитъ „сыскивати святительскимъ судомъ, и указъ чинить по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ“ (XX, 80).

2. Ходъ законодательства со времени Петра Великаго.

Въ направленіи законодательства со времени Петра Великаго замѣтны слѣдующія явленія. Во-1-хъ, подвѣдомственность дѣлъ о незаконнорожденныхъ переходитъ изъ рукъ церкви въ руки свѣтскихъ властей. Это должно было прежде всего отразиться на источникахъ права. Нормы церковныя должны были уступить свѣтскому закону. Мы видѣли, что это уже отчасти было и прежде. Но однако же есть слѣды, что и въ новой Руси и даже въ позднее время, при рѣшеніи дѣлъ о незаконнорожденныхъ, были принимаемы во вниманіе и церковныя правила ¹⁾.

Но главнымъ источникомъ было свѣтское законодательство: Уложеніе и Воинскіе Артикулы ²⁾. Но такъ какъ это законодательство было крайне бѣдно, то отъ времени до времени появлялись сепаратные указы, на которые, въ свою очередь, ссылались власти при возникновеніи и рѣшеніи новыхъ дѣлъ о незаконнорожденныхъ ³⁾.

Скудость законодательства и господствовавшая тогда привычка обращаться къ Высочайшей власти способствовали развитію пестроты и случайности въ постановленіяхъ о незаконнорожденныхъ.

Какія же начала мы можемъ усмотрѣть въ этихъ отъ времени до времени ad hoc появлявшихся узаконеніяхъ? Прежде

¹⁾ Апухтины, Павелъ и Николай, были прижиты отцомъ ихъ отъ второй жены при жизни первой, законно не разведенной, и „не могли бы посему пользоваться на основаніи общихъ узаконеній въ Уложеніи, Воинскихъ Артикулахъ и *правилахъ церковныхъ* никакими преимуществами отца ихъ“. Полн. Собр. Зак. 1800 г. Марта 6 (Именной, данный Сенату). 19310.

²⁾ См. предыд. прим.

³⁾ Такъ, между прочимъ, вышеприведенное дѣло Апухтина, восходившее нѣсколько разъ на Высочайшее утвержденіе, было такимъ прецедентомъ. Полн. Собр. Зак. №№ 16627 и 19310.

всего, какъ опредѣлялись права незаконнорожденныхъ? Старое начало, что незаконнорожденные слѣдуютъ состоянію матери, сохранялось, съ нѣкоторыми, впрочемъ, видоизмѣненіями въ дальнѣйшемъ развитіи. Такъ, относительно незаконнорожденныхъ отъ женщинъ свободнаго состоянія, не принадлежащихъ къ особымъ вѣдомствамъ, сенатскимъ указомъ 1723 г. 9 января о повѣркѣ произведенной тогда первой ревизіи повелѣно было незаконнорожденныхъ подкидышей, которые при повѣркѣ окажутся, приписывать къ тѣмъ посадамъ, селамъ и деревнямъ, гдѣ кто живетъ. Въ 1743 г. правилами о производствѣ второй ревизіи повелѣно было незаконнорожденныхъ, которые не избрали себѣ рода жизни, писать по ихъ желанію: въ посады и цехи, а прочихъ, которые годятся къ службѣ, въ солдаты или, наконецъ, за помѣщиками. По случаю производства третьей ревизіи въ 1783 г. повелѣно было незаконнорожденныхъ отъ женщины свободнаго состоянія причислять по желанію ихъ къ казеннымъ заводамъ, солянымъ промысламъ или къ государственнымъ крестьянамъ. Незаконнорожденные отъ крѣпостныхъ женщинъ записываются за ихъ владѣльцами. Незаконнорожденные отъ женщинъ разныхъ вѣдомствъ зачисляются по этому вѣдомству (военному, почтовому, горному, удѣльному)¹⁾.

Но это правило о слѣдованіи незаконнорожденныхъ состоянію матери не распространялось на шляхетское сословіе. Незаконнорожденные дворянокъ не дѣлались дворянами, хотя иногда правительство давало и права дворянства незаконнорожденнымъ дѣтямъ лицъ высшихъ классовъ²⁾.

Такимъ образомъ надо признать, что наше право слѣдовало началу материнства (Maternität). Правда, что законъ умалчиваетъ объ обязанности матери давать содержаніе незаконнымъ дѣтямъ, но эта обязанность разумѣлась сама собой: они ея дѣти (и de facto, и de jure), слѣдовательно, она и должна ихъ кормить.

Равно нѣтъ свѣдѣній и о *наслѣдованіи* послѣ матери. Въ прежнемъ періодѣ такого запрета не было. Слѣдовъ его

мы не находимъ и теперь; это даетъ право заключить, что отъ наслѣдства послѣ матери незаконнорожденные не были исключаемы. Такое заключеніе оправдывается и тѣмъ, что ни въ первомъ, ни во второмъ изданіи Свода законовъ о такомъ запретѣ ничего не говорится, и появляется оно лишь въ третьемъ изданіи Свода.

Неволинъ полагаетъ, что въ родовомъ имѣніи матери незаконнорожденные никогда не имѣли права наслѣдовать, такъ какъ это имущество переходитъ по наслѣдству только къ членамъ рода, а къ роду причисляются только рожденные въ законномъ бракѣ члены его (Неволинъ, III, стр. 372). Но, вѣдь, и наслѣдованіе по закону и благопріобрѣтеннаго простирается только на членовъ рода и, слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія, немыслимо было бы наслѣдованіе и въ благопріобрѣтенномъ имѣніи материнскомъ, что допустить и Неволинъ, повидимому, не склоненъ.

Если заключать отъ отдѣльныхъ указовъ, разрѣшающихъ вопросъ о допустимости незаконнорожденныхъ къ наслѣдованію въ отцовскомъ имѣніи, къ вопросу о наслѣдованіи въ материнскомъ, то мы имѣемъ случаи и въ пользу положительнаго¹⁾, и въ пользу отрицательнаго²⁾ рѣшенія вопроса, хотя, повидимому, законодатель склонялся въ сторону бѣлаго надѣленія незаконнорожденнаго правами послѣ матери, чѣмъ послѣ отца.

Обратимся теперь именно къ разсмотрѣнію *отношеній незаконнорожденнаго къ его отцу*.

Здѣсь мы впервые встрѣчаемся съ закономъ, обязывающимъ отца участвовать въ содержаніи своего незаконнаго дитяти. Вотъ этотъ любопытный законъ, помѣщенный въ Воинскомъ уставѣ: „если холостой человѣкъ пребудетъ (т. е. будетъ въ связи) съ дѣвкой, и она отъ него родитъ, то оный для содержанія матери и младенца по состоянію его (seines Standes) и платы нѣчто имѣетъ дать (Lohns ein gewisses abgeben) и сверхъ того тюрьмою и церковнымъ покаяніемъ имѣетъ быть

¹⁾ Неволинъ, III, стр. 365, 372.

²⁾ См. мое изслѣдованіе — О разводѣ, стр. 419.

¹⁾ 1800 г. марта 6. 19310.

²⁾ 1800 г. ноября 7. 19637.

наказанъ, развѣ что онъ потомъ на ней женится и возьметъ ее за сущую жену, и въ такомъ случаѣ ихъ не штрафовать“¹⁾.

Законъ этотъ, какъ и весь Воинскій уставъ, не русскаго происхожденія. Извѣстно, что уставъ этотъ иноземное компилятивное право, преимущественно шведское, но съ примѣсью датскаго, голландскаго, бранденбургскаго и нѣмецкихъ военныхъ артикуловъ, при чемъ на нѣкоторыхъ статьяхъ общегуголовнаго (а не спеціально военнаго характера) замѣтно вліяніе уголовнаго уложенія Карла V (1532), господствовавшего въ Европѣ въ эпоху Петра, или же саксонскаго права²⁾.

Съ постановленіемъ, подобнымъ сейчасъ приведенному Воинскаго устава относительно обязанности отца обезпечить незаконнорожденнаго и мать его, мы уже встрѣчались въ нѣмецкомъ правѣ. Это правило, основанное на правѣ каноническомъ, обязываетъ виновнаго въ незаконномъ сожителствѣ съ незамужней обезпечить ее или жениться на ней.

Правило это, такимъ образомъ, имѣетъ въ виду только неженатаго и незамужнюю, и въ такомъ видѣ оно оказалось и въ Воинскомъ уставѣ, не затрогивая, слѣдовательно, судьбы дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія. Далѣе, правило это рассматриваетъ незаконное сожителство какъ преступленіе, подпадающее подъ общеуголовную и спеціально церковную кару. Наконецъ, правило это не возлагаетъ полностью обязанности содержанія на незаконнаго отца. Оно обязываетъ его только участвовать въ содержаніи („и платы нѣчто имѣть дать“), указывая косвенно, что, главнымъ образомъ, обязанность содержанія лежитъ на матери (постановленіе, напоминающее постановленіе саксонскаго законодательства).

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія этого закона, привлеченіе отца къ обязанности содержанія незаконнорожденнаго выводится изъ преступленія (изъ деликта), какъ вознагражденіе за причиненный имъ вредъ,—точка зрѣнія, имѣвшая и въ позднѣйшее время сторонниковъ и въ законодательствѣ, и въ доктринѣ.

¹⁾ 1716 г. марта 30. Уст. Воинск. Арт., 176.

²⁾ В. Н. Латкинъ—Лекціи по вѣшной исторіи русскаго права, стр. 195—197.

Относительно наслѣдованія послѣ отца повидимому оставалось въ силѣ правило Уложенія о ненаслѣдованіи въ вотчинахъ и помѣстьяхъ, которое, съ слитіемъ помѣстій и вотчинъ въ одинъ видъ недвижимыхъ имуществъ, должно было распространяться на всѣ виды недвижимости.

Впрочемъ, въ видѣ снисхожденія и милости, незаконнорожденные допускались къ наслѣдованію и въ отцовской недвижимости, только наслѣдованіе въ родовой собственности имъ не дозволялось¹⁾. Судя по умолчанію о движимости, надо полагать, что отъ права наслѣдованія ея незаконнорожденные не были исключены, какъ и въ предшествовавшемъ періодѣ.

Что касается наслѣдованія послѣ родственниковъ отца, то даже и при особомъ ходатайствѣ незаконнорожденнымъ такіа права предоставляемы не были²⁾.

Исключеніе изъ вышеизложенныхъ правилъ дѣлалось въ пользу дѣтей отъ такъ называемаго путативнаго брака, т. е. брака, о незаконности котораго родителямъ не было извѣстно. Римское и каноническое право (Западной церкви) приравнивали такихъ дѣтей къ законнымъ³⁾.

Весьма вѣроятно, что духовенство наше, подъ вліяніемъ римскаго права, оказывало такое же снисхожденіе дѣтямъ отъ путативныхъ браковъ. Въ настоящемъ періодѣ это было обыкновенно дѣломъ монаршей милости: такіа дѣти или вполне приравниваемы были къ законнымъ, или въ извѣстной мѣрѣ⁴⁾.

¹⁾ Такъ, послѣ смерти генераль-лейтенанта Колтовскаго, оставившаго незаконныхъ дѣтей, которымъ было предоставлено право пользованія фамиліей и правомъ наслѣдства отца, законные наслѣдники умершаго—племянники его—просили о предоставленіи имъ наслѣдства. На докладъ Государь собственноручно написалъ: родовому имѣнію идти въ родъ Колтовскихъ, а приобрѣтенному идти къ дѣтямъ Колтовскаго (1800 г. 7 ноября, 19637).

²⁾ Такъ, вышеупомянутые Апухтины, прижитые отцомъ отъ второй жены, съ которою онъ вступилъ въ бракъ при жизни первой, „въ снисхожденіе на просьбу матери ихъ послѣ смерти отца ихъ Именнымъ Указомъ 788 г. допущены были наравнѣ съ прочими Апухтина дѣтьми къ достоинству и наслѣдству.... изъ за чего далѣе простираетъ фамиліальное право наслѣдованія и на всѣ прочія въ теченіе времени послѣ родственниковъ отцовскихъ оставшіяся имѣнія сами собою они не властны“. 1800 г. марта 6, 19310.

³⁾ Баронъ—Система римскаго гражданскаго права, § 23, прим. 6, и § 361.

⁴⁾ Такъ, мы имѣемъ въ Пол. Собр. Зак. два указа Императрицы Екатерины II,

Въ 1836 г. постановлено было, какъ общій законъ, что участь незаконныхъ дѣтей лицъ, обманомъ вовлеченныхъ въ противозаконный бракъ, можетъ быть передаваема, по усмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, монаршему милосердію ¹⁾).

Неустойчивость законодательства и привычка рѣшать дѣло, принаравливаясь къ обстоятельствамъ случая, ad hoc, глядя по человѣку, сказала въ особенности въ вопросѣ объ *узаконеніи* незаконнорожденныхъ чрезъ послѣдующій бракъ ихъ родителей.

Въ первый разъ съ случаемъ узаконенія чрезъ послѣдующій бракъ ихъ родителей мы встрѣчаемся въ дѣлѣ Елагина. Въ указѣ по этому дѣлу сказано: „снисходя на прошеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елагина, дозволяется старшему изъ сыновей его Аѣиногену, родившемуся прежде, чѣмъ родители его сочетались законнымъ супружествомъ, именоваться фамиліей Елагина и пользоваться какъ наслѣдственными правами, равными съ меньшимъ его братомъ, такъ и дворянскимъ достоинствомъ“ ²⁾).

которыми незаконныя дѣти, происшедшія отъ двоебрачія отца ихъ, допускаются къ наслѣдству послѣ него наряду съ его законными дѣтьми. Такъ, по дѣлу о разводѣ маіора Лазарева съ первою его женою послѣдовала такая Высочайшая резолюція: первая Лазарева жена, судомъ и правилами церковными не отреченная, не можетъ быть лишена имени законной жены, а вторая по благословенію архіерейскому, идучи дѣвкою 16 л. за-мужъ, то же право имѣетъ: слѣдовательно *дѣти, отъ обихъ рожденныя, должны быть допущены къ наслѣдству отца ихъ*; однакожь первая сумнительство на себя навлекаетъ по обстоятельству самаго дѣла; но бракъ ея не нарушается, потому что дѣло не рѣшено... *бракъ второй жены сумнителенъ*, потому что первая закономъ не отречена: и для того повелѣваемъ *дѣтей* отъ обихъ женъ *раздѣлить* по указамъ, яко отъ двухъ браковъ рожденныхъ, а матерямъ не ихъ дѣтинымъ частямъ съ дѣтьми сими по смерти. П. С. З. 9 августа 1763 г. № 11893. Бахтемірова вышла за-мужъ за поручика Апухтина (не зная, что онъ былъ уже женатъ на своей крѣпостной дѣвкѣ) и прижила съ нимъ дѣтей. Относительно ихъ повелѣно: „рожденныхъ отъ нея будучи въ томъ бракѣ дѣтей допустить къ наслѣдству, званію и достоинству наравнѣ съ прочими его Апухтина дѣтьми“. 1788 г. февраля 16, № 16627 Именной. Но когда Апухтины ходатайствовали о предоставленіи имъ наслѣдственныхъ правъ послѣ отцовскихъ родственныхниковъ, то въ этомъ имъ было отказано. 1800 г. марта 6, № 19310.

¹⁾ 1836 г. ноября 18, № 9713.

²⁾ Систематическій Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, изд. комм. составл. зак. Т. III. Право гражданское, стр. 112.

Впослѣдствіи случаи узаконенія чрезъ послѣдующій бракъ повторялись и настолько участились, что въ царствованіе Александра I вопросъ этотъ былъ предложенъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта, который высказался такъ: дѣтей, рожденныхъ прежде супружества, отъ матери, впослѣдствіи бракомъ соединенной, безъ всякаго сомнѣнія можно вводить во всѣ права фамиліи и наслѣдства, законнымъ дѣтямъ принадлежащія; эта мѣра не только справедлива, но и содержитъ въ себѣ сильнѣйшее побужденіе къ заключенію законныхъ супружествъ и къ прикрытію соблазна, происходящаго отъ сожительствъ, не утвержденныхъ бракомъ ¹⁾).

Мнѣніе это было утверждено Императоромъ Александромъ I, что видно изъ того, что самъ Государственный Совѣтъ ссылался на указанное мнѣніе впослѣдствіи, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ случаевъ, какъ на дѣйствующій законъ (хотя мнѣніе это въ свое время и не было обнародовано).

Въ первое время, послѣ изданія этого закона, практика снисходительно относилась къ узаконенію дѣтей, рожденныхъ внѣ брака: были случаи узаконенія дѣтей отъ прелюбодѣнія и дѣтей невѣсты.

Въ разъясненіе вышеприведеннаго закона о силѣ и дѣйствіи сопричтенія въ 1803 г. было постановлено, что дѣти, вводимыя во всѣ права по роду и наслѣдству, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, во всѣхъ линіяхъ наслѣдственныхъ должны быть приравниваемы къ законнымъ дѣтямъ, а потому ни подъ какимъ видомъ не отчуждать ихъ отъ правъ, какія общими о наслѣдствѣ узаконеніями разными степенямъ родства присвоаются ²⁾).

Со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I, начинается движеніе законодательства въ обратную сторону. 2 января 1829 г. состоялось Высочайшее повелѣніе: Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ разныя мнѣнія, въ Государственномъ Совѣтѣ послѣдовавшія, по предмету усыно-

¹⁾ Систематическій Сводъ Законовъ, стр. 104--115. Неволинъ, т. III, стр. 375.

²⁾ П. С. З. 1803 г. октября 11. Именной. 20980.

вления воспитанниковъ и сопричтенія къ законнымъ дѣтямъ рожденныхъ тѣми же родителями до брака, и уваживъ, что узаконеніе незаконнорожденныхъ дѣтей, кромѣ неудобства, несогласно съ духовнымъ (?) и гражданскимъ законами, Высочайше повелѣть соизволилъ: существующія на предметъ сей правила отмѣнить и впредь не давать хода прошеніямъ ни объ усыновленіи воспитанниковъ, ни о сопричтеніи къ законнымъ дѣтямъ до брака рожденныхъ ¹⁾.

Со вступленіемъ на престолъ Александра II, опять начинается новый поворотъ въ пользу незаконнорожденныхъ. Въ 1857 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: войти въ обсужденіе вопроса о сопричисленіи незаконныхъ дѣтей къ законнымъ чрезъ вступленіе родителей въ бракъ между собою; вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было составить правила о разсмотрѣніи ходатайствъ объ узаконеніи.

Правила такіа были составлены и утверждены 9 апрѣля 1858 г. Въ нихъ, между прочимъ, выражено, что законъ 2 января 1829 г. не отмѣняется, но изъ него, по особымъ достойнымъ уваженія обстоятельствамъ, могутъ быть допускаемы изыятія для дѣтей, коихъ родители, послѣ рожденія ихъ, соединились законнымъ бракомъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Просьбы сего рода принимать только отъ отца тѣхъ дѣтей, коихъ проситель желаетъ узаконить.

2) При разсмотрѣніи сихъ просьбъ обратить вниманіе на заслуги, оказанныя или оказываемыя просителемъ, или тѣми его дѣтьми, коихъ онъ желаетъ узаконить, и принимать надлежащія мѣры для точнѣйшаго удостовѣренія въ томъ, что всѣ они рождены отъ той, съ которою отецъ ихъ, впоследствии, вступилъ въ бракъ, и не въ прелюбодѣянной съ нею связи, то есть не при существованіи другого супружества, не расторгнутаго ни смертію, ни постановленіемъ суда духовнаго.

3) По собраніи всѣхъ означенныхъ въ предшедшей статьѣ свѣдѣній представлять на Высочайшее усмотрѣніе какъ сіи,

¹⁾ П. С. З. 1829 г. 23 іюля, 3027.

установленнымъ порядкомъ удостовѣренныя, свѣдѣнія, такъ и основанное на оныхъ заключеніе.

Узаконяемая симъ порядкомъ, рожденныя прежде брака, дѣти, пріобрѣтаютъ чрезъ сіе права, общими законами предоставленныя рожденнымъ въ бракъ.

Хотя правила эти не были обнародованы, но, вслѣдъ за утвержденіемъ ихъ, состоялись два Высочайшія повелѣнія, одно 18 іюля 1858 г., а другое 6 декабря 1860 г., коими опредѣленъ былъ порядокъ исполненія указовъ объ узаконеніи рожденныхъ до брака дѣтей или объ усыновленіи воспитанниковъ и пріемышей. Въ этихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ выражено, что подобные указы вносятся въ Сенатъ не для распубликованія, а лишь для храненія и для объявленія объ оныхъ просителямъ и ближайшимъ ихъ начальствамъ, по мѣсту служенія или жительства просителей. Оба эти повелѣнія были оглашены помѣщеніемъ въ Полн. Собр. Зак. и вошли въ текстъ примѣчанія къ ст. 29 Учр. Сен. (т. I ч. 2) по прод. 1864 г. Существованіе этого примѣчанія ясно указываетъ на то, что правительство уже не придаетъ безусловной силы воспрещенію приносить ходатайства объ узаконеніи рожденныхъ внѣ брака дѣтей ¹⁾.

Вопросъ объ узаконеніи чрезъ послѣдующій бракъ получилъ наконецъ разрѣшеніе 12 марта 1891 г.

Колебаніе и неустойчивость постановленій и распоряженій относительно незаконнорожденныхъ и извѣстная снисходительность, а иногда и нерѣшительность объясняются *общимъ состояніемъ нравовъ* въ нашемъ обществѣ въ XVIII в.

Нравы эти не стояли на высокомъ уровнѣ.

Свободные разводы, т. е. самовольныя расторгненія, двоебрачіе и многобрачіе практиковались въ широкихъ размѣрахъ; бывали случаи браковъ послѣдовательно на пяти женахъ. Зло было настолько распространено, что иногда духовныя власти судили такіе браки не по всей строгости церковныхъ правилъ.

Само собою разумѣется, что, благодаря частымъ случаямъ

¹⁾ Жур. гражд. и угол. права, Февраль 1887 г., стр. 97—98.
Жур. Мин. Юст. Май 1898.

многобрачія, не мало оказывалось незаконныхъ дѣтей. Общихъ постановленій относительно устройства судьбы такихъ (отъ многобрачія) дѣтей не было. Иногда они распредѣлялись между родителями: сыновья оставались отцу, дочери—матери, съ обязательствомъ отца давать средства на содержаніе послѣднимъ; иногда дѣти отдавались невинному супругу.

Безнравственностью въ особенности отличалось такъ называемое высшее общество, а тонъ ему давалъ дворъ, гдѣ въ развратѣ соперничали иноземцы съ русскими. Эта легкость нравовъ считалась явленіемъ какъ-бы нормальнымъ. Державинъ говоритъ о господствовавшемъ въ его время модномъ искусствѣ между супругами давать другъ другу свободу, при чемъ самъ рассказываетъ о своихъ незаконныхъ связяхъ съ такимъ прямотушемъ, какъ-будто рѣчь идетъ о вещахъ совершенно невинныхъ.

Крайне растлѣвающее вліяніе на нравы имѣло крѣпостное право. Освободившись отъ обязательной службы, дворянство засѣло въ деревняхъ и здѣсь наполняло свои досуги развратомъ ¹⁾.

Заслуживаетъ вниманія, что иногда само правительство смотрѣло сквозь пальцы на развратъ высшихъ классовъ и незаконнорожденныхъ дѣтей такихъ лицъ даже причисляли къ дворянскому сословію ²⁾.

Но иногда это было причиной уклоненій правительства отъ введенія благотѣльныхъ мѣръ относительно незаконнорожденныхъ. Такъ, по объясненію графа Блудова, правительство воспретило въ 1829 г. принятіе прошеній объ узаконе-

¹⁾ Нѣкоторые устраивали въ своихъ имѣніяхъ особую барщину для женщинъ. У одного помѣщика Бахмѣтѣева въ деревнѣ былъ по ночамъ бабій караулъ; поочередно каждую ночь наряжали двухъ бабъ караулить село и барскіе хоромы, одна баба ходила съ трещеткой около дома и стучала въ доску, а другая должна была почевать въ домѣ. У другаго казанскаго помѣщика Есипова даже и гости угощались лобзаніями крѣпостныхъ артистокъ. Иногда все женское населеніе какой-нибудь вотчины растлѣвалось для удовлетворенія необузданныхъ прихотей барина (Семевскій—Крестыане въ царствованіе Екатерины II, т. I, стр. 284 и сл.). Кое-гдѣ водился средневѣковый обычай „первой ночи“; перѣдко были и гаремы (см. мое изслѣд.—О разводѣ, стр. 311 и сл., 319, 353).

²⁾ Изслѣд.—О разводѣ, стр. 419.

ніи послѣдующимъ бракомъ дѣтей добрыхъ, потому что нѣкоторые безнравственные и безсовѣстные люди, имѣя дѣтей отъ нѣсколькихъ наложницъ, большею частью изъ своихъ крѣпостныхъ, женились на одной изъ нихъ и, утверждая, что всѣ сии дѣти прижиты съ нею, испрашивали и получали дозволеніе дать имъ всѣмъ права законнорожденныхъ, при чемъ случалось, и что весьма вѣроятно, что женившійся на одной изъ своихъ наложницъ продолжалъ связи съ другими ¹⁾.

Постепенно возрастающее число незаконныхъ дѣтей заставляло русское правительство, по примѣру западно-европейскаго, изыскивать благоустройственныя мѣры по призрѣнію этихъ дѣтей. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этихъ мѣръ, мы обратимъ на нихъ вниманіе съ юридической стороны, со стороны опредѣленія юридическаго положенія незаконныхъ дѣтей, попавшихъ въ устроенныя правительствомъ для призрѣнія ихъ учрежденія.

Такими учрежденіями были воспитательные дома.

Первый пріютъ для незаконнорожденныхъ или, какъ ихъ тогда называли, „зорныхъ младенцевъ“ былъ устроенъ въ 1706 г. митрополитомъ Іовомъ, близъ Новгорода въ Холмово-Успенскомъ монастырѣ. Затѣмъ указомъ Петра Великаго въ 1712 г. предписывается по всѣмъ губерніямъ учинить шпиталеты для... увѣчныхъ и престарѣлыхъ, также пріемъ незазрительно и прокормленіе младенцемъ, которые не отъ законныхъ женъ рождены, дабы вѣщаго грѣха не дѣлали (сирѣчь убивства по примѣру Новгородскаго архіерея) ²⁾.

Точно также указомъ 1714 г. ноября 4 повелѣвается для зорныхъ младенцевъ, которыхъ жены и дѣвки рожаютъ беззаконно, при церквахъ, гдѣ пристойно, сдѣлать гошпитали ³⁾, для сохраненія зорныхъ младенцевъ, которыхъ жены и

¹⁾ Объ узаконеніи дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, рефератъ въ С.-Пб. Юридическомъ Обществѣ Дыловскаго. Жур. гражд. и угол. права, кн. I и II, стр. 96, 97.

²⁾ П. С. З. 1712 г. января 16 № 2467. То же 1712 г. января 31 № 2477.

³⁾ П. С. З. № 2856.

дѣвки рожаютъ незаконно и стыда ради отмечаютъ въ разные мѣста, отчего оныя младенцы безгодно помираютъ, а иные отъ тѣхъ же, кои рожаютъ, и умерщвляются ¹⁾).

Екатерина II, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, утвердила генеральный планъ Императорскаго воспитательнаго дома въ Москвѣ, составленный знаменитымъ Бецкимъ. Воспитательный домъ былъ надѣленъ разными привилегіями, и въ особенности такія привилегіи были предоставлены питомцамъ его.

Тогда какъ прочіе незаконнорожденные записывались въ податные классы, питомцы воспитательнаго дома были причислены къ свободному состоянію и никакимъ образомъ не могли быть закрѣпощены; питомецъ, вступая въ бракъ съ крѣпостною, дѣлалъ и ее свободною; питомица, выходя замужъ за крѣпостнаго, оставалась свободною, вопреки древнему правилу: по рабѣ холопъ, по холопѣ раба.

Питомцы и ихъ потомство имѣли право покупать дома, лавки, заводить фабрики и поступать въ купечество. Между тѣмъ крѣпостные въ царствованіе Императора Николая I не имѣли права владѣть недвижимымъ имуществомъ.

Дѣло Екатерины относительно питомцевъ воспитательнаго дома продолжала Императрица Марія Ѳеодоровна, называвшая ихъ „несчастно рожденными, сиротами при существованіи родителей“. Она составила для нихъ планъ ученія, изъ котораго видно, что государыня желала дать воспитанникамъ блестящее образованіе. Они должны были, между прочимъ, заниматься музыкой, рисованіемъ, иностранными языками и науками. Затѣмъ болѣе способные изъ нихъ должны были поступать въ университеты, а менѣе способные въ учителя, въ фельдшера; а питомицы—въ учительницы и повивальныя бабки.

А между тѣмъ 20 декабря 1837 г. состоялось мнѣніе Государственного Совѣта, которымъ воспрещалось принимать на гражданскую службу изъ незаконнорожденныхъ, и вмѣстѣ

¹⁾ 1715 г. ноября 4 № 2953.

съ тѣмъ принимать ихъ—въ уѣздныя училища, гимназіи, коммерческія училища и другія подобныя заведенія ¹⁾).

Все это еще разъ подтверждаетъ, какъ безпринципно, въ большинствѣ, и случайно было наше законодательство въ своихъ постановленіяхъ о незаконнорожденныхъ. Одинъ подеишъ, случайно попавшій въ воспитательный домъ, могъ стать сановникомъ, а другой на всю жизнь оставался крѣпостнымъ.

Въ совершенно особомъ, исключительно неблагопріятномъ положеніи были дѣти *раскольниковъ*. Хотя правительство мѣняло свой образъ дѣйствія относительно раскольниковъ и порой, снисходительнѣе относилось къ бракамъ ихъ, но тѣмъ не менѣе оно всегда недружелюбно относилось къ ихъ дѣтямъ, упорно отказываясь признавать ихъ законнорожденность, считая такое отношеніе орудіемъ преслѣдованія раскола и средствомъ обращенія раскольниковъ въ православіе. Такимъ образомъ многомилліонное русское населеніе не рождало другихъ дѣтей, кромѣ незаконнорожденныхъ, и это отъ связей не случайныхъ, а болѣею частью прочныхъ и постоянныхъ, какъ и браки вѣнчанные.

Только съ изданіемъ закона 1874 г., допустившаго оформленіе браковъ раскольниковъ (записныхъ, т. е. числящихся официально въ расколѣ) посредствомъ записи ихъ въ установленныя для нихъ метрическія книги, явилась возможность признанія законнорожденности за дѣтьми раскольниковъ.

Въ заключеніе историческаго очерка постановленій о незаконнорожденныхъ укажемъ на тѣ постановленія, которыя заключаются въ Сводѣ законовъ, составленныхъ для Малороссіи въ 1743 г. при Елизаветѣ Петровнѣ подъ заглавіемъ: „права, по которымъ судится малороссійскій народъ“ (изданномъ пок. проф. Кистяковскимъ), которыя имѣли силу дѣйствовавшихъ правъ въ Малороссіи въ XVII и XVIII в.в.

Согласно этому своду тѣ незаконнорожденные, которыхъ

¹⁾ П. С. З. № 10816.

отецъ извѣстенъ, пользуются правомъ на содержаніе и воспитаніе изъ его имущества. Послѣ матери, не оставившей законныхъ дѣтей, они наследуютъ какъ эти послѣднія. Они наследуютъ послѣ материнскаго дѣда и бабушки, при отсутствіи у послѣднихъ внуковъ отъ законныхъ дѣтей. Узаконенные чрезъ послѣдующій бракъ получаютъ право наследованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ ихъ отца.

Постановленія эти показываютъ, что въ нашей исторіи несомнѣнно примѣнялись по отношенію къ незаконнорожденнымъ постановленія болѣе гуманныя, чѣмъ заключающіяся въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ, къ разсмотрѣнію котораго мы переходимъ.

ГЛАВА II.

Дѣйствующее русское право.

1. Предварительныя замѣчанія.

Недостатки своднаго законодательства въ особенности сказались на постановленіяхъ о незаконнорожденныхъ. Это какіе-то жалкіе фрагменты указовъ, изданныхъ въ разное время, по разнымъ случаямъ и по разнымъ соображеніямъ. Недостаточность узаконеній о внѣбрачныхъ дѣтяхъ въ значительной степени произошла отъ того, что дѣла о нихъ во всей древней Руси были подвѣдомы духовной власти, которая не нуждалась въ постановленіяхъ свѣтскаго законодателя, черпая ихъ изъ правилъ церковнаго и свѣтскаго византійскаго права.

Къ несчастію для незаконнорожденныхъ сведеніе законовъ произошло въ самое неблагопріятное для нихъ время—въ царствованіе Императора Николая I, крайне строго относившагося къ этимъ дѣтямъ, что видно, между прочимъ, изъ воспрещенія принимать ходатайства объ узаконеніи ихъ.

Такимъ образомъ, законодательство о внѣбрачныхъ дѣтяхъ, будучи, съ одной стороны, случайнымъ, а съ другой—неполнымъ, въ результатѣ оказалось весьма строгимъ. Законодатель какъ-бы хочетъ забыть о существованіи незаконныхъ дѣтей и старается не касаться этого щекотливаго вопроса.

Благодѣтельнаго вліянія каноническаго права мы были лишены, въ той мѣрѣ, какъ западно-европейскія законодательства, въ особенности германскаго типа. Дѣйствіе его обрывается со времени петровской реформы, и мы, отвергнувъ старое, не придумываемъ ничего цѣльнаго новаго.

Въ общемъ дѣйствующее законодательство представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Согласно постановленіямъ его, незаконнорожденными дѣтьми признаются:

- 1) Дѣти, родившіяся до брака и не узаконенныя послѣдующимъ бракомъ (Зак. гражд., ст. 132 п. 1).
- 2) Дѣти, родившіяся спустя 306 дней послѣ прекращенія брака (ст. 132 п. 3 и ст. 119 п. 2).
- 3) Дѣти, родившіяся въ бракѣ, но отъ прелюбодѣянія (ст. 132 п. 2, Уст. гражд. суд., ст. 1348); сюда же относится и случай рожденія дѣтей въ бракѣ, расторгнутомъ вслѣдствіе неспособности мужа къ брачному сожитію (ст. 134).
- 4) Дѣти, родившіяся въ бракѣ, признанномъ недѣйствительнымъ (ст. 132 п. 4, ст. 133).
- 5) Дѣти, родившіяся въ бракѣ, но раньше 180 дней отъ совершенія его, если отецъ отрицаетъ законность ихъ рожденія (ст. 119 п. 1, ст. 125).

2. Права незаконнорожденныхъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію правъ незаконнорожденныхъ, остановимся прежде всего на *правахъ состоянія* ихъ. Еще раньше выработавшееся правило о зачисленіи незаконнорожденныхъ въ податные классы остается и доселѣ твердымъ закономъ. „Незаконнорожденные, къ какому бы званію ни принадлежали ихъ матери, приписываются къ податнымъ обществамъ до совершеннолѣтія. По достиженіи совершеннолѣтія могутъ оставаться въ томъ званіи, въ какое приписаны воспитателями, или же избрать по собственному усмотрѣнію другое званіе (т. е. приписаться къ мѣщанскому или цѣховому обществу—т. V, Уст. о под., ст. 417, 418 по прод. 1876 г.).

Незаконнорожденные дѣти казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвокъ зачисляются въ казачье сословіе (Зак. гражд., ст. 140).

У кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири, когда отецъ незаконнорожденного неизвѣстенъ, то онъ причисляется къ семейству матери. Незаконнорожденный, оставшійся сиротою безъ всякаго наслѣдственнаго имущества, причисляется къ тому роду или обществу, къ коему принадлежитъ его мать (Сводъ степн. зак. кочев. инородц. Восточной Сибири, ст. 69, 71).

Итакъ, незаконное рожденіе есть съ точки зрѣнія нашего закона какъ-бы *capitis diminutio*: рожденный дворяниномъ—дѣлается мѣщаниномъ или крестьяниномъ.

Говоря о правахъ незаконнорожденного по отношенію къ родителямъ его, надо прежде всего остановиться на вопросѣ о способѣ установленія незаконнаго сыновства. Допускаетъ ли нашъ законъ только добровольное или только судебное признаніе, или оба вмѣстѣ? Полагать надо—оба. И, во-1-хъ, что касается матери, то законъ нашъ не отрицаетъ юридической связи матери съ незаконнорожденнымъ: онъ прямо называетъ незаконнорожденныхъ ея дѣтьми (незаконнорожденные дѣти казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвокъ,—ст. 140), а слѣдовательно онъ допускаетъ возможность какъ добровольнаго признанія ею своими незаконныхъ дѣтей ея, такъ и принудительнаго судебного признанія, другими словами—розыскъ матери; иначе говоря, нашъ законъ придерживается начала такъ называемаго *материнства* (*Maternität*).

Какъ стоитъ дѣло съ *отцомъ*? Законъ допускаетъ розыскъ отца путемъ уголовнымъ (ст. 994 Улож. наказ.), а разъ допущена возможность признанія принудительнаго, то тѣмъ болѣе надо допустить возможность и признанія добровольнаго; по правилу—если дозволено большее, то дозволено тѣмъ самымъ и меньшее (ст. 136 Зак. гражд. *non obstat*).

Но какія же *права* получаютъ незаконнорожденные, разъ установлено добровольно или же невольнo ихъ сыновство отъ данныхъ родителей и прежде всего отъ *матери*? Такъ, во-первыхъ, обязана ли мать кормить свое незаконное дитя и вообще содержать его? Полагаю, обязана: разъ законъ при-

знаетъ ее матерью, разъ онъ считаетъ незаконнорожденныхъ ея дѣтьми, то она по отношенію къ нимъ имѣетъ права матери и несетъ ея обязанности и, слѣдовательно, и обязанность содержанія (Зак. гражд., ст. 172). По поводу лишенія незаконнорожденныхъ другихъ правъ (наслѣдственныхъ), по отношенію къ матери, законъ прямо упоминаетъ объ этомъ; что касается алиментарной обязанности,—никакого упоминанія нѣтъ, такъ что и отсюда слѣдуетъ заключить о существованіи такой обязанности.

Но такъ какъ эта обязанность есть чисто-личная, то, слѣдовательно, со смертью матери она прекращается и на наслѣдниковъ ея не переходитъ.

Если мы примемъ во вниманіе, что законъ нашъ не распространяетъ ее и на родственниковъ материнскихъ, то намъ будетъ понятно, сколь слаба эта обязанность: умри мать на другой день послѣ появленія на свѣтъ незаконнорожденного, и онъ останется безъ крова и призрѣнія, хотя-бы послѣ матери остались большія средства, а наслѣдниками явились какіе-нибудь внучатные племянники.

Еще строже законъ въ вопросѣ о *наслѣдованіи* незаконнорожденныхъ *послѣ матери*; они вполнѣ лишены наслѣдственныхъ правъ послѣ нея. Эта строгость тѣмъ менѣе объяснима, что законъ не отрицаетъ юридическаго признанія происхожденія отъ матери, что оправданія для такой строгости нельзя найти ни въ законодательствѣ старой, ни въ законахъ новой Руси. Болѣе того: до сравнительно недавняго времени право наслѣдованія незаконнорожденныхъ послѣ матери видимо существовало, такъ какъ въ первыхъ двухъ изданіяхъ Свода законовъ (1832 и 1842 гг.) сказано было: незаконнорожденные не имѣютъ права на законное послѣ отца въ имуществѣ наслѣдство, а въ изданіи 1857 г. прибавлено: и послѣ матери. Такимъ образомъ, запретъ, касавшійся имущества отца, распространяется и на материнское имущество. Въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли, нашъ законъ расходится со всѣми новѣйшими законодательствами, изъ которыхъ германскія уравниваютъ незаконнорожденныхъ въ наслѣдственныхъ правахъ послѣ матери съ законнорож-

денными, а романскія даютъ имъ право на извѣстную долю материнскаго наслѣдства и тѣмъ большую, чѣмъ дальше по родству отстоятъ законнорожденные наслѣдники отъ наслѣдодателя.

Можно думать, что незаконнорожденные имѣютъ право на фамилію *имя матери*. Это можно заключить, во-1-хъ, изъ того, что законъ говоритъ лишь о томъ, что незаконнорожденные не имѣютъ права на фамилію имя отца, умалчивая о матери, во-2-хъ, изъ того, что незаконнорожденные вообще зачисляются лишь за матерью, а, въ-3-хъ, изъ того, что только въ спеціальному законѣ, касающемся незаконнорожденныхъ изъ казачьяго сословія, сказано, что симъ незаконнорожденнымъ не назначается фамиліи отца ихъ или матери, а дается прозваніе по согласію родителей или воспитателей (ст. 140).

Теперь посмотримъ, какія права даетъ законъ гражданскій незаконнорожденному по отношенію къ его *отцу*. 1 ч. X т. Свод. зак. отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: „незаконныя дѣти, хотя-бы они и были воспитаны тѣмъ, кого именуютъ отцомъ ихъ, не имѣютъ права на имя и фамилію его и законное послѣ него наслѣдство“ (ст. 136). Это постановленіе, очевидно, имѣетъ цѣлью показать, что и въ томъ случаѣ, когда несомнѣнно происхожденіе незаконнорожденного отъ даннаго лица, какъ отца его (а это сомнѣніе обыкновенно затрудняетъ законодательства при надѣленіи незаконнорожденного правами по отношенію къ отцу), первый обыкновенно остается юридически чуждымъ послѣднему: онъ не носитъ его имени и не можетъ ему наслѣдовать, какъ его сынъ. Подъ статью стоитъ ссылка на Именной указъ, данный Сенату по вышеупомянутому дѣлу Апухтина ¹⁾. Въ этомъ указѣ говорится, что незаконнорожденные не могутъ пользоваться на основаніи общихъ узаконеній, находящихся въ Уложеніи, въ Военномъ Артикулѣ и правилахъ церковныхъ, *никакими преимуществами отца ихъ*.

¹⁾ П. С. З. 1800 г. марта 6 № 19310.

Эта ссылка ясно указываетъ на то, что законодатель желалъ совершенно устранить незаконнорожденныхъ отъ всякихъ гражданскихъ правъ по отношенію къ отцу, т. е. лишить имени, наслѣдства и права на содержаніе; послѣднее есть результатъ власти родительской, здѣсь несуществующей ¹⁾.

Впрочемъ о правѣ незаконнорожденного требовать содержанія отъ своего отца говорится въ законѣ уголовномъ, именно въ ст. 994 Улож. наказ., которая гласитъ: „за противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужней, по взаимному ихъ согласію, виновные, если они христіане, подвергаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Но когда послѣдствіемъ такой порочной жизни было рожденіе младенца, то отецъ обязанъ сообразно съ состояніемъ своимъ обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери“.

Что это за законъ, откуда онъ явился, какое начало положено въ основаніе его и каковъ его смыслъ?

Исторія этого закона заключается въ приведенномъ нами выше артикулѣ 176 гл. XX Военскаго устава. Сначала постановленіе этого устава было почти полностью усвоено позднѣйшимъ закономъ. Такъ, въ XV т. Свод. зак. угол., ст. 669 (изд. 1835 г.) было постановлено: если холостый челоѣкъ пребудетъ съ незамужнею и она отъ него родитъ, то онъ обязанъ, по возможности и состоянію своему, обезпечить содержаніе матери и младенца; сверхъ того подвергается тюремному заключенію и церковному покаянію; отъ сего наказанія онъ избавляется въ такомъ только случаѣ, если на ней женится.

Въ Уложеніи о наказаніяхъ 1845 г. (ст. 1289) послѣдовало измѣненіе этого узаконенія въ двоякомъ отношеніи: исключено присужденіе къ тюремному заключенію и отнято у виновнаго право женитьбою на соучастницѣ преступленія избавиться отъ наказанія. Осталось въ качествѣ наказанія только церковное покаяніе, и то лишь для лицъ, принад-

¹⁾ Ст. 172, говорящая объ обязанности содержанія, помѣщенная въ отдѣленіи I гл. II о власти родительской

лежащихъ къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, и обязанность обезпечить содержаніемъ мать и младенца.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о церковномъ покаяніи, обратимся къ обязанности обезпеченія незаконнорожденного выдачей ему содержанія.

Какова юридическая сущность этой обязанности съ точки зрѣнія ст. 994 Улож.? Это не штрафъ, ибо штрафъ идетъ въ казну. Это—вознагражденіе за вредъ, причиненный преступленіемъ. Слѣдовательно, это гражданская мѣра взысканій, неразрывно связанная съ наказаніемъ, назначаемымъ Уложеніемъ за преступленіе незаконнаго сожитія неженатаго съ незамужней; поэтому по подсудности искъ такой долженъ быть предъявленъ и разсматриваемъ въ судѣ уголовномъ. Если же онъ не былъ предъявленъ своевременно въ уголовномъ судѣ (т. е. при самомъ производствѣ уголовного дѣла—Уст. гражд. суд., ст. 5), то въ судѣ гражданскомъ онъ можетъ быть предъявленъ лишь послѣ окончанія уголовного производства, т. е. послѣ сужденія о преступленіи судомъ уголовнымъ (кромя исключительныхъ случаевъ пріостановленія производства по душевной болѣзни обвиняемаго или вслѣдствіе нерозысканія обвиняемаго—когда имущество его поступаетъ въ опекуновское управленіе, Уст. гражд. суд., ст. 5—7; Уст. угол. суд., ст. 6, 7). Только въ случаѣ смерти обвиняемаго до начала въ уголовномъ судѣ иска о вознагражденіи потерпѣвшей, въ гражданскомъ судѣ этотъ искъ можетъ быть предъявленъ къ наслѣдникамъ обвиняемаго (Уст. угол. суд., ст. 16—18).

Итакъ, искъ о содержаніи, по западно-европейскому алиментарный искъ, предъявляемый на Западѣ въ судѣ гражданскомъ, какъ и другіе иски объ алиментахъ, у насъ есть искъ гражданскій въ уголовномъ дѣлѣ и, слѣдовательно, по общему правилу это искъ, подлежащій суду уголовному.

Это произошло отъ того, что алиментарной обязанности, какъ таковой, по отношенію къ незаконному отцу нашъ законъ не знаетъ, а знаетъ со времени Воинскаго устава гражданское взысканіе, присоединяемое къ уголовному наказанію за преступленіе незаконнаго сожитія.

Нашъ законъ, такимъ образомъ, является въ данномъ случаѣ вполне и въ самомъ чистомъ видѣ сторонникомъ теоріи проступка (или деликта) въ обоснованіи алиментарной обязанности отца къ своему незаконнорожденному дитяти. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія нашего закона, отецъ обязанъ кормить своего незаконнаго сына не потому, что онъ его отецъ, а потому, что онъ по отношенію къ нему преступникъ: онъ, совершивъ преступленіе, причинилъ ему вредъ, который и обязанъ возмѣстить.

Такова логическая подкладка нашего закона, и таковъ его внутренній смыслъ.

Иначе понимаетъ эту обязанность Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1888 г. № 17 (которому, повидимому, Сенатъ желаетъ дать руководящее значеніе (par excellence). Въ этомъ рѣшеніи высказано мнѣніе, что обязанность обезпечить содержаніе младенца и матери, возлагаемая ст. 994 Улож. наказ., не составляетъ обязанности вознаградить вредъ и убытки, преступнымъ дѣяніемъ учиненные, а *вытекаетъ изъ самаго факта рожденія младенца* отъ противозаконнаго сожитія неженатаго съ незамужней и *составляетъ естественную обязанность отца*—содержать своего ребенка и его мать, подобно тому, какъ при существованіи законнаго брака, въ силу ст. 106, 172, 194 X т. 1 ч., мужъ и отецъ обязаны доставлять содержаніе своей женѣ и дѣтямъ, а дѣти должны доставлять пропитаніе и содержаніе своимъ родителямъ; это есть личная обязанность родителей, которая со смертью ихъ не переходитъ на наслѣдниковъ.

Такимъ образомъ, въ этомъ рѣшеніи Сенатъ выводитъ алиментарную обязанность незаконнаго отца изъ *родственной связи* послѣдняго съ своимъ незаконнымъ дитятемъ и находитъ даже возможнымъ проводить аналогію въ обязанности содержанія законныхъ дѣтей съ обязанностью содержать незаконнорожденного, устанавливаемой 994 ст. Улож. наказ.

Однако же соображенія эти не имѣютъ никакой опоры въ законѣ: фактъ рожденія младенца самъ по себѣ не даетъ никакихъ правъ незаконнорожденному по отношенію къ его отцу. Фактъ остается фактомъ, пока онъ не имѣетъ за собою

юридического оправданія, иначе пока законъ не сообщитъ ему юридическаго значенія. Фактъ рожденія незаконнорожденнаго дитяти, съ точки зрѣнія закона, есть фактъ безразличный, что касается правъ незаконнорожденнаго по отношенію къ отцу. А пока законъ молчитъ, никакое апеллированіе къ *естественнымъ* обязанностямъ, какъ то дѣлаетъ Сенатъ, ничего не поможетъ. Не естественное, а законное имѣетъ силу въ юридическомъ быту. Законъ же говоритъ только одно: за противозаконное сожителство полагается такое-то наказаніе, плюсъ обязанность обезпечить незаконнорожденнаго. Слѣдовательно, изъ преступленія, и только изъ него, можетъ быть выведена обязанность содержанія незаконнорожденнаго, налагаемая на его отца.

Проводить аналогію между законными и незаконными дѣтьми, какъ то дѣлаетъ Сенатъ, значить забывать основныя воззрѣнія нашего закона на тѣхъ и другихъ; законныя дѣти находятся подъ властью отца, дающею ему право и налагающею на него обязанности, незаконныя дѣти чужды отцу, пока недоказано преступленіе незаконнаго сожителства.

Впрочемъ, какъ водится, вышеприведенное мнѣніе Сената по данному вопросу—не единственное. Въ 1868 Сенатъ разсуждалъ иначе и гораздо правильнѣе. Онъ находилъ, что обязанность, выраженная въ ст. 994 Улож. наказ., въ силу коей отецъ незаконнорожденнаго обязанъ обезпечить содержаніе ребенка и его матери, нельзя признать за обязанность, вытекающую изъ отношеній, предусмотрѣнныхъ нашимъ гражданскимъ правомъ. А такъ какъ на основаніи 1 ст. Уст. гражд. суд. порядкомъ гражданского суда вчинаются иски, проистекающіе изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ, то затѣмъ искъ о понужденіи отца къ исполненію опредѣленной закономъ уголовнымъ обязанности обезпечить содержаніе прижитаго имъ внѣ брака младенца и его матери не можетъ быть отнесенъ къ вѣдомству суда гражданского и долженъ быть признаваемъ мѣрою, которая принимается уголовнымъ судомъ по разсмотрѣніи дѣла о незаконномъ сожитіи (1868 г. № 657. Сборн. рѣш. Угол. Касс. Деп. Рѣш. Общ. Собр. Касс. Деп. Сената по д. Ферстеръ).

Познакомившись съ существомъ иска и порядкомъ представленія его, согласно стат. 994 Улож. наказ., вникнемъ въ самое содержаніе статьи. Ст. 994, какъ непремѣнное условіе назначенія содержанія незаконнорожденному, предполагаетъ доказанность отчества („когда послѣдствіемъ такой порочной связи *было рожденіе* младенца“, говоритъ она). Слѣдовательно, при сомнѣніи въ отцовствѣ, не можетъ быть рѣчи о назначеніи содержанія. Поэтому при доказанности, что въ періодъ, соотвѣтствующій зачатію, мать имѣла связь и съ другими мужчинами, подвергается сомнѣнію отцовство, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и искъ о назначеніи содержанія. Иначе, нашъ законъ допускаетъ *exceptio congressus cum pluribus*.

Въ какихъ размѣрахъ, какъ долго и кѣмъ можетъ быть требуемо содержаніе для незаконнорожденнаго?

Законъ говоритъ, что незаконнорожденный долженъ быть обезпеченъ „сообразно съ состояніемъ“, т. е. сословнымъ положеніемъ незаконнаго отца ¹⁾ (что не согласуется съ правиломъ закона, по которому незаконнорожденный сословными преимуществами отца не пользуется), „приличнымъ образомъ“, т. е. такъ, какъ подобаетъ лицу, принадлежащему къ данному сословію ²⁾.

Но и это обезпеченіе все-таки надо признать недостаточнымъ, ибо законъ говоритъ только о содержаніи, но не упоминаетъ объ образованіи и вообще о приготовленіи къ самостоятельной дѣятельности.

До какихъ поръ должно быть выдаваемо содержаніе незаконнорожденному? Ст. 994 этого не опредѣляетъ; но, судя по ст. 663 Зак. гражд. (о которой сейчасъ будетъ рѣчь), по которой въ случаѣ аналогичномъ незаконнорожденному назначается содержаніе, „доколѣ онъ по возрастѣ не будетъ въ состояніи избрать родъ жизни“, т. е. до приготовленія къ самостоятельной дѣятельности, можно думать, что такой

¹⁾ Такъ и въ первоисточникѣ—Воинскомъ уставѣ сказано: „по состоянію его“ (seines Standes).

²⁾ Здѣсь законъ дѣйствующій пошелъ дальше первоисточника—Воинскаго устава, гдѣ сказано: „и платы нѣчто дать имѣть“ (Lohns ein gewisses abgeben).

предѣлъ долженъ быть назначенъ и въ разсматриваемомъ нами случаѣ.

Право требовать содержанія, какъ видно изъ ст. 994, принадлежитъ матери, которая, требуя его для себя, имѣетъ право потребовать и для дитяти.

Но надо имѣть въ виду, что это требованіе содержанія матерью есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самообвиненіе въ незаконномъ сожитіи. Вслѣдствіе этого иски подобные возбуждаются у насъ въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ. Они были бы гораздо чаще и не имѣли бы столь щекотливаго характера, если бы наше право, какъ западно европейское, знало обязательную опеку для незаконнорожденныхъ.

Спрашивается, имѣетъ ли право мать требовать содержанія для своего незаконнаго дитяти въ томъ случаѣ, когда сама она вполне обеспечена и имѣетъ, чѣмъ содержать его? Имѣетъ, ибо законъ не дѣлаетъ различія между состоятельной и несостоятельной матерью. Другое дѣло, если бы самъ незаконнорожденный былъ вполне обеспеченъ. Въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы требовать содержанія по общему правилу, что алименты даются только нуждающемуся и только имѣющимъ для этого средства.

Статья 994 имѣетъ въ виду рожденіе ребенка только отъ связи холостого съ незамужней (*ex soluto et soluta*), т. е. лицъ свободныхъ отъ брака. Это какъ-бы отдаленный отголосокъ конкубината и его „естественныхъ дѣтей“ (*liberi naturales*). Слѣдовательно, дѣти отъ прелюбодѣянія благами этого закона воспользоваться не могутъ. А такъ какъ другія статьи Уложенія (ст. 1585) и Законы гражданскіе объ обеспеченіи этихъ дѣтей не говорятъ, то, слѣдовательно, они никакихъ алиментарныхъ правъ по отношенію къ своему отцу не имѣютъ.

Сенатъ и въ этомъ отношеніи стремится отыскать въ нашемъ Сводѣ постановленія, которыхъ онъ не заключаетъ.

Въ раньше упомянутомъ рѣшеніи мы находимъ такое разсужденіе: „По общему смыслу нашихъ законовъ между незаконнорожденными дѣтьми и родителями ихъ существуетъ естественная связь и изъ этой связи вытекаетъ обязанность

отца, сообразно съ состояніемъ своимъ, содѣйствовать матери въ приличномъ содержаніи незаконнорожденного, пока сей послѣдній не въ состояніи содержать себя самъ. Несомнѣнно, что этотъ общій смыслъ нашихъ законовъ распространяется и на дѣтей, прижитыхъ прелюбодѣяніемъ“.

И здѣсь та же ничѣмъ легально неоправданная „естественная связь“ призывается Сенатомъ на помощь для установленія алиментарной обязанности для дѣтей отъ прелюбодѣянія. Между тѣмъ право наше упорно молчитъ относительно обезпеченія такихъ дѣтей не только въ гражданскихъ, но и уголовныхъ законахъ, а при молчаніи законодателя никто не имѣетъ права за него говорить, не исключая и Правительствующаго Сената.

Итакъ, дѣти отъ прелюбодѣянія лишаются правъ на алименты отъ отца. Имѣютъ ли ихъ незаконныя дѣти другой, осложненной (квалифицированной, такъ сказать) незаконнорожденности,—происшедшія отъ кровосмѣшенія (которыя въ западно-европейскомъ правѣ пользуются *privilegium odiosum*)? Нѣтъ, и они не имѣютъ права на содержаніе отъ отца (Улож., ст. 1593—1596); лишь въ томъ случаѣ, когда любодѣяніе было въ такихъ степеняхъ родства и свойства, въ коихъ по церковнымъ правиламъ не воспрещается вступать въ бракъ, къ незаконнорожденнымъ отъ такой связи можетъ быть приложена ст. 994 Улож. наказ., а, слѣдовательно, для нихъ могутъ быть отыскиваемы указаннымъ въ ней путемъ алименты отъ отца.

Помимо ст. 994 Улож. наказ., законъ нашъ говоритъ объ обезпеченіи незаконныхъ дѣтей отцомъ еще по двумъ поводамъ: по поводу изнасилованія и заключенія брака по принужденію или обману.

Если дѣвица вслѣдствіе изнасилованія сдѣлалась беременной и родила, то должны быть доставлены (изнасиловавшимъ) средства на содержаніе и воспитаніе младенца, доколѣ онъ по возрастѣ не будетъ въ состояніи избрать родъ жизни (Зак. гражд., ст. 663).

Статья эта ведетъ рѣчь объ изнасилованіи дѣвицъ; но нѣтъ никакого основанія (по крайней мѣрѣ что касается алимен-

товъ) не примѣнять ее и къ изнасилованію вдовы или замужней женщины (если относительно этой послѣдней можетъ быть доказано, что ребенка родила отъ изнасиловавшаго, а не отъ мужа), потому что Уложеніе въ преступленіи изнасилованія не дѣлаетъ различія между изнасилованіемъ дѣвицы и женщины (ст. 1525, 1526), X же томъ опредѣляетъ гражданскую мѣру взысканія какъ слѣдствіе преступленія. Намъ казалось бы, что и въ случаѣ рожденія ребенка похищенной (увезенной или уведенной—см. Улож. наказ., ст. 1529, 1530), послѣдній точно также имѣетъ право на алименты отъ отца своего: ибо разумъ закона одинаковъ въ обоихъ случаяхъ, а гдѣ одинаковъ разумъ (смыслъ) закона, тамъ должны быть одинаковы и постановленія его.

Въ случаѣ рожденія дитяти отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ, какъ совершеннаго по принужденію или обману, или отъ втораго брака, при существованіи перваго, отецъ долженъ обезпечить участь дитяти (Зак. гражд., ст. 666).

При этомъ если принять во вниманіе, что всѣ дѣла объ изнасилованіи и похищеніи, а равно и вступленіи въ бракъ по принужденію или обману, возбуждаются лишь по ходатайству пострадавшей, или же ея родителей или опекуновъ (Улож. наказ., ст. 1532 прим. и ст. 1550), то легко понять, сколь случайно обезпеченіе участи незаконнорожденнаго, даваемое этими статьями. Онъ самъ лишенъ инициативы, опекуна у него нѣтъ; слѣдовательно, все зависитъ отъ добровольнаго усмотрѣнія вышеуказанныхъ лицъ.

Если мы въ заключеніе прибавимъ, что незаконнорожденные не имѣютъ и наслѣдственныхъ правъ по закону послѣ своего отца (Зак. гражд., ст. 136), то этимъ будетъ все сказано, что касается отношеній незаконнорожденнаго къ своему отцу.

Но незаконнорожденные дѣти не только лишены наслѣдственныхъ правъ послѣ своихъ родителей, но и другъ послѣ друга. Этотъ вопросъ былъ предметомъ разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, и Высочайше утвержденнымъ 28 марта 1865 г. мнѣніемъ его было постановлено, что по дѣйствующимъ узаконеніямъ право на наслѣдство въ имуществѣ послѣ

лица, умершаго безъ завѣщанія, имѣютъ только родственники его, т. е. такіа лица, которыя соединены съ нимъ кровнымъ родствомъ (X т. ч. 1, ст. 1104, 1105, 1111), а къ роду или родству причисляются тѣ токмо члены онаго, кои рождены въ законномъ бракѣ (1112, 1113); слѣдовательно, для того, чтобы имѣть право наслѣдованія въ имуществѣ, оставшемся безъ распоряженія умершаго владѣльца, законъ непремѣннымъ условіемъ постановляетъ не одну естественную принадлежность лица къ роду владѣльца посредствомъ рожденія, но и рожденіе его отъ членовъ того же рода въ законномъ бракѣ.

Закономъ 12 марта 1891 г. положено начало улучшенію участи незаконнорожденныхъ—мы разумѣемъ введеніе у насъ узаконенія чрезъ послѣдующій бракъ родителей, къ разсмотрѣнію котораго мы перейдемъ.

3. Узаконеніе.

Постановленія нашего права объ узаконеніи мы разсмотримъ въ такомъ порядкѣ: кто можетъ ходатайствовать объ узаконеніи, кого можно узаконить, при какихъ условіяхъ, какъ и съ какими послѣдствіями.

Ходатайствовать объ узаконеніи могутъ родители незаконнорожденнаго (Уст. гражд. суд., ст. 1460¹⁻²) и только они: если ходатайство заявлено по истеченіи болѣе одного года со дня совершенія брака, служащаго основаніемъ къ узаконенію, то должны быть объяснены причины такого замедленія (Уст. гражд. суд., ст. 1460³).

Слѣдовательно, узаконеніе не только не наступаетъ ipso jure, разъ бракъ между родителями состоялся, но ходатайство объ узаконеніи ни со стороны незаконнорожденнаго, ни со стороны его представителей не мыслимо. Тѣмъ менѣе оно допустимо для его преемниковъ.

Не всѣ незаконнорожденные могутъ быть узаконяемы, а только хрістіане (Зак. гражд., ст. 144¹) и не происшедшіе отъ прелюбодѣянія (п. 1 вышепр. ст.). Въ виду этого если вступаютъ въ бракъ лица, изъ которыхъ одно вдовое или разведенное, то должно быть представлено метрическое свидѣтельство о прежнемъ или прежнихъ бракахъ вмѣстѣ съ

свидѣтельствомъ о времени прекращенія послѣднихъ (Уст. гражд. суд., ст. 1460²), дабы видно было, не совпало ли рожденіе дитяти съ существованіемъ предшествующаго брака.

Что касается дѣтей отъ кровосмѣшенія, то очевидно, что законъ нашъ допускаетъ ихъ узаконеніе, разъ возможенъ бракъ родителей.

Сверхъ указанныхъ выше условій для совершенія узаконенія необходимо: 1) письменное признаніе родителями незаконнорожденнаго своимъ дитятею (Уст., ст. 1460²), 2) судебное констатированіе: а) возможности происхожденія узаконеннаго отъ признающихъ себя его родителями и б) тождества признающей себя матерью ребенка съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ его; 3) законный и дѣйствительный между родителями бракъ (Уст., ст. 1460⁴).

Дѣла объ узаконеніи вѣдаются въ охранительномъ порядкѣ окружный судъ по мѣсту жительства родителей или узаконеннаго. Судъ (въ засѣданіи при закрытыхъ дверяхъ), удостоверяясь въ наличности всѣхъ вышеуказанныхъ условій узаконенія и выслушавъ заключеніе прокурора, постановляетъ опредѣленіе объ узаконеніи, о чемъ дѣлаетъ надпись на метрическомъ свидѣтельствѣ узаконеннаго и сообщаетъ о состоявшемся опредѣленіи подлежащей духовной консисторіи, для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ (Уст., ст. 1460⁷).

Дѣйствіе узаконенія начинается не со дня опредѣленія суда, а со дня вступленія родителей въ бракъ, и съ этого времени узаконенныя дѣти пользуются всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ этого брака рожденныхъ (Зак. гражд., ст. 144¹ п. 3).

Сверхъ узаконенія чрезъ послѣдующій бракъ законодательству нашему извѣстенъ и другой видъ его—узаконеніе Высочайшимъ указомъ (по-прежнему—чрезъ рескриптъ). Права такихъ узаконенныхъ каждый разъ особо опредѣляются указомъ (Зак. гражд., ст. 144), какъ равно и тѣхъ дѣтей, рожденныхъ отъ недѣйствительнаго брака, которымъ даруется въ видѣ монаршей милости какой-либо удѣлъ въ родительскомъ имѣніи. Эти дѣти обыкновенно не пріобрѣтаютъ никакихъ правъ на наслѣдство послѣ другихъ родственниковъ (ст. 137).

Законъ предоставляетъ суду уголовному, рассматривающему вопросъ о недѣйствительности браковъ въ виду наложенія на виновныхъ наказанія за содѣянное преступленіе (насиліе, обманъ, многобрачіе, кровосмѣшеніе), принявъ во вниманіе обстоятельства, заслуживающія снисхожденія, повергать на милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества ходатайство о сохраненіи за дѣтьми, рожденными въ семь бракѣ, правъ законныхъ дѣтей. Равно и родители такихъ дѣтей могутъ заявлять подобное же ходатайство чрезъ судъ гражданскій порядкомъ, предписаннымъ для ходатайствъ объ узаконеніи, въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака постановлено послѣ окончанія суда уголовного (Зак. гражд., ст. 133).

Въ заключеніе представимъ краткія свѣдѣнія о незаконнорожденныхъ по нашему обычному праву.

4. Обычное право.

Выяснить сколько-нибудь точно положеніе незаконнорожденныхъ по обычному праву нашего народа въ высшей степени трудно—отчасти по недостаточности матеріала, отчасти по сомнительной достовѣрности его. Самый обширный матеріалъ, заключающійся въ трудахъ комисіи по преобразованію волостныхъ судовъ, тоже отчасти не полонъ, ибо обнимаетъ собою свѣдѣнія объ обычномъ правѣ далеко не всѣхъ волостныхъ судовъ, отчасти не надеженъ, ибо рѣшенія волостныхъ судовъ далеко не всегда отличались самостоятельностью, а, напротивъ, нерѣдко писались при участіи волостныхъ писарей, подчасъ „мудрствовавшихъ лукаво“.

Не всегда можно положиться и на тѣ свѣдѣнія, которыя заключаются въ частныхъ сборникахъ, такъ какъ собраніе обычаевъ посредствомъ опроса свѣдущихъ людей и старожилъ не всегда ведетъ къ цѣли. Призванный *ad hoc* для бесѣды объ обычаяхъ своей мѣстности старожилъ иногда сознательно, иногда безсознательно передаетъ или придаетъ свое къ обычному.

Поэтому для установления данного обычая требуется много труда, опыта, а также надо знать, къ кому обратиться, какъ бесѣдовать и когда. Мировые суды, на которыхъ надѣялись какъ на официальныхъ собирателей обычнаго права, чрезъ посредство своихъ рѣшеній, какъ извѣстно, въ этомъ отношеніи не оправдали надеждъ. Поэтому и въ вопросѣ о положеніи незаконныхъ дѣтей можно установить лишь болѣе или менѣе вѣроятныя обычныя положенія, а по нѣкоторымъ пунктамъ и совсѣмъ приходится отказаться отъ какихъ-либо заключеній.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить фактъ, что незаконнорожденныхъ обычай клеймить презрѣніемъ, судя по тѣмъ обиднымъ прозвищамъ и кличкамъ, которыя имъ даются (гулевые, зазорные, байстрюки, прибудные, подтынники, крапивники, выблядокъ, выпоротки, заугольники и т. п.). Судя по этимъ пластическимъ эпитетамъ, незаконное происхожденіе народъ считаетъ позорнымъ, а связь, отъ которой происходятъ незаконныя дѣти, безпутной.

Какъ и по гражданскимъ законамъ, незаконнорожденные не входятъ въ семью своихъ родителей. Права на имя своего отца они не имѣютъ. Едва-ли признается, по крайней мѣрѣ какъ твердый обычай, и право ихъ на полученіе содержанія отъ отца. По мнѣнію проф. Пахмана, на отца лежитъ только нравственная, а не юридическая обязанность воспитывать своихъ незаконныхъ дѣтей, и, по свидѣтельству князя Кострова, незаконныя дѣти остаются обыкновенно на попеченіи матери, безъ всякаго участія въ этомъ со стороны отца. Такъ, въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ есть свѣдѣнія, по которымъ незаконнорожденныхъ „должна воспитывать своимъ трудомъ мать“. Если мы прибавимъ къ этому, что они обыкновенно и называются по матери, то отсюда мы должны заключить, что наше народное сознаніе въ вопросѣ о зачисленіи незаконнорожденного за родителями держится начала материнства.

Такая же неопредѣленность существуетъ и относительно наслѣдственныхъ правъ незаконнорожденныхъ. Такъ, напр.,

въ доселѣ обнародованныхъ источникахъ нѣтъ положительныхъ указаній относительно наслѣдованія незаконныхъ дѣтей послѣ матери, если послѣ нея остались и законныя дѣти. Что касается наслѣдованія послѣ отца, то существуетъ болѣе или менѣе твердое правило о призваніи къ наслѣдованію незаконнорожденныхъ только при отсутствіи законныхъ дѣтей у наслѣдодателя. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они наслѣдуютъ и при законныхъ дѣтяхъ, но въ такомъ случаѣ получаютъ меньшую долю, нежели послѣднія; но есть и такія мѣстности, гдѣ незаконнорожденные при совмѣстномъ наслѣдованіи съ законными дѣтьми получаютъ полную долю.

Существенно измѣняется положеніе незаконнорожденного, въ томъ случаѣ, если его отецъ добровольно призналъ своимъ: приписалъ къ семьѣ, принялъ въ домъ, или если незаконнорожденный долго жилъ въ семьѣ и, наконецъ, когда онъ усыновленъ (признанъ сыномъ) своимъ отцомъ. Такіе незаконнорожденные наслѣдуютъ какъ законныя дѣти и совмѣстно съ законными.

Фактическое принятіе въ семью, проживаніе въ ней и въ особенности посвященіе своего труда на пользу семьи дѣлаетъ принятаго полноправнымъ членомъ семьи и даетъ ему право на наслѣдство вмѣстѣ съ законными дѣтьми наслѣдодателя. Это фактическое усыновленіе равносильно усыновленію юридическому.

Эта трудовая точка зрѣнія на наслѣдство не послужила ли причиной, что общепризнанное западно-европейскими законодательствами узаконеніе незаконнорожденныхъ чрезъ послѣдующій бракъ ихъ родителей мало извѣстно нашему народу? Трудовая связь предпочитается кровной; въ силу этой же причины, въ силу стремленія оцѣнить трудъ и вознаграждать трудившагося и тѣ незаконнорожденные, которые не имѣли этой виѣшной связи съ семьей, получаютъ извѣстную часть изъ имущества по усмотрѣнію наслѣдодателя или по постановленію сельскаго схода.

Такимъ образомъ, если воззрѣнія народа не всегда точны и не всегда гуманны, то они все-же стараются такъ или

иначе опредѣлить юридическую судьбу незаконнорожденного, а не забыть о немъ, какъ то дѣлаетъ X томъ ¹⁾.

5. Заключение.

Въ заключеніе сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о состояніи нашего права, что касается незаконнорожденныхъ. Изложенное показываетъ, что право это въ разсматриваемомъ вопросѣ, не уподобляясь западно-европейскому, не отличается ни опредѣленностью началъ и основныхъ понятій, ни точностью и полнотою постановленій.

До Петра Великаго оно шло однимъ путемъ, если и не вполне вѣрнымъ, то все-же опредѣленнымъ; съ Петра же намѣчается другой путь, не выясненный законодателемъ, не опредѣленный имъ надлежаще, оттого заставляющій его подвизаться нетвердою стопою, не ровно, не прямо, а дѣлая кривыя, не разъ идя въ обходъ, такъ что онъ или кружится и возвращается на старое мѣсто, или же удаляется въ сторону отъ намѣченной имъ повидимому цѣли. Въ пору такихъ шатаній и колебаній застаеъ наше законодательство время кодификаціи, и Сводъ законовъ закрѣпилъ, такимъ образомъ, эти случайныя, полныя колебаній, возникшія при разныхъ обстоятельствахъ и по разнымъ поводамъ постановленія. Если бы законодательство наше сохранило историческую преемственность, если бы оно текло по прежнему руслу церковнаго и византійскаго права, то оно въ концѣ концовъ выработалось бы въ цѣльную систему законоположеній, проникнутыхъ извѣстной идеей и отвѣчающихъ такъ или иначе на запросы жизни. Но оно порвало съ прошлымъ, мало заботясь о будущемъ. Отсюда понятна неудовлетворительность и недостаточность дѣйствующихъ постановленій о незаконнорожденныхъ.

Намѣтимъ важнѣйшіе изъ такихъ изъяновъ и соотвѣственно этому важнѣйшія желательныя перемѣны:

1) Что касается способовъ установленія незаконнаго

¹⁾ Па х м а н ъ — Обычное гражданское право въ Россіи, т. II, стр. 191—192, 279—281. М у х и н ъ — Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ, стр. 169—201.

сыновства, неясно выраженное въ нашемъ законодательствѣ право признанія своихъ незаконныхъ дѣтей должно быть прямо и опредѣленно высказано, какъ важнѣйшій, справедливѣйшій и надежнѣйшій способъ установленія сыновства. Это право должно быть распространено на всѣхъ незаконнорожденныхъ, въ томъ числѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣяній. Романскія законодательства и ихъ юристы думаютъ, что такое признаніе оскорбляетъ общественную нравственность. Но еще большимъ нарушеніемъ общественной морали надо признать оставленіе такихъ дѣтей безъ призрѣнія, на произволъ судьбы, какъ никому не принадлежащихъ. Болѣе строгое, чѣмъ къ обыкновеннымъ незаконнорожденнымъ, отношеніе законодателя къ такимъ дѣтямъ истекаетъ какъ-бы изъ усиленной, такъ сказать, незаконнорожденности ихъ. Но, вѣдь, эта сугубая незаконнорожденность не вина незаконнорожденныхъ этого вида. Признаніе ихъ родителями есть средство смягчить неприглядность легальнаго положенія такихъ дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ является нѣкоторымъ смягченіемъ вины родителей.

2) Должно быть допущено *судебное доказательство отчества* и непременно путемъ суда гражданскаго. Существующій въ дѣйствующемъ законодательствѣ способъ розысканія незаконнаго отца посредствомъ уголовного преслѣдованія и обвиненія въ преступленіи и принципиально неправиленъ (выведеніе гражданской обязанности изъ преступленія), и морально оскорбителенъ—сынъ добивается сыновнихъ правъ, сажая отца на скамью подсудимыхъ—и практически неудобенъ: возбужденіе или невозбужденіе иска зависитъ отъ желанія или нежеланія матери; но такъ какъ начатіе дѣла матерью есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самообвиненіе въ незаконномъ сожителствѣ, то отсюда понятно, что масса алиментарныхъ исковъ совсѣмъ не доходитъ до суда. Общеніе съ судомъ уголовнымъ считается непріятнымъ, а тѣмъ болѣе, если оно самого вступающаго въ такое общеніе неминуемо подводитъ подъ кару.

Кромѣ того, такъ какъ незаконное сожитіе неженатаго съ незамужней есть и съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона преступленіе только для лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія,

то, следовательно, проведение исковъ объ отцовствѣ и содержаніи чрезъ уголовный судъ для лицъ нехристіанскихъ исповѣданій теряетъ всякій смыслъ.

Подчиненіе такихъ исковъ суду гражданскому уравниваетъ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, облегчая предъявленіе ихъ, поставить ихъ на принадлежащее имъ мѣсто и устранить изъ законодательства постановленіе, оскорбляющее нравственное чувство.

3) Должна быть, по примѣру западно-европейскихъ законодательствъ, установлена обязательная опека надъ незаконнорожденными какъ для веденія подобныхъ исковъ, такъ и вообще для охраны и защиты ихъ правъ.

Что касается правъ незаконныхъ дѣтей по отношенію къ своимъ родителямъ, то права эти въ однихъ случаяхъ должны быть яснѣе выражены, въ другихъ—заново установлены.

4) Повидимому, законъ нашъ слѣдуетъ началу *материнства*. Это начало, какъ мы видѣли, усвоено большинствомъ законодательствъ. Дѣйствительно, оно представляетъ значительныя удобства: мать, какъ говоритъ римскій законъ, всегда извѣстна, и зачисленіе за ней незаконнорожденного не внушаетъ опасенія, что будетъ сдѣлана ошибка, что ей будетъ приписанъ чужой ребенокъ,—что возможно относительно отца. Поэтому начало материнства можетъ быть сохранено и на будущее время, что должно повлечь за собою право незаконнорожденного на имя матери, на причисленіе къ ея состоянію, на наследованіе послѣ нея, на приравненіе незаконнорожденныхъ по отношенію къ ней *лично* къ дѣтямъ законнымъ.

5) Наоборотъ, что касается *отца*, то, въ виду неимѣнія такихъ убѣдительныхъ средствъ доказательствъ происхожденія отъ него дитяти, какъ отъ матери, невозможно и приравненіе по отношенію къ нему незаконныхъ дѣтей къ законнымъ. Но отецъ, отцовство котораго установлено, долженъ давать пропитаніе и воспитаніе своему незаконнорожденному сыну или дочери и приготовить его къ самостоятельному существованію, при чемъ эта обязанность должна продолжаться именно до тѣхъ поръ, пока незаконнорожденный не въ состояніи будетъ самъ себя содержать, а не до опредѣленнаго лишь закономъ

возраста. Алиментарная обязанность отца послѣ его смерти должна переходить на его наследниковъ, такъ какъ въ такомъ только случаѣ она получитъ характеръ прочнаго обезпеченія. Что касается правъ наследственныхъ, то, только при добровольномъ признаніи отцомъ, могутъ быть предоставлены эти права незаконнымъ дѣтямъ, такъ какъ при такомъ только условіи вполнѣ несомнѣнна родственная связь, какъ основаніе наследованія, при чемъ, при установленіи мѣры наследованія, можно за образецъ взять, напр., французское и итальянское законодательства, дающія незаконнорожденному тѣмъ болѣе наследственныхъ правъ, чѣмъ болѣе дальніе родственники конкурируютъ съ нимъ. Можетъ возникнуть сомнѣніе, почему такое различіе—алименты можно назначить и незаконнорожденнымъ, добровольно непризнаннымъ отцомъ, а наследственные права только добровольно признаннымъ: потому, что выдача содержанія есть *долгъ личный* незаконнаго отца и притомъ имѣющій опредѣленный предѣлъ и опредѣленную мѣру. Наследованіе есть дарственное распоряженіе вполнѣ свободное, черпающее свою силу исключительно въ волѣ наследодателя (по крайней мѣрѣ относительно благопріобрѣтеннаго имущества, которое онъ можетъ завѣщать кому угодно). Нежеланіе признать указываетъ и на нежеланіе передать что-либо по наследству. Что касается въ отдѣльности родоваго имущества, то передача его незаконнорожденному немыслима потому, что онъ не принадлежитъ къ роду.

6) Должна быть допущена возможность *узаконенія и дѣтей отъ прелюбодѣянія*, ибо разъ бракъ законный, то и узаконеніе законно. Запрещеніе узаконять дѣтей отъ прелюбодѣянія обязано точкѣ зрѣнія каноническаго права, которое переноситъ бракъ родителей какъ-бы къ моменту зачатія ребенка. Но стоитъ ли придерживаться этихъ фикцій въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ устроеніе судьбы незаконнорожденныхъ? Запрещеніе узаконенія ихъ является какъ-бы карой за раньше содѣянное (и раньше оставшееся безъ преслѣдованія) преступленіе родителей. Но если, такимъ образомъ, и родители, т. е. виновные, не подверглись наказанію, то нѣтъ никакого основанія наказывать невинныхъ дѣтей. Въ особенности справед-

ливо допустить узаконеніе дѣтей отъ прелюбодѣянія, въ виду строгости нашего бракоразводнаго права, невольно способствующаго появленію такихъ дѣтей.

7) Должно быть допущено узаконеніе всѣхъ дѣтей отъ такъ называемыхъ *путативныхъ браковъ*, т. е. такихъ незаконныхъ браковъ, которые были заключены при невѣдѣніи обоихъ родителей, или, по крайней мѣрѣ, одного изъ нихъ, о незаконности брака.

Вотъ важнѣйшія и существеннѣйшія изъ измѣненій, которыя, какъ мы позволяемъ себѣ думать, могутъ быть сдѣланы при реформѣ нашего права о незаконнорожденныхъ.

ССЫЛКА И КАТОРГА ВЪ РОССИИ ¹⁾.

(Изъ личныхъ наблюденій во время путешествія въ Приамурскій край и Сибирь).

Д. А. Дриля.

I.

Нерчинская каторга ²⁾.

Нерчинская каторга занимаетъ довольно обширный районъ и состоитъ изъ восьми тюремъ, изъ которыхъ я имѣлъ случай видѣть только двѣ—Зарентуйскую, представляющую административный центръ Нерчинской каторги, потому что при этой тюрьмѣ находится ея управленіе, и Мальцовскую ³⁾.

На каторгѣ еще сохраняются нѣкоторые воспоминанія о сравнительно не очень отдаленномъ прошломъ,—о временахъ знаменитаго „звѣря“ Разгильдѣева, который запарывалъ арестантовъ, и о послѣдующихъ временахъ, когда, какъ рассказываютъ, нѣкоторыми смотрителями тюремъ устраивались даже аѳинскіе вечера и когда на каторгѣ совершались и другія не малыя злоупотребленія.

Но это отошло уже въ область преданій и за послѣдніе годы въ жизни каторги весьма многое, а въ томъ числѣ и

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1898 г., Апрель, стр. 125.

²⁾ Всѣ дальнѣйшія свѣдѣнія относятся къ сентябрю и октябрю мѣсяцамъ 1896 года.

³⁾ Видѣнное мною зданіе этой тюрьмы сгорѣло еще въ мою бытность въ Горномъ Зарентуѣ.

отношеніе къ арестантамъ значительно измѣнили свой характеръ, вслѣдствіе чего нѣсколько улучшились, какъ говорить, и нравы самихъ каторжанъ.

Къ 1 сентября 1896 г. на Нерчинской каторгѣ по вѣсѣмъ тюрьмамъ состояло сс.-каторжныхъ: мужчинъ 1783 и женщинъ 210. Изъ этого числа 577 чел. находились на работахъ на строящейся сибирской желѣзной дорогѣ.

Важнѣйшая обычная работа нерчинскихъ каторжныхъ, ради которой самое мѣсто для каторги избрано на отдаленной и глухой окраинѣ Забайкальской области—разработка серебро-свинцовыхъ рудниковъ. Работы эти нельзя отнести къ числу выгодныхъ, а потому казнѣ приходится довольно много приплачивать за содержаніе арестантовъ.

Завѣдывающіе работами представители горнаго вѣдомства жалуются на недостаточное количество рабочихъ рукъ, доставляемыхъ тюремнымъ вѣдомствомъ, на „слишкомъ незначительную производительность сс.-каторжныхъ въ сравненіи съ продуктивностью вольнонаемныхъ рабочихъ“ и на „вялость и апатичность“ въ работѣ первыхъ. По свидѣтельству представителей горнаго вѣдомства, даже „старательская плата“, выдаваемая за сверхъ-урочную работу, и „поощренія болѣе прилежнымъ“, хотя и заставляютъ сс.-каторжныхъ относиться къ работѣ нѣсколько охотнѣе, но и при означенномъ условіи работа эта все-таки представляется „слишкомъ непродуктивной“¹⁾.

Важнѣйшія причины явленій, подающихъ поводъ къ приведеннымъ жалобамъ представителей горнаго управленія на работу каторжныхъ, повидимому, кроются главнымъ образомъ въ недостаточности питанія и связанной съ нею нервно-органической истощенности послѣднихъ²⁾, а отчасти и въ ихъ

¹⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ, продуктивность труда каторжныхъ рабочихъ въ 2 или 2½ раза менѣе продуктивности труда вольныхъ рабочихъ.

²⁾ Эти явленія довольно обычны и въ тюрьмахъ другихъ странъ. При осмотрѣ французскихъ тюремъ мнѣ пришлось слышать отъ тюремнаго врача Gaillon'ской тюрьмы, д-ра Nuegel, что и у нихъ „физиологическая бѣдность“, т. е. органическое оскудѣніе, представляетъ собою „тюремную болѣзнь“.

малой заинтересованности въ работахъ. Доказательствомъ служить, что измѣненія въ благопріятномъ направленіи условій постановки дѣла обыкновенно влекутъ за собою и значительное повышеніе продуктивности труда тѣхъ же каторжныхъ, какъ это ясно показываетъ приводившійся уже мною въ статьѣ объ островѣ Сахалинѣ примѣръ успѣха работъ у г. Галичанина и примѣръ другихъ желѣзнодорожныхъ работъ, о которыхъ я скажу ниже.

Другимъ доказательствомъ могутъ служить и слѣдующія данныя. Изъ 1159 чел. каторжныхъ мужчинъ, по свѣдѣніямъ 1896 г., только 493 чел., по состоянію ихъ силъ, были способны къ горнымъ и строительнымъ работамъ; къ домашнимъ тюремнымъ работамъ были способны 253 чел., къ легкимъ домашнимъ работамъ—250 чел. и вовсе неспособныхъ ни къ какимъ работамъ было 163 чел. Такимъ образомъ, оказывается, что значительно больше половины освидѣтельствованныхъ сс.-каторжныхъ представлялись неспособными къ болѣе тяжелымъ работамъ. По словамъ врача каторги, г. Голосова, въ арестантахъ прежде всего поражаетъ всякаго, близко къ нимъ стоящаго, человѣка ихъ „непонятная, ничѣмъ необъяснимая лѣнь“. „Прибѣгаютъ ко лжи, жалуются на болѣзни, искусственно производятъ разнаго рода поврежденія и все только для того, чтобы какъ-нибудь освободиться отъ работы“.

Это „непонятное“, „необъяснимое“ отвращеніе къ труду, доходящее до произведенія искусственно разнаго рода поврежденій, едва-ли можетъ быть объяснено исключительно одною незаинтересованностью арестантовъ въ работахъ и неудовлетворительною постановкою послѣднихъ. Какъ ни важны указанные факторы, ими, повидимому, все не исчерпывается. Многое надо отнести и на счетъ самихъ арестантовъ, на счетъ ихъ органическихъ состояній. Послѣднія, какъ вездѣ и всегда, являются результатами наслѣдственныхъ вліяній, условій предшествующей жизни, особенностей тюремнаго режима, а у нерчинскихъ и вообще у сибирскихъ каторжниковъ, также и результатами крайне неблагопріятныхъ условій пересылки, которая длится многіе мѣсяцы и во время

которой арестанты холодають, голодають, подвергаются всевозможным лишениям и потому страшно истощаются ¹⁾.

Многія зданія на этапномъ пути находятся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Вмѣстимость ихъ безусловно недостаточна для проходящихъ партій, вслѣдствіе чего арестанты на ночь размѣщаются не только подъ нарами и на полу, но также въ корридорахъ, на чердакахъ, а иногда—несмотря ни на какую погоду—даже на дворѣ подъ открытымъ небомъ, при чемъ о раздѣленіи по поламъ и возрастамъ въ такихъ случаяхъ, конечно, нѣтъ и рѣчи. Отъ скученности и отъ вносимыхъ на ночь „парашъ“ воздухъ въ этапныхъ помѣщеніяхъ, особенно къ утру, становится зараженнымъ и совершенно негоднымъ для дыханія.

Питаются арестанты во время пути по большей части въ сухомятку; они не получаютъ горячаго и покупаютъ пищу у сходящихся къ этапу торговцевъ, при чемъ выдаваемыхъ 8 коп. кормовыхъ во многихъ мѣстахъ, вслѣдствіе дороговизны, совершенно недостаточно, особенно для людей, совершающихъ большіе и тяжелые переходы. Напримѣръ, на Зарентуйскомъ трактѣ коврижка хлѣба фунта въ три продается за 15 к., яйца 20 к. за десятокъ, а молоко 10 к. за бутылку. Поэтому арестанты, не имѣющіе собственныхъ денегъ, голодають. Во время пути они обнаживаются и иногда терпятъ недостатокъ въ одеждѣ, бѣльѣ и обуви. О нравственности уже и говорить нечего. По словамъ лицъ, близко знакомыхъ съ вліяніемъ условій пересылки, дѣвушки и женщины и не только каторжныя, но и добровольно слѣдующія за мужьями, въ пересыльныхъ партіяхъ часто въ корень портятся и приходятъ на каторгу уже готовыми проститутками. Не менѣе пагубное вліяніе оказываетъ пересылка и на идущихъ въ партіи при родителяхъ дѣтей, которыя во время долгаго пути на каждомъ шагу сталкиваются съ развращающими примѣрами. Завѣдывающая Зарентуйскимъ пріютомъ, А. В. Толвинская, передавала мнѣ, что одинъ маленькій питомецъ заведенія, замѣченный въ занятіяхъ педерастіей, объ-

¹⁾ Теперь это уже нѣсколько облегчено.

яснилъ, что онъ научился этому во время слѣдованія въ партіи.

По свѣдѣніямъ тюремныхъ врачей, осматривающихъ пересыльныхъ партій, видно, что у арестантовъ этихъ партій „прежде всего бросается въ глаза общее истощеніе и нервное переутомленіе организма: исхуданіе, общая слабость, разбитость, блѣдность слизистыхъ оболочекъ, желтовато-зеленый цвѣтъ кожи, головныя боли и головокруженія, особый блескъ глазъ, повышеніе назоной температуры тѣла, сердечныя перебои и частый, слабаго наполненія пульсъ. Эти болѣзненные проявленія присущи громадному большинству приходящихъ“.

На столь хорошо подготовленной почвѣ у арестантовъ развивается большое количество заболѣваній пищеварительныхъ органовъ, которыя обуславливаютъ „недостаточное перевариваніе пищи, недостаточное ея усвоеніе и препятствуютъ правильному возстановленію организма: отсюда истощеніе, малокровіе, вялость тканевыхъ элементовъ, постепенное увяданіе силъ и угасаніе жизни“. „Диспепсія, острый и хроническій катарръ пищевыхъ путей, растяженіе желудка и атонія нервно-мышечнаго аппарата различныхъ отдѣловъ пищевого тракта являются преобладающими надъ всѣми остальными болѣзнями. Чрезвычайно рѣзкое увеличеніе объема желудка (растяженіе) съ атрофіей мышечной стѣнки и желѣзъ представляетъ обыденную болѣзнь долгое время идущихъ въ партіяхъ арестантовъ и является результатомъ постояннаго обремененія желудка громадными массами полусыраго хлѣба и несоразмѣрно большаго употребленія жидкостей—обычнаго способа питанія въ тюрьмахъ“.

Слѣдующее мѣсто занимаютъ различныя болѣзни дыхательныхъ органовъ. „Катарръ легкихъ и чахотка особенно часто встрѣчаются у арестантовъ грузинскаго, иранскаго и горскихъ племенъ“. Во время пути названныя болѣзни у нихъ „быстро развиваются, пріобрѣтаютъ галопирующій характеръ“ и заканчиваются быстрымъ и полнымъ истощеніемъ организма, сопутствующей неспособностью къ труду и преждевременной гибелью.

Большое распространение среди арестантовъ въ партіяхъ представляютъ хроническіе ревматизмы мышцъ и суставовъ, застарѣлыя формы сифилиса. (довольно часто пріобрѣтается въ дорогѣ), скорбутъ (пріобрѣтается благодаря особенностямъ тюремнаго питанія), растяженія венъ нижнихъ конечностей и грыжи.

Часто встрѣчаются страданія сосудовъ (атероматозное перерожденіе артерій, какъ результатъ пьянства и другихъ неблагоприятныхъ вліяній) и нервныя болѣзни. Изъ послѣднихъ часто наблюдаются различныя невралгіи, эпилепсія (большею частью развивающаяся на наслѣдственной почвѣ) и параличныя явленія (на почвѣ сифилиса и атероматоза).

Большинство душевныхъ разстройствъ, наблюдаемыхъ у арестантовъ, развивается „на почвѣ инвалиднаго мозга и тяжелой наслѣдственности, отягощенной послѣдующими неблагоприятными вліяніями“. Между этими разстройствами, какъ показываютъ статистическія данныя Иркутскаго психіатрическаго отдѣленія гражданской больницы, рѣшительно преобладаютъ формы вырожденія, а между ними первичное и эпилептическое помѣшательство и тѣ тонкія формы душевныхъ уклоненій, которыя подводятъ иногда подъ понятіе „нравственнаго помѣшательства“ (Moral insanity).

У большинства женщинъ-арестантокъ встрѣчаются различныя разстройства половой сферы и притомъ чаще въ хроническихъ формахъ, которыя, въ связи съ дурнымъ питаніемъ и неблагоприятными вліяніями, свойственными пересылкѣ, вызываютъ нерѣдко встрѣчаемый у ссыльныхъ женщинъ преждевременный маразмъ.

Въ такомъ органическомъ состояніи приходятъ арестантскія партіи на каторгу, гдѣ условія жизни въ каторжныхъ тюрьмахъ мало способствуютъ восстановленію расшатаннаго здоровья. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ средѣ каторжныхъ арестантовъ, помимо лицъ, страдающихъ перечисленными уже болѣзнями и разстройствами, очень часто встрѣчаются, какъ свидѣлствуютъ тюремные врачи, невралгическія, отличающіяся легкой возбудимостью и различными разстройствами чувствительности. Конечно, всѣ такіе

органически подбитые арестанты не могутъ быть хорошими работниками. Они-то и даютъ большое количество слабосилыхъ и такъ называемыхъ „уклоняющихся отъ работъ“, которые болѣе или менѣе часто и вызываютъ противъ себя дисциплинарныя мѣры репрессіи ¹⁾.

При такой органической подготовкѣ и всѣхъ послѣдующихъ вліяніяхъ каторги, будущее на поселеніи мало сулитъ этимъ людямъ и мѣстному населенію, среди котораго имъ, по выходѣ, придется жить и дѣйствовать.

Помимо горныхъ работъ на Нерчинской каторгѣ производятся и многія другія работы, которыя въ совокупности поглощаютъ около $\frac{5}{6}$ всѣхъ рабочихъ поденщинъ. Наибольшая часть послѣднихъ уходитъ на работы домашнія (изъ 621,963 рабочихъ поденщинъ 311,287 были употреблены на домашнія работы), а затѣмъ на работы строительныя и ремонтныя.

При тюрьмахъ существуютъ также различныя мастерскія, которыя удовлетворяютъ преимущественно нуждамъ тюремнаго вѣдомства, а иногда исполняютъ и немногочисленные частныя заказы. Въ послѣднемъ случаѣ имѣютъ мѣсто частныя соглашенія и заработныя деньги поступаютъ работающимъ.

Нѣкоторыя казенныя работы бесплатны, напримѣръ, работы чернорабочихъ, а другія платныя, при чемъ послѣднія вознаграждаются неодинаково. Урочныя горныя работы вознаграждаются 10% отъ поденной платы (20 коп.), вносимой горнымъ вѣдомствомъ за cadaго рабочаго; сверхъ-урочныя горныя работы оплачиваются особо и вознагражденіе за нихъ полностью идетъ работающему. Вознагражденіе за плотничныя, каменныя и другія строительныя работы, а также за работы во многихъ мастерскихъ производится одновременно

¹⁾ По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, размѣры рабочихъ уроковъ сс.-каторжныхъ меньше размѣровъ уроковъ вольныхъ рабочихъ и составляютъ лишь 0,7 величины ихъ. Уменьшеніе уроковъ „вызывается упадкомъ физическихъ силъ арестантовъ подъ вліяніемъ нравственныхъ причинъ и сравнительно меньшаго питанія“.

ными выдачами от двух до трех разъ въ годъ, по представленіямъ начальниковъ тюремъ, въ размѣрѣ от двухъ до трехъ рублей. Работы въ портняжной и сапожной мастерскихъ вознаграждаются 10% отъ заработка, опредѣляемого по особому расчету.

Такую систему вознагражденій за трудъ заключенныхъ едва-ли можно признать цѣлесообразной. Особенности неудобства представляетъ полная бесплатность нѣкоторыхъ видовъ тюремныхъ работъ. Съ каторги, въ среднемъ, люди выходятъ въ лѣтахъ уже сравнительно болѣе или менѣе пожилыхъ, когда наиболѣе активный рабочій возрастъ остался позади, а между тѣмъ освобождаемымъ еще предстоитъ вновь создавать себѣ свое жизненное положеніе. На свободѣ главныя основанія послѣдняго закладываются большею частью именно въ тотъ періодъ, который каторжные проводятъ въ тюрьмахъ. Послѣдующіе же годы обыкновенно посвящаются сохраненію и увеличенію уже приобретеннаго. Имѣя это въ виду, слѣдовало бы стремиться хотя къ нѣкоторому обезпеченію заключенныхъ въ тотъ періодъ ихъ жизни, когда они покинутъ тюрьмы и будутъ вынуждены самостоятельно выдерживать упорную борьбу за существованіе и обезпечивать себя и свои семьи. Вполнѣ достаточная помощь со стороны государства всѣмъ выходящимъ изъ тюремъ никогда и нигдѣ не имѣла и не имѣетъ мѣста какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, да едва-ли когда-нибудь будетъ достигнута и въ будущемъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ. Освобожденіе же изъ тюремъ значительнаго числа людей, лишенныхъ средствъ, сравнительно уже пожилыхъ и болѣе или менѣе изжитыхъ, обыкновенно влечетъ за собою впаденіе въ новыя преступленія, возвратъ въ тюрьмы, ихъ заполненіе рецидивистами и чрезмѣрное отягощеніе общественной и частной благотворительности. Для устраненія этого, между прочимъ, и должна бы служить правильная постановка тюремныхъ работъ и вознагражденій за нихъ. Работы эти, по возможности, слѣдовало бы организовать на правильныхъ коммерческихъ началахъ, при чемъ работы общественныя, казалось бы, могли съ пользою для всѣхъ играть въ нихъ

весьма важную роль. Тѣ же виды тюремныхъ работъ, которые непосредственно не даютъ дохода, слѣдовало бы оплачивать изъ общихъ тюремныхъ заработныхъ суммъ.

Нельзя признать цѣлесообразнымъ и практикующеся на каторгѣ вознагражденіе за работы единовременными выдачами, по представленіямъ начальниковъ тюремъ. При такой системѣ связь и зависимость между вознагражденіемъ, его размѣрами и суммой затраченныхъ трудовыхъ усилій не представляются очевидными для работающихъ, особенно когда ими являются мало развитые каторжные.

Послѣдніе, при настоящей постановкѣ работъ, къ сожалѣнію, являются мало заинтересованными въ нихъ, что, въ связи съ недостаточностью питанія, служить могущественною причиною облѣгиванія арестантовъ и утраты ими привычки къ труду. Вообще отсутствіе у арестанта возможности сколько-нибудь значительно вліять въ ближайшемъ будущемъ на улучшеніе своей участи упорнымъ трудомъ и самодѣятельностью представляетъ собою одну изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ въ постановкѣ нашего тюремнаго дѣла. Лучшія усилія и старанія арестанта, вызывая иногда одобреніе ближайшаго начальства, въ общемъ, остаются почти безъ вліянія и мало измѣняютъ его судьбу къ лучшему. А между тѣмъ тюремный опытъ различныхъ странъ, при его ближайшемъ внимательномъ разсмотрѣніи, показываетъ съ достаточною ясностью, что дисциплина и всѣ цѣли тюрьмы гораздо лучше достигаются цѣлесообразно организованной системой поощреній, нежели самыми суровыми наказаніями. Отсутствіе поощреній ослабляетъ энергію и дѣйствуетъ расхолаживающимъ образомъ, особенно на людей, болѣе или менѣе подбитыхъ и склонныхъ къ унынію и безнадежности, а потому особенно и нуждающихся въ ободреніи. „Сколько ни старайся—лучше не будетъ“—говорятъ арестанты. И они въ значительной степени правы. Мысль, заложенная въ основу Устава о ссыльныхъ, о такой организаціи наказанія, при которой поощрялись бы усилія караемаго къ исправленію и онъ получалъ бы награду за нихъ въ прогрессивномъ улучшеніи его положенія, на практикѣ не получила сколько-нибудь надлежа-

щаго осуществленія и дальнѣйшаго развитія. Разряды, установленные Уставомъ, въ глазахъ администраціи получили значеніе какихъ-то формально-предустановленныхъ категорій, черезъ которыя механически-однообразно должны проходить арестанты, почти внѣ всякой зависимости отъ характера перемѣнъ въ ихъ нравственномъ мірѣ. При такомъ пониманіи, живительный смыслъ учрежденія отпадаетъ, замѣняясь мертвенностью формулъ, вслѣдствіе чего и значеніе учрежденія почти уничтожается. Переводъ въ разрядъ исправляющихся, *въ то время, когда онъ совершается*, въ глазахъ арестантовъ имѣетъ мало значенія. Соединенныя съ нимъ уменьшенія сроковъ начинаютъ цѣниться ими только въ періодъ, близкій предшествующій освобожденію отъ работъ, а до этого времени послѣднее обыкновенно представляется имъ чѣмъ-то отдаленнымъ, невѣрнымъ, до чего они почти не надѣются и дожить.

II.

Зданіе Зарентуйской тюрьмы сравнительно недурное. При камерахъ существуютъ удовлетворительно устроенныя отхожія мѣста, устраняющія потребность въ „парашахъ“; въ самыхъ камерахъ нѣтъ неподвижныхъ наръ, а устроены откидныя койки, которыя представляютъ значительныя удобства во всѣхъ отношеніяхъ. Къ сожалѣнію, вмѣстимость зданія не соответствуетъ числу арестантовъ, помѣщающихся въ немъ. Въ камерахъ приходится иногда только около $\frac{1}{2}$ куб. саж. воздуха на человѣка, и многіе арестанты должны спать подъ откидными нарами. Находящееся при тюрьмѣ зданіе для такъ называемой вольной команды представляетъ собою старую и потому очень холодную и сырую казарму, сдѣланную изъ плетня. Во всю ея длину тянутся нары, и въ ней безразлично смѣшиваются холостые и семейные арестанты съ ихъ дѣтьми. Что видятъ, слышатъ и чему учатся иногда эти послѣдніе среди неприглядныхъ нравственныхъ условій жизни въ подобной казармѣ—ясно само собой.

Въ деревянномъ зданіи Мальцевской тюрьмы также нерѣдко приходилось менѣ одной кубической сажени воздуха на cadaго человѣка, что особенно давало себя знать вслѣд-

ствіе того, что въ камеры на ночь ставились „параша“, сильно заражавшія и безъ того промозглый воздухъ.

Пищевое довольство арестантовъ недостаточно вообще, а особенно въ постные дни недѣли, когда пища ни скоромная, ни постная, а только значительно уменьшенная въ своей питательности: давались шкварки отъ сала и въ то же время мясо исключается.

Одежное довольство въ общемъ представляется достаточнымъ, и только нѣкоторыя вещи, напр., обувь у горныхъ рабочихъ, не вынашиваютъ положенныхъ сроковъ ¹⁾.

Распределеніе арестантовъ по камерамъ, обусловливающее близкое соприкосновеніе, а потому и взаимное вліяніе, совершается по чисто внѣшнимъ и потому случайнымъ признакамъ. Въ одну камеру скучиваются и запираются, напр., сапожники всѣхъ разрядовъ, въ другую—портные, въ третью—слабосильные и т. д. А между тѣмъ въ средѣ этихъ сапожниковъ и портныхъ могутъ и бываютъ люди самыхъ различныхъ степеней развращенія и порчи. Въ средѣ ихъ одинаково встрѣчаются люди въ первый разъ и почти случайно совершившіе преступленія, люди трезвые, хорошіе семьяне и хорошіе члены крестьянскихъ обществъ, которые по своему нравственному складу почти вовсе не приходятся „ко двору каторги“, а на-ряду и бокъ-о-бокъ съ ними—многочисленные бродяги-рецидивисты, почти весь вѣкъ свой кочевавшие по тюрьмамъ различныхъ названій, извращенные застарѣлые алкоголики, люди озвѣрѣлые, про которыхъ говорятъ, что они „укладываютъ людей для счета“ и которые наслаждаются мученіями и истязаніями жертвъ ²⁾, а также

¹⁾ Одежнымъ вещамъ ведутся стремящіяся къ самой мелочной точности одежныя записи, крайне сложныя и потому требующія отъ составителей много времени и труда. Это чрезвычайно кропотливое счетоводство далеко не всегда можетъ предохранять отъ злоупотребленій, на устраненіе которыхъ оно, очевидно, рассчитано. Время дѣйствительной носки вещей и время, назначенное и показываемое въ записяхъ, можетъ быть не всегда одно и то же, особенно при переводѣ изъ тюрьмы въ тюрьму, когда получаютъ иногда не совсѣмъ согласные результаты.

²⁾ Одинъ изъ такихъ наслаждался, напр., мученіями матери, производивши-

и болѣе или менѣе душевно-разстроенные, особенно, напр., страдающіе болѣе тонкими формами бреда преслѣдованія. Последніе проходят иногда совсѣмъ незамѣченные передъ судомъ, а тѣмъ болѣе остаются незамѣченными и на каторгѣ. И все это разнообразное населеніе камеры постоянно близко соприкасается и взаимно воспитываетъ и вліяетъ другъ на друга.

Но иначе и быть не можетъ, при настоящей постановкѣ дѣла, а для иной—къ сожалѣнію, пока еще мало людей въ тюрьмѣ. Начальники тюремъ и ихъ помощники почти не знаютъ арестантовъ и не заглядываютъ и не пытаются заглянуть къ нимъ въ душу. Они видятъ только внѣшнюю сторону, а что кроется подъ нею—ускользаетъ отъ ихъ вниманія. Если они и заботятся о чемъ, то только о поддержаніи внѣшняго порядка и мысль о дѣйствительномъ исправленіи заключенныхъ и о средствахъ къ тому почти совсѣмъ чужда имъ. Къ тому же они имѣютъ и чрезвычайно мало времени. Мнѣ приходилось слышать отъ начальниковъ тюремъ откровенныя признанія, что, благодаря работѣ въ канцеляріи, они не имѣютъ даже возможности каждый день бывать въ самой тюрьмѣ, а не то чтобы индивидуально вліять и всматриваться въ арестантовъ, которые въ корень портятся въ заключеніи, а вовсе не исправляются въ немъ, какъ предполагаетъ законъ.

Почти все время начальника тюрьмы поглощается многочисленной, мелочной и во многихъ случаяхъ бесполезной канцелярской перепиской, которая и опутываетъ каждый шагъ въ тюремной жизни. За мертвой бумагой въ ней часто вовсе не видно живаго дѣла.

До какихъ предѣловъ доходитъ пустая, сама по себѣ бесполезная, а по своимъ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ вредная переписка—могутъ показать нѣкоторые заурядъ взятые примѣры.

Въ управленіе каторгой раза два въ мѣсяцъ изъ всѣхъ

тюремъ представляются, напр., такого рода донесенія вполнѣ отрицательнаго содержанія:

1) Доносится, что „согласно приказа по управленію Нерчинскою каторгою за № такимъ-то, начальникомъ тюрьмы („мною“) сего числа, совмѣстно съ надзирателями, былъ произведенъ обыскъ въ тюрьмѣ у сс.-каторжныхъ, при чемъ ничего воспрещеннаго закономъ не найдено. О чемъ имѣю честь донести Вашему Высокоблагородію“.

2) Доносится также особыми рапортами въ такой же формѣ о производствѣ медицинскихъ осмотровъ, „при чемъ больныхъ, одержимыхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, не было“. И такія бумажки за нумерами пересылаются на многіе десятки верстъ изъ отдѣльныхъ тюремъ въ управленіе каторгою для отягощенія его входящихъ и архива.

Если требуется купить какихъ-либо продуктовъ, напр., молока на нѣсколько копѣекъ, то первоначально пишется за номеромъ и надлежащимъ подписомъ отношеніе въ подлежащее учрежденіе, напр., волостное правленіе, о сообщеніи по прилагаемой формѣ справочныхъ цѣнъ на покупаемый продуктъ, каковыя, также при подлежащемъ отношеніи, и доставляются въ канцелярію тюрьмы. Тогда особой комиссіей, состоящей изъ начальника и нѣсколькихъ надзирателей составляется актъ освидѣтельствованія покупаемаго продукта, которымъ удостовѣряется, что онъ „качества хорошаго и къ употребленію въ пищу годенъ“. На актѣ за надлежащимъ подписомъ пишется справка, за какимъ номеромъ и на какой страницѣ купленный продуктъ записанъ по продуктивной книгѣ тюрьмы. Затѣмъ пишется счетъ начальнику тюрьмы отъ продавца. На немъ продавецъ росписывается и на немъ же, за надлежащимъ подписомъ, выписывается справка о томъ, за какимъ номеромъ и на какой страницѣ записанъ продуктъ по продуктивной книгѣ.

При ходатайствѣ о возвращеніи на пополненіе аванса денегъ, израсходованныхъ на покупку какихъ-либо предметовъ, начальникомъ тюрьмы представляется въ управленіе каторги донесеніе и при немъ подлинный счетъ продавца, копія съ него и актъ освидѣльствованія купленнаго, а въ

миса въ присутствіи ея дѣтей. Его рассказы заставляли невольно содрогаться слушателей.

дѣлахъ тюрьмы оставляется отпускъ донесенія, копія со счета и двѣ копіи съ акта (вторая для приложенія къ мѣсячной отчетности).

Въ случаяхъ исправленій какихъ-либо предметовъ первоначально составляется актъ о необходимости исправленія, при чемъ одна копія акта оставляется въ дѣлѣ, а другая прилагается къ отчету. Послѣ покупки матеріаловъ, нужныхъ для исправленія, они свидѣлствуются, составляется актъ освидѣтельствванія и съ него въ свою очередь снимаются двѣ копіи. По окончаніи исправленія, составляется третій актъ освидѣтельствванія и съ него также пишутся двѣ копіи.

Неудивительно поэтому, что въ канцелярію Зарентуйской тюрьмы, находящейся рядомъ съ управленіемъ каторги, поступаетъ въ годъ до 4443 входящихъ бумагъ и изъ нея выходитъ до 8606 исходящихъ и что у начальниковъ тюремъ не хватаетъ времени, чтобы ежедневно бывать въ тюрьмѣ и приходить въ личное соприкосновеніе съ арестантами ¹⁾.

При такой постановкѣ, болѣе интеллигентныя силы администраціи поглощаются преимущественно канцелярской работой, а непосредственное вліяніе на арестантовъ почти всецѣло предоставляется надзирателямъ.

Надзиратели набираются изъ казаковъ и изъ нижнихъ чиновъ. Въ общемъ, надзирательскій персоналъ, по отзывамъ начальниковъ тюремъ, весьма неудовлетворителенъ. Это люди мало или вовсе не развитые и совершенно неподготовленные къ исполненію своихъ трудныхъ обязанностей, которыя требуютъ большаго такта и разсудительности. Надзиратели, какъ мнѣ пришлось слышать, не отказываются входить и въ сдѣлки съ арестантами, и при разборѣ ихъ жалобъ на послѣднихъ и обратно въ значительномъ числѣ случаевъ оказывается, что виноваты надзиратели.

Какія-либо систематическія нравственныя воздѣйствія на арестантовъ, направленные на измѣненіе ихъ понятій и взгля-

¹⁾ Между тѣмъ въ заграничныхъ тюрьмахъ, напр., въ большой Лувенской тюрьмѣ въ Бельгіи, директоръ тюрьмы ежедневно дѣлаетъ по 25 визитовъ къ одиночно-заключеннымъ, съ единственною цѣлью вліять на нихъ.

довъ на самихъ себя и все окружающее, къ величайшему сожалѣнію, отсутствуютъ. Въ нравственной сферѣ они вполне предоставлены самимъ себѣ и своимъ взаимнымъ вліяніямъ. Повторные рассказы о своихъ прошлыхъ преступныхъ похожденіяхъ, грубыя и развращенныя занятія и забавы и такіе же разговоры—вотъ чѣмъ болѣею частью заполняется все свободное время въ тюрьмѣ. Этимъ, а также и гнетущимъ однообразіемъ всѣхъ впечатлѣній тюрьмы, доводящимъ болѣе воспріимчивыхъ людей почти до отчаянія и крайней подавленности, и создается та вредно дѣйствующая тюремная атмосфера, подъ вліяніемъ которой арестанты только портятся, утрачиваютъ многія качества, необходимыя для жизни въ свободномъ обществѣ, и въ нравственномъ отношеніи постепенно падаютъ все ниже и ниже, а многіе начинаютъ смотрѣть на себя, какъ на „мертвыхъ людей“, для которыхъ нѣтъ просвѣта въ жизни.

Священники ведутъ иногда въ тюрьмахъ ежедневныя бесѣды-поученія. Къ сожалѣнію бесѣды эти, насколько по крайней мѣрѣ я имѣлъ случай познакомиться съ ними лично, нерѣдко представляются слишкомъ отвлеченными и мало согласованными съ уровнемъ развитія и особенностями арестантовъ, а потому и мало способными оказывать на нихъ сколько-нибудь замѣтное вліяніе.

Нравственную заброшенность, если позволительно такъ выразиться, особенно грустно видѣть именно на каторгѣ. Здѣсь на долгіе сроки сосредоточиваются, въ общемъ, натуры значительно болѣе энергичныя и самостоятельныя, нежели въ тюрьмахъ общаго устройства,—люди, проявляющіе болѣе характера какъ во злѣ, такъ и въ добрѣ, а потому и болѣе доступные исправленію, при сколько-нибудь настоячивыхъ и систематическихъ добрыхъ вліяніяхъ. Но ихъ-то и нѣтъ въ тюрьмѣ. Неудивительно поэтому, что въ средѣ ея обитателей развивается такое страстное влеченіе къ водкѣ ¹⁾ и картамъ, которому все приносится въ жертву. Во время

¹⁾ Въ этомъ влеченіи къ водкѣ несомнѣнно многое относится на долю прежняго пьянства, но многое—и на долю неблагоприятныхъ условій жизни въ тюрьмѣ.

тюремного сидѣнья удовлетвореніе этого влеченія, конечно, представляет сравнительно большія трудности, но за-то, разъ вкоренившись, оно получаетъ болѣе или менѣе широкій просторъ отчасти по выходѣ въ вольную команду, а главнымъ образомъ—на поселеніе.

Для поддержанія внѣшняго порядка въ тюрьмѣ, администрація прибѣгаетъ преимущественно къ внѣшнему же принужденію и дисциплинарнымъ наказаніямъ, которыми почти и исчерпывается весь запасъ ея исправительныхъ средствъ.

Главное мѣсто въ числѣ этихъ наказаній занимаютъ наказанія тѣлесныя—до 100 ударовъ, заключеніе въ тюрьму (для находящихся въ вольной командѣ) и заключеніе въ карцеръ съ ограниченіями въ пищи,—дачею горячей пищи только черезъ два дня въ третій.

Тѣлесныя наказанія, къ величайшему сожалѣнію, продолжаютъ примѣняться на Нерчинской каторгѣ¹⁾, хотя, какъ ясно показываетъ примѣръ нѣкоторыхъ каторжныхъ тюремъ, безъ нихъ легко и съ величайшею пользою можно обходиться.

Даже на той же Нерчинской каторгѣ, въ ея самой многочисленной тюрьмѣ—Зарентуйской, въ теченіе 1896 г., по 10 сентября включительно, не было наложено тѣлесныхъ наказаній, иначе говоря, могли обходиться и безъ нихъ. Несомнѣнно, что нѣкоторые арестанты, но далеко не всѣ, больше боятся тѣлесныхъ, нежели другихъ наказаній, но это еще не можетъ служить основаніемъ для ихъ примѣненія. Сами начальники

¹⁾ Въ 1895 г. розги въ количествѣ 100 ударовъ были назначены 5 чел. и въ количествѣ 50 ударовъ также 5 чел. Въ теченіе первой половины 1896 г. по 100 ударовъ розогъ было назначено 10 чел. „Служба на островѣ Сахалинѣ имѣетъ много тяжелыхъ сторонъ“,—говоритъ въ своей запискѣ врачъ Корсаковского округа, г. Сурминскій,—и изъ нихъ самая мучительная для меня—это необходимость присутствовать при приведеніи въ исполненіе судебныхъ приговоровъ надъ арестантами, т. е. во время ихъ наказанія, особенно плетями. Чувства испытываемыя при этомъ, дѣлаются иногда просто невыносимыми. Далѣе онъ говоритъ, что думалъ, что „обтерпится и привыкнетъ“, но на дѣлѣ вышло не такъ, и процессъ наказанія „производитъ теперь болѣе тяжелое впечатлѣніе, чѣмъ прежде“. А вѣдь дисциплинарное тѣлесное наказаніе мало чѣмъ отличается отъ судебного: исполнители одни.

тюремъ, какъ мнѣ приходилось слышать, признаютъ, что тѣлесныя наказанія деградируютъ подвергающихся имъ, болѣе или менѣе ожесточаютъ и убиваютъ въ нихъ чувство человѣческаго достоинства—одинъ изъ сильнѣйшихъ рычаговъ для исправленія. Между тѣмъ заключеніемъ въ каторжную тюрьму не заканчивается задача государства; ему еще придется имѣть дѣло съ бывшимъ арестантомъ и послѣ его выхода изъ тюрьмы, когда онъ станетъ болѣе или менѣе свободнымъ человѣкомъ.

Едва-ли также полезно и усиленіе наказаній заключенія въ карцеръ ограниченіями въ пищѣ. Питаніе арестантовъ, особенно при требуемыхъ отъ нихъ работахъ, и безъ того недостаточно. Еще большее недоѣданіе можетъ только ослабить организмъ и вызывать въ немъ меньшую или большую степень раздражительности, предрасполагающую къ различнымъ нарушеніямъ дисциплины и въ томъ числѣ и къ уклоненіямъ отъ работъ, а слѣдовательно и къ дальнѣйшимъ наказаніямъ. Въ рукахъ тюремной администраціи для воздѣйствія въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится прибѣгать къ стѣсненіямъ, и безъ того есть достаточно средствъ. Это лишеніе различныхъ льготъ и поощреній. Опытъ показываетъ, какъ свидѣлствуютъ сами начальники тюремъ, что, напр., лишенія на болѣе или менѣе долгій срокъ права куренія, лишенія цѣлой камеры права имѣть маленькіе жестяные самоварчики служатъ чрезвычайно сильными наказаніями. При тяжелыхъ условіяхъ тюремной жизни, всѣ мелочныя удобства и льготы пріобрѣтаютъ такую огромную цѣну въ глазахъ арестантовъ, что лишенія ихъ получаютъ значеніе тяжелыхъ наказаній и только нежеланіе или неумѣніе пользоваться ими можетъ заставлять прибѣгать къ такимъ средствамъ, какъ розги и лишеніе пищи.

Вообще можно пожелать, чтобы тюремная администрація поменьше прибѣгала къ наказаніямъ и побольше къ различнымъ видамъ незначительныхъ поощреній, которыя способны, однако, оказывать сильное вліяніе на арестантовъ. Начальникъ Зарентуйской тюрьмы, г. Фищевъ, передавалъ мнѣ, напр., что въ предшествовавшемъ году, въ Свѣтлое Воскресеніе, онъ устроилъ въ каждой камерѣ торжественное освященіе пасхи: батюшка

ходилъ по камерамъ и въ каждой совершалъ полный обрядъ освященія. Это произвело на арестантовъ сильное и хорошее впечатлѣніе, и они говорили потомъ: „въ нынѣшнемъ году и мы разговлялись не какъ собаки“. Повтореніе, быть можетъ, давно забытаго, но для многихъ пріятнаго и дорогаго прошлаго и не могло, конечно, сильно не подѣйствовать на этихъ хотя и преступныхъ, но въ то же время и глубоко несчастныхъ отверженцевъ общества.

Мнѣ пришлось также слышать мнѣніе, что если бы каторжнымъ было предоставлено возвращаться на родину, послѣ отбытія наказанія, то каторгу не узнать бы. Трудно, конечно, сказать, насколько вѣрно это мнѣніе въ такой категоричной общей его формѣ, но едва-ли можно сомнѣваться, что въ немъ заключается значительная доля правды. Возможность заслужить безупречнымъ поведеніемъ и исправленіемъ, какъ высшую награду, право возврата на родину, несомнѣнно служила бы для нѣкоторыхъ однимъ изъ сильнѣйшихъ стимуловъ къ заглаживанію упорными усиліями своего преступнаго прошлаго. Справедливость этого подтверждается тѣмъ страстнымъ стремленіемъ и тоскою по родинѣ, которыя наблюдаются у многихъ каторжныхъ и которыя заставляютъ нѣкоторыхъ изъ нихъ рисковать всѣми невзгодами, соединенными съ побѣгами, съ единственною цѣлью пробраться на родину и взглянуть на дорогія мѣста и на дорогихъ людей.

Коснувшись дисциплинарныхъ наказаній, нельзя не остановиться на вопросѣ о кандалахъ и бритьѣ половины головы. Согласно всѣмъ слышаннымъ мною отзывамъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, ни та, ни другая мѣра не служатъ мѣрами предупрежденія отъ побѣговъ и не устраняютъ послѣднихъ. Многіе виды работъ, на которыя могутъ употребляться только арестанты изъ разряда полносилыхъ, требуютъ расковырки арестантовъ, которые и дѣйствительно расковырываются, такъ что отягощеніе, связанное съ ношеніемъ кандаловъ выпадаетъ большею частью на слабосилыхъ и потому самому уже менѣе рискующихъ на побѣги. Сверхъ того кандалы легко разбиваются и нѣкоторыми даже снимаются. А между тѣмъ обѣ мѣры оказываютъ неблагопріятное вліяніе на нравствен-

ную сторону арестантовъ. Онѣ „шельмуютъ“ ихъ въ ихъ собственныхъ глазахъ и, въ числѣ прочаго, способствуютъ развитію въ нихъ взгляда на себя, какъ на „мертвыхъ людей“, которымъ надѣяться, кромѣ побѣга, почти не на что ¹⁾.

Во французской каторгѣ кандалы, какъ я уже имѣлъ случай говорить при ея описаніи, въ качествѣ общей мѣры не примѣняются. Они отягощаютъ положеніе только арестантовъ, попавшихъ въ дисциплинарное отдѣленіе за дурное поведеніе и проступки, совершенные уже на каторгѣ, и притомъ исключительно на время пребыванія въ этомъ отдѣленіи.

За такое же примѣненіе кандаловъ только въ качествѣ дисциплинарной мѣры высказываются и многія лица нашей тюремной администраціи, съ которыми мнѣ приходилось говорить по этому поводу. Надо думать, что, при современномъ улучшеніи условій пересылки, устраненіе лишняго и вовсе не вызываемаго необходимостью „шельмованія“, дѣйствительно, могло бы принести только пользу, какъ принесло ее и уничтоженіе прежняго влѣянія.

Неблагопріятное въ нравственномъ отношеніи вліяніе оказываютъ на арестантовъ и заурядъ слишкомъ продолжительные и почти неподвижные сроки наказанія, иногда еще значительно увеличиваемые за побѣги, не отягощенные никакими другими проступками и преступленіями (ст. 445 Уст. о ссыльн.) ²⁾.

Осужденіе въ каторжныя работы, разлученіе съ родными,

¹⁾ Одинъ изъ арестантовъ Александровской тюрьмы для испытываемыхъ на Сахалинѣ на мой вопросъ, зачѣмъ бѣжалъ онъ, зная, какъ законъ строго караетъ за побѣги, отвѣтилъ: „что же мнѣ было вѣчно оставаться въ кандалной“.

²⁾ Какъ иногда совершаются побѣги, видно, напр., изъ слѣдующаго. Въ бытность мою въ Хабаровскѣ были пойманы два арестанта, бѣжавшіе изъ партіи, работавшей на Уссурийской желѣзной дорогѣ. Въ бѣгахъ они пробыли дней 17. Изъ ихъ показаній видно, что они бѣжали безъ приготовленій. Во время послѣобѣденнаго чая, подъ предлогомъ естественной нужды, они прошли за цѣпь конвойныхъ и, видя, что это не обратило вниманія, скрылись въ кустахъ. Уйти на родину они, по ихъ словамъ, не имѣли намѣренія, а бѣжали только подъ вліяніемъ желанія пожить нѣкоторое время на волѣ. Разслѣдованіемъ подтвердилось, что они ушли совершенно налегкѣ, не захвативъ съ собою ни одежды, ни запасовъ пищи или какихъ-либо другихъ вещей.

съ семьей и вообще разрывъ со всѣмъ прошлымъ—все это обыкновенно производитъ въ первые годы заключенія очень сильное вліяніе на подвергшихся ему, и они наиболѣе склонны тогда подчиняться добрымъ и ободряющимъ воздѣйствіямъ и дѣлать усилія къ исправленію и заглаживанію своего прошлаго. Къ сожалѣнію, это благопріятное время въ тюрьмѣ упускается. Долгосрочный арестантъ не видитъ, чтобы его самодѣятельность въ хорошемъ направленіи непосредственно влекла за собою болѣе или менѣе значительное улучшеніе его участи. Между тѣмъ вліяніе окружающей арестантской среды, подавляющее однообразіе тюремной жизни и связанныхъ съ нею впечатлѣній и другія неблагопріятныя условія дѣлаютъ свое дѣло и постепенно ослабляютъ благопріятное настроеніе: заключенный отчаивается, почти теряетъ надежду покончить съ своимъ долгимъ срокомъ, машетъ на все рукой и постепенно опускается все ниже.

Ст. 300, 305 и 309 Уст. о ссыльныхъ, конечно, предоставляютъ нѣкоторыя льготы хорошо ведущимъ себя арестантамъ, но, къ сожалѣнію, установленные въ нихъ сроки вполнѣ неподвижны и на практикѣ превратились въ однообразно для всѣхъ предустановленные предѣлы, а опредѣляемое одною изъ нихъ сокращеніе сроковъ, помимо однообразія, страдаетъ еще и недостаточностью для нѣкоторыхъ случаевъ. Согласно ст. 309 Уст. о ссыльн., осужденный на 20 лѣтъ можетъ получить только скидку въ 2 года и 8 мѣсяцевъ—ни больше, ни меньше, что сокращаетъ назначенный ему срокъ только до 17 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ¹⁾. Для достиженія же цѣлей тюрьмы, было бы весьма полезно введеніе классной системы и установленіе болѣе значительныхъ скидокъ въ предѣлахъ „отъ“ и „до“, въ зависимости отъ степени энергіи въ самодѣятельности заключеннаго, направленной на исправленіе, а также и введеніе института условнаго досрочнаго освобожденія, а въ болѣе исключительныхъ случаяхъ и института освобожденія отъ остающагося срока

¹⁾ Здѣсь я не имѣю въ виду желѣзнодорожныхъ работъ, которыя представляютъ исключеніе.

работъ, путемъ помилованія, по представленіямъ мѣстнаго начальства и чрезъ посредство суда. При такой системѣ, особенно постоянно разъясняемой, арестантъ знаетъ бы и видѣлъ, что улучшеніе его участи находится въ его собственныхъ рукахъ и отъ него, т. е. отъ его добраго поведенія и исправленія, зависитъ болѣе или менѣе значительно сократить назначенный ему срокъ наказанія и улучшить свою участь. Здѣсь не могу не припомнить слѣдующія въ существѣ ихъ глубокоправдивыя слова инициатора Лондонскаго международнаго тюремнаго конгресса, покойнаго д-ра Wines: „Все это,—говоритъ онъ,—не есть ли очевидное доказательство, что мудро обращаться къ лучшимъ чувствамъ человѣчества даже тогда, когда мы имѣемъ дѣло съ людьми низкими и деградированными. Обращайтесь съ виновникомъ зла какъ съ себѣ подобнымъ, и болѣе, нежели вѣроятно, что его воля отзовется на вашъ призывъ; обращайтесь съ нимъ какъ съ собакой, и онъ будетъ дѣйствовать какъ она“.

III.

Около тюремъ существуютъ особыя слободки, въ которыхъ помѣщаются семьи каторжныхъ тюремнаго разряда, добровольно послѣдовавшія за ними въ ссылку, и семейные каторжные внѣтюремнаго разряда. Въ Горномъ Зарентуѣ такая слободка, носящая названіе Обираловки, расположена на разстояніи около одной версты отъ тюрьмы. Слободка эта перенесена уже на другое мѣсто. Прежде она была расположена при дорогѣ, но въ ней, какъ я слышалъ, производились нерѣдкія кражи и ее вслѣдствіе того отнесли въ сторону.

Слободка состоитъ изъ мазанокъ, стѣны которыхъ, покрытыя съ одной или съ двухъ сторонъ глинокъ, дѣлаются изъ двухъ плетней. Промежутки между ними засыпаются землею. Мазанки, составляющія собственность семей (строятся или покупаются), по большей части очень малы, сыры, особенно въ дождливое время, нерѣдко холодны и вообще крайне негигиеничны. Нужда и убожество въ нихъ очень велики, и положеніе иногда многочисленныхъ дѣтей до крайности печально

во всѣхъ отношеніяхъ. Особенно тяжело живется, конечно, тѣмъ семьямъ, главы которыхъ находятся еще въ тюрьмѣ. Ихъ житье-бытье производитъ на посторонняго человѣка самое удручающее впечатлѣніе. Особенно щемитъ сердце при мысли о судьбѣ отъ колыбели физически истощаемыхъ дѣтей, которымъ судьба и безъ того вовсе не улыбается.

Казна хотя и приходитъ на помощь къ несчастнымъ семьямъ, но въ такой недостаточной степени, что положеніе ихъ и при ней остается бѣдственнымъ. На всю каторгу отпускается для помощи семьямъ только 4000 руб. Деньги эти употребляются на покупку муки, которой, при высотѣ здѣшнихъ цѣнъ, пріобрѣтается сравнительно немного. Поэтому на каждаго члена семьи, не достигшаго 17 лѣтъ, выдается относительно небольшое и притомъ неодинаковое количество, въ зависимости отъ уровня цѣнъ. Въ 1896 г. выдавалось, напр., отъ 20 до 25 фун. въ мѣсяцъ. Все остальное должно добываться собственными усиліями.

Въ мазанкахъ мнѣ пришлось выслушать не мало простыхъ, но весьма грустныхъ разсказовъ, особенно отъ женъ каторжныхъ тюремнаго разряда, имѣющихъ много маленькихъ дѣтей. Очень жаловались на тяжесть и всевозможныя невзгоды этапнаго пути, въ которомъ, благодаря болѣзнямъ какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, и послѣдующему лежанію въ больницахъ, приходилось проводить года по полтора и болѣе.

Нѣкоторыя изъ пришедшихъ женщинъ живутъ въ слободахъ по нѣскольку лѣтъ безъ мужей, находящихся въ тюрьмахъ. Онѣ говорятъ, что „совсѣмъ погибаютъ здѣсь“, а нѣкоторыя и прибавляютъ, что „если бы теперешній умъ, то ни въ жисть не пошли бы сюда“. И дѣйствительно, заработка, необходимый для восполненія скудныхъ казенныхъ дачъ, для женщинъ многосемейныхъ, привязанныхъ къ дому дѣтьми, мало доступенъ. Онѣ работаютъ урывками, поденно, у окружающихъ крестьянъ, бросаютъ на это время дѣтей однихъ, поручая младшихъ и даже грудныхъ уходу маленькихъ подростковъ.

Все это, конечно, мало можетъ содѣйствовать поддержанію нравственности. Гнетущая нужда и нищета плохо ужи-

ваются съ нею. А тутъ еще и предшествующая подготовка во время долгаго этапнаго пути, въ теченіе котораго, какъ я уже имѣлъ случай говорить выше, женщины нерѣдко совершенно развращаются и пропитываются нравственнымъ ядомъ арестантскихъ партій. Приходя на каторгу и сталкиваясь здѣсь съ безысходной нуждой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ большимъ спросомъ на женщинъ, онѣ легко увлекаются проституціей, которая, вмѣстѣ съ тайной торговлею водкою, составляетъ главный промыселъ въ каторжныхъ слободахъ. Въ послѣднихъ процвѣтаютъ также пьянство, картежная игра, различныя нелегальныя занятія и весьма часто наблюдается, что жены, пришедшія за мужьями, сожительствуютъ съ посторонними, а женатые арестанты имѣютъ любовницъ.

Матеріальныя условія и нравственная атмосфера каторжныхъ слободокъ оказываютъ свое губительное вліяніе въ особенности, конечно, на родящихся или только вырастающихъ въ нихъ дѣтей, которыя съ самыхъ раннихъ поръ подвергаются различнымъ лишеніямъ, дѣлающимъ невозможными достаточно правильный ростъ и развитіе, и постепенно впитываютъ въ себя ядъ нравственнаго развращенія изъ окружающей среды. Особенно пагубно отражается жизнь въ слободахъ на дѣвочкахъ. Онѣ становятся жертвами не только окружающихъ примѣровъ, но и мелочной корысти ихъ иногда глубоко испорченныхъ родителей, которые нерѣдко продаютъ и толкаютъ ихъ на путь разврата въ самомъ раннемъ возрастѣ, когда еще продолжаютъ закладываться основы душевной жизни ребенка.

Нѣкоторая часть дѣтей изъ слободокъ воспитывается въ хорошо поставленномъ Зарентуйскомъ пріютѣ, учрежденномъ усиліями Общества попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ, состоящаго подъ предсѣдательствомъ Е. А. Нарышкиной. Во время моего пребыванія, въ немъ состояло 34 мальчика и 40 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 1 до 15 лѣтъ включительно. Но это только часть дѣтей изъ слободокъ. Другая ихъ часть не попадаетъ въ пріютъ, а попадающая приносить съ собой много уже готоваго развращенія и, вслѣдствіе близости каторги и легкости соприкосновеній съ ней, и въ пріютѣ не

может быть вполне изолирована от пагубного влияния последней. Завѣдывающая приютомъ, А. В. Толвинская, передавала мнѣ, что она рѣшительно падаетъ духомъ, не видя почти никакихъ результатовъ своего труда. Вѣренныя ей дѣти, по ея словамъ, очень испорчены и, несмотря на свой ранній возрастъ, знаютъ все. Уровень ихъ способностей въ общемъ ниже уровня способностей крестьянскихъ дѣтей, съ которыми ей приходилось прежде заниматься. У нихъ очень развита только одна способность—это хитрость, но зато другія способности болѣе или менѣе ослаблены. Къ чтенію и класснымъ занятіямъ они проявляютъ мало склонности и съ трудомъ могутъ сосредоточивать свое вниманіе. Дружба и привязанность между ними наблюдаются рѣдко; преобладающими у нихъ являются себялюбивыя, эгоистичныя чувства. Родители на нихъ вліяютъ очень дурно и тѣмъ до крайности затрудняютъ задачу ихъ воспитанія и исправленія.

Въ физическомъ отношеніи большинство дѣтей каторжныхъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, принимая во вниманіе условія ихъ рожденія и дальнѣйшаго развитія, также представляютъ не много утѣшительнаго. Врачъ каторги, А. А. Голосовъ, произвелъ довольно тщательное ихъ изслѣдованіе и вотъ его общія заключенія. „Осмотръ всѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ Зарентуйскаго приюта,—говоритъ г. Голосовъ,—далъ приблизительно свѣдѣнія о состояніи здоровья тѣхъ и другихъ, которое характеризуется однимъ словомъ—золотуха. За немногими исключеніями (какъ это ни прискорбно) всѣ почти дѣти недоразвиты: меньшій противъ нормы ростъ, меньшій объемъ груди, меньшая упругость мышечной системы—все говоритъ за дурную въ физическомъ отношеніи природу“. „Почти всѣ дѣти блѣдны, наружные покровы у нихъ тонки съ просвѣчивающими черезъ нихъ сосудами; желѣзки шейныя, а также локтевыя у большинства увеличены. За скрофулозную (золотушную) природу говорятъ и плохіе зубы, склонность ко всевозможнымъ катаррамъ слизистыхъ оболочекъ, къ разстройствамъ желудочно-кишечнаго канала“. „Сильное развитіе золотухи у дѣтей ссыльно-каторжныхъ зависитъ, конечно, отъ цѣлаго ряда причинъ, которыя не всегда можно

прослѣдить. Убогая, быть можетъ, обстановка прежней жизни, систематическое голоданіе со дня рожденія, порочная наследственность—все это могло развить и развило въ дѣтяхъ такую слабость въ борьбѣ съ вредоносными внѣшними влияніями, которыя довели ихъ до состоянія физическаго убожества. Разъ это послѣднее наступило, тутъ уже не могутъ справиться ни лучшія условія жизни, ни лучшая пища, ни лучшая защита отъ вредныхъ вліяній, ни болѣе правильная жизнь (въ смыслѣ опредѣленныхъ занятій)“.

„Другой отпечатокъ, который положенъ на дѣтей ссыльно-каторжныхъ и который можетъ быть констатированъ даже при поверхностномъ взглядѣ—это отпечатокъ вырожденія дѣтей, который производитъ удручающее впечатлѣніе на душу наблюдателя. Неправильная конфигурація черепа, скошенный или слишкомъ развитый затылокъ, развитые затылочные бугры, вдавленные виски, отвислыя или слишкомъ малыя уши, безжизненный, апатичный взглядъ, слабая память и вялое соображеніе—все это кладетъ на дѣтей отпечатокъ чего-то ненормальнаго“.

Если бы даже и допустить, что въ приведенномъ заключеніи г. Голосовъ нѣсколько переоцѣниваетъ значеніе физическаго состоянія дѣтей ссыльно-каторжныхъ, то и тогда во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что приводимыя имъ данныя представляютъ весьма мало утѣшительнаго.

Въ виду этихъ данныхъ, а также и въ виду всего вышесказаннаго о положеніи семей ссыльно-каторжныхъ, невольно рождается вопросъ, насколько цѣлесообразно допускать слѣдованіе ихъ не только до окончанія каторжнымъ срока работъ, но и до окончанія періода испытваемости и даже одновременно съ самимъ осужденнымъ и притомъ въ составѣ арестантскихъ партій? Нельзя, конечно, отрицать, что присутствіе семьи можетъ производить на нѣкоторыхъ каторжныхъ доброе вліяніе, но правильно ли приносить въ жертву этому вліянію судьбу всей ни въ чемъ неповинной семьи и обрекать ее на всевозможныя лишенія и жизнь въ развращающей атмосферѣ каторжныхъ слободокъ? Не было ли бы лучше допускать слѣдованіе семей, и притомъ не въ арестантскихъ

партіяхъ, только тогда, когда осужденный уже перечислится въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ и нѣсколько обоснуется ¹⁾)?

До наступленія этого времени, вспомошествованіе нуждающимся семьямъ ссыльных на мѣстахъ слѣдовало бы возложить на учрежденія общественнаго призрѣнія, безъ помощи или съ помощью отъ казны.

Вопросъ о поселеніи нерчинскихъ каторжныхъ, отбывшихъ сроки работъ, отдѣльными деревнями, вблизи рудниковъ, на свободныхъ земляхъ Кабинета Его Величества возникъ уже давно. Этотъ вопросъ былъ поднятъ горнымъ начальникомъ нерчинскихъ заводовъ еще въ 1882 году, при чемъ указывалось на необходимость селить только ссыльно-поселенцевъ хорошаго поведенія, не совершавшихъ въ Сибири вторичныхъ преступленій, не-бродягъ и въ возрастѣ не старше 45 лѣтъ. Въ 1884 г. были выработаны и проектированы правила устройства поселеній съ матеріальною и денежною помощью отъ казны. Въ томъ же году были нарѣзаны и земли при рудникахъ Зарентуйскомъ, Кодаинскомъ и Кутомарскомъ для устройства поселеній сравнительно въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Дѣло колонизаціи тогда, однако, не установилось, и къ 1890 г. было открыто только два поселенія—Ундурги ²⁾, состоявшее изъ 12 дворовъ, въ Карійскомъ районѣ и Михайло-Никольское изъ 8 дворовъ (оно открыто въ 1886 г.) въ Алгачахъ. Оба они находились въ довольно неудовлетворительномъ состояніи.

Въ послѣднее время вопросъ объ учрежденіи поселеній снова выступилъ на очередь.

Съ сентября 1895 года поселенцы начали поступать въ поселокъ Сергіевскій, образованный при Кутомарской тюрьмѣ, при которой отведено 480 десятинъ для 75 семей. Въ бытность мою на каторгѣ, въ Сергіевскомъ было уже поселено 41 семья. Многіе изъ поселенныхъ перешли сорокапятилѣт-

¹⁾ Во Франціи переѣздъ семьи допускается не ранѣе того, какъ осужденный получить концессию, т. е. нѣкоторые средства къ жизни.

²⁾ Мнѣ пришлось слышать, что это поселеніе представляло собою станцію для бѣглыхъ и что жители его занимались кражами.

ній возрастъ, и нѣкоторые изъ нихъ уже брали билеты для отлучекъ на отхожіе промыслы. Заслуживаетъ вниманіе то обстоятельство, что до объявленія о высылкѣ отбывающихъ работы на островъ Сахалинъ, который между нерчинскими каторжными пользуется очень дурною славою, почти не являлось охотниковъ селиться въ предположенныхъ поселеніяхъ. Только послѣ объявленія, къ начальству каторги посыпались просьбы, которыя весьма вѣроятно вызывались желаніемъ избѣжать высылки на ненавистный Сахалинъ.

Насколько вновь образуемые поселенія будутъ удачнѣе прежнихъ, большинство которыхъ уже давно уничтожилось, покажетъ, конечно, будущее ¹⁾. Отъ лица, непосредственно и близко знакомаго съ каторжными, мнѣ пришлось слышать, что поселеніе отдѣльными деревнями не пользуется расположеніемъ арестантовъ, потому что имъ не улыбается перспектива пребыванія въ ссыльной средѣ, въ которой, помимо всего прочаго, проступокъ одного влечетъ за собою большія или меньшія стѣсненія для всѣхъ остальныхъ.

IV.

Центральная Александровская каторжная тюрьма близъ Иркутска.

Посѣщеніе и осмотръ центральной Александровской каторжной тюрьмы близъ Иркутска произвели на меня чрезвычайно отрадное впечатлѣніе, а личное знакомство съ ея главными руководителями оставило по себѣ самое лучшее воспоминаніе. Тюрьма эта показываетъ, что могутъ сдѣлать,

¹⁾ Изъ имѣющихся у меня свѣдѣній видно, что изъ общаго числа 286 арестантовъ тюремнаго разряда Зарентуйской тюрьмы деревенскихъ жителей было 173 чел., горожанъ—104 чел., бродягъ—4 чел. бывшихъ помѣщиковъ и капиталистовъ—5 чел. Изъ нихъ въ прежнее время занимались сельскимъ хозяйствомъ 136 чел., а остальные 150 чел. имѣли различные другіе занятія и промыслы. Въ числѣ послѣднихъ 150 чел. только 80 чел. прежде занимались такими ремеслами, которыя могутъ имѣть какое-нибудь примѣненіе въ деревнѣ. Изъ 53 арестантовъ внѣ-тюремнаго разряда той же тюрьмы деревенскихъ жителей было 34 чел. и городскихъ—19 чел.; сельскимъ хозяйствомъ занимались 33 чел. и 20 чел.—различными другими промыслами.

конечно, при известном содействии высшей местной власти, и единичные усилия отдельных лиц, когда последние вкладывают живую душу в живое дело, вполне отдаются ему, делят из него свое дело и постоянно стремятся к его дальнейшему развитию и улучшению всеми находящимися в их распоряжении, хотя-бы и сравнительно ограниченными, средствами.

Своим выдающимся благоустройством, постоянным стремлением к дальнейшим усовершенствованиям и прекрасным, позволю себе сказать, сердечным отношением к каторжным тюрьма главным образом обязана двум лицам, много и плодотворно поработавшим и продолжающим работать для нее. Один из них—бывший ее начальник, а в настоящее время губернский тюремный инспектор А. П. Сипягин. Другой—И. И. Лятоскович, бывший помощник А. П. Сипягина, а в настоящее время начальник Александровской тюрьмы, являющийся достойным продолжателем начатого.

Александровская тюрьма учреждена в 1873 году, но в 1890 году она сгорела и отстроена вновь в течение двух лет. Здания ее каменные; они рассчитаны на 1000 мест (если же считать по 1½ куб. саж. пространства на каждого арестанта, то она может вместить до 1024 чел.). Тем не менее она представляется не вполне достаточной по количеству присылаемых иногда арестантов. Так, напр., в ней помещалось в 1895 г. до 2166 человек.

В мою бытность наличный состав тюремного населения доходил только до 709 чел. Из них каторжных 1-го разряда было 45 чел.¹⁾, 2-го—111 чел., 3-го—248 чел., временно-заводских рабочих—274 чел., подсудимых—2 чел. и срочных—29 чел. При таком численном составе, арестанты были прекрасно размещены в хорошо

¹⁾ Тюрьма предназначалась для каторжных 3-го разряда, но, вследствие нужды в большем количестве рабочих для железнодорожных работ и заготовки одежды, генерал-губернатором разрешено принимать в нее и каторжных первых двух разрядов.

вентилируемых камерах, в которых устроены откидные койки. Когда койки подняты, то имеют наклонное положение по отношению к стене, так что между доскою койки и стеною образуется свободное пространство. В этом пространстве поперечными полками образованы три отделения. Нижнее занимает сложенная постель, а два верхних—различными вещами арестанта. Посредине камеры находится длинный стол, что придает ей более жилой и уютный вид. Днем арестанты пользуются находящимися вне камер отхожими местами, устроенными по бочечной системе, а на ночь, вместо традиционных „параш“, заражающих воздух, ставятся хорошо закрывающиеся переносные клозеты, помещаемые под колпаки вытяжных труб, что устраняет всякий запах от них.

Чистота в зданиях тюрьмы поддерживается образцовая. Во всех помещениях полы моются с помощью песка один и два раза в неделю, смотря по надобности. Для поддержания чистоты выдаются тряпки, служащие для стирания пыли, половики, плетенные из кромок сукна, и плевальницы, которые разставляются в камерах и служат не для одной проформы только. Ежедневно арестанты моются в бане и при этом меняют белье, для мытья которого в тюрьме введен совершенно особый способ. Благодаря ему достигнуты сбережения в белье и уничтожены насекомые, бывшие до этого времени неотъемлемою принадлежностью тюрьмы. Вся тюрьма белится два раза в год, но, независимо от этой общей побелки, в каждом из трех отделений имеется особый белильщик, на обязанности которого лежит побелить грязные пятна, образующиеся на стенах камер или корридоров.

Во всех отношениях поучительное приучение к чистоте и опрятности было достигнуто не сразу. В первое время за выдающуюся чистоту в камере камерщики получали похвалу и им назначались небольшие денежные награды. Только мало по малу привычка к поддержанию чистоты привилась во всех камерах и во всей тюрьме, и теперь уже сами арестанты просят, напр., о выдаче

плевалницъ, если ихъ недостаетъ въ камерѣ. Точно также и правило о еженедѣльной смѣнѣ и сдачѣ грязнаго бѣлья въ первое время вызывало неудовольствіе въ средѣ арестантовъ, которые привыкли и убѣдились въ его пользѣ только постепенно. Въ тюрьмѣ есть нѣкоторыя камеры немного лучше обставленныя; въ нихъ сосредоточиваютъ и лучшихъ арестантовъ. Вообще высшее начальство Александровской тюрьмы стремится, насколько это допускаютъ существующія условія нашего дѣйствующаго законодательства и тюремнаго устройства, примѣнять въ практикѣ учрежденія систему исправленія, согласную съ духомъ Устава о ссыльн., но, къ сожалѣнію, весьма недостаточно развитую въ отдѣльныхъ его постановленіяхъ. Оно стремится воздѣйствовать на склонныхъ къ исправленію арестантовъ преимущественно путемъ различныхъ поощреній, а не наказаній. Этимъ оно хотя въ нѣкоторой степени ставитъ дальнѣйшую участь арестантовъ въ зависимость отъ нихъ самихъ, отъ ихъ поведенія и усилій исправиться и выйти изъ подъ вліянія издавна установившихся арестантскихъ воззрѣній.

Такими поощреніями служатъ назначеніе на желѣзнодорожныя работы ¹⁾, отправка на частныя и казенныя заводы, распредѣленіе на работы безъ конвоя, разрѣшеніе жить въ особо устроенныхъ баракахъ, разрѣшеніе жить въ прилежащемъ къ тюрьмѣ селеніи Александровскомъ на вольныхъ квартирахъ, назначеніе на нѣкоторыя должности, какъ то: сторожей, конюховъ и проч.

Въ тюрьмѣ существуетъ отдѣльная камера, въ которой въ свободное отъ работъ время всѣ желающіе могутъ читать находящіяся тамъ книги. Въ праздничные дни тюремный священникъ, о. Писаревъ, самъ читаетъ арестантамъ, собравшимся изъ всѣхъ камеръ, даетъ имъ нужныя объясненія прочитаннаго и по различнымъ случаямъ ведетъ общія бе-

¹⁾ Въ Александровской тюрьмѣ дѣло уже давно поставлено такъ, что допущеніе къ работамъ служитъ наградой. Случалось, что и хорошіе, но дурно ведущіе себя арестанты-мастеровые лишались этого преимущества и связанныхъ съ нимъ льготъ: помѣщеніе на ночь въ особую камеру и право улучшать свою пищу на заработныя деньги.

сѣды и произносить проповѣди въ тюремной церкви. Въ свою очередь и начальство тюрьмы не упускаетъ подходящихъ случаевъ (напр., первое назначеніе на желѣзнодорожныя работы), чтобы дѣйствовать на арестантовъ убѣжденіемъ.

Наказаніями служатъ выговоры, исключеніе на время изъ мастерскихъ ¹⁾, лишеніе перевода въ разрядъ исправляющихся, лишеніе перевода въ баракъ, временное водвореніе въ тюрьму изъ вольной команды и заключеніе въ карцеръ безъ лишенія пищи.

Тѣлесныя наказанія, не будучи уничтоженными, фактически не примѣняются еще съ половины 1893 г. Въ предшествовавшіе годы они также примѣнялись сравнительно рѣдко. Съ 1891 г. и до половины 1893 г. эти наказанія, по отношенію къ среднему наличному числу арестантовъ, составляли всего 0,49%, а по отношенію ко всему числу наказаній—20%. Послѣдніе же годы ясно показали, что легко можно обходиться и безъ нихъ. По мнѣнію администраціи тюрьмы, тѣлесныя наказанія не только не исправляютъ, но дѣлаютъ наказанныхъ болѣе склонными къ повторнымъ проступкамъ. Въ прежнее время арестанты даже бравировали своею выносливостью къ физической боли и предпочитали розги карцерному сидѣнію, лишавшему ихъ общенія съ товарищами. Опытъ показаль, что страхъ тѣлесныхъ наказаній сталъ чувствоваться арестантами именно съ тѣхъ поръ, какъ эти наказанія, не будучи отмѣнены, перестали фактически примѣняться. А. П. Сипягинъ и И. И. Лятосковичъ основательно держатся того мнѣнія, что добрый порядокъ и весь духъ тюрьмы основываются на вліяніи ея начальства на арестантовъ и на уваженіи къ нему послѣднихъ, которое въ свою очередь обуславливается степенью его безпристрастія, его вниманія къ нуждамъ и участи заключенныхъ. При наличности этихъ условій сами собой исчезаютъ поводы къ примѣненію крутыхъ мѣръ, къ которымъ обыкновенно прибѣгаютъ при другой постановкѣ дѣла.

Александровская тюрьма владѣетъ 7½ десятинами ого-

¹⁾ При платности работъ, временное исключеніе изъ мастерскихъ можетъ служить однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ взысканій.

родной земли. Сверхъ того въ 1892 году ей отведено еще 40 десятинъ, находящихся въ двухъ участкахъ. Земля эта расчищается изъ подъ лѣса и готовится для огороднаго и полеваго хозяйства. Существующіе огороды, которые доставляютъ тюрьмѣ до 20/т. кочней капусты и 700 четвериковъ картофеля, обрабатываются за счетъ экономическихъ суммъ. Сѣнокосныхъ земель у тюрьмы, нуждающейся въ сѣнѣ для содержаемаго ею скота, не существуетъ, и тѣмъ не менѣе сѣно получается хозяйственнымъ способомъ. По этому поводу не могу не замѣтить, что выдающаяся хозяйственность лицъ, стоящихъ во главѣ учрежденія, и ихъ постоянная забота о соблюденіи интересовъ казны и объ изысканіи источниковъ дохода, а съ тѣмъ вмѣстѣ и средствъ для удовлетворенія потребностей, не предусмотрѣнныхъ статьями смѣты, усматриваются на каждомъ шагѣ въ обиходѣ тюрьмы. Такъ, напр., для приобрѣтенія сѣна управленіе тюрьмы входитъ въ соглашеніе съ частными лицами. Послѣднія даютъ свои сѣнокосные участки и матеріалъ для ихъ ограды, а тюрьма даетъ арестантскій трудъ для изготовленія и окарауливанія сѣна, все количество котораго дѣлится пополамъ. Этимъ путемъ тюрьма приобрѣтаетъ до 2000 пудовъ сѣна ежегодно, которое обходится ей отъ 5 до 10 коп. за пудъ, тогда какъ на рынкѣ сѣно стоитъ отъ 20 до 40 коп. за пудъ.

На экономическія суммы тюрьмы при ней, между прочимъ, основаны и содержатся нѣсколько подсобныхъ учрежденій. Очень недурно обставленный пріютъ для арестантскихъ дѣтей, число которыхъ колеблется около 20 (немножко больше, немножко меньше), и школа, въ которой обучается человекъ до 60 дѣтей сс.-каторжныхъ и надзирателей. Изъ тѣхъ же суммъ оказываются иногда небольшія пособія небольшому числу бѣднѣйшихъ семей ¹⁾, прибывшихъ за каторжными и размѣщаемыхъ въ старомъ зданіи, принадлежащемъ тюрьмѣ, и производятся и другіе расходы.

¹⁾ Дрова для отопленія занятаго ими зданія заготавливаются трудомъ каторжныхъ, и каждой семьѣ дается небольшой участокъ земли для огорода, который обязательно долженъ быть воздѣланъ.

Въ Александровской тюрьмѣ давно уже обращено усиленное вниманіе на устройство и развитіе тюремныхъ мастерскихъ и арестантскаго труда вообще ¹⁾. При этомъ дѣло было поставлено такъ, что дозволеніе работать должно было служить наградой за хорошее поведеніе. Работающимъ оказывались различныя поощренія, допускаемыя тюремными правилами. Ихъ, напр., размѣщали на ночь въ особыя камеры и позволяли на выдаваемые заработныя деньги улучшать свою пищу, что вообще всегда очень цѣнится арестантами, изъ болѣе испытанныхъ формировали артели для производства работъ внѣ тюрьмы и т. д.

Мастерскія пошли сравнительно очень хорошо и въ 1889 году принесли 15.616 руб. валоваго дохода, хотя, по недостатку работъ, могло быть занято только до одной шестой наличнаго состава арестантовъ. Въ 1890 г., къ несчастію, отдѣльное зданіе мастерскихъ сгорѣло вмѣстѣ съ тюрьмой и до настоящаго времени не можетъ еще быть возстановлено. Арестанты заняты теперь работами хозяйственными, изготовленіемъ предметовъ одежнаго довольства какъ для своей тюрьмы, такъ и для всѣхъ прочихъ тюремъ Иркутской губерніи, работами по ремонту и постройкѣ казенныхъ зданій и работами желѣзнодорожными.

Нѣкоторые рабочіе не получаютъ вознагражденія, и имъ выдается только къ большимъ праздникамъ, раза три или четыре въ годъ, отъ 50 к. до 1 р. 50 к. на каждого. Другіе рабочіе получаютъ вознагражденіе въ различномъ размѣрѣ, смотря по роду работы. Караульщики получаютъ по 5 коп. въ день, плотники, кузнецы, столяры, пильщики, слесари отъ 15 до 25 к. въ день, портные и сапожники получаютъ поштучную плату и т. д.

Заработныя деньги выдаются частью на руки еще во время пребыванія въ тюрьмѣ, а частью послѣ выхода изъ нея. Зна-

¹⁾ Изъ опроса 636 чел. арестантовъ центральной Александровской тюрьмы оказалось: городскихъ жителей 238 чел., деревенскихъ—374 чел., кочевниковъ—12 чел. и бродягъ, не давшихъ объясненій,—12 чел.

чительное число арестантовъ получаема деньги употребляютъ на улучшение пищи.

Изъ мастеровыхъ (каменьщики, печники, плотники, штукатуры и проч.) и изъ чернорабочихъ при постройкахъ формируются артели. Вознаграждение высчитывается по урочному положению, и расчетъ приходится дѣлать съ каждой отдѣльной артелью, которая сама производитъ распределение заработка между своими членами. Такая организація работъ, какъ и организація работъ у г. Галичанина, о которыхъ я имѣлъ случай упоминать, при описаніи о-ва Сахалина, представляетъ весьма большія выгоды. Между членами артели устанавливается извѣстное соревнованіе и взаимный контроль, а нѣкоторые рабочіе обучаются въ нихъ и ремеслу.

Арестантскія работы, и между ними строительныя, представляются весьма выгодными для казны, не говоря уже о выгодахъ ихъ для арестантовъ и для достиженія цѣлей тюрьмы. Такъ, напр., постройка прекрасной тюремной церкви, законченная въ 1894 году, обошлась въ 46.912 руб. 91 коп., считая въ томъ числѣ содержаніе и одежду работавшихъ арестантовъ (12.834 руб. 6 к.), при чемъ было произведено сверхсметныхъ работъ на сумму до 20.000 и арестантамъ уплачено 4.218 руб. 91 коп. Та же работа, исчисленная по цѣнамъ на вольныхъ рабочихъ и на подрядный способъ постройки, обошлась бы въ 86.662 руб. 52 коп.

Такія сбереженія, получавшіяся и при другихъ постройкахъ, были достигнуты не только отъ примѣненія арестантскаго труда, но и отъ удешевленія въ заготовкѣ матеріаловъ и отъ тщательнаго контроля при ихъ приѣмѣ, расходованіи и проч.

Въ 1894 году была предпринята операція изготовленія хозяйственнымъ способомъ арестантскихъ вещей для всѣхъ мѣстъ заключенія Иркутскаго генераль-губернаторства.

Операція эта, подобно строительнымъ работамъ, дала прекрасные результаты для казны, для арестантовъ и для тюрьмы и при этомъ для послѣдней въ двухъ отношеніяхъ: получилось увеличеніе экономическихъ суммъ отъ сбереженій при раскрѣ, а, благодаря работамъ и заинтересован-

ности въ нихъ работавшихъ, и улучшеніе поведенія арестантовъ.

Въ операцію 189⁴/₅ г. трудомъ арестантовъ произведено 71.452 шт. арестантскихъ вещей, а въ операцію 189⁵/₆ г. — 74.661 шт.

Арестанты получали за работу поштучную плату; въ 1895 г. имъ было выдано всего 2699 руб. 92 коп., что составляло, въ среднемъ, въ день 9,99 коп. на каждого работавшаго.

V.

Желѣзнодорожныя работы.

Особенно благоприятные результаты дали въ послѣдніе годы желѣзнодорожныя работы. Въ предшествующее время результаты эти, къ сожалѣнію, были не таковы. Каторжные, высланные съ острова Сахалина для работъ на Уссурийской желѣзной дорогѣ, какъ извѣстно, разбѣгались въ значительномъ числѣ и наводили панику на Владивостокъ своими преступленіями.

Причинами столь прискорбныхъ явленій, насколько можно судить въ настоящее время, служили, повидимому, недостаточно правильная постановка дѣла, недостаточно тщательный выборъ арестантовъ по состоянію ихъ силъ, значительная невыгодность условій, на которыхъ, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ сахалинскихъ сс.-поселенцевъ, нѣкоторые подрядчики нанимали ихъ на работы, и проч.

Въ послѣдніе годы, при нѣсколько иной постановкѣ, положеніе дѣла измѣнилось, и партіи тѣхъ же сс.-каторжныхъ вели себя весьма добропорядочно безъ примѣненія крутыхъ мѣръ. Такъ, напр., въ Нерчинской партіи съ 26 ноября 1895 г. и по 1 сентября 1896 г. побѣговъ не было, а вмѣстѣ съ тѣмъ не было и случаевъ, которые бы требовали наложенія дисциплинарныхъ наказаній.

Въ Иркутской партіи, сформированной изъ каторжныхъ цен-

тральной Александровской тюрьмы¹⁾, арестанты работали часть времени въ 1894 г. и 1895 г.г. безъ конвоя, подъ наблюдениемъ только однихъ надзирателей, которыхъ приходилось по 6 чел. на 100 арестантовъ, и при этомъ въ партіи за все время не было никакихъ особыхъ происшествій и случаевъ побѣга. Въ 1896 году съ 5 сентября и по 12 октября арестанты также оставались подъ наблюдениемъ однихъ надзирателей, и за этотъ періодъ времени былъ совершенъ всего одинъ побѣгъ, хотя удобствъ для того на желѣзнодорожныхъ работахъ, гдѣ нѣтъ ни крѣпкихъ тюремныхъ зданій, ни высокихъ тюремныхъ стѣнъ, казалось бы, бываетъ очень много.

Тѣмъ не менѣ первыя впечатлѣнія, вызванныя происшествіями, сопровождавшими начало желѣзнодорожныхъ работъ каторжныхъ, сохранялись довольно долго, и слухи объ открытіи этихъ работъ въ той или другой мѣстности вызвали страхъ между мѣстными жителями, какъ это, напр., имѣло мѣсто при открытіи работъ Иркутской партіи. Лично мнѣ пришлось проѣхать по линіи желѣзнодорожныхъ работъ сс.-каторжныхъ, и я могу сказать, что въ районѣ этихъ работъ почная ѣзда, даже по лѣсамъ и безъ всякихъ особыхъ предосторожностей, вполне спокойна и безопасна.

Достигнутые успѣхи надо отнести на долю постановки дѣла. На желѣзнодорожныхъ работахъ само собой устанавливается нѣчто въ родѣ прогрессивной системы съ ея могущественнымъ вліяніемъ на заключенныхъ. Значительныя скидки въ срокахъ назначенныхъ наказаній (8 мѣсяцевъ считается за годъ) для хорошо работающихъ и ведущихъ себя и возвращеніе въ тюрьмы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лишеніе скидокъ для дурно работающихъ и ведущихъ себя, значительно улучшенное питаніе, которое въ достаточной мѣрѣ восполняетъ происшедшія потери организма, жизнь и работы на чистомъ воз-

¹⁾ Не безинтересно отмѣтить, что начальство Александровской тюрьмы, при образованіи партіи, сочло полезнымъ прямо объявить рабочимъ, что, соотвѣственно особому значенію Высочайше предоставленнаго имъ новаго вида труда, съ ихъ стороны обязательно болѣе, нежели когда-либо, хорошее поведение и сильное трудолюбіе и что даже одинъ случай тѣлеснаго наказанія во время работъ наложитъ пятно на всю партію.

духъ и соревнованіе при организаціи артелями, большая заинтересованность въ работахъ, благодаря ихъ платности вообще, а главное, благодаря хорошему вознагражденію за сверхъурочныя работы—все это благотворно дѣйствуетъ на арестантовъ и, при сколько-нибудь хорошемъ отношеніи къ нимъ лицъ завѣдывающихъ, дѣлаетъ ихъ во многомъ неузнаваемыми. Можно сказать съ значительной долей основательности, что опытъ желѣзнодорожныхъ работъ даетъ въ руки тюремнаго вѣдомства драгоцѣнныя указанія, какъ и какія работы могутъ быть организуемы и въ какомъ направленіи слѣдуетъ искать средствъ къ упорядоченію жизни нашей тюрьмы и достиженію ея основныхъ цѣлей. Этотъ же опытъ ясно показываетъ, что добрыми средствами легче могутъ быть достигаемы и хорошіе результаты.

Въ подробностяхъ организація работъ въ различныхъ партіяхъ была, конечно, различна. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ посредниками между тюремнымъ управленіемъ и управленіемъ желѣзнодорожными работами являлись подрядчики, а въ нѣкоторыхъ—обходились и безъ нихъ. Были различія и въ пищевомъ довольствѣ, но вообще, если не говорить объ уклоненіяхъ, которыя иногда, конечно, могли имѣть мѣсто, пищевое довольство вездѣ было достаточно потому уже, что это было необходимо въ интересахъ выполненія обязательствъ по работѣ, принятыхъ на себя партіями, а иногда и въ интересахъ соревнованія съ партіями рядомъ работавшихъ свободныхъ рабочихъ. Въ Нерчинской партіи на каждого арестанта ежедневно полагалось, напр., 4 ф. хлѣба, 1 ф. мяса, 36 зол. крупы, 5 зол. сала, 48 зол. овощей, 3 зол. луку, 8 зол. соли, $\frac{1}{20}$ зол. перцу, $\frac{1}{40}$ зол. лаврового листа, 1 зол. чаю, а въ праздники 0,01 водки. Сходныя пищевыя таблицы, но, конечно, съ большими или меньшими уклоненіями въ нѣкоторыхъ частяхъ, примѣнялись и въ другихъ партіяхъ.

Арестанты группировались въ отдѣльныя рабочія артели, и были установлены опредѣленные дневные уроки (0,35; 0,40 куб. саж. въ мягк. грун.). Изъ платы за нихъ въ пользу арестантовъ отчислялось 10%⁰; плата за сверхъурочную работу

полностью поступала въ пользу работодавшихъ. Большая или меньшая часть заработныхъ денегъ выдавалась работодавшимъ на руки, а остальная—сохранялась до выхода въ вольную команду или до окончанія срока работъ. Такъ, въ Нерчинской партіи половина сверхъурочной заработной платы выдавалась на руки; другая же половина и десятипроцентное отчисленіе вносились въ сберегательную кассу до выхода въ вольную команду. Въ Иркутской партіи холостымъ изъ заработка ежемѣсячно выдавалась опредѣленная сумма—3 руб., а женатымъ, семьи которыхъ находились вблизи работъ,—6 руб. Остальные заработные деньги сохранялись до окончанія срока работъ.

Заработокъ отдѣльныхъ рабочихъ, конечно, значительно колебался, въ зависимости отъ ихъ силъ и способностей, но въ общемъ онъ былъ очень хорошъ. Сверхъ того, несмотря на стѣсненія въ работѣ, происходящія отъ необходимости усиленнаго окарауливанія, и несмотря на значительность накладныхъ расходовъ на содержаніе конвоя, надзора, администраціи и проч., и казна получила отъ работъ сравнительно значительныя выгоды. Такъ, напр., рабочія партіи на Забайкальской желѣзной дорогѣ съ 1-го октября 1895 г. и по 1 сентября 1896 г., за покрытіемъ всѣхъ накладныхъ расходовъ, доставили чистаго дохода 18.106 руб. 85 коп.

VI.

Ссылка-поселеніе.

Положеніе ссыльныхъ въ Приамурскомъ краѣ, въ послѣдніе годы, когда въ немъ начала усиленно развиваться жизнь, могло бы быть лучше, нежели въ Иркутскомъ генераль-губернаторствѣ, благодаря обилію заработковъ, недостатку рабочихъ рукъ и потому высокой заработной платѣ. Заработокъ 11 и 12-лѣтняго мальчика доходитъ здѣсь до 1 руб. и 1 руб. 30 коп. въ день; заработокъ взрослого чернорабочаго достигаетъ 1 руб. 50 к., а заурядныхъ мастеровыхъ—2 руб. 50 к. и даже выше. Хотя ссыльные, вслѣдствіе своей ранѣе возникшей усиленной склонности къ пьянству, картежной игрѣ и про-

гуламъ, не пользуются вообще репутаціей хорошихъ рабочихъ, но, за недостаткомъ рукъ, они безъ всякихъ затрудненій находятъ выгодную работу. Особенно чувствуется нужда въ женщинахъ для прислуги и, напр., въ Хабаровскѣ еще до освобожденія каторжной на нее иногда уже предъявляются нѣсколько требованій.

Въ Приамурскомъ краѣ на ссыльныхъ, которые и безъ того въ большинствѣ случаевъ представляются достаточно развращенными, особенно неблагоприятное вліяніе оказываютъ золотые промыслы, усиленно развивающіеся въ немъ, и стоящая съ ними въ тѣсной связи хищническая добыча золота. На промыслахъ ссыльные свыкаются съ таежнымъ бродяжествомъ, съ безпорядочностью въ работѣ, еще болѣе свыкаются съ пьянствомъ, съ необузданнымъ разгуломъ, развратомъ и сумасшедшимъ разбрасываніемъ денегъ въ городахъ Приамурья, куда стекаются „прискатели“, по окончаніи работъ, и гдѣ съ ихъ приходомъ исчезаетъ безопасность и начинаютъ всевозможныя оргіи, сопровождающіяся значительнымъ увеличеніемъ числа различныхъ преступленій во все время, въ теченіе котораго эти пропойцы остаются въ городѣ. На Сахалинѣ, въ селеніи Владиміровкѣ, мнѣ пришлось видѣть одного бывшего „прискателя“, который работалъ прежде на прискахъ близъ Благовѣщенска и выносилъ оттуда иногда рублей по тысячѣ. Но деньги не шли въ прокъ, какъ вода уходили изъ рукъ и оставались въ городскихъ кабакахъ и притонахъ.

Побывавшіе однажды въ тайгѣ на прискахъ потомъ по большей части уже такъ и тянутся въ нее и совершенно отбиваются отъ правильной работы. Присковый трудъ, если не говорить о рѣдкихъ исключеніяхъ, не даетъ имъ обезпеченности, и большинство изъ нихъ въ лучшемъ случаѣ заканчиваетъ нищенствомъ, бродяжествомъ или убогими формами нашего общественнаго призрѣнія.

Въ Иркутскомъ генераль-губернаторствѣ положеніе ссыльныхъ въ отношеніи заработковъ хуже, и многіе не находятъ ихъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они причислены.

При распредѣленіи ссыльныхъ по волостямъ, принимает-

ся во вниманіе количество уже поселенныхъ въ нихъ ссыльныхъ, количество земли, а иногда вѣроисповѣданіе приселяемыхъ (напр., магометане селятся подалеже отъ тракта), родъ преступленій и т. д., но обыкновенно упускается изъ вида самое важное для успѣховъ колонизаціи—качества, знанія и рабочее прошлое ссыльныхъ. Послѣдніе, прибывъ въ волость, сами уже разспрашиваютъ объ особенностяхъ ея различныхъ мѣстностей и, сообразно съ полученными свѣдѣніями, ходатайствуютъ о назначеніи ихъ въ ту или другую деревню. Ходатайства ихъ большею частью удовлетворяются, хотя, повидимому, и не всегда безкорыстно, но, при сравнительной ограниченности пространства волости, это мало чему помогаетъ. Поэтому весьма часто бываетъ, что ремесленники, фабричные, представители различныхъ интеллигентныхъ профессій, прислуга, торговцы и пр., никогда не занимавшіеся сельскимъ трудомъ и его совсѣмъ не знающіе, попадаютъ въ глухія мѣстности, въ которыхъ они не могутъ найти себѣ никакого заработка. И случаи этого рода, къ сожалѣнію, учащаются, потому что прежде приходило значительно болѣе сельчанъ, легче находившихъ себѣ заработокъ въ деревнѣ, а въ послѣднее время въ массѣ ссыльныхъ увеличивается число горожанъ. Причисленіе послѣднихъ въ глухіе округа, поскольку они не спасаются отъ такихъ причисленій побѣгами, въ большинствѣ случаевъ почти равносильно осужденію на голодную смерть или, по меньшей мѣрѣ, на нищенство и жалкое скитальничество по окружнымъ деревнямъ. Между тѣмъ казалось бы необходимо—разъ уже преслѣдуется цѣль колонизаціи ссыльныхъ—принимать во вниманіе ихъ будущую судьбу и давать имъ какую-либо возможность устраиваться въ мѣстахъ причисленія и честнымъ трудомъ зарабатывать средства своего существованія. Въ дѣйствительности же забота о ссыльныхъ въ мѣстахъ ссылки совершенно отсутствуетъ, и ссыльные предоставляются исключительно своимъ силамъ.

Громадное большинство ссыльныхъ прибываетъ на мѣста причисленій въ плохой арестантской одеждѣ, болѣе или менѣе истощенные, оголодалые и безъ копѣйки денегъ, которыхъ

въ тюрьмѣ они не могутъ скопить и заработать. Неприятливо встрѣчаютъ ихъ новая страна: ни кола, ни двора, ни куска хлѣба. Довольно враждебно, по меньшей мѣрѣ вначалѣ, относятся къ этимъ „шляющимся варнакамъ-поселюгамъ“ и мѣстные жители-старожилы, склонные видѣть въ каждомъ изъ нихъ прежде всего вреднаго челоуѣка и будущую обузу, которая ляжетъ на общество.

Сельскія власти часто въ самомъ же началѣ безпрепятственно снабжаютъ пришельцевъ „увольненіями“, т. е. свидѣтельствами на право полученія отпускныхъ билетовъ изъ волости—„грамотками“, которыя сами по себѣ никакого юридическаго значенія не имѣютъ и по которымъ въ первое время билетовъ изъ волости не выдадутъ. Съ такими грамотками, а часто и безъ нихъ, значительная часть безпріютныхъ и голодныхъ ссыльныхъ почти немедленно уходятъ съ мѣстъ причисленія и разбредаются въ разныя стороны для добыванія себѣ легальныхъ или нелегальныхъ средствъ существованія, превращаются въ безвѣстно отсутствующихъ и бродягъ, которые перемѣщаются и живутъ въ разныхъ мѣстностяхъ до тѣхъ поръ, пока по тому или другому поводу не столкнутся съ властями, не будутъ заарестованы, посажены въ тюрьмы или отправлены этапнымъ порядкомъ для новаго водворенія въ мѣсто причисленія, съ осложненіемъ послѣдняго тѣлеснымъ наказаніемъ или безъ онаго.

Другая часть причисленныхъ ссыльныхъ съ грѣхомъ пополамъ пристраиваются къ старожиламъ и нанимаются ими въ батраки рублей за 50 и 60 въ годъ на своей одеждѣ и обуви. Приобрѣтеніе послѣднихъ и поглощаетъ почти весь этотъ заработокъ, а остатокъ его въ большинствѣ случаевъ уходитъ на водку, на которую ссыльные, по общему отзыву, весьма падки.

Въ числѣ приходящихъ въ волости и деревни ссыльныхъ обыкновенно оказывается весьма много людей совершенно дряхлыхъ, различныхъ калѣкъ, лицъ, страдающихъ болѣе или менѣе тяжкими хроническими болѣзнями, слабоумныхъ или „дурачковъ“, душевно-разстроенныхъ и вообще неспособныхъ къ труду. Для примѣра приведу хотя-бы Забайкальскую область,

гдѣ всѣхъ ссыльныхъ обоого пола числится 16.638 душъ и изъ нихъ дряхлыхъ, больныхъ, увѣчныхъ и вообще неспособныхъ къ труду—3.083 чел., не говоря уже о физиологически оскудѣлыхъ.

Всѣ такіе ссыльные ложатся тяжелымъ и, главное, ясно видимымъ бременемъ на мѣстное населеніе, которое, вслѣдствіе почти полного отсутствія учрежденій государственнаго призрѣнія, вынуждено нести тяжесть исключительно на своихъ плечахъ и прокармливать обязательныхъ питомцевъ или въ формѣ подаенія милостыни, или же въ формѣ поочереднаго призрѣнія съ переводомъ или переносомъ изъ дома въ домъ. Особенно тягостны для мѣстнаго населенія душевно-больные и между ними, конечно, безпокойные и опасные. Ссылка, вслѣдствіе самаго ея существа, приводитъ не мало такихъ уже въ болѣе или менѣе готовомъ видѣ съ мѣста ихъ родины, а сверхъ того всѣми своими неблагоприятными условіями она содѣйствуетъ развитію ихъ и въ самыхъ ссыльныхъ мѣстностяхъ.

Ссыльные въ новой для нихъ странѣ находятъ и новыя, незнакомыя имъ условія жизни, климата, почвы, труда, хозяйства и пр., которыя, для того, чтобы овладѣть ими, требуютъ сравнительно долгаго приспособленія и привычки. Многимъ приходилось слышать, что даже многіе свободные переселенцы, земледѣльцы по профессіи, не оставшіе отъ сельскаго хозяйства и не растратившіе своихъ силъ по тюрьмамъ и этапамъ, нерѣдко съ большимъ трудомъ ориентировались и приспособлялись къ веденію хозяйства на далекой чужбинѣ. Тѣмъ болѣе труднымъ представляется приспособленіе для ссыльныхъ, часто вовсе не знакомыхъ ни съ какимъ хозяйствомъ и въ большинствѣ случаевъ лишенныхъ того мужества и устойчивости, которыя необходимы для систематическаго успѣшнаго труда.

Отношеніе къ ссыльнымъ мѣстнаго населенія, какъ уже было замѣчено выше, вообще довольно недружелюбное. Конечно, непобѣдимаго отвращенія къ нимъ у этого общества не существуетъ, и когда кому-нибудь изъ нихъ, благодаря какимъ-либо особымъ качествамъ, далеко не всегда симпа-

тичнымъ (напр., ловкости въ эксплуатаціи другихъ и проч.), или помощи со стороны, удастся хорошо устроиться въ новомъ мѣстѣ, а иногда и приобрести хорошее состояніе, тогда и отношеніе окружающихъ къ такимъ ссыльнымъ рѣзко измѣняется, и они входятъ въ ихъ среду полноправными членами. Но такіе примѣры, встрѣчающіеся вездѣ, а не только въ ссыльныхъ мѣстностяхъ, представляютъ собою исключенія. Не таково положеніе заурядовой ссыльной массы и притомъ въ первое и болѣе трудное время, особенностями условій котораго часто рѣшается вся дальнѣйшая судьба ссыльнаго. Самые тяжелыя невзгоды и всевозможныя лишенія—вотъ удѣлъ ея. И старожилы дѣйствительно имѣютъ очень много оснований, особенно при теперешней постановкѣ нашей ссылки, недружелюбно и даже враждебно относиться къ ссыльнымъ и, руководствуясь всѣмъ своимъ опытомъ, видѣть въ нихъ, въ ихъ заурядовой массѣ, людей подозрительныхъ, опасныхъ: нерѣдко страшно развращенныхъ, часто ни на что не пригодныхъ и плохихъ общественниковъ, которые приносятъ только безпокойства и налагаютъ тягости на общество.

Неудивительно, что, при такомъ общемъ положеніи вещей, множеству ссыльныхъ не сидится на мѣстахъ причисленія и они разбредаются въ разныя стороны, неудержимо стремясь отыскать хотя гдѣ-нибудь болѣе сносныя условія существованія. И казалось бы, если уже на ссыльныхъ налагается обязательство оставаться и устраиваться въ районѣ ссылки, то имъ должны быть предоставлены или, по меньшей мѣрѣ, не воспрещаемы и всѣ легальныя средства къ тому и въ числѣ ихъ первое и главное—право исканія посильныхъ и подходящихъ заработковъ во всѣхъ мѣстностяхъ района, гдѣ только они могутъ найти ихъ. Казалось бы также, что право перемѣщенія въ предѣлахъ района ссылки, конечно, извѣстнымъ образомъ обставленное, не можетъ порождать особенныхъ неудобствъ, а главное—лишнихъ опасностей, которыя бы не существовали и въ настоящее время. Одно запрещеніе передвиженій не удерживаетъ и, очевидно, не можетъ удержать на мѣстахъ причисленія голодныхъ ссыльныхъ, и они, при наличности извѣстныхъ неблагоприятныхъ

условій, всегда неудержимо будутъ передвигаться, хотя и съ нарушеніемъ правилъ, вызывая противъ себя въ общемъ дороговое стоющія и въ существѣ едва-ли правильныя мѣры репрессіи и преслѣдованія. Къ величайшему сожалѣнію, въ дѣйствительности послѣднее и имѣетъ мѣсто. Ссылнымъ билеты на отлучки изъ мѣстъ причисленій въ первое и потому самое труднѣйшее время ихъ поселенчества, когда они всего болѣе и нуждаются въ помощи, въ Сибири не выдаются. Но условія дѣйствительной жизни оказываются сильнѣе правилъ, и ссылные во множествѣ уходятъ съ мѣстъ безъ билетовъ, образуя группу такъ называемыхъ „безвѣстно отсутствующихъ“¹⁾. Приведу примѣры.

Въ Урикской волости Иркутскаго округа всѣхъ ссылныхъ на причисленіи 561 чел. Изъ нихъ по билетамъ уволено 90 чел., въ безвѣстной отлучкѣ находится 434 чел., а на мѣстахъ—всего 37 чел., изъ которыхъ только 17 имѣютъ домообзаводство. Въ Зелѣдѣевской волости Красноярскаго округа всѣхъ ссылныхъ 5.227 душъ обоюго пола. Изъ нихъ часть проживаетъ на сторонѣ, а 3.922 чел. находятся въ безвѣстной отлучкѣ; изъ проживающихъ на мѣстѣ добрая половина бродяжить по округу, занимается кражами, мошенничествами, пьянствомъ и картежной игрой. Во всемъ Красноярскомъ округѣ всѣхъ ссылныхъ числится 20.798 чел.; изъ нихъ въ безвѣстной отлучкѣ 10.248 чел. Въ Ачинскомъ округѣ всѣхъ ссылныхъ насчитывается 9.413 и изъ нихъ безвѣстно отсутствующихъ 5.190 чел. Въ Канскомъ округѣ всего ссылныхъ 16.746 чел. и въ безвѣстномъ отсутствіи 8.814 чел. Въ Амурскомъ округѣ на причисленіи 506 чел. ссылныхъ. Изъ нихъ 77 чел. живутъ на сторонѣ по билетамъ, а 358 чел. находятся въ безвѣстной отлучкѣ и т. д.

Явленіе безвѣстныхъ отлучекъ, вызываемое въ значительной мѣрѣ тяжелыми условіями, въ которыя ставятся ссылные,

¹⁾ Группа безвѣстно отсутствующихъ слагается изъ различныхъ категорій. Въ нее входятъ бродяги, ссылные, работающіе и устраивающіеся гдѣ-нибудь въ другихъ мѣстностяхъ и даже въ близъ лежащихъ волостяхъ безъ билетовъ, и умершіе. Интересно, что иногда печатаются объявленія о розыскѣ безвѣстно отсутствующихъ ссылныхъ, имѣющихъ отъ роду 112, 114 и даже 146 лѣтъ.

порождаетъ особые проступки и преступленія—„безписьменность“, отлучки и побѣги съ мѣстъ причисленія. Уходы, въ зависимости отъ различій лицъ судящихъ, то рассматриваются какъ отлучки, то какъ побѣги и соотвѣтственно съ этимъ влекутъ за собою болѣе или менѣе тяжелыя послѣдствія для ссыльныхъ: этапную высылку для новаго водворенія въ мѣсто причисленія, розги, плети, временно-заводскія и каторжныя работы. Въ бытность мою въ центральной Александровской каторжной тюрьмѣ въ ней содержались за „безписьменность“, соединенную съ 2 и 3 побѣгами, 74 чел.

Теперь остановимся ближе на безвѣстно отсутствующихъ. Одни изъ нихъ уходятъ въ бродяжество, во время котораго промышляютъ случайными работами, нищенствомъ, кражами и проч. Съ наступленіемъ холоднаго времени, когда жизнь такихъ несчастныхъ скитальцевъ становится особенно тяжела, многіе изъ нихъ сами являются въ мѣстныя полицейскія учрежденія, заявляютъ, что они люди „безписьменные“, просятъ посадить ихъ въ тюрьму и на первыхъ допросахъ даютъ о своей личности завѣдомо ложныя свѣдѣнія съ такимъ расчетомъ, чтобы справки затянулись до тепла, до весны. Съ наступленіемъ послѣдней они объявляютъ свои настоящія имена, получаютъ надлежащее воздаііе, отправляются на мѣста и снова бѣгутъ. Въ этомъ и состоитъ колонизація ими страны.

Другіе изъ безвѣстно отсутствующихъ уходятъ и пристраиваются внѣ городовъ, въ другихъ волостяхъ и округахъ, гдѣ только находятъ какія-нибудь средства существованія. Тамъ они проживаютъ легальными и нелегальными способами до тѣхъ поръ, пока по какому-либо поводу не обратятъ на себя вниманія полиціи, которая тогда и принимаетъ по отношенію къ нимъ тѣ или другія мѣры. Такъ, напр., одинъ изъ земскихъ засѣдателей разослалъ волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ циркулярное распоряженіе, „въ предупрежденіе кражъ и грабежей въ селеніяхъ, провѣрить всѣхъ проживающихъ въ нихъ, и если окажутся проживающіе безъ письменныхъ видовъ, то таковыхъ немедленно арестовать и представлять въ волостное „правленіе“ или къ нему, засѣдателю,

„для поступленія съ ними по закону“ ¹⁾. При этомъ засѣдатель предупреждалъ старостъ, что если „въ теченіе каждаго суточного времени не будетъ забрано ни одного лица, то старосты будутъ привлечены къ административному взысканію“.

Послѣдствіемъ распоряженія было наполненіе волостныхъ тюремъ. Въ мою бытность въ одномъ изъ волостныхъ правленій въ камерѣ волостной тюрьмы въ 7,3 куб. саж. вмѣстимости содержалось 18 человѣкъ, изъ которыхъ 14 человѣкъ было ссыльныхъ, получавшихъ на руки въ сутки по 4 коп. кормовыхъ, при цѣнѣ хлѣба въ 3 коп. за фунтъ. Всего съ 1 и по 29 октября было заключено въ тюрьму 97 чел. и изъ нихъ 73 чел. исключительно за „безписьменность“. Арестованные отправлялись въ указанные ими мѣста „на улицу“, оттуда доставлялись къ засѣдателю и, въ случаѣ признанія ихъ обществами, снова препровождались уже для водворенія въ мѣста причисленій.

Безвѣстно отсутствующіе третьей категоріи, въ значительномъ числѣ состоящей изъ горожанъ, усиленно стремятся въ города, гдѣ имъ представляется большая возможность найти себѣ какія-либо средства существованія. Пребываніе въ волостяхъ для весьма многихъ изъ нихъ равнозначно голоданію. Но въ городахъ ихъ встрѣчаютъ и гораздо большія строгости. Даже получившіе полицейскія разрѣшенія, нашедшіе себѣ заработокъ и при помощи труда и усилій успѣвшіе болѣе или менѣе устроиться, находятся какъ-бы подъ Дамокловымъ мечемъ—подъ угрозой этапной высылки и наказаній.

Бываютъ періоды, когда на пріютившихся въ городѣ ссыльныхъ смотрятъ, какъ говорится, „сквозь пальцы“. Но стоитъ случиться какому-либо происшествію, стоитъ новому администратору затѣять чистку города, и тогда ихъ задерживаютъ, сажаютъ въ тюрьмы и выдворяютъ въ мѣста причи-

¹⁾ Конечно, съ формальной стороны это распоряженіе вполне правильно, но, говоря о немъ, нельзя упускать изъ вида своеобразныя особенности Сибири вообще и ея особенности, какъ ссыльной колоніи въ частности, которыя требуютъ возможно большей внимательности, съ одной стороны, къ ея общимъ бытовымъ условіямъ, а съ другой—къ индивидуальнымъ условіямъ отдѣльныхъ личностей. Едва-ли можно утверждать, разъ ссылка существуетъ, что ссыльные вообще окажутся менѣе опасными на мѣстахъ своего причисленія, нежели на тѣхъ, гдѣ они сами устроились.

сленія. Оттуда ссыльные, конечно, снова уходятъ, снова появляются въ городѣ, снова выдворяются... и такъ продолжаютъ „маяту“.

При такомъ положеніи ссыльныхъ, тюрьмы и пересыльные партіи изобилуютъ личностями, которыя попадаютъ въ нихъ только за „безписьменность“, нерѣдко обусловливаемую исключительно стремленіемъ избавиться отъ голоданья. Въ мою бытность, напр., въ Читинской тюрьмѣ въ ней находилось подсудимыхъ 120 чел. Изъ нихъ исключительно за „безписьменность“ содержалось 21 чел. и за бродяжество 8 чел. Въ Нерчинской тюрьмѣ изъ общаго числа 63 чел. за „безписьменность“ содержалось 21 чел. и за бродяжество 4 чел. Въ Нижнеудинской тюрьмѣ изъ общаго числа 119 арестантовъ исключительно за безписьменность содержалось 73 чел. и т. д. ¹⁾.

Трудно, конечно, подсчитать съ точностью, во что обходится казнѣ и мѣстному населенію наша ссылка, тѣмъ не менѣе можно утверждать съ достовѣрностью, что она обходится очень и очень дорого какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

При описанныхъ крайне тяжелыхъ общихъ условіяхъ жизни, ссыльные, и безъ того уже большею частью очень развращенные въ теченіе своей прошлой жизни и странствованій по различнымъ тюрьмамъ и этапамъ, въ ссылкѣ еще болѣе развращаются, озлобляются и еще болѣе становятся склонны къ рецидиву, вслѣдствіе чего преступность ссыльныхъ представляется значительно повышенной по сравненію съ окружающимъ населеніемъ. Такъ, напр., въ Забайкальской области судимость мѣстнаго населенія выражается цифрою 0,08% всего его числа, тогда какъ судимость ссыльныхъ—0,7%, и при этомъ каждое важное преступленіе какъ-бы

¹⁾ Впрочемъ, благодаря „безписьменности“ тюрьмы переполняются у насъ не только въ Приамурьѣ и Сибири, но и вообще. Такъ, напр., въ тюрьмахъ Черниговской губерніи въ теченіе 1896 г. на общее число 3012 чел. пересыльныхъ, задержанныхъ исключительно за „безписьменность“ было 810 чел. (изъ нихъ въ возрастѣ до 17 л. было 30 чел.). Черезъ Кіевскую тюрьму въ томъ же 1896 г. за „безписьменность“ прошло 4214 чел. и т. д. А сколько по всей Россіи?

обязательно совершается при участі одного или нѣсколькихъ ссыльныхъ. Можно утверждать вообще, что гдѣ больше ссыльныхъ, тамъ больше и преступлений и что преимущественно ссыльные поставляютъ главныхъ виновниковъ, зачинщиковъ и вообще коноводовъ преступлений.

На мѣстное населеніе загнанные и озлобленные ссыльные, во множествѣ собираемые и скучиваемые со всѣхъ концовъ Россіи, по общему отзыву оказываютъ развращающее вліяніе, портятъ его характеръ и развиваютъ въ послѣднемъ многія неблагопріятныя черты.

Ссыльные ложатся чрезвычайно тяжелымъ бременемъ на мѣстное населеніе и въ матеріальномъ отношеніи. Населеніе волостей, къ которымъ причислены ссыльные, содержитъ на свой счетъ значительное число неспособныхъ къ труду и душевно-больныхъ поселенцевъ, не принятыхъ въ больницы (ихъ переводятъ или переносятъ изъ дома въ домъ), несетъ расходы на подводы и конвоированіе пересыльныхъ на внѣэтапныхъ путяхъ, а также и на подводы для больныхъ, платитъ за леченіе дѣтей поселенцевъ, содержитъ сельскія тюрьмы и несетъ значительныя расходы по увеличенной перепискѣ и дѣлопроизводству о ссыльныхъ въ сельскихъ и волостныхъ управленіяхъ.

Такова наша ссылка ¹⁾, лишенная не только правильной, но и какой бы то ни было организаціи. При существующей ей постановкѣ оказывается, что Европейская часть государства выбрасываетъ своихъ многочисленныхъ преступниковъ въ Азіатскую часть и предоставляетъ мѣстному населенію, и безъ того во многомъ пока хуже поставленному, вѣдаться съ ними, какъ оно знаетъ и можетъ. Последнее подавляется и отравляется ссылкой, а потому неудивительно, что оно стонетъ отъ нея и настойчиво проситъ объ избавленіи отъ ссылки заразы.

¹⁾ Здѣсь я имѣю въ виду періодъ поселенчества, который и составляетъ самое существо ссылки.

О ПРИМѢНЕНИИ МАГОМЕТАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ ПРИ ПРОИЗВОДСТВѢ ДѢЛЪ О НАСЛѢДСТВАХЪ,

ОСТАВШИХСЯ ПОСЛѢ МАГОМЕТАНЪ.

Е. А. Пушкина.

(ОКОНЧАНІЕ) ¹⁾.

V.

Разсматривая всѣ эти сборники только въ той ихъ части, которая имѣетъ своимъ предметомъ законы о наслѣдствѣ, мы прежде всего видимъ, что нѣсколько статей корана о наслѣдственныхъ доляхъ, въ изданіяхъ его комментаторовъ видоизмѣнились въ многочисленныя положенія относительно цѣлаго ряда случаевъ, о которыхъ въ коранѣ не упоминается вовсе. Законы Магомета превратились въ цѣлое ученіе о наслѣдствѣ, *ильмэ-фериизъ* ²⁾, настолько обширное, что изложеніе однихъ законодательныхъ положеній о наслѣдствѣ заняло у Querry 200 статей гл. XVIII т. 1 и 396 статей гл. VII т. II.

„Раздѣлъ наслѣдства между разными наслѣдниками, т. е. точное опредѣленіе частей, слѣдующихъ каждому изъ нихъ,—говоритъ бар. Торнау,—составляетъ предметъ самыхъ подробныхъ изслѣдованій мусульманскихъ законовѣдцевъ“.

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1898 г., Апрѣль, стр. 169.

²⁾ Б. Торнау—Особенности и пр., стр. 67. „Половина всей науки“ по мнѣнію улемовъ. См. I. N a u r h a l—Cours, première fascicule, p. 154.

„Приложеніемъ къ дѣлу самыхъ замысловатыхъ ариметическихъ расчетовъ, соображеній и предположеній законодѣдцы доходятъ до результатовъ, соответствующихъ вполнѣ основнымъ правиламъ раздѣла наслѣдства. Разрѣшенію трудныхъ случаевъ наслѣдства мусульмане придаютъ особую важность; они приписываютъ подобныя рѣшенія первѣйшимъ своимъ духовнымъ авторитетамъ: пророку Алію, Омару и др.“¹⁾ Въ книгѣ бар. Торнау приведенъ цѣлый рядъ ариметическихъ выкладокъ для опредѣленія наслѣдственныхъ частей и до 40 примѣровъ различнаго вида наслѣдованія по закону, при чемъ указаны наслѣдственные части каждаго изъ оставшихся наслѣдниковъ. Насколько правила о раздѣлѣ наслѣдства, принятые разными мусульманскими ученіями, несходны между собою, равно и съ тѣми, которыя установлены по русскимъ законамъ, можно видѣть изъ взятаго на выдержку изъ книги бар. Торнау нижеслѣдующаго примѣра за № 32: А., получивъ въ наслѣдство отъ умершаго брата В. часть имѣнія, перешедшаго къ нимъ отъ родителей, умирая, оставляетъ вдову С., двухъ дочерей D. D., двухъ братьевъ Е. и F. и трехъ сестеръ G., H. и I. По шіитскимъ постановленіямъ, послѣ выдѣла указной части вдовѣ С., все имѣніе переходитъ къ дочерямъ D. D., а прочіе наслѣдники ничего не получаютъ; по суннитскимъ же постановленіямъ, наслѣдство, предполагая его изъ 24 частей, дѣлится такъ: С. получаетъ 3 части, D. D.—14, Е.—2, F.—2, G., H. и I. по одной, итого 24 части²⁾.

Профессоръ Нофаль, въ своемъ курсѣ мусульманскаго права, сдѣлалъ попытку къ обобщенію всѣхъ ханафидскихъ постановленій о наслѣдствѣ въ одну систему, имѣя притомъ въ виду исключительно „практическую сторону этихъ *странныхъ* законоположеній (la partie purement pratique de cette singulière législation)“³⁾. По его изложенію, наслѣдство, открывающееся со смертью мусульманина, поступаетъ: 1) на уплату долговъ,

¹⁾ Бар. Торнау—Мусульманское право, стр. 175 и сл.

²⁾ Бар. Торнау—Мусульманское право, стр. 224.

³⁾ I. Nauphal—Cours, pr. fasc., p. 155.

обезпеченныхъ залогами, 2) на расходы по погребенію тѣла, сообразно съ тѣмъ положеніемъ, которое покойный занималъ при жизни, 3) на уплату долговъ, залогами не обезпеченныхъ, 4) на выдѣлъ легатаріевъ и 5) наслѣдникамъ по закону; каждая изъ этихъ категорій лицъ, имѣющихъ право на наслѣдственное имущество, получаетъ изъ него преимущественное удовлетвореніе въ указанномъ порядкѣ, съ полнымъ устраненіемъ всѣхъ слѣдующихъ за нею, за исключеніемъ категоріи легатаріевъ по завѣщанію, которые во всякомъ случаѣ не могутъ получить болѣе трети имущества, оставшагося за удовлетвореніемъ первыхъ трехъ категорій¹⁾. Такимъ образомъ, раздѣлу между наслѣдниками можетъ подлежать только то наслѣдственное имущество, которое остается за удовлетвореніемъ первыхъ четырехъ категорій лицъ, имѣющихъ на него право. Затѣмъ, къ участию въ наслѣдованіи по мусульманскому праву на-ряду съ другими наслѣдниками допускаются, напр., родители, а за смертью ихъ и другіе восходящіе родственники наслѣдодателя; при отсутствіи нисходящихъ, наслѣдственные доли раздѣляются между родственниками, находящимися съ наслѣдодателемъ въ разныхъ степеняхъ родства и т. д. Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣ другія особенности наслѣдственнаго права магометанъ; но, кажется, что и приведенныхъ уже достаточно для заключенія о крайней сложности и оригинальности этихъ законоположеній, дѣлающихъ очень нелегкою задачу примѣненія ихъ на практикѣ. Нѣкоторые изъ возникшихъ при этомъ спорныхъ вопросовъ были уже разрѣшены Сенатомъ въ кассационномъ порядкѣ. Такъ, по дѣлу Касимъ-бекъ-Кизы, Гражданскій Кассационный Департаментъ разъяснилъ, что статьи 1161 и 1338 т. X ч. 1 относятся не только къ открывшемуся наслѣдству по закону, но напротивъ, на основаніи этихъ статей, можетъ быть предъявленъ къ наслѣднику по завѣщанію искъ о признаніи этого завѣщанія недѣйствительнымъ, на томъ основаніи, что завѣщаніемъ не назначена истцу слѣдующая по закону часть имѣнія (рѣш. 1884 г. № 8).

¹⁾ I. Nauphal—Cours, pr. fasc., стр. 159 и сл.

Между тѣмъ, магометанскіе законы о завѣщаніяхъ съ своей стороны представляются столь же сложными, какъ и постановленія о наслѣдованіи по закону, и шаріатъ предусматриваетъ всевозможные случаи опредѣленія размѣровъ той третьей части имущества, которая можетъ быть предметомъ завѣщательныхъ распоряженій, при чемъ завѣщать можно только чужеродцу, а не наслѣднику по закону, и для дѣйствительности завѣщанія требуется соблюденіе совершенно особыхъ условій, какъ, напр., согласіе того лица, въ пользу котораго оставляется завѣщаніе (за исключеніемъ дѣтей, въ утробѣ матери находящихся) ¹⁾. Затѣмъ, какъ было ужъ выше сказано, Государственнымъ Совѣтомъ по дѣлу Талышханова было разъяснено въ 1880 году, что мусульманскому праву чуждо понятіе о родовомъ имуществѣ. Основываясь на этомъ разъясненіи, Казанская судебная палата отказала въ искѣ Тевкелевой, Абдураманчиковой и кн. Чингизъ, предъявленномъ къ Тевкелеву о признаніи за истицами наслѣдственного права на имущество, подаренное отѣтчику его отцомъ *незадолго до его смерти*; искъ этотъ былъ основанъ на 967 ст. т. X ч. 1, по которой запрещается дарить своему наслѣднику родовое имущество свыше той части, которая слѣдовала бы ему по наслѣдству. Судебная палата нашла, что дѣйствіе этого закона не распространяется на магометанъ, и Правительствующій Сенатъ, по опредѣленію Гражданскаго Кассационнаго Департамента, состоявшемуся 10 дек. 1897 г. (еще ненапечатанному), призналъ это рѣшеніе правильнымъ, несмотря на то, что истицы, оспаривая его, утверждали, что у магометанъ всѣ имущества *родовыя*, ибо въ качествѣ наслѣдственныхъ они поставлены, по шаріату, въ особія ограничительныя условія въ отношеніи къ распоряженію ими, какъ при жизни, такъ и на случай смерти ихъ владѣльца. Истицы не привели, однако, въ подтвержденіе своего мнѣнія никакихъ указаній на соотвѣтственныя статьи шаріата, а Сенатъ не счелъ себя въ правѣ самостоятельно входить въ по-

¹⁾ Бар. Торнау—Мусульманское право, стр. 105. Фонъ-денъ-Бергъ—Основныя начала, стр. 99.

вѣрку правильности этого мнѣнія, опровергаемаго вышеозначеннымъ рѣшеніемъ Государственного Совѣта по дѣлу Талышханова. „Если предположить,—говорится въ этомъ рѣшеніи Сената,—что въ составъ мусульманскаго права о наслѣдованіи входитъ правило, запрещающее собственнику совершать дареніе въ ущербъ наслѣдственнымъ долямъ, то, при отсутствіи всякаго указанія на существованіе подобнаго правила, примѣненіе его оказывается невозможнымъ“. Разбирая далѣе указаніе кассационной жалобы на то, что если споръ о силѣ пожизненнаго даренія не можетъ быть рѣшенъ по религіознымъ мусульманскимъ законамъ (ст. 1161 и 1338 т. X ч. 1),—то нѣтъ основанія устранять примѣненіе общихъ гражданскихъ законовъ о родовыхъ имуществахъ къ такого рода спорамъ,—Сенатъ устраняетъ это положеніе тѣмъ соображеніемъ, что „при неизвѣстности мусульманскому наслѣдственному праву самаго понятія о родовомъ имуществѣ по русскимъ законамъ, ни одно изъ постановленій этихъ законовъ,—если оно, какъ 967 ст. X т. 1 ч., имѣетъ непосредственное отношеніе къ наслѣдственному праву,—не можетъ имѣть примѣненія къ спорамъ, на семь правѣ неоснованнымъ и подлежащимъ разрѣшенію исключительно по мусульманскому праву“. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, могутъ ли магометане незадолго до своей смерти дарить свое наслѣдственное имущество и этимъ самымъ искусственно увеличивать доли одного изъ наслѣдниковъ въ ущербъ прочимъ,—остался открытымъ. Между тѣмъ, по ученію какъ ханафидовъ ¹⁾, такъ и шіитовъ ²⁾, дарить можно какъ все имущество, такъ и отдѣльныя части, но если дареніе имѣло мѣсто во время предсмертной болѣзни дарителя, то оно исполняется только въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ части оставшагося послѣ него имущества; при этомъ

¹⁾ Бар. Торнау—Особенности мусульманскаго права, стр. 81. Впрочемъ, это указаніе по отношенію къ ханафидамъ не представляется безспорнымъ, ибо мы не встрѣтили его ни въ одномъ изъ другихъ сборниковъ ханафидскихъ законовъ. Профессоръ Нофаль, въ данномъ имъ, по нашей просьбѣ, письменномъ заключеніи по этому вопросу, признаетъ за отцомъ права неограниченнаго даренія дѣтямъ при жизни принадлежащаго ему имущества.

²⁾ Queggy—т. 1, р. 596 (deuxième partie, livre XVI, § 46).
Жур. Мин. Юст. Май 1898.

по шиитскому шаріату, хотя отецъ имѣетъ право посредствомъ даренія обогатить одного или нѣсколькихъ изъ своихъ дѣтей въ ущербъ прочимъ, но подобный даръ считается такимъ дѣйствіемъ, отъ коего слѣдуетъ воздерживаться¹⁾; далѣе совѣтуется (*il est recommandé*) дарить предпочтительно родственникамъ, въ особенности же по прямой нисходящей линіи, а также отцу или матери, и раздѣлять даримое поровну между дѣтьми²⁾. Отвергнувъ примѣнимость постановленій русскаго закона о родовыхъ имуществахъ къ магометанамъ, судебная практика неминуемо должна была высказаться въ томъ же смыслѣ и по отношенію ко всѣмъ тѣмъ постановленіямъ, которыя основываются на понятіи о родовомъ происхожденіи имущественныхъ правъ; этимъ объясняется какъ приведенное рѣшеніе Сената по дѣлу Тевкелева и др., такъ и то разъясненіе Государственного Совѣта въ его рѣшеніи по дѣлу Талышханова, въ которомъ, между прочимъ, указано, что къ имуществу магометанъ непримѣнимъ и законъ о выкупѣ родовыхъ имуществъ. Извѣстно, что по русскимъ законамъ гражданскимъ родовое свойство недвижимыхъ имуществъ приобрѣтается ими путемъ перехода ихъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. Хотя въ законахъ мусульманскихъ не дѣлается никакого различія между родовымъ и благоприобрѣтеннымъ имуществомъ, также какъ между движимымъ и недвижимымъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы ограниченія при переходѣ наслѣдственныхъ имуществъ магометанъ, установленныя ихъ законами, не были принимаемы во вниманіе при обсужденіи ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленіями русскихъ гражданскихъ законовъ устанавливаются тѣ же ограниченія этихъ имуществъ, вслѣдствіе родоваго ихъ происхожденія; поэтому если, по магометанскому закону той или другой секты, дарить имущества при извѣстныхъ условіяхъ разрѣшается только въ извѣстной части, то, казалось бы, что, признавая непримѣнимость къ подобному даренію спеціальнаго постановленія, заключающагося во вто-

¹⁾ Querry—т. 1, р. 596 (deuxième partie, livre XVI, § 18).

²⁾ Тамъ же, § 24.

рой части 967 ст. т. X ч. 1, нѣтъ основанія въ то же время игнорировать и тѣ условія, коими дареніе ограничено по законамъ магометанскимъ. На основаніи 1068 ст. т. X ч. 1, родовое имущество не подлежитъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, и правило это также очевидно не примѣняется къ магометанамъ; тѣмъ не менѣе, по законамъ магометанскимъ, не все имущество, а только незначительная часть его ($\frac{1}{3}$) можетъ быть завѣщана и притомъ только чужеродцамъ (легатаріямъ), а не прямымъ наслѣдникамъ, и эти постановленія признаны обязательными для судебныхъ установленій при разрѣшеніи споровъ магометанъ о наслѣдствѣ по завѣщанію (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1884 г. № 8). Всѣ эти соображенія указываютъ, съ другой стороны, на то, какъ широко приходится судамъ примѣнять магометанскіе законы о переходѣ права собственности вслѣдствіе установленной практикою обязательности этихъ законовъ при разрѣшеніи всѣхъ споровъ о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ магометанъ. Мы думаемъ, что этими примѣрами далеко не ограничивается область примѣненія магометанскихъ законовъ въ будущемъ, въ виду возможности возникновенія въ практикѣ новыхъ вопросовъ, аналогичныхъ съ вышеприведенными. Между тѣмъ, эти послѣдніе были разрѣшены въ извѣстномъ смыслѣ не на основаніи тѣхъ или другихъ новеллъ мусульманскаго права, а исключительно силою авторитета тѣхъ высшихъ судебныхъ установленій, коими были постановлены окончательныя рѣшенія по дѣламъ, въ коихъ означенные вопросы были возбуждены. Такъ, по дѣлу Талышханова, Государственный Совѣтъ, установивъ въ видѣ непреложнаго афоризма, что мусульманскому законодательству чуждо понятіе о родовомъ имуществѣ, не привелъ въ подтвержденіе этихъ положеній никакихъ указаній на тѣ источники, изъ коихъ имъ былъ полученъ этотъ выводъ. Равнымъ образомъ и Казанская судебная палата по дѣлу Тевкелева и др., отправляясь отъ вышеозначеннаго положенія, пришла, безъ всякихъ ссылокъ на подлинныя магометанскіе законы, къ убѣжденію о томъ, что эти послѣдніе ничѣмъ не ограничиваютъ договора даренія, и Сенатъ раздѣлилъ эти мнѣнія, не указавъ въ своемъ

рѣшеніи, какими именно постановленіями шаріата подтверждается правильность вывода, сдѣланнаго судебною палатою, и опровергается противоположное по сему предмету мнѣніе противной стороны. Едва-ли подобный способъ примѣненія какого-либо закона можетъ быть признанъ нормальнымъ и поэтому, казалось бы, къ устраненію его въ будущемъ настоятельно требуется нынѣ же принятіе какихъ-либо мѣръ.

VI.

Въ заключеніе нашего виѣшняго обзора магометанскаго законодательства о наслѣдствѣ мы должны сказать нѣсколько словъ о существующихъ въ немъ указаніяхъ относительно того, кому принадлежитъ право быть судьей въ спорахъ между магометанами.

Въ первыя времена магометанства право суда принадлежало только пророку и лицамъ, къ нему приближеннымъ; затѣмъ, съ распространеніемъ ученія Магомета, явилась необходимость въ особыхъ судьяхъ, назначаемыхъ обыкновенно главою мусульманскаго государства изъ высшаго духовенства или изъ частныхъ лицъ и именуемыхъ кадіями. Въ Турціи, по барону Торнау ¹⁾, всѣ судьи назначаются только изъ духовенства и раздѣляются на нѣсколько разрядовъ. Во главѣ ихъ поставленъ шейхъ-уль-ислямъ или муфти, которому, какъ лицу, достигшему высшей степени учености, принадлежитъ право *фетвы*, т. е. толкованія корана. Вслѣдъ за ними идутъ муллы высшаго разряда и муллы низшаго разряда—кадіи или казіи, коими собственно и производится судъ. Для назначенія въ должность кадія требуется пріобрѣтеніе первой ученой степени *мулазима* (кандидата богословія), или высшей *мюдериса* (профессора). Въ шаріатѣ указаны всѣ правила судопроизводства, коими должны руководствоваться эти судьи, и содержатся особыя постановленія о доказательствахъ; подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ правилъ и постановленій мы находимъ излишнимъ, въ виду того, что это не входитъ въ нашу задачу.

¹⁾ Особенности мусульманскаго права, стр. 17.

Въ Россіи для магометанъ установлены судьи какъ изъ духовенства, такъ и изъ лицъ, не принадлежащихъ къ этому сословію.

Мы уже говорили выше, что всѣ живущіе у насъ магометане изъ русскихъ подданныхъ подчинены въ своихъ духовныхъ дѣлахъ четыремъ различнымъ учрежденіямъ: 1) Таврическому духовному правленію—вѣдающему приходское духовенство губерній Таврической и западныхъ, 2) Оренбургскому духовному собранію—коему подвѣдомственны всѣ магометане, проживающіе въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, кромѣ Закавказья, 3) и 4) Шіитскому и Суннитскому духовнымъ правленіямъ для дѣлъ магометанъ, проживающихъ въ Закавказьѣ.

Порядокъ назначенія въ судьи и предѣлы ихъ юрисдикціи во всѣхъ этихъ округахъ далеко неодинаковы (ст. 1344 Уст. дух. дѣлъ иностр. испов.).

Въ округѣ Таврическаго духовнаго правленія судебная власть присвоена приходскому духовенству и входящимъ въ составъ духовнаго правленія: муфтію, кадію-эскеру и уѣзднымъ кадіямъ, для опредѣленія коихъ во всѣ эти должности въ законѣ не указано никакихъ другихъ условій кромѣ дѣйствительной въ нихъ надобности, опредѣленнаго возраста, нужныхъ о должностяхъ ихъ свѣдѣній и хорошей, надежной нравственности (тамъ же, ст. 1393), а также утвержденія ихъ губернскимъ правленіемъ (ст. 1394).

Въ округѣ Оренбургскаго духовнаго собранія духовенство составляютъ: Оренбургскій муфтіи, ахуны и приходскіе муллы и имамы, которые обязаны имѣть извѣстный образовательный цензъ (ст. 1416) и избираются въ эти должности порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 1431—1436 Уст. дух. дѣлъ иностр. испов.

Всѣмъ этимъ духовнымъ лицамъ обоимъ вышеозначенныхъ окружныхъ духовныхъ управленій принадлежитъ, на основаніи 1346 ст., въ случаяхъ, законами гражданскими опредѣленныхъ, и порядкомъ, тамъ же указаннымъ, право рѣшать дѣла о частной собственности, возникающія между магометанами по завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наслѣдствен-

ныхъ имуществъ, при чемъ недовольные при раздѣлѣ могутъ обращаться въ общія судебныя мѣста съ просьбою о разсмотрѣніи и рѣшеніи ихъ дѣла *по общимъ законамъ* Имперіи. При этомъ, ни въ Уставѣ дух. дѣлъ иностр. испов., ни въ законахъ о судопроизводствѣ, не содержится указаній на то, какими судопроизводственными правилами должны при этомъ руководствоваться духовныя судьи: тѣми ли, которыя установлены въ шаріатѣ, или тѣми, которыя предписаны въ законахъ о судопроизводствѣ, или въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства.

Наряду съ этими судьями, въ Туркестанскомъ краѣ, по Положенію объ управленіи этимъ краемъ (т. II Свод. зак. изд. 1892 г.), для осѣдлыхъ туземцевъ и кочевниковъ учреждены отдѣльные народные суды, коимъ подчинены всѣ дѣла, на всякую сумму, возникающія между туземцами, подвѣдомственными одному и тому же суду, если эти дѣла не основаны на документахъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей (ст. 210 и слѣд. Пол. объ управл. Турк. кр.); судьбою въ этихъ судахъ можетъ быть выбранъ населеніемъ на три года (ст. 221) всякій изъ жителей волости, пользующійся лишь уваженіемъ и довѣріемъ народа, не состоящій подъ слѣдствіемъ и судомъ и не подвергавшійся наказаніямъ, превышающимъ семидневный арестъ или денежныя взысканія въ тридцать рублей (ст. 222). Дѣла ими разрѣшаются исключительно на основаніи существующихъ обычаевъ (ст. 210), каковое правило, очевидно, идетъ въ разрѣзъ съ шаріатомъ, устанавливающимъ дѣйствіе обычая (адата) только для мало-важныхъ случаевъ, прямо указанныхъ въ шаріатскихъ книгахъ ¹⁾. Совершенно иныя условія дѣятельности духовнаго суда установлены для дѣлъ суннитовъ и шитовъ, проживающихъ въ Закавказьѣ. Тамъ, во-первыхъ, судебная власть, въ

¹⁾ Бар. Торнау—Особенности мусульманскаго права, ст. 7. Мы имѣемъ нѣкоторое основаніе предположить, что предпочтеніе адату передъ шаріатомъ установлено этимъ закономъ умышленно, главнымъ образомъ въ видахъ устраненія этимъ путемъ мѣстнаго населенія вновь завоеванныхъ нами областей отъ вреднаго вліянія магометанскаго духовенства.

указанныхъ предѣлахъ, принадлежитъ уже не приходскому духовенству, а особымъ высшимъ лицамъ изъ этого духовенства, входящимъ въ составъ духовныхъ правленій и называемыхъ *казіями* (1452 и 1567 ст. Уст. дух. дѣлъ иностр. испов.), отъ которыхъ требуется возрастъ не менѣе 30 лѣтъ, степень ахуна и выдержаніе испытанія въ соотвѣтственныхъ познаніяхъ (ст. 1454 и 1569). Во-вторыхъ, казіямъ подсудны какъ дѣла брачныя, такъ и *всѣ* споры между мусульманами за исключеніемъ дѣлъ: 1) о личныхъ правахъ состоянія, 2) сопряженныхъ съ пользами малолѣтнихъ, находящихся подъ опекою, 3) сопряженныхъ съ интересами казенныхъ управленій, или же земскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, и 4) соединенныхъ съ непрекращаемыми примиреніемъ уголовными преступленіями или проступками или со взносомъ вознагражденія, присужденнаго не иначе, какъ послѣ приговора уголовного суда;—всѣ эти споры казіи могутъ разсматривать только въ *порядкѣ примирительнаго разбирательства, или третейскаго суда*, при чемъ принятое сторонами рѣшеніе казіи можетъ быть предъявлено у мирового судьи или нотариуса и, по обращеніи его въ мировую сдѣлку, приводится въ такомъ случаѣ въ исполненіе на основаніи общихъ правилъ о примирительномъ разбирательствѣ; рѣшеніе же казіи, состоявшееся по формальной записи, исполняется порядкомъ, установленнымъ для третейскаго суда (ст. 1507—1510 и 1622—1625).

При сопоставленіи этихъ постановленій съ содержащимся въ статьяхъ 1338 и 1339 т. X ч. 1 Зак. гражд., оказывается, что эти послѣднія статьи (кроме первой части 1338 статьи), трактующія о судопроизводствѣ у духовныхъ лицъ Таврическаго и Оренбургскаго магометанскаго духовенства, очевидно не распространяются на духовенство Закавказскихъ магометанъ, относительно котораго составители послѣдующихъ изданій Свода забыли внести въ него соотвѣтственные постановленія; впрочемъ и тѣ, и другія постановленія, какъ чисто-судопроизводственные, подлежали бы вовсе исключенію изъ Зак. гражд., во время кодификаціоннаго пересмотра ихъ при новомъ изданіи т. X ч. 1 въ 1887 году, и очевидно должны

быть перенесены въ общій уставъ судопроизводства гражданскаго и помѣщены въ число изъятій изъ этого устава.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи разрѣшеніе, въ извѣстныхъ случаяхъ, гражданскихъ споровъ по шаріату принадлежитъ мѣстнымъ судьямъ, назначаемымъ или выбираемымъ исключительно изъ лицъ высшаго духовнаго сословія; частныя же лица могутъ быть судьями только въ народныхъ судахъ, разрѣшающихъ дѣла на основаніи обычая (адата). Право *пересмотра* дѣлъ, рѣшенныхъ въ первой инстанціи по донесеніямъ хотыновъ, имамовъ и муллъ и по жалобамъ общественныхъ и частныхъ лицъ, принадлежитъ только Таврическому духовному правленію и Оренбургскому духовному собранію, но Закавказскія духовныя правленія этого права не имѣютъ по отношенію къ гражданскимъ спорамъ, разрѣшаемымъ казіями въ порядкѣ примирительнаго разбирательства; на рѣшенія Оренбургскаго духовнаго собранія, на основаніи 1425 ст. Уст. дух. дѣлъ иностр. испов., могутъ быть приносимы, чрезъ губернатора, жалобы Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Дѣла же, такъ называемыя *брачныя*, т. е.: 1) объ удовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ; 2) о признаніи ихъ законности или незаконности и 3) о расторженіи браковъ (ст. 440 т. XVI ч. 2 Зак. о суд. гражд.) вѣдаются безусловно магометанскими духовными судами, которые и рѣшаютъ всѣ эти дѣла по правиламъ шаріата. Но вѣдомству этихъ судовъ не подлежатъ дѣла о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ, личныхъ и по имуществу правахъ какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей (ст. 1337 Уст. гражд. суд. и 450 ст. Зак. о суд. гражд.). Что именно слѣдуетъ разумѣть подъ этими послѣдними дѣлами, въ точности въ законѣ не указано, и практика нашихъ судебныхъ установленій вообще не знаетъ дѣлъ, подходящихъ подъ категорію предусмотрѣнныхъ первою главою раздѣла третьяго Устава гражданскаго судопроизводства, но въ 1399 ст. Уст. дух. дѣлъ иностр. испов. объяснено, что притязанія (магометанъ) по имуществамъ, при расторженіи браковъ случающіяся, подлежатъ разбира-

тельству общихъ гражданскихъ судовъ, исключая того случая, когда объ спорящія стороны будутъ просить духовное правленіе или приходское духовенство о разборѣ и на рѣшеніе его изъяснять удовольствіе; то же самое повторено и въ статьяхъ 1502 и 1617 того же устава (по отношенію къ магометанамъ Закавказскаго края)¹⁾. По практикѣ же Гражданскаго Кассационнаго Департамента, статьи 1337 и 1339 Уст. гражд. суд. опредѣляютъ исключительную подсудность и особый порядокъ судопроизводства въ судахъ гражданскихъ по дѣламъ, относящимся до личныхъ и имущественныхъ правъ супруговъ и ихъ дѣтей, которыя обусловливаются *признаніемъ или непризнаніемъ надлежащею властью законности брака*; но постановленія этихъ статей не относятся до тѣхъ дѣлъ, которыя вытекаютъ изъ постановленій гражданскаго права, опредѣляющихъ власть, права и обязанности личные и имущественныя родителей по отношенію къ дѣтямъ, рожденнымъ въ бракѣ, законность котораго никѣмъ не оспаривается (рѣш. 1868/597, 1871/1232, 1875/1002, 1883/28); на этомъ основаніи Сенатъ призналъ эти статьи не относящимися: къ иску одного изъ супруговъ о понужденіи другаго къ возврату имущества (рѣш. 1875/1002), о доставленіи дѣтьми содержанія родителямъ (1871/1232, 1883/28), къ спору опекуна о правѣ родителей отдавать въ обученіе дѣтей безъ согласія опекуна (1868/595) и т. п. Хотя всѣ подобныя дѣла Сенатомъ и не подводятся подъ категорію *брачныхъ*, но изъ этого еще нельзя заключить, чтобы по всѣмъ имъ не могъ возникнуть вопросъ о примѣненіи или непримѣненіи къ нимъ законовъ магометанскихъ (какъ это было уже однажды въ дѣлѣ Исмиханова, разрѣшенномъ гражд. касс. Сенатомъ по другому возбужденному имъ вопросу, сб. 1874 г. № 766). Тотъ же самый вопросъ неминуемо долженъ будетъ возникнуть въ практикѣ кассационнаго Сената, какъ по дѣламъ о законности рожденія (ст. 1346 и 1356 Уст. гражд. суд.),

¹⁾ Эти статьи не согласованы съ статьями 1337 и слѣд. Уст. гражд. суд., не знающими случаевъ разбирательства подобныхъ дѣлъ никакими другими судами (хотя-бы и по обоюдному соглашенію сторонъ), кромѣ общаго суда гражданскаго.

такъ и по дѣламъ объ узаконеніи дѣтей (ст. 1460¹⁻⁷ того же устава). По всѣмъ дѣламъ этого рода шаріатъ также содержитъ въ себѣ постановленія, не имѣющія ничего общаго съ заключающимися въ нашихъ гражданскихъ законахъ.

VII.

Заканчивая на этомъ наше бѣглое обозрѣніе магометанскихъ законовъ, мы воздержимся отъ всякихъ общихъ выводовъ по отношенію къ ихъ существу; это завело бы насъ слишкомъ далеко и не можетъ быть предметомъ настоящей нашей журнальной статьи, имѣющей въ виду исключительную цѣль указанія на затрудненія, возникающія при примѣненіи этихъ законовъ въ практикѣ общихъ судебныхъ постановленій и при толкованіи ихъ въ кассационномъ порядкѣ, и на тѣ мѣры, которыя необходимо было бы предпринять въ видахъ устраненія этихъ затрудненій на будущее время, въ особенности при введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ, съ ихъ сплошнымъ мусульманскимъ населеніемъ.

Главнѣйшее изъ этихъ затрудненій заключается, какъ это видно изъ предыдущаго нашего изложенія, въ томъ, что магометанскіе законы не только не кодифицированы, но и не могутъ быть кодифицированы въ виду установленнаго въ мусульманскомъ мірѣ способа ихъ составленія и примѣненія къ отдѣльнымъ случаямъ юридическихъ правоотношеній.

„Шаріатъ,—по словамъ проф. М. А. Каземъ-бека,—представляетъ собою покуда лишь одну науку, изъ которой юристы выводили свои соображенія и на этихъ соображеніяхъ судьи основываютъ свои рѣшенія; шаріатъ всякому позволяетъ быть юристомъ и юристу высказывать свое мнѣніе на основаніи науки и совѣсти; но сколь трудно попасть, по правиламъ шаріата, въ юристы, столь же легко попасть въ судьи, а послѣдніе только имѣютъ право выводить заключенія изъ соображеній юристовъ. Итакъ, составленіе для руководства единого свода мусульманскихъ законовъ по какому бы то ни было ученію почти невозможно, потому что это противно

принципу шаріата. Правительство одно только могло бы, при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, приступить къ такому смѣлому, но полезному шагу; а этого еще нигдѣ не сдѣлано“ ¹⁾.

По словамъ бар. Торнау, „собственно гражданское право, т. е. законы и постановленія объ общественномъ и частномъ бытѣ мусульманъ не составляютъ особой самостоятельной части мусульманскаго законодательства; они входятъ въ *Фуру-единъ*, т. е. въ ученіе о практической части вѣры“. „Вышеизложенное“,—говоритъ онъ далѣе,—приводитъ къ слѣдующимъ двумъ заключеніямъ: 1) что невозможно обсужденіе мусульманскаго гражданского права на основаніи понятій и принциповъ европейскихъ законодательствъ и 2) что для точнаго ознакомленія съ мусульманскимъ гражданскимъ правомъ необходимо имѣть, хотя-бы краткія, но во всякомъ случаѣ точныя, положительныя свѣдѣнія о религіозныхъ постановленіяхъ Ислама“ ²⁾.

Эти опредѣленія, въ сущности раздѣляемыя и всѣми европейскими учеными, изслѣдовавшими мусульманское право, указываютъ, казалось бы, на необходимость предоставленія разрѣшенія всѣхъ споровъ, возникающихъ на почвѣ этого права, исключительно лицамъ, не только обстоятельно изучившимъ мусульманскую юриспруденцію, но и вполне знакомымъ съ религіозными воззрѣніями той народности, къ которой принадлежатъ стороны, вступившія между собою въ споръ. Такими судьями очевидно могутъ быть только духовныя лица, обладающія достаточно удостовѣренными познаніями въ области религіи и въ области права. Вотъ почему, по нашему глубокому убѣжденію, разрѣшеніе всѣхъ подобныхъ споровъ магометанъ въ европейскихъ губерніяхъ Россіи могло бы быть предоставлено, при наличности обоюднаго на это соглашенія сторонъ, исключительно суду изъ высшаго духовенства, составляющаго присутствіе такъ называемыхъ магометанскихъ духовныхъ правленій; въ случаѣ же нежеланія сторонъ под-

¹⁾ Шераиуль-Исламъ, вып. II, введеніе, стр. 22.

²⁾ Особенности мусульманскаго права, стр. 9.

чиниться подобной юрисдикции, онѣ могли бы обращаться въ общіе суды, но съ тѣмъ, чтобы при разрѣшеніи ихъ споровъ были примѣняемы общіе гражданскіе законы. Но такъ какъ по разъясненію нашихъ высшихъ судебныхъ установлений, основанному на буквальномъ толкованіи начала 1338 ст. т. X ч. 1, видоизмѣненной ея составителями не согласно, по нашему мнѣнію, съ законодательными источниками, на коихъ она основана,—магометанскіе законы, въ указанныхъ случаяхъ, обязаны примѣнять не духовные, а общіе суды,—то отсюда неминуемо возникаетъ вопросъ весьма важный, но до сихъ поръ еще не разрѣшенный ни закономъ, ни кассационной практикой,—какими данными суды обязаны при этомъ руководствоваться?

Въ прежнее время, до 1868 года, судебныя установленія прежняго устройства могли еще выходить изъ представлявшагося имъ затрудненія, распространительно примѣняя ко всѣмъ подобнымъ случаямъ ст. 1472 т. X ч. 1, существовавшую въ законѣ исключительно для судовъ Тифлисской и Шемахинской (нынѣ Бакинской) губерній и гласившую, что „если судебныя мѣста встрѣтятъ надобность имѣть полный текстъ закона, на который тяжущимися сдѣлана ссылка, то входятъ съ представленіемъ о семъ къ начальнику гражданского управленія (на Кавказѣ), который, по истребованіи точной выписки сего закона отъ Муштехиды или Муфтія, смотря по тому, къ которой изъ двухъ сектъ принадлежатъ тяжущіеся, препровождаетъ оную въ судъ“. На основаніи этой статьи, суды требовали отъ сторонъ выписокъ изъ шариата, засвидѣтельствованныхъ надлежащими магометанскими духовными правленіями, а иногда и сами обращались за заключеніями въ эти правленія. Но со введеніемъ въ дѣйствіе въ Закавказскомъ краѣ Судебныхъ Уставовъ, всѣ постановленія, заключавшіяся въ четвертой главѣ кн. 2 разд. VII Зак. о суд. гражд. (т. XV ч. 2 изд. 1857 г.), потеряли значеніе, и въ настоящее время въ т. XVI ч. 2 Зак. о суд. гражд. ихъ болѣе не существуетъ, а имѣются только особыя правила о судопроизводствѣ по дѣламъ инородцевъ въ Закавказскомъ краѣ (ст. 760—771), основанныя на законѣ

29 января 1874 года объ управленіи гражданской частью на Кавказѣ. Изъ этихъ правилъ усматривается, что только въ горскомъ окружномъ словесномъ судѣ дѣла между туземцами разрѣшаются, между прочимъ, и по шариату (ст. 762) и что въ случаѣ недовольства одною изъ сторонъ, дѣло, рѣшенное по шариату, представляется на разсмотрѣніе главнначальствующаго гражданской частью, который подобныя дѣла, предварительно рѣшенія, препровождаетъ муфтію, для изложенія его мнѣнія (ст. 767). Этими постановленіями исчерпывается все то, что имѣется въ дѣйствующемъ законѣ относительно правилъ, коими общія судебныя установленія должны руководствоваться при примѣненіи магометанскихъ законовъ. Изъ этого, казалось бы, слѣдуетъ, что суды сами должны примѣнять эти законы по своему личному усмотрѣнію. Но если принять при этомъ во вниманіе, что въ законѣ не имѣется никакихъ указаній относительно того, чтобы судьи обязаны были знать эти законы, и что, при всемъ своемъ добромъ намѣреніи ознакомиться съ ними, они не могли бы исполнить этого, какъ потому, что мусульманское право не преподается на юридическихъ факультетахъ и на русскомъ языкѣ не существуетъ такого сборника магометанскихъ законовъ, авторитетное значеніе котораго было бы признано за нимъ въ порядкѣ официальномъ, слѣдуетъ придти къ выводу совсѣмъ противоположному, т. е. что судьи, по собственной своей инициативѣ, лишены всякой возможности примѣнять соотвѣтственные магометанскіе законы при разсмотрѣніи дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію на точномъ основаніи этихъ законовъ. Но такъ какъ они въ то же время не могутъ не исполнять яснаго объ этомъ предписанія закона, заключающагося, по мнѣнію Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената, въ текстѣ 1338—1340 ст. т. X ч. 1, то ими и былъ найденъ выходъ изъ этого затруднительнаго положенія, заключающійся въ томъ, что, несмотря на отмѣну 1472 ст. т. X ч. 2 изд. 1857 г., главнѣйшія правила о способѣ руководства магометанскими законами, заключающіяся въ этой статьѣ, примѣняются и въ настоящее время всѣми судами, не только стараго устройства, но и дѣйствующими на осно-

ваніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года; при этомъ само собою разумѣется, что употребляемые судами съ этой цѣлью практическіе приемы не могутъ не отличаться крайнимъ разнообразіемъ. Такъ, нѣкоторые суды требуютъ отъ сторонъ, ссылающихся на то или другое постановленіе магометанскаго законодательства, представленія соотвѣтственныхъ выписокъ изъ шаріата, удостовѣренныхъ въ своей правильности подлежащимъ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ; другіе непосредственно сносятся съ этими правленіями о доведеніи имъ или выписокъ, или заключеній; третьи—ограничиваются истребованіемъ заключеній ахуновъ, муллъ и другихъ лицъ высшаго магометанскаго духовенства и т. д. Всѣ эти приемы одинаково употребляются какъ тѣми судами, въ округѣ коихъ находятся сплошныя мусульманскія населенія, такъ и тѣми (какъ, напр., С.-Петербургскимъ), въ округѣ коихъ проживаютъ лишь отдѣльныя мусульманскія семьи. Подтвержденіе этому можно видѣть изъ цѣлаго ряда дѣлъ, производящихся въ различныхъ судебныхъ округахъ, а также и изъ цитированныхъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента.

Такъ, изъ производившагося въ общемъ собраніи Сената, по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Уфимской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, дѣла по иску Акчуриной къ Сулейманову о наслѣдствѣ, видно, что къ дѣлу была сначала представлена выписка изъ шаріата, сдѣланная вторымъ ахуномъ Оренбургской караванъ-сарайской мечети, удостовѣренная духовнымъ собраніемъ. Выписку эту Уфимская палата признала недостаточною и потребовала по ея существу особаго заключенія отъ Оренбургскаго духовнаго правленія, которое особымъ отношеніемъ сообщило палатѣ свое заключеніе по всѣмъ возбужденнымъ ею вопросамъ, но изъ дѣла не видно однако, чтобы это заключеніе содержало въ себѣ ссылки на тѣ или другія постановленія шаріатскихъ книгъ. Правительствующій Сенатъ по Межевому Департаменту призналъ рѣшеніе палаты правильнымъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что представленная однимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ выписка изъ шаріата не была оспорена противною стороною

(опредѣленіе 7 декабря 1893 г.). Рѣшеніе это было утверждено общимъ собраніемъ Сената, на основаніяхъ, которыя были изложены выше ¹⁾.

Изъ дѣла Талышханова, по которому состоялось извѣстное мнѣніе Государственнаго Совѣта, видно, между прочимъ, слѣдующее: 1) что въ 1847 году при раздѣлѣ наслѣдства послѣ поручика Гуссейна-Бека, вслѣдствіе разнорѣчія между заключеніями муллъ о порядкѣ наслѣдованія дѣтей наслѣдодателя отъ его законныхъ женъ и временныхъ женъ или наложницъ (муттъ),—о каковомъ разнорѣчіи Шемахинская палата уголовного и гражданскаго суда представляла на разсмотрѣніе губернскаго правленія,—послѣднее сочло нужнымъ представить о семъ на разрѣшеніе Намѣстника съ просьбою истребовать по сему предмету свѣдѣнія отъ высшихъ магометанскихъ лицъ, находящихся въ Тифлисѣ. Вслѣдствіе этого Намѣстникомъ было истребовано заключеніе отъ Шейхъ-уль-ислама, который, препроводивъ таковое, сослался въ подтвержденіе его на цѣлый рядъ выписокъ изъ шаріатскихъ книгъ. 2) При всеподданнѣйшей жалобѣ Талышханова по дѣлу, рѣшенному общимъ собраніемъ Сената, было приложено удостовѣреніе, выданное ему изъ Закавказскаго шіитскаго духовнаго правленія отъ 19 іюня 1875 г. за № 155, о томъ, во-1-хъ, что *по мусульманскому праву* не существуетъ различія между имѣніями благопріобрѣтенными и родовыми и что какъ родовыя, такъ и благопріобрѣтенныя имѣнія считаются собственностью владѣльца и *подлежатъ исполнѣнью его завѣщательнымъ распоряженіямъ* и, во-2-хъ, что всякій владѣлецъ имѣнія родового или благопріобрѣтеннаго имѣетъ право передать свое имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, при жизни въ видѣ дара или по духовному завѣщанію, или всѣмъ наслѣдникамъ, или одному изъ своихъ законныхъ наслѣдниковъ, или даже, помимо всѣхъ законныхъ наслѣдниковъ, совершенно постороннему лицу. 3) Всеподданнѣйшее прошеніе Талышханова было препровождено статсъ-секретаремъ у принятія прошеній на заклю-

¹⁾ Жур. Мин. Юст. 1898 г. № 4, стр. 186—188.

ченіе Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, который вслѣдствіе этого, въ отношеніи отъ 28 февраля 1877 г. за № 73, высказалъ цѣлый рядъ соображеній, по которымъ онъ призналъ какъ рѣшеніе Общаго Собранія Сената по этому дѣлу, такъ и рѣшеніе, постановленное въ 1878 году Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Сената по дѣлу Джеваншира (сб. № 693) неправильными, сославшись въ подтвержденіе этого, между прочимъ, и на постановленіе шаріата о томъ, что дозволяется завѣщать, мимо ближайшихъ родственниковъ, и болѣе одной трети имущества и „что завѣщано сверхъ этой части, остается законнымъ наслѣдникамъ, если они добровольно не изъявятъ согласіе на уступку всего завѣщаннаго“¹⁾. 4) Въ томъ же дѣлѣ находится удостовѣреніе Закавказскаго шіитскаго духовнаго правленія, выданное Миръ-Ибрагимъ-Беку-Талышханову 25 октября 1876 г. за № 265, въ коемъ духовное правленіе разъясняетъ, что завѣщаніе отца, послѣ смерти его, сохраняетъ полную силу при согласіи на то всѣхъ наслѣдниковъ, но при несогласіи ихъ то лицо, которому имѣніе завѣщано, получаетъ изъ него только одну треть, а остальные двѣ трети подвергаются общему раздѣлу между всѣми наслѣдниками. 5) При прошеніи, поданномъ въ общее собраніе Сената Миръ-Таги-Бекомъ Талышхановымъ, имъ, въ свою очередь, представлены: а) два удостовѣренія Закавказскаго шіитскаго духовнаго правленія отъ 1 іюля 1878 г. за № 139 и отъ 22 августа 1880 г. за № 113, о томъ, что, по правиламъ шаріата, отецъ можетъ при жизни передать свое имущество сыну по дарственной записи (хѣба или мусалихэ) и никто изъ родственниковъ впослѣдствіи не въправѣ простираетъ своихъ правъ къ этому имуществу; б) переводъ заключеній четырехъ ахундовъ (имамовъ), почти тождественныхъ между собою, о томъ, что отецъ при жизни можетъ передать все свое имущество одному изъ сыновей, и

¹⁾ Въ этомъ заключеніи Намѣстника Кавказскаго, между прочимъ, содержится указаніе на то, что ст. 1472 г. X ч. 2 будто-бы замѣнена 515 ст. Уст. гражд. суд., по которой, какъ извѣстно, суду предоставляется требовать заключенія свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуетъ особыхъ ученыхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній.

в) два удостовѣренія Закавказскаго шіитскаго духовнаго правленія отъ 30 сентября и 4 октября 1880 г. за № 128 и 130 о томъ, что актъ мусалихэ (актъ обоюднаго мира) составляетъ лучший способъ пресѣченія дѣла и имущество, переданное такимъ актомъ, не можетъ быть оспорено не только лицами посторонними и родственниками уступившаго имущество, но и имъ самимъ.

Мы привели въ подробности содержаніе всѣхъ этихъ образцовъюридическихъ заключеній, данныхъ мусульманскими законовѣдцами по двумъ дѣламъ, производившимся въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ, чтобы указать, насколько эти заключенія бываютъ сбивчивы и несогласны между собою, и такимъ образомъ нагляднѣе представить то затруднительное положеніе, въ которое могутъ быть поставлены судебныя установленія въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится разрѣшать споры, основанные на толкованіи различныхъ постановленій шаріата.

Разсмотрѣніе дѣлъ, доходившихъ до Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената, въ свою очередь указываетъ на то, что не только при разрѣшеніи этихъ споровъ, но и при постановленіи опредѣленій въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, суды новаго устройства вынуждены точно также ограничиваться выписками изъ постановленій шаріата, представленными сторонами, и даже простыми ссылками ихъ на эти постановленія. Такъ, изъ дѣла Исмиханова (рѣш. 1879 г. № 766) видно, что обѣ стороны представляли въ подтвержденіе своихъ правъ два удостовѣренія, выданные имъ однимъ и тѣмъ же Шейхъ-уль-Ислямомъ, явно одно другому противорѣчившія. Изъ дѣла Гаджи-Гассанъ-Ага-Ага-Мирзы-Бека (рѣш. 1875 г. № 693), видно, что окружный судъ и судебная палата присудили дочери наслѣдодателя $\frac{1}{4}$ часть изъ всего имущества, основываясь на законахъ магометанскихъ, но не указавъ при этомъ, какимъ способомъ они удостовѣрились въ существованіи постановленія шаріата по этому вопросу, при чемъ въ подтвержденіе своего рѣшенія судебная палата сослалась, между прочимъ, на отмѣненные уже въ то время статьи 1471 и 1472 т. X ч. 2 изд. 1857 г., и только

въ объясненіи на кассационную жалобу противной стороны, представившей, какъ сказано въ рѣшеніи, „текстъ магометанскаго закона, выданный ей изъ мѣстнаго губернскаго меджлиса, по коему ей слѣдуетъ изъ наслѣдственной части отца та именно доля, которая ей присуждена судебной палатой“. Изъ дѣла Бегумъ-Ханумы-Гаджи-Касимъ-Бекъ-Кизы (рѣш. 1882 г. № 8) усматривается, что отвѣтчикъ, въ опроверженіе иска, представилъ удостовѣреніе шіитскаго духовнаго правленія отъ 7 іюля 1881 года за № 221, о томъ, что по шаріату бездѣтная вдова имѣетъ право только на одну восьмую долю изъ двухъ третей движимаго имущества и цѣнности построекъ. Наконецъ, изъ производившагося въ Сенатѣ дѣла Тевкелевой, Абдураманчиковой и княгини Чингизъ (№ 3525—1896 года), по коему рѣшеніе Департамента состоялось 10 декабря 1897 года, усматривается: 1) что Уфимская палата уголовного и гражданскаго суда, въ охранительномъ порядкѣ, утвердила участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ ихъ наслѣдственныхъ правахъ къ имуществу, оставшемуся послѣ Тевкелева, при чемъ въ опредѣленіи ихъ наслѣдственныхъ долей руководствовалась правиломъ шаріата,—но были ли эти правила удостовѣрены передъ нею и какимъ способомъ—изъ дѣла не видно, и 2) что окружный судъ и судебная палата отказали въ искѣ, основываясь на томъ, что истцы не могутъ оспаривать актъ даренія на основаніи 967 ст. т. X ч. 1, ибо постановленія этой статьи о воспрещеніи дарить родовыя имущества не могутъ имѣть приложеніе къ магометанамъ, такъ какъ шаріатъ не знаетъ различія между родовыми и благопріобрѣтенными имуществами. При этомъ судебныя установленія свое рѣшеніе основали не на подлинныхъ постановленіяхъ шаріата, а на вышеприведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Талышханова, и хотя истцы въ своей кассационной жалобѣ и оспаривали это рѣшеніе, ссылаясь на магометанскіе законы, но ссылки этой также не подтверждали какими-либо выписками изъ постановленій этихъ законовъ; тѣмъ не менѣе Сенатъ нашелъ рѣшеніе палаты правильнымъ, не входя, въ свою очередь, въ повѣрку этого рѣшенія по-

средствомъ сличенія его заключеній съ подлинными магометанскими законами.

VIII.

Всѣ вышеприведенные примѣры, почерпнутые нами исключительно изъ дѣлъ, доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и слѣдовательно прошедшихъ чрезъ контроль этого высшаго судебного установленія, свидѣлствуютъ 1) о томъ, что суды, какъ прежняго, такъ и новаго устройства, не имѣя въ законѣ указанія на тотъ способъ, которымъ они должны удостовѣряться въ существованіи того или другаго постановленія магометанскихъ законовъ о наслѣдствѣ, прибѣгали для этого къ удостовѣреніямъ высшихъ духовныхъ мусульманскихъ законовѣдцевъ, и 2) что Сенатъ до настоящаго времени не преподалъ судамъ разъясненія о томъ, какими приемами они должны руководствоваться для полученія означенныхъ удостовѣреній, и самъ, съ своей стороны, ни разу не входилъ въ разсмотрѣніе правильности этихъ удостовѣреній на основаніи толкованія смысла подлинныхъ постановленій магометанскихъ законовъ ¹⁾.

Хотя судебныя установленія и въ правѣ поступать такимъ образомъ, ибо на основаніи 9 ст. Уст. гражд. суд. они не могутъ останавливать своего рѣшенія вслѣдствіе неполноты имѣющихся по этому предмету указаній закона, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы найденный ими выходъ изъ представившагося затрудненія былъ признанъ вполне удовлетворительнымъ и не подлежалъ въ будущемъ измѣненію, если не въ законодательномъ порядкѣ, то по крайней мѣрѣ путемъ опубликованія высшей судебной инстанціей—Правительствующимъ Сенатомъ болѣе твердыхъ и однообразныхъ

¹⁾ Общее Собраніе Судебныхъ Департаментовъ Сената пошло еще далѣе въ этомъ направленіи. Когда по дѣлу Талышханова состоялось въ 1880 году извѣстное, не разъ приводимое нами, мнѣніе Государственнаго Совѣта и дѣло поступило вновь въ Общее Собраніе Сената, то послѣднее не нашло возможнымъ приступить къ разсмотрѣнію его по существу вслѣдствіе того, что магометанскіе законы, на основаніи которыхъ это дѣло должно быть разрѣшено, не были въ виду низшихъ инстанцій.

разъясненій относительно того, какія мѣры они должны принимать въ каждомъ данномъ случаѣ для полученія точныхъ и безусловно авторитетныхъ указаній магометанскихъ законовъ.

Съ своей стороны, мы полагаемъ, что суды, рассматривающіе споры о наслѣдствѣ магометанъ, по существу, могутъ ограничиваться принятіемъ къ руководству удостовѣреній духовныхъ правленій о примѣнимости къ дѣлу магометанскаго закона, представляемыхъ тою или другою стороною, которая на него ссылается, но только въ томъ случаѣ, если противная сторона противъ этого не возражаетъ. Въ случаѣ же, если противная сторона ссылается на то, что удостовѣреніе духовнаго правленія не согласно съ текстомъ магометанскаго закона, или если этотъ законъ толкуется имъ неправильно, то судъ, казалось бы, въ правѣ потребовать отъ заявившей объ этомъ стороны доказательствъ въ подтвержденіе ея мнѣнія, каковыя доказательства должны заключаться въ представленіи суду подлиннаго текста закона на томъ языкѣ (въ большинствѣ случаевъ арабскомъ), на коемъ онъ изданъ, съ присоединеніемъ русскаго перевода, сдѣланнаго присяжнымъ переводчикомъ, при чемъ судъ по представленнымъ даннымъ въ правѣ, конечно, толковать соотвѣтственный законъ только по буквальному его смыслу и сопоставлять его съ другими текстами для установленія его подлинности, но не можетъ прибѣгать къ инымъ способамъ толкованія по внутреннему его смыслу или по соображенію съ его религіознымъ или историческимъ происхожденіемъ. Что же касается до кассационныхъ жалобъ по предмету принятаго судомъ толкованія, то врядъ-ли таковыя могутъ быть допущены, ибо въ такомъ случаѣ Сенату пришлось бы прибѣгать къ тѣмъ же способамъ изслѣдованія и сличенія текста закона, какіе могутъ имѣть мѣсто лишь въ судѣ, рассматривающемъ дѣло по существу, но врядъ-ли примѣнимы въ порядкѣ кассационнаго производства. Во Франціи, гдѣ допускается весьма широкое примѣненіе магометанскихъ законовъ въ алжирскихъ провинціальныхъ судахъ первой и апелляціонной инстанціяхъ, установлено тѣмъ не менѣе, что кассация по предмету толкованія этихъ законовъ не допускается вовсе (Décret d'organisation 31 décembre 1859; art.

37 du décret qui modifie plusieurs dispositions du décret du 31 déc. 1859).

Основанія для подобнаго образа дѣйствій при примѣненіи магометанскихъ законовъ могутъ быть, при помощи 9 ст. Уст. гражд. суд., почерпнуты только изъ общаго смысла законовъ, ибо врядъ-ли ихъ можно вывести изъ буквальнаго смысла какихъ-либо изъ существующихъ постановленій Уст. гражд. суд. По смыслу 707 ст. этого устава, договоры и акты, совершенные за-границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, въ случаѣ же затрудненія въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, судъ, на основаніи 709 ст., можетъ просить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу. Само собою разумѣется, что статьи эти не могутъ имѣть прямого отношенія къ примѣненію магометанскихъ законовъ о наслѣдствѣ, открывшемся въ Россіи, дѣйствующихъ у насъ въ смыслѣ обязательныхъ законоположеній для лицъ мусульманскаго вѣроисповѣданія. Но если законъ допускаетъ возможность затрудненія въ примѣненіи такихъ законовъ, которые во всѣхъ странахъ кодифицированы официальнымъ порядкомъ, и требуетъ для удостовѣренія въ ихъ примѣнимости свидѣтельства подлежащаго иностраннаго правительства, то въ виду отсутствія всякой установленной системы въ изданіи законовъ магометанскихъ, затрудненія въ примѣненіи ихъ должны встрѣчаться еще чаще, и поэтому, казалось бы, официальное удостовѣреніе не только въ примѣнимости, но даже въ дѣйствительномъ существованіи ихъ, является еще болѣе необходимымъ и можетъ быть, по аналогіи, истребовано отъ такой власти, которая представляется наиболѣе компетентною по отношенію къ знанію всѣхъ точныхъ постановленій этого законодательства, носящаго характеръ главнымъ образомъ религіозный, т. е. отъ высшихъ духовныхъ законодѣдцевъ, официально облеченныхъ этимъ званіемъ. Но эти лица въ то же время не могутъ быть простыми экспертами, въ томъ смыслѣ, какъ это установлено 515 ст. Уст. гражд.

суд., поэтому и заключенія ихъ не могутъ имѣть значеніе экспертизы, а должны быть облечены въ форму авторитетныхъ официальныхъ удостовѣреній, подлежащихъ повѣркѣ со стороны суда не относительно дѣйствительнаго существованія того или другаго закона, а лишь относительно правильнаго примѣненія его къ извѣстному данному случаю. Еще менѣе основаній придавать этимъ удостовѣреніямъ безусловный характеръ преюдиціального постановленія духовнаго суда, подобно тому, какой на основаніи 1338 ст. Уст. гражд. суд. признанъ за тѣми изъ нихъ, которыя даются этимъ судомъ по такъ называемымъ дѣламъ брачнымъ. Впрочемъ, мы не были бы даже и противъ этого, если бы магометанскіе духовные суды были организованы нѣсколько иначе, чѣмъ въ настоящее время, и если бы эта организація была однообразною для судовъ всѣхъ отдѣльныхъ магометанскихъ сектъ. Но это было бы немыслимо при современномъ составѣ магометанскихъ духовныхъ правленій, если судить о дѣятельности ихъ въ этомъ отношеніи по нѣкоторымъ заключеніямъ, представляемымъ ими въ судебныя установленія, и по тѣмъ свѣдѣніямъ о ней, которыя изрѣдка проникаютъ въ печать.

Такимъ образомъ судамъ остается пока примириться съ дѣйствующими въ настоящее время порядками.

Но желать улучшенія ихъ въ будущемъ, конечно, не возбраняется; поэтому мы переходимъ теперь къ изложенію этихъ пожеланій, основанныхъ на данныхъ, собранныхъ нами въ настоящей статьѣ. Мы далеки отъ мысли признавать наши desiderata послѣднимъ словомъ по этому предмету и сочли бы нашу задачу только тогда исполненною, если бы наши выводы и предположенія вызвали обмѣнъ мнѣній такихъ лицъ, которыя болѣе насъ знакомы съ теоретической стороной поднятаго нами вопроса и могли бы указать болѣе правильный выходъ изъ существующаго въ настоящее время положенія, въ высшей степени затрудняющаго правильное управленіе правосудія по отношенію къ значительной группѣ мусульманскаго населенія Имперіи.

IX.

Установивъ, по имѣвшимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ, настоящее положеніе вопроса о примѣненіи магометанскихъ законовъ по дѣламъ о наслѣдствѣ, мы приходимъ, на основаніи этихъ данныхъ, къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ о недостаткахъ существующаго положенія и о возможныхъ способахъ къ упрядоченію его въ будущемъ путемъ различнаго рода мѣропріятій, намѣчаемыхъ нами, конечно, лишь въ общихъ чертахъ.

I. Составители Свода законовъ не имѣли въ предшествовавшихъ его составленію Высочайшихъ указахъ достаточнаго основанія для помѣщенія въ текстѣ 1338 ст. т. X ч. 1 категорическаго постановленія о томъ, что раздѣлъ имущества, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону. Установленіе подобнаго правила не можетъ быть оправдываемо и принципомъ вѣротерпимости, свойственнымъ русскому административному строю, ибо: а) въ Россіи, какъ и во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ, имущественныя отношенія гражданъ регулируются исключительно общегражданскими законами, издаваемыми правительственною властью безотносительно къ тѣмъ или другимъ религіознымъ вѣрованіямъ отдѣльныхъ племенъ, населяющихъ страну, и б) несмотря на это, нашими законами допущена въ достаточной мѣрѣ уступка вѣрованіямъ мусульманъ, заключающаяся: въ изъятіи изъ общаго закона женъ магометанъ по отношенію къ порядку наслѣдованія ихъ послѣ мужей (ст. 1661), въ допущеніи для жителей Закавказья отступленія отъ нѣкоторыхъ формъ при составленіи духовныхъ завѣщаній (прим. къ ст. 1045) и, наконецъ, въ предоставленіи магометанамъ права обращаться для разрѣшенія ихъ споровъ о наслѣдственномъ имуществѣ къ ихъ духовнымъ судьямъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ народнымъ судамъ, рассматривающимъ подобныя дѣла или въ порядкѣ примирительнаго разбирательства, или же съ примѣненіемъ существующихъ обычаевъ (адата).

II. Примѣненіемъ 1338 ст. по ея буквальному смыслу,

несмотря на то, что подобное примѣненіе противорѣчитъ не только законоположеніямъ, на которыхъ она основана, но и соотвѣтствующей ей ст. 1346 Уст. дух. дѣлъ иностр. испов., создано для судебныхъ установленій значительное затрудненіе, заключающееся въ необходимости руководствоваться при этомъ законами магометанскими, правительственной властью въ томъ или другомъ объемѣ не признанными и самимъ общимъ судамъ вовсе неизвѣстными. Устраненіе этого затрудненія, впредь до измѣненія 1338 ст. въ законодательномъ порядкѣ, могло бы въ настоящее время послѣдовать путемъ новой интерпретаціи Правительствующимъ Сенатомъ заключающихся въ ней постановленій, въ смыслѣ, противоположномъ тому, который имъ признается за этими постановленіями въ настоящее время.

III. При изданіи новаго гражданскаго уложенія, коммисія, коей поручено его составленіе, несомнѣнно вынуждена будетъ войти въ новое разсмотрѣніе законодательныхъ источниковъ, послужившихъ основаніемъ для 1338 ст., и если ею будетъ признано, что означенные источники не согласуются съ настоящимъ содержаніемъ этой статьи и будетъ найдено возможнымъ ограничить примѣненіе магометанскихъ законовъ о наслѣдствѣ юрисдикціею магометанскаго духовнаго суда, приступающаго къ разрѣшенію этого рода дѣлъ исключительно по просьбѣ всѣхъ участвующихъ лицъ на правахъ и по правиламъ третейскаго суда, — то введеніемъ соотвѣтственнаго по сему предмету постановленія въ гражданскомъ уложеніи кореннымъ образомъ будутъ устранены всѣ существующія въ этомъ отношеніи затрудненія. Если же, наоборотъ, означенная коммисія придетъ къ противоположному заключенію, а также въ томъ случаѣ, если ею будетъ признано необходимымъ сохранить область примѣненія магометанскихъ законовъ въ существующемъ въ настоящее время объемѣ для мѣстностей со сплошнымъ мусульманскимъ населеніемъ (въ Туркестанской и Закаспійской областяхъ), то, независимо отъ болѣе точнаго о семъ указанія въ отдѣлѣ гражданскаго уложенія о наслѣдованіи и о духовныхъ завѣщаніяхъ, — представится настоятельною необходимостью введеніе цѣлаго ряда

такихъ мѣропріятій, которыя облегчили бы существующія нынѣ затрудненія по этому предмету и дали возможность постановлять рѣшенія, безусловно согласныя съ магометанскими законами, признаваемыми тѣми вѣроисповѣданіями, къ коимъ принадлежать участвующія въ дѣлѣ лица.

IV. а) Первое мѣсто въ числѣ этихъ мѣропріятій должно принадлежать обязательному введенію изученія мусульманскаго наслѣдственнаго права въ курсъ гражданскаго права, преподаваемый на юридическихъ факультетахъ.

б) При Министерствѣ Юстиціи должна быть образована особая коммисія съ участіемъ въ ней лицъ, изучившихъ мусульманское право, для приведенія въ порядокъ и изданія вновь на русскомъ языкѣ всѣхъ постановленій магометанскихъ законовъ суннитскаго и шіитскаго толковъ о наслѣдованіи по закону и по завѣщанію и о порядкѣ производства раздѣловъ и опредѣленія наслѣдственныхъ долей¹⁾. Такой сборникъ могъ бы быть въ силу особаго законодательнаго постановленія принятъ судебными установленіями въ руководство при разрѣшеніи вышеозначенныхъ дѣлъ, подобно сборникамъ Бессарабскихъ законовъ Арменопуло и Донича, признанныхъ для судовъ обязательными по закону 15 декабря 1847 года (Полн. Собр. Зак. № 21794).

в) Во всякомъ случаѣ, — будетъ ли предпринято составленіе подобнаго сборника, или же изданіе его будетъ признано невозможнымъ по причинамъ, указываемымъ профессоромъ М. А. Каземъ-Беконъ въ его введеніи ко второму выпуску „Шераиуль-Ислама“ (С.-П.-б. 1867 г.)²⁾, — въ Уставъ гражданскаго судопроизводства должны быть введены особые дополнительныя правила о томъ, какими данными суды должны

¹⁾ Предварительно изданія этихъ постановленій означенною коммисіею, было бы весьма полезно, хотя-бы въ видѣ программы будущаго кодекса магометанскихъ законовъ, принятіе официальнымъ руководствомъ собранія этихъ законовъ, составленнаго однимъ изъ членовъ коммисіи гражданскаго уложенія В. Ф. Мухомовымъ. Этотъ трудъ только-что изданъ редакціонною коммисіею по составленію гражданскаго уложенія, и мы, съ своей стороны, находимъ его достаточно полнымъ и составленнымъ въ высшей степени умѣло и добросовѣстно.

²⁾ Стр. 34 bis.

руководствоваться, примѣняя въ извѣстныхъ случаяхъ постановленія магометанскихъ законовъ. Эти дополнительные правила должны быть, по нашему мнѣнію, внесены въ главу устава „о рѣшеніи“ и заключаться примѣрно въ слѣдующихъ постановленіяхъ: 1) при разсмотрѣніи дѣла, разрѣшеніе коего должно быть основано на примѣненіи магометанскихъ законовъ, судъ сносится непосредственно съ подлежащимъ духовнымъ магометанскимъ правленіемъ о доставленіи ему засвидѣтельствованныхъ выписокъ изъ постановленій шаріата, относящихся къ предмету подлежащаго его разрѣшенію дѣла; 2) означенныя выписки должны представлять собою засвидѣтельствованный переводъ съ арабскаго языка на русскій постановленій изъ шаріатскихъ книгъ, признаваемыхъ обязательными тѣмъ вѣроученіемъ, къ коему тяжущіеся принадлежатъ, съ указаніемъ при этомъ наименованія означенныхъ книгъ, времени и мѣста ихъ изданія и, по возможности, нумераціи постановленій, изъ коихъ выписки были сдѣланы; 3) означенныя выписки съ надлежащимъ засвидѣтельствомъ духовныхъ правленій могутъ быть представляемы суду и тою или другою изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, и 4) въ случаѣ спора противъ правильности выписокъ, сторона, заявившая споръ, обязана представить доказательство въ подтвержденіе или того, что русскій переводъ сдѣланъ невѣрно, или того, что дѣйствіе заключающагося въ выпискѣ закона отмѣнено послѣдующими постановленіями; въ первомъ случаѣ можетъ быть допущена повѣрка перевода порядкомъ, установленнымъ 540 ст. Уст. гражд. суд., во второмъ же—сторона, сославшаяся на какія-либо иныя постановленія магометанскихъ законовъ, обязана представить выписку ихъ, засвидѣтельствованную тѣмъ же духовнымъ правленіемъ, и судъ, въ случаѣ надобности, въ правѣ истребовать письменное заключеніе о причинахъ разнорѣчія между представленными къ дѣлу постановленіями—не только отъ духовнаго правленія, но и отъ лицъ, къ составу правленія не принадлежащихъ и свѣдущихъ въ магометанскихъ законахъ.

г) Включеніемъ этихъ правилъ въ Уставъ гражданского судопроизводства въ достаточной мѣрѣ будетъ гарантирована

правильность примѣненія магометанскихъ законовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и посему просьбы о кассациі рѣшенія на основаніи явнаго нарушенія прямого смысла этихъ законовъ или неправильнаго ихъ толкованія,—не могутъ быть вовсе допускаемы, о чемъ и должна быть сдѣлана особая оговорка въ 793 ст. Уст. гражд. суд.

д) Всѣ правила, содержащіяся въ статьяхъ 1346, 1 п. 1399 и 1418 Уст. дух. дѣлъ иностр. испов. о магометанскомъ духовномъ судѣ для дѣлъ о наслѣдствѣ и о раздѣлахъ, и въ статьяхъ 1502, 1507—1510, 1617, 1622—1625 того же Устава о примирительномъ разбирательствѣ у казіевъ для всѣхъ споровъ магометанъ, проживающихъ въ Закавказьѣ,—подлежатъ отмѣнѣ, ибо, съ одной стороны, будучи не согласованы ни между собою, ни съ постановленіями о народномъ судѣ въ Туркестанской области, эти правила представляютъ собою крайне пестрое законодательство, лишенное всякаго практическаго значенія, а съ другой—компетенція спеціальныхъ магометанскихъ судовъ и права ихъ на основаніи вышеозначенныхъ законоположеній одинаковы съ компетенціей и правами третейскаго суда, установленнаго Уставомъ гражданского судопроизводства и потому всѣ правила, регулирующія ихъ дѣятельность въ сферѣ гражданскихъ дѣлъ, какъ совершенно излишнія, могутъ быть исключены изъ Устава дух. дѣлъ иностр. испов., гдѣ они и прежде не должны были бы находиться, какъ предусматривающія особый порядокъ суда, составляющій лишь изъятіе изъ общаго Устава о судопроизводствѣ.

е) Статья 211 Полож. объ управленіи Туркестанскаго края, относящая къ вѣдѣнію народныхъ судовъ этого края всѣ дѣла гражданскія, возникающія между туземцами, подвѣдомственными одному и тому же суду, и допускающая единственное исключеніе въ этомъ отношеніи для дѣлъ, *основанныхъ* на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей, какъ крайне неясная, нуждается въ пересмотрѣ и въ особомъ дополненіи, касающемся споровъ, основанныхъ на духовныхъ завѣщаніяхъ.

Наконецъ,

ж) въ виду того значенія, которое должны имѣть въ будущемъ удостовѣренія о постановленіяхъ магометанскихъ законовъ, сообщаемыя судамъ магометанскими духовными правленіями, личный составъ ихъ подлежитъ однообразному упорядоченію въ смыслѣ установленія образовательнаго ценза членовъ этихъ правленій, хотя-бы въ предѣлахъ условій, требуемыхъ 1454 ст. Уст. дух. дѣлъ иностр. испов. отъ лицъ Закавказскаго магометанскаго духовенства для поступленія въ это сословіе.

ЗАКЛАДЪ ЧУЖОЙ ВЕЩИ.

Е. В. Васьковскаго.

Залогъ въ самомъ обширномъ смыслѣ представляетъ собой право на имущественную цѣнность какого-либо объекта ¹⁾. Если этимъ объектомъ является тѣлесная вещь, то чтобы овладѣть ея имущественной цѣнностью, залогодержателю нужно либо продать ее, либо извлечь изъ нея цѣнность путемъ того или иного пользованія ею. Въ первомъ случаѣ осуществленіе залога будетъ состоять въ приобрѣтеніи залогодержателемъ права собственности на вещь (*lex commissoria*), во второмъ случаѣ—въ продажѣ вещи (*Distraktionspfand*), въ третьемъ—въ пользованіи ею (*Nutzpfand*). Вотъ три основные типа залога-тѣлесныхъ вещей. Они имѣли и имѣютъ неодинаковое значеніе на практикѣ. Римское право со временъ Константина воспретило первый типъ залога и не провело должнаго различія между двумя остальными ²⁾. Примѣру римскаго права послѣдовали въ большей или меньшей степени современные европейскія законодательства ³⁾, и въ результатъ оказалось, что второй типъ залога,—именно залогъ съ правомъ про-

¹⁾ Sohm—Die Lehre vom Subpignus, 1864, 12 ff.; Bremer—Das Pfandrecht und die Pfandobjecte, 1867, 62 ff.; Exner—Kritik des Pfandrechtsbegriffes, 1873, 25; Kohler—Pfandrechtl. Forschungen, 1882, 47; Bruns (въ Holtzendorff's Encyclop., 1873, I, 374).

²⁾ Въ этомъ отношеніи римское право уступаетъ древне-индійскому. Kohler—63—64.

³⁾ Подробности ниже, въ гл. III.

даже вещи, сталъ господствующимъ и нормальнымъ. Въ виду этого, намѣреваясь разсмотрѣть вопросъ о залогѣ чужой движимости, мы начнемъ съ одного указаннаго типа и, только прийдя къ общимъ выводамъ, посмотримъ, насколько они распространяются на другія разновидности залога.

Кто устанавливаетъ залогъ на вещь съ тѣмъ, что залогодержатель можетъ при извѣстныхъ условіяхъ продать ее, тотъ передаетъ залогодержателю право отчужденія (*jus alienandi*). Но такъ какъ это право принадлежитъ только собственнику и такъ какъ, по общему началу, никто не можетъ передать другому такого права, какого самъ не имѣетъ, то слѣдовательно, закладывать вещь въ состояніи только ея собственникъ или лицо, уполномоченное имъ.

Это положеніе, вытекающее изъ основныхъ принциповъ гражданского права, теоретически неоспоримое и относящееся одинаково и къ залогу недвижимостей, и къ залогу движимостей или закладу, о которомъ будетъ рѣчь въ настоящей статьѣ, усвоено всѣми законодательствами. Въ разной формѣ и разными словами оно выражено какъ въ римскомъ правѣ ¹⁾, такъ и въ современныхъ кодексахъ: саксонскомъ ²⁾, австрійскомъ ³⁾, прусскомъ ⁴⁾, французскомъ ⁵⁾, итальянскомъ ⁶⁾, испанскомъ ⁷⁾, португальскомъ ⁸⁾, общегерманскомъ ⁹⁾ и, наконецъ, нашемъ X томѣ ¹⁰⁾.

Однако ни одно изъ этихъ законодательствъ не проводитъ вполне послѣдовательно указаннаго принципа. Такъ, по римскому праву закладъ вещи эмфитевтомъ, суперфициаріемъ и добросовѣстнымъ владѣльцемъ считался дѣйствитель-

¹⁾ Dernburg—Pandekten, § 267.

²⁾ Саксонское гражданское уложеніе, ст. 469—470.

³⁾ Allgem. bürgerl. Gesetzbuch für das Oesterreich, § 456, п. 1.

⁴⁾ Allgem. Landrecht, I, XX, 73.

⁵⁾ Code civ., art. 2124, 2125.

⁶⁾ Codice civ., art. 1974.

⁷⁾ Codice civ. Espagn., art. 1857, п. 3.

⁸⁾ Codice civ. Portug., art. 860, п. 4.

⁹⁾ Bürgerl. Gesetzbuch für das deutsche Reich, § 1205.

¹⁰⁾ X т. ч. 1, ст. 1663, 1664 п. 1.

нымъ по отношенію къ третьимъ лицамъ: настоящимъ собственникъ могъ не признавать правъ залогодержателя ¹⁾. Сверхъ того, римское право допускало въ нѣкоторыхъ случаяхъ „оживаніе“ недѣйствительнаго залога, именно, если заложникъ въпослѣдствіи становился собственникомъ вещи, или если собственникъ наслѣдовалъ заложнику ²⁾. Постановленія римскаго права воспроизведены саксонскимъ уложеніемъ ³⁾. Другія законодательства идутъ гораздо дальше. Австрійское и прусское право позволяютъ собственнику отнимать заложенную безъ его согласія вещь не иначе, какъ удовлетворивъ требованіе залогодержателя, обеспеченное залогомъ данной вещи ⁴⁾. Равнымъ образомъ, изъ принятаго французскимъ и итальянскимъ кодексами принципа: „по отношенію къ движимости владѣніе ⁵⁾ равносильно правооснованію“ ⁶⁾ слѣдуетъ, что собственникъ не имѣетъ права виндигировать свою вещь отъ добросовѣстнаго залогодержателя, хотя-бы она была заложена неуполномоченнымъ на это третьимъ лицомъ ⁷⁾. Исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда вещь была потеряна собственникомъ или украдена у него; при наличности одного изъ этихъ условій право виндикаціи восстанавливается ⁸⁾. Что касается нашего права, то хотя въ X томѣ не указано ни одного случая дѣйствительности залога чужой вещи, однако такіе случаи можно найти въ другихъ частяхъ законодательства. Такъ, напр., по 28 ст. Положенія о ссудныхъ казнахъ (Свод. зак. т. XI, ч. 2, 1893 г.) считается дѣйствительнымъ даже закладъ краденой вещи, которая возвращается ссудной казною собственнику не иначе, какъ за выкупъ. Равнымъ образомъ, въ уставахъ многихъ

¹⁾ Dernburg—Pandekten, I, S. 664, в.

²⁾ Dernburg, ib., § 267; Otten—Zur Lehre von der Konvalescenz des vom Nießteigenthümer bestellten Pfandrechts, 1887, § 4.

³⁾ Ст. 469, 470.

⁴⁾ Allgem. bürgerl. Gesetzb., § 456, п. 2; Allgem. Landr., I, 20, 80.

⁵⁾ Испанскій кодексъ прибавляетъ: „добросовѣстное“ (Codigo civ., art. 464).

⁶⁾ Code civ., art. 2279; Codice civ., art. 707.

⁷⁾ Laurent—Cours élément. du dr. civ., 1888, t. IV, p. 169.

⁸⁾ Code civ., 2279, п. 2; Codice civ., 708.

частныхъ обществъ и товариществъ ¹⁾ установлены подобныя же изъятія изъ общаго правила о недѣйствительности заклада чужихъ вещей.

Изъ сказаннаго видно, что при закладѣ чужой вещи мы встрѣчаемся съ такою же проблемой, какая была разрѣшена нами въ другомъ мѣстѣ по отношенію къ передачѣ права собственности на чужую движимость ²⁾. Съ одной стороны, согласно общему началу гражданского права, по которому „никто не можетъ передать другому такого права, какого самъ не имѣетъ“, закладъ чужой вещи долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Съ другой стороны, во многихъ законодательствахъ и, между прочимъ, въ нашемъ имѣется рядъ изъятій изъ этого начала. Возникаетъ вопросъ: на чемъ основаны эти изъятія, нужно ли считать ихъ цѣлесообразными и ввести въ наше будущее гражданское уложеніе, а если нужно, то какъ же примирить ихъ съ основными принципами гражданского права?

Этимъ вопросомъ мы и займемся.

I.

При закладѣ чужой вещи сталкиваются интересы трехъ лицъ: собственника, закладчика и залогодержателя.

Собственникъ не давалъ согласія на закладъ своей вещи. Между тѣмъ ему грозитъ опасность навсегда лишиться ея, такъ какъ, при извѣстныхъ условіяхъ, она можетъ быть продана для удовлетворенія претензій залогодержателя. Слѣдовательно, интересъ собственника состоитъ въ томъ, чтобы закладъ былъ признанъ недѣйствительнымъ и вещь возвращена ему. Этотъ интересъ несомнѣнно справедливъ и законенъ, такъ какъ основывается на правѣ собственности, подвергшемся нарушенію.

¹⁾ Напр., въ уставѣ Полтавскаго общества взаимнаго кредита (касс. рѣш., 1879 г., № 165), Общества для заклада движимыхъ имуществъ (касс. рѣш., 1875 г., № 410).

²⁾ См. нашу статью — „Приобрѣтеніе движимости отъ несобственника“ въ Жур. Мин. Юст. 1895, № 1.

Закладчикъ самовольно распорядился чужой собственностью. Какимъ бы путемъ она ни попала къ нему, — укралъ ли онъ ее, или присвоилъ, получилъ отъ собственника въ видѣ поклажи въ ссуду или на прокатъ, во всякомъ случаѣ, закладывая ее безъ согласія хозяина, онъ нарушилъ чужое право, учинилъ преступленіе ¹⁾. Его интересъ заключается въ томъ, чтобы совершенный имъ закладъ чужой вещи оставался въ силѣ. Но это интересъ несправедливый и противозаконный, а потому законодательство не должно обращать на него никакого вниманія.

Третье заинтересованное лицо — залогодержатель, принимая вещь въ закладъ, можетъ либо знать, что она не принадлежитъ закладчику, либо по какимъ-нибудь обстоятельствамъ подозрѣвать это, либо, наконецъ, быть увѣреннымъ, что закладчикъ — настоящій собственникъ вещи. Въ первомъ случаѣ онъ поступитъ недобросовѣстно, преступно и будетъ подлежать уголовному преслѣдованію (Уст. наказ., ст. 180; Улож. наказ., ст. 931). Во второмъ случаѣ онъ, хотя и не совершитъ явно преступленія, но провинится въ грубой неосторожности. Въ послѣднемъ случаѣ онъ будетъ дѣйствовать добросовѣстно. Его интересъ во всѣхъ трехъ случаяхъ одинаковъ: сохранить залоговое право на вещь. Но принимать во вниманіе этотъ интересъ можно только тогда, когда залогодержатель поступилъ добросовѣстно и нарушилъ чужое право невольно, безъ всякой вины съ своей стороны.

Такимъ образомъ, вопросъ о дѣйствительности заклада чужой вещи можетъ возникнуть только при томъ условіи, если залогодержатель былъ добросовѣстенъ; только въ этихъ случаяхъ сталкиваются справедливые и законные интересы, съ одной стороны, собственника, а съ другой — залогодержателя. Какъ видно изъ предыдущаго, ихъ интересы взаимно противоположны: для одного важно вернуть свою вещь, для другаго удержать ее въ видѣ обезпеченія какого-либо обязательства. Спрашивается, какому изъ этихъ интересовъ

¹⁾ Улож. наказ., ст. 1705.

Жур. Мин. Юст. Май 1898.

слѣдуетъ отдать преимущество? Собственникъ не соглашался на закладъ своей вещи, съ залогомъ связана возможность ея отчужденія; собственнику грозитъ опасность навсегда лишиться своей вещи. Можно ли оставить его безъ помощи? Не слѣдуетъ ли дать ему право отнять свою вещь? Съ другой стороны, залогодержатель дѣйствовалъ вполне добросовѣстно; онъ не зналъ и даже не подозрѣвалъ, что получаетъ вещь отъ несовѣстнаго; онъ совершилъ вполне законную сдѣлку. Развѣ справедливо будетъ отнять у него вещь и наказать его такимъ образомъ за чужую вину?

Очевидно, съ точки зрѣнія справедливости, шансы равны съ обѣихъ сторонъ. Отдавъ предпочтеніе интересу собственника, мы нанесемъ такую же обиду добросовѣстному залогодержателю, какую претерпитъ собственникъ, если вопросъ будетъ рѣшенъ въ пользу залогодержателя. Поэтому остается одно: разрѣшить дилемму, руководствуясь соображеніями цѣлесообразности и практическаго удобства. Если интересы одного изъ двухъ указанныхъ лицъ должны незаслуженно пострадать, то пусть, по крайней мѣрѣ, отъ этого произойдетъ какая-либо выгода для общества, гражданскаго порядка или отправленія правосудія.

Обращаясь сначала къ соображеніямъ цѣлесообразности, мы должны отвѣтить на слѣдующій вопросъ: что цѣлесообразнѣе, признать ли закладъ чужой вещи недѣйствительнымъ, или же оставить его въ силѣ? Чтобы дать правильный отвѣтъ, необходимо рассмотреть роль заклада въ гражданскомъ оборотѣ.

Закладное право не имѣетъ въ нашемъ быту самостоятельнаго значенія. Служа, подобно поручительству и задатку, способомъ обезпеченія обязательствъ, оно представляетъ собой институтъ придаточный, вспомогательный. Притомъ, хотя съ отвлеченной точки зрѣнія самыя разнообразныя сдѣлки могутъ быть обезпечиваемы залогомъ, не исключая даже даренія¹⁾, однако въ дѣйствительности къ нему прибѣгаютъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ для обезпеченія одного лишь

займа. Объясняется это тѣмъ, что остальные обязательства могутъ быть съ большимъ удобствомъ и легкостью обезпечиваемы другими способами, свободными отъ тѣхъ формальностей, которыя установлены закономъ для совершенія заклада. Такъ, напр., нанимая квартиру, гораздо проще дать хозяину задатокъ, чѣмъ установить въ его пользу закладное право на какую-либо вещь. Равнымъ образомъ, совершая запродажную, несравненно удобнѣе обезпечить ее неустойкой, чѣмъ опять-таки залогомъ. Вообще задатокъ и неустойка наиболѣе часто употребляются для обезпеченія всякаго рода обязательствъ. Гораздо тѣснѣе сфера примѣненія поручительства. Что же касается заклада, то имъ преимущественно обезпечивается договоръ займа. Поэтому съ полнымъ правомъ можно сказать, что закладъ служить въ жизни цѣлямъ займа и что, слѣдовательно, его практическое значеніе опредѣляется значеніемъ займа. Что же такое заемъ? Это юридическая оболочка, подъ которой скрывается экономическій факторъ, называемый кредитомъ. Совершать заемъ значитъ пользоваться кредитомъ; давать займы значитъ оказывать кредитъ. Излишне было бы подробно доказывать, какое громадное значеніе имѣетъ кредитъ для экономическаго оборота. Достаточно сказать, что кредитъ—душа промышленности, жизненный нервъ торговли, что, по выраженію Геринга, „оборотъ безъ кредита все равно, что птица безъ крыльевъ“¹⁾. Законодательство, опредѣляя форму для договора займа, его юридическія послѣдствія и способы защиты правъ залогодавцевъ, имѣетъ въ виду придать кредиту прочность. Однако однѣ эти мѣры во многихъ случаяхъ недостаточны. Давъ кредитору право взыскивать принудительнымъ путемъ занятую сумму, законъ еще не обезпечиваетъ самаго главнаго: успѣшности взысканія или, другими словами, платежеспособности должника. Часто бываетъ, что дѣло о возвращеніи занятой суммы доведено до конца, искъ удовлетворенъ, исполнительный листъ полученъ, а между тѣмъ у должника не оказывается имущества, годнаго ко взысканію. Для предот-

¹⁾ Мейеръ—Русск. гражд. пр., 416—417; Kohler, 48.

¹⁾ Герингъ—Цѣль въ правѣ, I, 124.

вращения такого результата и созданы мѣры обезпеченія займа, между которыми первое мѣсто занимаютъ залогъ и закладъ. Какъ только кредитору предоставлено право получить, въ случаѣ неисправности должника, удовлетвореніе изъ заранее опредѣленнаго, специально для этого предназначеннаго и сбереженнаго имущества, то опасность безуспѣшнаго взысканія устраняется, и кредитъ пріобрѣтаетъ безусловную прочность. Такимъ образомъ, конечная цѣль заклада—обезпеченіе кредита.

Возвращаясь теперь къ разсматриваемой нами коллизіи интересовъ собственника и добросовѣстнаго залогодержателя при закладѣ чужой вещи, мы должны спросить себя: чей интересъ заслуживаетъ предпочтенія съ точки зрѣнія цѣли заклада? Отвѣтъ ясенъ съ перваго же взгляда: интересъ добросовѣстнаго залогодержателя. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что преимущество отдано собственнику и что ему предоставлено право требовать уничтоженія заклада, и посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. Какъ только одинъ-другой заимодавецъ принуждены будутъ возвратить заложенные вещи собственнику и, лишившись такимъ образомъ обезпеченія, подвергнутся опасности не получить удовлетворенія съ должника, то естественнымъ образомъ они станутъ осторожнѣе и въ другой разъ будутъ требовать отъ закладчиковъ, чтобы они доказывали свое право собственности на закладываемыя вещи. Но исполнить это требованіе въ состояніи весьма немногіе закладчики, такъ какъ движимыя вещи переходятъ изъ рукъ въ руки очень быстро, безъ всякихъ формальностей, по словеснымъ сдѣлкамъ, не оставляющимъ прочныхъ слѣдовъ и доказательствъ своего совершенія. Въ большинствѣ случаевъ фактическое владѣніе движимостью является единственнымъ признакомъ права собственности на нее. „Изъ тысячи движимыхъ вещей, которыми я въ дѣйствительности владѣю, купивъ ихъ или получивъ въ подарокъ“, — говоритъ Іерингъ, — „едва-ли найдется десять, относительно которыхъ я могъ бы доказать основаніе своего владѣнія“¹⁾. Поэтому, если бы отъ лицъ, закладываемыхъ

движимости, требовать доказательства права собственности на нихъ, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ закладъ не могъ бы состояться. Но это еще не все. Въ настоящее время существуетъ масса всякаго рода учреждений (обществъ взаимнаго кредита, ломбардовъ и т. п.), имѣющихъ цѣлью оказаніе гражданамъ дешеваго кредита и занимающихся операціями по выдачѣ ссудъ подъ закладъ цѣнныхъ вещей, бумагъ на предъявителя, товаровъ и пр. Пусть эти учрежденія станутъ выдавать ссуды только тѣмъ лицамъ, которые въ состояніи доказать свое право собственности на закладываемыя вещи, и они принуждены будутъ прекратить существованіе: настолько незначительно станетъ число закладчиковъ. Итакъ, съ точки зрѣнія развитія кредита, составляющаго цѣль закладнаго права, не только полезно, но даже прямо необходимо отдать преимущество интересу добросовѣстнаго залогодержателя предъ интересомъ собственника.

Разсмотримъ теперь вопросъ съ точки зрѣнія практическаго удобства. Что проще и удобнѣе: признать закладъ чужой вещи недѣйствительнымъ, или сохранить за нимъ законную силу? Предположимъ сперва, что закладъ чужой вещи будетъ объявленъ недѣйствительнымъ. Собственникъ вещи, которая находилась почему-либо у другаго лица, узнаетъ, что она этимъ лицомъ заложена. Прежде всего, онъ возбудитъ противъ закладчика уголовное преслѣдованіе по 1705 ст. Улож. наказ. Затѣмъ онъ предъявитъ искъ къ залогодержателю о признаніи заклада недѣйствительнымъ и возвращеніи вещи. Если этотъ искъ будетъ удовлетворенъ, то залогодержателю придется требовать съ закладчика уплаты занятой суммы и вознагражденія за убытки. Такимъ образомъ, возникнутъ три процесса: два гражданскихъ и одинъ уголовный. Возьмемъ теперь обратное предположеніе и допустимъ, что закладъ чужой вещи признается, при добросовѣстности залогодержателя, вполне дѣйствительнымъ. Собственнику придется въ такомъ случаѣ подвергнуть уголовному преслѣдованію лицо, самовольно заложившее его вещь, и взыскать съ него цѣну вещи. Два остальныхъ процесса—между собственникомъ и залогодержателемъ объ уничтоженіи заклада и между залогодержателемъ и заклад-

¹⁾ Ihering—Der Besitzwille, 1889, 165—166.

чикомъ объ убыткахъ—станутъ совершенно излишними. Ясно, что второй путь несравненно короче, легче и удобнѣе.

Итакъ, оказывается, что съ точки зрѣнія цѣлесообразности и практическаго удобства гораздо лучше, чтобы въ случаяхъ заклада чужой вещи собственникъ лишился ея и взыскивалъ ея цѣну съ залладчика, чѣмъ чтобы добросовѣстный залладодержатель долженъ былъ непрекословно отдавать ее настоящему собственнику.

Однако идти такъ далеко и совершенно лишать собственника возможности возвращенія вещи не представляется надобности: можно ограничиться гораздо меньшимъ. Дѣло въ томъ, что залладодержателю важно сохранить залладное право не ради него самого, а лишь для того, чтобы, въ случаѣ неисправности должника, продать вещь и изъ вырученной суммы получить свой долгъ. Другими словами, его интересъ состоитъ не въ томъ, чтобы непремѣнно удержать залложенную вещь, а чтобы получить удовлетвореніе по обязательству. Отсюда слѣдуетъ, что если собственникъ уплатитъ ему долгъ, обезпеченіемъ котораго служить данная вещь, то у залладодержателя не будетъ основанія удерживать ее: онъ можетъ вернуть ее собственнику безъ всякой опасности для себя. А собственникъ, конечно, получить право взыскать уплаченную сумму съ лица, самовольно распорядившагося его вещью. Такой порядокъ будетъ гораздо выгоднѣе для собственника, съ одной стороны, потому, что онъ сможетъ выкупить свою вещь, а, съ другой стороны, потому, что онъ понесетъ меньшій убытокъ, такъ какъ уплатитъ сумму долга, которая обыкновенно значительно меньше цѣны залладываемой вещи ¹⁾.

Въ результатѣ мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

- 1) Залладъ чужой вещи въ принципѣ недѣйствителенъ.
2. Но если залладодержатель добросовѣстно и безъ гру-

бой неосторожности принялъ залладчика за собственника, то настоящій собственникъ залложенной вещи можетъ требовать ея возвращенія не иначе, какъ удовлетворивъ залладодержателя по обязательству, обезпеченіемъ котораго служила его вещь.

3. Въмѣстѣ съ тѣмъ собственнику предоставляется преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ лицо, распорядившееся его вещью, и взыскивать съ него вознагражденіе за убытки.

II.

Теперь намъ остается еще дать юридическую конструкцію разсмотрѣннымъ случаямъ. Если залладъ чужой вещи долженъ быть признанъ, въ принципѣ, недѣйствительнымъ, если залладное право на вещь можетъ быть установлено только собственникомъ ея, то, спрашивается, какъ объяснить съ юридической точки зрѣнія приобрѣтеніе добросовѣстнымъ залладодержателемъ залладнаго права отъ несобственника? На этотъ вопросъ возможны тѣ же отвѣты, какіе даются разными авторами на вопросъ о приобрѣтеніи отъ несобственника права собственности ¹⁾. Именно въ данномъ случаѣ можно было бы видѣть, во-1-хъ, ограниченіе виндикаціи, во-2-хъ, изытіе изъ принципа „никто не можетъ передать другому такого права, какого самъ не имѣетъ“, въ-3-хъ, дѣйствіе мгновенной давности и, въ-4-хъ, особый способъ приобрѣтенія залладнаго права.

Согласно первому воззрѣнію, добросовѣстный залладодержатель въ сущности не приобрѣтаетъ залладнаго права на вещь, и если собственникъ не можетъ отнять ее, то только потому, что его виндикація подвергнута временному ограниченію ²⁾. Съ такимъ объясненіемъ нельзя согласиться. Прежде всего допустить ограниченіе виндикаціи не значитъ дать конструкцію. Пусть виндикація ограничена. Но спрашивается,

¹⁾ См. нашу указ. выше статью въ „Жур. Мин. Юст.“ (1895 г., № 1, гл. III)

²⁾ Förster—Theorie und Praxis des preuss. R., 1874, III, 222, прим. 16, 238—240; Gerber—System d. deut. Priv.-r., 1870, 271.

¹⁾ Эти соображенія упущены изъ виду составителями германскаго уложенія, не давшими собственнику права выкупа своей вещи. Bürg. Gesetz., § 1207; Motive, 1888, III, 802.

какъ объяснить это ограниченіе съ юридической точки зрѣнія? Помимо того, выраженіе „ограниченіе виндикаціи“ не соответствуетъ дѣйствительному положенію вещей. Съ одной стороны, виндикацію нельзя назвать ограниченной, ибо собственникъ не лишенъ права требовать возвращенія своей вещи за вознагражденіе. Съ другой стороны, залогодержатель дѣйствительно пріобрѣтаетъ залоговое право, такъ какъ можетъ не отдавать вещи, пока не получить удовлетворенія по обязательству, а, не получивъ его, сохраняетъ право продать вещь съ публичнаго торга.

Второе воззрѣніе тоже не можетъ быть принято. Конечно, нетрудно сказать, что несобственникъ устанавливаетъ залоговое право вопреки принципу „никто не можетъ передать другому такого права, какого самъ не имѣетъ“. Но сказать такъ еще не значитъ объяснить. Не говоря уже о томъ, что указанный принципъ не допускаетъ никакихъ изъятій и отступленій ¹⁾, такое объясненіе возбуждаетъ новый вопросъ: на какомъ юридическомъ принципѣ основано это изъятіе и почему оно касается только добросовѣстныхъ залогодержателей? На этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта.

Еще менѣе состоятельно было бы третье воззрѣніе, по которому залоговое право возникаетъ у добросовѣстнаго залогодержателя въ силу мгновенной давности. Залоговое право вообще не пріобрѣтается по давности. Что же касается мгновенной давности, то это понятіе включаетъ въ себѣ глубокое внутреннее противорѣчіе и представляется юридической несообразностью ²⁾.

Въ виду сказаннаго, приходится остановиться на четвертомъ воззрѣніи и признать, что мы имѣемъ дѣло съ совершенно особымъ и самостоятельнымъ способомъ пріобрѣтенія залоговаго права. Характеристическіе признаки его состоятъ въ томъ, что залогодержатель: 1) пріобрѣтаетъ владѣніе, 2) движимой вещью, 3) добросовѣстно и 4) отъ несобствен-

¹⁾ См. указ. нашу ст., стр. 66—67.

²⁾ Ibid., стр. 85—86.

ника. Сравнивая эти признаки съ условіями квалифицированнаго завладѣнія ¹⁾, можно замѣтить, что тѣ и другіе вполне совпадаютъ. Разница заключается только въ томъ, что при квалифицированномъ завладѣніи требуется еще возмездность. Но такъ какъ закладъ употребляется всегда для обезпеченія возмездныхъ сдѣлокъ и такъ какъ врядъ-ли можетъ случиться въ дѣйствительности, чтобы имъ обезпечивались дарственные обѣщанія, то условіе возмездности само собой сопутствуетъ понятію заклада. При такихъ обстоятельствахъ представляется вполне уместнымъ назвать разсмотрѣнный нами способъ пріобрѣтенія залоговаго права тоже *квалифицированнымъ завладѣніемъ*.

III.

До сихъ поръ рѣчь шла о главномъ типѣ заклада, о закладѣ съ правомъ продажи вещи. Теперь необходимо обратиться къ двумъ другимъ типамъ: закладу съ правомъ присвоенія вещи и съ правомъ пользованія ею. Современныя законодательства, какъ уже было замѣчено выше, непріязненно относятся къ нимъ. Закладъ съ правомъ присвоенія вещи одними кодексами совершенно воспрещается ²⁾, другими ограничивается и обставляется разными формальностями ³⁾. Закладъ съ правомъ пользованія хотя и допускается, но либо въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ ⁴⁾, либо въ связи съ нормальнымъ типомъ заклада ⁵⁾, и существуетъ въ чистомъ видѣ только въ прусскомъ правѣ ⁶⁾. Причина такого отно-

¹⁾ Ibid., стр. 87.

²⁾ Oesterr. Gesetzbuch, § 1371; сакс. улож., ст. 383; Código civ. espagn., art. 1853, 1859; обще-герм. улож., § 1229.

³⁾ Code civ., art. 2078; сходное постановленіе встрѣчается въ португ. кодексахъ (art. 864).

⁴⁾ По австрійскому кодексу только при фидеикоммиссѣ (§§ 1372, 632), по французскому при закладѣ долговаго требованія (art. 2081).

⁵⁾ Сакс. улож., ст. 476, 477; Código civ. espagn., art. 1868; Código civ. portug., art. 867.

⁶⁾ Allgem. Landr., I, 20, 225. Аналогично: обще-герм. улож., § 1214.

шенія европейских законодательствъ къ двумъ разсматриваемымъ видамъ заклада заключается, съ одной стороны, въ подражаніи римскому праву, а съ другой—въ боязни злоупотребленій со стороны залогодержателей. Что касается примѣра римскаго права, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что римскій залогъ представляется однимъ изъ наименѣ цѣлесообразныхъ институтовъ: по замѣчанію Брунса, онъ не только не способствовалъ развитію и упроченію кредита, но даже прямо тормозилъ его ¹⁾. Поэтому постановленія римскаго права въ данномъ случаѣ не могутъ служить образцомъ. Другая причина—боязнь злоупотребленій—болѣе основательна. Дѣйствительно, закладъ съ правомъ приобрѣтенія вещи въ собственность и съ правомъ пользованія ею открываетъ широкое поприще для ростовщическихъ продѣлокъ. Благодаря стѣсненному положенію должника, залогодержатель можетъ, давая ему незначительную сумму подъ залогъ цѣнной вещи, выговорить, что, въ случаѣ неуплаты денегъ въ срокъ, вещь переходитъ въ его собственность. Равнымъ образомъ, залогодержатель получить возможность требовать, чтобы должникъ взамѣнъ уплаты процентовъ предоставилъ ему пользование вещью, которое, будучи переведено на деньги, составитъ сумму, далеко превышающую дозволяемый закономъ размѣръ процентовъ. Однако запрещать подобныя сдѣлки только потому, что онѣ даютъ матеріалъ для злоупотребленій все равно, что, опасаясь зубной боли, заблаговременно по-вырывать себѣ всѣ зубы. Къ столь героическимъ средствамъ слѣдуетъ прибѣгать только въ крайнемъ случаѣ, когда всѣ другія оказались неэффективными. На самомъ же дѣлѣ злоупотребленія при разсматриваемыхъ видахъ заклада легко могутъ быть предотвращены другими способами. Такъ, по отношенію къ закладу съ правомъ присвоенія вещи достаточно постановить, по образцу французскаго и португальскаго кодексовъ, что залогодержатель можетъ оставлять вещь за собою не прежде, чѣмъ будетъ удостовѣрено путемъ экспертизы соотвѣтствіе между суммой долга и цѣной заложенной

¹⁾ Bruns, *ibid.*, 376; Kohler, 64.

вещи. Точно также ростовщическія продѣлки при закладѣ съ правомъ пользованія вещью нетрудно предотвратить, предписавъ, какъ сдѣлано саксонскимъ кодексомъ, что пользованіе вещью замѣняетъ проценты, „насколько этимъ не обходятся постановленія о лихвѣ“ (ст. 478). Въ виду этого, можно пожелать, чтобы наше будущее гражданское уложеніе не послѣдовало за тѣми кодексами, которые безусловно воспретили оба разсматриваемые типа заклада, а только установило гарантію противъ возможныхъ злоупотребленій ими. Но если такъ, то намъ необходимо разсмотрѣть вопросъ о закладѣ чужой вещи въ примѣненіи къ этимъ типамъ заклада. Изъ нихъ первый, связанный съ правомъ присвоенія вещи, такъ близко подходитъ къ нормальному закладу съ правомъ публичной продажи вещи, что къ нему можно безъ дальнѣйшихъ разсужденій отнести сказанное въ предыдущихъ главахъ. Но и второй типъ, менѣе подходящий къ нормальному, обсуждаемъ одинаково съ нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто закладываетъ чужую вещь съ тѣмъ, чтобы залогодержатель получилъ удовлетвореніе путемъ пользованія ею, тотъ хотя и не подвергаетъ собственника риску совершенно утратить свою вещь, однако лишаетъ его на время пользованія ею. Вслѣдствіе этого, справедливый и законный интересъ собственника состоитъ въ томъ, чтобы закладъ его вещи былъ признанъ ничтожнымъ. Съ другой стороны, если залогодержатель дѣйствовалъ добросовѣстно, то его интересъ, столь же справедливый и законный, требуетъ оставленія сдѣлки въ полной силѣ. Отбрасывая эти другъ другу противорѣчащіе интересы съ точки зрѣнія цѣлесообразности, т. е. обезпеченности кредита, и съ точки зрѣнія практическаго удобства, т. е. процессуальной осуществимости, мы прійдемъ къ заключенію, что предпочтеніе должно быть отдано добросовѣстному залогодержателю. Такимъ образомъ, предъ нами снова возникаетъ прежняя проблема. Съ одной стороны, въ силу принципа „никто не можетъ передать другому такого права, какого самъ не имѣетъ“, заложникъ не въ состояніи установить другому лицу право пользованія чужой вещью, а, слѣдовательно, закладъ долженъ считаться неэффективнымъ.

нымъ. Съ другой стороны, въ силу соображеній цѣлесообразности и практическаго удобства, закладное право добросовѣстнаго кредитора заслуживаетъ охраны со стороны закона. Разрѣшить эту коллизію можно опять-таки не иначе, какъ установивъ въ пользу добросовѣстныхъ залогодержателей новый способъ приобрѣтенія закладнаго права—квалифицированное завладѣніе и—предоставивъ собственнику право выкупа своей вещи и взысканія убытковъ съ залогодателя. Такимъ образомъ, вопросъ о закладѣ чужой вещи разрѣшается одинаково при всѣхъ трехъ типахъ залога.

Нѣсколько замѣчаній ПРАКТИКА

ПО ПОВОДУ ЗАКОНА 2 ІЮНЯ 1897 ГОДА

ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ ФОРМЪ И ОБРЯДОВЪ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДѢЛАМЪ О ПРЕСТУПНЫХЪ ДѢЯНІЯХЪ МАЛОЛѢТНИХЪ И НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ, А ТАКЖЕ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ О ИХЪ НАКАЗУЕМОСТИ.

Н. Н.

Изданіе закона 2 іюня 1897 г. объ измѣненіи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, а также законоположеній о ихъ наказуемости, внесло совершенно новый порядокъ въ сферу дѣятельности уголовного суда какъ въ отношеніи изслѣдованія и разрѣшенія дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, такъ и по поводу примѣненія къ нимъ карательныхъ мѣръ.

Проникнутый гуманною заботливостью о личности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ и желаніемъ оградить ихъ отъ наложенія несвойственныхъ ихъ возрасту уголовныхъ взысканій, названный законъ не можетъ не вызывать самаго глубокаго сочувствія. Порождаемое этими понятными достоинствами вновь изданныхъ законоположеній стремленіе судебныхъ дѣателей всесторонне воспользоваться имъ и дать ему возможно широкое приложеніе въ дѣйствительной жизни вызвало, однако, на первыхъ же порахъ нѣкоторыя затрудненія и недоразумѣнія, обусловленные новиз-

ною и особенностью постановлений закона 2 июня 1897 г., неизвестных преждему, уже установившемуся во всех мельчайших подробностях порядку судопроизводства и, по видимому, не вполне согласованных с действовавшими обрядами и формами его. Кроме того, к осуществлению во всем объеме нового закона о малолетних и несовершеннолетних преступниках, рассчитанного на наличность тех или иных условий действительной жизни, встречаются и фактические препятствия, устранение которых находится вне власти судебных деятелей.

Поставив себя задачей обсудить выяснившиеся затруднения и неудобства, как обнаруженные уже в настоящее время, так и возможные в дальнейшей судебной практике относительно применения закона 2 июня 1897 года, и приступая с этою целью к обзору содержания в нем постановлений, мы будем придерживаться в систематическом изложении порядка размещения последних в редакции Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета.

По силе вновь замеченной ст. 137 Уложения о наказаниях, между прочим, внесено нижеследующее правило о малолетних в отношении несовершеннолетних от 10 до 17 лет, признанных судом виновными в преступлении без разумения. Они отдаются под ответственность надзору, по усмотрению суда, или их родителям, или лицам, на попечении коих они состоят, или другим благонадежным людям, изъявившим на то согласие. Исходя из гуманных побуждений озабочиться судьбою несовершеннолетних, не обладающих достаточною полнотою душевного развития, закон ожидает от судов строгой осмотрительности при выборе лиц, надзору которых вверяются такие несовершеннолетние, дабы предупредить опасность окончательной порчи и полного нравственного падения, в случае отдачи их на попечение людям, явно неблагонадежным. Но, как бы ни было велико желание провести в жизнь этот закон, основной цели которого нельзя не сочувствовать, справедливость требует заметить, что желательное применение его в действительности окажется редчайшим

исключением. Уже в настоящее время попадались случаи, когда сами родители, при отдаче им детей под ответственность надзору, в виде меры пресечения способов уклоняться от следствия и суда (416¹ ст. Уст. угол. суд.), высказывали нежелание принимать их к себе. Между тем все же, конечно, известно, что громадное большинство малолетних и несовершеннолетних преступников происходит из среды немощных обывателей, лишенных возможности, по многим, весьма понятным причинам, дать детям сколько-нибудь сносное воспитание или даже иметь какой-либо надзор за их поведением, не говоря уже об ответственном, требующем в этом отношении постоянного и тщательного наблюдения. В самом деле, родители преступников означенного возраста, принадлежащих к категории так называемых в городах уличных мальчишек, — простые рабочие, добывающие себе пропитание нередко вне дома, лишены возможности следить непосредственно за поступками своих детей; о наименее же ими с этою целью прислуги, очевидно, не может быть речи, по недостатку необходимых для того материальных средств. Разсуждая таким образом, мы имеем в виду положение детей, у которых есть родители, находящиеся при том в условиях, допускающих хотя бы физическую возможность отдачи им детей под надзор. Но, не говоря уже о многочисленных встречающихся в судебной практике случаях, когда родители сами обвинялись вместе с детьми и осуждены за одно с ними преступление и когда, понятно, отдача детей под надзор подобных родителей представлялась бы мерой, идущей вразрез с целями законодателя, весьма нередки примеры преступлений, совершаемых малолетними и несовершеннолетними, не имеющими или потерявшими в младенчестве родителей; сюда принадлежат бродяги, круглые сироты, незаконнорожденные подкидыши. Подобные дети, за исключением немногих счастливцев из их числа, вырастая в самой тяжелой жизненной обстановке, среди темного, бедного люда, не получая никакого воспитания, проживая без всякого целесообразного надзора и привыкая с детства нарушать уста-

повленимъ порядокъ за отсутствіемъ правовыхъ понятій, представляютъ преимущественно тотъ матеріалъ, изъ котораго формируется преступный элементъ общества.

Нельзя не замѣтить, что явленія дѣйствительной жизни служатъ часто помѣхою къ точному примѣненію разбираемаго законоположенія и заставляютъ мириться, по необходимости, съ осуществленіемъ только формальной стороны его. Если еще въ большихъ городахъ, среди обширнаго населенія, возможно предполагать, что встрѣтятся лица, которыя добровольно согласились бы принять къ себѣ подобныхъ безпріютныхъ и испорченныхъ нравственно дѣтей (чему, однако, со времени изданія закона 2 іюня 1897 г. не было въ С.-Петербургѣ ни одного примѣра), то ожидать этого въ мелкихъ городахъ и селеніяхъ представляется мало вѣроятнымъ.

Къ изложенному остается прибавить, что редація 137 ст. Улож. наказ. хотя и предоставляетъ усмотрѣнію суда отдачу несовершеннолѣтнихъ подъ отвѣтственный надзоръ или ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе, но, очевидно, самое пріисканіе послѣднихъ, въ случаѣ отсутствія или неблагонадежности родителей несовершеннолѣтнихъ, не можетъ быть возложено на судъ, лишенный къ тому соотвѣствующихъ средствъ, и зависитъ отъ непосредственныхъ фактическихъ исполнителей опредѣленія или приговора суда. Не трудно предвидѣть, что при такомъ условіи исполненіе требованій 137 ст. Улож. наказ. въ указанномъ отношеніи можетъ повести къ злоупотребленіямъ со стороны низшихъ полицейскихъ органовъ, на коихъ будетъ возложено приведеніе такихъ постановленій суда въ исполненіе среди крестьянскаго населенія. Стремясь выслужиться передъ начальствомъ, полицейскіе чины, при отсутствіи желающихъ принять подъ свой отвѣтственный надзоръ несовершеннолѣтнихъ, могутъ обратить эту обязанность въ своего рода натуральную повинность крестьянъ.

Обращаясь къ остальнымъ частямъ той же 137 ст. Улож. наказ., нельзя не замѣтить, что неудобопримѣнимость въ огромномъ большинствѣ случаевъ разсмотрѣннаго выше пред-

писанія закона представляется особенно важною въ связи съ дальнѣйшими постановленіями его. Упомянутый выше отвѣтственный надзоръ для несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ можетъ быть замѣненъ помѣщеніемъ въ исправительные пріюты либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, если за учиненное ими дѣяніе въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія. Несовершеннолѣтніе же отъ 14 до 17 лѣтъ, говорится въ 137 ст. Улож. наказ., въ случаѣ учиненія преступныхъ дѣяній, за которыя въ законѣ назначены *уголовныя наказанія*, обращаются по преимуществу въ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Въ случаѣ невозможности помѣстить *послѣднихъ* въ сіи исправительныя заведенія, они заключаются на срокъ, опредѣленный судомъ, но не далѣе, какъ до наступленія 18-лѣтняго возраста, въ особые помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

Легко убѣдиться путемъ внимательнаго чтенія приведенныхъ законоположеній, что нерѣдко могутъ встрѣтиться такіе случаи, когда къ несовершеннолѣтнимъ окажется невозможнымъ примѣнить ни одной изъ перечисленныхъ мѣръ исправленія. Прежде всего, надлежитъ замѣтить, что несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ, учинившіе безъ разумѣнія дѣянія, за которыя въ законѣ назначено наказаніе ниже тюремнаго заключенія, при отсутствіи у нихъ родителей, или лицъ, имѣющихъ попеченіе за ними, а также при невозможности ввѣрить несовершеннолѣтнихъ ихъ надзору и, наконецъ, при нежеланіи постороннихъ людей принять несовершеннолѣтнихъ подъ свой отвѣтственный надзоръ, тѣмъ самымъ избавляются отъ всякихъ мѣръ, направленныхъ къ ихъ исправленію. Въ такомъ же неопредѣленномъ положеніи должны очутиться несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 лѣтъ, въ случаѣ учиненія ими безъ разумѣнія преступленій, за которыя въ законѣ назначены исправительныя наказанія, хотя-бы превышающія тюремное заключеніе, а также несовершеннолѣтніе отъ 10 до 14 лѣтъ, совершившіе даже такіа преступленія, за которыя установлены уголовныя наказанія, если окажется

невозможнымъ найти для нихъ помѣщеніе въ исправительныхъ пріютахъ или колоніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Нѣтъ надобности, конечно, пояснять здѣсь, что, при незначительномъ количествѣ исправительныхъ заведеній этого рода, нѣкоторыхъ ограничительныхъ условій пріема въ нихъ соотвѣтственно возрасту несовершеннолѣтняго преступника, переполненности ихъ палачными воспитанниками и рѣдкихъ случаяхъ открытія вакансій, дѣйствительное примѣненіе послѣдняго мѣропріятія представляется исключительнымъ настолько, что оно оказывается какъ-бы не существующимъ.

Хотя въ слѣдующей затѣмъ 137¹ ст. Улож. наказ. и сказано, что въ мѣстностяхъ, гдѣ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не устроены, или въ случаѣ недостатка въ нихъ свободныхъ помѣщеній, несовершеннолѣтніе *отъ 10 до 17 лѣтъ* могутъ быть отдаваемы для исправленія въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія, но при этомъ законъ категорически излагаетъ, что указанная въ немъ замѣна должна имѣть примѣненіе къ несовершеннолѣтнимъ, учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумія, *вмѣсто обращенія ихъ въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей*. Сопоставляя ст. 137 съ 137¹ Улож. наказ. по редакціи закона 2 іюня 1897 г., надлежитъ придти къ заключенію о томъ, что постановленія первой изъ нихъ находятся въ противорѣчій съ постановленіями второй. Согласно 137 ст. заключенію въ особые помѣщенія при тюрьмахъ могутъ быть подвергаемы лишь такіе несовершеннолѣтніе, которые учинили безъ разумія преступленія, влекуція уголовныя наказанія, и притомъ въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ. Противъ несовершеннолѣтнихъ же отъ 10 до 14 лѣтъ за совершеніе безъ разумія преступленій, подвергающихъ даже уголовнымъ наказаніямъ, означенныя мѣры приняты быть не могутъ, т. е. несовершеннолѣтніе послѣдняго возраста, учинившіе преступленія безъ разумія, не подлежатъ *никогда* заключенію въ тюрьму. По статьѣ же 137¹ Улож. наказ. оказывается, будто-бы

несовершеннолѣтніе отъ 10 до 14 лѣтъ могутъ быть отдаваемы въ монастырь въ случаѣ совершенія ими безъ разумія преступленій, влекущихъ уголовныя наказанія, тогда какъ въ дѣйствительности, по точному смыслу 137 ст. Улож. наказ. этого быть не можетъ, такъ какъ монастырь назначается вмѣсто тюрьмы, въ которую дѣти отъ 10 до 14 лѣтъ, за совершеніе преступленій безъ разумія, вовсе не должны быть помѣщаемы. Такая неясность редакціи 137 и 137¹ ст. Улож. наказ. можетъ ввести окружные суды въ заблужденіе, что въ дѣйствительности уже и имѣло мѣсто по дошедшимъ до С.-Петербургской судебной палаты дѣламъ, по которымъ 12-лѣтніе мальчики Филипповъ и Павловскій были отданы по опредѣленіямъ Новгородскаго и Петрозаводскаго окружныхъ судовъ въ монастырь на четыре и три года.

Обращающее на себя вниманіе отступленіе въ изложеніи 137¹ ст. отъ системы, принятой въ предшествующихъ законоположеніяхъ, объясняется нижеслѣдующими измѣненіями при направленіи законодательныхъ работъ по изданію закона 2 іюня 1897 года. Въ заключеніи Министра Юстиціи помѣщеніе въ монастырь было проектировано, какъ мѣра исправленія, замѣняющая остальные мѣропріятія для всѣхъ безъ изыятія несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ, и включено въ текстъ 137 ст. Улож. наказ.; относительно же несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ предполагалось допустить, сверхъ того, въ крайнемъ случаѣ заключеніе въ тюрьмѣ.

Между тѣмъ Государственный Совѣтъ, обзрѣвъ дѣлопроизводство по изданію разбираемаго новаго закона, нашель, между прочимъ, что „отдача несовершеннолѣтнихъ въ монастыри не должна быть поставлена по закону въ одинаковое положеніе съ другими, примѣняемыми къ симъ лицамъ мѣрами пресѣченія, исправленія или наказанія, которыя должны быть предпочтительно употребляемы во всѣхъ случаяхъ“, въ подлежащихъ „статьяхъ проекта указанных“. „Къ помѣщенію же и заключенію въ монастырь, въ соотвѣтствіи установленному въ Уложеніи о наказаніяхъ въ семь отноше-

нии порядку, надлежало бы прибѣгать лишь въ случаѣ невозможности примѣненія другихъ, опредѣленныхъ закономъ способовъ воздѣйствія на малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ“. По этимъ соображеніямъ Соединенное Присутствіе Департаментовъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи признало необходимымъ „измѣнить изложеніе предначертанныхъ постановленій о помѣщеніи несовершеннолѣтнихъ въ монастырь“. Въ этихъ видахъ постановленіе о помѣщеніи несовершеннолѣтнихъ въ монастыри было изъято изъ проектированнаго текста 137 ст. Улож. наказ. и вошло въ содержаніе отдѣльной 137¹ ст. того же Уложенія, которая, однакоже, осталась невключенною въ редакцію 356³ ст. Уст. угол. суд.

Тѣмъ не менѣе, какъ ни желательно распространеніе указаннаго въ послѣдней статьѣ правила на всѣхъ несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ, учинившихъ безъ разумѣнія преступныя дѣянія, независимо отъ тяжести угрожающихъ за нихъ наказаній, при существующей редакціи 137 ст. Улож. наказ. такое толкованіе, какъ выше сказано, не можетъ имѣть мѣста.

Надлежитъ, кромѣ сего, замѣтить, что то же правило о замѣнѣ тюрьмы монастыремъ повторяется и въ 138¹ ст. Улож. наказ., при чемъ оно находится въ полномъ согласованіи съ предшествовавшею статьею 138 (п.п. 1 и 2), а въ изложеніи статьи 416² Уст. угол. суд. помѣщенные въ текстъ 137¹ ст. Улож. наказ. слова: „вмѣсто обращенія ихъ въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей“—отсутствуютъ, несмотря на сходство редакціи предыдущей 416¹ ст. Уст. угол. суд. съ текстомъ статьи 137 Улож. наказ. Такая разниа въ изложеніи означенныхъ законоположеній даетъ право утверждать, что цитированное выраженіе закона включено въ содержаніе 137¹ ст. Улож. наказ. не случайно, а въ указанномъ выше смыслѣ.

Сдѣланныя нами по поводу 137 и 137¹ ст. Улож. наказ. замѣчанія имѣютъ полное примѣненіе въ соотвѣствующихъ частяхъ и къ 3 п. 138 ст. Улож. наказ., 11 ст. Уст. наказ.,

77¹ и 416¹ ст. Уст. угол. суд. и 184¹ ст. Прав. суд. част. земск. начальн.

По поводу послѣднихъ трехъ узаконеній, содержащихъ въ себѣ новыя правила объ избраніи противъ несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ мѣръ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, сверхъ того, слѣдуетъ замѣтить, что каждая изъ нихъ сопровождается однороднымъ постановленіемъ, изложеннымъ въ статьяхъ 77², 416² Уст. угол. суд. и 184² Прав. суд. част. земск. начальн., о томъ, что, въ случаѣ невозможности примѣненія мѣръ пресѣченія, указанныхъ въ предшедшихъ статьяхъ, несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ могутъ быть помѣщаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія. Такое вспомогательное мѣропріятіе не устраняетъ, однако же, всѣхъ затрудненій, возникающихъ по причинѣ невозможности во многихъ случаяхъ избранія, по вышепоясненнымъ основаніямъ, какой-либо мѣры пресѣченія несовершеннолѣтнему обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, ибо, не говоря уже о томъ, что не всегда можно воспользоваться по мѣстнымъ условіямъ упомянутою мѣрою въ отношеніи православныхъ несовершеннолѣтнихъ, нѣкоторыя вѣроисповѣданія вовсе не имѣютъ монастырей. Мировые судьи и судебные слѣдователи цѣлаго Прибалтійскаго края, напримѣръ, населеннаго преимущественно лютеранами, раскольниками и евреями, находятся въ большинствѣ случаевъ въ безвыходномъ положеніи по принятію противъ несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ мѣръ пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и поставлены въ необходимость, строго придерживаясь предписаній закона, оставлять обвиняемыхъ этой категоріи на свободѣ безъ пристрастія и гарантіи явки ихъ къ суду.

На практикѣ уже встрѣчались случаи, когда судебные слѣдователи, не имѣя права по закону заключить малолѣтняго бродягу подъ стражу, передавали такового полиціи, а послѣдняя, за отсутствіемъ лица, которое согласилось бы взять на попеченіе малолѣтняго, вынуждаема была держать его при себѣ во все время производства предварительнаго слѣдствія. Встрѣчались даже такіа постановленія слѣдовате-

лей, въ которыхъ послѣдніе, въ виду отказа полиціи и постороннихъ лицъ взять на свое попеченіе несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ и невозможности оставить ихъ на свободѣ вслѣдствіе неимѣнія ими ни опредѣленнаго мѣста жительства, ни родныхъ или лицъ, на попеченіи коихъ они бы находились, заключали несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 14-лѣтняго возраста, подѣ стражу. Безусловное запрещеніе закона заключать въ видѣ мѣры пресѣченія обвиняемаго, не достигшаго 14 лѣтъ, въ тюрьму, даже за невозможностью помѣстить его въ монастырь, представляетъ непреодолимый затрудненія особенно въ большихъ городахъ, какъ то: Петербургъ, Рига и т. п.

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ въ С.-Петербургской губерніи назначено епархіальнымъ начальствомъ для упомянутой цѣли лишь три монастыря, находящіеся въ Новоладожскомъ уѣздѣ, а во всемъ Прибалтійскомъ краѣ ни одного. Невольно возникаетъ вопросъ, какъ поступать въ такихъ случаяхъ съ безпріютными малолѣтними обвиняемыми? Необходимость же, хотя временнаго, помѣщенія недостижнаго 14-лѣтняго возраста въ тюрьму въ видѣ мѣры пресѣченія избѣгать нельзя и въ тѣхъ случаяхъ, когда еще не приисканы благонадежныя лица, а равно и тогда, когда малолѣтній долженъ быть препровожденъ для содержанія въ монастырь или обратно изъ монастыря къ слѣдователю и въ городъ въ засѣданіе суда.

Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія, казалось, было бы законодательное разрѣшеніе въ *крайнихъ* случаяхъ заключать несовершеннолѣтнихъ въ отдѣльномъ помѣщеніи при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ, т. е. тогда, когда остальные указанныя въ законѣ 2 іюня 1897 года мѣры не могутъ быть приняты.

Останавливаясь на разборѣ 137 ст. Улож. наказ., намъ приходится еще упомянуть объ одномъ изъ условій заключенія несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 17-лѣтняго возраста, въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, а также въ монастыри, именно о срокѣ со-

держанія въ нихъ. По указаніямъ, сдѣланнымъ въ 137 ст. Улож. наказ. и повтореннымъ затѣмъ въ подлежащихъ мѣстахъ статей 137¹, 140 Улож. наказ., 6 Уст. наказ., несовершеннолѣтніе подвергаются заключенію въ названныхъ мѣстахъ на срокъ, опредѣленный судомъ, но не далѣе, какъ до наступленія 18-лѣтняго возраста.

Нельзя не замѣтить, что установленіе предѣльной грани, долѣ которой невозможно содержаніе несовершеннолѣтнихъ въ тюрьмахъ, арестныхъ домахъ и монастыряхъ, и отсутствіе необходимыхъ узаконеній о томъ, какъ поступать съ несовершеннолѣтними, учинившими преступленіе въ возрастѣ менѣе 17 лѣтъ и подлежащими суду уже по достиженіи 18 лѣтъ, вызоветъ нѣкоторое затрудненіе. Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что нерѣдко встрѣчаются дѣла, по которымъ обвиняемый обнаруженъ или розысканъ спустя значительный промежутокъ времени послѣ совершенія преступленія.

Въ виду того, что такое затрудненіе представляется лишь въ случаѣ постановленія опредѣленія о несовершеннолѣтнихъ, учинившихъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія, и касается вопроса объ избраніи указанныхъ въ 137 ст. Улож. наказ. мѣръ, то, казалось, слѣдовало бы прійти къ заключенію, что послѣднія, какъ теряющія свое исправительное назначеніе въ отношеніи обвиняемыхъ, имѣющихъ отъ роду болѣе 18 лѣтъ, должны быть оставлены въ подобномъ случаѣ безъ примѣненія.

Переходя засимъ къ разсмотрѣнію ст. 144¹ Уст. наказ., мы считаемъ, прежде всего, необходимымъ обратить вниманіе на нѣкоторый, по нашему мнѣнію, редакціонный недосмотръ, благодаря которому помѣщенная въ текстѣ 144¹ ст. Уст. наказ. ссылка на примѣчанія къ ст. 77 и 416 Уст. угол. суд. и примѣчаніе къ ст. 184 Прав. суд. част. земск. начальн. не согласуется съ остальными законоположеніями по отсутствію въ законѣ 2 іюня 1897 г. указанныхъ примѣчаній. Происхожденіе отмѣченнаго редакціоннаго недосмотра объясняется тѣмъ, что во время приготавительныхъ работъ по изданію названнаго закона, въ заключеніи Министра Юстиціи предполагалось 77 и 416 ст. Уст. угол. суд. до-

полнить примѣчаніями; такой же системы придерживалось и Особое Совѣщаніе, образованное въ средѣ Государственнаго Совѣта для предварительнаго обсужденія представленія Министра Юстиціи объ измѣненіи формъ и обрядовъ по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, а также законоположеній о ихъ наказуемости. Къ числу упомянутыхъ выше примѣчаній Особое Совѣщаніе при совокупило еще примѣчаніе къ ст. 184 Прав. суд. част. земск. началн. и, сверхъ проектированныхъ въ заключеніи Министра Юстиціи узаконеній, признало цѣлесообразнымъ ввести въ Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, новое постановленіе въ видѣ статьи 144¹, въ текстъ которой и включило, между прочимъ, ссылку на примѣчанія къ ст. 77 и 416 Уст. угол. суд. и 184 Прав. суд. част. земск. началн. Между тѣмъ, при окончательномъ обсужденіи внесеннаго проекта въ Государственномъ Совѣтѣ, означенныя примѣчанія замѣнены правилами, вошедшими въ содержаніе дополнительныхъ статей 77¹, 77², 416¹, 416² Уст. угол. суд., 184¹ и 184² ст. Уст. прав. суд. част. земск. началн., при чемъ къ тексту ст. 144¹ Уст. наказ., очевидно, имѣютъ отношеніе ст. 77¹, 416¹ Уст. угол. суд. и 184¹ ст. Прав. суд. част. земск. началн., но въ редакціи 144¹ ст. Уст. наказ. сдѣланная выше ссылка на проектированныя примѣчанія сохранена.

Статья 144¹ Уст. наказ. вноситъ новое, незнакомое нашему прежнему законодательству постановленіе объ отвѣтственности за неисполненіе обязанностей надзора и попеченія о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ лицами, принявшими ихъ къ себѣ для домашняго исправленія.

Статья эта гласитъ: „обязанный имѣть отвѣтственный надзоръ за малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ лицомъ, отданнымъ ему по постановленію подлежащей судебной или слѣдственной власти, за оставленіе такого лица безъ надлежащаго надзора, подвергается, буде вслѣдствіе сего состоящее подъ надзоромъ лицо учинить: преступное дѣяніе, за которое закономъ опредѣлено уголовное наказаніе,—аресту не выше одного мѣсяца, преступное дѣяніе менѣе тяжкое,—

денежному взысканію не выше ста рублей“. Въ сущности, какъ явствуетъ изъ карательныхъ постановленій означенной статьи, дѣйствіе ея сводится къ наложенію отвѣтственности на лицъ, принявшихъ подъ свой надзоръ или присмотръ несовершеннолѣтнихъ, за преступныя дѣянія послѣднихъ, сообразно тяжести оныхъ.

Едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что многихъ лицъ, которыя изъявили бы свое согласіе принять несовершеннолѣтняго преступника въ свою семью или, по крайней мѣрѣ, въ свой домъ съ самымъ добросовѣстнымъ намѣреніемъ слѣдить за его поведеніемъ и всѣми силами способствовать нравственному его исправленію, выраженная въ приведенной статьѣ угроза заставитьъ отказаться отъ осуществленія своего намѣренія, ибо перспектива быть наказаннымъ за доброе дѣло не можетъ поощрить кого бы то ни было къ его совершенію. Если принять къ тому же во вниманіе и строгость наказанія, достигающаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ до личнаго ареста, то представится совершенно понятнымъ, почему на практикѣ никто, кромѣ родителей несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, ихъ на свое попеченіе не беретъ.

Нѣкоторую неясность представляетъ новый законъ относительно того учрежденія, на обязанности котораго лежитъ выборъ постороннихъ лицъ, подъ надзоръ коихъ можетъ быть отданъ несовершеннолѣтній. Изъ буквальнаго смысла 137 и друг. статей какъ-бы явствуетъ, что избраніе лица, попеченію коего ввѣряется несовершеннолѣтній, составляетъ обязанность суда. Но едва ли судъ, не имѣющій средствъ для присканія благонадежныхъ лицъ, въ состояніи исполнить ее, ибо избраніе благонадежнаго лица для надзора за несовершеннолѣтнимъ требуетъ прежде всего такого знакомства съ мѣстнымъ населеніемъ, котораго отъ состава суда никакъ ожидать нельзя. Такимъ образомъ, казалось, надлежало бы признать, что непосредственный выборъ благонадежныхъ лицъ, коимъ на попеченіе отдается несовершеннолѣтній преступникъ, долженъ лежать на обязанности административной власти, приводящей въ исполненіе опредѣленіе суда. Однако,

несомнѣнно, что судъ въ правѣ въ каждомъ данномъ случаѣ обсудить, дѣйствительно ли лицо, коему отданъ подъ надзоръ несовершеннолѣтній, обладаетъ къ тому необходимыми качествами, и поступить сообразно съ этимъ.

Говоря о строгости постановленій 144¹ ст. Уст. наказ., нельзя не упомянуть о томъ, что, по смыслу всѣхъ относящихся сюда узаконеній о лицахъ, надзору или присмотру которыхъ поручаются несовершеннолѣтніе, изъясненіе согласія требуется только отъ постороннихъ лицъ; родителямъ же или лицамъ, на попеченіи которыхъ несовершеннолѣтніе состоятъ, они отдаются подъ надзоръ, не испрашивая съ ихъ стороны согласія, буде только не встрѣтятся другихъ препятствій, обусловленныхъ ихъ неблагонадежностью. При этомъ надлежитъ обратить вниманіе на то тяжелое положеніе, въ которомъ находятся, при дѣйствіи означеннаго узаконенія, неимущіе родители, изъ среды которыхъ преимущественно выходятъ несовершеннолѣтніе преступники. Достаточно указать на фабричныхъ, мастеровыхъ, прислугу и т. п., проводящихъ цѣлые дни внѣ дома, чтобы убѣдиться въ невозможности требовать отъ нихъ сколько-нибудь тщательнаго надзора за дѣтьми.

Правда, законы гражданскіе предписываютъ родителямъ давать дѣтямъ доброе и честное христіанское воспитаніе, обращать все свое вниманіе на нравственное образованіе своихъ дѣтей и стараться домашнимъ воспитаніемъ приготовить нравы ихъ и содѣйствовать видамъ правительства (172 и 173 ст. 1 ч. X т. Свод. зак. гражд. и 199 ст. Свод. гражд. узак. губерній Прибалтійскихъ); однако, тѣ же законы въ постановленіяхъ своихъ объ имущественной отвѣтственности родителей и другихъ лицъ, обязанныхъ имѣть надзоръ за малолѣтними, за вредъ и убытки, причиненные преступными и непроступными дѣяніями малолѣтнихъ дѣтей, гораздо снисходительнѣе относятся къ участи родителей и заступающихъ ихъ мѣсто лицъ, нежели ст. 144¹ Уст. наказ. Статьи 653 и 654 ч. 1 т. X возлагаютъ означенную отвѣтственность на родителей и лицъ, обязанныхъ имѣть надзоръ за малолѣтними, при томъ лишь условіи, когда по судебному приговору признано

будетъ не только отсутствіе разумія у малолѣтнихъ преступниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наличность условія, при которомъ родители, имѣя всѣ средства предупредить преступленіе, не приняли надлежащихъ къ тому мѣръ и допустили совершеніе онаго по явной съ ихъ стороны небрежности.

Въ Мѣстныхъ гражданскихъ узаконеніяхъ губерній Прибалтійскихъ содержатся еще болѣе опредѣленные правила въ смыслѣ сокращенія случаевъ имущественной отвѣтственности родителей за преступленія своихъ дѣтей. По силѣ 222 ст. названныхъ узаконеній, родители не отвѣчаютъ своимъ имуществомъ по взысканіямъ за преступленія ихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, когда таковыя учинены безъ вѣдома и согласія родителей, если послѣдніе сами не приобрѣли отъ сего какой-либо выгоды. Только, въ случаѣ причиненія вреда недозволенными дѣйствіями дѣтей, не достигшихъ семи лѣтъ, имущественная отвѣтственность обращается прежде всего на тѣхъ, подъ надзоромъ коихъ дѣти находятся, если со стороны этихъ лицъ сдѣлано какое-либо упущеніе (3445 ст. Мѣстн. узак.).

Невольно обращаетъ на себя вниманіе несоразмѣрность въ условіяхъ уголовной и гражданской отвѣтственности за совершенно однородныя упущенія. Тогда какъ ст. 144¹ Уст. наказ., по смыслу ея, караетъ родителей и другихъ лицъ, обязанныхъ имѣть отвѣтственный надзоръ, за оставленіе ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ безъ надлежащаго надзора, буде вслѣдствіе сего послѣдніе учинятъ болѣе или менѣе тяжкое преступное дѣяніе, несмотря даже на наличность доказанной невозможности со стороны родителей или другихъ, заступающихъ ихъ мѣсто лицъ предупредить преступленіе несовершеннолѣтнихъ, учиненное хотя-бы съ разуміемъ, гражданскіе законы освобождаютъ имущество родителей отъ отвѣтственности въ послѣднемъ случаѣ, а также, когда преступленіе совершено малолѣтнимъ безъ разумія, если они докажутъ, что не имѣли никакихъ средствъ къ предупрежденію преступленія малолѣтняго (653, 654 и 686 ст. 1 ч. X т.).

Въ виду приведенныхъ соображеній, находя, что въ

отношеніи отвѣтственности родителей за преступленія, совершенныя отданными имъ для исправленія несовершеннолѣтними дѣтьми, 144¹ ст. Уст. наказ. представляется чрезмѣрно строгою и несоотвѣтствующею постановленіямъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, а въ отношеніи постороннихъ лицъ является лишь препятствіемъ къ примѣненію благихъ предначертаній закона 2 іюня 1897 г., казалось, представлялось бы желательнымъ и полезнымъ совершенно отмѣнить въ законодательномъ порядкѣ дѣйствіе вышеозначенной статьи закона.

Обращаясь затѣмъ къ изложенію замѣчаній по поводу статьи 207¹ Уст. угол. суд., предписывающей по возможности разсматривать отдѣльно въ судебныхъ засѣданіяхъ дѣла о несовершеннолѣтнихъ соучастникахъ совершеннолѣтнихъ преступниковъ, надлежитъ обратить вниманіе на крайнее неудобство раздѣленія производства одного и того же дѣла. Механическое раздѣленіе производства возможно, конечно, по всякому дѣлу, но широкое пользованіе имъ угрожаетъ повести на практикѣ къ невыгоднымъ послѣдствіямъ въ формальномъ отношеніи и почти всегда вредно отразится на существѣ дѣла. Прежде всего раздѣленіе производства представляетъ уже тѣ неудобства, что вызываетъ потребность двойнаго соблюденія различныхъ процессуальныхъ формъ и обрядовъ и двукратнаго разсмотрѣнія одного и того же дѣла въ судебномъ засѣданіи, при чемъ тягость явки свидѣтелей и свѣдущихъ людей и вознагражденіе ихъ въ извѣстныхъ случаяхъ усугубляются; обвиняемые же совершеннолѣтніе и несовершеннолѣтніе будутъ дважды мѣнять свое положеніе на судѣ, — одинъ разъ являясь обвиняемыми, а въ другой, давая показанія въ качествѣ свидѣтелей. Но, помимо формальныхъ неудобствъ слушанія дѣла о каждомъ подсудимомъ порознь, раздѣленіе производства необходимо влечетъ за собою другаго рода послѣдствія, непосредственно затрагивающія интересы существа дѣла и составляющія препятствія къ правильному разрѣшенію его.

Въ подтвержденіе справедливости высказанной нами мысли, кажется, достаточно будетъ указать на дѣла о шайкахъ,

судебное разсмотрѣніе которыхъ отдѣльно о каждомъ подсудимомъ исказить дѣйствительное положеніе процесса во вредъ истинѣ. Между тѣмъ въ послѣднее время въ столицахъ и большихъ городахъ довольно часто возникаютъ дѣла о шайкахъ, составленныхъ преимущественно малолѣтними и несовершеннолѣтними подъ руководствомъ взрослого преступника, проявляющаго свое участіе лишь въ интеллектуальной формѣ.

Далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда участіе подсудимыхъ въ совершеніи одного и того же преступленія выразилось въ различной формѣ, а именно, когда одинъ подсудимый является физическимъ, а другой интеллектуальнымъ виновникомъ, раздѣленіе производства можетъ имѣть послѣдствіемъ такіа несообразности, которыя подрываютъ довѣріе къ правильности веденія процесса. Если въ подобномъ случаѣ отдѣльно судится интеллектуальный виновникъ, то, при необходимой постановкѣ особаго вопроса о событіи преступленія, можетъ получиться разрѣшеніе его въ отрицательномъ смыслѣ. Между тѣмъ, при сужденіи въ другомъ засѣданіи физическаго участника того же отвергнутаго преступленія, онъ можетъ быть признанъ виновнымъ.

Наконецъ, раздѣленіе производства вызываетъ немало-важныя затрудненія при удовлетвореніи гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ. Находя возможнымъ удовлетворить исковыя требованія, судъ присуждаетъ ихъ съ наличнаго подсудимаго въ полномъ объемѣ, не упоминая, конечно, о распредѣленіи отвѣтственности по мѣрѣ участія другихъ виновниковъ (ст. 648—652 ч. 1 т. X), ибо пока судится лишь одинъ соучастникъ, о которомъ выдѣлено дѣло. Затѣмъ наступаетъ очередь суда надъ другимъ подсудимымъ, и судъ, удовлетворяя гражданского истца, окажется въ безвыходномъ положеніи, при томъ наиболѣе часто встрѣчающемся случаѣ, когда невозможно съ точностью опредѣлить количество вреда, причиненнаго дѣйствіемъ каждаго изъ виновныхъ (ст. 650 ч. 1 т. X). Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что судъ лишенъ возможности сдѣлать какое-либо распредѣленіе имущественной отвѣтственности въ послѣднемъ

приговорѣ, такъ какъ судьба обоихъ раздѣленныхъ производствъ различная, и въ то время, какъ второй останется по тѣмъ или другимъ причинамъ въ силѣ, первый будетъ отмѣненъ, и соответствующій подсудимый оправданъ. Словомъ сказать, съ какой бы точки зрѣнія ни разсматривалъ окружный судъ гражданскій искъ при такомъ положеніи уголовного дѣла, результатъ рѣшенія окажется неправильнымъ.

Сознавая всѣ описанныя неудобства раздѣленія уголовныхъ дѣлъ, по коимъ обвиняемыми являются совершеннолѣтніе вмѣстѣ съ несовершеннолѣтними, и руководствуясь изображеннымъ въ 207¹ ст. Уст. угол. суд. разрѣшеніемъ не раздѣлять такихъ дѣлъ, по которымъ это представляется невозможнымъ, С.-Петербургская судебная палата приняла за общее правило никогда не раздѣлять дѣлъ на этомъ основаніи и всегда передаетъ суду вмѣстѣ совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ сообвиняемыхъ. Такимъ образомъ 207¹ ст. Уст. угол. суд. никакого измѣненія въ направленіе дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ не внесла и, казалось бы, какъ неудобопримѣнимая на практикѣ и вредно вліяющая на интересы обвиняемыхъ, свидѣтелей и правосудія, подлежала бы отмѣнѣ.

На первыхъ же порахъ введенія въ дѣйствіе закона 2 іюня 1897 года наибольшія затрудненія встрѣтились въ судебной практикѣ относительно примѣненія 356¹ и послѣдующихъ статей, включенныхъ въ новое (пятое) подраздѣленіе отдѣленія перваго главы четвертой раздѣла втораго книги второй Устава уголовного судопроизводства. Это подраздѣленіе носитъ заглавіе „производство по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ“, и нормируетъ порядокъ изслѣдованія и разрѣшенія вопроса о состояніи умственного и нравственнаго развитія привлеченнаго къ дѣлу несовершеннолѣтняго и пониманія имъ преступности учиненнаго имъ дѣянія. Примѣненіе новыхъ правилъ о собраніи слѣдственнаго матеріала, внесенія его въ окружный судъ и разсмотрѣнія послѣднимъ съ цѣлью констатированія вопроса о степени

разумѣнія несовершеннолѣтняго обвиняемаго, подобно производству по изслѣдованію вопроса о душевномъ разстройствѣ обвиняемаго, должно предшествовать преданію его суду. Поэтому, вслѣдъ за изданіемъ закона 2 іюня 1897 года, пришлось значительное количество этого рода дѣлъ, уже прошедшихъ стадію преданія суду и даже назначенныхъ окружными судами къ слушанію, возвратитъ судебнымъ слѣдователямъ для соблюденія указаннаго выше порядка. И вотъ, при поступленіи въ окружные суды подобныхъ дѣлъ, снабженныхъ дополнительными слѣдственными производствами о всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ служить основаніемъ для сужденія, дѣйствовалъ ли несовершеннолѣтній обвиняемый во время совершенія преступленія съ разумѣніемъ, въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ и въ С.-Петербургской судебной палатѣ обнаружилась неустойчивость въ толкованіи 356³ и послѣдующихъ статей Устава уголовного судопроизводства. Возникшія въ судебной практикѣ недоразумѣнія обуславливались, съ одной стороны, кажущееся неполнотою новыхъ узаконеній относительно предѣловъ власти окружныхъ судовъ при разрѣшеніи поступающихъ на основаніи 356² ст. Уст. угол. суд. производствъ, а съ другой—предполагаемымъ пробѣломъ въ отсутствіи соответствующихъ законоположеній о способахъ обжалованія опредѣленій, постановленныхъ согласно 356³ ст. Уст. угол. суд., и порядкѣ разрѣшенія такихъ жалобъ.

До какой степени велики колебанія судебной практикѣ по примѣненію 356¹ и послѣдующихъ статей Устава уголовного судопроизводства, нагляднымъ примѣромъ могутъ служить изложенныя ниже два опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты. Въ первомъ изъ нихъ, состоявшемся 25 ноября 1897 года вслѣдствіе протеста прокурора Витебскаго окружнаго суда (по дѣлу Свердловой), судебная палата категорически высказалась, что окружные суды, при разсмотрѣніи внесеннаго по 356² ст. Уст. угол. суд. прокуроромъ вопроса о томъ, дѣйствовала ли малолѣтняя обвиняемая во время совершенія приписываемаго ей преступленія съ разумѣніемъ, — не имѣлъ законнаго осно-

ванія входить въ обсужденіе доказанности самаго событія преступленія и дѣлать оцѣнку имѣющихся противъ обвиняемой уликъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣло было предложено суду въ порядкѣ 356² ст. Уст. угол. суд., а не въ порядкѣ, установленномъ для прекращенія предварительнаго слѣдствія (277 и 523 ст. Уст. угол. суд.). Въ другомъ опредѣленіи, послѣдовавшемъ 8 января 1898 г. (по дѣлу Филиппова), С.-Петербургская судебная палата совершенно иначе истолковала задачи суда по соблюденію порядка, указаннаго въ 356³ ст. Уст. угол. суд. Въ случаѣ, вызвавшемъ второе опредѣленіе судебной палаты, окружный судъ, разсмотрѣвъ, на основаніи означенной статьи, предложенное прокуроромъ дѣло о малолѣтнемъ обвиняемомъ и признавъ его дѣйствовавшимъ при совершеніи преступленія безъ разумѣнія, прекратилъ возбужденное противъ него уголовное преслѣдованіе, избравъ въ отношеніи обвиняемаго исправительною мѣрою заключеніе въ монастырь срокомъ на 4 года. Принесенная на состоявшееся опредѣленіе отцомъ обвиняемаго жалоба, названная окружнымъ судомъ *частною*, представлена была въ судебную палату и затѣмъ принята судебною палатою, подъ наименованіемъ *апелляціонной*, къ своему разсмотрѣнію. Между тѣмъ, если обратиться къ содержанію упомянутой жалобы, то окажется, что, какъ на основаніе къ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда, отецъ обвиняемаго ссылается на игнорированіе судомъ тѣхъ свидѣтельскихъ показаній, которыя касаются доказательства невинности обвиняемаго, и ходатайствуетъ передъ судебною палатою о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, какъ могущихъ удостовѣрить отсутствіе данныхъ къ изобличенію обвиняемаго въ приписываемомъ ему преступленіи. Судебная палата, исходя изъ того соображенія, что всякій приговоръ, постановленіе или опредѣленіе судебныхъ лицъ и мѣстъ, присуждающихъ обвиняемаго къ личному наказанію, не считаются окончательными и подлежатъ разсмотрѣнію *по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ*, признала, что приведенное опредѣленіе окружнаго суда подлежитъ обжалованію и разсмотрѣнію судебной палаты въ присутствіи сторонъ, вслѣдствіе чего и предоставила старшему

предсѣдателю назначить день засѣданія, къ которому вызвать принесшаго жалобу отца обвиняемаго и указанныхъ имъ свидѣтелей.

При постановленіи этого послѣдняго опредѣленія судебная палата, очевидно, упустила изъ виду, что вышеозначенное дѣло не было разсмотрѣно въ окружномъ судѣ по существу предъявленнаго обвиненія, а лишь по вопросу о разумѣніи обвиняемаго, и, впадая, такимъ образомъ, во внутреннее противорѣчіе съ собою относительно исходныхъ положеній, съ одной стороны, и окончательныхъ выводовъ съ другой,—опредѣленіемъ отъ 8 января 1898 года вноситъ совершенно своеобразный порядокъ производства дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, не имѣющій ничего общаго съ предписаніями 356³ и послѣд. статей Уст. угол. суд. Вопреки ранѣе высказанному ею же взгляду, судебная палата не только допускаетъ, но почитаетъ обязательнымъ для окружныхъ судовъ входить по дѣламъ, вносимымъ на основаніи 356³ ст. Уст. угол. суд., въ обсужденіе доказанности самаго событія преступленія и дѣлать оцѣнку собранныхъ уликъ. Этого мало, судебная палата признаетъ такимъ образомъ правильнымъ обжалованіе опредѣленій окружныхъ судовъ, постановленныхъ въ порядкѣ той же статьи, и даже находитъ умѣстнымъ провѣрку ихъ по существу путемъ допроса свидѣтелей для разрѣшенія вопроса о виновности обвиняемаго въ присутствіи сторонъ. Словомъ сказать, судебная палата опредѣленіемъ отъ 8 января 1898 г. устанавливаетъ новое производство по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, сходное, повидимому, съ апелляціоннымъ разсмотрѣніемъ жалобъ и постановленіемъ приговоровъ по существу второю инстанціею, игнорируя вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ разнообразныя формы и обряды дѣйствующаго Устава уголовного судопроизводства, начиная съ 510 и кончая 845 статьями. При этомъ надлежитъ замѣтить, что устанавливаемый палатою порядокъ разсмотрѣнія въ распорядительномъ засѣданіи вопроса о виновности несовершеннолѣтняго никакъ не можетъ быть признанъ согласнымъ съ правилами, изложенными въ Уставѣ уголовного судопроизводства для направленія дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ, ибо

при апелляции предполагается, что дело ранее было разрешено по существу в 1-й инстанции, при участии обвинителя и защитника, а равно и по проверке всех доказательств, представляемых как прокурором, так и защитником. Разматывая же в апелляционном порядке вступившие по 356² ст. Уст. угол. суд. дела, т. е. такие дела, которые по существу не рассматривались и рассматриваемы быть не должны, судебная палата вводит совершенно своеобразный порядок до-судебного рассмотрения дел о виновности несовершеннолетних без предания их суду, без обвинителя, защитника и по доказательствам, кои она сама найдет нужным собрать. Такой лишенный существенных гарантий правильного разрешения вопроса о виновности обвиняемого, непредусмотренный законом порядок апелляционного производства дел о несовершеннолетних должен вызвать необходимость завершения процесса дозволением обжалования этих постановленных судебной палатой окончательных *приговоров-определений* перед Правительствующим Сенатом в кассационном порядке. Если при этом принять в расчет возможность признания апелляционной инстанцией несовершеннолетнего действовавшим при совершении приписываемого ему преступления с разумением, то попытка построить описанную новую систему судопроизводства будет иметь неминуемым своим последствием введение двукратного порядка рассмотрения дел о несовершеннолетних, — сначала до предания обвиняемых суду две инстанции по существу и третья кассационная, а затем после предания несовершеннолетнего суду — окружной суд и Правительствующий Сенат для дел, решаемых с участием присяжных заседателей, а для остальных дел, сверх того, судебная палата. Легко себе представить, до какой степени усложнилось бы судопроизводство о несовершеннолетних, сколь тягостно отозвалось бы оно на обвиняемых и посторонних лицах, вызываемых несколько раз из отдаленных пунктов места жительства, и какъ безконечно затянулся бы процесс, если допустить устанавливаемый палатой порядок обжалования постановлений судов по 356³ ст. Уст.

угол. суд. Намъ думается, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что по некоторымъ деламъ обвиняемые дождались бы окончательнаго рѣшенія своей участи лишь спустя продолжительное время по достиженіи ими совершеннолѣтія.

Такимъ образомъ, приведенное толкованіе С.-Петербургскою судебною палатою закона 2 іюня 1897 г., по нашему мнѣнію, вовсе не вытекаетъ изъ точнаго смысла поименованнаго узаконенія.

Сущность судебныхъ опредѣленій при разсмотрѣніи производствъ, вносимыхъ на основаніи закона 2 іюня 1897 г. въ окружные суды, изложена въ ст. 356³ Уст. угол. суд. такими словами: „окружной судъ, по разсмотрѣніи внесеннаго прокуроромъ, на основаніи предшедшей (356²) статьи, производства въ распорядительномъ засѣданіи, признавъ несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія, постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебного преслѣдованія и, по своему усмотрѣнію, избираетъ для примѣненія къ несовершеннолѣтнему одну изъ мѣръ, указанныхъ въ статьѣ 137 Улож. наказ.; въ противномъ же случаѣ возвращаетъ дело прокурору для дальнѣйшаго направленія въ общемъ порядкѣ, съ изытіями, установленными для делъ сего рода“. Ограничиваясь пока приведеннымъ текстомъ одной 356³ ст. Уст. угол. суд., нельзя не замѣтить, что предѣлы власти окружныхъ судовъ при разрешеніи делъ, поступающихъ къ нимъ въ порядкѣ 356² ст. того же Устава, сужены точнымъ обозначеніемъ какъ вопросовъ, подлежащихъ ихъ обсужденію, такъ и свойства распоряженій окружныхъ судовъ въ зависимости отъ того или иного результата разсмотрѣнія производствъ о несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ. Не надо забывать при этомъ, что законъ 2 іюня 1897 г. содержитъ въ себѣ правила исключительнаго характера и назначенія, почему распространительное толкованіе изложенныхъ въ ономъ законоположеніи не можетъ имѣть мѣста, и окружные суды, при ихъ примѣненіи, лишены права выходить изъ тѣсныхъ рамокъ, обуславливающихъ ихъ функціи. Между тѣмъ, достаточно одного лишь внимательнаго чтенія, чтобы убѣдиться въ истинномъ смыслѣ цитированной статьи,

ности сдѣланныхъ окружнымъ судомъ въ приведенномъ примѣрѣ выводовъ. Прежде всего стоитъ ознакомиться съ названіемъ даннаго подраздѣленія, чтобы увидѣть исключительное назначеніе его, заключающееся въ производствѣ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія—съ разумніемъ. Далѣе, если мы прослѣдимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ статьи этого подраздѣленія, то окажется, что содержаніе ихъ въ совершенной точности согласовано съ приведеннымъ наименованіемъ закона и ограничиваетъ окружные суды въ указанномъ направленіи какъ по поводу предмета ихъ дѣятельности, такъ и въ отношеніи выбора соотвѣствующихъ средствъ. Такъ, 356¹ ст. Уст. угол. суд., начинаясь словами: „если судебный слѣдователь признаетъ необходимымъ привлечь въ качествѣ обвиняемаго несовершеннолѣтняго отъ 10 до 17 лѣтъ“, въ дальнѣйшемъ изложеніи, составляющемъ сущность статьи, предписываетъ судебному слѣдователю производить разслѣдованіе о *всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумніемъ*, и обращать при этомъ разслѣдованіи особое вниманіе на степень его умственного и нравственного развитія и сознанія преступности учиненнаго имъ дѣянія, а также на причины, приведшія его къ совершенію преступления. Собравъ означенныя свѣдѣнія, гласитъ 356² ст. Уст. угол. суд., судебный слѣдователь передаетъ все производство, по окончаніи слѣдствія, на дальнѣйшее распоряженіе прокурора, который вноситъ его съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда.

Едва-ли можно спорить о томъ, что, по силѣ изложенныхъ двухъ статей Устава, на разсмотрѣніе окружнаго суда вносится только производство, заключающее въ себѣ матеріалъ по вопросу о состояніи умственныхъ и нравственныхъ силъ несовершеннолѣтняго обвиняемаго, и если такое производство выдѣлено въ особый томъ, на примѣръ, въ случаѣ участія другаго совершеннолѣтняго обвиняемаго, то главное

дѣло можетъ получить особое дальнѣйшее направленіе, указанное въ ст. 207¹ Уст. угол. суд. Редакція 356¹ ст. Уст. угол. суд., какъ нельзя болѣе, подтверждаетъ высказанное нами положеніе, упоминая лишь мимоходомъ о томъ, что потребность отдѣльнаго производства о разумніи въ порядкѣ движенія предварительнаго слѣдствія наступаетъ только тогда, когда несовершеннолѣтній привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, и тѣмъ самымъ свидѣлствуетъ, что дѣйствія и распоряженія судебного слѣдователя, направленные къ выясненію состава преступления и собранію уликъ, какъ необходимыя условія для привлеченія обвиняемаго, должны неминуемо предшествовать разсматриваемому производству. Слѣдующая затѣмъ 356³ статья не менѣе предыдущихъ категорична въ своихъ предписаніяхъ. Окружный судъ, говорится въ ней, по разсмотрѣніи внесеннаго прокуроромъ, на основаніи предшедшей (356²) статьи, производства въ распорядительномъ засѣданіи, признавъ несовершеннолѣтняго *учинившимъ* преступное дѣяніе *безъ разумія*, постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебного преслѣдованія и, по своему усмотрѣнію, избираетъ для примѣненія къ несовершеннолѣтнему одну изъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 137 Улож. наказ., въ *противномъ же случаѣ* возвращаетъ дѣло прокурору для дальнѣйшаго направленія въ общемъ порядкѣ, съ изытіями, установленными для дѣлъ сего рода.

Начало цитированной статьи, такъ сказать, сразу кладетъ предѣльную грань обсужденій окружнаго суда, вмѣняя ему въ обязанность сосредоточиться исключительно на разрѣшеніи производства, предложеннаго прокуроромъ на основаніи 356² ст. Уст. угол. суд., т. е. производства, направленного къ выясненію вопроса о разуміи обвиняемаго. Мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, что окружный судъ лишается какъ-бы права касаться другихъ вопросовъ, возникающихъ по поводу даннаго дѣла, на примѣръ, о правильности дѣйствій судебного слѣдователя, о необходимости принятія мѣръ со стороны окружнаго суда, какъ органа, надзирающаго за подчиненными ему должностными лицами, и проч.; но эти вопросы побочные, не только непосредственнаго отношенія,

но даже ничего общаго съ нимъ не имѣющіе. Не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія, что окружный судъ въ правѣ и обязанъ возбудить подобные вопросы по каждому дѣлу и во всякомъ его положеніи, но нельзя только при этомъ забывать, что они подлежатъ разрѣшенію на основаніи иныхъ постановленій закона (249—250 ст. Учр. суд. уст.), а не по тѣмъ правиламъ и не въ томъ порядкѣ, какъ указано ст. 356³ Уст. угол. суд.

Далѣе, къ высказаннымъ выше замѣчаніямъ по поводу того, какъ, по мнѣнію нашему, надлежитъ понимать выраженіе закона „учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія“, мы, кромѣ указанной невѣрности толкованія, сдѣланнаго окружнымъ судомъ, считаемъ нелишнимъ присовокупить нижеслѣдующія поясненія. Если признавать правильнымъ выводъ нѣкоторыхъ окружныхъ судовъ о томъ, что 356³ ст. Уст. угол. суд. посредствомъ цитированнаго выраженія уполномочиваетъ суды касаться вопроса о степени достаточности собранныхъ противъ несовершеннолѣтняго обвиняемаго уликъ, то пришлось бы не только разойтись съ буквальнымъ изложеніемъ разсматриваемой статьи, но и приписывать ей непредусмотрѣнныя содержаніемъ ея положенія. Въ самомъ дѣлѣ, при подобномъ толкованіи 356³ ст. Уст. угол. суд., должны получиться судебныя опредѣленія трехъ родовъ, а именно: 1) если окружный судъ не признаетъ несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе, то ограничивается постановленіемъ опредѣленія о прекращеніи судебного преслѣдованія, 2) если же найдетъ, что несовершеннолѣтній совершилъ преступленіе, но дѣйствовалъ при этомъ безъ разумѣнія, то, прекративъ судебное преслѣдованіе, примѣняетъ къ нему одну изъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 137 Улож. наказ., и 3) когда признаетъ несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе съ разумѣніемъ, то возвращаетъ дѣло прокурору.

Между тѣмъ, достаточно обратиться къ тексту 356³ ст. Уст. угол. суд., чтобы удостовѣриться въ несоотвѣтствіи приведеннаго троякаго дѣленія судебныхъ постановленій ея изложенію. Слова закона „постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебного

преслѣдованія и избираетъ одну изъ мѣръ, указанныхъ въ 137 ст. Улож. наказ.“ совершенно ясно указываютъ на то, что прекращеніе преслѣдованія должно быть неразрывно связано съ упомянутыми мѣропріятіями. Употребленіе же словъ „въ противномъ же случаѣ“ устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что законодатель предвидѣлъ возможность только двухъ случаевъ при разрѣшеніи окружными судами производствъ въ порядкѣ 356³ ст. Уст. угол. суд., а именно: первый случай учиненія несовершеннолѣтнимъ преступнаго дѣянія при доказанномъ отсутствіи разумѣнія и противный случай совершенія несовершеннолѣтнимъ преступленія съ разумѣніемъ. Въ соотвѣтствіи же съ задачами окружныхъ судовъ при обсужденіи означеннаго производства направленіе ихъ дѣятельности сводится къ разрѣшенію двухъ основныхъ вопросовъ объ отсутствіи или наличности разумѣнія у несовершеннолѣтняго обвиняемаго, а предоставляемая закономъ средства, по свойству своему, оказываются пригодными лишь къ достиженію намѣченной цѣли.

Выборъ лицъ, которыя допускаются, по предварительномъ извѣщеніи, или приглашаются, въ силу 356⁴ ст. Уст. угол. суд., въ засѣданіе окружнаго суда при разсмотрѣніи производства о несовершеннолѣтнемъ обвиняемомъ и которымъ разрѣшается представленіе суду объясненій, довольно опредѣленно указываетъ назначеніе послѣднихъ. Очевидно, объясненіями родителей несовершеннолѣтняго или лицъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, законъ предполагаетъ необходимость установленія лишь степени умственнаго и нравственнаго развитія обвиняемаго и сознанія преступности учиненнаго имъ дѣянія, а также причинъ, приведшихъ его къ совершенію преступленія. Не предстоитъ, конечно, надобности пояснять, что, если бы 356⁴ статья имѣла въ виду объясненія названныхъ лицъ въ интересахъ опредѣленія доказанности предъявленнаго несовершеннолѣтнему обвиненія и силы собранныхъ противъ него уликъ, то законъ не ограничился бы такимъ узкимъ выборомъ предустановленныхъ доказательствъ, помѣстивъ допросъ родителей наряду съ другими свидѣтелями, и, понятно, обусловилъ бы вызовъ

первых знаніемъ тѣхъ или иныхъ относящихся къ существу дѣла обстоятельствъ.

Послѣдующая затѣмъ 356⁵ статья въ своей заключительной части впадаетъ, повидимому, въ противорѣчіе съ предшествовавшими законоположеніями даннаго подраздѣленія и, какъ-будто, допускаетъ выясненіе обстоятельствъ дѣла съ означенною выше цѣлью посредствомъ истребованія заключенія свѣдущихъ людей и допроса свидѣтелей. Но, въ дѣйствительности, тутъ нѣтъ противорѣчія или, точнѣе говоря, противорѣчіе здѣсь только кажущееся. Истинный смыслъ 356⁵ ст. Уст. угол. суд. настолько ясенъ, что, не прибѣгая къ какимъ-либо сложнымъ приемамъ интерпретаціи, усваивается простымъ чтеніемъ даннаго узаконенія въ полномъ его объемѣ. „Въ случаѣ возникновенія у суда,—гласитъ 356⁵ статья,—сомнѣнія *по вопросу о существованіи у обвиняемаго разумнія* во время совершенія имъ преступленія, а равно въ случаѣ требованія прокурора или ходатайства родителей несовершеннолѣтняго либо лицъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, въ засѣданіе суда вызываются въ качествѣ свѣдущихъ людей: врачи, воспитатели, учителя или вообще лица, занимающіяся и занимавшіяся воспитаніемъ юношества, а также тѣ изъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, допросъ которыхъ судъ найдетъ необходимымъ для выясненія обстоятельствъ дѣла и умственного или нравственнаго развитія обвиняемаго.

Дословная передача текста 356⁵ ст. Уст. угол. суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что единственною цѣлью допроса свѣдущихъ людей и свидѣтелей въ данномъ случаѣ можетъ служить разрѣшеніе вопроса о существованіи у обвиняемаго разумнія, какъ буквально изложено въ началѣ приведенной статьи, не говоря уже о строго специализированномъ выборѣ экспертовъ. Если же въ концѣ ея и сказано, что свѣдущіе люди и свидѣтели вызываются для выясненія, между прочимъ, обстоятельствъ дѣла, то послѣднее выраженіе употреблено въ законѣ, очевидно, потому, что для устраненія возникшаго у суда сомнѣнія по вопросу о существованіи у обвиняемаго разумнія во время совершенія имъ пре-

ступнаго дѣянія недостаточно ознакомленіе съ общимъ состояніемъ умственного и нравственнаго развитія обвиняемаго, а необходимо установленіе степени сознанія его при самомъ совершеніи преступленія. И вотъ, въ то время, какъ общее состояніе умственныхъ и нравственныхъ силъ несовершеннолѣтняго обвиняемаго возможно опредѣлить съ значительною точностью на основаніи освидѣтельствованія его въ засѣданіи суда при помощи свѣдущихъ людей, разрѣшеніе послѣдняго вопроса вызываетъ потребность приведенія въ извѣстность обстоятельствъ, иногда мельчайшихъ подробностей, предшествовавшихъ совершенію преступленія или сопровождавшихъ его, которыя могутъ быть выяснены соотвѣтствующими свидѣтельскими показаніями. Совершенно сходная программа дѣйствій начертана закономъ и судебному слѣдователю въ разобранной уже нами 356¹ ст. Уст. угол. суд. И тамъ предписывается при производствѣ разслѣдованія о всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступленія съ разумніемъ,—обращать особое вниманіе не только на степень его умственного и нравственнаго развитія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сознанія преступности учиненнаго имъ дѣянія, а также на причины, приведшія его къ совершенію преступленія.

Установивъ такимъ образомъ путемъ истолкованія соотвѣствующихъ законоположеній дѣйствительное назначеніе производства, направленнаго къ разрѣшенію вопроса о разумнѣи несовершеннолѣтняго обвиняемаго, мы полагаемъ нелишнимъ замѣтить, что неоправдаемое смысломъ закона 2 іюня 1897 года предоставленіе окружнымъ судамъ полномочія прекращать, по своему усмотрѣнію, уголовное преслѣдованіе по обвиненію несовершеннолѣтнихъ, за недоказанностью событія приписываемаго имъ преступленія или по недостаточности собранныхъ противъ нихъ уликъ, оказалось бы въ полномъ несоотвѣтствіи съ основными началами системы дѣйствующаго Устава уголовного судопроизводства о порядкѣ начатія окружными судами производствъ, поступающихъ не иначе, какъ при предложеніяхъ прокурора, а въ частности

съ исключительными правилами о прекращеніи уголовныхъ дѣлъ, изложенными въ 518, 522, 523, 528—528³ ст. Уст. угол. суд. Игнорируя въ этомъ отношеніи законный порядокъ и приписывая себѣ несогласное съ функціями судей право входить непосредственно, по собственной инициативѣ, не ожидая соотвѣтствующаго предложенія и заключенія по существу дѣла со стороны уполномоченнаго на то закономъ прокурора, окружные суды рискуютъ очутиться въ разногласіи при разрѣшеніи даннаго вопроса по одному и тому же дѣлу съ судебною палатою въ качествѣ обвинительной камеры, въ случаѣ преданія суду другаго совершеннолѣтняго участника преступленія при наличности однихъ и тѣхъ же доказательствъ.

Приведенными разсужденіями возможно было бы закончить обзоръ вновь установленнаго порядка производствъ, направленныхъ къ изслѣдованію вопроса о разумнѣи несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, но для полноты свѣдѣній представляется уместнымъ подкрѣпить высказанный нами взглядъ ссылкой на авторитетное разъясненіе, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ по аналогичному предмету. Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, рассмотрѣвъ указанныя въ сообщеніи Министра Юстиціи замѣчанія на нѣкоторые параграфы дополненія къ особому наказу Самарскаго окружнаго суда, нашло, между прочимъ, несоотвѣтствующимъ постановленіямъ Устава уголовного судопроизводства и подлежащимъ исключенію § 86 означеннаго дополненія къ наказу. Этимъ параграфомъ предполагалось ввести новое правило, устанавливающее, что слѣдствіе, при которомъ возбужденъ вопросъ о нормальности умственныхъ способностей обвиняемаго, можетъ получить дальнѣйшее движеніе не иначе, какъ по окончательномъ изслѣдованіи самаго событія преступленія и обстоятельствъ, уличающихъ заподозрѣннаго. Правительствующій Сенатъ, отвергая законосообразность подобнаго правила, разъяснилъ, что не можетъ быть и рѣчи объ окончательномъ изслѣдованіи самаго событія преступленія, а равно обстоятельствъ, уличающихъ заподозрѣннаго, при производствѣ изслѣдованія о нормальности умствен-

ныхъ способностей обвиняемаго (сборн. рѣш. Общ. Собр. Деп. Прав. Сен. 1881 г. № 59, стр. 129—131).

Установивъ такимъ образомъ рамки, которыми должна ограничиваться, на точномъ основаніи 356³ ст. Уст. угол. суд., дѣятельность окружнаго суда при рассмотрѣніи слѣдственнаго производства, внесеннаго прокуроромъ въ порядкѣ 356² ст. того же Устава, надлежитъ обратить вниманіе на вопросъ о порядкѣ обжалованія вышеозначенныхъ опредѣленій окружныхъ судовъ. Вопросъ этотъ возбудилъ на практикѣ, какъ изложено уже выше, немаловажныя недоумѣнія, заключающіяся въ томъ, что судебныя мѣста то признавали, то не признавали означенныя опредѣленія суда подлежащими обжалованію. Законъ 2 іюня 1897 года, измѣнившій нѣкоторые формы и обряды судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, отнесъ изслѣдованіе о разумнѣи малолѣтняго, учинившаго преступное дѣяніе, подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ, въ отдѣленіе первое главы четвертой раздѣла втораго книги второй Устава уголовного судопроизводства къ ст. 356, т. е. къ дѣйствіямъ, предшествующимъ преданію обвиняемаго суду, а именно къ предварительному слѣдствію. Исходя изъ этого, надлежитъ признать, что законъ разсматриваетъ изслѣдованіе степени разумнѣи несовершеннолѣтняго не какъ дѣятельность въ строгомъ смыслѣ судебную, а какъ слѣдственное дѣйствіе, производимое сначала судебнымъ слѣдователемъ, а затѣмъ лишь окончательно разрѣшаемое окружнымъ судомъ, и обязываетъ судъ, при производствѣ означеннаго изслѣдованія, поступать аналогично съ тѣмъ, какъ онъ поступаетъ при освидѣтельствованіи обвиняемыхъ, заподозрѣнныхъ въ сумасшествіи или иномъ психическомъ разстройствѣ. Существующею же практикою всѣхъ судебныхъ мѣстъ Россіи; практикою, освященною Правительствующимъ Сенатомъ, установлено, что постановленія окружныхъ судовъ, въ порядкѣ 356 ст. Уст. угол. суд. состоявшіяся, ни апелляціонному, ни частному обжалованію не подлежатъ. Эта практика основана: во-1-хъ, на отсутствіи специальныхъ указаній закона на какой-либо особый способъ обжалованія этого рода постановленій суда,

во-2-хъ, на общемъ правилѣ, что въ апелляціонномъ порядкѣ подлежатъ обжалованію лишь *приговоры* окружныхъ судовъ, а не постановленныя въ *распорядительныхъ засѣданіяхъ* опредѣленія, и, въ-3-хъ, на точномъ основаніи 893 ст. Уст. угол. суд., въ которой въ числѣ опредѣлений окружныхъ судовъ, подлежащихъ обжалованію въ частномъ порядкѣ, постановленія суда, по 356 ст. Уст. угол. суд. состоявшіяся, не указаны.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что и опредѣленія окружныхъ судовъ, постановленныя въ порядкѣ 356³ ст., не подлежатъ, по мнѣнію нашему, обжалованію. Какъ намъ извѣстно, въ скоромъ времени по вопросу этому долженъ будетъ высказаться Правительствующій Сенатъ, въ который поступилъ частный протестъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты на упомянутое выше опредѣленіе судебной палаты отъ 8 января 1898 года по дѣлу кр. Филиппова.

Оставаясь на почвѣ вновь изданнаго закона, нельзя, такимъ образомъ, не сдѣлать окончательнаго вывода, что окружные суды, при разсмотрѣніи дѣлъ въ порядкѣ 356³ ст. Уст. угол. суд., не въ правѣ входить въ обсужденіе вопроса о достаточности собранныхъ на предварительномъ слѣдствіи данныхъ къ обвиненію несовершеннолѣтняго. Между тѣмъ описанныя выше условія судебной дѣятельности вызываютъ настоятельную потребность соотвѣствующихъ дополненій закона. Въ этихъ видахъ казалось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ измѣнить систему уголовного судопроизводства о несовершеннолѣтнихъ въ томъ отношеніи, чтобы разсмотрѣнію вопроса о разумнѣи ихъ предшествовало преданіе суду. При осуществленіи проектируемаго правила, актомъ преданія суду устранялось бы всякое сомнѣніе о доказанности предъявленнаго несовершеннолѣтнему обвиненія, и окружному суду, при постановленіи опредѣленія о дачѣ дѣлу дальнѣйшаго хода (543, 547 и слѣд. ст. Уст. угол. суд.), предстояло бы остановиться на вопросѣ о разумнѣи, не выходя изъ предѣловъ, указанныхъ 356³ ст. Уст. угол. суд. Вмѣстѣ съ тѣмъ такой порядокъ исключалъ бы возможность встрѣчающагося при дѣйствующемъ производствѣ разнообразія въ существѣ и по-

слѣдствіяхъ, съ одной стороны, опредѣленій окружныхъ судовъ для несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, признанныхъ учинившими преступленіе безъ разумнѣи и подвергаемыхъ болѣе или менѣе тягостнымъ мѣрамъ исправленія, а съ другой — постановленій судебной палаты въ качествѣ обвинительной камеры о прекращеніи уголовного преслѣдованія другаго, взрослоаго соучастника по тому же дѣлу, за недоказанностью обвиненія, при наличности одинаковыхъ уликъ.

Что же касается остальныхъ маловажныхъ дѣлъ, преданіе суду по которымъ не требуетъ распоряженія со стороны судебной палаты, то, не говоря уже о сравнительной легкости мѣръ исправленія, назначаемыхъ за преступленія этой категоріи, нельзя не обратить вниманія, что преданіе суду въ подобныхъ случаяхъ предоставлено прокурорской власти и въ извѣстной мѣрѣ частнымъ обвинителямъ, которые въ указанномъ направленіи по силѣ дѣйствующаго законодательства замѣняютъ функціи обвинительной камеры. Сообразно сему оцѣнка уликъ по дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ наказанія, не сопряженная съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, зависитъ всецѣло и окончательно отъ прокурора или замѣняющихъ его лицъ.

Поэтому предлагаемый нами порядокъ предварительнаго преданія суду по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ и послѣдующаго затѣмъ разсмотрѣнія окружными судами вопроса о разумнѣи обвиняемыхъ представляется примѣнимымъ ко всѣмъ безъ изъятія случаямъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ по поводу неудобствъ, возникающихъ въ слѣдственной практикѣ по примѣненію 476¹ ст. Уст. угол. суд., возлагающей на судебного слѣдователя, по окончаніи слѣдствія о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ, обязанность извѣщать о томъ родителей обвиняемыхъ или лицъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, и предоставляющей послѣднимъ въ теченіе семи дней со дня объявленія имъ объ окончаніи слѣдствія просить судебного слѣдователя о предъявленіи слѣдственнаго производства и ходатайствовать о дополненіи слѣдствія.

Хотя, по указанію 476¹ ст. Уст. угол. суд., упомяну-

тымъ правомъ родители несовершеннолѣтнихъ или лица, на попеченіи коихъ они состоятъ, могутъ воспользоваться лишь при томъ условіи, если они имѣютъ жительство въ округѣ окружнаго суда, къ которому принадлежитъ участокъ судебного слѣдователя, производящаго слѣдствіе, тѣмъ не менѣе соблюденіе изложеннаго правила должно задержать движеніе дѣла приблизительно на мѣсяць, а иногда и болѣе. Нельзя упускать изъ виду, что отправка судебнымъ слѣдователемъ объявленія въ полицію, пересылка послѣдней по мѣсту жительства родителей обвиняемаго, подача ими письменной просьбы судебному слѣдователю, вызовъ для предъявленія слѣдственнаго производства въ значительной степени удлинить въ дѣйствительности означенный выше семидневный срокъ. Казалось бы, поэтому въ интересахъ быстроты направленія предварительнаго слѣдствія гораздо удобнѣе приурочить соблюденіе порядка, указаннаго въ 476¹ ст. Уст. угол. суд., къ моменту привлеченія несовершеннолѣтняго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго съ одновременнымъ вызовомъ его и извѣщеніемъ родителей о предоставленномъ имъ 476¹ статьею Уст. угол. суд. правѣ.

КЪ ВОПРОСУ

О СООТНОШЕНИИ МЕЖДУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКОЙ

И УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКОЙ.

(Отвѣтъ на статью А. А. Левенстима „Еще нѣсколько словъ объ оправдательныхъ приговорахъ присяжныхъ“).

Е. Н. Тарновскаго.

Отношеніе между требованіями судебной практики и данными, представляемыми официальной уголовной статистикой, имѣетъ существенный интересъ для всякаго изслѣдованія въ уголовно-правовой сферѣ, производимаго при помощи статистическаго метода. Интересъ этотъ обостряется при появленіи указаній на то, конечно, нежелательное обстоятельство, что собираемые по установленной ранѣ программѣ статистическія свѣдѣнія оказываются не въ соотвѣтствіи со вновь возникающими запросами судебной практики, запросами, предлагаемыми самою жизнью въ той или другой области правовыхъ отношеній. Нерѣдко при этомъ слышатся и жалобы на малую пригодность статистическаго метода вообще при изученіи явленій сложнаго нравственнаго порядка, къ каковымъ относятся и явленія уголовно-судебнаго міра. Указываютъ на абстрактность и неопредѣленность статистическихъ данныхъ, дающихъ понятіе лишь о количественной сторонѣ явленій, безъ отношенія къ индивидуальнымъ качественнымъ чертамъ того или другаго явленія, составляющимъ его жизненную основу.

Жур. Мин. Юст. Май 1898.

12

Во многих случаях въ сужденіяхъ подобнаго рода сказывается не вполне выясненная противоположность между методомъ массоваго и методомъ личнаго, индивидуальнаго наблюденія вообще. Оба эти метода въ одинаковой мѣрѣ примѣнимы къ изученію общественной жизни и оба они взаимно дополняютъ и провѣряютъ другъ друга, составляя необходимое основаніе индуктивныхъ заключеній позитивной социологіи. Разъединеніе этихъ методовъ наблюденія, тѣсно связанныхъ между собою, можетъ повести лишь къ односторонности и неточности выводовъ, основанныхъ на недостаточно провѣренныхъ посылахъ. Несомнѣнно, что чисто формальное, математическое изученіе статистическихъ данныхъ, безъ яснаго и полнаго представленія о конкретныхъ, реальныхъ чертахъ изучаемаго явленія, можетъ дать только совершенно абстрактную, лишенную практическаго значенія схему количественныхъ отношеній. Но въ равной мѣрѣ несомнѣнно и то, что непосредственное, личное изученіе индивидуальныхъ явленій общественной жизни въ какой бы то ни было области, безъ помощи количественнаго метода наблюденія, всегда будетъ имѣть характеръ отрывочности, случайности, тѣсно ограниченной предѣлами мѣста и времени наблюденія, а равно и личными особенностями наблюдателя. Невыгоды, связанные съ единичнымъ наблюденіемъ, въ особенности ощутительны въ странахъ такой обширности, какъ Россія съ ея многомилліоннымъ, разнороднымъ и разнохарактернымъ населеніемъ. Выводъ, сдѣланный единичнымъ наблюдателемъ, напр., относительно дѣятельности суда присяжныхъ въ Ковенской губерніи, можетъ оказаться совершенно непримѣнимымъ по отношенію къ суду присяжныхъ въ Пермской губерніи.

Конечно, нельзя предъявлять одинаковыя требованія къ методу личнаго наблюденія и къ методу статистическому. Какъ отъ единичнаго наблюдателя мы не можемъ ожидать опредѣленія количественныхъ отношеній изучаемаго явленія, такъ и отъ изслѣдованія статистическаго неосновательно требовать уловленія всѣхъ конкретныхъ, индивидуальныхъ сторонъ тѣхъ или иныхъ объектовъ изслѣдованія. Единственно, что въ этомъ отношеніи можетъ быть достигнуто статистикой—

это регистрація наиболѣе общихъ, типичныхъ признаковъ того или другаго общественнаго явленія. Установленіе, а впоследствии возможное дополненіе и измѣненіе этихъ, признанныхъ при самомъ началѣ регистраціи характеристичными, чертъ—въ значительной степени зависитъ отъ выводовъ отдѣльныхъ личныхъ наблюдателей, и въ этомъ отношеніи единичное наблюденіе оказываетъ существенную помощь статистическому методу. Но понятно, что при выборѣ и установленіи признаковъ, считаеваемыхъ, по той или другой причинѣ, характеристичными, типическими, надлежитъ соблюдать величайшую осторожность, и съ еще большей осторожностью, на основаніи частныхъ наблюденій, измѣнять или дополнять уже существующую программу собиранія свѣдѣній. Достоинство статистическихъ наблюденій въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ продолжительности этихъ наблюденій, производимыхъ по одной и той же программѣ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Измѣненія программы и перетасовки вопросныхъ пунктовъ всегда вносятъ пертурбацію въ ряды статистическихъ данныхъ; эти измѣненія, конечно, должны производиться подъ вліяніемъ измѣнившихся условій жизни, но лишь при условіи дѣйствительной въ томъ необходимости ¹⁾.

Всѣ эти предварительныя соображенія казались намъ необходимыми для выясненія невыгоднаго положенія, занимаемаго въ настоящее время русской уголовной статистикой во мнѣніи многихъ юристовъ-практиковъ и даже теоретиковъ. Нельзя, конечно, утверждать, чтобы выборъ и группировка признаковъ, принятая въ нашихъ статистическихъ сводахъ, была безукоризненной. Однако же въ общемъ она не хуже системы, принятой въ западно-европейскихъ изданіяхъ этого рода. Однимъ изъ слабыхъ мѣстъ нашей уголовной статистики является недостатокъ свѣдѣній о подсудимыхъ, въ виду чего и данныя объ оправдательныхъ (или обвинительныхъ) приговорахъ довольно скудны и значительно меньше, чѣмъ, напр.,

¹⁾ См. о различіи статистическаго и индивидуальнаго метода наблюденія—Я н с о н а—Теорія статистики, стр. 43—65; G. v. M a y r—Statistik u. Gesellschaftslehre, 1—17, 43—45; А. Ч у п р о в а—Статистика, 5—12.

во французских *comptes généraux* (как то было мною указано в статьѣ объ отношеніи оправданных¹⁾). При всемъ томъ, въ виду отсутствія частныхъ работъ по вопросамъ уголовной статистики, работъ, производимыхъ лицами, основательно знакомыми съ судебной практикой, представлялось затруднительнымъ рѣшить, какіе именно вопросные пункты слѣдовало бы присоединить по отношенію къ той или другой категоріи фактовъ, регистрируемыхъ сводами статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ. Почти единственнымъ, но зато, правда, блестящимъ исключеніемъ является книга г. Бобрищева-Пушкина „Эмпирическіе законы дѣятельности русскаго суда присяжныхъ“, появившаяся въ 1896 г.²⁾ Нельзя поэтому не привѣтствовать и работу г. Левенстима, пожелавшаго, по поводу моей замѣтки объ оправдательныхъ приговорахъ въ Россіи, сообщить свои выводы о дѣятельности суда присяжныхъ, основанные на личномъ наблюденіи. Выводы г. Левенстима въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходны съ заключеніями г. Бобрищева-Пушкина и какъ тѣ, такъ и другія представляютъ большой интересъ для цѣлей уголовной статистики, которая до послѣдняго времени лишена была указаний непосредственнаго личнаго наблюденія и поневолѣ вращалась въ тѣсномъ кругѣ немногихъ числовыхъ данныхъ, доступныхъ для обработки при современной программѣ нашихъ статистическихъ сводовъ.

Обращаясь однако къ спеціальному содержанію статьи г. Левенстима, я, прежде всего, долженъ снять съ себя часть упрековъ, которые мнѣ дѣлаетъ авторъ, въ особенности по отношенію къ неполнотѣ и нерасчлененности статистическихъ данныхъ, охватывающихъ лишь общія группы преступленій, безъ подраз-

¹⁾ Жур. Мин. Юст., 1897, Ноябрь.

²⁾ Книга эта, несмотря на нѣкоторую тяжеловѣсность изложенія, благодаря чрезмѣрному обилію научныхъ цитатъ и теоретическихъ положеній, не всегда тѣсно связанныхъ съ предметомъ изслѣдованія, представляетъ необходимое руководство для дальнѣйшаго изученія дѣятельности суда присяжныхъ. Трудъ г. Бобрищева-Пушкина совершенно соответствуетъ тѣмъ „исслѣдованіямъ“ (*Enquête, Untersuchung*), важное значеніе которыхъ для цѣлей общественнаго по достоинству оценено статистической наукой. См. G. v. Mayr—Statistik u. Gesellschaftslehre, I, стр. 8—11.

дѣленія ихъ на отдѣльные подвиды. Дѣло въ томъ, что моя работа¹⁾ не составляетъ спеціальнаго изслѣдованія о дѣятельности суда присяжныхъ въ Россіи. Работа эта была составлена для доклада на сессіи международного статистическаго института въ августѣ 1897 г., и главной, можно сказать, единственной цѣлью ея было указать на возможность сравненія нѣкоторыхъ сторонъ уголовного судопроизводства, въ различныхъ европейскихъ странахъ, при помощи статистическихъ данныхъ. Въ видѣ примѣра, такъ сказать для иллюстраціи этой моей основной мысли, были мною представлены нѣкоторыя числа отношеній оправданныхъ въ Россіи и Франціи, при чемъ обнаружилась извѣстная аналогія между названными странами по распредѣленію процента оправданій по наиболѣе крупнымъ категоріямъ преступленій какъ въ судѣ присяжныхъ, такъ и безъ нихъ. Понятно, что, сравнивая отношеніе числа оправданныхъ въ столь несходныхъ между собою странахъ, какъ Россія и Франція, я никоимъ образомъ не долженъ былъ разбивать болѣе обширныя группы преступленій на мелкія подраздѣленія, такъ какъ подраздѣленія эти, будучи различны въ нашей и французской уголовной статистикѣ, не дали бы никакихъ положительныхъ результатовъ. Даже изъ болѣе широкихъ категорій преступленій пришлось исключить нѣкоторые, въ виду ихъ особой подсудности и квалификаціи у насъ и во Франціи: таковы преступленія религіозныя, служебныя, противъ порядка управленія и др. По отношенію же преступленій болѣе или менѣе однородныхъ оказалось возможнымъ провести нѣкоторую параллель между русскимъ и французскимъ судомъ и указать нѣкоторыя причины замѣченнаго сходства²⁾.

¹⁾ Я имѣю въ виду статью, помѣщенную въ ноябрьскомъ № Жур. Мин. Юст. за 1897 г.; о статьѣ, напечатанной въ Юрид. Вѣстникѣ за 1891 годъ, я въ настоящее время не считаю нужнымъ распространяться.

²⁾ Въ этомъ именно смыслѣ была понята моя работа западно-европейскими статистиками. См., напр., отчетъ Р. Craigie о Петербургской сессіи междунар. стат. инст. (*Journal of the Statistical Society of London*, 1897, December), а также А. Bosco, докладъ комиссіи по уголовной статистикѣ при междунар. стат. институтѣ. Вопросъ о сравнимости данныхъ уголовной статистики разныхъ странъ Европы

Въ виду указанной специальной цѣли моей работы отпадаютъ въ значительной мѣрѣ также и другія замѣчания г. Левенстима по поводу пробѣловъ моего изслѣдованія, какъ-то: неуказаніе различія отношенія присяжныхъ къ оконченному преступленію и къ покушенію, различія оцѣнки вреда матеріальнаго и вреда идеальнаго, вліянія мотивовъ подсудимыхъ при совершеніи преступленія, наконецъ отсутствіе различія уѣздныхъ сессій отъ городскихъ. Все это вопросы несомнѣнно интересные и важные при обсужденіи дѣятельности суда присяжныхъ, но именно при специальномъ изслѣдованіи этого суда въ данной странѣ, а не при сравненіи, по необходимости въ общихъ чертахъ, результатовъ приговоровъ суда (притомъ какъ съ присяжными, такъ и безъ присяжныхъ) въ двухъ значительно отличающихся другъ отъ друга странахъ. Притомъ же, что касается мотивовъ подсудимыхъ и различія уѣздныхъ сессій отъ городскихъ,—то этихъ фактовъ я не могъ бы изслѣдовать, если бы даже и хотѣлъ, такъ какъ подобнаго рода свѣдѣній вовсе не содержится въ нашихъ статистическихъ сводахъ. Какъ я уже упоминалъ, своды эти чрезвычайно подробны относительно личности осужденныхъ, но свѣдѣнія о подсудимыхъ въ нихъ кратки, по всѣмъ вѣроятіямъ потому, что во время составленія программы вопросовъ пунктовъ по уголовной статистикѣ (въ самомъ началѣ 70 годовъ) еще не предвидѣлось надобности остановиться поподробнѣе на причинахъ оправданія подсудимыхъ (какъ присяжными, такъ и короннымъ судомъ). Въ то время, конечно, практика реформированныхъ судебныхъ установленій была еще слишкомъ не продолжительна и не выдвигала настоятельно вопросовъ о результатахъ судебныхъ приговоровъ. Эти вопросы стали злобой дня въ судебномъ мірѣ значительно позже, не ранѣе половины восьмидесятыхъ годовъ, когда была поднята нѣкоторыми литературными кругами полемическая кампанія

неоднократно возбуждался на сессіяхъ междунар. статистич. института. На Петербургской сессіи по этому предмету былъ докладъ L. Bodio, директора Центрального Статистическаго Бюро въ Италіи.

противъ суда присяжныхъ, кампанія, какъ извѣстно, не имѣвшая серьезнаго успѣха. Главное вниманіе составителей программы нашихъ статистическихъ сводовъ было обращено (такъ же какъ и въ большинствѣ государствъ западной Европы) на изученіе признаковъ, могущихъ такъ или иначе пролить свѣтъ на условія, благопріятствующія или задерживающія развитіе преступности въ той или иной общественной средѣ. Съ этой цѣлью и были поставлены весьма многочисленные вопросные пункты (болѣе многочисленные, чѣмъ въ заграничныхъ изданіяхъ этого рода) объ индивидуальных особенностяхъ осужденнаго (какъ болѣе или менѣе уличеннаго судомъ преступника), т. е. о полѣ, возрастѣ, семейномъ положеніи, образованіи и т. д. Примѣненіе всѣхъ тѣхъ же вопросовъ и по отношенію къ подсудимымъ, наравнѣ съ осужденными, конечно чрезмѣрно увеличило бы статистическій матеріалъ нашихъ сводовъ, и безъ того весьма тяжеловѣсный. Но нѣкоторые дополненія къ существующимъ свѣдѣніямъ объ оправданныхъ (или подсудимыхъ) являются, въ виду указаній судебной практики, несомнѣнно необходимыми.

Сказаннымъ собственно и можетъ окончиться моя защита pro domo sua. Въ двухъ словахъ ее можно резюмировать такъ: подробное разсмотрѣніе процента оправданій по всѣмъ возможнымъ видамъ преступленій не входило въ мою задачу, выясненіе детальнымъ образомъ причинъ оправдательныхъ приговоровъ затруднялось отсутствіемъ подходящихъ данныхъ въ статистическихъ сводахъ, въ виду чего нѣкоторое снисхожденіе можетъ быть мнѣ дано. Но если даже я и не заслуживаю снисхожденія, все-таки мнѣ можетъ быть дозволено высказать нѣкоторые соображенія по поводу тѣхъ дополненій и измѣненій въ собраніи свѣдѣній о приговорахъ присяжныхъ (и суда короннаго также), которыя въ той или иной мѣрѣ предлагаетъ г. Левенстимъ. Для дальнѣйшихъ статистическихъ работъ по вопросу о судебной репрессіи весьма важно, конечно, выяснить предварительно, на что именно слѣдуетъ обратить преимущественное вниманіе, и въ этомъ отношеніи, повторяемъ, указанія судебной практики имѣютъ драгоцѣнное значеніе. Однако же нельзя и принимать подобнаго рода

указанія безъ всякой попытки критическаго отношенія и безъ соотношенія со специальными задачами и методомъ уголовной статистики, ограниченной притомъ въ своей дѣятельности и условіями матеріальнаго характера.

Г. Левенстимъ неоднократно указываетъ на необходимость, по его мнѣнію, представлять отношеніе оправданныхъ не только по тѣмъ группамъ преступленій, какія имѣются въ статистическихъ сводахъ, но и по отдѣльнымъ статьямъ Улож. наказ. для выясненія практическихъ вопросовъ законодательнаго порядка. Но такое подробное разсмотрѣніе отношенія оправданныхъ можетъ быть произведено лишь при совершенно специальной обработкѣ *ad hoc* сырого статистическаго матеріала ¹⁾, и никоимъ образомъ не можетъ быть исполнено по печатнымъ цифровымъ даннымъ статистическихъ сводовъ. Расширеніе же программы послѣднихъ въ смыслѣ раздробленія существующихъ видовъ преступленій по отдѣльнымъ статьямъ Уложенія не представляется желательнымъ. Номенклатура преступленій, принятая въ нашихъ сводахъ, и безъ того во многихъ случаяхъ страдаетъ излишней подробностью и казуистичностью, служащей отраженіемъ извѣстной казуистичности нашего Уложенія. Ни въ одномъ изъ западно-европейскихъ статистическихъ сводовъ преступленія не разбиты по статьямъ уголовныхъ кодексовъ, хотя въ виду большей систематичности и краткости большинства западно-европейскихъ уложеній это и было бы возможно для уголовной статистики соответственныхъ странъ. Вообще номенклатура нашего свода является одной изъ наиболѣе подробныхъ: въ немъ содержится до 180 названій преступленій (по общимъ и мировымъ судамъ), изъ которыхъ 156 относятся къ общимъ судамъ. Въ германской уголовной статистикѣ по всѣмъ видамъ преступленій и проступковъ (о большинствѣ проступковъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, въ нашихъ сводахъ, какъ извѣстно, свѣдѣній не имѣется) насчитывается 159 названій. Въ австрійскихъ статистическихъ сводахъ еще меньше—123 и только во французскихъ *comptes généraux* видовъ *crimes* и *délits* нѣсколько

¹⁾ Т. е. статистическихъ листовъ или бюллетеней.

больше, чѣмъ у насъ—191, благодаря, однако, главнымъ образомъ, казуистическому выдѣленію почти всѣхъ позднѣйшихъ измѣненій уголовного законодательства въ особія рубрики. Если бы мы вздумали группировать подсудимыхъ или осужденныхъ по отдѣльнымъ статьямъ нашего Уложенія, то, при всѣхъ возможныхъ сокращеніяхъ, у насъ получилось бы по меньшей мѣрѣ около 1000 группъ, т. е. совершенно невозможный для систематической обработки наборъ мелкихъ цифръ, при чемъ о соблюденіи закона большихъ чиселъ не могло бы уже быть рѣчи. Нельзя конечно утверждать, что классификація преступленій, принятая въ нашихъ сводахъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Далеко до этого: но во всякомъ случаѣ классификацію эту нѣтъ основанія измѣнять въ „постатейный списокъ“ нашего Уложенія о наказаніяхъ, „уже обреченнаго на смерть“, по выраженію г. Бобріщева-Пушкина, и во всякомъ случаѣ не имѣющаго большихъ шансовъ на долголѣтіе.

Слѣдуетъ добавить еще, что при всякомъ статистическомъ изслѣдованіи, предварительно детальнаго изученія доступныхъ наблюденію сторонъ явленія, необходимо установить общія очертанія, общую количественную характеристику изслѣдуемыхъ отношеній. При этомъ необходимо постоянно имѣть въ виду удѣльный вѣсъ cadaго пропорціональнаго числа, т. е. не забывать размѣровъ абсолютнаго числа, которое служитъ основаніемъ даннаго отношенія. Если мы, напр., имѣемъ четыре вида одного и того же преступленія, изъ которыхъ одинъ видъ равенъ тремъ четвертямъ цѣлаго, а три остальные занимаютъ только одну четверть, то типичнымъ для даннаго преступленія является первый видъ, отношеніе, напр., оправданныхъ по первому виду будетъ доминирующимъ и характеристичнымъ для всей группы вообще, какъ бы ни отклонялись отъ средней величины три меньшіе вида. Такъ, г. Левенстимъ указываетъ на то обстоятельство, что присяжные весьма часто оправдываютъ дворянъ, обвиняемыхъ въ кражѣ и растратѣ. Этотъ фактъ замѣченъ и г. Бобріщевымъ-Пушкинымъ и несомнѣнно онъ имѣетъ свое реальное значеніе. Однако, дворяне составляютъ всего 1,3 % общаго числа

осужденных (1889—93 г.г.), и, следовательно, какъ-бы присяжные ихъ ни оправдывали, общій процентъ оправданныхъ по обвиненію въ кражѣ отъ этого не измѣнится, оставаясь на томъ же низкомъ урѣвѣ и позволяя положительно утверждать, что присяжные, и притомъ одинаково въ Россіи какъ и во Франціи, строже всего относятся къ обвиняемымъ въ похищеніи чужаго имущества. Притомъ же, по всѣмъ вѣроятіямъ, присяжные (какъ, должно быть, и коронный судъ) болѣе, сравнительно, оправдываютъ лицъ привилегированныхъ сословій по всѣмъ преступленіямъ вообще, а не по одной кражѣ только. Во Франціи, какъ было мною указано, присяжные оправдываютъ подсудимыхъ, получившихъ образование (отчасти соотвѣтствующихъ нашимъ привилегированнымъ сословіямъ), въ значительно болѣе степени, чѣмъ неграмотныхъ. Различіе это замѣчается почти во всѣхъ преступленіяхъ, разбираемыхъ судомъ присяжныхъ, достигая наибольшаго своего проявленія въ преступленіяхъ противъ женской чести (изнасилованіе женщинъ и дѣтей): процентъ оправданныхъ за эти преступленія для образованныхъ вдвое больше, чѣмъ для неграмотныхъ (1876—85 г.г.). Нѣчто подобное должно происходить и у насъ, но пока статистическая группировка нашихъ сводовъ не позволяетъ выяснитъ этого вопроса. Въ этомъ отношеніи наши статистическія свѣдѣнія о подсудимыхъ подлежатъ необходимому дополненію.

Мотивы преступленія также имѣютъ существенное значеніе при постановленіи приговора (почти безразлично судомъ присяжныхъ или коронныхъ судей). Отсутствіе этихъ свѣдѣній, хотя и имѣющихся въ статистическихъ бюллетеняхъ, въ нашихъ сводахъ по дѣламъ уголовнымъ составляетъ конечно замѣтный пробѣлъ. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что данныя о мотивахъ могутъ представить разнообразныя и характерныя комбинаціи только по преступленіямъ, болѣе сложнымъ и вытекающимъ изъ разнородныхъ причинъ, каковы, напр., убійства, поджоги, нанесеніе ранъ или увѣчій и т. п. Выясненіе же мотивовъ по такимъ преступленіямъ, психологическая подкладка которыхъ въ общемъ отличается однородностью или даже и не можетъ быть точно

опредѣлена судебнымъ порядкомъ, не дастъ само по себѣ ничего новаго для изслѣдованія причинъ оправдательныхъ приговоровъ. Таковы, напр., многія преступленія противъ общественнаго порядка и благоустройства, преступленія противъ половой нравственности (мыслимо ли въ послѣднихъ преступленіяхъ особое разнообразіе мотивовъ въ родѣ „корысти“, „ненависти“ и т. п.), большинство преступленій, связанныхъ съ похищеніемъ чужой собственности (почти единственный мотивъ—корысть; можно было бы только отмѣчать признаніе судомъ крайности, какъ смягчающаго обстоятельства). Согласно этому мы и видимъ, что во Франціи собираются статистическія свѣдѣнія о мотивахъ только по двумъ преступленіямъ—квалифицированному убійству и поджогамъ. Этотъ коротенькій списокъ можно было бы увеличить, конечно, еще нѣкоторыми видами преступленій, но врядъ-ли интересно собирать свѣдѣнія о мотивахъ такихъ преступленій, какъ, напр., „нарушенія уставовъ казенныхъ управленій“, „нарушенія благоустройства“ и т. п. Такимъ образомъ, самый вопросъ о томъ, по какимъ именно преступленіямъ должна быть составлена въ нашихъ статистическихъ сводахъ вѣдомость о мотивахъ, руководившихъ подсудимыми, еще не въ достаточной мѣрѣ выясненъ и можетъ быть разрѣшенъ лишь по предварительной пробной обработкѣ въ этомъ смыслѣ нѣкоторой части накопившагося статистическаго матеріала.

Различіе состава присяжныхъ въ городскихъ и уѣздныхъ сессіяхъ окружныхъ судовъ также, вѣроятно, имѣетъ известную долю вліянія на высоту процента оправдательныхъ приговоровъ, но на счетъ свойствъ этого вліянія мнѣнія практическихъ юристовъ, изслѣдовавшихъ вопросъ о судѣ присяжныхъ, расходятся. Г. Левенстимъ полагаетъ, что присяжные уѣздныхъ сессій гораздо строже чѣмъ въ городахъ, такъ какъ въ городахъ составъ присяжныхъ, по мнѣнію г. Левенстима, хуже, „ибо тамъ попадаются лавочники, кабатчики, мелкіе мѣщане, бывшіе лакеи и другіе тому подобныя субъекты, которые нерѣдко вносятъ въ совѣщаніе свое некрасивое міровоззрѣніе“. Въ уѣздахъ же преобладаютъ крестьяне, „люди чистые, люди упорнаго труда“. Однако, по

свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Бобрищевымъ-Пушкинымъ, оказывается, что всего строже къ подсудимымъ, т. е. меньше сравнительно оправдываютъ, присяжные г. С.-Петербурга, затѣмъ Москвы, а всего слабѣе репрессія провинціальныхъ, т. е. уѣздныхъ присяжныхъ. Далѣе г. Бобрищевъ-Пушкинъ находитъ, что интеллигентные присяжные въ общемъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ только категорій) строже неинтеллигентныхъ ¹⁾. Среди провинціальныхъ присяжныхъ, по наблюденіямъ вышеназваннаго автора, болѣе развитъ формализмъ, признаніе для нихъ служить еще лучшей изъ уликъ, разобратъ въ дѣлахъ сложныхъ и запутанныхъ имъ несравненно труднѣе, чѣмъ болѣе интеллигентнымъ городскимъ жителямъ, которые быстрѣе схватываютъ характерныя обстоятельства дѣла и обнаруживаютъ большую психологическую проницательность. Притомъ же, можемъ добавить отъ себя, если въ уѣздахъ и доминируютъ крестьяне среди присяжныхъ, то большей частью только числомъ, а руководителями мнѣній являются присяжные изъ мѣстной „интеллигенціи“, также нерѣдко состоящей изъ тѣхъ же лавочниковъ и кабатчиковъ, о которыхъ такъ неодобрительно отзывается г. Левенстимъ. Да и изъ крестьянъ, въ виду довольно значительнаго имущественнаго ценза, требующагося для присяжныхъ, развѣ не попадаютъ въ присяжные чаще другихъ пресловутые кулаки, міровозрѣніе которыхъ для нашего образованнаго общества также не представляется особенно симпатичнымъ, хотя иногда это просто предприимчивые и энергичные хозяева. Какъ-бы тамъ ни было, вопросъ о зависимости оправдательныхъ приговоровъ отъ состава присяжныхъ представляется недостаточно выясненнымъ путемъ практическаго наблюденія, при неизвѣстности же или неопредѣленности качественныхъ сто-

¹⁾ Интеллигентные присяжные вынесли 79,9% обвинительныхъ приговоровъ, неинтеллигентные только 58,6% (стр. 258). Данныя общей уголовной статистики въ извѣстной мѣрѣ подтверждаютъ наблюденія г. Бобрищева-Пушкина: Петербургскій окружный судъ принадлежитъ къ группѣ судовъ, отличающихся малымъ процентомъ оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ, напротивъ того, многіе уѣздные окружные суды (Острогожскій, Лубенскій, Изюмскій, Нѣжинскій, Таганрогскій) даютъ высокій процентъ оправданныхъ присяжными.

ронъ явленія, количественный его анализъ не можетъ дать удовлетворительныхъ результатовъ. Было бы интереснѣе сравнить по отдѣльнымъ судебнымъ округамъ процентъ оправданій по одному и тому же преступленію, напр., кражѣ, такъ какъ—въ виду неоднородности преступленій въ различныхъ округахъ или районахъ—общая цифра оправданныхъ можетъ и не выражать степени реальной репрессіи суда (въ случаѣ, напр., преобладанія преступленій, наиболѣе оправдываемыхъ вообще). Но, къ сожалѣнію, выяснить это теперь можно лишь косвеннымъ путемъ,—сравнивъ процентное распредѣленіе различныхъ категорій осужденныхъ въ каждомъ окружномъ судѣ съ отношеніемъ оправданныхъ въ соотвѣствующихъ судахъ.

Вопросъ о вліяніи медленности предварительнаго слѣдствія и вообще производства уголовного дѣла на высоту процента оправданій былъ мною слегка затронутъ въ моемъ докладѣ статистическому институту, при чемъ я остановился на времени приступа къ предварительному слѣдствію по совершеніи преступленія. Г. Левенстимъ находитъ, что этотъ вопросъ не имѣетъ особаго значенія, и гораздо важнѣе выяснить связь между продолжительностью производства дѣла въ предварительномъ слѣдствіи и затѣмъ въ окружномъ судѣ и отношеніемъ оправдательныхъ приговоровъ. Однако для преступника весьма важно, чтобы слѣдствіе не производилось по горячимъ слѣдамъ, чтобы прошелъ достаточно длинный промежутокъ времени между совершеніемъ преступленія и поступленіемъ о томъ дѣла къ судебному слѣдователю. Чѣмъ этотъ промежутокъ длиннѣе, тѣмъ, конечно, легче подсудимому скрыть или затемнить всѣ могущія быть противъ него улики и приготовить къ энергичной защитѣ противъ судебного преслѣдованія. И дѣйствительно, разсматривая отношеніе оправданныхъ присяжными въ связи со временемъ приступа къ слѣдствію, мы замѣчаемъ нѣкоторое, хотя, правда, и довольно слабое, соотношеніе противоположности между двумя рядами, т. е. чѣмъ меньше случаевъ скорого приступа къ слѣдствію, тѣмъ больше процентъ оправданныхъ. Но между продолжительностью слѣдственнаго производства и строгостью репрессіи присяжныхъ незамѣтно уже обратнаго отношенія, скорѣе даже какъ-бы

нѣкоторое совпаденіе рядовъ, т. е., чѣмъ слѣдствіе дольше ведется, тѣмъ меньше по такого рода дѣламъ оправданій. Слѣдующая таблица (за 1889—93 г.г.) можетъ служить доказательствомъ:

	Изъ 100 слѣдствій присту- плено къ слѣдствію не долѣе 7 дней по совершеніи пре- ступленія.	Процентъ оправданныхъ присяжными.		Изъ 100 слѣдствій прокол- жался производствомъ ме- нѣе 2 мѣсяцевъ.	Процентъ оправданныхъ присяжными.
Убіеніе	49	34	Оскорбленіе чести	88	71
Истребленіе имущества	44	50	Самоуправство и друг.	88	45
Насильственное похище- ніе имущества	41	38	Тѣлесныя поврежденія	85	46
Угрозы, самоуправство и друг. преступленія противъ личности	40	45	Истребленіе имущества	80	50
Нанесеніе тѣлесныхъ по- врежденій	39	46	Преступл. противъ нрав- ственности	80	48
Кража (и святотатство)	37	27	Кража	74	27
Преступл. противъ обще- ственного спокойствія	30	20	Насильственное похище- ніе имущества	74	38
Оскорбленія чести	25	70	Убіеніе	74	34
Наруш. порядка управ- ленія	23	41	Наруш. порядка управ- ленія	74	41
Преступл. противъ нрав- ственности	16	48	Нарушенія обществен- наго спокойствія	72	20
Поддѣлка монеты	14	34	Религіозныя	71	28
Религіозныя преступленія	11	28	Лжесвидѣтельство и лже- присяга	55	49
Подлоги, присвоеніе и мошенничество	8	50	Подлоги и мошенничество	54	50
Лжесвидѣтельство и лже- присяга	3	49	Поддѣлка монеты	46	34
Всѣ преступленія	32	34	Всѣ преступленія	75	34

Обратное отношеніе между временемъ приступа къ слѣдствію и процентомъ оправданныхъ мы имѣемъ въ 8 случаяхъ изъ 14, прямое отношеніе встрѣчается въ остальныхъ 6 случаяхъ, т. е. въ большинствѣ случаевъ все-таки замѣтно, что поздній приступъ къ слѣдствію влияетъ неблагоприятно на судеб-

ную репрессію. Напротивъ того, продолжительность произ-водства слѣдствія совершенно не отражается на процентѣ оправданій, число случаевъ, несогласныхъ съ предположе-ніемъ причинной связи между изслѣдуемыми явленіями, больше, чѣмъ согласныхъ. Въ особенности рѣзко выдѣляются пять видовъ преступленій съ наименьшей продолжительностью слѣдствія—всѣ съ высокимъ процентомъ оправданныхъ. Очевидно вообще, что продолжительность слѣдственныхъ дѣйствій (по всѣмъ вѣроятіямъ и производства въ окружномъ судѣ), а также, правду говоря, и времени приступа къ слѣдствію не имѣютъ еще рѣшающаго значенія для судьбы уголовного обвиненія. Судебные приговоры въ ихъ совокупности, будь то приговоры присяжныхъ или коронныхъ судей,—явленіе настолько слож-ное, измѣнчивое и разнообразное въ своихъ индивидуальныхъ формахъ, что нелегко подвести подъ него болѣе или менѣе однородныя и закономѣрныя основанія.

Есть однако возможность и въ настоящее время, предвари-тельно подробнаго разсмотрѣнія отношенія оправданныхъ по болѣе мелкимъ подраздѣленіямъ преступленій, указать два основанія оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ, которые даютъ себя чувствовать довольно замѣтнымъ образомъ. Это—сознаніе подсудимыхъ на судѣ и рецидивизмъ. На вліяніи этихъ явленій на приговоры присяжныхъ останавливается въ своей книгѣ г. Бобрищевъ-Пушкинъ, называя даже признаніе вины на судѣ *primus agens* по опредѣленію обвинительнаго или оправдательнаго приговора, въ особенности для провин-ціальныхъ присяжныхъ, которые составляютъ, конечно, громад-ное большинство ¹⁾. Статистическія данныя во многомъ под-тверждаютъ выводы г. Бобрищева-Пушкина. Хотя я успѣлъ собрать соотвѣтствующія свѣдѣнія только по десяти наиболѣе крупнымъ категоріямъ преступленій, но позволительно пред-

¹⁾ Изъ 918 обвинительныхъ приговоровъ, зарегистрированныхъ г. Бобрищевымъ-Пушкинымъ,—416 или 45% были вынесены при полномъ сознаніи подсудимыхъ. Изъ 590 оправдательныхъ приговоровъ—при сознаніи подсудимаго было только 96 или около одной шестой части. См. „Эмпирическіе законы дѣятельности суда при-сяжныхъ“, стр. 205 и слѣд.

положить, что то, что верно относительно цѣлаго, должно быть вернымъ и относительно большинства частей этого цѣлаго. Вотъ небольшая табличка, показывающая вліяніе рецидива и сознанія на процентъ оправданныхъ присяжными ¹⁾:

	% оправданныхъ присяжными.	% рецидивистовъ среди осужденныхъ.	% сознавшихся среди осужденныхъ.
Истребленіе имущества	50	14	24
Мошенничество, присвоеніе, подлоги	49	14	19
Преступленія противъ нравственности	48	2	53
Тѣлесныя поврежденія, самоуправство и др. мел- кія преступленія противъ личности	45	4	23
Преступленія противъ порядка управленія . . .	41	19	26
Насильственное похищеніе имущества	38	29	15
Убийство	34	6	51
Религіозныя преступленія	28	4	26
Кража	27	52	41
Нарушенія общественнаго спокойствія (бродяже- ство и нарушенія Устава о паспортахъ) . . .	20	6	74
Всѣ преступленія	34	23	37

Эта табличка показываетъ, что сознаніе на судѣ и рецидивизмъ взаимно дополняютъ другъ друга при постановленіи приговоровъ присяжными: во всѣхъ случаяхъ, гдѣ рецидивизмъ особенно высокъ или сознаніе подсудимыхъ выше средняго, порознь или вмѣстѣ, тамъ и процентъ оправданныхъ ниже средняго, и наоборотъ: гдѣ рецидивистовъ и сознавшихся мало, тамъ процентъ оправданныхъ больше. Изъ 10 случаевъ имѣется лишь одинъ, противорѣчащій нашему положенію—это религіозныя преступленія: несмотря на то, что рецидивистовъ и случаевъ сознанія въ этихъ преступленіяхъ сравнительно мало, наши присяжные относятся къ нимъ почти такъ же строго, какъ къ кражѣ, въ которой максимумъ рецидивистовъ и процентъ сознавшихся выше средняго. Болѣе подробное разсмотрѣніе указанной нами связи рецидивизма и сознанія

¹⁾ Свѣдѣнія обнимаютъ пятилѣтіе 1889—1893 г.г.

съ отношеніемъ оправданныхъ дать, конечно, много цѣннаго матеріала для характеристики нашего суда присяжныхъ.

Мы привели эти цифровыя данныя только съ цѣлью показать, какъ могутъ отражаться указанія опытныхъ юристовъ-практиковъ, сильныхъ въ то же время и своими теоретическими познаніями, на направленіи и методѣ уголовно-статистическихъ работъ, и какъ въ свою очередь статистическія данныя могутъ подтвердить и установить фактъ, подмѣченный единичнымъ наблюденіемъ. Остается только пожелать, чтобы столь необходимая связь между наблюденіями и запросами судебной практики, съ одной стороны, и направленіемъ изслѣдованій уголовной статистики съ другой—постоянно поддерживалась и укрѣплялась во взаимной и солидарной работѣ какъ въ специальной области уголовного права и уголовной политики, такъ и въ болѣе широкой сферѣ изслѣдованія общественно-психологическихъ законовъ, поскольку они проявляются въ явленіяхъ преступности и борьбы съ нею со стороны общества въ его цѣломъ. Въ виду возможности развитія и укрѣпленія подобнаго рода связи я считаю долгомъ закончить свою замѣтку выраженіемъ искренней признательности г. Левенстиму за сдѣланныя имъ по поводу моей статьи замѣчанія, какъ имѣющія значительный интересъ при изученіи вопроса о судѣ присяжныхъ статистическимъ методомъ. Обмѣнъ мыслей по вопросамъ, столь сложнымъ и въ сущности мало выясненнымъ, между изслѣдователями, пользующимися различными методами наблюденія, представляется дѣломъ не только желательнымъ, но и крайне необходимымъ.

ХРОНИКА.

I.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ:

1) о сокращенномъ судопроизводствѣ и 2) о срокахъ на обжалованіе.

Въ виду ожидаемыхъ преобразованій въ судебномъ вѣдомствѣ явилась потребность отмѣтить тѣ слабыя стороны нынѣшняго судопроизводства и судопроизводства, на которыя съ особенною настойчивостью указывали истекшіе три десятка лѣтъ судебной практики. Поэтому на-ряду съ теоретическими разсужденіями, столь обильными въ послѣднее время и иногда столь цѣнными по своимъ научнымъ достоинствамъ, могутъ оказаться не лишними нѣкотораго интереса также замѣчанія практическаго характера лицъ, стоящихъ близко къ судебному дѣлу.

I.

Въ главѣ 7 Устава гражданскаго судопроизводства въ ст. 348—365 содержатся постановленія о сокращенномъ судопроизводствѣ, измѣненныя 3 іюня 1891 года.

Ст. 353 Уст. гражд. суд. въ редакціи 1864 года была изложена слѣдующимъ образомъ: „Истецъ обязанъ представить всѣ документы, на коихъ основанъ его искъ, при самой подачѣ исковаго прошенія. Отвѣтчикъ обязанъ представить всѣ документы, на коихъ основаны его возраженія противъ иска, не позднѣе дня, назначеннаго для явки въ судъ“.

Въ редакціи 1891 года статья эта изложена такъ: „Истецъ

обязанъ представить всѣ документы, на коихъ основанъ его искъ, при самой подачѣ исковаго прошенія. Отвѣтчикъ обязанъ представить всѣ документы, на коихъ основаны его возраженія противъ иска, не позднѣе перваго засѣданія по дѣлу“.

Затѣмъ, ст. 356 Уст. гражд. суд. въ редакціи 1864 года была изложена такъ: „Отвѣтчикъ имѣетъ право просить объ отсрочкѣ на представленіе документовъ въ такомъ только случаѣ, когда представить удостовѣреніе въ томъ, что онъ не могъ еще получить ихъ по причинѣ краткости времени для явки въ судъ. Въ семъ случаѣ предсѣдатель суда назначаетъ ему срокъ для представленія документовъ и откладываетъ дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла. По истеченіи новаго срока дѣло рѣшается, хотя-бы документовъ и не было представлено“.

Въ редакціи 1891 года статья эта изложена такъ: „Отвѣтчикъ имѣетъ право просить объ отсрочкѣ засѣданія только въ такомъ случаѣ, когда онъ не могъ, за краткостью срока, получить необходимые для своего оправданія документы. Въ случаѣ признанія судомъ ходатайства о семъ уважительнымъ, назначается новое засѣданіе. Дальнѣйшая, затѣмъ, отсрочка допускается не иначе, какъ по взаимному согласію сторонъ“.

Такимъ образомъ и прежняя 1864 года и нынѣшняя 1891 г. редакціи приведенныхъ статей имѣли въ виду первостепенную цѣль и задачу новаго судопроизводства: его скорость.

Достигнута ли ими эта цѣль и исполнена ли намѣченная задача?

На основаніи ст. 353 Уст. гражд. суд. отвѣтчикъ обязанъ представить всѣ документы, на коихъ основаны его возраженія противъ иска, не позднѣе перваго засѣданія по дѣлу. Это требованіе закона, съ одной стороны, очень строго, но съ другой—очень неполно. Строгость его смягчена ст. 356, которою суду предоставлено право отсрочить засѣданіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ, что отвѣтчикъ не могъ получить необходимаго для своего оправданія документа, за краткостью срока. Но неполнота постановленія ст. 353 существенно отражается на правахъ и интересахъ истца.

Защита отвѣтника не всегда основывается на документахъ. Напротивъ, есть цѣлая масса дѣлъ, въ которыхъ вся защита отвѣтника основана на свидѣтельскихъ показаніяхъ, дознаніи чрезъ окольныхъ людей, осмотрѣ на мѣстѣ, или заключеніи свѣдущихъ лицъ.

Объ этихъ многочисленныхъ родахъ доказательствъ и провѣркѣ оныхъ въ законахъ о сокращенномъ порядкѣ судопроизводства ничего не сказано, почему суды, примѣняя ихъ, на основаніи ст. 65 Зак. осн., буквально, безъ всякаго измѣненія или распространенія, обязываютъ отвѣтчика представлять въ первое засѣданіе, по дѣлу, производящемуся въ сокращенномъ порядкѣ, лишь всѣ документы, но нисколько не ограничиваютъ его въ возможности дѣлать ссылку на доказательства въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій, число которыхъ по инымъ дѣламъ бываетъ многочисленно.

Вслѣдствіе этого въ дѣлахъ, напримѣръ, о поврежденіяхъ въ здоровьѣ замѣчается слѣдующее явленіе: въ первомъ засѣданіи по дѣлу истецъ проситъ о допросѣ свидѣтелей, которые живутъ, положимъ, частью въ округѣ Екатеринославскаго, частью Симферопольскаго окружнаго суда, и одновременно проситъ объ освидѣтельствованіи здоровья потерпѣвшаго, по мѣсту его жительства, напримѣръ, въ Харьковскомъ окружномъ судѣ. Отвѣтчикъ, зная напередъ изъ исковаго прошенія, въ чемъ будетъ заключаться ходатайство истца, въ первое засѣданіе не является вовсе и никакой просьбы не заявляетъ. Вслѣдствіе этого дѣло, въ исполненіе опредѣленія окружнаго суда о допросѣ свидѣтелей и объ освидѣтельствованіи потерпѣвшаго, отправляется сначала въ Екатеринославскій окружный судъ, гдѣ производится допросъ однихъ свидѣтелей, затѣмъ возвращается въ С.-Петербургскій окружный судъ, затѣмъ отправляется вторично въ Симферопольскій окружный судъ, гдѣ производится допросъ другихъ свидѣтелей, и опять возвращается въ С.-Петербургскій окружный судъ; затѣмъ дѣло отправляется въ Харьковскій окружный судъ, для производства медицинской или технической экспертизы и опять возвращается въ С.-Петербургскій окружный судъ.

Теперь дѣло, производящееся въ сокращенномъ порядкѣ, является какъ-будто готовымъ для рѣшенія его по существу, и истецъ проситъ о назначеніи засѣданія. Но тогда въ засѣданіе является отвѣтчикъ и заявляетъ свою ссылку на доказательства, при чемъ проситъ о допросѣ свидѣтелей, изъ которыхъ одни живутъ въ округѣ того же Симферопольскаго окружнаго суда, другіе въ округѣ Екатеринославскаго окружнаго суда, и о производствѣ технической экспертизы въ Киевскомъ окружномъ судѣ.

До момента, о которомъ идетъ рѣчь, дѣло пропутешествовало не меньше шести, восьми мѣсяцевъ; теперь оно начинается то же путешествіе, съ тою лишь разницею, что отвѣтчикъ, не заинтересованный въ его

ускореніи, не торопится сообщить подлежащимъ судамъ адресовъ свидѣтелей или денегъ на ихъ вызовъ. Такимъ образомъ, опять проходить 6, 8 или 10 мѣсяцевъ.

Въ моей собственной практикѣ я встрѣчалъ случаи, когда вслѣдствіе приведенныхъ обстоятельствъ со времени предъявленія иска проходило два, три года, пока дѣло могло быть рассмотрѣно по главному вопросу въ одной лишь первой инстанціи.

Это одна категорія случаевъ.

Но имѣется и другая. Пользуясь недосмотромъ въ редакціи вышеприведенныхъ законовъ, къ такому же способу защиты своихъ дѣлъ прибѣгаютъ отвѣтчики и въ томъ случаѣ, когда всѣ судебныя дѣйствія: допросъ свидѣтелей, экспертиза, осмотръ на мѣстѣ и проч., могутъ быть произведены въ одномъ и томъ же мѣстѣ, напримѣръ, въ г. С.-Петербургѣ.

Отвѣтчикъ заявляетъ свое ходатайство о допущеніи его доказательствъ или провѣрки ихъ лишь тогда, когда судъ удовлетворилъ уже всѣ ходатайства, по частнымъ вопросамъ, истца: когда свидѣтели по его ссылкѣ допрошены, экспертиза произведена, осмотръ на мѣстѣ оконченъ и т. п.

Такая система защиты со стороны отвѣтчика вызывается отчасти тѣмъ, что стороны въ сокращенномъ производствѣ не ограничены никакимъ срокомъ относительно ссылки на доказательства, отчасти тѣмъ, что одна изъ сторонъ не заинтересована въ скорѣйшемъ окончаніи дѣла, отчасти, наконецъ, тѣмъ, что одна изъ сторонъ считаетъ болѣе выгоднымъ для себя первоначально выслушать, напримѣръ, показанія свидѣтелей по ссылкѣ противной стороны и уже потомъ сдѣлать ссылку на своихъ свидѣтелей, для того, чтобы обстоятельно, пунктъ за пунктомъ, фактъ за фактомъ освѣщать данное обстоятельство съ своей точки зрѣнія односторонне, согласно своимъ интересамъ.

Кромѣ громаднаго замедленія въ дѣлахъ, производящихся въ сокращенномъ порядкѣ, такъ какъ бываютъ примѣры, что отвѣтчикъ дѣлаетъ ссылку на свидѣтелей, живущихъ въ С.-Петербургѣ, лишь во время 9-го по счету засѣданія по дѣлу, такой порядокъ влечетъ за собою неудобства еще и другаго свойства.

Въ силу ст. 402 Уст. гражд. суд. каждый допрошенный свидѣтель долженъ оставаться въ засѣданіи суда до окончанія допроса всѣхъ свидѣтелей, если председатель суда не дозволитъ ему удалиться раньше. Когда допрашиваются въ одномъ засѣданіи свидѣтели лишь по ссылкѣ одной стороны, а свидѣтели по

ссылкѣ другой лишь въ другомъ засѣданіи, снустя мѣсяцъ, два или болѣе, послѣ перваго вопроса, т. е. въ то время, когда первые свидѣтели не только не находятся въ залѣ суда, но даже могли выбыть въ другія мѣстности, правило ст. 402 не можетъ быть выполнено, а примѣненіе правила, изложеннаго въ слѣдующей ст. 403 Уст. гражд. суд., о томъ, что свидѣтель можетъ быть снова допрошенъ въ то же засѣданіе или впослѣдствіи, если самъ того пожелаетъ, или если о томъ постановитъ судъ по просьбѣ кого-либо изъ тяжущихся, или по своему усмотрѣнію,—встрѣчается на практикѣ весьма значительныя затрудненія.

По той же причинѣ не можетъ въ большинствѣ случаевъ быть примѣнено правило ст. 404 Уст. гражд. суд., въ силу которой для разъясненія разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей по существеннымъ предметамъ судъ назначаетъ имъ очную ставку.

Нерѣдко случается, что свидѣтели истца показываютъ одно, свидѣтели же отвѣтника діаметрально противоположное. Если допросъ однихъ и другихъ производится со значительнымъ промежуткомъ времени, когда свидѣтели не только могли забыть подробности и обстоятельства, имѣющія существенное въ дѣлѣ значеніе, но и то, что они сами показывали, когда кромѣ того есть возможность постороннихъ вліяній на свидѣтеля, тогда и очная ставка теряетъ свой характеръ внезапнаго луча свѣта, разъясняющаго иногда темное и запутанное дѣло.

Такимъ образомъ, на практикѣ постоянно встрѣчается то странное явленіе, что дѣла, разсматривающіяся въ сокращенномъ порядкѣ, производятся въ нѣсколько разъ дольше, чѣмъ дѣла, производящаяся въ обыкновенномъ порядкѣ.

Поэтому представлялось бы, по моему мнѣнію, желательнымъ, чтобы редакціи статей 353, 356 и 357 Уст. гражд. суд. были дополнены въ томъ смыслѣ, что истецъ и отвѣтникъ обязаны въ первомъ засѣданіи по дѣлу не только представить всѣ документы, на которыхъ основаны ихъ искъ и возраженія, но и заявить просьбу о допросѣ свидѣтелей и сдѣлать ссылку на доказательства, требующія повѣрки (ст. 369 Уст. гражд. суд.), за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 356 и 357 того же Устава.

II.

Видамъ ускоренія гражданского судопроизводства не соответствуютъ слишкомъ продолжительные сроки на обжалованіе судебныхъ рѣшеній: апелляціонный и кассационный.

Прежнія законодательства предоставляли тяжущимся болѣе продолжительные сроки на обжалованіе рѣшеній, новыя стремятся къ ихъ сокращенію ¹⁾. Это явленіе обуславливается инымъ складомъ жизни въ старину, отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія, быстрыхъ средствъ къ передвиженію и меньшимъ распространеніемъ специальныхъ свѣдѣній; тѣмъ, что людей, обладающихъ техническими знаніями по данной специальности, въ отдаленныхъ отъ центровъ мѣстностяхъ встрѣчалось гораздо меньше, чѣмъ нынѣ, и найти ихъ поэтому было труднѣе. Притомъ и все теченіе общественной и экономической жизни совершалось болѣе тихо, медленно и спокойно, чѣмъ нынѣ.

Въ настоящее время съ увеличеніемъ густоты населенія, съ развитіемъ машиннаго производства и повсемѣстнымъ проложениемъ желѣзныхъ дорогъ, растущихъ съ неимоверной быстротою, всѣ эти явленія существенно измѣнились и однимъ изъ условий успѣшности какого бы то ни было дѣла является его скорость.

Поэтому составители Судебныхъ Уставовъ 1864 г. находили, „что чрезмѣрная продолжительность сроковъ, въ томъ числѣ и апелляціоннаго, составляетъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ Свода 1857 г., для устраненія коего статья 80 основныхъ положеній гражданского судопроизводства и ограничиваетъ апелляціонный срокъ четырьмя мѣсяцами“ (мотивы Госуд. Канц. къ ст. 748 Уст. гражд. суд.).

Но уже въ то время сказанный срокъ казался слишкомъ продолжительнымъ, почему въ ст. 349 Уст. гражд. суд. поименованы были дѣла, которыя должны были производиться сокращеннымъ порядкомъ и для коихъ установленъ былъ мѣсячный апелляціонный срокъ; въ ст. же 348 постановлено, что всѣ дѣла могутъ производиться порядкомъ сокращеннымъ, если тяжущіеся на то согласятся, и судъ, съ своей стороны, не встрѣтитъ особыхъ къ тому препятствій.

Исключеніе изъ этого общаго правила составила ст. 1289 Уст. гражд. суд., въ силу которой дѣла казенныхъ управленій не подлежатъ производству сокращеннымъ порядкомъ. Постановленіе это было обосновано на томъ соображеніи, что „по бумагамъ, представляемымъ сторонами въ судъ при обыкновенномъ порядкѣ производства, казна имѣетъ возможность повѣрять во всякое время пра-

¹⁾ Извѣстно, напримѣръ, съ какими проводочками мирился знаменитый судъ по формѣ, установленный Петромъ Великимъ въ 1723 г.

вильность дѣйствій официальныхъ ходатаевъ или защитниковъ ея интересовъ, которые безъ этого пользовались бы слишкомъ большимъ произволомъ въ своихъ дѣйствіяхъ и при неблагонамѣренности могли бы вовлечь казну въ значительные убытки". (мотивы, стр. 595).

Впослѣдствіи однако, 12 іюня 1885 года, былъ изданъ законъ (примѣчаніе 2 къ ст. 1289 Уст. гражд. суд.), которымъ допущено исключеніе изъ правила, изложеннаго въ ст. 1289 Уст. гражд. суд., для дѣлъ по искамъ желѣзныхъ дорогъ, содержащихся казною, и къ симъ дорогамъ, каковыя дѣла разрѣшено производить сокращеннымъ порядкомъ, и такимъ образомъ было усмотрѣно, что и при болѣе краткихъ срокахъ, чѣмъ четырехмѣсячный, на обжалованіе рѣшенія „казна имѣетъ возможность повѣрять во всякое время дѣйствія официальныхъ ходатаевъ“ и что при болѣе краткихъ срокахъ они не „будутъ пользоваться слишкомъ большимъ произволомъ въ своихъ дѣйствіяхъ“ и не вовлекутъ казну въ убытки.

Правильность этого взгляда можетъ быть подтверждена тѣмъ также соображеніемъ, что въ силу ст. 1292 Уст. гражд. суд. рѣшеніе суда по дѣламъ казеннаго управленія объявляется обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи. Независимо отъ сего, копія рѣшенія отсылается изъ суда въ мѣстное казенное управленіе, при чемъ срокъ на принесеніе апелляціонной и кассационной жалобы со стороны казеннаго управленія считается со дня полученія имъ копіи рѣшенія (ст. 1295).

Если же принять во вниманіе, что рѣшеніе суда готовится въ окончательной формѣ въ теченіе двухъ недѣль со дня провозглашенія резолюціи, на практикѣ же срокъ, въ теченіе котораго рѣшеніе готовится, бываетъ болѣе продолжителенъ; что затѣмъ изготовленное рѣшеніе списывается въ канцелярію суда и отправляется для врученія копіи его казенному управленію не одновременно съ его изготовленіемъ, а спустя значительное время, достигающее иногда до нѣсколькихъ мѣсяцевъ,—то окажется, что даже въ случаѣ установленія мѣсячнаго срока на принесеніе апелляціонной жалобы для всѣхъ казенныхъ управленій, а не только управленій желѣзныхъ дорогъ, содержащихся казною, срокъ этотъ, на дѣлѣ, окажется гораздо значительнѣе и будетъ равняться примѣрно двумъ мѣсяцамъ.

Поэтому казалось бы цѣлесообразнымъ сократить срокъ для

принесенія апелляціонныхъ жалобъ по всѣмъ вообще дѣламъ какъ частныхъ лицъ, такъ и казенныхъ управленій, до одного мѣсяца.

Срокъ на подачу просьбы объ отиѣнѣ рѣшенія назначенъ ст. 796 Уст. гражд. суд. четырехмѣсячный.

Ни мотивы Государственной Канцеляріи, ни объяснительная записка къ проекту Устава гражданского судопроизводства не содержатъ указаній на то, почему именно на просьбы объ отиѣнѣ рѣшенія назначенъ срокъ столь продолжительный. Руководящимъ началомъ могло служить то соображеніе, что составители Судебныхъ Уставовъ не считали возможнымъ назначить для подобныхъ просьбъ срокъ менѣе продолжительный, нежели для принесенія апелляціонной жалобы по дѣламъ, производящимся въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства, а также то соображеніе, что составленіе подобной просьбы, при новости кассационнаго производства, недостаточно ясномъ пониманіи большинствомъ тогдашняго общества юридическаго значенія кассации и чисто-техническихъ трудностей, связанныхъ съ составленіемъ кассационныхъ жалобъ и просьбъ объ отиѣнѣ рѣшеній,—вслѣдствіе чего составленіе подобныхъ жалобъ и просьбъ могло быть поручаемо лишь развѣ вполнѣ знающимъ и образованнымъ юристамъ, которыхъ въ то время было еще меньше, чѣмъ теперь,—было сопряжено со значительными затрудненіями.

Поэтому четырехмѣсячный срокъ назначенъ не только на подачу просьбъ объ отиѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ, но даже объ отиѣнѣ рѣшеній мировыхъ сѣздовъ (ст. 191 Уст. гражд. суд.).

Съ тѣхъ поръ—взглядъ законодательства на этотъ вопросъ существенно измѣнился. Закономъ 8 іюня 1893 года срокъ на подачу просьбы о пересмотрѣ рѣшенія сѣзда и просьбъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отиѣнѣ рѣшенія сѣзда оставленъ четырехмѣсячный, но за-то срокъ на подачу просьбы о кассации рѣшенія мирового сѣзда сокращенъ до двухъ мѣсяцевъ.

Тотъ же законъ 8 іюня 1893 г. существенно измѣнилъ постановленія объ исполненіи окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, на основаніи которыхъ установлено пять категорій дѣлъ, по которымъ безусловно не допускается исполненіе рѣшеній до истеченія срока на подачу кассационной жалобы, а если она подана, то до разрѣшенія оной (ст. 814¹, 1295¹ и 1543²), въ силу же ст. 814² исполненіе рѣшенія можетъ быть приостановлено постановившимъ рѣшеніе судомъ, по просьбѣ отвѣтника, если исполненіе можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ такія измѣненія въ имуществѣ, послѣ

которыхъ приведеніе послѣдняго въ прежнее состояніе становится невозможнымъ или крайне затруднительнымъ. Въ случаѣ удовлетворенія ходатайства отвѣтчика истецъ въ правѣ требовать принятія установленныхъ мѣръ обезпеченія иска или сохраненія мѣръ, прежде принятыхъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время условія судопроизводства и значеніе такъ называемыхъ окончательныхъ рѣшеній существенно измѣнились. Между прочимъ рѣшенія мировыхъ съѣздовъ и судебныхъ палатъ за двумя исключеніями, указанными въ ст. 814³, фактически перестали быть окончательными. Они становятся таковыми лишь послѣ опредѣленія Правительствующаго Сената.

Съ другой стороны, вслѣдствіе изданія приведеннаго закона 8 іюня 1893 г. продолжительность гражданскаго процесса въ значительной степени увеличилась, такъ какъ истецъ лишенъ возможности реализовать свое исковое требованіе до разсмотрѣнія его дѣла вмѣсто прежнихъ двухъ, тремя инстанціями: двумя по существу, третьей кассационной.

Наконецъ, по дѣламъ съ казенными управленіями рѣшеніе не только не приводится въ исполненіе до истеченія срока на подачу кассационной жалобы, а если она подана, то до разрѣшенія оной, но самый срокъ на принесеніе кассационной жалобы со стороны казеннаго управленія считается не со времени постановленія рѣшенія, а со дня полученія казеннымъ управленіемъ копія онаго (ст. 1293 Уст. гражд. суд.).

Поэтому на практикѣ случается, что иногда копія рѣшенія судебной палаты не вручается казенному управленію въ теченіе полугода; затѣмъ со времени врученія копія рѣшенія отвѣтчикъ не приноситъ кассационной жалобы въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ; затѣмъ кассационная жалоба не отсылается въ канцелярію Правительствующаго Сената немедленно, а лишь послѣ затребованія подлиннаго дѣла изъ окружнаго суда (производство котораго послѣ изготовленія рѣшенія судебной палатою возвращается въ окружной судъ и должно быть въ случаѣ подачи кассационной жалобы опять затребовано въ судебную палату) и послѣ исполненія заведенныхъ формальностей, на которыя уходитъ въ лучшемъ случаѣ мѣсяць или два, иногда четыре или шесть (случаи, которые я встрѣчалъ лично), а затѣмъ уже дѣло ожидаетъ своей очереди въ канцеляріи Правительствующаго Сената, до разсмотрѣнія котораго доходитъ въ обыкновенномъ порядкѣ, теперь, сравнительно скоро, но иной разъ, въ теченіе опять шести мѣсяцевъ, года или полутора.

Если сложить все это время вмѣстѣ, получится внушительный періодъ времени трехъ лѣтъ, въ теченіе котораго гражданскій процессъ завершаетъ свое движеніе.

Но это лишь въ лучшемъ случаѣ—въ томъ случаѣ, если истецъ выигралъ дѣло въ судебной палатѣ, отвѣтчикъ принесетъ кассационную жалобу и эта жалоба будетъ оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій.

Если же кассационное производство разрѣшится отрицательнымъ рѣшеніемъ судебной палаты, тогда вышеисчисленный періодъ апелляціоннаго производства приходится удвоить. Вслѣдствіе этого становится понятнымъ, что, на примѣръ, казенный контрагентъ можетъ скорѣе дожидаться своего разоренія, чѣмъ окончанія процесса съ казною. Или, на примѣръ, сравнительно несложное дѣло какой-либо крестьянской вдовы, отыскивающей за себя лично и въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ дѣтей, вознагражденія за смерть мужа, происшедшую при эксплуатаціи казенной желѣзной дороги, можетъ продолжаться отъ шести до десяти—не мѣсяцевъ—а лѣтъ и затѣмъ окончиться ничѣмъ, такъ какъ въ теченіе столь продолжительнаго времени вдова умретъ, а малолѣтніе, за достиженіемъ ими совершеннолѣтія, или выходомъ дочерей за-мужъ, потеряютъ право на сказанное вознагражденіе. Или, на примѣръ, дѣло съ казенной желѣзной дорогой о вознагражденіи лица, получившаго такое разстройство въ здоровьѣ, которое лишило его обычной трудоспособности, пойдетъ столь черепашинымъ шагомъ, что положеніе истца, ожидающаго цѣлые годы окончанія своего процесса, станетъ безвыходно, самый же законъ о вознагражденіи окажется недостижимымъ цѣли. Или, на примѣръ, искъ грузохозяина къ казенной желѣзной дорогѣ о вознагражденіи за пропажу товара, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ хлопотливаго производства, причинитъ торговому человѣку убытки даже въ случаѣ благополучнаго его исхода.

Вслѣдствіе изложеннаго казалось бы цѣлесообразнымъ установить на подачу всѣхъ вообще просьбъ объ отміну рѣшенія срокъ мѣсячный, съ исчисленіемъ этого срока на основаніи ст. 797 и 1293 Уст. гражд. суд.

Ф. Осецкій.

II.

СПОСОБЫ ПОНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РѢШЕНИЙ, НЕПРЕДУСМОТРѢННЫЕ УСТАВОМЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

I.

Въ германскомъ уставѣ гражд. суд., въ ст. 774, кромѣ извѣстныхъ нашему Уст. гражд. суд. способовъ понудительнаго исполненія—понудительной передачи имущества и обращенія взысканія на движимое и недвижимое имущество,—указанъ и такой способъ исполненія рѣшенія, какъ присужденіе къ денежному штрафу не свыше 1500 марокъ или личное задержаніе. Этотъ способъ понудительнаго исполненія употребляется, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное рѣшеніе обяжетъ кого-либо представить отчетъ, составить инвентарь, совершить письменный договоръ и т. д. Словомъ, этотъ способъ понудительнаго исполненія употребляется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо присужденъ къ дѣйствию, которое только онъ можетъ совершить и совершеніе котораго зависитъ исключительно отъ его доброй воли.

Такого способа понудительнаго исполненія рѣшеній у насъ не существуетъ, и оказывается, какъ указалъ уже и комментаторъ Судебныхъ Уставовъ г. Анненковъ ¹⁾, что бывають у насъ рѣшенія, которыя не могутъ быть приведены въ исполненіе никакими понудительными способами, какъ напр. рѣшенія, обязывающія одного изъ супруговъ принять къ себѣ на жительство другаго супруга, или рѣшенія, обязывающія какое-либо общество или собраніе принять въ число своихъ членовъ истца, и т. п.

Даже въ томъ случаѣ, если бы число рѣшеній, не могущихъ быть осуществленными, было невелико, это явленіе представляло бы собою серьезное зло, ибо лицо, обращающееся къ суду, именно потому и обращается къ нему, что помимо его оно не въ состояніи осуществить свое право. Если же право оказывается неосуществимымъ и послѣ рѣшенія суда, то очевидно обращеніе къ суду является безцѣльнымъ, совершенно ненужнымъ дѣломъ. Отыскиваніе убытковъ за неисполненіе рѣшенія возможно не всегда, уже не говоря о томъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это возможно, т. е. когда причиненные убытки могутъ быть переведены на деньги, онъ тѣмъ не менѣе не возмѣщаютъ всего причиненнаго вреда и

¹⁾ Анненковъ. — Опытъ комментарія, т. V, стр. 472.

во всякомъ случаѣ не доставляютъ того удовлетворенія обиженному, какое доставило бы реальное исполненіе рѣшенія.

Никто, кажется, не обратилъ до сихъ поръ вниманія на то, что составители Осн. Пол. Уст. гражд. суд., повидимому, имѣли въ виду установить тотъ способъ понудительнаго исполненія рѣшеній, который установленъ германскимъ уставомъ гражданскаго судопроизводства.

115 ст. Основн. Положеній Уст. гражд. суд. гласитъ: Способы исполненія рѣшеній состоятъ: 1) въ передачѣ имѣнія натурою тому лицу, коему оно присуждено, 2) въ обращеніи взысканія на капиталы и всякое другое движимое имущество повиннаго лица, на оклады, получаемые имъ по службѣ, на недвижимое имѣніе его или доходы съ онаго, и 3) въ случаѣ признанной судомъ, по особой просьбѣ взыскателя, необходимости и въ личномъ задержаніи повиннаго лица, не исполняющаго рѣшеніе суда.

Такимъ образомъ при начертаніи Осн. Пол. имѣлось въ виду установить, кромѣ существующихъ способовъ понудительнаго исполненія рѣшеній—обращенія взысканія на движимое и недвижимое имущество,—еще въ видѣ третьяго способа и личное задержаніе за неисполненіе рѣшенія суда, конечно въ тѣхъ случаяхъ, когда по характеру рѣшенія оно не можетъ быть приведено въ исполненіе обращеніемъ взысканія на имущество, когда рѣчь идетъ не о взысканіи какой-либо суммы, которая могла бы быть реализована изъ имущества, а о чемъ-либо другомъ. Предполагался, словомъ, особый способъ понудительнаго исполненія рѣшеній, въ видѣ личнаго задержанія обвиненной стороны во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе суда не можетъ быть приведено въ исполненіе какимъ-либо другимъ путемъ, менѣе насильственнымъ. Въ то время не думали, вѣроятно, что могутъ оказаться такіа рѣшенія суда, т. е. приказы объ исполненіи чего-либо, исходящіе отъ суда, которые однако могутъ оставаться неисполненными, къ исполненію которыхъ ничѣмъ нельзя понудить повинное въ томъ лицо. Если нѣтъ другаго средства, то такимъ средствомъ является личное задержаніе. Конечно, оно могло быть допущено только по особой просьбѣ взыскателя и въ случаѣ признанной судомъ необходимости.

Но при дальнѣйшей разработкѣ соответствующаго отдѣла Уст. гражд. суд. эта мысль оказалась или позабытой, или непонятой.

Въ Судебныхъ Уставахъ изд. Гос. Канц. подъ 933 ст., въ которой говорится о способахъ исполненія рѣшенія, имѣется выдержка изъ журнала 1862 г. слѣдующаго содержанія: „Постанов-

лено, что способы исполненія судебныхъ рѣшеній могутъ состоять: или въ передачѣ взыскателю самого имѣнія натурою, или въ обращеніи взысканія на движимое имущество повиннаго лица, или на недвижимое его имѣніе. Наконецъ, *въ видѣ послѣдней мѣры взысканія*, или правильнѣе, *понужденія къ исполненію судебного рѣшенія*, должно имѣть мѣсто личное задержаніе повиннаго лица“.

Этою выдержкою вполне подтверждается, кажется, наше мнѣніе о томъ, что предполагалось установить личное задержаніе въ качествѣ особаго способа понудительнаго исполненія. Выдержка изъ записки 1863 г., приведенная подъ тою же 933 ст., объясняетъ, почему этого не сдѣлано: „Въ числѣ способовъ исполненія не помѣщено личное задержаніе, потому что оно имѣетъ совершенно особое значеніе и ограничено извѣстными только случаями“. При этомъ въ скобкахъ сдѣлана ссылка на ст. 1223, 1224, т. е. на статьи, существовавшія до 1879 г. и трактовавшія о личномъ задержаніи *за долги*.

Составители этой записки знали, что въ Россіи искони существуетъ личное задержаніе за долги и поняли 3 п. 115 ст. Осн. Полож. именно въ томъ смыслѣ, что онъ сохраняетъ существующій способъ взысканія долговъ, не зная повидимому о томъ, что въ культурныхъ государствахъ личное задержаніе примѣняется вообще въ извѣстныхъ случаяхъ для понудительнаго исполненія рѣшеній.

Правда, составители Судебныхъ Уставовъ относились отрицательно къ личному задержанію за долги и, сохраняя эту мѣру, высказывались энергично противъ нея. „Хотя личное задержаніе за долги,—сказано въ разсужденіяхъ подъ 1223 ст.,—и разсматривается обыкновенно не какъ наказаніе, а какъ мѣра принужденія должника къ платежу, но тѣмъ не менѣе мѣра эта есть все та же самая, которая опредѣляется по уголовнымъ законамъ, какъ наказаніе за вину. И дѣйствительно, лишеніе свободы въ благоустроенномъ обществѣ относится во всякомъ случаѣ къ видамъ наказанія, и примѣненіе такой мѣры всегда предполагаетъ вину со стороны лица, къ которому она примѣняется“. Въ другомъ мѣстѣ той же общей записки 1863 г., составители ея еще рѣшительнѣе высказываются противъ личнаго задержанія за долги. „Эта мѣра,—говорятъ они,—несправедлива, если неоплатность происходитъ не отъ вины должника, но она во всякомъ случаѣ бесполезна, ибо личное задержаніе должника не можетъ замѣнить уплаты даннаго ему займа капитала,—скорѣе слѣдуетъ при-

знать, что эта мѣра вредная не только для должника, но и для самаго кредитора, ибо она лишаетъ должника средствъ заработать деньги и уплатить свой долгъ“.

Все это совершенно справедливо и вполне оправдываетъ уничтоженіе личнаго задержанія за долги, что и произошло въ 1879 г., вслѣдствіе чего ст. 1223 и слѣд. исчезли изъ Судебныхъ Уставовъ. Но, какъ показываетъ примѣръ другихъ культурныхъ государствъ, можно уничтожить личное задержаніе за долги, не уничтожая личнаго задержанія вообще, какъ мѣры понужденія къ исполненію рѣшенія суда.

Да и въ самихъ Судебныхъ Уставахъ личное задержаніе, хотя и на краткій срокъ, а также штрафы въ извѣстныхъ размѣрахъ признаны пригоднымъ и допустимымъ средствомъ для понужденія къ исполненію извѣстнаго рода постановленій суда. Такъ, ст. 155 Учр. суд. уст. допускаетъ задержаніе подъ стражею, но не болѣе какъ на 24 часа, того, кто въ публичномъ засѣданіи судебного мѣста не будетъ повиноваться распоряженіямъ предсѣдателя относительно соблюденія правилъ тишины и порядка. Штрафамъ отъ 50 к. до 25 р. подвергаются, согласно 383 ст. Уст. гражд. суд., по опредѣленію суда, свидѣтели за неявку въ судъ къ назначенному сроку безъ уважительныхъ оправданій и т. п. Если въ указанныхъ случаяхъ судъ считаетъ возможнымъ прибѣгнуть къ подобнымъ мѣрамъ для понужденія къ исполненію требованій суда, то не видно основанія, почему законодатель считаетъ невозможнымъ дать ему то же орудіе для понужденія сторонъ въ гражданскомъ процессѣ къ исполненію его рѣшеній въ тѣхъ случаяхъ, когда этого нельзя достигнуть инымъ путемъ. Примѣненіе аналогичныхъ средствъ допустимо уже потому, что между характеромъ неповиновенія суду въ тѣхъ случаяхъ, когда по Судебнымъ Устамъ допускаются дисциплинарныя наказанія, и неповиновеніемъ суду относительно исполненія рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ нѣтъ принципиальной разницы. По примѣру англійской юриспруденціи всѣ эти дѣянія могутъ быть соединены въ одну группу, именуемую пренебреженіемъ къ суду—Contempt of Court—и караемую одинаково не въ порядкѣ уголовномъ, а въ порядкѣ дисциплинарномъ. Англійская юриспруденція усматриваетъ только ту разницу во всей этой группѣ фактовъ, что одни суть проявленіе прямаго пренебреженія къ суду, другіе—косвеннаго.

II.

Прямое пренебрежение заключается въ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ униженію достоинства и авторитета суда въ лицѣ судей, должностныхъ лицъ и участвующихъ въ дѣлѣ. Оно можетъ проявиться въ дѣяніяхъ, совершенныхъ въ присутствіи суда, или въ предѣлахъ помѣщенія суда (*sedente curia*), или даже дѣяніями, совершенными внѣ суда. Прямое насиліе надъ судьями или должностными лицами судебного вѣдомства предъ лицомъ суда есть конечно наиболѣе рѣзкое проявленіе такого пренебреженія.

Наиболѣе ранній инцидентъ этого рода—это столкновение между Генрихомъ V, когда онъ былъ еще принцемъ, и судьей Гаскойномъ, о которомъ упоминаетъ Шекспиръ въ „Генрихѣ IV“. Шекспиръ говоритъ, впрочемъ, объ ударѣ, нанесенномъ принцемъ судѣ, между тѣмъ какъ разсказъ, записанный въ то время, говоритъ только о покушеніи на оскорбленіе дѣйствіемъ за то, что судья привлекъ къ отвѣтственности одного изъ приближенныхъ принца и по требованію принца не отпустилъ его. Судья потребовалъ, чтобы принцъ отказался отъ своего незаконнаго требованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ за обнаруженное принцемъ пренебреженіе и неуваженіе къ суду постановилъ подвергнуть его личному задержанію до тѣхъ поръ, пока королю угодно будетъ высказать свою волю. Принцъ подчинился требованію судьи. „Услышавъ то,—говоритъ хроникеръ,—король воскликнулъ: О Господи, какъ много я обязанъ тебѣ за то, что ты далъ мнѣ судью, который безбоязненно отправляетъ правосудіе, и сына, который не препятствуетъ этому и умѣетъ подчиняться правосудію“¹⁾.

Новѣйшій примѣръ оскорбленія дѣйствіемъ судьи произошелъ въ 1877 году. Одно изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, американецъ, бросилъ яйцо въ судью, когда онъ уходилъ изъ залы засѣданія. Онъ тотчасъ же былъ подвергнутъ личному задержанію на три мѣсяца²⁾. Нападеніе на судью не во время отправленія имъ судейскихъ обязанностей подлежитъ суду и наказанію по общимъ законамъ. Тяжущійся, считавшій себя обиженнымъ рѣшеніемъ судьи Джесселя, выстрѣлилъ въ него изъ револьвера при входѣ его въ судъ. Онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности по общимъ законамъ. Стремленіе оказать вліяніе на рѣшеніе судьи незакон-

¹⁾ Oswald—Contempt of Court, London, 1892, p. 212, 22. Campbell—Lives of the Chief Justices, 1, p. 127.

²⁾ Oswald, *ibid.*, p. 23.

ными средствами есть также пренебреженіе къ суду. Тяжущійся отправилъ письмо лорду-канцлеру со вложеніемъ банкового билета. Онъ былъ приведенъ въ судъ по приказу судьи для того, чтобы быть подвергнутымъ дисциплинарному наказанію, но такъ какъ онъ просилъ прощенія у судьи, то былъ присужденъ лишь къ судебнымъ издержкамъ дисциплинарнаго производства.

Дерзость по отношенію къ суду, обнаруживающаяся въ оскорбительномъ поведеніи или публично сдѣланныхъ на судѣ замѣчаній по поводу рѣшенія, тоже подводится подъ пренебреженіе къ суду. Это тотъ же проступокъ, который предусмотрѣнъ у насъ въ 154 и сл. ст. Учр. суд. уст., т. е. нарушеніе правилъ благопристойности, порядка и тишины въ публичномъ засѣданіи судебного мѣста. Согласно 157 ст. Учр. суд. уст. за нарушеніе указанныхъ постановленій кѣмъ-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или ихъ повѣренныхъ и притомъ во время доклада дѣла, предсѣдатель или первоприсутствующій въ правѣ сдѣлать виновному предостереженіе или выговоръ, предваривъ, что въ случаѣ повторенія онъ будетъ удаленъ изъ присутствія, и дѣло рѣшится безъ его словесныхъ объясненій. Затѣмъ, при повтореніи тѣхъ же нарушеній, виновный можетъ быть удаленъ изъ присутствія.

Существуетъ ли такое правило по отношенію къ адвокатамъ въ Англіи? Формально—да, какъ видно между прочимъ изъ слѣдующаго факта. Лордъ Эрскинъ, когда онъ былъ адвокатомъ, при защитѣ одного дѣла, потребовалъ, чтобы судья Баллеръ, почему-то опустившій одно слово въ вердиктѣ присяжныхъ, исправилъ вердиктъ соотвѣтственно дѣйствительности и внесъ пропущенное слово въ вердиктъ. „Я здѣсь функционирую въ качествѣ адвоката,—сказалъ онъ,—и требую, чтобы слово „только“ было внесено“.—„Садитесь,—сказалъ судья,—и помните о вашихъ обязанностяхъ, въ противномъ случаѣ, я вынужденъ буду поступить иначе“.—На это лордъ Эрскинъ отвѣтилъ: „вы можете поступать, какъ считаете удобнымъ. Я знаю мои обязанности такъ же хорошо, какъ вы знаете свои, я не измѣню своего поведенія“.—Судья ничего не отвѣтилъ, а биографъ лорда Эрскина—Кэмпбелль указываетъ на этотъ фактъ, какъ на достойный образъ дѣйствія въ огражденіе независимости адвокатуры.

Такимъ образомъ въ Англіи адвокаты формально подлежатъ дѣйствію того же правила, какое существуетъ у насъ. Но на самомъ дѣлѣ въ лѣтописяхъ англійскаго суда не встрѣчается случая удаленія адвоката изъ залы засѣданія во время исполненія имъ

обязанностей. Этого не было даже во времена знаменитаго Джеффея (въ царствованіе Карла I-го), который весьма рѣзко обходился съ адвокатами. Въ недавнее время, во время продолжительнаго слушанія дѣла Тичборна, отношенія между адвокатурой и судомъ крайне обострились, были весьма частыя столкновенія, но судъ все-таки не дошелъ до того, чтобы лишить кліента помощи адвоката.

Это не значитъ, конечно, что адвокаты тамъ остаются безнаказанными. Они подвергаются штрафамъ и другимъ карамъ за поведеніе, несоотвѣтствующее достоинству адвоката. Свобода рѣчи адвоката тамъ велика. Онъ въ правѣ говорить о свидѣтеляхъ, о сторонахъ въ дѣлѣ такія вещи, которыя, будучи сказаны внѣ суда, могли бы вызвать обвиненіе въ диффамачіи, но онъ въ правѣ это дѣлать лишь постольку, поскольку это имѣетъ отношеніе къ дѣлу. Адвокатъ въ правѣ также протестовать противъ всякаго неправильнаго дѣйствія суда или присяжныхъ, противъ замѣчаній, кѣмъ-либо сдѣланныхъ, могущихъ оказаться вредными для интересовъ его кліента, но, конечно, не въ оскорбительной формѣ. Въ противномъ случаѣ онъ будетъ наказанъ за пренебреженіе къ суду. Во время слушанія одного дѣла о кражѣ со взломомъ, старшина присяжныхъ, при допросѣ адвокатомъ свидѣтеля, прерывалъ его какими-то замѣчаніями. Въ рѣчи, произнесенной потомъ адвокатомъ, онъ сказалъ слѣдующее: „я благодарю Бога, что здѣсь имѣется болѣе одного присяжнаго для разрѣшенія вопроса, укралъ ли подсудимый тотъ предметъ, въ кражѣ котораго онъ обвиняется. Ибо если бы былъ только одинъ и этотъ одинъ былъ бы тотъ, кто теперь старшиной, то изъ того, что проскальзывало сегодня въ его замѣчанія, не трудно догадаться, каковъ былъ бы отвѣтъ“. По окончаніи слушанія дѣла адвокатъ былъ признанъ виновнымъ въ пренебреженіи къ суду и былъ присужденъ къ штрафу въ 20 ф. ст.

Пользованіе со стороны адвоката завѣдомо для него лживыми доказательствами также есть пренебреженіе къ суду. Въ одномъ дѣлѣ адвокатъ, выступившій по этому дѣлу, допустилъ предъявленіе суду завѣдомо лживыхъ письменныхъ свидѣтельскихъ показаній, данныхъ подъ присягой. Было признано, что адвокатъ, препятствуя правильному ходу правосудія, виновенъ въ пренебреженіи къ суду, вслѣдствіе чего онъ подвергнутъ аресту на срокъ по усмотрѣнію суда ¹⁾.

¹⁾ Приведенія до сихъ поръ данныя, какъ и слѣдующія, касающіяся Англіи,

Любопытенъ еще одинъ фактъ того же рода, происшедшій въ прошломъ столѣтіи. Было подано въ канцлерскій судъ исковое прошеніе объ истребованіи отчета отъ товарища. Въ прошеніи указывалось, что истецъ весьма ловокъ въ оперированіи разными предметами, какъ то: посудой, перстнями, часами и т. д., что отвѣтчикъ предложилъ свои услуги въ качествѣ товарища и дѣйствительно былъ принятъ, что было выговорено, чтобы обѣ стороны одинаково участвовали въ снабженіи всѣмъ необходимымъ для операций, а именно, лошадьми, сѣдлами, уздечками и въ одинаковыхъ размѣрахъ участвовали въ расходахъ по большимъ дорогамъ, равно какъ въ гостиницахъ, кабакахъ, корчмахъ, базарахъ и ярмаркахъ. Согласно этому договору, товарищи дѣйствовали совмѣстно весьма успѣшно на лугу въ Гэнсло, гдѣ они имѣли дѣло съ однимъ господиномъ изъ-за золотыхъ часовъ. Послѣ этого отвѣтчикъ указалъ истцу, что Финчлей (въ графствѣ Мидлсексѣ) очень хорошее и удобное мѣсто для операций и что тамъ обиліе всякихъ предметовъ, которыми можно оперировать, и что операціи тамъ окажутся чистымъ барышемъ для нихъ. Товарищи дѣйствительно отправились туда и имѣли дѣло съ разными джентльменами по поводу часовъ, перстней, шапекъ военныхъ, палокъ, шляпъ, пальто, лошадей, сѣделъ, сбруи и другихъ вещей. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого отвѣтчикъ увѣдомилъ истца, что въ Блектетѣ есть господинъ, въ распоряженіи котораго имѣется хорошая лошадь, сѣдло, сбруя, часы, палка и другія вещи, которыя могутъ быть добыты почти безъ расходовъ. Они отправились туда, встрѣтились съ этимъ господиномъ и послѣ краткихъ переговоровъ добыли упомянутыя выше предметы. Товарищи продолжали работать вмѣстѣ до дня св. Михаила и оперировали въ разныхъ мѣстахъ, какъ то: Бэгшотѣ, Солсбюри, Гемпстидѣ и др., всего на сумму свыше 2000 ф. ст. Въ виду сего истецъ требуетъ отъ отвѣтника представленія подробнаго отчета по ихъ товарищескому дѣлу. Судъ отказалъ въ искѣ, возложивъ судебныя издержки на адвоката, подписавшаго исковое прошеніе (для прошеній, подаваемыхъ въ канцлерскій судъ, требовалась тогда подпись адвоката, который былъ приглашенъ для выхода по данному дѣлу). Стряпчие же, принявшіе дѣло, были присуждены къ аресту и штрафу по 50 ф. ст. каждый. Истца и отвѣтника привлекли къ уголовному суду и повѣсили.

заимствованы, главнымъ образомъ, изъ Oswald—Contempt of Court, p. 24, 25, 26, 29, 30, 32, 33, 34, 44, 46, 47, 50, 53, 54, 55, 64.

Подъ пренебреженіе къ суду подходятъ и насильственные дѣйствія надъ уполномоченными его въ видѣ судебныхъ разсылныхъ.

Въ 1773 г. отвѣтчикъ по одному дѣлу, которому доставлена была повѣстка о явкѣ, заставилъ разсылнаго съѣсть пергаментъ, на которомъ написана была повѣстка, и воскъ печати, а затѣмъ билъ и вытолкалъ его. Отвѣтчикъ былъ за это заключенъ въ тюрьму. Разорвать повѣстку, хотя-бы въ присутствіи разсылнаго, послѣ того, какъ она прочитана, какъ это выяснено по одному дѣлу, конечно можно, не подвергаясь за это никакой карѣ.

Пренебреженіемъ къ суду является и устраненіе предмета, на который наложенъ предварительный арестъ, напр., перемѣщеніе арестованнаго судна съ мѣста стоянки.

Подъ пренебреженіе къ суду подходятъ, наконецъ, разсужденія и комментаріи, дѣлаемые въ публичномъ собраніи или печатно о перѣшенномъ еще дѣлѣ, направленныя къ тому, чтобы повредить интересамъ одной изъ сторонъ. Даже напечатаніе безъ комментаріевъ документовъ и доказательствъ въ пользу одной стороны и распространеніе ихъ въ публикѣ является пренебреженіемъ къ суду. По окончаніи слушанія дѣла, допускаются, конечно, всякія комментаріи, какъ-бы пристрастны и односторонни они ни были.

И у насъ, какъ по Суд. Уст. (ст. 165 Учр. суд. уст.), такъ и по Уст. ценз. (ст. 75, 76) дозволяется печатать для общаго свѣдѣнія о всемъ происходившемъ въ судебномъ публичномъ засѣданіи. Но относительно разсужденій и комментаріевъ въ 79 ст. Уст. ценз. существуетъ ограниченіе. А именно, согласно этой статьѣ, разборъ и обсужденіе судебныхъ рѣшеній допускается только въ юридическихъ журналахъ и въ тѣхъ повременныхъ изданіяхъ, въ которыхъ будетъ особый отдѣлъ юридической хроники, при чемъ должно быть строго соблюдаемо должное уваженіе къ судебному установленію, постановившему рѣшеніе, и къ чинамъ онаго. Несоблюденіе этого постановленія карается, согласно 1038¹ ст. Улож. наказ., арестомъ отъ семи дней до шести недѣль, а въ случаяхъ особенно важныхъ, даже заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, при чемъ во всякомъ случаѣ можетъ быть по усмотрѣнію суда наложено и денежное взысканіе до 500 р. Это замѣчательный примѣръ того, какъ и русское законодательство счѣло усвоить тамъ, гдѣ оно почему-то считало особенно нужнымъ, систему штрафовъ и лишенія свободы за то, что именуется въ Англіи пренебреженіемъ къ суду, хотя по русскому закону эти кары налагаются въ общемъ, судебномъ, а не въ дисциплинарномъ порядкѣ.

III.

Переходимъ къ тому, что именуется косвеннымъ пренебреженіемъ къ суду и что собственно было поводомъ для нашихъ разсужденій. Это именно понудительные способы исполненія рѣшеній въ тѣхъ случаяхъ, когда прямого способа исполненія не существуетъ.

О непосредственномъ усмотрѣніи со стороны суда, какъ въ случаяхъ прямого пренебреженія, тутъ не можетъ быть рѣчи. Требуется, чтобы сторона, заинтересованная въ исполненіи, обратилась съ ходатайствомъ по этому предмету къ суду. До введенія судебной реформы въ Англіи въ 1873 г., такія ходатайства удовлетворялись безъ вызова противной стороны, но съ этого времени требуется вызовъ.

Арестъ или штрафъ допускается для понужденія къ исполненію всякаго рѣшенія, которымъ присуждена передача имущества, если это имущество не недвижимое имущество и не деньги. Эти мѣры допускаются, далѣе, для понужденія къ исполненію рѣшенія, обязывающаго кого-либо совершить что-либо въ пользу противной стороны,—за исключеніемъ опять-таки обязательства о платежѣ денегъ—или воздержаться отъ исполненія чего-либо. Сюда относится и неисполненіе требованія суда о дачѣ какихъ-либо свѣдѣній или о представленіи какихъ-либо документовъ. Эти мѣры допускаются, далѣе, противъ директоровъ или уполномоченныхъ всякихъ обществъ, добровольно неисполняющихъ какого бы то ни было рѣшенія или опредѣленія суда, состоявшагося противъ общества. Наконецъ, по закону 1869 г., отмѣнившего личное задержаніе за долги, всякій, присужденный къ уплатѣ долга, можетъ быть заключенъ въ тюрьму на срокъ не выше шести недѣль или же до уплаты долга, если будетъ доказано, что послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе суда, онъ располагалъ средствами для уплаты долга и уклонялся отъ исполненія рѣшенія.

Любопытно, что это только видоизмѣненіе закона, существовавшаго въ Шотландіи, и надъ которымъ насмѣхается Вальтеръ Скоттъ въ своемъ „Антикваріи“. Въ Шотландіи никогда не существовало личного задержанія за долги, и тѣмъ не менѣе всѣхъ неисправныхъ должниковъ сажали въ тюрьму. Дѣлалось это такимъ образомъ. По просьбѣ кредитора отъ имени короля предписывалось должнику уплатить долгъ въ теченіе 6 или 15 дней, и если онъ не исполнялъ этого повелѣнія короля, то онъ объявлялся на рыночной площади въ Единбургѣ измѣнникомъ королю, такъ какъ

оказалъ пренебреженіе къ его волѣ. Затѣмъ должника по закону сажали въ тюрьму не за неисправный платежъ долга, а за неповиновеніе волѣ короля. Вальтеръ Скоттъ насмѣхается надъ изыществомъ этой легальной фикціи, съ помощью которой щепетильное отношеніе къ принципу неприкосновенности личности примирено съ насиліемъ, которому въ интересахъ торговаго оборота считали пужнымъ подвергать неисправныхъ должниковъ.

Англійскій законъ конечно не совсѣмъ то, что представлялъ собою шотландскій, такъ какъ тамъ сажали въ тюрьму всякаго неисправнаго должника по просьбѣ кредитора, безъ соображенія о томъ, былъ ли онъ въ состояніи уплатить долгъ, или нѣтъ, между тѣмъ какъ по англійскому закону караютъ только за неисполненіе того, что должникъ могъ исполнить. Но средствомъ для этого является тотъ же старинный институтъ—пренебреженіе къ королю или замѣняющему его суду.

Кромѣ этихъ побудительныхъ мѣръ къ реальному исполненію рѣшенія, существуетъ въ Англіи и то средство, которое предусмотрено 934 ст. Уст. гражд. суд. и которое заключается въ разрѣшеніи взыскателю произвести на счетъ отвѣтчика тѣ дѣйствія или работы, которыя не будутъ совершены симъ послѣднимъ въ назначенный судомъ срокъ. Но и въ этой области полномочія англійскаго суда гораздо обширнѣе тѣхъ, которыя предоставлены приведенною статьею нашему суду. Во-1-хъ, онъ можетъ предоставить исполненіе не только самому взыскателю, но и постороннему лицу, при чемъ судъ въ правѣ тутъ же опредѣлить способъ удостовѣренія произведенныхъ на счетъ отвѣтчика расходовъ и выдать исполнительный листъ на взысканіе удостовѣренныхъ такимъ путемъ расходовъ. Во-2-хъ, на постороннее лицо можетъ быть возложено судомъ не только исполненіе работъ, но и совершеніе всякихъ актовъ, къ которымъ отвѣтчикъ обязывается судебнымъ рѣшеніемъ. Это установлено закономъ 1884 г. Законъ этотъ гласитъ: Если кто-либо уклоняется или отказывается подчиниться опредѣленію суда о совершеніи купчей крѣпости, договора или какого-либо другаго документа, или совершить передаточную надпись на какой-либо бумагѣ, могущей находиться въ обращеніи по такой надписи, то судъ въ правѣ предоставить кому-либо совершеніе этихъ документовъ и надписей, и они должны считаться совершенными тѣмъ лицомъ, которое обязано было ихъ совершить.

И у насъ, согласно 1075 ст. Уст. гражд. суд., въ случаѣ обра-

щенія взысканія на выкупныя процентныя бумаги, акции и облигаціи, передаточныя надписи замѣняются свидѣтельствомъ суда о томъ, что бумаги перешли къ другому лицу, при чемъ, согласно 1077 ст., эти свидѣтельства равносильны требуемымъ закономъ или уставами формальностямъ. Однородный съ англійскимъ порядокъ передачи существуетъ, согласно 1083 ст., по отношенію къ билетамъ кредитныхъ установленій на принадлежащіе должнику капиталы. Передаточная надпись совершается самимъ судомъ, если тотъ, кто обязанъ ее сдѣлать, не исполнить этого въ назначенный ему срокъ. Совершенно непонятно послѣ этого, почему судъ или кто-либо по его порученію не можетъ совершить всякій другой документъ, который отвѣтчикъ обязанъ былъ бы совершить по опредѣленію суда.

Не могу не привести въ заключеніе положеній, выставленныхъ проф. Лабандомъ относительно судебныхъ функцій государства въ его извѣстномъ „Курсѣ“ германскаго государственнаго права. Изъ этихъ положеній вытекаетъ, что неосуществимыя принудительно судебныя рѣшенія являются какимъ-то *pensees*. „Исковое прошеніе,—говоритъ онъ,—есть обращеніе съ ходатайствомъ о доставленіи истцу помощи государства, о взятіи даннаго частнаго права подъ защиту государства, обезпечить его осуществленіе, а въ случаѣ надобности понудить къ этому, кого слѣдуетъ. Опредѣленіе суда и разрѣшаетъ вопросъ объ удовлетвореніи или отказѣ въ этомъ именно ходатайствѣ“. „Исковое прошеніе,—говоритъ онъ далѣе,—по крайней мѣрѣ по современнымъ законодательствамъ, не предъявляетъ притязанія къ должнику, чтобы онъ исполнилъ обязательство, а требуетъ отъ государства, чтобы оно оказало ему помощь. Судебныя учрежденія суть представители государственной власти и ихъ рѣшенія суть не мнѣнія или заключенія, а приказы объ исполненіи, исходящіе отъ государственной власти, фактическое осуществленіе этой власти. Центръ тяжести рѣшенія заключается въ томъ, что за нимъ стоитъ государственная власть и обезпечиваетъ исполненіе даннаго приказа. Конечно, удовлетвореніе требованія истца обусловливается признаніемъ правильности его требованія по отношенію къ отвѣтчику, но не въ этомъ суть, хотя въ рѣшеніи только объ этомъ идетъ рѣчь. Понудительныя дѣйствія со стороны государства сами собою разумѣются“. Обязательная сила рѣшенія есть такая же принадлежность судебного рѣшенія, какъ и закона. И законы, и рѣшенія суть приказы государственной власти: одни въ абстрактной формѣ, другіе въ

конкретной. Государственная власть обеспечивает исполнение тѣхъ и другихъ" ¹⁾.

К.

III.

О ФОРМѢ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ ЛИСТОВЪ, ВЫДАВАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЕБНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ.

Исполнительные листы, выдаваемые общими судебными мѣстами, составляются по формѣ, приложенной къ ст. 927 Уст. гражд. суд., поэтому въ нихъ всегда обозначаются: званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище и мѣсто жительства какъ истца, такъ и отвѣтчика. Не то мы видимъ въ исполнительныхъ листахъ, выдаваемыхъ мировыми судьями и ихъ сѣздами. Весьма нерѣдко какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ обозначены лишь именемъ и фамилією, при чемъ совершенно отсутствуетъ указаніе на мѣсто жительства тяжущихся. Такой порядокъ составленія исполнительныхъ листовъ не находитъ себѣ, однакоже, оправданія въ законахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляется крайне нежелательнымъ. Правда, что ст. 157 Уст. гражд. суд., указывающая, что по рѣшенію, вошедшему въ законную силу или обращенному къ предварительному исполненію, мировой судья, по желанію тяжущагося, выдаетъ ему исполнительный листъ, не опредѣляетъ, подобно 927 статьѣ того же Устава, формы, по которой составляется этотъ листъ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы форма исполнительного листа, выдаваемого мировыми судьями, зависѣла отъ усмотрѣнія каждаго отдѣльнаго судьи, или чтобы исполнительные листы не должны были содержать въ себѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя указаны въ приложеніи къ 927 ст. Напротивъ того, нельзя не видѣть, что, при отсутствіи въ статьѣ 157 Устава указаній на форму исполнительныхъ листовъ, мировые судьи, примѣняясь къ ст. 80 того же Устава, обязаны сообразоваться съ подробными правилами судопроизводства, установленными для общихъ судебныхъ мѣстъ, а слѣдовательно и съ правиломъ, указаннымъ въ ст. 927 Устава.

Съ практической точки зрѣнія, соблюденіе, при составленіи исполнительного листа, формы, указанной въ приложеніи къ ст.

¹⁾ Laband—Staatsrecht d. Deutsch. Reichs, (Aufl. 3), II, S. 332, 333, 334, 335, 336.

927, не можетъ представлять для судьи какого-либо затрудненія. Статья 54 Устава категорически требуетъ, чтобы во всякой просьбѣ, подаваемой мировому судѣ, будь она письменная или словесная, были непременно указаны званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище и мѣсто жительства какъ истца, такъ и отвѣтчика. Слѣдовательно, при составленіи исполнительного листа нужно только перенести въ него тѣ свѣдѣнія, которыя содержатся въ исковой просьбѣ. Такое внесеніе нѣсколькихъ лишнихъ словъ въ исполнительный листъ нельзя, конечно, считать сколько-нибудь серьезнымъ обремененіемъ канцеляріи мирового судьи или сѣзда. А между тѣмъ несоблюденіе указаннаго правила ведетъ нерѣдко къ весьма неудобнымъ практическимъ послѣдствіямъ. Легко представить себѣ, напримѣръ, къ какимъ ошибкамъ и даже злоупотребленіямъ можетъ привести исполнительный листъ, въ которомъ сказано, что такой-то мировой судья, рассмотрѣвъ дѣло по иску, предъявленному *Иваномъ Петровымъ* къ *Николаю Иванову*, опредѣлилъ: взыскать съ Иванова въ пользу Петрова столько-то рублей. Такой исполнительный листъ даетъ истцу возможность обратиться свое взысканіе противъ любого Николая Иванова, не имѣющаго къ нему ровно никакого отношенія. Хорошо еще, если этому Николаю Иванову удастся скоро доказать, что онъ не тотъ, противъ кого выданъ исполнительный листъ: тогда онъ отдѣлается только неприятностями, потерей времени и расходовъ. Но можетъ случиться, что рѣшеніе приводится въ исполненіе не въ мѣстѣ выдачи исполнительного листа, что листъ выданъ судьей, живущимъ въ другомъ, отдаленномъ городѣ, а между тѣмъ судебный приставъ, исполняя требованіе взыскателя, приступаетъ энергично ко взысканію, описываетъ имущество, арестуетъ деньги и т. п. Тогда несчастному Николаю Иванову ничего не останется, какъ заплатить за дѣйствительнаго отвѣтчика. Между тѣмъ, будь въ исполнительномъ листѣ соблюдено правило статьи 927 Устава, т. е., будь въ немъ указаніе званія, отчества и мѣста жительства отвѣтчика, подобныя ошибки и злоупотребленія едва-ли могли-бы имѣть мѣсто. Несомнѣнно, что приведенное выше правило 54 ст. Устава объ указаніи въ исковомъ прошеніи званія, имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства тяжущихся вызывается требованіемъ опредѣленности и индивидуальности каждаго исковаго ходатайства. Безъ указанія этихъ данныхъ невозможно начать производство по дѣлу, такъ какъ неизвѣстно съ точностью, кто и противъ кого предъявляетъ искъ. Но то же требованіе опредѣ-

ленности еще болѣе примѣнимо къ исполнительному листу. Каждому исполнительному листу присвоена сила безспорнаго акта, поэтому въ интересахъ правосудія крайне необходимо, чтобы изъ самаго содержанія этого акта было съ точностью извѣстно, въ пользу кого и противъ кого эта сила можетъ быть обращена.

И. Гурсвичъ.

IV.

КЪ ОСОБЕННОСТЯМЪ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХЪ ДѢЛЪ СЪ КАЗНОЮ.

Исчисленіе сроковъ на обжалованіе рѣшеній.

Если изъ идеаловъ, завѣщанныхъ намъ законодателемъ при введеніи Судебныхъ Уставовъ, идеаль скорости суда наименѣе осуществленъ въ нашемъ гражданскомъ процессѣ, который въ общемъ долженъ считаться весьма медленнымъ, то въ частности первое мѣсто по медленности ихъ производства безспорно принадлежитъ дѣламъ, въ коихъ казна является одной изъ тяжущихся сторонъ. Всѣмъ, близко стоящимъ къ судебной практикѣ, хорошо извѣстно, что какъ-бы несложно и заурядно ни было дѣло съ казною, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, какъ это въ большинствѣ и бываетъ, когда казенное управленіе является въ качествѣ отвѣтчика, со времени подачи исковаго прошенія до полученія исполнительнаго листа пройдетъ не менѣе 2—3 лѣтъ, а при нѣкоторыхъ осложненіяхъ и гораздо больше. Между тѣмъ вопросъ о порядкѣ производства дѣлъ съ казною получилъ особенный интересъ въ послѣднее время съ переходомъ многихъ отраслей народнаго хозяйства въ казенное управленіе и съ вызваннымъ этимъ естественно увеличеніемъ судебныхъ споровъ.

Помимо общихъ причинъ, обусловливающихъ медленность нашего гражданского процесса, особенная медленность движенія дѣлъ съ казною объясняется тѣми правилами, которыя установлены закономъ для производства этихъ дѣлъ.

Признавая всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежащимъ разрѣшенію судебныхъ установленій и предоставляя частнымъ лицамъ или обществамъ, права коихъ, на законѣ основанныя, будутъ нарушены, предъявлять суду иски о возстановленіи нарушенныхъ

правъ (ст. 1 и 2 Уст. гражд. суд.), нашъ законъ относитъ однако производство дѣлъ съ казенными управленіями къ изъятіямъ изъ общаго порядка гражданского судопроизводства (книга III разд. 1 Уст. гражд. суд.) и, распространяя на нихъ общій состязательный порядокъ, допускаетъ, однако, при ихъ разсмотрѣніи нѣкоторыя особенности.

Такъ, дѣла казенныхъ управленій разрѣшаются не иначе, какъ по предварительномъ выслушаніи заключенія прокурора (ст. 343 и 1290 Уст. гражд. суд.); за исключеніемъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ они не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, не разсматриваются сокращеннымъ порядкомъ и не могутъ быть оканчиваемы присягою спорящихъ сторонъ или примиреніемъ (ст. 1289); въ искахъ, предъявленныхъ къ казнѣ, не допускается ни обезпеченія, ни предварительнаго исполненія судебныхъ рѣшеній (ст. 1291); для этихъ дѣлъ установленъ особый порядокъ объявленія казеннымъ управленіямъ судебныхъ рѣшеній и исчисленія сроковъ на ихъ обжалованіе; кромѣ того, казна освобождена отъ гербоваго сбора и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ (ст. 879), а также отъ представленія кассационнаго залога (ст. 800). Исключеніе допускается лишь для дѣлъ Государственнаго Банка и подвѣдомственныхъ ему учреждений, по искамъ, основаннымъ на векселяхъ, которыя могутъ производиться въ окружномъ судѣ сокращеннымъ или упрощеннымъ порядкомъ, и для дѣлъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя могутъ оканчиваться примиреніемъ, производиться въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и сокращеннымъ порядкомъ въ окружномъ судѣ (прим. 1 и 2 къ ст. 1289). Изъ приведенныхъ особенностей серьезное вліяніе на степень скорости процесса имѣютъ: освобожденіе казны отъ уплаты указанныхъ судебныхъ сборовъ, разсмотрѣніе дѣлъ въ общемъ порядкѣ и особый порядокъ объявленія рѣшеній и исчисленія сроковъ на обжалованіе. Освобожденіе отъ платежа судебныхъ сборовъ, а главнымъ образомъ отъ дорого стоящаго кассационнаго залога (100 рублей), нерѣдко удерживающаго стороны отъ перенесенія дѣлъ въ Сенатъ, облегчаетъ казнѣ проведеніе дѣла черезъ всѣ судебныя инстанціи, что, конечно, значительно замедляетъ окончаніе дѣла. Разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ съ казною, за приведенными исключеніями, лишь въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и то не иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, подчиняетъ ихъ крайне медленному движенію, установленному закономъ для этого вида процесса съ его четырьмя состязательными бумагами

и четырехмѣсячнымъ апелляціоннымъ и таковымъ же кассационнымъ сроками обжалованія. Наконецъ, особый порядокъ объявленія рѣшеній и исчисленія сроковъ ведетъ къ тому, что эти крайне продолжительные, никакой дѣйствительной потребностью не вызываемые, сроки обжалованія въ общемъ порядкѣ еще болѣе увеличиваются, на этотъ разъ уже на неопредѣленное время.

Въ настоящей замѣткѣ мы хотѣли остановиться пока лишь на послѣдней особенностях, отъ которой не избавлены даже желѣзнодорожныя дѣла съ казною, могущія, какъ мы видѣли, разбираться и въ сокращенномъ порядкѣ, и даже въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Особенность эта заключается въ томъ, что въ то время какъ по общему порядку (ст. 714 Уст. гражд. суд.) рѣшеніе суда, за исключеніемъ заочнаго, считается объявленнымъ въ день, назначенный судомъ тяжущимся для изложенія его въ окончательной формѣ, при чемъ съ этого же времени начинается теченіе срока на его обжалованіе, въ дѣлахъ съ казною копія рѣшенія отсылается изъ суда въ мѣстное казенное управленіе (ст. 1292), при чемъ срокъ на обжалованіе со стороны казеннаго управленія считается со дня полученія имъ посланной ему копіи (ст. 1293). По буквальному выраженію закона, казенному управленію посылается не копія резолюціи, готовой уже въ моментъ ея провозглашенія, а копія рѣшенія, въ окончательной формѣ, на изготовленіе коего обыкновенно назначается судомъ двухнедѣльный срокъ (ст. 713). Тутъ же слѣдуетъ замѣтить, что вслѣдствіе массы труда, лежащаго на членахъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, а также въ виду нѣкоторыхъ другихъ причинъ, на практикѣ рѣшеніе въ окончательной формѣ далеко не всегда готовится въ срокъ, объявленный для его прочтенія, а выносится членомъ-докладчикомъ въ канцелярію для прочтенія значительно позже; въ особенности позднее изготовленіе рѣшеній въ окончательной формѣ практикуется по дѣламъ, разбирающимся именно въ общемъ порядкѣ, гдѣ весьма продолжительные сроки обжалованія даютъ возможность члену-докладчику не особенно торопиться изготовленіемъ рѣшенія безъ всякаго опасенія стѣснить стороны въ своевременномъ обжалованіи его въ высшую инстанцію. Рѣшенія по подобнымъ дѣламъ, особенно въ судебныхъ палатахъ, изготовляются нерѣдко, какъ указываетъ практика, даже мѣсяца черезъ два послѣ срока, назначеннаго для изложенія ихъ въ окончательной формѣ. Если въ дѣлахъ, въ коихъ казна не участвуетъ, подобное явленіе рѣдко вліяетъ на замедленіе всего производства, такъ какъ

сторона, проигравшая дѣло въ первой или второй инстанціи, съ цѣлью возможнаго отдаленія непріятнаго момента вступленія неблагоприятнаго для нея рѣшенія въ законную силу и сопряженнаго съ этимъ исполненія, независимо отъ времени изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ, обыкновенно приноситъ жалобу лишь въ послѣдніе дни до истеченія срока, то не то бываетъ въ дѣлахъ съ казною, въ коихъ время, потраченное на изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ и на препровожденіе копіи его въ казенное управленіе, прямо прибавляется къ установленному закономъ четырехмѣсячному сроку на обжалованіе, такъ что на практикѣ казенное управленіе нерѣдко имѣетъ фактически 6—7 мѣсячный срокъ на апелляціонное и столько же на кассационное обжалованіе.

Если вспомнить, что и въ дѣлахъ съ казною весьма нерѣдко допускаются заочныя рѣшенія, которыя сообщаются отвѣтчику точно также лишь по изготовленіи ихъ въ окончательной формѣ, при чемъ срокъ на принесеніе отзыва на заочное рѣшеніе считается по общему законному порядку лишь со дня врученія отвѣтчику копіи этого рѣшенія, то станетъ яснымъ, какую массу времени поглощаетъ въ дѣлахъ съ казною одно лишь теченіе сроковъ на обжалованіе, и съ какою поразительною медленностью двигаются эти дѣла.

Не касаясь постановленій закона, порождающихъ общую медленность процесса, мы желали бы нынѣ лишь остановиться на вопросѣ, необходимо ли удержаніе въ законѣ особенностей объявленія рѣшеній и исчисленія сроковъ обжалованія ихъ казною лишь со дня полученія казеннымъ управленіемъ копіи рѣшенія. Для чего же требуется это отступленіе отъ общаго процессуальнаго порядка? Оно не могло имѣть въ виду предупрежденіе случаевъ вступленія въ законную силу судебныхъ рѣшеній, постановленныхъ противъ казны безъ вѣдома и участія его представителя: при неявкѣ уполномоченнаго казны въ засѣданіе суда, постановляется заочное рѣшеніе, копія коего по общему порядку посылается отвѣтчику, которому, такимъ образомъ, содержаніе его становится извѣстнымъ; при этомъ по общему же порядку срокъ на принесеніе отзыва или апелляціи считается лишь со дня врученія копіи заочнаго рѣшенія. Если же представитель казны участвовалъ въ засѣданіи суда, то онъ немедленно же узнаетъ о постановленной резолюціи и о срокѣ, назначенномъ для изложенія рѣшенія въ окончательной формѣ, съ которымъ онъ можетъ ознакомиться въ общемъ порядкѣ. Къ тому же посылка копіи рѣшенія казенному управленію установлена въ законѣ категорически и соблюдается даже въ томъ случаѣ,

когда представитель казны не только участвовал въ судебномъ засѣданіи, но даже получилъ копию рѣшенія изъ суда. Очевидно, что этимъ постановленіемъ закона имѣлось въ виду предоставить казенному управленію возможность контроля надъ имъ же уполномоченнымъ на веденіе дѣла представителемъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и нѣкоторые указанія въ мотивахъ соотвѣтственныхъ статей закона (Судебные Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изд. Госуд. Канц.).

При составленіи проекта Устава гражданскаго судопроизводства сдѣлано было предложеніе ввести въ законъ цѣлый рядъ особыхъ правилъ веденія дѣлъ съ казною въ видѣ расширенія письменнаго производства, удлиненія сроковъ и пр., при чемъ „въ доказательство необходимости установленія сихъ правилъ приводилось, что надъ дѣйствіями повѣренныхъ казны необходимъ контроль, который можетъ осуществиться лишь тогда, когда всѣ дѣйствія повѣренныхъ казенныхъ управленій будутъ проявляться въ подаваемыхъ ими въ судъ бумагахъ, по которымъ управленія и будутъ имѣть возможность слѣдить за правильною защитою ихъ дѣлъ“. Хотя предложеніе это принято не было, однако необходимость предоставленія судомъ казеннымъ управленіямъ такого контроля не была отвергнута, такъ какъ при этомъ было указано, что „цѣль, съ которою эти правила предлагаются, можетъ быть достигнута и безъ нихъ“. Указывается, что въ общемъ порядкѣ судопроизводства словесному состязанію предшествуетъ письменная подготовка черезъ сообщеніе тяжущимися подаваемыхъ имъ въ судъ бумагъ, въ виду чего казенныя управленія могутъ по этимъ бумагамъ „повѣрять дѣйствія своихъ повѣренныхъ и слѣдить за правильною защитою порученнаго имъ дѣла. Равнымъ образомъ управленія эти имѣютъ всегда право обязать своихъ представителей излагать подаваемые ими бумаги съ полной подробностью и не просить о назначеніи засѣданія суда для слушанія дѣла ранѣе подачи всѣхъ четырехъ состязательныхъ бумагъ“ (объясненія подъ ст. 1289 Уст. гражд. суд., Суд. Уст. изд. Госуд. Канц.).

Такимъ образомъ, признавалось необходимымъ, чтобы казенное управленіе повѣрало дѣйствія своего повѣреннаго и слѣдило за правильною защитою порученнаго ему дѣла, и для достиженія этой цѣли между прочимъ и были введены постановленія ст. 1292 и 1293 Уст. гражд. суд.

Едва-ли, однако, подобныя соображенія могутъ оправдать установленіе въ законѣ изъятія изъ общаго порядка производства.

Не касаясь вопроса о той степени довѣрія, съ которою казенныя управленія могутъ относиться къ своимъ собственнымъ повѣреннымъ и уполномоченнымъ на судѣ, которыхъ они сами же избираютъ для веденія каждаго дѣла въ отдѣльности, замѣтимъ лишь, что въ настоящее время интересы казны въ большинствѣ случаевъ представляются на судѣ профессиональными юристами, или состоящими въ должности юрисконсультовъ извѣстной отрасли государственнаго управленія, или же присяжными повѣренными, и въ этомъ отношеніи защита интересовъ казны на судѣ значительно измѣнилась со времени первоначальнаго изданія Судебныхъ Уставовъ. Едва-ли по отношенію къ профессиональнымъ юристамъ лица, стоящія во главѣ разныхъ казенныхъ управленій, не получившія въ большинствѣ случаевъ юридическаго образованія, могутъ „повѣрять дѣйствія и слѣдить за правильною защитою порученнаго дѣла“. Предъявленъ, напр., искъ къ одному изъ управленій, находящихся въ вѣдѣніи Морскаго или Военнаго Министерства, напр., къ Кронштадтскому порту или Петербургскому арсеналу. Въ Морскомъ Министерствѣ, равно какъ и въ Военномъ, имѣется юрисконсультство, одному изъ членовъ коего поручается веденіе этого дѣла. Спрашивается, можетъ ли управленіе Кронштадтскаго порта вѣдомства Морскаго Министерства или Петербургскій арсеналъ вѣдомства Военнаго Министерства слѣдить за правильною защитою профессиональнымъ юрисконсульту порученнаго ему дѣла? Едва ли. Но допустимъ, что подобный контроль и необходимъ, и возможенъ. Слѣдуетъ ли изъ-за этого устанавливать изъятіе изъ общихъ правилъ судебного процесса? Установленіе способа и вида контроля надъ уполномоченными своими есть всецѣло дѣло внутренняго распорядка казеннаго управленія и едва-ли можетъ имѣть какое-либо отношеніе къ суду. И подобный контроль, если онъ вообще возможенъ, гораздо легче достигается цѣли другими способами. Уже составители Судебныхъ Уставовъ замѣтили, что казенное управленіе можетъ обязать своихъ представителей къ подробному составленію судебныхъ бумагъ; но еще легче, казалось бы, обязать ихъ представлять казенному управленію копию рѣшеній. Казенное управленіе имѣетъ въ дѣйствительности возможность слѣдить за движеніемъ дѣла, если оно того пожелаетъ. Въ препровождаемой казенному управленію копии исковаго прошенія оно узнаетъ о предъявленномъ къ нему искѣ, полномочіе на имя повѣреннаго дается самимъ казеннымъ управленіемъ, отъ котораго зависитъ вмѣнить ему въ обязанность сообщать о

важнѣйшихъ фазисахъ процесса. Такимъ образомъ, если казенное управленіе желаетъ слѣдить за ходомъ процесса, оно имѣетъ къ тому полную возможность и безъ послышки ему изъ суда копій рѣшенія; при отсутствіи же со стороны казеннаго управленія особаго интереса къ движенію судебного дѣла, одно врученіе ему копій рѣшенія принесетъ мало пользы. Врученіе копій рѣшенія даетъ казенному управленію лишь возможность, но не ставитъ его въ необходимость слѣдить за дѣломъ; очень часто получаемыя казенными управленіями копій рѣшеній суда по заведенному порядку прямо препровождаются уполномоченному, ведущему дѣло въ судѣ. Кромѣ того, въ смыслѣ ознакомленія казеннаго управленія съ движеніемъ судебного дѣла, одно врученіе ему копій рѣшенія недостаточно: въ процессѣ бываютъ рѣшающіе моменты и важныя дѣйствія, которые, если уже допустить необходимость контроля казеннаго управленія надъ своими уполномоченными, гораздо болѣе нуждаются въ наблюденіи; письменные отвѣты, признанія, ходатайства, возраженія—всѣ эти дѣйствія могутъ имѣть рѣшающее вліяніе на исходъ дѣла, а между тѣмъ объ этихъ весьма существенныхъ и отвѣтственныхъ дѣйствіяхъ судъ не увѣдомляетъ непосредственно казенное управленіе. Сообщается почему-то лишь копія судебного рѣшенія, которое и безъ того обязательно становится извѣстнымъ казенному управленію, такъ какъ по заведенному во всѣхъ казенныхъ управленіяхъ порядку вопросъ о подчиненіи рѣшенію суда или объ его обжалованіи не можетъ быть рѣшаемъ уполномоченнымъ безъ согласія казеннаго управленія, при чемъ этотъ вопросъ, очевидно, не можетъ рѣшаться безъ разсмотрѣнія рѣшенія суда.

Такимъ образомъ, постановленіе ст. 1292 Уст. гражд. суд. въ качествѣ средства для казеннаго управленія „слѣдить за правильностью защиты уполномоченнымъ казны порученнаго ему дѣла“ является совершенно недостаточнымъ, какъ касающееся такого момента процесса, когда уполномоченный уже формулировалъ свои возраженія и совершилъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя привели къ рѣшенію дѣла; съ другой же стороны, оно является совершенно излишнимъ, такъ какъ уполномоченный казны обязанъ представить казенному управленію, при обсужденіи вопроса объ обжалованіи дѣла, копію судебного рѣшенія, которую онъ можетъ получить въ общемъ порядкѣ изъ суда.

Въ виду этого мы полагаемъ, что постановленія ст. 1292 и 1293 могутъ быть смѣло исключены безъ нарушенія чьихъ бы то

ни было интересовъ; уничтоженіе этого изытія изъ общаго порядка на-ряду съ сильнымъ сокращеніемъ совершенно несоразмѣрно съ практической необходимостью продолжительныхъ сроковъ обжалованія поведетъ къ значительному ускоренію нашего столь медленнаго въ особенности въ дѣлахъ съ казною процесса.

И. Гордонъ.

У.

КЪ ВОПРОСУ О СОКРАЩЕНІИ КАНЦЕЛЯРСКОЙ ПЕРЕПИСКИ И ДѢЛПРОИЗВОДСТВА МИРОВЫХЪ СУДЕЙ.

По вопросу о сокращеніи канцелярской переписки и вообще судебной письменности послѣдовалъ циркуляръ г. Министра Юстиціи 17 октября 1895 г. за № 16180, а затѣмъ въ Журналѣ Министерства Юстиціи стали появляться статьи, касающіяся дѣлопроизводства мировыхъ судей (за ноябрь 1896 г., стр. 213—225, — г. Логанова и за мартъ 1897 г., стр. 269—314, — г. Демкина). Авторы этихъ статей, предлагая разные проекты сокращенія канцелярской и судебной переписки у мировыхъ судей, переносятъ значительную часть выполняемой теперь канцеляріями мировыхъ судей письменной канцелярской работы на самихъ судей, напри-мѣръ, — изытіе настольныхъ реестровъ изъ вѣдѣнія канцеляріи и передача таковыхъ на столъ мирового судьи, который самъ долженъ заносить въ эти реестры заголовки дѣлъ, рѣшенія и приговоры (впрочемъ заголовки дѣлъ дозволяется записывать и канцеляріи), а г. Демкинъ во многомъ раздѣляетъ проектъ г. Неклюдова, который предлагалъ вносить въ эти книги также краткое содержаніе исковъ и жалобъ, возвращая таковые подавателямъ, послѣ же постановленія рѣшеній возвращать имъ и документы, послужившіе основаніемъ исковъ и жалобъ.

Едва-ли можно было бы что-либо имѣть противъ выполняемой нынѣ мировыми судьями и канцеляріями ихъ письменной работы, если бы таковая вызывалась дѣйствительною необходимостью и способствовала успѣшному отправленію мировыми судьями правосудія.

Указаніе на то, что отличительная черта мирового суда есть устность его, даетъ основаніе заключить, что письменность въ этомъ судѣ должна быть сокращена до возможныхъ предѣловъ, но безъ ущерба для полноты и ясности дѣла.

Жур. Мин. Юст. Май 1898.

При осуществлении предлагаемых проектов, сокращение дѣлопроизводства мировыхъ судей можетъ быть достигнуто въ слабой степени, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ получились бы и противоположные результаты. Самымъ желательнымъ проектомъ сокращения канцелярской переписки и дѣлопроизводства мировыхъ судей является такой, въ которомъ будетъ поставлено цѣлью—параллельно съ уменьшеніемъ труда мировыхъ судей и ихъ канцелярій—соблюдение интересовъ населенія, обращающагося къ судѣ или защитѣ суда. Посмотримъ, насколько предлагаемые проекты удовлетворяютъ этой цѣли. Самымъ важнымъ измѣненіемъ въ дѣлопроизводствѣ мировыхъ судей является предложеніе передать настольные реестры изъ вѣдѣнія канцеляріи на столъ судьи, на котораго возлагается обязанность вносить въ эти реестры свои рѣшенія и приговоры. Конечно такіе реестры долженъ вести судья собственноручно. Кромѣ того, г. Неклюдовъ находилъ нужнымъ вносить туда же краткое содержаніе исковъ и жалобъ, возвращая таковыя подавателямъ. Гдѣ же здѣсь сокращеніе труда судьи и удобство публики? Вѣдь каждое засѣданіе мировой судьи столько же принимаетъ къ своему производству исковъ и жалобъ, сколько ихъ назначено у него въ данное засѣданіе къ разбору. Спрашивается, когда онъ приступитъ къ разбору, т. е. къ отправленію чисто-судебной своей функціи, если будетъ заниматься перепискою въ настольные реестры исковъ и жалобъ? Очевидно—такой порядокъ отниметъ значительную часть времени и у судьи, и у тяжущихся. Если за мировымъ судомъ признается значеніе суда скорого и дешевого, то при такомъ порядкѣ получатся обратные результаты. Тогда зачѣмъ же заставлять истцовъ и жалобщиковъ тратить деньги на писаніе обстоятельныхъ прошеній для того только, чтобы судья извлекъ изъ нихъ самыя краткія свѣдѣнія для своихъ настольныхъ реестровъ. Въ такомъ случаѣ проще было бы не требовать вовсе письменнаго изложенія жалобъ и исковъ, а обязать судей заносить въ свои журналы словесные иски и жалобы, какъ это практикуется въ волостныхъ судахъ, но такой порядокъ для судьи физически не возможенъ, такъ какъ у него не 400—500 дѣлъ въ году, какъ въ волостномъ судѣ, а 3000—5000. Рекомендуемый же порядокъ, по которому иски и жалобы, по занесеніи въ сжатомъ видѣ въ подлежащіе реестры, а документы, по рѣшеніи дѣлъ, должны быть возвращаемы лицамъ, эти бумаги и документы представившимъ, еще болѣе усложнитъ трудъ мировыхъ судей и ихъ канцелярій. Судьи будутъ обременены чрез-

мѣрною канцелярской работою въ ущербъ прямой своей обязанности—отправленію правосудія (не говоря уже о томъ, что при снѣжной работѣ гораздо удобнѣе писать протоколы судебныхъ засѣданій, рѣшенія и приговоры на отдѣльныхъ листахъ—нынѣшнихъ бланкахъ, чѣмъ въ объемистой книгѣ), а на публику будетъ возложена неудобноисполнимая обязанность—хранить у себя во все время процесса бумаги и документы до востребованія суда или противной стороны, въ случаѣ представленія платежной росписки, заявленія спора о подлогѣ или о недѣйствительности обязательства, за несовершеннолѣтіемъ обязавшагося, и т. п. Не подлежитъ сомнѣнію, что разные документы безъ всякой опасности для своего существованія или измѣненія будутъ сохранены въ дѣлахъ судей, чего нельзя ожидать отъ храненія ихъ у частныхъ лицъ. Непригодность рекомендуемаго порядка еще рельефнѣе обнаружится, если принять во вниманіе, что трудъ мирового судьи и его канцеляріи увеличится, ибо въ указанныхъ случаяхъ, или при переносѣ дѣла въ сѣздъ мировыхъ судей, неминуемо послѣдуетъ переписка съ тяжущимися о доставленіи возвращенныхъ имъ документовъ, а между тѣмъ послѣ полученія истцомъ исполнительнаго листа, который онъ можетъ передать другому лицу, и перемѣны имъ мѣста жительства, не такъ легко будетъ розыскать его для предъявленія ему требованія судьи о представленіи документовъ. Такимъ образомъ явится новая, нерѣдко безрезультатная, канцелярская работа, а, и безъ того, не легкій трудъ судьи—обнаруженіе истины въ каждомъ дѣлѣ—до невозможныхъ предѣловъ усложнится. Находятъ, что занесеніе въ настольные реестры краткаго содержанія исковъ и жалобъ, вродѣ: „просить выселить изъ квартиры“, „просить взыскать 5 руб. за работу“, „просить наказать за побои“—достаточно гарантируетъ вѣрное направленіе дѣла (при возвращеніи письменно изложенныхъ исковъ и жалобъ), но мнѣ кажется, что—чѣмъ полнѣе дознаніемъ или частною жалобою нарисована картина событія, послужившаго поводомъ къ уголовному преслѣдованію, тѣмъ легче для судьи отыскать истину въ дѣлѣ посредствомъ детальной провѣрки въ судебномъ засѣданіи всѣхъ фактовъ, изложенныхъ въ дознаніи или жалобѣ по частному обвиненію, и постановить правильный приговоръ. Болѣе цѣлесообразнымъ является проектъ г. Дѣмкина, который рекомендуетъ для дѣлопроизводства мировыхъ судей ввести только книги для записи рѣшеній и приговоровъ и алфавиты къ нимъ, а иски и жалобы хранить безъ обложекъ, въ видѣ переписки, проставляя въ

нихъ NN алфавитовъ. Но здѣсь нужно принять во вниманіе, что во время разбора у мировыхъ судей, кромѣ справокъ изъ протоколовъ судебного засѣданія и рѣшеній, выдаются исполнительные листы тяжущимся по рѣшаемымъ дѣламъ; каждое засѣданіе такихъ исполнительныхъ листовъ выдается отъ 5 до 15-ти. Исполнительный листъ есть копія рѣшенія судьи. Спрашивается, какимъ образомъ канцелярія судьи можетъ изготавить эти исполнительные листы—копія, если настольный реестръ, гдѣ записаны рѣшенія, находится у судьи, который заноситъ туда рѣшенія по слѣдующимъ рѣшаемымъ имъ дѣламъ. Не слѣдуетъ упускать при этомъ изъ виду, что большинство тяжущихся у мировыхъ судей—бѣдный, рабочій людъ, который, рѣшаясь идти на судъ, лишается дневнаго заработка, поэтому жестоко было бы заставить такихъ тяжущихся терять еще одинъ день (рабочій день начинается съ разсвѣта, а не съ 9—10-ти часовъ, когда открываются присутственные мѣста для публики) для того, чтобы получить исполнительный листъ на какую-нибудь ничтожную сумму, стремясь этимъ путемъ сдѣлать экономію труда канцеляріи, полагаемаго ею теперь на писаніе обложекъ для каждаго дѣла и подшивку къ нему производственныхъ бумагъ—протоколовъ судебныхъ засѣданій и рѣшеній (резолуцій), а также на отмѣтки въ настольныхъ реестрахъ о движеніи дѣлъ. Да и для всѣхъ другихъ тяжущихся такой порядокъ былъ бы обременителенъ, а между тѣмъ экономія труда канцеляріи будетъ незначительна, такъ какъ все-таки придется подшивать повѣстки, документы и прочія бумаги къ каждому дѣлу отдѣльно.

Въ перечисленныхъ проектахъ какъ-бы проглядываетъ тѣнь недовѣрія къ канцеляріямъ мировыхъ судей, въ лицѣ ихъ вольнонаемныхъ писмоводителей, на обязанности которыхъ лежитъ храненіе всѣхъ дѣлъ и документовъ, въ камерахъ судей находящихся, собираніе справокъ о судимости и проч., и выражается опасеніе, что мировой судья, при существующемъ порядкѣ дѣлопроизводства, лишень возможности имѣть фактическій надзоръ за своевременнымъ изготовленіемъ писмоводителемъ исполнительныхъ листовъ, по вступленіи приговоровъ въ законную силу и другихъ бумагъ, конми сопровождается исполненіе постановленій судьи. Но это опасеніе во многихъ случаяхъ можетъ оказаться напраснымъ, ибо судья, подписывая означенныя бумаги, имѣетъ возможность, даже при одномъ бѣгломъ просмотрѣ таковыхъ, убѣдиться, насколько своевременно исполняются приговоры и постановленія,

и принять соответственные мѣры къ устраненію замѣченныхъ отступленій отъ порядка. Конечно, желательно было бы, чтобы писмоводители мировыхъ судей были поставлены въ такое служебное положеніе, въ какомъ находятся секретари при прокурорахъ или въ сѣздахъ мировыхъ судей, такъ какъ возлагаемая на писмоводителей мировыхъ судей обязанности ни въ чемъ почти не разнятся отъ обязанностей секретарей при прокурорахъ и совершенно тождественны съ функціями секретарей мировыхъ сѣздовъ (за исключеніемъ труда по веденію протоколовъ судебныхъ засѣданій), а между тѣмъ за всѣ умышленныя или невольныя упущенія и дѣйствія писмоводителя является отвѣтственнымъ одинъ мировой судья, которому, при массѣ дѣлъ, дѣйствительно не легко дается контроль надъ всѣмъ дѣлопроизводствомъ (имѣющимъ чисто-канцелярскій характеръ), въ силу необходимости сосредоточеннымъ въ рукахъ писмоводителя до подписанія изготовляемыхъ послѣднимъ бумагъ мировымъ судьей.

Разсматривая предлагаемые проекты сокращенія дѣлопроизводства у мировыхъ судей, нельзя не согласиться съ г. Демкинымъ, что многія изъ книгъ, которыя ведутся теперь у мировыхъ судей, являются излишними, почему могутъ быть устранены. Изъ числа такихъ книгъ, слѣдующія, по моему мнѣнію, могутъ быть уничтожены, какъ излишнія:

1) Входящій журналъ, такъ какъ почти всѣ бумаги, поступающія къ мировымъ судьямъ, приобщаются къ подлежащимъ дѣламъ, а тѣ немногія, которыя не относятся къ дѣламъ, или подшиваются къ небольшому наряду такъ, что отысканіе ихъ, на случай надобности, не представляетъ никакихъ затрудненій, или возвращаются по принадлежности и записываются въ исходящій журналъ, такъ что справки о нихъ легко собрать.

2) Арестантскій журналъ, который съ большимъ удобствомъ можетъ быть замѣненъ одной буквой „А“ (арестантское), надписываемой надъ каждымъ арестантскимъ дѣломъ въ настольномъ реестрѣ, такъ какъ всѣ остальные, вносимыя теперь въ этотъ журналъ, свѣдѣнія имѣются въ настольномъ реестрѣ.

3) Книга вещественныхъ доказательствъ, которую можно замѣнить краткой отмѣткой, въ особой графѣ, въ настольномъ реестрѣ уголовныхъ дѣлъ, противъ каждаго дѣла вродѣ: „старая шинель“, „серебряныя часы“ и т. д.

4) Книга свѣдѣній о составѣ и цѣнности наслѣдственныхъ имуществъ, такъ какъ свѣдѣнія эти, согласно ст. 89 правилъ счето-

водства (Собр. узак. за 1889 г., № 42), сообщаются казенной палатѣ судебнымъ приставомъ, производящимъ охрану наслѣдственного имущества, а тѣ движимыя имущества, по которымъ судьи утверждаютъ наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, не превышаютъ суммы 500 руб. (1 п. 29 ст. Уст. угол. суд.) и не подлежатъ оплатѣ наслѣдственною пошлиною, за силою 153 ст. Уст. о пошл.

5) Книга для записи лицъ, ведущихъ дѣла, на основаніи 406¹⁸ ст. Учр. суд. уст.—Достаточно только подписки такого лица, которая безъ препроводительной бумаги представлялась бы въ сѣздъ, съ отмѣткою въ протоколѣ судебного засѣданія судьи.

6) Книга справокъ о судимости.—Достаточно остающагося всегда въ дѣлѣ протокола допроса обвиняемыхъ, изъ котораго должны извлекаться необходимыя свѣдѣнія непосредственно въ особый бланкъ, отсылаемый въ 1-й Департаментъ Министерства Юстиціи „по изд. Вѣд. спр. о суд.“.

7) Книги о лицахъ, осужденныхъ за лѣсныя порубки, такъ какъ о прежней судимости лицъ, совершившихъ порубки въ казенныхъ лѣсахъ, сообщаетъ само казенное управленіе—въ лицѣ лѣсничихъ.

Затѣмъ слѣдующія книги являются безусловно необходимыми, но записи въ нихъ могутъ быть сокращены до возможнаго мінімум'а:

1) Настольный реестръ гражданскихъ дѣлъ, куда должны быть вносимы и охранительныя дѣла, а также и всѣ дѣла, возникающія по частнымъ жалобамъ на дѣйствія судебныхъ приставовъ. Такой реестръ долженъ имѣть всего 5 графъ, изъ коихъ въ 1-й ставится порядковый № дѣла, во 2-й—время поступленія дѣла, въ 3-й—предметъ дѣла съ показаніемъ фамилій и именъ тяжущихся, въ 4-й—краткая отмѣтка о рѣшеніи или прекращеніи дѣла, дѣлаемая тотчасъ послѣ рѣшенія, чтобы по одному настольному реестру, не обращаясь къ подлиннымъ дѣламъ, можно было видѣть положеніе дѣла и количество подлежащихъ разрѣшенію дѣлъ, а въ 5-й—отмѣтка, съ показаніемъ № по исходящему журналу, о времени отсылки дѣла въ сѣздъ по апелляціи той или другой стороны.

2) Алфавитъ къ этому журналу измѣненія не требуетъ, такъ какъ сюда вносятся только №№ дѣлъ, фамиліи истца и отвѣтчика и сумма иска.

3) Настольный реестръ уголовныхъ дѣлъ, состоящій изъ 7-ми графъ, изъ коихъ въ первыя 4-е вносятся тѣ же свѣдѣнія, что и

въ гражданскій настольный реестръ, въ 5-й графѣ отмѣчается время обращенія приговора къ исполненію, въ 6-й—вещественныя доказательства, если таковыя имѣются при дѣлѣ, и въ 7-й—время отсылки дѣла въ сѣздъ по апелляціоннымъ отзывамъ и проч. жалобамъ, или въ другія учрежденія, съ показаніемъ № по исходящему журналу; надъ каждымъ же арестантскимъ дѣломъ въ 3-й графѣ ставится литера „А“.

4) Алфавитъ къ этому настольному реестру.

5) Исходящій журналъ, куда должны быть вносимы только тѣ бумаги, которыя не относятся къ производимымъ у судей дѣламъ, и отсылка дѣлъ въ сѣздъ, должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Производимыя же въ настоящее время записи въ исходящій журналъ выдаваемыхъ истцамъ исполнительныхъ листовъ не только непроизводительно отнимаетъ время у канцеляріи, но и порождаетъ неудобство для публики, вынужденной ожидать окончанія канцелярскихъ записей въ исходящій журналъ, а между тѣмъ достаточно проставить № дѣла на исполнительномъ листѣ, въ полученіи котораго истецъ подписывается на самомъ бланкѣ рѣшенія. Точно также нѣтъ никакой надобности записывать въ исходящій журналъ исполнительные листы по уголовнымъ дѣламъ, копіи рѣшеній и приговоровъ, какъ засчныхъ, такъ и посылаемыхъ согласно 1188 ст. Уст. угол. суд. и 1292 ст. Уст. гражд. суд. препроводительныхъ бумагъ съ повѣстками, предложеній полиціи о взысканіи гербоваго штрафа и прочихъ бумагъ, къ дѣламъ относящихся, на которыхъ достаточно проставить только №№ дѣлъ и время отсылки, такъ какъ обо всѣхъ дѣйствіяхъ по исполненію приговоровъ, рѣшеній и постановленій мировыхъ судей канцеляріями ихъ дѣлаются отмѣтки въ подлинныхъ дѣлахъ, а запись еще и въ исходящій журналъ такихъ бумагъ является излишнею; при контролѣ же центръ тяжести переносится на разносную книгу, гдѣ имѣются росписки подлежащихъ лицъ и учреждений въ полученіи этихъ бумагъ, а эти-то росписки (а не запись въ исходящій журналъ) и служатъ доказательствомъ дѣйствительнаго исполненія по дѣлу. Ясно, что при примѣненіи такого порядка число исходящихъ №№ съ 3000—5000 уменьшится до 300—400 въ годъ, что значительно сократитъ трудъ канцеляріи.

и 6) Разносная книга, переименованная по листамъ и скрѣпленная подписью судьи.

Значительный трудъ несетъ канцелярія мирового судьи по изготовленію повѣстокъ въ 2-хъ экземплярахъ о вызовѣ къ суду вхо-

дящихъ въ дѣло лицъ, между тѣмъ второй экземпляръ повѣстки является излишнимъ, ибо для дѣла необходима только росписка вызываемаго лица въ полученіи имъ повѣстки. Поэтому было бы совершенно достаточно ограничиться писаніемъ только одного экземпляра повѣстки на четвертушкѣ бумаги, на оборотѣ верхней половины которой должны быть отпечатаны необходимыя для тяжущихся и свидѣтелей правила гражданского или уголовного судопроизводства (смотря по тому, для какого рода дѣлъ повѣстки предназначаются); а на нижней половинѣ—росписка или талонъ въ полученіи повѣстки вызываемымъ лицомъ, съ показаніемъ одной только фамилии его, № дѣла и числа, на которое сдѣланъ вызовъ, такъ какъ болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣлѣ, по которому данное лицо вызывается, будутъ помѣщены въ полученной имъ повѣсткѣ, а для суда эти свѣдѣнія не нужны, при чемъ подпись судьи должна быть только на повѣсткѣ, что сократитъ трудъ судьи на подписание повѣстокъ.

Замѣчено также обиліе разной переписки у мировыхъ судей, въ особенности по уголовнымъ дѣламъ, отнимающей не мало времени у судей и ихъ канцелярій, но это зависитъ не столько отъ самихъ судей, сколько отъ отсутствія положительнаго указанія въ Уставѣ уголовного судопроизводства на нѣкоторыя судопроизводственныя дѣйствія, неизбежныя въ уголовномъ процессѣ, почему въ такихъ случаяхъ мировые судьи, во избѣжаніе упрека въ слабой дѣятельности, вводятъ у себя разнообразную и подчасъ многосложную переписку; такъ, напримѣръ:

1) Въ случаѣ неявки частнаго обвинителя по дѣлу, прекращаемому миромъ, такое дѣло по 135 ст. Уст. угол. суд. прекращается съ отказомъ обвинителя въ жалобѣ, а какъ поступить въ томъ случаѣ, когда повѣстка обвинителю не вручена по нерозыску его въ указанномъ имъ мѣстѣ жительства,—прямаго указанія въ законѣ нѣтъ, хотя подобные случаи не рѣдки. Въ означенныхъ случаяхъ, по моему мнѣнію, правильнѣе всего было бы, имѣя въ виду требованіе 1 п. 46 ст. Уст. угол. суд., дѣла эти прекращать, конечно, не лишая такимъ прекращеніемъ жалобщика права до истеченія уголовной давности, возобновить это же самое дѣло заявленіемъ судьи о мѣстѣ жительства своего и другихъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу; такого же порядка слѣдуетъ придерживаться и при нерозыскѣ обвиняемыхъ по дѣламъ уголовно-частнаго обвиненія. Между тѣмъ многіе мировые судьи приостанавливаютъ въ указанныхъ случаяхъ производство дѣлъ до исте-

ченія 6-мѣсячной давности, а по истеченіи этого срока дѣлаютъ новыя постановленія о прекращеніи производства дѣла по ненахожденію частнаго обвинителя. При рекомендуемомъ же мною порядкѣ, вторыя постановленія о прекращеніи, ни въ чемъ не измѣняющія положенія дѣла и правъ сторонъ, въ виду самаго факта истеченія давности, были бы излишни.

2) Какъ поступить при неврученіи повѣстокъ обвиняемымъ по маловажнымъ полицейскимъ дѣламъ, по которымъ положены самыя незначительныя наказанія до ареста включительно, —также нѣтъ прямаго указанія въ Уставѣ уголовного судопроизводства, почему обыкновенно такія дѣла приостанавливаются и поручается полиціи обнаружить мѣсто жительства обвиняемыхъ. Такой порядокъ отнимаетъ много времени для канцелярской переписки съ полиціей, а результаты по обнаруженію виновныхъ получаются далеко неблестящія. Бывали случаи, когда вслѣдъ за полученіемъ извѣщенія полиціи о нерозыскѣ обвиняемаго, послѣдній являлся съ просьбою о разрѣшеніи дѣла, въ виду нахождения паспорта при дѣлѣ, удивляясь тому, что онъ полиціей не розысканъ. Поэтому такія дѣла, по моему мнѣнію, слѣдовало бы прекращать, примѣнительно къ 4 п. 50 ст. Уст. угол. суд., и уже отъ полиціи, своевременно извѣщенной о днѣ разбора дѣла, зависитъ принять мѣры къ обнаруженію мѣста жительства лицъ, противъ коихъ ею возбуждено уголовное преслѣдованіе.

3) Излишнюю переписку порождаетъ способъ исполненія приговоровъ надъ лицами, находящимися внѣ предѣловъ мирового округа, въ которомъ постановлены приговоры. Объ исполненіи приговоровъ надъ такими лицами, согласно 185 ст. Уст. угол. суд., необходимо сообщить мѣстнымъ мировому судѣ или земскому начальнику, а такъ какъ въ большинствѣ случаевъ неизвѣстно, въ какомъ участкѣ мирового судьи или земскаго начальника живутъ иногородніе обвиняемые, то исполнительные листы посылаются въ мировой или уѣздный сѣздъ, которые передаютъ исполнительные листы подлежащимъ судѣ или земскому начальнику, а эти — полиціи (городской, уѣздной или сельской), и уже послѣдняя фактически приводитъ въ исполненіе приговоры. Думаю, что дѣло исполненія приговоровъ нисколько не пострадало бы, если бы мировые судьи въ означенныхъ случаяхъ посылали исполнительные листы непосредственно полиціи, фактически исполняющей приговоры. Тогда можно было бы избѣжать переписки по исполненію

въ сѣздахъ и у мировыхъ судей, которые, при существующемъ порядкѣ, являются только передаточными инстанціями.

4) Въ правилахъ для производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (1—199 ст. Уст. угол. суд.) нѣтъ положительнаго указанія, какъ поступить въ томъ случаѣ, когда не обнаружены или скрылись виновные по обвиненіямъ, влекущимъ тюремное заключеніе. Въ такихъ случаяхъ мировые судьи даютъ распространительное толкованіе 118 ст. Уст. угол. суд. и примѣняютъ по этимъ дѣламъ правила, изложенныя въ 846 и слѣд. ст. Уст. угол. суд., т. е. производятъ публикаціи о сыскѣ въ Сенатскихъ объявленіяхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ, не производя, впрочемъ, публикацій въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. Если принять во вниманіе, что порядокъ сыска черезъ публикацію вообще немного способствуетъ розыску виновныхъ, то едва-ли примѣненіе такого порядка мировыми судьями не будетъ излишнимъ обремененіемъ бюджета Министерства Юстиціи. Законодатель, издавая такіе строгія правила (851 и др. ст. Уст. угол. суд.) по отношенію къ скрывшимся отъ суда лицамъ, очевидно имѣлъ въ виду болѣе важныя нарушенія, подсудныя общимъ судебнымъ мѣстамъ. Я думаю, что по дѣламъ этого рода, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, безъ ущерба для дѣла можно было бы ограничиться только сообщеніемъ полиціи о розыскѣ такихъ лицъ по мѣсту ихъ послѣдняго жительства и употребить самое дѣйствительное средство—это сообщить обществу по мѣсту приписки обвиняемаго о невыдачѣ ему паспорта до окончанія дѣла.

5) У мировыхъ судей встрѣчается не мало дѣлъ объ охранѣ имущества умершихъ лицъ сельскаго состоянія. Къ такимъ дѣламъ примѣняются общія, указанныя въ 1 ч. X т. Зак. гражд., положенія объ открытіи наслѣдства, т. е. къ охраненному имуществу вызываются наслѣдники черезъ публикацію въ Сенатскихъ объявленіяхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ. Такой способъ извѣщенія наслѣдниковъ, при наслѣдованіи по общимъ гражданскимъ законамъ, не составляетъ необходимости при открытіи наслѣдства, заключающагося въ незначительной движимости крестьянъ, такъ какъ крестьяне наслѣдуютъ не на основаніи общихъ законовъ, а по обычному праву (5 п. 1184 ст. X т.). Случается иногда, что, за удержаніемъ 6 руб. на публикаціи и 28 к. пересылочныхъ въ пользу почтъ, почти не остается имущества, къ которому вызываются наслѣдники, а между тѣмъ такая, затраченная на публикаціи, сумма далеко не безразлична въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Поэтому въ означенныхъ случаяхъ слѣдовало бы охраненныя послѣ крестьянъ движимыя имущества на суммы до 100 р., не производя публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ, передавать для назначенія опеки, согласно 4 п. 54 ст. общ. Полож. о крест., въ подлежащіе сельскія общества, надъ дѣятельностью которыхъ въ этомъ отношеніи имѣется бдительный контроль мировыхъ посредниковъ и земскихъ начальниковъ. Я помню случай, когда крестьянинъ, извѣщенный объ открывшемся наслѣдствѣ согласно 1240 ст. 1 ч. X т., явился за 300—400 верстъ для полученія наслѣдства—вещей и денегъ всего на сумму около 16 р., истративъ на проѣздъ въ оба пути 11 съ чѣмъ-то рублей.

6) По 1164 ст. 1 ч. X т. охраненное мировымъ судьей имущество должно быть передано въ опекунское управленіе, если въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со дня публикаціи не явились наслѣдники. Въ такихъ случаяхъ иногда происходитъ довольно продолжительная переписка мировыхъ судей съ опекунскими установленіями, которая требуетъ отъ мировыхъ судей копіи охранительныхъ описей и другія свѣдѣнія. Переписки этой и труда по изготовленію копій описей имущества можно было бы избѣжать, передавая подлинныя охранительныя дѣла мировыхъ судей въ опекунскія установленія со всѣми документами, деньгами и вещами.

Относительно предположенія устранить изъ дѣлопроизводства мировыхъ судей обложки дѣлъ, подшивая документы и прочіе акты къ поданнымъ прошеніямъ и полицейскимъ протоколамъ, хотя и нельзя особенно возражать, но нужно замѣтить, во-1-хъ, что надписями на обложкахъ опредѣляется индивидуальность дѣлъ, а во-2-хъ, что гражданскія и уголовныя дѣла облакаются въ обложки разныхъ цвѣтовъ, что въ практическомъ отношеніи очень удобно при отысканіи нужныхъ дѣлъ; притомъ же обложка предохраняетъ документы и судебные акты отъ поврежденій, вслѣдствіе которыхъ акты могутъ придти въ невозможное для послѣдующаго движенія и контроля состояніе. Но трудъ канцелярій мировыхъ судей, полагаемый на обложки, можетъ быть значительно сокращенъ устраненіемъ внутреннихъ описей на оборотной сторонѣ обложекъ всѣмъ бумагамъ, входящимъ въ дѣло, такъ какъ о документахъ, представляемыхъ при исковыхъ прошеніяхъ или дознаніяхъ, всегда упоминается въ этихъ бумагахъ, а о тѣхъ актахъ, которые представляются при разборѣ дѣлъ, судьи всегда отмѣчаютъ въ протоколахъ судебныхъ засѣданій, такъ что обо всѣхъ, имѣющихъ значеніе для дѣла бумагахъ, имѣются записи въ дѣлѣ, поэтому вто-

ричные свидѣнія о тѣхъ же документахъ, помѣщаемыя въ болѣе сжатомъ видѣ въ описяхъ, являются излишними. При отсылкѣ же дѣлъ въ другія учрежденія или въ сѣздъ мировыхъ судей можно было бы перенумеровывать входящія въ дѣло бумаги (только исписанные листы), и надписи на оборотѣ обложки о числѣ такихъ листовъ скрѣплять подписью судьи, такъ какъ и описи теперь пишутся только при отсылкѣ дѣлъ изъ участка или при сдачѣ дѣлъ въ архивъ.

Повѣстки (правильнѣе сказать, росписки въ полученіи таковыхъ), по которымъ вызванные лица явились въ судъ и дали свои объясненія и показанія, записанныя въ протоколъ судебного засѣданія, какъ исполнившія свое назначеніе и никому больше ненужныя, могутъ быть сейчасъ же уничтожены, не подшивая ихъ къ дѣламъ.

Излишней также является переписка по возвращенію исковыхъ и другихъ прошеній, апелляціонныхъ жалобъ и отзывовъ на заочныя рѣшенія, за непредставленіемъ въ семидневный срокъ лицами, эти бумаги подавшими, судебныхъ пошлинъ (200^б ст. Уст. гражд. суд.), конечно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда при означенныхъ бумагахъ представлены документы. Такія судопроизводственныя бумаги, въ случаѣ непредставленія пошлинъ, по истеченіи семидневнаго срока со дня объявленія объ оставленіи таковыхъ безъ движенія, проще было бы, вмѣсто практикуемой значительной переписки по возвращенію, приобщать къ нарядамъ, имѣющимся у мировыхъ судей, или къ подлежащимъ дѣламъ, такъ какъ такія бумаги для лицъ, ихъ подавшихъ, не представляютъ равно никакого интереса.

Въ заключеніе настоящей статьи я нахожу нужнымъ высказать свои соображенія и о желательномъ освобожденіи мировыхъ судей отъ ихъ непосредственной работы, которая, при болѣе строгой и внимательной оцѣнкѣ ея, оказалась бы излишнею и ненужною формальностью. Здѣсь я вполне раздѣляю взглядъ, высказанный г. Логановымъ. Дѣйствительно, нѣтъ надобности мировому судѣ, какъ-бы для проверки своего знанія процессуальныхъ правилъ, писать въ протоколъ судебного засѣданія по каждому дѣлу о томъ, что дѣло разсматривается въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства или въ отсутствіи сторонъ, ибо ходатайство объ этомъ заявлено въ исковомъ прошеніи, что свидѣтели предварены о присягѣ и удалены въ особую комнату, что стороны отказались окончить дѣло миромъ, что постановленіе, приговоръ или рѣшеніе публично объявлены съ объясненіемъ срока и порядка обжалованія. Всѣ всѣ эти дѣйствія неукоснительно исполняются миро-

выми судьями и сами собою разумѣются. Только какое-либо исключеніе изъ общаго, всѣмъ извѣстнаго, правила должно быть отмѣчаемо въ протоколѣ, напримѣръ, когда свидѣтель по малолѣтству или по другимъ причинамъ не можетъ принять присяги и т. п. Излишне также выраженіе, записываемое мировыми судьями въ протоколахъ засѣданія, — „доложено дѣло“, такъ какъ это выраженіе имѣетъ значеніе въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, гдѣ членъ-докладчикъ, самъ знакомясь съ дѣломъ, докладываетъ таковое, а не перечитываетъ въ судебномъ засѣданіи, какъ это бываетъ у единоличныхъ судей.

Не мало времени занимаетъ у городскихъ мировыхъ судей приемъ прошеній въ дни засѣданій вслѣдствіе того, что многіе судьи, объявляя подавателямъ о днѣ засѣданія, назначаемого для разбора поданныхъ исковъ и жалобъ, кромѣ учиняемой самими судьями объ этомъ отмѣтки на прошеніяхъ, предлагаютъ неграмотнымъ просителямъ приглашать грамотное лицо для росписки на прошеніи о явкѣ къ разбору, въ особенности, когда случается росписываться малограмотному за неграмотнаго. Я нахожу, что въ такихъ случаяхъ объявленіе неграмотному о днѣ разбора судья можетъ удостовѣрить только своею подписью, какъ это предоставлено судьямъ при выдачѣ ими денежныхъ суммъ неграмотному получателю по денежной книгѣ (ст. 27 правилъ счетоводства, Собр. узак. за 1889 г., № 42).

По закону (141 ст. Уст. гражд. суд. и 129 и 130 ст. Уст. угол. суд.) мировые судьи обязаны излагать рѣшенія и приговоры въ окончательной формѣ по каждому рѣшенному дѣлу.

Хотя на практикѣ рѣшенія въ окончательной формѣ излагаются не по всѣмъ дѣламъ, а только по болѣе сложнымъ и по всѣмъ, переходящимъ въ сѣздъ мировыхъ судей, но и такихъ дѣлъ бываетъ довольно много, чтобы считать трудъ судьи по изложенію рѣшеній и приговоровъ въ окончательной формѣ незначительнымъ. Этотъ трудъ мировыхъ судей можно было бы облегчить, безъ ущерба для дѣла, такимъ образомъ: протоколы судебныхъ засѣданій должны вестись на отдѣльныхъ бланкахъ, а рѣшенія и приговоры, основанные на документахъ и данныхъ дѣла, внесенныхъ въ протоколы судебного засѣданія, должны быть изложены также на отдѣльныхъ полулистовыхъ бланкахъ, на первой страницѣ которыхъ помѣщать заголовки дѣлъ, остальную часть первой страницы, 2 и 3 страницы оставлять чистыми, а на 4-й страницѣ писать рѣшенія и приговоры (резолюціи). Затѣмъ, въ случаѣ необходимости

изложения рѣшенія или приговора въ окончательной формѣ, на чистыхъ страницахъ этихъ бланковъ могутъ быть внесены краткія обстоятельства дѣла (историческая часть) и тѣ мотивы и соображенія, которые послужили для судьи основаніемъ къ удовлетворенію или отказу въ искѣ, къ обвинительному или оправдательному приговору.

Такіе рѣшеніе или приговоръ въ окончательной формѣ, заключа въ себѣ указанія въ 142 ст. Уст. гражд. суд. и 130 ст. Уст. угол. суд. свѣдѣнія, вполне удовлетворяли бы требованію закона и освобождали судей и ихъ канцелярію отъ вторичнаго писанія заголовка дѣла, свѣдѣтельскихъ показаній, занесенныхъ въ протоколъ судебного засѣданія, въ дѣлѣ рядомъ съ резолюціей находящейся, и резолютивной части рѣшенія или приговора. Въдѣ для сторонъ и высшей инстанціи необходимо знать, насколько вѣренъ взглядъ судьи, приведшій его къ извѣстному выводу и рѣшенію,—а это видно только изъ мотивовъ, такъ какъ фактический матеріалъ удобнѣе провѣрить изъ подлинныхъ актовъ, въ дѣлѣ находящихся, чѣмъ изъ выдержекъ ихъ, приводимыхъ въ рѣшеніи въ окончательной формѣ.

А. Педченко.

VI.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи гражданского отдѣленія Юридическаго Общества 26 марта членъ-сотрудникъ Н. П. Дружининъ въ докладѣ своемъ — „О поземельныхъ правахъ бывшихъ свободныхъ хлѣбопашцевъ“ затронулъ вопросъ о характерѣ нынѣшняго землевладѣнія упомянутаго разряда крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, вышедшихъ на волю раньше общаго освобожденія. Докладъ начинался съ картинъ нѣсколькихъ сходовъ бывшихъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, на которыхъ, въ присутствіи земскаго начальника, обсуждался вопросъ объ объемѣ правъ ихъ на землю, пріобрѣтенную отъ помѣщика по особымъ договорамъ. Дальше докладчикомъ нарисованы были картины засѣданій волостнаго суда и уѣзднаго съѣзда, въ которыхъ разрѣшались частныя дѣла по спорамъ о

правахъ на землю бывшихъ свободныхъ хлѣбопашцевъ. Описана была такимъ образомъ докладчикомъ, такъ сказать, обстановка, при которой разрѣшаются нынѣ дѣла этого рода. Обстановка эта оказалась довольно неблагоприятною. При такой же обстановкѣ и права бывшихъ свободныхъ хлѣбопашцевъ на землю естественно представлялись неопредѣленными, запутанными, зависящими отъ произвольныхъ распоряженій, нарушаемыми вмѣшательствомъ, далеко выходящимъ за предѣлы закона. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ краткому историко-юридическому изслѣдованію того, какой, именно, объемъ правъ пріобрѣтали бывшіе свободные хлѣбопашцы на землю, съ которою выходили на волю,—а слѣдовательно, какимъ, именно, должно было бы представляться нынѣ ихъ землевладѣніе. Онъ доказывалъ, именно, слѣдующія положенія: 1) Права на землю, пріобрѣтенную бывшими свободными хлѣбопашцами отъ своихъ помѣщиковъ при выходѣ на волю, опредѣляются закономъ 20 февраля 1803 г. и дополнительными къ нему постановленіями. 2) Законъ 20 февраля 1803 г. имѣлъ своею цѣлью сдѣлать личными земельными собственниками освобождавшихся въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ по особымъ договорамъ съ своими помѣщиками. 3) Вслѣдствіе чего, сельскій сходъ не въ правѣ вмѣшиваться въ распредѣленіе участковъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, и споры свободныхъ хлѣбопашцевъ между собою о правахъ на землю, пріобрѣтенную ими по закону 20 февраля 1803 г., подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установлений (*Судебная Газета*).

Засѣданіе уголовного отдѣленія 27 марта. Предметъ занятій: Докладъ дѣйствительнаго члена В. Д. Набокова — „Новый споръ о вѣроятности въ нѣмецкой литературѣ“. Положенія: 1) Научное установленіе понятія и признаковъ вѣроятности не можетъ считаться законченнымъ. Одна изъ причинъ этого — сравнительная новизна вопроса. 2) Указанное обстоятельство не можетъ, однако, служить основаніемъ къ отрицанію самаго понятія вѣроятности и къ попыткѣ построить систему репрессивныхъ мѣръ, не считающуюся съ категоріями вѣроятныхъ и невѣроятныхъ. 3) Вѣроятность слѣдуетъ разсматривать съ точки зрѣнія юридической, не пренебрегая историческими наблюденіями. Пробнымъ камнемъ тѣхъ или другихъ построеній должна служить практическая ихъ пригодность. Возможное противорѣчіе этихъ построеній

выводамъ положительной науки есть явленіе печальное, по-
урядное. Стремленіе къ игнорированію требованій практической
жизни во имя научныхъ выводовъ, часто незрѣлыхъ, есть узкое
доктриперство. 4) Слѣдуетъ безусловно отграничить мѣры каратель-
ныя отъ предупредительныхъ. 5) Критерій вмѣняемости, устана-
вливаемый проектомъ русскаго уголовного уложенія, можно при-
знать вполнѣ достаточнымъ (*Народъ*).

Въ происходившемъ 28 марта засѣданіи административнаго
отдѣленія Юридическаго Общества О. А. Вертъ сдѣлалъ докладъ—
„О строѣ народнаго продовольствія Россіи въ его прошед-
шемъ и настоящемъ“. Разумѣя подъ понятіемъ голода такое не-
нормальное состояніе потребленія, при которомъ извѣстной группѣ
населенія становятся недоступными важнѣйшія продовольственныя
средства, служація для поддержанія жизни, и указывая, что въ Россіи,
по условіямъ ея экономическаго быта, голодъ сопровождается острымъ
кризисомъ крестьянскаго сельскаго хозяйства вслѣдствіе тѣсной
связи вопроса продовольственнаго съ вопросомъ дальнѣйшаго про-
изводства (отчужденіе орудій производства, задолженность, обмѣ-
неніе), докладчикъ ставитъ голодъ въ зависимость не столько
отъ естественныхъ причинъ (неурожая), сколько отъ всей сово-
купности соціально-экономическихъ условій страны. Поэтому и
строй народнаго продовольствія, по его мнѣнію, долженъ имѣть
въ своей основѣ всю систему народно-хозяйственныхъ отношеній.
По мнѣнію докладчика, въ основу строя обезпеченія народнаго
продовольствія долженъ быть положенъ принципъ страхованія
всѣхъ общественныхъ силъ государства съ внесеніемъ начала
прогрессивности въ распредѣленіе размѣровъ премій. Но при этомъ
организация строя продовольствія тѣсно связана съ необходимо-
стью общихъ реформъ нашего самоуправленія въ направленіи
расширенія его значенія и дѣятельности и созданія новыхъ мѣст-
ныхъ его органовъ, болѣе мелкихъ по пространству, чѣмъ нынѣ
существующіе (*Сынъ Отечества*).

Въ засѣданіи отдѣленія Юридическаго Общества по обычному
праву, происходившемъ 14 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ проф.
А. Х. Гольмстена, обсуждался докладъ редакціоннаго комитета о
предстоящей ему дѣятельности. Кромѣ общей задачи—привлече-
нія лицъ, занимающихся обычнымъ правомъ, къ представленію

отдѣленію докладовъ и сообщеній,—у комитета есть своя специаль-
ная задача—организация дѣла собранія нормъ обычнаго права и
разработка добытаго матеріала до степени пригодности его для
науки, законодательства и судебной практики. Что касается собра-
нія нормъ обычнаго права, то, въ виду полной невозможности
сразу даже приступить къ собранію обычнаго права всѣхъ клас-
совъ и племенъ, комитетъ рѣшилъ пока ограничиться собира-
ніемъ обычаевъ одного сельскаго населенія и притомъ лишь ве-
лико-бѣло- и малорусскаго, чѣмъ опредѣляются и территоріальныя
границы собранія.—Обращаясь къ группамъ правоотношеній,
комитетъ полагаетъ также ограничиться пока собираніемъ лишь
нормъ права гражданскаго, уголовного и судебного. Что касается
технической стороны собранія обычаевъ, то первенствующее зна-
ченіе комитетъ призналъ за ознакомленіемъ съ послѣднимъ при по-
мощи обследованія рѣшеній волостныхъ судовъ, притомъ за все
время ихъ существованія съ 1866 и 1867 гг. Пользованіе этими
рѣшеніями можетъ быть осуществлено или посредствомъ выписокъ
на мѣстѣ изъ книгъ рѣшеній волостныхъ судовъ и приговоровъ
сельскихъ сходовъ, или же черезъ присылку подлинныхъ книгъ
рѣшеній судовъ. Въ первомъ случаѣ комитетъ разсчитываетъ на
содѣйствіе мѣстныхъ судебныхъ и судебно-административныхъ
дѣятелей, членовъ юридическихъ обществъ и студентовъ юридиче-
скихъ факультетовъ. Въ дѣлѣ выписокъ должно примѣнять кар-
точную систему. При содѣйствіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
комитетъ разсчитываетъ воспользоваться и присылкою подлинныхъ
книгъ и въ настоящее время остановился на Ярославской губер-
ніи, какъ наиболѣе удобной для начала по своему однообразному
племенному составу, незначительности территоріи, возможности
привлечь къ дѣлу многихъ опытныхъ лицъ, работающихъ въ губер-
ніи. Вторая часть специальной задачи отдѣленія—разработка обычно-
правоваго матеріала до степени пригодности его для науки, законода-
тельства и судебной практики, должна начаться съ извлеченія
тезисовъ изъ рѣшеній волостныхъ судовъ и приговоровъ сель-
скихъ сходовъ. По извлеченіи тезисовъ, что должно быть выполне-
но самими членами комитета, слѣдуетъ обратиться къ ихъ груп-
пировкѣ, начавъ таковую съ тезисовъ волостей, разбитыхъ на три
группы: гражданское, уголовное и судебное право, съ подраздѣле-
ніемъ на подгруппы и болѣе мелкія раздѣленія. Соединеніе тези-
совъ въ волостяхъ дастъ обычное право уѣзда, послѣ чего можно
приступить къ группировкѣ по губерніямъ, а затѣмъ и по упомя-
Жур. Мин. Юст. Май 1898.

нутымъ частямъ Имперіи. Въ обсужденіи доклада комитета приняли участіе почти всѣ присутствующіе члены общества: членъ Государственнаго Совѣта Н. И. Стояновскій, сенаторъ Э. Я. Фуксъ, проф. А. Х. Гольмстенъ, проф. Л. И. Петражицкій, Н. А. Поле-таевъ, Г. Б. Сліозбергъ, А. А. Башмаковъ, А. С. Зарудный и мно-гіе другіе. Результатомъ обсуждения было признаніе полной цѣле-сообразности установленныхъ комитетомъ взглядовъ на дѣло со-бيرانія обычаевъ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*).

Въ засѣданіи 28 апрѣля отдѣленія по обычному праву про-читано было г. Ефимовымъ сообщеніе на тему „Обычное право наслѣдованія по даннымъ практики волостныхъ судовъ Лужскаго уѣзда“. Работа эта, являясь результатомъ многихъ мѣстныхъ наблюденій надъ дѣятельностью реформированнаго волост-наго суда, помимо своего научнаго теоретическаго интереса, имѣетъ и то значеніе, что мѣстный г. Луги уѣздный съѣздъ, какъ оказы-вается, руководствуется въ своей дѣятельности тѣми данными, которыя въ ней сообщены авторомъ, и при разсмотрѣніи рѣше-ній волостныхъ судовъ по наслѣдственнымъ дѣламъ сообразуется, гдѣ слѣдуетъ, съ тѣмъ, насколько эти рѣшенія соотвѣтствуютъ мѣстнымъ крестьянскимъ обычаямъ.

Основные положенія доклада формулированы въ слѣдующихъ четырехъ тезисахъ: 1) въ общемъ практика волостныхъ судовъ Лужскаго уѣзда по наслѣдованію, представляя ту же, постоянно наблюдающуюся изслѣдователями обычнаго права картину пестроты и разнообразія, свидѣлствуетъ не столько о примѣненіи судами опредѣленно установившихся нормъ обычнаго права, сколько о стремленіи разрѣшать отдѣльные случаи по ихъ индивидуальнымъ особенностямъ, при чемъ, въ ряду другихъ условій, въ значи-тельной степени неблагоприятное для развитія обычнаго права въ области наслѣдованія вліяніе должно быть приписано совмѣстной съ волостными судами дѣятельности общихъ судовъ, обращеніе къ которымъ становится для крестьянъ все чаще и чаще необхо-димымъ по мѣрѣ распространенія въ ихъ средѣ частной недви-жимой собственности, сбереженій, помѣщаемыхъ въ банковыя учре-жденія; 2) практика волостныхъ судовъ должна быть признана опредѣленной и устойчивой лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ судъ исходитъ изъ семейнаго (трудоваго) начала, очевидно ясно сознаваемого судьями и не поддающагося вліянію общества. По-слѣдовательное проведеніе волостнымъ судомъ этого начала выра-

жается: а) въ устраненіи отъ наслѣдованія при неотдѣленныхъ членахъ семьи отдѣленныхъ, хотя и болѣе близкихъ по крови наслѣдодателю, членовъ; б) въ признаніи за бездѣтной вдовой права полного наслѣдованія послѣ мужа; 3) во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ волостному суду приходится опредѣлять судьбу имущества не по указанному выше началу, а на основаніи лишь родственной связи наслѣдниковъ съ наслѣдодателемъ, практика волостныхъ судовъ представляется колеблющейся, лишенной само-стоятельности и не можетъ быть сведена къ какимъ-либо общимъ началамъ; 4) практика волостныхъ судовъ въ отношеніи завѣщаній совершенно неудовлетворительна, вслѣдствіе чрезмѣрной сла-бости суда въ критической оцѣнкѣ формъ выраженія воли завѣ-щателя.

Докладчикомъ также указано было, что при рѣшеніи наслѣд-ственныхъ дѣлъ играетъ въ волостномъ судѣ видную роль и нравственный элементъ: въ дѣлахъ о наслѣдованіи вдовы послѣ мужа принимаются иногда во вниманіе продолжительность супруже-ской жизни, бездѣтность и пр. Нельзя, говоритъ авторъ, пройти молчаніемъ также одного условія, имѣющаго, повидимому, немало-важное для суда значеніе, это—сравнительная обезпеченность претендентовъ въ имущественномъ отношеніи.

Въ преніяхъ приняли участіе многіе члены собранія. Высказано было пожеланіе, чтобы работы, подобныя только-что выслушан-ной, появлялись и впредь для изученія правосознанія русскаго народа, представляющаго богатѣйшій матеріалъ для неутомимаго изслѣдователя (*Торгово-Промышленная Газета*).

Московское Юридическое Общество.

Сообщаемъ краткое содержаніе доклада проф. А. Ф. Фортуна-това—„О населеніи и хозяйствѣ Австраліи“, прочитаннаго въ засѣданіи статистическаго отдѣленія Юридическаго Общества 28-го марта. Поверхность семи англійскихъ колоній, занимающихъ австралійскій континентъ и двѣ группы острововъ—Тасманію и Новую Зеландію,—равняется безъ малаго 730 милл. десятинъ. Цифра австралійскаго населенія опредѣляется въ 4,304,565 чел. и такъ же мала въ сравненіи съ населеніемъ земной поверхности, какъ сутки малы сравнительно съ годомъ (1 : 365). По составу населенія его можно раздѣлить на пришлое и туземное. Послѣдняго въ 60 разъ меньше пришлаго. Туземцы континента постепенно вымираютъ,

и правительство Южной Австралии на поддержание удѣльвшихъ 3 тыс. туземцевъ тратитъ около 50 тыс. руб. Наиболее восприимчивыми къ культурѣ и даровитыми оказались новозеландскіе дикари маори. Население распрѣделено по странѣ очень рѣдко и неравномѣрно. Городское население составляло въ 1891 году до 45%. Мужское население преобладаетъ надъ женскимъ (87,5 женщ. на 100 мужч.), но эта разниа постепенно сглаживается. Изъ не-австралійскихъ уроженцевъ преобладаютъ англичане, ирландцы и шотландцы, да еще особыя группы китайцевъ и полинезійцевъ, употребляемыхъ главнымъ образомъ для работъ на сахарныхъ плантаціяхъ. Однородность англо-саксонскаго происхожденія и громадное преобладаніе христіанства не исключаетъ значительнаго разнообразія религіозныхъ убѣжденій. Участіе населенія въ политической жизни, разнообразящееся по различнымъ колоніямъ, съ теченіемъ времени растетъ и начинаетъ теперь захватывать оба пола. Косвеннымъ мѣриломъ распространенія грамотности служитъ распространеніе почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній. По числу почтовыхъ отправленій Австралія съ 1882 года занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ (61 на 1 жит.); по числу же телеграммъ (3 на 1 жит.) не имѣетъ соперниковъ среди культурныхъ странъ. Начальное образованіе въ австралійскихъ колоніяхъ признается обязательнымъ въ возрастѣ 6—7 до 13—14 лѣтъ и въ большинствѣ колоній бесплатно. Не забыты и интересы научнаго образованія, представленнаго 4-мя университетами. Среди различныхъ специальныхъ учебныхъ заведеній имѣются нѣсколько сельскохозяйственныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Дѣятельную помощь сельскому хозяйству оказываютъ между прочимъ специально командируемые странствующие учителя. Условія жизни населенія благоприятныѣ, чѣмъ въ какой нибудь другой странѣ. Перевѣсъ рожденій надъ смертями, отнесенный къ населенію, превосходитъ 2‰ въ годъ. Особенно низка смертность на первомъ году жизни (у насъ 30 изъ 100, въ Новой Зеландіи—менѣе 9). Механическое движеніе населенія выражается числомъ пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ, и разниа этихъ чиселъ даетъ для колоній чистую иммиграцію въ 50 тыс. ежегодно. За 45 лѣтъ второй половины XIX столѣтія населеніе Австраліи увосьмерилось, и ростъ его въ послѣднее время объясняется главнымъ образомъ естественнымъ приростомъ населенія. Въ числѣ источниковъ, изъ которыхъ населеніе черпаетъ свои матеріальныя средства, на первомъ мѣстѣ стоитъ сельскохозяйственная промышленность. Климатъ въ Австраліи весьма благоприятенъ для земле-

дѣлія и даетъ небольшія годовыя колебанія температуры. Но хорошо и равномѣрно снабженный тепломъ континентъ Австраліи страдаетъ отъ недостатка влаги. Въ Австраліи до сихъ поръ встрѣчаются случаи смерти отъ жажды. Распашка земель въ общемъ еще невелика, и три пятыхъ Австраліи остаются совсѣмъ незанятыми. Почвы Австраліи очень разнообразны и даютъ въ Новой Зеландіи превосходные урожаи, на материкѣ—незначительные. Цѣна на частную землю приблизительно такова же, какъ и въ Россіи,—около 45 руб. за десятину. Въ австралійскомъ хозяйствѣ, какъ и въ русскомъ, громадная будущность принадлежитъ меліоранціямъ. Изъ хлѣбныхъ растений преобладающими являются пшеница, овесъ и кукуруза. Воздѣлываются еще сахарный тростникъ, сахарная свекловица, новозеландскій ленъ, хмѣль, плодовые деревья и виноградъ. Лѣсныя богатства цѣлой страны изобильны. Въ австралійскихъ лѣсахъ насчитывается 35 видовъ деревьевъ перваго порядка; половина ихъ принадлежитъ къ одному роду эвкалипта. Эксплоатанція австралійскихъ лѣсовъ еще невелика, но начинаетъ уже играть роль въ вывозной торговлѣ. Австралійскія колоніи изобилуютъ сельскохозяйственными животными. По численности овецъ (26 штукъ на 1 жителя) Австралія стоитъ на первомъ мѣстѣ въ мірѣ. Значительно число рогатаго скота, лошадей. Шерсть—важнѣйшій продуктъ австралійскаго сельскаго хозяйства. Австралійская шерсть значительно уступаетъ русской по тонинѣ. Мясное овцеводство развилось на сочныхъ пастбищахъ Новой Зеландіи и поддерживается вывозной торговлей, которая, съ улучшеніемъ способовъ перевозки, значительно расширилась. Относительное значеніе Австраліи въ міровомъ добываніи золота не можетъ быть велико такъ какъ золотоисканіе обходится тамъ дорого и затруднено недостаткомъ путей сообщенія, рабочихъ и особенно воды. Размѣры обрабатывающей промышленности невелики. Восьмичасовой рабочей день осуществленъ на австралійскихъ фабрикахъ безъ государственнаго вниманія. Внутренняя и внѣшняя торговля развиты сильно. Послѣдняя опирается главнымъ образомъ на вывозъ шерсти. Продуктами продовольствія житель Австраліи снабженъ лучше, чѣмъ житель Европы или Сѣверной Америки. Поспѣшно было бы изъ этого заключать объ особомъ благоденствіи жителей Австраліи, но вѣдь еще Шиллеръ справедливо указывалъ, что на географическихъ картахъ счастливыхъ странъ не значится (*Русскія Вѣдомости*).

13 апрѣля происходило засѣданіе Юридическаго Общества, въ которомъ проф. гр. Л. А. Камаровскимъ было произнесено слово, посвященное памяти скончавшагося 25-го марта этого года Харьковскаго проф. В. П. Даневскаго. Покойный профессоръ послѣдніа десять лѣтъ своей жизни занимался вопросами уголовного права и процесса, но по началу своей ученой дѣятельности принадлежитъ наукѣ международного права. Оставленное имъ въ этой области научное наслѣдіе невелико и ограничивается работой pro venia legendi, двумя диссертациями, пособіемъ къ лекціямъ по международному праву и нѣсколькими статьями и брошюрами. Однако сказавшіеся въ нихъ горячее и убѣжденное исканіе истины, искренность, отзывчивость и полемическій талантъ дѣлали покойнаго незамѣнимымъ работникомъ въ области международного права и заставляютъ пожалѣть, что онъ до конца не остался вѣренъ наукѣ, избранной въ молодости. Быть можетъ, это объясняется характеромъ покойнаго,—живымъ, отзывчивымъ на явленія жизни, увлекшимъ его въ сторону науки, ближе стоящей къ практической дѣятельности. Покойный неоднократно выступалъ въ печати, въ общихъ и специальныхъ журналахъ, былъ дѣятельнымъ членомъ Московскаго Юридическаго Общества, дѣятельно участвовалъ въ Курскихъ дворянскомъ и земскомъ собраніяхъ и послѣднее время состоялъ членомъ комисіи статсъ-секретаря Н. В. Муравьева. О трудахъ покойнаго профессора въ области уголовного процесса сдѣлалъ краткое сообщеніе В. В. Пржевальскій, особенно остановившійся на защитѣ покойнымъ реформы предварительнаго слѣдствія въ духѣ англійскихъ учреждений. Къ сдѣланнымъ сообщеніямъ В. А. Гольцевъ добавилъ нѣсколько личныхъ воспоминаній о почившемъ. Въ заключеніе, по предложенію председательствовавшего Г. Л. Вербловскаго, память покойнаго была почтена вставаніемъ. Послѣдующая часть засѣданія посвящена была докладу проф. гр. Л. А. Камаровскаго о послѣдней изъ трехъ книгъ „Курса государственной науки“ Б. Н. Чичерина, посвященной „политикѣ“. Изложивъ кратко содержаніе обширнаго труда, докладчикъ охарактеризовалъ его какъ плодъ многолѣтней работы глубокаго политическаго мыслителя, послѣдовательно и вполне независимо развивающаго и отстаивающаго свои убѣжденія. Необыкновенная гуманность и высота общихъ идей дѣлаютъ почти невозможнымъ споръ съ авторомъ, а художественная форма изложенія подкупаетъ самаго предубѣжденнаго читателя. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній В. А. Гольцева председательствовавшій выразилъ до-

кладчику благодарность за прочитанный рефератъ (*Русскія Вѣдомости*).

Кіевское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи Общества 21 марта передъ чтеніемъ доклада председатель доложилъ отношеніе Петербургскаго Юридическаго Общества, въ которомъ послѣднее выражаетъ желаніе установить связь между Обществами путемъ обмѣна отчетовъ, списковъ членовъ, рефератовъ, рѣчей и проч. Председатель выразилъ мысль, что къ подобному предложенію нельзя не отнестись въ высшей степени сочувственно. Къ этому мнѣнію присоединились всѣ присутствовавшіе члены Общества.

Затѣмъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Я. С. Гольденвейзеромъ былъ прочитанъ докладъ—„Объ изложеніи рѣшеній въ окончательной формѣ“. По словамъ докладчика, наибольшее количество времени у членовъ суда отнимается изложеніемъ рѣшеній въ окончательной формѣ, работой тѣмъ болѣе тяжелой и утомительной, что ей не предвидится конца. Въ самомъ незначительномъ меньшинствѣ дѣлъ безспорныхъ существуютъ извѣстные шаблоны для изложенія рѣшеній, да и то достаточно одного хотя-бы самаго неосновательнаго возраженія, и шаблонъ является непримѣнимымъ. Положеніе это докладчикъ подтвердилъ цифрами, изъ которыхъ видно, какимъ непосильнымъ бременемъ ложится эта работа на судей. Такъ, напримѣръ, въ Кіевскомъ судѣ на одного судью приходится до 450 рѣшеній въ годъ. Такъ же дѣло обстоитъ и въ судебныхъ палатахъ, гдѣ, несмотря на меньшее количество рѣшеній, работа такъ же велика, ибо написаніе рѣшеній здѣсь гораздо труднѣе, матеріала же въ дѣлѣ гораздо больше, вслѣдствіе чего и рѣшеніе должно быть полнѣе. Притомъ количество работы у судьи не остается никакого досуга. Можно ли при такомъ положеніи упрекать судей въ томъ, что они не слѣдятъ за наукой, ничего ни читаютъ и пишутъ рѣшенія совершенно механически?

Судьи на Западѣ не знаютъ такой работы.

Въ Англіи, напр., каждый судья излагаетъ свои соображенія, которыя заносятся въ протоколъ, замѣняющій такимъ образомъ рѣшеніе въ окончательной формѣ. На континентѣ резолюція объявляется мотивированной, историческая же часть рѣшенія содер-

жится въ протоколѣ, въ составленіи котораго стороны принимаютъ самое дѣятельное участіе.

Французская система отличается тѣмъ, что тамъ историческая часть рѣшенія пишется повѣренными сторонамъ, обыкновенно выигравшей стороны, при чемъ копія сообщается повѣренному противной стороны, который можетъ сдѣлать свои замѣчанія въ теченіе 24 часовъ. Догматическая часть рѣшенія провозглашается вмѣстѣ съ резолюціей. Такая резолюція записывается въ протоколъ секретаря, служащій такимъ образомъ рѣшеніемъ въ окончательной формѣ. Въ новѣйшемъ австрійскомъ кодексѣ 414 ст. обязывается судъ произносить резолюціи съ краткими мотивами, которые легли въ ея основаніе. По мнѣнію докладчика это постановленіе слѣдовало бы позаимствовать и нашему законодательству. Это не затруднило бы судъ при условіи предоставленія суду права предлагать повѣренному выигравшей стороны представлять къ извѣстному сроку проектъ рѣшенія, копія котораго сообщалась бы противной сторонѣ. Цѣль такой реформы—облегчить бремя судей, отнимающее у нихъ весь ихъ досугъ. Всѣ другіе пути къ достиженію той же цѣли могутъ вредно отражаться на правосудіи. Если допустить, чтобы рѣшенія были болѣе кратки, то можно опасаться, что они примутъ характеръ произвола; кромѣ того, полныя рѣшенія служатъ матеріаломъ для будущихъ рѣшеній.

При такой системѣ, какую рекомендуетъ докладчикъ, необходимо соблюденіе нѣсколькихъ условій. Лицо, пишущее рѣшеніе, должно быть юристомъ, заинтересованнымъ дѣломъ, и не быть стороной. Сторона не можетъ быть судьей въ своемъ дѣлѣ, повѣренный же всегда можетъ сохранить объективный взглядъ на дѣло. Рѣшеніе, написанное повѣреннымъ, специально изучившимъ дѣло, будетъ несомнѣнно написано лучше, чѣмъ пишутся они теперь. Основательность такого предположенія оправдывается практикой.

Большинство рѣшеній, кассируемыхъ Сенатомъ, отмѣняются именно по 339 и 711 ст. Уст. гражд. суд., т. е. по тѣмъ причинамъ, которыя не могутъ имѣть мѣста при такомъ внимательномъ отношеніи, какого можно ожидать отъ повѣреннаго, заинтересованнаго въ дѣлѣ. Могутъ возразить, что предоставленіе одному повѣренному права писать рѣшеніе нарушаетъ равноправность сторонъ и не можетъ служить гарантіей безпристрастія, но, во-1-хъ, равноправность существуетъ только до постановленія резолюціи, во-

2-хъ, сообщеніе копіи проекта рѣшенія противной сторонѣ вполне гарантируетъ безпристрастное изложеніе обстоятельствъ дѣла. Кромѣ того, вполне объективное изложеніе мотивовъ рѣшенія невозможно, такъ какъ оно равняется полному индифферентизму. Такимъ образомъ, докладчикъ полагаетъ, что предлагаемая имъ реформа, не представляя никакого затрудненія на практикѣ, могла бы освободить судей отъ той массы труда, которая отнимаетъ у нихъ массу времени и всякую возможность слѣдить за наукой и совершенствоваться въ своей профессіи.

Докладчику возражали А. М. Гуляевъ, И. А. Давиденко, Ф. Д. Бжозовскій и др. (*Жизнь и Искусство*).

Въ засѣданіи Юридическаго Общества 18 апрѣля былъ выслушанъ докладъ дѣйствительнаго члена г. Давиденко—«О вводѣ во владѣніе крестьянъ—наслѣдниковъ землею, надѣленной крестьянскому обществу по люстраціонному акту». Докладчикъ прежде всего указалъ, что вводъ во владѣніе по дѣйствующему законодательству, разъясненному рѣшеніями Правительствующаго Сената, имѣетъ значеніе лишь простаго оглашенія факта перехода недвижимости къ новому собственнику; это оглашеніе, имѣвшее нѣкоторое значеніе до введенія Судебныхъ Уставовъ, въ настоящее время является ненужной и обременительной формальностью, не влекущей за собой никакихъ юридическихъ послѣдствій. Для того же, чтобы вводъ во владѣніе пріобрѣлъ дѣйствительное юридическое значеніе, что по мнѣнію докладчика желательно, необходимо присвоить ему ту же силу, какую имѣетъ вводъ во владѣніе въ Уставѣ гражд. суд. при переходѣ недвижимости по исполнительному листу, т. е. характеръ безспорной передачи имущества. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ вопросу о необходимости дополнить дѣйствующее законодательство разрѣшеніемъ и крестьянамъ получать вводный листъ на землю, доставшуюся имъ по наслѣдству и надѣленную крестьянскому обществу въ подворное пользованіе. Полученіе вводнаго листа внесло бы, по мнѣнію докладчика, болѣе определенное положеніе въ безправную крестьянскую среду, въ особенности, если въ то же время крестьянамъ будетъ предоставлено право на залогъ своей земли въ земельныхъ банкахъ. Эта послѣдняя мѣра очень желательна въ интересахъ экономическихъ, и осуществленію ея не можетъ препятствовать то обстоятельство, что еще не погашена выкупная ссуда, ле-

жащая на крестьянской землѣ, такъ какъ 30 лѣтъ назадъ ссуда была опредѣлена въ ничтожномъ, сравнительно съ нынѣшней цѣной на землю, размѣрѣ; поэтому, при предоставленіи крестьянамъ права залога, они могли бы полученной изъ банка ссудой погасить выкупные платежи, а остальную часть ссуды употребить на хозяйственные улучшения.

Изъ преній по поводу доклада выяснилось, что вводъ крестьянъ во владѣніе землею невозможенъ уже потому, что при подворномъ пользованіи землею крестьяне не могутъ быть наслѣдниками въ строго-юридическомъ смыслѣ, такъ какъ дворъ, которому надѣленъ былъ участокъ, является юридическимъ лицомъ, представителемъ котораго законъ считаетъ домохозяина, старшаго въ родѣ, которому и принадлежитъ законное право распоряженія землей, остальнымъ же членамъ этого двора принадлежитъ лишь право совмѣстнаго пользованія этой землей и извлеченія доходовъ. Наконецъ, вводъ во владѣніе самъ по себѣ является институтомъ отжившимъ и лишнимъ, предоставленіе же крестьянамъ права залога желательно, какъ и вообще расширение ихъ имущественныхъ правъ (*Жизнь и Искусство*).

Екатеринославское Юридическое Общество.

Во второмъ засѣданіи Юридическаго Общества, происходившемъ 28 марта, членъ Общества С. И. Гальперинъ прочелъ рефератъ на тему—„Къ вопросу объ аналогіи между преступникомъ и первобытнымъ человѣкомъ“. Сущность доклада заключается, приблизительно, въ слѣдующемъ: Антропологическая школа, главнымъ представителемъ коей является Ломброзо, привлекая все большее и большее число адептовъ, въ то же время возбуждаетъ страстные нападки многихъ ученыхъ, мнѣнія которыхъ пользуются извѣстнымъ авторитетомъ. Однимъ изъ такихъ противниковъ ученія Ломброзо является и Луи Проаль, написавшій обширный трудъ, озаглавленный имъ: „О преступленіи и наказаніи“ и посвященный, главнымъ образомъ, критикѣ положеній антропологической школы. Ломброзо отстаиваетъ теорію атавизма врожденной преступности. Онъ говоритъ, что врожденный преступникъ является типомъ возврата къ первобытнымъ временамъ, и приводитъ цѣлый рядъ археологическихъ, историческихъ

и антропологическихъ данныхъ, при помощи которыхъ, сравнивая преступника и первобытнаго человѣка, Ломброзо находитъ, что первобытный человѣкъ—человѣкъ грубый, мстительный, импульсивный, лишенный какихъ бы то ни было религіозныхъ и нравственныхъ чувствъ.

Вотъ противъ этого-то ученія и выступилъ со страстной критикой Проаль, сначала разбившій одно изъ могучихъ доказательствъ антропологовъ, сводящихся къ изученію аномалій въ строеніи черепа, примѣромъ, какъ обширное собраніе антропологовъ, рассматривая черепъ, принадлежавшій извѣстѣйшему ученому Биша, пришло къ несомнѣнному выводу, что черепъ принадлежитъ закоренѣлому преступнику, а затѣмъ, на основаніи тѣхъ же археологическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ данныхъ, что не только нѣтъ атавизма отъ преступника къ первобытному человѣку, но что первобытный человѣкъ является существомъ религіознымъ, кроткимъ, добрымъ, гостепріимнымъ.

Референтъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ ученіемъ не согласился. Онъ пришелъ къ среднему выводу, а именно: что сходство между первобытнымъ человѣкомъ и преступникомъ существуетъ, что первобытный человѣкъ дѣйствительно грубъ, нерелигіозенъ, мстителенъ, но что простое сходство не даетъ еще права признать правильной теорію атавизма преступленія и, въ подтвержденіе своего положенія, г. референтъ приводитъ мнѣнія объ атавизмѣ преступника—Тарда, Феррѣ и Закревскаго.

Вотъ въ краткихъ словахъ сущность доклада. Первымъ возражалъ докладчику д-ръ Говсѣвъ, въ общемъ согласившійся съ положеніемъ референта, но упрекнувшій его въ излишней объективности и приведшій взгляды другихъ антропологовъ, отступившихъ и отчасти измѣнившихъ крайній и односторонній взглядъ Ломброзо. Послѣ объясненій г. Гальперина на возраженія г. Говсѣва слово было предоставлено другому оппоненту, г. Аршеневскому, вмѣсто возраженій прочитавшему рефератъ, въ которомъ онъ описалъ общественную жизнь современнаго дикаря. Г. Аршеневскій пришелъ къ выводу, что, наоборотъ, не только нѣтъ атавизма, но даже и сходства между первобытнымъ человѣкомъ и преступникомъ, что первобытный человѣкъ—существо кроткое, доброе, гостепріимное: грубость же является слѣдствіемъ трудной борьбы за существованіе (*Судебная Газета*).

Кавказское Юридическое Общество.

27-го апрѣля состоялось, въ помѣщеніи судебныхъ установле- ній, въ залѣ Тифлискаго окружнаго суда, торжественное засѣда- ніе Кавказскаго Юридическаго Общества, по случаю 25-лѣтія со дня основанія его, въ присутствіи многихъ почетныхъ лицъ.

Засѣданіе началось краткой рѣчью предсѣдателя Юридическаго Общества О. А. Быкова, въ которой онъ, между прочимъ, выска- залъ, что Юридическія Общества начали образовываться за-границей въ пятидесятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія, а именно въ 1851 году—въ Парижѣ, въ 1855—въ Лондонѣ, въ 1858 году—въ Берлинѣ, и т. д. Затѣмъ, въ началѣ шестидесятихъ годовъ въ Западной Европѣ Юридическія Общества насчитывались уже во множествѣ. Къ этому послѣднему времени относится и образованіе Юридическихъ Обществъ въ Россіи, при чемъ первымъ является Московское Общество (1862). Ораторъ отмѣтилъ при этомъ, что главнымъ толчкомъ для образованія у насъ Юридическихъ Обществъ послужила коммисія по преобразованію судебной части. Коснувшись затѣмъ историческаго прошлаго Кавказскаго Обще- ства и его задачъ, ораторъ добавилъ, что о дѣятельности Обще- ства, о достоинствахъ и недостаткахъ его скажутъ другіе. Вслѣдъ за рѣчью предсѣдателя, бібліотекаръ Общества А. И. Митькевичъ прочелъ небольшой докладъ подъ заглавіемъ—„Дѣятельность Кав- казскаго Юридическаго Общества въ зависимости отъ текущихъ запросовъ общественной жизни“. Въ докладѣ своемъ авторъ, между прочимъ, высказалъ, что исторія перваго 25-лѣтія существованія Общества показываетъ, что задачи его далеко не идутъ въ раз- рѣзъ съ требованіями жизни: даже на краю гибели оно находило въ себѣ достаточно силъ для дальнѣйшаго существованія. По уставу своему,—отмѣтилъ далѣе авторъ доклада,—Кавказское Юриличе- ское Общество имѣетъ двѣ цѣли: а) изученіе и разработку права, въ особенности по примѣненію его къ условіямъ жизни и юриди- ческимъ потребностямъ кавказскаго населенія, и б) распростра- неніе на Кавказѣ юридическихъ свѣдѣній. Первой задачей Общество за истекшія 25 лѣтъ своего существованія занималось по мѣрѣ силъ; для распространенія же на Кавказѣ юридическихъ свѣдѣній, къ сожалѣнію, имъ почти ничего не сдѣлано, а современныя тре- бованія жизни именно эту задачу ставятъ на разрѣшеніе съ каж- дымъ днемъ все съ большей и большей настоятельностью. Говоря далѣе о незнакомствѣ нашего Общества съ правомъ, докладчикъ

замѣчаетъ, что, не говоря ужъ о народной массѣ, такимъ же от- сутствіемъ правовыхъ свѣдѣній, отсутствіемъ знакомства съ тѣми началами, которыя должны руководить нами во всѣхъ нашихъ по- ступкахъ, страдаетъ и такъ называемая интеллигенція, не приоб- щившаяся по тѣмъ или другимъ причинамъ къ судебному дѣлу. Можно у насъ окончить среднее учебное заведеніе и высшее не по юридическому факультету—и остаться полнѣйшимъ невѣждой въ области права, не зная своихъ правъ и обязанностей. Авторъ полагаетъ далѣе, что не одна тысяча правонарушеній была бы устранена, не одно имущество было бы гарантировано отъ неза- конныхъ посягательствъ, если бы было устранено невѣдѣніе закона. Распространеніе элементарныхъ юридическихъ свѣдѣній въ массѣ, несомнѣнно, препятствовало бы и существованію тѣхъ паразитовъ, которые имѣются всюду и которые живутъ на счетъ другихъ, поль- зуясь лишь этимъ невѣжествомъ въ области правовой жизни. Ав- торъ упомянулъ затѣмъ, что въ послѣднее время возникли у насъ Общества народныхъ чтеній, которыя, по мѣрѣ силъ, вносятъ свою лепту въ дѣло народнаго образованія. Предметомъ народныхъ чте- ній являются рассказы религіознаго содержанія, произведенія изящ- ной литературы, различныя свѣдѣнія изъ исторіи, географіи, есте- ствовѣдѣнія, медицины и даже астрономіи, но никогда нельзя на- толкнуться на чтеніе съ юридическимъ содержаніемъ. Главнымъ тормозомъ, по мнѣнію автора, къ приобрѣтенію юридическихъ свѣ- дѣній является отсутствіе доступныхъ для всякаго учебниковъ права. Въ заключеніе авторъ доклада высказываетъ пожеланіе, чтобы Юридическое Общество содѣйствовало распространенію на Кавказѣ свѣдѣній, путемъ изданія и распространенія популярныхъ юридическихъ сочиненій, а также путемъ устройства публичныхъ чтеній по юридическимъ вопросамъ. Въ этомъ авторъ видитъ глав- ное условіе, дѣлающее необходимымъ существованіе и развитіе Юридическаго Общества, и заканчиваетъ свой докладъ слѣдую- щими словами: „Стягъ съ девизомъ „распространеніе юридиче- скихъ свѣдѣній“ можетъ съ гордостью развѣваться надъ обще- ствомъ и, думаю, несомнѣнно, привлечетъ къ нему всеобщее со- чувствіе и соберетъ всѣхъ истинно-желающихъ совокупными уси- ліями послужить дѣлу русскаго просвѣщенія“.

Секретарь Общества А. С. Френкель прочелъ „Краткую исто- рію дѣятельности Общества за 1873—1898 годы“.

По прочтеніи вышеозначеннаго доклада, г. Френкель доложилъ собранію полученныя Обществомъ привѣтствія. Прежде всего было

прочитано письмо на имя председателя О. А. Быкова сенатора, статсъ-секретаря, барона А. П. Николаи, въ которомъ баронъ выражаетъ сожалѣніе, что упорное нездоровье лишаетъ его возможности присутствовать на засѣданіи, и высказываетъ усердныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія Общества. Затѣмъ, были прочитаны поздравительныя телеграммы: отъ Московскаго Юридическаго Общества, отъ Кіевскаго Юридическаго Общества, отъ сенатора А. О. Кони (изъ Петербурга) и другихъ лицъ.

Въ заключеніе былъ доложенъ собранію текстъ привѣтственной телеграммы сенатору В. А. Андрееву, слѣдующаго содержания: „Кавказское Юридическое Общество, въ знаменательный день двадцатипятилѣтія своего существованія, съ признательностью вспоминая труды и заслуги ваши, какъ учредителя и перваго председателя общества, шлетъ вамъ душевный привѣтъ и сердечную благодарность, при пожеланіи еще много лѣтъ считать васъ своимъ почетнымъ членомъ“ (*Кавказъ*).

ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.

(Реформа предварительнаго слѣдствія во Франціи).

Въ номерѣ 1-мъ Журнала Министерства Юстиціи за нынѣшній годъ (стр. 245—262) напечатанъ былъ новый французскій законъ первостепенной важности о реформѣ предварительнаго слѣдствія. Его главное значеніе (*toute la loi*, по выраженію докладчика) заключается въ томъ, что защита получила доступъ къ участію въ предварительномъ слѣдствіи, что отнынѣ слѣдователь дѣйствуетъ, такъ сказать, подъ контролемъ лицъ, свѣдущихъ въ правѣ и свободныхъ отъ естественнаго смущенія и боязни, которое вызываетъ въ обыкновенныхъ людяхъ появленіе передъ судомъ. Несмотря на то, что вопросъ о реформѣ поднятъ былъ уже весьма давно и что разработка ея совершалась въ теченіе 20 лѣтъ, обсужденіе законопроекта въ палатѣ депутатовъ и сенатѣ отличалось совершенно непонятной поспѣшностью, „постановленія его не введены въ составъ уголовного судопроизводства путемъ измѣненія и дополненія соотвѣствующихъ статей устава“. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что даже основныя положенія закона вызвали разногласія среди французскихъ криминалистовъ и что уже съ первыхъ шаговъ своего примѣненія законъ вызываетъ многочисленныя недоразумѣнія, которыми мы и намѣрены заняться въ настоящемъ обзорѣ.

По статьѣ 12-й закона неисполненіе требованій перечисленныхъ въ ней статей дѣлаетъ недѣйствительнымъ самое слѣдственное дѣйствіе и все дальнѣйшее производство. Возникаетъ вопросъ, наступаетъ ли эта недѣйствительность въ силу закона, лишь только нарушеніе будетъ замѣчено судомъ, или же должно послѣдовать указаніе на несоблюденіе правилъ со стороны обвиняемаго, про-

буратуры, гражданского истца и т. д. Одни, ссылаясь на категорическую редакцію закона, считают недѣйствительность безусловной, рѣшительной; напротивъ, другіе, исходя изъ того, что законъ имѣетъ въ виду оградить интересы обвиняемаго и что обвиняемый можетъ отказаться отъ тѣхъ гарантій, которыя ему предоставляются этимъ закономъ, приходятъ къ выводу, что признаніе недѣйствительности можетъ послѣдовать не иначе, какъ по требованію обвиняемаго. На это, однако, можно возразить, что отсутствіе протеста со стороны обвиняемаго не всегда означаетъ отреченіе его отъ предоставленныхъ закономъ гарантій; оно можетъ быть легко объяснено незнаніемъ имъ своихъ правъ. Поэтому, хотя законъ 8-го декабря дѣйствительно не навязываетъ обвиняемому защиты, а ставитъ пользованіе ею въ зависимость отъ его желанія, тѣмъ не менѣе, въ виду невозможности опредѣлить причину отсутствія съ его стороны жалобы, слѣдовало бы признать, что указанныя въ 12 статьѣ послѣдствія наступаютъ непремѣнно и безусловно, лишь только несоблюденіе указанныхъ въ ней правилъ будетъ обнаружено ¹⁾. По этому вопросу судебной практикѣ еще не приходилось высказываться.

Другой серьезный вопросъ, который косвенно былъ уже возбужденъ въ судебныхъ приговорахъ, заключается въ томъ, только ли тѣ нарушенія, которыя указаны въ 12 статьѣ закона, влекутъ за собою недѣйствительность слѣдственныхъ дѣйствій, или также и другія нарушенія закона 8 декабря, которыя будутъ признаны существенными? Постановленіемъ судебного слѣдователя отъ 12-го декабря 1897 г. дѣвица Бори предана была суду исправительной полиціи по обвиненію въ кражѣ. Получивъ повѣстку о явкѣ на 22 декабря, она черезъ адвоката своего подала въ судъ слѣдующее заявленіе: „принимая во вниманіе, что постановленіе о преданіи суду не было сообщено защитнику обвиняемой, что она не была спрошена, желаетъ ли она избрать себѣ защитника, принимая во вниманіе, что неисполненіе правила о сообщеніи защитнику постановленія о преданіи суду влечетъ недѣйствительность этого

¹⁾ Кстати, позволимъ себѣ исправить существенную неточность, вкравшуюся въ русскій переводъ закона. Въ статьѣ 3-й, между прочимъ, сказано, что „если обвиняемый не сдѣлаетъ избранія защитника, то слѣдственный судья дѣлаетъ распоряженіе о назначеніи защитника старшиною (bâtonnier) сословія“. Здѣсь пропущены весьма важныя слова „если обвиняемый желаетъ этого“, т. е. присутствіе защитника не является обязательнымъ.

постановленія и всего дальнѣйшаго производства, защитникъ обвиняемой просить отмѣнить постановленіе о преданіи ея суду“.— Tribunal de la Seine согласился съ доводами жалобщицы и призналъ недѣйствительнымъ постановленіе о преданіи ея суду. На это опредѣленіе подана была слѣдующая жалоба прокуроромъ республики: ¹⁾ „прошеніе г.г. президенту и членамъ, составляющимъ уголовное отдѣленіе Парижскаго апелляціоннаго суда. Прокуроръ республики при судѣ Сены имѣетъ честь обратить вниманіе на нижеизложенныя обстоятельства: На основаніи 10-й статьи закона 8 декабря 1897 г. 10-е отдѣленіе Сенскаго суда отмѣнило 22-го декабря постановленіе судебного слѣдователя отъ 12-го декабря о преданіи суду дѣвицы Бори по обвиненію въ кражѣ, въ виду того, что это постановленіе не было сообщено защитнику обвиняемой.—Дѣйствительно, цитированная статья требуетъ, подъ угрозой недѣйствительности, сообщенія защитнику всѣхъ постановленій слѣдователя, и это правило, конечно, надлежало бы примѣнить и къ настоящему случаю, если бы до заключенія слѣдствія обвиняемая имѣла защитника или если бы таковой былъ ей назначенъ по распоряженію слѣдователя.—Между тѣмъ изъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлѣ, отнюдь не видно, чтобы обвиняемая извѣстила слѣдователя, какъ того требуетъ статья 9-я закона, объ избраніи ею защитника. Въ ассизныхъ судахъ присутствіе защитника является необходимымъ условіемъ производства, но въ цѣли закона 1897 г. вовсе не входило сдѣлать обязательнымъ участіе защиты въ предварительномъ слѣдствіи. Напротивъ, въ дебатахъ, возникшихъ при обсужденіи закона, неоднократно упоминалось, что, при отсутствіи защитника, слѣдователь долженъ держаться прежняго порядка. Поэтому, если къ моменту изданія постановленія о преданіи суду обвиняемый не имѣлъ защитника, то было бы странно жаловаться на несообщеніе этого постановленія защитнику. Въ своемъ заявленіи суду обвиняемая жалуется, что 12-го декабря—день вступленія въ силу новаго закона—слѣдователь, постановивъ о преданіи ея суду, не предложилъ ей избрать защитника, какъ того требуетъ § 3 статьи 3-й этого закона. Но неисполненіе обряда, установленнаго въ §§ 3-мъ и 4-мъ статьи 3-й, не влечетъ за собою недѣйствительности постановленій, потому что оно не указано въ исчер-

¹⁾ Мы приводимъ протестъ прокурора in extenso, чтобы познакомить читателей съ самой формой.

пывающемъ перечисленіи 12-й статьи; здѣсь упоминается лишь о § 2-мъ статьи 3-й.

Но если даже согласиться, что и въ данномъ случаѣ должна наступить недѣйствительность, то она можетъ относиться не къ самому постановленію, а ко всему послѣдующему за нимъ производству. Правда, въ статьѣ 12-й закона говорится: „должны быть соблюдаемы подѣ угрозой недѣйствительности самого слѣдственного дѣйствія и всего послѣдующаго производства....“ Это постановленіе закона, изложенное въ общихъ выраженіяхъ, примѣняется вообще къ цѣлому ряду процессуальныхъ формъ. Есть такія, гдѣ опущеніе формальности, входящей, такъ сказать, въ составъ самаго процессуальнаго дѣйствія, дѣлаетъ недѣйствительнымъ самое дѣйствіе, которое, вслѣдствіе такого опущенія, измѣнилось въ своей сущности. Сюда относятся формы, указанныя въ статьѣ 3-й § 2-мъ и статьѣ 9-й § 2-мъ. Напротивъ, въ случаѣ несоблюденія обряда, упомянутаго въ статьѣ 10-й, недѣйствительность распространяется только на послѣдующее за слѣдственнымъ актомъ производство. Въ самомъ дѣлѣ, статья 10-я состоитъ изъ двухъ частей: первая требуетъ, чтобы наканунѣ слѣдователь извѣщалъ защитника о предстоящемъ допросѣ, и неисполненіе этого требованія поражаетъ недѣйствительностью самый допросъ; во второй—сказано, что защита должна быть извѣщена о всякомъ постановленіи слѣдователя, но срокъ для этого не указанъ. Не доведенное еще до свѣдѣнія защиты постановленіе, однако, существуетъ независимо отъ сообщенія. Какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ правѣ рѣшенія, приговоры, опредѣленія никогда не слѣдуетъ смѣшивать съ извѣщеніями о нихъ. Извѣщеніе, конечно, вліяетъ на вступленіе ихъ въ законную силу, на обжалованіе; но оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ вліять на законность самихъ рѣшеній, опредѣленій и т. д. Нѣтъ никакихъ основаній думать, что въ правилѣ статьи 10 законъ 1897 года измѣняетъ этому общему началу. Поэтому неизвѣщеніе защитника о преданіи суду можетъ во всякомъ случаѣ обуславливать недѣйствительность только вызова обвиняемой въ судъ, но не самаго постановленія о преданіи суду.... По изложеннымъ основаніямъ прокуроръ проситъ, не благоугодно ли будетъ палатѣ отмѣнить опредѣленіе 10 отдѣленія суда исправительной полиціи отъ 22 декабря, коимъ уничтожено постановленіе судебного слѣдователя отъ 10 декабря; исправивъ это опредѣленіе,

отказать обвиняемой въ ея ходатайствѣ и присудить ее къ судебнымъ издержкамъ. Прокуроръ республики—Атталенъ“.

Всѣ эти доводы не убѣдили Парижскій апелляціонный судъ, который утвердилъ приговоръ Tribunal de la Seine по слѣдующимъ соображеніямъ: „Новый законъ вступилъ въ Парижѣ въ дѣйствіе 12 декабря 1897 года. Съ этого момента всѣ новыя слѣдствія, а также и неоконченныя, должны производиться по правиламъ этого закона. По дѣлу Бори все производство было окончено до изданія закона, и только постановленіе о преданіи ея суду состоялось послѣ обнародованія новаго закона. По буквальному тексту статьи 3-й слѣдователь долженъ напомнить обвиняемому о правѣ его избрать защитника и назначить ему такового, если онъ требуетъ. Статья же 10-я повелѣваетъ немедленно извѣщать защитника о всякомъ постановленіи судебного слѣдователя. Неисполненіе этого требованія, въ силу статьи 12-й, дѣлаетъ недѣйствительнымъ самое постановленіе и все послѣдующее производство. Хотя же статья 35-я Code d'instr. crim. запрещаетъ обвиняемымъ жаловаться на постановленіе о преданіи суду исправительной полиціи, но статья эта не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу, потому что обвиняемая не жалуется на самое постановленіе....“

На это опредѣленіе поступила жалоба въ кассационный судъ со стороны генеральнаго прокурора, который ссылаясь на неясность и неопредѣленность мотивовъ опредѣленія. Но кассационный судъ нашелъ, что „палата подтвердила свое опредѣленіе совершенно опредѣленными мотивами и правильно истолковала законъ 8 декабря 1897 года. Статья 3 § 3 закона говоритъ: „если преслѣдованіе получаетъ дальнѣйшій ходъ, то слѣдователь указываетъ обвиняемому на право его избрать себѣ защитника изъ числа адвокатовъ, занесенныхъ въ списки, или допущенныхъ къ стажу, или изъ стряпчихъ; а въ случаѣ неизбранія онъ самъ назначаетъ ему защитника, если обвиняемый этого пожелаетъ“. По смыслу же 9 и 10 статей защитникъ назначается для присутствованія при допросахъ и при очныхъ ставкахъ, о чемъ онъ долженъ быть извѣщенъ наканунѣ. Соблюденіе этихъ правилъ предписано подѣ угрозой недѣйствительности. Такимъ образомъ присутствіе защитника въ теченіе предварительнаго слѣдствія считается весьма существеннымъ въ интересахъ защиты обвиняемаго, который потребовалъ помощи адвоката, и очевидно, что обвиняемому должна быть дана возможность воспользоваться гарантіями, установленными въ § 3 статьи 3. Хотя, дѣйствительно, въ законѣ не указано

категорически, что и это правило должно быть исполнено под угрозою недействительности, тѣмъ не менѣе, въ виду крайней важности его для защиты, несоблюдение его точно также должно имѣть своимъ послѣдствіемъ полную недействительность постановленія. Въ виду этого Cour de cassation находитъ, что апелляціонный судъ правильно призналъ, что, такъ какъ законъ 8 декабря 1897 года вступилъ въ дѣйствіе до заключенія слѣдствія по дѣлу Бори, то слѣдователь не въ правѣ былъ составить свое постановленіе, не указавъ обвиняемому на право ея имѣть защитника, котораго онъ и долженъ былъ извѣстить о состоявшемся постановленіи. Въ такомъ же смыслѣ высказался и апелляціонный судъ въ Aix (въ качествѣ камеры преданія суду). „Принимая во вниманіе,—говоритъ онъ,—что § 3 статьи 3 закона требуетъ, чтобы слѣдователь указывалъ обвиняемому на право его избрать защитника и что несоблюдение этого правила дѣлаетъ недействительнымъ слѣдственное дѣйствіе, что по смыслу § 2 статьи 10 слѣдователь долженъ извѣщать защитника о всякомъ постановленіи, иначе самое это постановленіе должно быть признано недействительнымъ; принимая далѣе во вниманіе, что хотя слѣдствіе по дѣлу Л. было закончено послѣ изданія закона 8 декабря 1897 года, но обвиняемый не былъ извѣщенъ о своемъ правѣ имѣть защитника,—судъ отмѣняетъ постановленіе о заключеніи слѣдствія и о передачѣ дѣла въ камеру преданія суду и возвращаетъ дѣло судебному слѣдователю для направленія его по правиламъ новаго закона“.

Наконецъ, совершенно такъ же высказалась и палата въ Саен, указавъ еще на то, что по § 2 статьи 9 обвиняемый долженъ быть допрашиваемъ и подвергаемъ очнымъ ставкамъ въ присутствіи своего защитника, если онъ категорически отъ этого не отказался, а между тѣмъ въ дѣлѣ не имѣется указанія на подобный отказъ.

Совершенно другимъ путемъ подошелъ къ разрѣшенію того же вопроса Ліонскій апелляціонный судъ. Надо замѣтить, что въ официальномъ текстѣ закона статья 3 напечатана въ видѣ 4-хъ абзацовъ: въ первомъ говорится о первомъ допросѣ обвиняемаго; во второмъ—объ отмѣткѣ въ протоколѣ предупрежденія о правѣ не давать объясненій; въ третьемъ—объ обязанности слѣдователя напомнить обвиняемому, что онъ можетъ избрать защитника, и въ четвертомъ—объ отмѣткѣ этого напоминанія въ протоколѣ. Каждый такой абзацъ принято называть параграфомъ; такъ, между прочимъ, называетъ и министръ юстиціи въ своемъ циркулярѣ, такъ цитируется законъ и судебной практикой. Поэтому, какъ мы

видѣли изъ приведенныхъ опредѣленій, слова статьи 12: „должно быть соблюдаемо подъ страхомъ недействительности, правило § 2 статьи 3“ относятся къ тому абзацу, который говоритъ о необходимости отмѣтить въ протоколѣ предупрежденіе слѣдователя о правѣ обвиняемаго не давать объясненій. Такое дѣленіе на параграфы по абзацамъ Ліонскій судъ находитъ неправильнымъ, потому что въ такомъ случаѣ оказалось бы, что законъ безусловно требуетъ только отмѣтки въ протоколѣ, что обвиняемый былъ предупрежденъ о своемъ правѣ не давать отвѣтовъ. Но требуя отмѣтки, законъ, по мнѣнію суда, очевидно, желаетъ, чтобы предупрежденіе непременно, подъ страхомъ недействительности, было сдѣлано, а въ такомъ случаѣ, если подъ § 2 статьи 3 понимать ту часть, гдѣ говорится объ отмѣткѣ, то кажется непонятнымъ, почему статья 12 требуетъ обязательнаго соблюденія отмѣтки, а ничего не говоритъ о самомъ предупрежденіи. Поэтому, судъ и находитъ, что принятое дѣленіе неправильно, что статья 3 дѣлится на два параграфа и что такимъ образомъ статья 12, которая говоритъ объ обязательномъ соблюденіи § 2 статьи 3, имѣетъ въ виду указаніе слѣдователя обвиняемому на право его избрать себѣ защитника.

Такимъ образомъ, всѣ приведенныя рѣшенія по тѣмъ или другимъ соображеніямъ единогласно приходятъ къ выводу, что перечисленіе, сдѣланное въ статьѣ 12 закона, не имѣетъ исчерпывающаго характера, иначе говоря, что недействительность слѣдственныхъ дѣйствій и постановленій можетъ быть послѣдствіемъ несоблюденія не только тѣхъ правилъ, о которыхъ говорится въ 12 статьѣ, но и другихъ, которыя будутъ признаны судомъ существенными въ интересахъ защиты обвиняемаго. Такой взглядъ кажется намъ вполне цѣлесообразнымъ, потому что если бы допущеніе защиты къ предварительному слѣдствію было поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія слѣдователя,—то законъ потерялъ бы значительную долю своей важности и могъ бы остаться на практикѣ мертвой буквой.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ судъ первой инстанціи, признавъ наличность нарушенія, возвращалъ дѣло судебному слѣдователю для направленія его по правиламъ новаго закона. Иной результатъ получается, если несмотря на допущенное нарушеніе, судъ постановитъ свой приговоръ. По 215 статьѣ закона, апелляціонный судъ, отмѣнивъ приговоръ по нарушенію обрядовъ, соблюденіе коихъ требуется подъ угрозой недействительности, дол-

женъ постановить новый приговоръ по существу дѣла. Руководствуясь этимъ правиломъ, апелляціонный судъ, отмѣнивъ постановленіе о преданіи суду вслѣдствіе нарушенія правилъ закона 8 декабря и самый приговоръ суда, призналъ подсудимаго виновнымъ въ простой кражѣ. Дѣло это дошло до кассационнаго суда, который разъяснилъ, что текстъ закона 8 декабря не даетъ никакихъ основаній думать, чтобы какое-либо изъ его постановленій отмѣнило правило 215 статьи. Этотъ законъ имѣетъ своей несомнѣнной цѣлью обезпечить обвиняемымъ защиту на предварительномъ слѣдствіи, помощь адвоката, облегчить принесеніе жалобъ на постановленія слѣдователя и запретить судьямъ основывать свои приговоры на тѣхъ данныхъ слѣдствія, которыя добыты съ нарушеніемъ предписанныхъ правилъ. Но отсюда еще нельзя заключить, что законъ желалъ отмѣнить правило 215 статьи, которое представляетъ большія выгоды, когда рѣчь идетъ о незначительныхъ проступкахъ, какъ, напримѣръ, бродяжничествѣ, нищенствѣ и т. д.; обвиняемые обыкновенно сознаются, наказанія за эти проступки кратковременны, въ виду чего упрощеніе производства и невозвращеніе дѣла въ судъ первой инстанціи или къ слѣдователю вполне соответствуетъ интересамъ подсудимаго. Кромѣ того нельзя не замѣтить, что, несмотря на правило 215 статьи, апелляціонный судъ можетъ, до разрѣшенія дѣла по существу, обратить дѣло къ дослѣдованію по тому или другому вопросу, если, по собственному ли усмотрѣнію или по заявленію обвиняемаго, признаетъ это необходимымъ въ интересахъ выясненія истины. Поэтому нужно признать, что права защиты достаточно ограждены. Принимая же во вниманіе, что въ разсмотрѣнномъ палатою случаѣ подсудимые обвинялись въ нищенствѣ, что они сознались въ своихъ проступкахъ, что въ засѣданіи палаты присутствовалъ ихъ защитникъ, что не было заявлено никакихъ требованій о дополненіи слѣдствія и что приговоръ суда отнюдь не былъ основанъ на тѣхъ слѣдственныхъ актахъ, которые признаны были ничтожными по нарушенію закона 8 декабря, кассационный судъ находитъ, что *сout d'appel*, постановляя свое рѣшеніе, дѣйствовалъ вполне правильно, сообразно съ требованіями 215 статьи *Code d'instr. crim.*, въ виду чего опредѣлилъ оставить жалобу подсудимыхъ безъ послѣдствій.

Мы упоминали уже, что по статьѣ 9 обвиняемый можетъ отказаться отъ предоставленной ему закономъ прерогативы быть допрашиваемымъ не иначе, какъ въ присутствіи защитника. Въ

практикѣ Алансонскаго судебного слѣдователя возникъ такой случай. Обвиняемый отказался отъ присутствія защитника при допросѣ въ опредѣленный день. Засимъ судебный слѣдователь не сообщилъ защитнику о составленномъ имъ постановленіи о направленіи слѣдствія къ прокурору. Палата въ Саен нашла, что это постановленіе и извѣщеніе о немъ слѣдователя составляютъ существенныя процессуальныя формы, установленныя въ интересахъ защиты. Именно теперь, послѣ составленія этого постановленія, за которымъ, въ случаѣ извѣщенія о немъ защитника, слѣдуетъ ознакомленіе со всѣмъ производствомъ, обвиняемый и его защитникъ могутъ съ наибольшей пользой употребить различныя средства защиты, прежде чѣмъ прокуроръ республики предъявитъ свои требованія. Хотя обвиняемый дѣйствительно категорически отказался отъ присутствія защитника на допросѣ 22 декабря, но отреченіе относится исключительно къ этому единичному допросу и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространяемо на другія слѣдственные дѣйствія. Съ другой стороны, и то обстоятельство, что защитнику обвиняемаго было сообщено о передачѣ слѣдствія въ камеру преданія суду, не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія и восполнить собою допущенное нарушеніе. По этимъ основаніямъ судъ объявляетъ недѣйствительнымъ постановленіе о направленіи дѣла къ прокурору, составленное слѣдователемъ 22 декабря, и возвращаетъ ему дѣло для возобновленія предварительнаго слѣдствія съ момента 22 декабря по правиламъ 127 статьи устава уголовного судопроизводства и § 2 статьи 10 закона.

До сихъ поръ мы приводили случаи распространительнаго толкованія новаго закона; встрѣчаются, однако, и обратные, какъ, напримѣръ, въ опредѣленіи *Tribunal de la Seine* по дѣлу г-жи Л. и г-на Ш. По жалобѣ мужа г-жи Л. противъ нея и г-на Ш. было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ прелюбодѣянніи, и судебный слѣдователь, производя слѣдствіе, составилъ постановленіе о преданіи ихъ суду исправительной полиціи. На первомъ допросѣ 12 января 1898 года, слѣдователь, вопреки требованію § 1 статьи 3 закона, не предупредилъ обвиняемыхъ, что они имѣютъ право уклониться отъ отвѣтовъ на постановленные вопросы; во всякомъ случаѣ, въ протоколъ не занесена отмѣтка о такомъ предупрежденіи. Въ виду этого защитники обвиняемыхъ просили судъ признать недѣйствительнымъ актъ допроса и все послѣдующее производство. Судъ отказалъ въ ходатайствѣ защитниковъ на томъ основаніи, что уже, начиная съ перваго допроса, защита участвовала

въ предварительномъ слѣдствіи. Между тѣмъ § 1 статьи 3 имѣетъ въ виду именно только тотъ случай, когда адвокатъ не присутствуетъ на первомъ допросѣ, что видно изъ § 3 той же статьи, который, нормируя дальнѣйшее производство, предписываетъ слѣдователю исполнить извѣстные обряды для облегченія обвиняемому выбора защиты. Независимо отъ этого, присутствіе защиты лишаетъ правило § 1 статьи 3 всякаго практическаго значенія. Если онъ желаетъ, чтобы слѣдователь предупредилъ его кліента о его правѣ не отвѣчать на вопросы, то онъ можетъ добиться этого своимъ вмѣшательствомъ, по правиламъ статьи 9. Если же онъ не вмѣшается, то очевидно, что онъ, лучший судья интересовъ своего кліента, находитъ, что обвиняемый уже достаточно освѣдомленъ въ своихъ правахъ. Поэтому и принимая во вниманіе, что законъ не могъ имѣть въ виду предписать выполнение тѣхъ или другихъ обрядовъ, когда они являются совершенно безцѣльными, судъ опредѣляетъ оставить безъ послѣдствій заявленную защитниками эксцепцію. Эта единственная до сихъ поръ въ практикѣ попытка ограничительнаго толкованія едва-ли можетъ быть признана правильной и цѣлесообразной. Здѣсь мы усматриваемъ ту существенную ошибку, которая несомнѣнно составляетъ серьезное зло современной юриспруденціи и съ которой настойчиво боролся и нашъ Правительствующій Сенатъ. „Если смыслъ закона,—говоритъ Сенатъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній (1879 г. № 16),—ясенъ самъ по себѣ, то судъ обязанъ лишь примѣнить этотъ законъ. Судъ не въ правѣ, относясь къ закону критически и находя, что извѣстное постановленіе не соответствуетъ общему духу законодательства, что оно не достигаетъ той цѣли, которую законодатель имѣлъ въ виду, ставить на мѣсто яснаго закона другой, лучший, по мнѣнію суда, законъ“. Въ данномъ случаѣ, напримѣръ, законъ говоритъ совершенно опредѣленно, что „слѣдственный судья выслушиваетъ объясненіе обвиняемаго, предупредивъ его о томъ, что онъ воленъ не давать объясненій“. Законъ совершенно ясенъ, никакихъ ограниченій диктуемаго имъ правила не устанавливаетъ, никакихъ сомнѣній не возбуждаетъ, и потому судъ не имѣетъ права, толкуя цѣли и задачи законодательства, ограничивать дѣйствіе закона тѣми или другими случаями. Но и независимо отъ этихъ общихъ соображеній, толкованіе суда и само по себѣ не выдерживаетъ критики. Разсматриваемое правило, какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту закона, заимствовано изъ англійскаго законодательства. Въ Англіи судья послѣ каждаго предложеннаго

обвиняемому вопроса, говоритъ ему: имѣете ли вы что-нибудь отвѣтить? Вы можете и вовсе не отвѣчать. Находя такія повторенія излишними и ограничиваясь однимъ общимъ указаніемъ до начала допроса, проектъ придаетъ этому указанію огромную важность въ цѣляхъ избѣжанія случайныхъ необдуманныхъ признаній, которыя могутъ явиться результатомъ невольнаго смущенія, неожиданности обвиненія и т. д. Отъ всего этого присутствіе адвоката не всегда способно оберечь обвиняемаго. Наконецъ, законъ категорически возлагаетъ обязанность предупрежденія на слѣдователя. Роль адвокатуры въ предварительномъ слѣдствіи, какъ неоднократно указывалось въ дебатахъ при обсужденіи закона, болѣе контролирующая; онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы по отношенію къ кліенту его были соблюдаемы тѣ обряды, которые въ законѣ установлены; онъ проявляетъ свое вмѣшательство, когда замѣчаетъ нарушеніе. Поэтому нѣтъ никакихъ основаній перелгать на него обязанность слѣдователя, тѣмъ болѣе, что законъ не различаетъ обвиняемыхъ, находящихся подъ стражей, отъ находящихся на свободѣ, хотя послѣдніе до своей явки къ слѣдователю легко могутъ посоветоваться съ адвокатомъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что вопросъ о характерѣ и предѣлахъ участія адвокатовъ въ предварительномъ слѣдствіи, составляющій несомнѣнно центральный пунктъ новаго закона, хотя и вызвалъ наиболѣе оживленные дебаты и былъ обсуждаемъ съ различныхъ точекъ зрѣнія (см. между прочимъ упомянутую статью А. К. Вульфберта), тѣмъ не менѣе онъ остался наименѣ выясненнымъ. Весьма мало способствуетъ выясненію и циркуляръ министра юстиціи, несмотря на то, что именно этому вопросу большая часть циркуляра посвящена. Здѣсь министръ считаетъ необходимымъ прежде всего напомнить, что „каковы бы ни были наши убѣжденія, наше отношеніе къ проекту въ періодъ его разработки и обсуждения, но съ момента, какъ проектъ сталъ закономъ, мы, строгіе и вѣрные исполнители, должны примѣнять его честно, безъ всякой задней мысли, употребляя всѣ средства, чтобы обезпечить правильную работу законодательной машины“.—„Весьма возможно, что примѣненіе на практикѣ § 3-аго статьи 9-ой закона (Защитникъ пользуется правомъ слова не иначе, какъ съ разрѣшенія слѣдственнаго судьи. Отказъ въ разрѣшеніи долженъ быть отмѣченъ въ протоколѣ) создастъ поводъ къ недоразумѣніямъ, о которыхъ нельзя будетъ не пожалѣть. Но недоразумѣнія леко (!) могутъ быть избѣгнуты, если защитникъ и судья будутъ одушевлены мыслью,

что они служатъ общему дѣлу и что должны соединить свои усилія для скорѣйшаго и полнаго обнаруженія истины“. Эти благія пожеланія при отсутствіи болѣе точныхъ разъясненій смысла упомянутого § 3 статьи 9-ой, едва-ли, конечно, могутъ способствовать устраненію недоразумѣній, и дѣйствительно они не замедлили обнаружиться, какъ видно, на примѣръ, изъ рѣшенія апелляціоннаго суда въ Дуэ: 15 декабря нѣкто Пуарье, задержанный по обвиненію въ воровствѣ, былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ въ присутствіи адвоката обвиняемаго. На просьбу адвоката предоставить ему слово, слѣдователь отвѣчалъ отказомъ. Тогда онъ подалъ письменное заявленіе, требуя дать ему право представить свои замѣчанія. Slѣдователь составилъ постановленіе, въ коемъ изложилъ, что, присутствуя въ камерѣ слѣдственнаго судьи, адвокатъ долженъ ограничить свою задачу молчаливымъ контролемъ и не имѣть права дѣлать замѣчанія. На это постановленіе поступила жалоба какъ со стороны Пуарье, такъ и со стороны генеральнаго прокурора. Разсмотрѣвъ эти жалобы, судъ нашелъ, что по смыслу 135-ой статьи устава уголовного судопроизводства обвиняемый можетъ приносить жалобы на постановленія судебного слѣдователя только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 114 и 539 статьями того же закона, т. е. когда онъ проситъ освободить его отъ предварительнаго заключенія или заявляетъ отводъ противъ слѣдственнаго судьи. Такъ какъ статья 135-ая до сихъ поръ никакимъ послѣдующимъ закономъ не отмѣнена,—то жалоба Пуарье должна быть оставлена безъ послѣдствій.

Напротивъ—жалоба прокурора подлежитъ разсмотрѣнію, потому что, по смыслу той же статьи, ему предоставлено право приносить жалобы на всѣ постановленія судебного слѣдователя.—Обращаясь поэтому къ разсмотрѣнію дѣла по существу, судъ находитъ, что хотя въ принципѣ адвокатъ, присутствующій при допросѣ, дѣйствительно долженъ ограничиваться молчаливымъ контролемъ, тѣмъ не менѣе, по смыслу 9-ой статьи закона, ему предоставлено дѣлать свои замѣчанія, если только онъ предварительно получилъ на это разрѣшеніе судебного слѣдователя. Въ постановленіи своемъ судебный слѣдователь ссылается въ подтвержденіе высказаннаго имъ взгляда на парламентскіе дебаты, но эта ссылка теряетъ всякое значеніе въ виду точнаго и яснаго текста закона. Предоставляя защитнику слово, законъ тѣмъ самымъ даетъ ему право съ разрѣшенія слѣдственнаго судьи представлять свои замѣчанія. Принимая же во вниманіе, что по закону разрѣшеніе за-

щитнику слова зависить отъ усмотрѣнія слѣдственнаго судьи и что, отказывая въ словѣ, судья не долженъ мотивировать свой отказъ въ постановленіи, а ограничивается занесеніемъ факта отказа въ протоколъ допроса, что поэтому обжалованное постановленіе должно быть признано ничтожнымъ,—судъ....“ и т. д.

Французскіе журналы и газеты, которые вообще весьма тщательно слѣдятъ и комментируютъ судебную практику по закону 8-го декабря, замалчиваютъ изложенное нами опредѣленіе. Gazette des Tribunaux ограничивается замѣчаніемъ, что случай этотъ доказываетъ, какія серьезныя затрудненія могутъ возникнуть при примѣненіи новаго закона на практикѣ. Нельзя не сознаться, что судъ довольно ловко уклонился отъ разрѣшенія возникшаго затрудненія и не далъ опредѣленнаго отвѣта на дѣйствительно спорный вопросъ о взаимныхъ правахъ слѣдователя и адвоката. Извиненіемъ ему можетъ служить на нашъ взглядъ то, что ни въ самомъ законѣ, ни въ парламентскихъ преніяхъ нельзя найти руководящаго начала для разрѣшенія этого затрудненія и что рассматриваемая статья явилась, если можно такъ выразиться, недоноскомъ. Дѣло въ томъ, что по первому проекту закона, представленному сенату въ 1896 году министромъ юстиціи Рикаромъ, предварительное слѣдствіе было построено на началѣ состязательности и, отчасти, публичности. Проектъ предоставлялъ прокуратурѣ и гражданскому истцу право присутствовать при допросѣ и очныхъ ставкахъ и пользоваться словомъ. Новый проектъ, ставшій закономъ, обошелъ этотъ пунктъ молчаніемъ. На замѣчаніе Брена, во время парламентскихъ дебатовъ, что это обстоятельство нарушаетъ принципъ равенства защиты и обвиненія и что такимъ путемъ слѣдователь невольно будетъ вынужденъ клонить въ сторону обвиненія, Констанъ отвѣчалъ, что гражданского истца не слѣдуетъ допускать къ участію въ предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ онъ имѣетъ въ дѣлѣ частный интересъ; что же касается прокуратуры, то, ссылаясь на фактическія данныя, онъ доказывалъ, что она имѣетъ и теперь широкій доступъ въ камеру слѣдователя и, поэтому, устанавливать право прокуратуры въ этомъ направленіи значило бы ломиться въ открытую дверь. Министръ юстиціи протестовалъ противъ указаній на фактическое вмѣшательство прокуратуры, но такъ или иначе, если участіе прокуратуры не нормировано закономъ, то оно, вѣроятно, ограничивается громкими интересными для правительства дѣлами, а въ массѣ заурядныхъ дѣлъ не существуетъ. Вотъ почему—изъ боязни нарушить равенство защиты и обвиненія и

не рѣшаясь вмѣстѣ съ тѣмъ установить состязательный порядокъ слѣдствія, новый законъ весьма неопредѣленно говоритъ о правахъ защиты на предварительномъ слѣдствіи.

Приведенными случаями далеко не исчерпываются всѣ недоразумѣнія, вызываемыя новымъ закономъ; *Gazette des Tribunaux* говоритъ, что она завалена многочисленными запросами своихъ читателей, въ коихъ, между прочимъ, указывается на несогласованность между собою отдѣльныхъ статей закона 8-го декабря. Въ силу статьи 7-ой, слѣдственный судья можетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ приступить, вопреки правилу статьи 3-ей, къ немедленному допросу обвиняемаго и очнымъ ставкамъ. Но долженъ ли онъ тѣмъ не менѣе исполнить подъ угрозой недѣйствительности допроса правило § 1-го статьи 3-ей, т. е. предупредить обвиняемаго, что онъ воленъ не давать объясненій? *Gazette des Tribunaux* разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно въ виду того, что статья 7-ая устанавливаетъ исключеніе изъ статьи 3-ей вообще и, слѣдовательно, всѣ правила, въ той статьѣ означенныя, не могутъ имѣть примѣненія къ случаю, предусмотрѣнному въ 7-ой статьѣ. Это толкованіе, по нашему мнѣнію, можно было бы признать правильнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы въ статьѣ 7-ой не было оговорено, что, вопреки статьѣ 3-ей, слѣдственный судья можетъ приступить къ немедленному допросу при первой явкѣ обвиняемаго. А такъ какъ предупрежденіе о правѣ обвиняемаго не давать показаній сюда не относится, то оно должно быть исполнено слѣдователемъ и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 7-ою, тѣмъ болѣе, что въ этихъ-то случаяхъ съ особенною силою сказываются тѣ мотивы, которые служили основаніемъ для установленія разсматриваемаго правила. Хотя судебная практика еще не высказалась по этому вопросу, но можно думать, что она усвоитъ взглядъ *Gazette des Tribunaux*, судя по слѣдующему опредѣленію, постановленному *Cour de cassation* 12-го марта 1898 года. По французскимъ законамъ (32 и 46 статьи *Code d'instr. crim.*), въ случаяхъ *flagrant délit* или если хозяинъ дома, въ которомъ преступленіе совершилось, требуетъ того, прокуроръ республики или его помощники должны явиться безъ всякаго замедленія на мѣсто преступленія для составленія, между прочимъ, протоколовъ допроса. Кассационный судъ находитъ, что въ этихъ случаяхъ прокуроръ не обязанъ предупреждать обвиняемаго, что онъ воленъ не давать объясненій и что онъ въ правѣ избрать себѣ защитника. Измѣняя тѣ или другія правила производства предваритель-

наго слѣдствія, законъ могъ имѣть въ виду только дѣятельность судебныхъ слѣдователей, и правила этого закона, непременно обуславливающія болѣе или менѣе значительную проволочку, совершенно несовмѣстимы съ требуемой для *flagrants délits* быстротой производства. Намѣреніе законодателя оставить *flagrants délits* внѣ дѣйствія закона 8-го декабря ясно выразилось въ 7-ой статьѣ, которая разрѣшаетъ и судебному слѣдователю немедленно приступить къ допросу и къ очнымъ ставкамъ, если онъ самъ достигъ совершающагося преступнаго дѣянія.

Для полноты обзорѣнія замѣтимъ еще, что, по разъясненію кассационнаго суда отъ 12-го марта, вопросъ о несоблюденіи предписанныхъ въ новомъ законѣ правилъ не можетъ быть возбуждаемъ впервые въ кассационной инстанціи.

Таковы первые шаги примѣненія новаго закона и не подлежитъ сомнѣнію, что практика первыхъ мѣсяцевъ далеко не исчерпала еще всѣхъ недоразумѣній и коллизій, что судамъ придется еще не мало потрудиться какъ надъ выясненіемъ отдѣльныхъ статей, такъ и надъ соотношеніемъ ихъ съ общими принципами *Code d'instruction criminelle*. Несмотря, однако, на многія несовершенства, такъ быстро обнаружившіяся, всѣ спеціальныя журналы сходятся во взглядѣ на благотѣльное и важное значеніе новаго закона, отъ котораго съ увѣренностью ждутъ улучшенія слѣдственаго производства и улучшенія положенія судебныхъ слѣдователей. Изъ парламентскихъ преній можно видѣть, что эти чиновники далеко не пользуются любовью и уваженіемъ французскаго общества, нападки и обвиненія сыпались на нихъ со всѣхъ сторонъ. Теперь, когда дѣйствія ихъ отъ самаго начала и до конца, будутъ находиться подъ контролемъ, вѣрнѣе—будутъ протекать на глазахъ адвокатовъ, конечно не будетъ мѣста подозрѣніямъ и наветамъ. Къ сожалѣнію, однако, судя по первымъ извѣстіямъ объ отношеніи адвокатовъ къ своимъ новымъ обязанностямъ, законъ въ большинствѣ случаевъ остается мертвой буквой. Если вѣрить сообщеніямъ журнала *Lois nouvelles*, адвокаты заявляютъ кліентамъ, обращающимся къ нимъ, что они возьмутъ на себя защиту подъ непремѣннымъ условіемъ не терять своего времени на участіе въ предварительномъ слѣдствіи. Большею частью кліенты на это соглашаются и заявляютъ у слѣдователя, что они отказываются отъ присутствія защиты. Что же касается адвокатовъ, дѣйствующихъ по назначенію, то они, конечно, не могутъ освободиться отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей; кліенты ихъ не только не со-

глашаются избавить ихъ отъ той или другой отдѣльной функціи, но безъ всякаго зазрѣнія за малѣйшее упущеніе приносятъ жалобу bâtonnier.

Поэтому, адвокаты, назначенные bâtonnier, волей-неволей должны наканунѣ каждаго допроса являться въ камеру слѣдователя для ознакомленія со слѣдственнымъ производствомъ и затѣмъ присутствовать на самомъ допросѣ. Кромѣ того, нерѣдко случается, что адвокатъ получаетъ приглашеніе отъ двухъ и болѣе слѣдователей явиться въ камеру въ одинъ и тотъ же часъ. Въ такомъ случаѣ онъ является въ одну камеру, его явка отмѣчается въ протоколѣ, послѣ чего онъ немедленно отправляется въ другую и тамъ продолжаетъ то же самое. Аналогичныя свѣдѣнія получаются и изъ провинціи, повсюду доминирующая нота—жалоба на безплодную трату времени. Подъ вліяніемъ этихъ условій bâtonnier Нантскихъ адвокатовъ внести на разрѣшеніе совѣта слѣдующіе вопросы: въ правѣ ли адвокатъ, назначенный для участія въ предварительномъ слѣдствіи, замѣнить себя товарищемъ, если самъ не можетъ явиться по вызову судебного слѣдователя; обязанъ ли адвокатъ, участвовавшій въ предварительномъ слѣдствіи, защищать подсудимаго въ судѣ исправительной полиціи и въ правѣ ли адвокатъ по своему убѣжденію рѣшить вопросъ о необходимости его помощи обвиняемому во время производства предварительнаго слѣдствія?

Наше обозрѣніе даетъ весьма слабое представленіе о томъ, какое горячее оживленіе вызвалъ во Франціи новый законъ: весь юридическій міръ взволновался, заговорилъ, во всѣхъ журналахъ и газетахъ подъ различными рубриками то и дѣло встрѣчаешь одно и то же примелькавшееся заглавіе—la reforme d'instruction gréalable, и все одушевлено желаніемъ прійти на встрѣчу реформѣ, правильно истолковать, содѣйствовать ея осуществленію. При такихъ условіяхъ есть полное основаніе вѣрить, что увѣренность въ благодѣтельномъ значеніи закона не напрасна и что, несмотря на его несовершенство, онъ будетъ умѣло приспособленъ къ требованіямъ и нуждамъ юридической жизни страны.

И. Гессенъ.

КАССАЦІОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ УГОЛОВНЫМЪ КАССАЦІОННЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1897 И 1898 Г.Г.

Составилъ М. П. Шрамченко.

1897 г.

(Окончаніе) ¹⁾.

I.

Учрежденіе судебныхъ установленій.

Ст. 191. Сентября 23. По дѣлу *Драбовичъ-Славенской*.

Соблюденіе формы представленій въ Правительствующій Сенатъ, указанной въ прилож. къ ст. 194 т. I Учр. Прав. Сената во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, хотя-бы даже самое представленіе (какъ, на примѣръ, кассационная жалоба) посылалось въ Правительствующій Сенатъ непосредственно, лежитъ на безусловной обязанности всѣхъ административныхъ и судебныхъ мѣстъ. Что же касается въ частности кассационныхъ и иныхъ жалобъ и отзывовъ, подаваемыхъ въ Правительствующій Сенатъ административными установленіями на приговоры и опредѣленія судебныхъ мѣстъ, то несомнѣнно, что означенное предписаніе закона должно примѣняться и къ нимъ, съ замѣною лишь слова „донесеніе“ словомъ „жалоба“ или „отзывъ“.

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст., Январь, стр. 223.

II.

Уставъ уголовного судопроизводства.

Ст. 33. Декабря 16. По дѣлу *Глотова и Солнышкина*.

Почетный судья станичнаго суда за нанесеніе обиды дѣйствіемъ подлежитъ суду мировыхъ судебныхъ установлений, а не станичнаго суда, такъ какъ почетные судьи станичнаго суда, не имѣющіе офицерскихъ чиновъ, пользуются лично правами хорунжаго во все время, пока состоятъ въ должности, а чинъ хорунжаго отнесенъ къ числу оберъ-офицерскихъ чиновъ (512 ст. 11 ч. 1 кн. Свод. военн. пост., изд. 1859 г.).

Ст. 145. Сентября 23. По дѣлу *Цедербаума*.

Желѣзнодорожное общество, возбудившее въ качествѣ потерпѣвшаго лица обвиненіе чрезъ полицію, не лишено права на подачу апелляціонной жалобы, хотя-бы оно и не принимало участія въ производствѣ дѣла въ первой инстанціи.

Ст. 152. Сентября 23. По дѣлу *Цедербаума*.

При разсмотрѣніи дѣла по существу судъ можетъ отмѣнить прежнее свое частное опредѣленіе, постановленное по возникавшимъ по дѣлу вопросамъ, хотя-бы судомъ и не было обнаружено новыхъ обстоятельствъ.

Ст. 157 и 879. Декабря 16. По дѣлу *Бердичевского*.

Рѣшеніе Угол. Кассац. Деп. 1881 г. № 37, вмѣнившее въ обязанность судамъ, возстановляющимъ срокъ на подачу апелляціонныхъ отзывать, постановлять немедленно въ извѣстность объ этомъ прочія участвующія въ дѣлѣ стороны, не утрачиваетъ своей силы съ измѣненіемъ 20 января 1892 г. редакціи ст. 157 и 879 въ томъ смыслѣ, что о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ апелляціонной инстанціи, подсудимые и другія участвующія въ дѣлѣ лица увѣдомляются повѣстками и могутъ явиться лично или чрезъ повѣренныхъ.

Ст. 529¹. Ноября 11. По общему вопросу объ отмѣнѣ судебною палатою опредѣленій окружнаго суда о прекращеніи уголовного преслѣдованія.

На основаніи 529¹ ст. судебная палата въ правѣ отмѣнять въ

порядкѣ надзора опредѣленія окружнаго суда о прекращеніи уголовного преслѣдованія какъ въ случаѣ признанія ихъ неправильными по фактическимъ основаніямъ, такъ и въ случаяхъ прекращенія уголовного преслѣдованія, основаннаго на незаконномъ примѣненіи ст. 16 Уст. угол. суд. или неправильномъ толкованіи признаковъ преступленія.

Ст. 1188. Декабря 16. По общему вопросу о порядкѣ примѣненія 1188 ст. къ дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 998 ст. Уст. объ акцизныхъ сборахъ.

По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 ч. 998 ст. Уст. объ акцизныхъ сборахъ, мировыя судебныя установленія, на основаніи 1188 ст. Уст. угол. суд., обязаны сообщать должностнымъ лицамъ казеннаго управленія копіи съ своихъ приговоровъ.

Ст. 1206. Ноября 25. По дѣлу *Кутаржевскаго*.

По точному смыслу 1206 ст. апелляціонная инстанція, признавъ подсудимаго, по отзыву казеннаго управленія на оправдательный приговоръ первой инстанціи, виновнымъ въ нарушеніи устава казеннаго управленія, обязана назначить ему опредѣленное за такое нарушеніе, въ видѣ наказанія, денежное взысканіе, хотя-бы на оправдательный приговоръ не было принесено апелляціоннаго протеста со стороны прокурорскаго надзора (рѣш. 1882 г. № 34 и др.).

Ст. 1260. Сентября 23. По дѣлу *Назаряна*.

Въ ст. 1260 изложены изъятія изъ общаго правила о подсудности уголовныхъ дѣлъ, указаннаго въ первыхъ двухъ книгахъ Уст. угол. суд.; правила же о подсудности, изложенныя въ третьей книгѣ Уст. угол. суд., распространяются и на Закавказскій край.

Ст. 1288 и 1307. Декабря 16. По дѣлу *Перитъ*.

При разрѣшеніи дѣлъ о нарушеніяхъ правилъ о слугахъ и рабочихъ, судъ, примѣняя наказаніе къ виновнымъ, обязанъ опредѣленныя въ правилахъ главы IX книги III Устава 24 мая 1860 г. о сельскихъ гминныхъ судахъ тѣлесныя наказанія замѣнять арестомъ.

III.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Ст. 26 и 68. Ноября 25. По дѣлу *Свята*.

По дѣламъ о нарушеніи Устава строительнаго ст. 26 можетъ быть примѣняема, въ видѣ обязанности произвести сломку или исправленіе постройки, лишь въ томъ случаѣ, когда постройкой нарушены правила, ограждающія внѣшнее благоустройство; въ тѣхъ же случаяхъ, когда неправильно построенное будетъ признано вреднымъ для общественной безопасности или для народнаго здоровья, либо если возведенное строеніе прямо воспрещено правилами о постройкахъ, предписанными Уставомъ строительнымъ или изданными въ установленномъ порядкѣ мѣстными постановленіями, должна примѣняться ст. 68.

Ст. 57⁴. Сентября 23. По дѣлу *Драбовичъ-Славенской*.

При разрѣшеніи вопроса объ отвѣтственности обвиняемаго по 57⁴ ст. на обязанности судебныхъ мѣстъ, согласно 12 ст. Уст. угол. суд., лежитъ съ точностію установить, расчистилъ ли обвиняемый лѣсную или же иную почву, и если лѣсную, то имѣлъ ли онъ на это надлежащее разрѣшеніе.

Ст. 69. Сентября 23. По дѣлу *Лысенко*.

Такъ какъ, согласно 802 ст. Уст. пут. сооб., содержаніе проселочныхъ и полевыхъ дорогъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ дачъ, чрезъ кои онѣ пролегаютъ, то и исправленіе находящихся на этихъ доргахъ плотинъ относится также къ ихъ обязанностямъ, и неисполненіе сего влечетъ за собою отвѣтственность по 69 ст. Уст., независимо отъ размѣра потребныхъ для сего затратъ и несоотвѣстствія ихъ съ доходностію имѣнія, по которому пролегаютъ эти дороги.

IV.

Уложеніе о наказаніяхъ.

Ст. 84. Ноября 25. По дѣлу *Кушаржевскаго*.

Определенное судомъ по дѣламъ казеннаго управленія взысканіе съ виновнаго акциза въ усиленномъ размѣрѣ не можетъ быть, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго къ уплатѣ сего акциза, замѣнено тюремнымъ заключеніемъ.

Ст. 162. Декабря 16. По дѣлу *Сорокина*.

Къ преступленіямъ дѣющимся относятся не только приведенныя въ видѣ примѣровъ въ ст. 162, но и всѣ вообще дѣянія, въ коихъ запрещенное подъ угрозой наказанія прямое нарушеніе или неисполненіе предписаній закона осуществляется въ рядѣ послѣдовательныхъ и однородныхъ дѣйствій, истекающихъ изъ одного общаго источника и связанныхъ между собою преемственно. Къ такого рода преступленіямъ должно быть отнесено и обращеніе, безъ установленнаго разрѣшенія надлежащаго начальства, существующаго строенія въ часовню или молитвенное зданіе для общаго богомоленія по раскольничьему обряду, ибо доколѣ подобное строеніе продолжаетъ соотвѣтствовать цѣлямъ и условіямъ общаго богомоленія, доколѣ длится и нарушеніе закона, воспрещающаго устройство раскольничьей часовни или молитвеннаго зданія безъ надлежащаго разрѣшенія.

Ст. 163. Февраля 11. По дѣлу *Краковска*.

При замѣнѣ подсудимому наказанія по Военному уставу, судъ обязанъ исходить не отъ нормальнаго, слѣдовавшаго подсудимому по общимъ законамъ наказанія, а отъ того, которое въ дѣйствительности будетъ ему назначено судомъ; затѣмъ, замѣненное по Военному уставу наказаніе не можетъ быть уже смягчено на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1896 г. о милостяхъ и облегченіяхъ по военному вѣдомству (Собр. узак. 1897 г., ст. 712), дѣйствіе котораго распространяется лишь на такія установленныя въ военномъ вѣдомствѣ наказанія, къ которымъ не могутъ быть примѣняемы постановленія Всемилоуивѣйшаго Манифеста.

Ст. 205. Декабря 16. По дѣлу *Сорокина*.

Ст. 205 по редакціи 1885 г., въ отличіе отъ той же статьи по изд. 1866 г., не воспрещаетъ приобрѣтенія старопечатныхъ книгъ, исходящихъ не изъ Московской синодальной или единовѣрческой типографіи, почему на означенныя книги, какъ не составляющія слѣдовъ или плодовъ преступленія лица, у коего онѣ находятся для пользованія ими, не распространяется нынѣ и правило о ихъ отобраніи. Распространительное же толкованіе 205 ст. по изд. 1885 г. въ смыслѣ возможности отобранія поименованныхъ книгъ у лицъ, ими пользующихся, помимо воспрещенія сего ст. 65 Зак. осн. т. I ч. 1, идетъ въ разрѣзъ съ цѣлями

и содержаніемъ Высочайше утвержденнаго 3 мая 1883 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ имѣлось въ виду даровать раскольникамъ права по отправленію ими духовныхъ требъ въ предѣлахъ и условіяхъ, не воспрещаемыхъ существующими законами.

Ст. 206. Декабря 16. По дѣлу *Сорокина*.

По точному смыслу 206 ст. взысканію, установленному въ этой статьѣ, виновные подвергаются не за исправленіе и возобновленіе часовенъ и молитвенныхъ зданій и не за устройство въ существующихъ строеніяхъ необходимой для общественныхъ богомолений обстановки, а за совершеніе сего безъ разрѣшенія надлежащей власти, которая, согласно 3 прим. къ ст. 48 Уст. о пред. и прес. прест. изд. 1890 г., принимаетъ, при обсужденіи ходатайства о такомъ разрѣшеніи, въ соображеніе какъ мѣстныхъ условій и обстоятельства, такъ и нравственный характеръ ученія и другія свойства каждой секты.

Ст. 206 требуетъ разрѣшенія на исправленіе, открытіе и приспособленіе зданій, особо предназначенныхъ для совершенія богослуженія, исполненія духовныхъ требъ и общественной молитвы (т. е. часовенъ и молитвенныхъ зданій какъ специально съ этою цѣлью построенныхъ, такъ и обращенныхъ для той же цѣли изъ существующихъ уже строеній (1—3 п.п. 48 ст. Уст. о пред. и прес. и прест.), но разрѣшенія не требуется на устройство общественного богомоленія въ частномъ домѣ, почему и имѣніе въ такомъ домѣ принадлежностей и приспособленій для богослуженія не составляетъ преступленія, предусм. 206 ст., и судъ, для правильного примѣненія сей статьи, долженъ установить не то, что въ частномъ жилищѣ имѣлись предметы, относящіеся къ необходимымъ принадлежностямъ богослуженія и что при послѣднемъ присутствовали не одни хозяева, а и постороннія лица, а то, что такое богослуженіе совершалось въ особомъ молитвенномъ зданіи, обращенномъ для сего изъ существующаго строенія безъ подлежащаго разрѣшенія. Къ такимъ особо предназначеннымъ для богослуженія зданіямъ не можетъ быть отнесено помѣщеніе, находящееся въ общей связи съ жилыми комнатами и отдѣленное отъ нихъ лишь сѣнями.

Ст. 1441. Мая 13. По дѣлу *Лузана*.

Такъ какъ отвѣтственности за подлогъ въ актахъ состоянія подлежатъ не только лица, на которыхъ возложено совершеніе сихъ актовъ, но и тѣ, которые выполнили таковой подлогъ чрезъ другихъ лицъ, введенныхъ ими въ заблужденіе завѣдомо ложными показаніями объ обстоятельствахъ, подлежащихъ внесенію въ таковые акты (рѣш. 1869 г. № 683, 1891 г. № 17 и др.), то посему дѣяніе обвиняемаго, выразившееся въ томъ, что съ цѣлью скрыть истинное происхожденіе ребенка, прижитаго имъ вѣнъ брачной жизни, онъ ложно наименовалъ предъ церковнымъ причтомъ означеннаго ребенка законнымъ, зная, что это заявленіе будетъ внесено въ метрическую книгу, что и послѣдовало въ дѣйствительности, — соответствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 1441 ст. Улож.

Ст. 1681. Ноября 11. По дѣлу *Александрова*.

Преступнымъ присвоеніемъ признается самовольное обращеніе въ собственность чужаго вѣреннаго имущества вопреки волѣ владельца (рѣш. 1872 г. № 1243 и 1893 г. № 12), каковое можетъ выразиться или въ прямомъ отказѣ въ возвращеніи имущества, или въ непередачѣ его по назначенію, или же въ личномъ распоряженіи имъ на правахъ собственника (рѣш. 1893 г. № 13), причемъ, при отсутствіи спора о содержаніи и смыслѣ довѣренности на взысканіе денегъ, передача довѣрителю взысканной суммы, несмотря на требованія послѣдняго, содержитъ въ себѣ признаки такого отказа или самовольнаго распоряженія этою суммою какъ своею собственностью.

V.

Уставъ объ акцизныхъ сборахъ.

Ст. 835 и 1063. Ноября 25. По дѣлу *Кухаржевскаго*.

Ст. 835 и 1063, воспрещая продажу табаку 2 и 3 сортовъ дорожне цѣны, выставленной на помѣщеніи (безразлично, производится ли оптовая или розничная торговля), не запрещаетъ возмѣщать убытки, которые торговецъ несетъ по продажѣ табаку 3 сорта, на другихъ табачныхъ издѣліяхъ, напимѣръ на цѣнахъ табаку 1 и 2 сортовъ, лишь бы, продавая табакъ 2 сорта (также таксированный), продавецъ не выходилъ изъ предѣльной цѣны, на него назначенной.

Статья 835 может имѣть примѣненіе лишь при томъ условіи если торговецъ, для возмѣщенія убытковъ по продажѣ табаку 3 сорта, дѣлалъ надбавку на табакъ 3 сорта сверхъ установленной предѣльной цѣны его, хотя-бы въ видѣ надбавки расходовъ по доставленію этого табаку изъ фабрики въ его складъ, такъ какъ статья эта, назначая предѣльную цѣну табаку 3 сорта, имѣетъ въ виду всѣ расходы торговца по приобрѣтенію сего табаку, въ томъ числѣ и расходы по доставкѣ его съ фабрики.

Хотя взысканіе акциза въ усиленномъ размѣрѣ составляетъ по существу своему не наказаніе въ тѣсномъ смыслѣ, а вознагражденіе за вредъ и убытки (рѣш. 1892 г. № 35), но статья 1063 не требуетъ для ея примѣненія установленія судомъ наличности убытка для казны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, выходя, очевидно, изъ предположенія о возможности понесенія казной убытка отъ продажи табаку дороже предѣльной цѣны, такъ какъ, при таковой продажѣ, подъ бандеролью 3 сорта можетъ быть продаваемъ табакъ высшихъ сортовъ.

Ст. 998. Ноября 25. По дѣлу *Коренева*.

Ст. 998 предусматриваетъ, какъ это видно изъ точнаго ея смысла и изъ сопоставленія со 2 частью той же статьи, простое и несопровожденное насиліемъ недопущеніе должностныхъ лицъ акцизнаго управленія или полицейскихъ чиновниковъ къ исполненію ихъ обязанностей по надзору за выдѣлкой и продажей питей, и подъ дѣйствіе этой статьи не могутъ быть подведены лица, не принадлежащія къ персоналу управленія заведеніемъ для торговли крѣпкими напитками, такъ какъ, въ силу 2 части ст. 1001 того же Устава, отвѣтственными лицами за нарушеніе правилъ Устава о питейномъ сборѣ въ заведеніяхъ для торговли крѣпкими напитками признаются лишь содержатели сихъ заведеній и ихъ приказчики или сидѣльцы.

Ст. 998. Декабря 16. По общему вопросу о порядкѣ примѣненія 1188 ст. Уст. угол. суд. къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 998 ст. Уст. объ акц. сб.

Дѣяніе, предусмотрѣнное 1 ч. 998 ст., т. е. простое, безъ насилія и оскорбленій, недопущеніе должностныхъ лицъ акцизнаго управленія или полицейскихъ чиновниковъ къ исполненію обязанностей по надзору за выдѣлкою и продажей питей, подсудно мировому суду и преслѣдуется наравнѣ съ прочими дѣлами о нарушеніи

ограждающихъ интересъ правилъ питейно-акцизнаго закона, съ соблюденіемъ ст. 1001 Уст. объ акц. сб. о лицахъ, отвѣтственныхъ за нарушеніе правилъ Устава о питейномъ сборѣ; дѣяніе же, предусмотрѣнное 2 ч. 998 ст.,—насильственное сопротивленіе, къ коему можетъ быть относимо и выхватываніе изъ рукъ надсмотрщика стакана или посуды съ виномъ, будучи предусмотрѣно 271 ст. Улож. наказ. (рѣш. 1872 г. № 104), является преступленіемъ противъ общаго порядка управленія, а не исключительно нарушеніемъ казеннаго интереса, и выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, при чемъ преслѣдуется безъ всякаго формальнаго ограниченія общаго правила ст. 15 Уст. угол. суд. объ отвѣтственности дѣйствительныхъ виновниковъ такого насильственнаго сопротивленія акцизному надзору или чиновникамъ полиціи.

VI.

Уставъ таможенный.

Ст. 1159, 1160 и 1538. Ноября 17. По дѣлу *Левинсона*.

Подъ упоминаемыми въ этихъ статьяхъ закона фабричными клеймами, свидѣтельствующими о происхожденіи товара, слѣдуетъ разумѣть только такіа клейма, которыя удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ 159 и 160 ст. Уст. о промышл., т. е. клейма, заявленные въ департаментѣ торговли и мануфактуръ.

Статьи эти имѣютъ исключительное примѣненіе къ товарамъ фабрично-заводской выдѣлки, но не относятся къ не-фабричнымъ русскимъ издѣліямъ, т. е. домашнимъ, ремесленнымъ и цеховымъ; въ случаѣ же сомнѣнія въ происхожденіи сихъ послѣднихъ, такое, по силѣ 1125 ст. Уст. угол. суд., должно быть разрѣшаемо судомъ по общимъ правиламъ о доказательствахъ въ уголовномъ процессѣ.

Ст. 1541 и 1542. Ноября 25. По дѣлу *Гутхайтъ*.

Подъ дѣйствіе 1541 ст. должны быть подводимы лишь тѣ виновные въ водвореніи въ первый разъ контрабанды въ предѣлахъ пограничной черты, которые добровольно въ томъ сознались предъ таможеней или полиціей по ихъ задержаніи или по обращеніи на нихъ подозрѣнія; сознавшіеся же на судѣ должны подлежать дѣйствію 1542 ст.

VII.

Уставъ лѣсной.

Ст. 805, прим., и 836. Ноября 25. По дѣлу *Очеретнаго*.

Подача жалобы на неправильный отводъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ заказниковъ въ молоднякахъ не освобождаетъ жалобщиковъ отъ обязанности исполнять требованіе 805 ст., воспреещающей вообще пастбу скота въ молоднякахъ, не достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста.

VIII.

Уставъ кредитный.

Ст. 19. Сентября 7. По дѣлу *Грумбова и Розенталя*.

Ст. 19, основанная на законѣ 5 апрѣля 1883 г. и воспреещающая членамъ правленія и другимъ служащимъ въ банкѣ лицамъ кредитоваться въ томъ же банкѣ вексельнымъ кредитомъ, должна быть примѣняема и къ тѣмъ банкамъ, уставы коихъ утверждены до изданія этого закона.

IX.

Уставъ строительный.

Ст. 457. Ноября 25. По дѣлу *Пузыревскаго*.

Правило 457 ст., устанавливающее шести-саженный разрывъ между жилыми домами въ селеніяхъ, какъ имѣющее цѣлью возможно большее огражденіе селеній отъ пожарной опасности, не можетъ быть нарушено возведеніемъ на этихъ разрывахъ какихъ бы то ни было нежилыхъ строеній, такъ какъ послѣднія неизбежно, въ случаѣ пожара, послужатъ или проводникомъ огня съ одного жилья на другое, или препятствіемъ къ тушенію пожара вслѣдствіе стѣсненія промежутка, долженствующаго оставаться свободнымъ между домами.

X.

Уставъ о ссыльныхъ.

Ст. 436. Ноября 11. По общему вопросу о порядкѣ суда ссыльно-поселенцевъ, пробывшихъ на поселеніи болѣе 10 лѣтъ, но совершившихъ преступленіе до истеченія сего срока.

Ссыльно-поселенцы, пробывшіе болѣе 10 лѣтъ на поселеніи, подлежатъ за учиненныя ими до сего срока преступныя дѣянія отвѣтственности по общимъ законамъ, а не по Уставу о ссыльныхъ.

Высочайшія повелѣнія 21 іюня 1893 г. и 10 іюня 1894 г. (Собр. узак. 1893 г. № 177 и 1894 г. № 113).

Ноября 25. По дѣлу *Авербуха*.

Высочайше утвержденныя 21 іюня 1893 г. правила объ установленіи льготнаго порядка выселенія въ черту еврейской осѣлости евреевъ, неправильно проживающихъ внѣ сей черты, распространяются лишь на евреевъ, незаконно поселившихся до обнародованія этихъ правилъ, и вовсе не касаются тѣхъ евреевъ, которые прибыли на жительство или временное пребываніе послѣ изданія сихъ правилъ. Равнымъ образомъ сихъ послѣднихъ евреевъ не касается Высочайшее повелѣніе 10 іюня 1894 г., предоставившее выбирать торговые документы по мѣсту жительства лишь тѣмъ незаконно проживающимъ внутри Имперіи евреямъ, выселеніе коихъ было приостановлено согласно Высочайшему повелѣнію 21 іюня 1893 г.

1898 г.

I.

Уставъ уголовного судопроизводства.

Ст. 704, 705 и 722. Февраля 10. По дѣлу *Казецаго*.

Въ виду того, что дознаніе, упоминаемое въ ст. 140—144 Устава дисциплин. и служащее основаніемъ для словеснаго доклада членовъ офицерскаго суда полковому командиру на предметъ рѣшенія имъ вопроса о томъ: слѣдуетъ ли приступить къ сужденію обвиняемаго офицера (ст. 145 Уст. дисциплин.),—существенно отличается отъ предварительнаго слѣдствія по Военно-судебному и Военно-морскому судебнымъ уставамъ, соотвѣтствуя по своему характеру болѣе всего установленному въ 1086 ст. Уст. угол. суд. предварительному изслѣдованію обстоятельствъ дѣла при обвиненіяхъ по преступленіямъ должности,—надлежитъ признать, что освобожденіе лицъ, производившихъ такое дознаніе отъ допроса на судѣ въ качествѣ свидѣтелей по обстоятельствамъ, извѣстнымъ имъ по дѣлу, не можетъ быть признано обоснованнымъ на законѣ. Воспреещеніе разглашать происходившее на судѣ общества офицеровъ, содержащееся въ 149 ст. Уст. дисциплин., относится безъ сомнѣнія къ разсказамъ участниковъ суда, направленнымъ къ удовлетворенію

празднаго любопытства, но не может имѣть примѣненія къ требованіямъ судебной власти, обусловленнымъ необходимостью разъяснить тѣ или другія обстоятельства дѣла въ цѣляхъ правосуднаго по нему рѣшенія; необходимо лишь, чтобы требованія со стороны судебныхъ установлений о дачѣ показаній членами суда общества офицеровъ объ обстоятельствахъ, открытыхъ ими при дознаніи по дѣлу, сему суду подсудному, предъявлялись въ случаѣ дѣйствительной и неизбѣжной въ томъ надобности, по особому постановленію суда, а самое выслушаніе сихъ показаній происходило, по соображеніямъ, положеннымъ въ основу ст. 620³ Уст. угол. суд., при закрытыхъ дверяхъ, съ соблюденіемъ условий, указанныхъ въ 622—624 ст. Уст. угол. суд.

Ст. 834^{1—3}. Февраля 10. По дѣлу *Жвиуля*.

Порядокъ объявленія заочныхъ приговоровъ, установленный 834^{1—3} ст. Уст. угол. суд., касается лишь приговоровъ, постановленныхъ по существу дѣла, а не дополнительныхъ приговоровъ по предмету примѣненія Всемилоствѣйшихъ манифестовъ.

Ст. 1009. Января 20. По дѣлу *Щетинина и Левицкаго*.

За исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1009, законъ не устанавливаетъ какихъ-либо ограниченій для числа входящихъ въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей иностраннаго христіанскаго исповѣданія.

II.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Ст. 158¹. Марта 10. По дѣлу *Ермолаева*.

Денежныя взысканія, о коихъ говорится въ 158¹ ст., имѣютъ смѣшанный характеръ, т. е. и вознагражденіе потерпѣвшаго за убытки, и наказаніе, а потому взысканія эти, въ случаѣ смерти приговореннаго къ нимъ, не слагаются въ силу 22 ст. Уст. наказ. и ст. 16 Уст. угол. суд., но обращаются на оставшееся послѣ него имущество.

III.

Уложеніе о наказаніяхъ.

Ст. 131 и 132. Января 20. По дѣлу *Захарія-бека-Измаилъ-бекъ-оглы*.

Изъ содержанія 131 и 132 ст., по прод. 1893 г., видно, что въ отношеніи отвѣтственности за рецидивъ никакого исключенія

изъ общаго правила для несовершеннолѣтнихъ не установлено, вслѣдствіе чего не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ настоящее время, послѣ отмѣны 146 ст. Улож., какъ самое понятіе рецидива, такъ и наказаніе за повтореніе преступленій должны опредѣляться по однимъ и тѣмъ же основаніямъ и для совершеннолѣтнихъ, и для лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтняго возраста, съ соблюденіемъ лишь относительно сихъ послѣднихъ правилъ, указанныхъ въ ст. 137—140 Улож. наказ. (по редакціи 2 іюня 1897 г.). Отсюда само собою разумѣется, что совершеннолѣтнее лицо, учинившее преступленіе послѣ отбытія наказаній за такія же преступленія въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, подлежитъ установленному закономъ за повтореніе преступленія наказанію безъ какихъ-либо измѣненій или ограниченій.

Ст. 234. Января 20. По дѣлу *Щетинина и Левицкаго*.

Подъ понятіе „могилы“ должно подходить всякое хранилище, допускаемое религіею и ея обрядами и предназначенное для упокоенія погребенныхъ, при чемъ устройство такового, буде оно соответствуетъ этой цѣли, должно лишь не противорѣчить существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ о благоустройствѣ и народномъ здравіи. Такъ какъ устройство сего хранилища должно быть направлено на созданіе для трупа усопшаго мира и неприкосновенности и на огражденіе его отъ возможнаго соприкосновенія съ окружающими людьми, то посему помѣщеніе гроба съ останками непосредственно въ нѣдра земли, или въ устроенный въ нихъ склепъ, или же наконецъ въ находящуюся на поверхности земли усыпальницу, представляется безразличнымъ по отношенію къ свойствамъ дѣянія, стремящагося, съ цѣлью корысти или надругательства, нарушить покой усопшаго, освященный религіознымъ обрядомъ.

Подъ выраженіемъ „разрытіе могилы“ слѣдуетъ понимать устраненіе препятствій, ограждающихъ гробъ похороненнаго и находящіяся въ немъ останки отъ проникновенія къ нимъ не уполномоченныхъ закономъ или волею родственниковъ лицъ и притомъ съ преступными цѣлями, указанными въ 1 ч. 234 ст. или въ состояніи и по побужденіямъ, обозначеннымъ во 2 ея части.

Ст. 359. Марта 10. По дѣлу *Рябчикова*.

Опредѣленное въ 359 ст. денежное взысканіе составляетъ не наказаніе денежнымъ штрафомъ, а вознагражденіе за причиненныя

преступленіемъ убытки, а потому взысканіе это не подлежитъ замѣнѣ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 84 Улож. наказ.

Ст. 1360. Января 20. По дѣлу *Богданова*.

Такъ какъ въ городахъ съ упрощеннымъ ремесленнымъ управленіемъ ст. 463 Уст. рем. не требуетъ специализации ремесль и законъ не воспрещаетъ ремесленнику въ такомъ городѣ производить работы, сходныя съ основнымъ его производствомъ, то по сему ст. 1360 не можетъ быть примѣнена въ томъ случаѣ, когда ремесленникъ того города, гдѣ введено упрощенное ремесленное управленіе, будучи, напримѣръ, пекаремъ, занимается въ то же время и кондитерскимъ мастерствомъ.

IV.

Уставъ объ акцизныхъ сборахъ.

Ст. 418, прим., и 982, прим. Февраля 10. По дѣлу *Захарова*.

Толкованіе употребленнаго въ примѣчаніи къ ст. 418 выраженія „подъ отвѣтственностью хозяевъ“ въ смыслѣ безусловной и всегдашней отвѣтственности содержателей заведеній поставило бы это примѣчаніе въ противорѣчіе 1) съ 24 и 26 ст. Уст. торг., разъясненными рѣш. Угол. Касс. Деп. 1878 г. № 14 и 1897 г. № 19, 2) съ специальными постановленіями объ отвѣтственности содержателей заведеній и ихъ приказчиковъ въ заведеніяхъ для торговли крѣпкими напитками, не опредѣляющими безусловной всегда отвѣтственности содержателей заведеній за дѣйствія ихъ приказчиковъ, и 3) со ст. 15 Уст. угол. суд.

Подъ понятіемъ „хозяева“, употребленномъ въ означенномъ примѣчаніи, имѣются въ виду вообще лица, въ непосредственномъ завѣдываніи или распоряженіи которыхъ находятся торговля заведенія въ моментъ незаконнаго храненія или употребленія крѣпкихъ напитковъ и на которыхъ можетъ быть обращена отвѣтственность за такое храненіе или употребленіе напитковъ безъ нарушенія общихъ правилъ объ отвѣтственности содержателей заведеній и ихъ приказчиковъ.

Подъ воспрещеннымъ примѣчаніями къ ст. 418 и 982 храненіемъ въ торговомъ заведеніи крѣпкихъ напитковъ слѣдуетъ разумѣть не всякое нахожденіе крѣпкихъ напитковъ въ помѣщеніи торговаго заведенія, а лишь такое, которое имѣетъ торгово-промышленную цѣль, т. е. происходитъ для продажи ихъ посѣтителямъ

или, по меньшей мѣрѣ, не устраняетъ возможности существованія такой цѣли, и засимъ подъ храненіе крѣпкихъ напитковъ, предусмотрѣнное сими примѣчаніями, нельзя подводить такое нахожденіе ихъ въ торговомъ заведеніи, которое съ очевидностью исключаетъ возможность предположенія о назначеніи напитковъ для продажи посѣтителямъ, какъ, напр., нахожденіе вина въ карманахъ пальто, принадлежащаго приказчику табачной лавочки, висѣвшаго въ заднемъ отдѣленіи этой лавки, отдѣленномъ отъ оной шкафами.

О примѣненіи Всемилоствѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г.

Февраля 10. По дѣлу *Жигуля*.

По точному смыслу 2 п. XIII ст. манифеста 14 мая 1896 г. подлежатъ прощенію всѣ какъ осужденныя, такъ и не осужденныя лица, совершившія присвоеніе или растрату вѣреннаго по службѣ имущества на сумму не свыше 1000 руб., если присвоенное или растраченное полностью возвращено ими до дня коронаванія.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Сообщилъ Г. К. Рѣпинскій.

Сибирь, какъ ссылочная колонія Пруссіи. — Корпусъ рыцарей льва. — Составъ Рильскаго дворянства въ 1812 году.

Сибирь, какъ ссылочная колонія Пруссіи ¹⁾.

26 января 1801 г. графъ Ростопчинъ сообщилъ генераль-прокурору П. Х. Оболянинову копію слѣдующей ноты, врученной имъ, по Высочайшему повелѣнію, прусскому посланнику графу де-Люзи:

„Нижеподписавшійся (т. е. гр. Ростопчинъ), доведя до свѣдѣнія Государя Императора о содержаніи ноты, сообщенной графомъ де-Люзи 17 января, имѣетъ честь отвѣтствовать, что Его Императорское Величество, пользуясь съ удовольствіемъ представляющими случаями дать его прусскому величеству доказательства своей дружбы и вниманія къ тому, что ему можетъ быть пріятно, исполнѣ согласенъ съ предложеннымъ имъ учрежденіемъ на счетъ преступниковъ, содержащихся въ прусскихъ владѣніяхъ и осужденныхъ на вѣчное заключеніе, и что вслѣдствіе этого архангельскій военный губернаторъ будетъ снабженъ предписаніями, необходимыми для принятія этихъ преступниковъ, согласно именному ихъ списку, который графъ де-Люзи сообщитъ въ свое время министру Е. И. В., для дальнѣйшаго отпращиванія ихъ въ Сибирь“.

Получивъ эту копію, Оболяниновъ поспѣшилъ испросить Высочайшее повелѣніе „о поселеніи означенныхъ преступниковъ въ Сибирь за Байкаломъ и объ истребованіи отъ прусскаго правитель-

ства свѣдѣнія: за какія преступленія кто изъ нихъ высылается, дабы по мѣрѣ оныхъ назначать ихъ тамъ на поселеніе или въ работу“.

Такимъ образомъ, ни графъ Ростопчинъ, кичившійся своею любовію къ отечеству ¹⁾, ни Оболяниновъ не додумались, какую плохую услугу они оказывали Россіи, исполняя съ ревностію, достойною лучшаго дѣла, понятное желаніе Пруссіи освободиться отъ труда содержать у себя безконечное число лѣтъ тяжкихъ преступниковъ и тратиться на нихъ и на мѣста заключенія. Мало того, что вслѣдствіе этого Россія становилась ссылочною колоніею Пруссіи, на русскія власти возлагалась и обязанность опредѣлять свойства преступныхъ дѣйствій уже осужденныхъ своими судами пруссаковъ и назначать имъ тѣ или другія наказанія за эти дѣйствія! На основаніи, однако, какихъ законовъ думалъ генераль-прокуроръ это дѣлать: русскихъ или прусскихъ?

Корпусъ рыцарей льва.

6 августа 1809 г. состоялся знаменитый именной указъ о правилахъ производства въ чины коллежскаго ассесора и статскаго совѣтника (П. С. З. № 23771), вызванный тѣмъ соображеніемъ, „что всѣ части государственнаго служенія требуютъ свѣдущихъ исполнителей, и чѣмъ далѣе отлагаемо твердое и отечественное образованіе юношества, тѣмъ недостатокъ въ послѣдствіи будетъ ощутительнѣе“. Хотя, говорилось въ этомъ указѣ, „въ правилахъ народнаго просвѣщенія 24 января 1803 г. и было постановлено, чтобы ни въ какой губерніи, спустя 5 лѣтъ по устроеніи въ округѣ, къ которому она принадлежитъ, училищной части, не опредѣлять къ гражданской должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, людей, не окончившихъ ученія въ общественномъ или частномъ училищѣ,—чтобы разнымъ частямъ гражданской службы доставить способныхъ и ученіемъ образованныхъ чиновниковъ“,—но цѣль эта не была достигнута вслѣдствіе „удобности достигать чиновъ не заслугами и отличными познаніями, но однимъ пребываніемъ и счисленіемъ лѣтъ службы“.

Сущность установленныхъ этимъ указомъ правилъ заключалась въ томъ, что съ изданія его никто не могъ быть производимъ въ чинъ коллежскаго ассесора, хотя-бы и выслужить положен-

¹⁾ Дѣло Министерства Юстиціи 1801 г. № 517.

¹⁾ См. Архивъ кн. Воронцова, т. 8.

ное число лѣтъ въ титулярныхъ совѣтникахъ, если не предъявить свидѣтельства отъ одного изъ университетовъ Имперіи, что онъ обучался въ немъ съ успѣхомъ наукамъ, гражданской службѣ свойственнымъ, или что, представъ на испытаніе, заслужилъ на ономъ одобреніе въ своемъ знаніи. Точно также и въ статскіе совѣтники никто не могъ быть произведенъ по однимъ лѣтамъ службы, если не прослужить, по крайней мѣрѣ, 10 лѣтъ, и въ томъ числѣ не менѣе двухъ въ должностяхъ совѣтника, прокурора, правителя канцеляріи или начальника штатной экспедиціи, и не представить аттестата университета объ успѣшномъ ученіи или испытаніи въ наукахъ, гражданской службѣ свойственныхъ.

Тяжело отзывались такія требованія не только на неучахъ тунеядцахъ, но и на всемъ безъ исключенія мірѣ служившихъ по гражданскому вѣдомству, на истинныхъ и полезныхъ труженикахъ, и возбудили много неудовольствія, горя, жалобъ и даже насмѣшекъ надъ редакторомъ указа, М. М. Сперанскимъ, выражавшихся и на словахъ, и на письмѣ¹⁾; нашлись и озлобленные ими, мечтавшіе перейти отъ словъ къ дѣлу, хотя и безсмысленному.

11 января 1810 г. колонистъ Киришаумъ объявилъ главному судѣ Новороссійской опекунской конторы Контеніусу о клонящемся къ нарушенію тишины и спокойствія предпріятіи переводчика конторы, губернскаго секретаря Олега, собирающаго безпутныхъ людей изъ русскихъ и нѣмцевъ и обязывающаго ихъ присягою и подписками уйти съ нимъ въ Крымъ, а оттуда къ туркамъ. Къ обществу этому принадлежатъ капитанъ шведскаго купеческаго судна, отставной аптекаръ, машинный мастеръ Бемъ и табачный фабрикантъ; въ скоромъ времени они намѣрены отправиться разными партіями, по шести человекъ въ каждой, и, назначивъ мѣсто, гдѣ имъ соединиться, распредѣлить, въ которую сторону отправить каждую на грабежъ денегъ и лошадей. Каждому изъ нихъ Олей обѣщаетъ паспортъ съ печатью и уговаривалъ и его, Киришаума, пристать къ обществу и дать на колѣняхъ присягу быть вѣрнымъ товарищемъ.

По этому заявленію Екатеринославскій губернаторъ распорядился о немедленномъ арестѣ Олега и другихъ указанныхъ лицъ и о производствѣ у нихъ обыска, при чемъ открыты были: во-1-хъ, подписка слѣдующаго содержанія: „Если Государь Императоръ утвердитъ существованіе корпуса рыцарей льва, то мы, нижепод-

¹⁾ Бар. Корфъ — Жизнь гр. Сперанскаго, I, 180 и сл.

писавшіеся, не только обязываемся безотговорочно вступить въ оный охотно и добровольно, въ назначаемое избраннымъ начальникомъ нашимъ, губернскимъ секретаремъ Олеемъ, время, въ службу тѣмъ чиномъ, какимъ будемъ приняты, но и по долгу присяги исполнимъ налагаемую на насъ обязанность такъ, какъ законы сего корпуса требовать того будутъ, въ чемъ своеручно подписуемся: 13 класса Карлъ Ивановъ сынъ Брезель, 14 класса Николай Годованиченко, губернский регистраторъ Харченко, коллежскій регистраторъ Камышанскій, семинаристы: Степанъ Султановъ, Григорій Кошевскій, Яковъ Шулженко, колонистъ Юганъ Готфридъ Гофманъ, Антонъ Бруннеръ, капитанъ Михайло Майборода. Вверху подписки, на нарочно оставленномъ мѣстѣ, подписался самъ Карлъ Егоровъ Олей.

Во-2-хъ, бумага, „писанная неизвѣстными буквами“ и имѣющая видъ паспорта или патента, и три азбуки или ключъ къ тѣмъ буквамъ, при помощи которыхъ бумага была переведена и оказалась слѣдующаго содержанія. „Мы, начальникъ рыцарей льва, жалуюмъ достойнаго рыцаря нашего Якова Дзюбенка, по способности его, сего корпуса полковымъ генераломъ 4 класса, коего всѣмъ почитать онымъ надлежитъ. Дана октября 21 дня 1809 года. Карлъ. Контрасигнировалъ Министръ кабинета Харченко“. На одной изъ азбукъ рукою Олега были сдѣланы слѣдующія надписи: 1-е молчаніе, 2-е повиновеніе, 3-е согласіе, 4-е безопасность общая, 5 и 6 пункты написаны „іероглифами“, означающими: измѣна и наказаніе.

Въ-3-хъ, черновое прошеніе Олега на Высочайшее имя объ учрежденіи подъ предводительствомъ его корпуса рыцарей льва изъ приказныхъ, кои, по воспоминанію указа о загражденіи производства въ 8-й классъ необучавшимся въ наукахъ, прийдя въ уныніе, желали изъ штатской службы перейти въ сей корпусъ и тѣмъ замѣнить недостатокъ своего ученія.

Въ-4-хъ, вылитые Олеемъ изъ свинца семь крестовъ на подобіе орденскихъ, спрятанные въ печкѣ, и которые онъ намѣревался раздавать своимъ подчиненнымъ.

При допросахъ Киришаумъ показалъ, что Олей говорилъ ему, что у него въ товариществѣ есть уже 44 человекъ; что въ январѣ или февралѣ, когда всѣ рѣки замерзнутъ, вся шайка отправится въ Крымъ и, умножась въ пути и на мѣстѣ сообщниками, доставитъ денегъ грабежомъ, передастся туркамъ, возвратитъ Крымъ Турціи и онъ, Олей, сдѣлается тутъ королемъ и что, когда корпусъ

составится, то прежде всего нападетъ на часовыхъ при губернской кладовой, убьетъ ихъ, заберетъ ихъ ружья и хранящіяся въ кладовой деньги.

Привлеченные же къ слѣдствію дали слѣдующія показанія:

Губернскій регистраторъ *Дзюбенко*, что корпусъ долженъ былъ состоять изъ 4 т. человекъ и идти сражаться съ турками, содержась за-границею на счетъ контрибуціи; взявъ Константинополь, Олей намѣренъ былъ потребовать, чтобы ему было назначено герцогство, а ихъ всѣхъ обѣщалъ достойно наградить. По учиненіи подписки, они дали другъ другу обѣщаніе подъ клятвою содержать предпріятіе это въ тайнѣ; Кошевскій и Камышанскій были наименованы Олеемъ полковниками, Гофманъ капитаномъ, Султановъ и онъ, Дзюбенко, генералами, Харченко же кабинетъ-секретаремъ, съ обѣщаніемъ дать на эти чины патенты. На первый разъ Олей предполагалъ достать лошадей, ружей, пороху и проч. по разнымъ мѣстамъ и хвастался своимъ искусствомъ снимать печати.

Коллежскій регистраторъ *Камышанскій*, что Олей намѣренъ былъ уйти съ своими единомышленниками въ Турцію, съ тѣмъ, чтобы, дойдя до Константинополя, просить султана о принятіи въ тамошнюю службу и о дачѣ ему подъ начальство его войска, съ которымъ бы онъ могъ отнять у Россіи Крымъ, а потомъ потребовать возведенія его въ принцы, и чтобы Крымъ былъ за нимъ подъ протекціею Турціи. О крестахъ же говорилъ, что они только образцовые: настоящіе же будутъ другіе. Паспортъ для себя Олей намѣренъ былъ составить отъ имени Херсонскаго военнаго губернатора дюка-де-Ришелье, снявъ печать къ нему съ конвертовъ послѣдняго, присылаемыхъ въ опекунскую контору, а о Крымѣ отзывался, что его положеніе ему извѣстно и взять его весьма удобно.

Губернскій регистраторъ *Харченко*, что корпусъ предполагался въ 4 т. человекъ и Олей думалъ отправиться за-границу съ тѣмъ, что какое тамъ ни сдѣлаетъ пріобрѣтеніе, предоставить его въ пользу свою и сообщниковъ, наименовалъ Дзюбенко и Султанова генералами, а его, Харченко, кабинетъ-министромъ и, однажды, за ослушаніе его приказанія, наказывалъ его фухтеліями, какъ начальникъ подчиненнаго.

Аптекарьскій гезель 13 класса *Брезель*, что Олей собирался идти съ корпусомъ въ Турцію, чтобы перемѣнить тамошнее правительство и набогатиться, и наименовалъ его своимъ капитаномъ.

Шведскій шкиперъ *Матіасъ Юслень*,—присланный въ декабрѣ 1808 г. изъ Петербурга на жительство въ Екатеринославской губерніи, по наказаніи плетми за воровство,—что, квартируя у Олея, слышалъ часто произносимыя имъ въ пьяномъ видѣ слова: „или царь, или цесарь“, и что Олей говорилъ ему, что если бы онъ, Юслень, не имѣлъ проклятой страсти возвратиться въ свое отечество, то онъ могъ бы сдѣлать его счастливымъ; но къ чему это клонилось, не объявлялъ.

Машинный мастеръ *Бемъ*, что, по словамъ Олея, года черезъ два онъ будетъ совсѣмъ другимъ человекомъ и намѣренъ набрать 4 т. войска изъ дворянъ.

Жившая у Олея дѣвка *Анна Васильева*, что подписывавшіе составленную Олеемъ бумагу, становясь на колѣни, клялись быть вѣрными ему и, когда Государь позволитъ, идти въ туретчину, а если позволенія не будетъ, то и безъ позволенія, тайно, добывъ пистолеты, сабли, порохъ и проч. и справивъ мундиры.

Коллежскій регистраторъ *Годованиченко*, что корпусъ долженъ былъ быть въ 4 т. человекъ и въ число ихъ Олей надѣялся набрать до 500 канцеляристовъ, а прочіе изъ другихъ званій; всякій солдатъ долженъ былъ имѣть на себѣ орденъ рыцарей льва; въ найденной у Олея запискѣ онъ назвалъ его „Вашимъ Высокопревосходительствомъ“ потому, что по подпискѣ о составленіи корпуса онъ былъ начальникомъ.

Коллежскій регистраторъ *Якимашенко*, что въ корпусѣ онъ долженъ былъ быть полицеймейстеромъ.

Султановъ, Кошевскій, Шульженко и Гофманъ объяснили, что познакомились съ Олеемъ недавно и записались въ корпусъ, будучи пьяными, а престарѣлый капитанъ *Майборода* заявилъ, что онъ подписалъ подписку, считая вербовку Олея шуткою, и на другой послѣ того день, вмѣстѣ съ семинаристами, просилъ возвратить подписку, но Олей отозвался тѣмъ, что не нашелъ ея.

Кромѣ того изъ показаній Бема, Васильевой, Камышанскаго, Якимашенка, подканцеляриста Шахова и Дзюбенки открылось, что Олей собирался дѣлать фальшивыя ассигнаціи и заготовилъ для того бумагу и другіе матеріалы, а одну такую десятирублевую ассигнацію Олей выпустилъ, но она была признана фальшивой и представлена въ полицію.

Олей, — по удостовѣренію губернатора, человекъ предприимчивый, знавшій многіе языки, по учености своей достаточно свѣдущій, нерѣдко обрашавшійся въ пьянствѣ и состоявшій подъ су-

домъ за побой и насилія, — ни въ чемъ не повинился, говоря, что онъ намѣренъ былъ составить корпусъ волонтеровъ съ дозволенія Государя; поводомъ къ этому былъ указъ, заграждавшій производство въ чины коллежскаго ассесора и статскаго совѣтника, и пропесшійся слухъ, что и въ Крыму учреждается такой же корпусъ; въ корпусъ въ 4 т. онъ надѣялся набрать до 200 канцеляристовъ и столько же семинаристовъ; одинъ образецъ крестовъ обработалъ для забавы, а мундиры для корпуса полагались черного цвѣта съ краснымъ или бѣлымъ выпускомъ ¹⁾.

Затѣя рыцарей льва кончилась для нихъ весьма печально: по Высочайше утвержденному 22 декабря 1810 г. ²⁾ докладу Правительствующаго Сената, Олей сосланъ въ Нерчинскъ въ вѣчную тяжкую работу; Камышанскій, Дзюбенко и Харченко сосланы туда же, но въ болѣе легкія работы; Якимашенко и Годованиченко отданы въ солдаты вѣчно и разосланы въ дальніе сибирскіе полки; Майборода сосланъ на жительство въ Тобольскую губернію; Султановъ, Кошевскій и Шульженко сданы въ солдаты впредь до выслуги; Брезель и Гофманъ сосланы въ Сибирь на поселеніе. Одинъ лишь Бемъ избѣгъ наказанія, умеревъ 1 іюня въ острогѣ.

Составъ Рылскаго дворянства въ 1812 году ³⁾.

Рылскій уѣздный предводитель дворянства Денисьевъ въ 1812 году сообщилъ Курскому губернатору, что, вступивъ въ должность, онъ уемотрѣлъ изъ списковъ „великое“ число неслужащихъ дворянъ и, къ удивленію, число это оказалось до 115 человекъ.

Не живя прежде въ Рылскомъ уѣздѣ, онъ озабочился узнать причину этому и нашелъ, что мѣстные дворяне раздѣлялись на два класса: одни, — какъ при довольномъ, такъ и при недостаточномъ состояніи, весьма образованны, и достойнѣйшіе служили и служатъ, и дѣтей своихъ опредѣляютъ на разныя службы; другіе же, — число которыхъ гораздо больше, нежели показано въ общемъ дворянскомъ спискѣ, ибо нѣкоторые изъ нихъ и списковъ о себѣ не подали, — „самые бѣднѣйшіе, коихъ отцы и дѣды, или далѣе, впали въ такое состояніе и вмѣстѣ въ закоснѣлость, отъ которой нѣкоторые своими поступками мараютъ сословіе и даже отъ своихъ обязанностей и отъ собственныхъ своихъ польвъ отклоняются,

¹⁾ Дѣло Министерства Юстиціи 1810 г. № 3524.

²⁾ Сенатскій архивъ, кн. Выс. повелѣній.

³⁾ Дѣло Министерства Юстиціи 1812 г. № 2830.

да и дѣтей къ тому же готовятъ“. Въ доказательство этого Денисьевъ сослался на то, что хотя, по предложенію губернскаго предводителя, онъ и приглашалъ ихъ отправлять дѣтей ихъ на собственный и даже на казенный счетъ въ кадетскіе корпусы, но, несмотря на всѣ убѣжденія, ни одного уговорить не могъ.

Поэтому и въ виду рескрипта 13 мая 1812 г. Министру Юстиціи о приглашеніи на службу отставныхъ офицеровъ Денисьевъ, „почитая нужнымъ, по долгу званія его, пеиись о пользахъ Рылскаго благороднаго сословія“, полагалъ испросить Высочайшее повелѣніе: Рылскихъ неслужащихъ и удаляющихся отъ службы дворянъ, здоровыхъ и способныхъ, опредѣлять нижними чинами въ военную службу. „Сіе, — по мнѣнію его, — способствовало бы не только къ пользѣ военной службы, но и къ собственному благосостоянію и образованію сего бѣднѣйшаго дворянъ класса“.

Раздѣливъ въполнѣ это мнѣніе, Курскій губернаторъ Немировъ 26 іюля 1812 г. вошелъ съ представленіемъ по этому предмету къ Министру Полиціи, который передалъ его Министру Юстиціи, „такъ какъ оно касается правъ и преимуществъ дворянству дарованныхъ“.

Министръ Юстиціи И. И. Дмитріевъ, не высказывая своего мнѣнія и ссылаясь на то, „что подобное сему обстоятельство открылось и по Тульской губерніи, о которомъ онъ доводилъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ, съ предположеніемъ истребовать, чрезъ Министерство Полиціи, подробное о таковыхъ дворянахъ донесеніе, для учиненія объ нихъ надлежащаго постановленія, о чемъ и состоялся въ Комитетѣ 14 мая 1812 г. журналъ“, призналъ нужнымъ и о Курскихъ дворянахъ представить на уваженіе Комитета; но послѣдній, продержавъ записку Дмитріева отъ 10 сентября 1812 г. до 24 октября 1814 г., въ это число положилъ: дѣло по предмету изъясненныхъ въ ней обстоятельствъ на счетъ неслужащихъ дворянъ оставить въ прежнемъ его положеніи.

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛИИ.

IX ¹⁾.

4 сессія 14-го парламентскаго періода царствованія королевы Викторіи началась 8 февраля. Въ теченіе февраля и марта Парламентъ сдѣлалъ очень немного въ сферѣ законодательства, такъ какъ большая часть этого промежутка времени была посвящена обсужденію вопросовъ иностранной политики, дѣлъ, касающихся Ирландіи, а также вопросовъ внутренней политики, имѣющихъ только мѣстный интересъ. Въ тронной рѣчи, читанной при открытіи Парламента, возвѣщено, что въ теченіе настоящей сессіи, т. е. до августа, будутъ внесены билли: объ увеличеніи численности и боевой силы арміи, о предоставленіи обвиняемымъ въ уголовныхъ преступленіяхъ давать свидѣтельскія показанія въ защиту своихъ интересовъ, о предупрежденіи нѣкоторыхъ злоупотребленій при назначеніи духовенству приходовъ, о мѣрахъ противъ обманныхъ дѣйствій при учрежденіи и управленіи торговыми обществами, о предупрежденіи фальсификаціи съѣстныхъ продуктовъ и лекарственныхъ средствъ.

Во время преній по поводу адреса королевѣ на тронную рѣчь, происходившихъ 11 февраля, Редмондъ внесъ исправку, касающуюся амнистіи лицъ, осужденныхъ за государственныя преступленія. Дѣло идетъ о лицахъ, участвовавшихъ въ динамитныхъ взрывахъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Райдлей высказался противъ поправки, указавъ на то, что въ данномъ случаѣ подвергнуты

наказанію лица, совершившія гнусныя преступленія, и что наказанія нисколько не превышаютъ мѣры ихъ вины. Поправка отвергнута 152 голосами противъ 100.

14 февраля лордъ Монксвелъ предложилъ въ Палатѣ Лордовъ второе чтеніе билля о литературной собственности. Въ отмѣну существующихъ правилъ предполагается признать переводы, извлеченія и драматизацію повѣстей нарушеніемъ права литературной собственности, если они дѣлаются безъ дозволенія автора. Тѣмъ же биллемъ предоставляется автору статьи, напечатанной въ журналѣ, перепечатать ее по истеченіи трехъ лѣтъ со времени появленія ея въ свѣтъ. Въ настоящее время такое право предоставлено автору статьи только по истеченіи 28 лѣтъ. Билль этотъ прошелъ во второмъ чтеніи. 18 марта въ Палатѣ Лордовъ происходило второе чтеніе билля лорда Гершеля, касающагося того же права литературной собственности. Этимъ биллемъ отмѣняется и замѣняется 19 изданныхъ по этому предмету законодательныхъ актовъ. Наиболѣе существеннымъ постановленіемъ новаго законодательнаго акта является измѣненіе срока продолжительности права литературной собственности. Предполагается установить одинъ общій срокъ для всякаго рода литературныхъ произведеній, а именно—30 лѣтъ со времени смерти автора литературнаго произведенія. По существующимъ законамъ, право литературной собственности продолжается или 42 года со дня изданія сочиненія, или въ теченіе жизни автора и семи лѣтъ послѣ его смерти, смотря по тому, какой срокъ длиннѣе. Новымъ биллемъ предоставляется перепечатаніе въ Англіи статьи политическаго содержанія, напечатанной въ иностранной газетѣ, и безъ дозволенія автора ея, но съ указаніемъ, откуда она заимствована. Послѣ втораго чтенія этотъ билль, какъ и билль лорда Монксвелля, переданъ въ специальную комиссію.

18 февраля лордъ Уэмисъ указалъ въ Палатѣ Лордовъ на необходимость принятія мѣръ къ усиленію численности и боевой силы арміи. Недостаетъ около 25000 человекъ и слѣдовало бы прибѣгнуть къ жеребьевкѣ для пополненія состава арміи. Лордъ Уонтеджъ заявилъ, что страна отнесется сочувственно ко всякому улучшенію организаціи арміи, но не потерпитъ сильной или коренной ломки въ существующей системѣ. Военный министръ лордъ Лэнсдоунъ указалъ, что система милиціи основана на принципѣ, по которому государство имѣетъ право призвать къ военной службѣ всякаго гражданина въ случаѣ нужды. Онъ полагаетъ поэтому, что система принудительнаго призыва къ исполненію воинской

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1898 г., Мартъ, стр. 259.

повинности, посредством ли жеребьевки или инымъ путемъ, не можетъ быть допущена. Качественный составъ арміи въ послѣдніе годы значительно улучшился. Если бы наступило почему-либо тревожное время въ Англіи, то молодые люди толпами будутъ записываться какъ въ милицію, такъ и въ ополченіе, и не окажется надобности въ принудительномъ призывѣ. Потребуется, разумѣется, предварительное обученіе ихъ, но они несомнѣнно представятъ собою цѣнное дополненіе для вооруженныхъ силъ страны. Министръ указалъ далѣе на то, что законъ о призывѣ посредствомъ жеребьевки существуетъ и не отмѣненъ, но фактически эта система не примѣняется. Въ случаѣ надобности она могла бы быть приведена въ дѣйствіе въ теченіе пяти недѣль, для чего не потребуется никакихъ новыхъ законодательныхъ мѣръ. 24 февраля лордъ Уэмишъ внесъ билль объ исправленіи существующаго закона о жеребьевкѣ. Тогда же произошло первое чтеніе его.

На другой же день, 25 февраля, и Палата Общинъ посвятила цѣлое засѣданіе обсужденію вопросовъ военной организаціи, на которыхъ я останавливаться не буду въ виду технического характера ихъ.

24 февраля лордъ-канцлеръ лордъ Голсбюри предложилъ въ Палатѣ Лордовъ второе чтеніе билля о поручительствѣ по уголовнымъ дѣламъ. Лордъ-канцлеръ указалъ на тѣ стѣсненія, которымъ подвергаются обвиняемые, благодаря тому, что судебныя власти во многихъ случаяхъ считаютъ себя не въ правѣ или не желаютъ принимать поручительства въ періодъ времени отъ предварительнаго задержанія до суда и оставляютъ обвиняемыхъ подъ арестомъ. Настоящимъ биллемъ судебнымъ властямъ предоставляется отпускать обвиняемыхъ по однимъ подпискамъ безъ внесенія залога въ тѣхъ случаяхъ, когда такой образъ дѣйствія не повлечетъ за собою уклоненія отъ суда. Билль этотъ не распространяется на обвиненія въ убійствѣ. Онъ прошелъ во второмъ чтеніи безъ измѣненія 25 февраля и былъ читанъ въ третій разъ 4 марта.

24 февраля въ Палату Общинъ внесенъ билль о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ системѣ тюремнаго заключенія. Второе чтеніе билля происходило 24 марта. Цѣль билля установить систему классификаціи заключенныхъ, ибо тюремныя власти находятъ нынѣшнюю систему одинаковаго отношенія ко всѣмъ заключеннымъ безъ различія неудовлетворительною. Этимъ биллемъ предполагается значительное измѣненіе тюремной дисциплины. 28 марта Диллонъ выска-

зался противъ билля, находя предположенныя въ немъ измѣненія недостаточными. По его мнѣнію, нынѣшнее устройство тюремнаго заключенія ведетъ къ одичанію заключенныхъ. Въ томъ же духѣ высказались Девиттъ и Джонъ Редмондъ. Пизъ требовалъ отмѣны сѣченія въ тюрьмахъ. Продолженіе дебатовъ по этому предмету отложено.

1 марта Лауренсъ внесъ въ Палату Общинъ предложеніе объ установленіи предѣльнаго возраста, до котораго судьи могутъ оставаться на службѣ. Такъ какъ сторонниковъ этого предложенія не нашлось, то оно взято обратно.

2 марта Литлтонъ предложилъ второе чтеніе билля, относящагося къ способу назначенія духовныхъ лицъ въ приходскія церкви. Билль этотъ предоставляетъ прихожанамъ предъявлять возраженія противъ назначенія несоотвѣтствующаго лица на паству, безусловно запрещаетъ аукціонную продажу права патроната по отношенію къ церкви, предоставляетъ епископу отказать въ назначеніи прихода духовному лицу, которое оказалось виновнымъ въ неблаговидныхъ поступкахъ, пренебреженіи къ своимъ обязанностямъ, ведетъ безнравственный образъ жизни, было замѣшано въ какомъ-либо скандалѣ или находится въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ. Маккларенъ высказался противъ билля, такъ какъ онъ чрезмѣрно увеличиваетъ власть епископовъ. Билль этотъ прошелъ во второмъ чтеніи.

3 марта Бальфуръ внесъ въ Палату Общинъ другой билль, имѣющій отношеніе къ управленію духовными дѣлами. Второе чтеніе этого билля происходило 7 марта. Брайнморъ Джонсъ высказался противъ этого законопроекта, такъ какъ имъ предполагается назначить въ качествѣ апелляціонной инстанціи по духовному вѣдомству одного изъ судей высшаго королевскаго суда, который окажется такимъ образомъ подчиненнымъ епископу. Бальфуръ отстаивалъ проектъ, находя, что большаго увеличенія власти епископа отъ этого не произойдетъ и что во всякомъ случаѣ такое увеличеніе власти никому не угрожаетъ опасностью. Билль прошелъ во второмъ чтеніи и, какъ и предшествовавшій билль, переданъ въ постоянную юридическую комиссію.

14 марта лордъ-канцлеръ предложилъ въ Палатѣ Лордовъ второе чтеніе билля о пересмотрѣ статутнаго права. Этимъ биллемъ предоставляется собрать и пересмотрѣть все англійское право, поскольку оно нашло выраженіе въ статутахъ. 12 томовъ пересмотрѣнныхъ статутовъ уже изготовлено, и въ нихъ собрано то,

что прежде заключалось въ 91 томѣ. Билль прошелъ во второмъ чтеніи.

16 марта Пикерсгилль предложилъ въ Палатѣ Общинъ второе чтеніе билля объ учрежденіи апелляціоннаго суда по уголовнымъ дѣламъ. Новый законопроектъ сходенъ по существу съ биллемъ, внесеннымъ и отвергнутымъ въ прошломъ году, о чемъ я сообщалъ въ моемъ IV письмѣ. Новымъ законопроектомъ предполагалось учредить специальную апелляціонную инстанцію для уголовныхъ дѣлъ. Апелляціонному суду предоставлялось или утвердить рѣшеніе или смягчить наказаніе, но ему не предоставлено право усилить наказаніе. Составъ этого суда не меньше 3 и не больше 7 судей изъ числа судей высшаго суда или гражданскаго апелляціоннаго суда, при чемъ аппелляція допускается только послѣ предварительнаго разрѣшенія, даннаго двумя судьями. Бэкиллъ одобрилъ общія начала, положенныя въ основу этого билля, но находилъ невозможнымъ распространеніе его на дѣла о преднамеренномъ убійствѣ въ виду того, что допущеніе аппелляціи по такимъ дѣламъ ослабитъ чувство отвѣтственности присяжныхъ при постановленіи приговоровъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ высказался противъ проекта въ виду того, что онъ произведетъ полный переворотъ въ англійскомъ уголовномъ судопроизводствѣ. Онъ указалъ также на то, что возможность аппелляціи вызоветъ большія затрудненія въ дѣлѣ пользованія прерогативой помилованія. Сэръ Ричардъ Вебстеръ настаивалъ на томъ, что преступникъ долженъ быть подвергнутъ наказанію по возможности непосредственно послѣ совершеннаго имъ преступленія и что апелляціонное производство значительно отсрочитъ примѣненіе наказанія. Предложеніе о второмъ чтеніи билля было отклонено большинствомъ 180 голосовъ противъ 116.

23 марта Бартлей предложилъ въ Палатѣ Общинъ второе чтеніе билля о пенсіяхъ для лицъ, достигшихъ престарѣлаго возраста. Цѣль этого билля установить государственную пенсію для стариковъ, которые безъ всякой вины съ своей стороны оказались въ глубокой старости лишенными средствъ существованія. Пренія по этому биллю отложены.

Въ нашихъ судахъ въ теченіе протекшихъ двухъ мѣсяцевъ рассмотрѣно много дѣлъ, но немного такихъ, которые заслуживали бы вниманіе вашихъ читателей.

Дѣло Мура, слушавшееся 15 февраля на Лейчестерскихъ ассизахъ, одно изъ дѣлъ, заслуживающихъ быть отмѣченными. Во

время игры въ футболъ (перебрасываніе громаднаго резинового шара ногами)—игры, чрезвычайно популярной въ Англіи, но часто сопровождающейся тѣлесными поврежденіями, Муръ, желая выиграть, такъ неосторожно повалилъ Бригса, другаго участника въ игрѣ, что онъ чрезъ нѣсколько дней умеръ. Его привлекли къ отвѣтственности за неосторожное убійство. Подобное дѣло—дѣло Бредшо—слушалось въ 1878 г. Тогда на разрѣшеніе присяжныхъ поставленъ былъ вопросъ: дѣйствовалъ ли подсудимый явно неосторожно, совершенно игнорируя возможные послѣдствія своихъ поступковъ. Но въ дѣлѣ Мура предсѣдательствовавшій суда Гаукинсъ высказалъ болѣе строгій взглядъ. Онъ сказалъ: футболъ общепринятая игра, но грубая, и участвующіе въ ней должны быть настолько осторожны, чтобы не причинять физическаго вреда другимъ лицамъ. Никто не въ правѣ пускать въ ходъ силу, которая въ состояніи причинить вредъ другому лицу, —если же онъ это дѣлаетъ и результатомъ такого дѣйствія является смерть, тогда имѣется налицо фактъ непредумышленнаго убійства. Присяжные вынесли обвинительный вердиктъ. Судья Гаукинсъ считается однимъ изъ выдающихся криминалистовъ,—тѣмъ не менѣе „Law Times“ признаетъ рѣшеніе неправильнымъ и недостаточно полно обоснованнымъ. Съ своей стороны, я нахожу рѣшеніе вполне соотвѣтствующимъ существующей доктринѣ и въ то же время вызываемымъ требованіями дѣйствительной жизни. Каждый годъ сотни играющихъ въ футболъ получаютъ тѣлесныя поврежденія, при чемъ многіе умираютъ. Бываетъ, что играющіе какъ-будто теряютъ въ теченіе игры всякое чувство человѣчности, и то же дѣйствіе игра оказываетъ по временамъ на публику. Все низменное, грубое, невѣжественное стекается въ мѣста, гдѣ производится игра, толкаясь, производя шумъ и издавая проклятія. Если лицо, которое избрано посредникомъ для рѣшенія пререканій, возникающихъ во время игры, рѣшаетъ споръ не въ пользу того, на сторонѣ котораго сочувствіе толпы, то его часто буквально рвутъ на куски. Слѣдуетъ надѣяться, что послѣ состоявшагося обвинительнаго приговора и другіе подобные случаи будутъ предметомъ судебного разсмотрѣнія и приведутъ къ подобнымъ же результатамъ.

18 февраля судьей Ромеромъ въ канцлерскомъ отдѣленіи слушалось дѣло Гобсона съ Туллокомъ. Отвѣтчику при покупкѣ дома поставлено было условіе, что онъ можетъ употреблять его только для жительства, но не устраивать въ немъ торговаго или промышленнаго заведенія. Согласившись на это условіе и выдавъ со-

отвѣтствующее обязательство, отвѣтчикъ пожелалъ устроить въ этомъ домѣ школу для дѣвочекъ съ интернатомъ для нихъ. Истецъ предъявилъ искъ о воспрещеніи отвѣтчику употреблять домъ для указанной цѣли. Судья призналъ, что обращеніе дома подъ помѣщеніе школы и интерната есть нарушеніе договора, по которому въ домѣ можетъ быть только частная квартира. Исковое требованіе удовлетворено. Положенія, высказанныя въ этомъ рѣшеніи, давно уже установлены практикой. Въ дѣлѣ Ролса съ Миллеромъ признано, что устройство квартиры для рабочихъ женщинъ есть нарушеніе такого договора, хотя-бы хозяинъ дома и не извлекалъ денежныхъ выгодъ. Точно также въ дѣлѣ Жермана съ Чапманомъ признано нарушеніемъ такого договора устройство помѣщенія для дочерей миссіонеровъ. Наконецъ въ дѣлѣ Дей съ Киллингомъ, рассматривавшемся еще въ 1813 году, признано, что школа есть заведеніе промышленнаго свойства.

18 февраля въ канцлерскомъ отдѣленіи судьей Норсомъ слушалось дѣло Арчера со Стономъ. Одинъ изъ нихъ, продавая другому домъ, прямо выговорилъ, что онъ продаетъ домъ только ему и не соглашается продать, если онъ является агентомъ третьяго лица—Х. Послѣ совершенія запродажной оказалось, однако, что мнимый покупатель является агентомъ третьяго лица, несмотря на выговоренное продавцомъ условіе. Онъ отказался поэтому совершить актъ продажи. Агентъ и дѣйствительный покупатель предъявили искъ къ продавцу, требуя реального исполненія, т. е. принужденія со стороны суда къ совершенію акта. Судья призналъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ основанія для реального исполненія, такъ какъ лицо, выдававшее себя за покупателя, на самомъ дѣлѣ не было имъ. Въ искѣ отказано.

29 мая въ канцлерскомъ отдѣленіи тѣмъ же судьей Норсомъ слушалось дѣло Нэша съ Диксомъ. Отвѣтчикъ по этому дѣлу—уполномоченный одной изъ диссентерскихъ общинъ. Послѣдняя постановила продать одно изъ принадлежавшихъ ей зданій, употреблявшихся ею для религиозныхъ цѣлей. Сдѣлано было предложеніе о покупкѣ этого зданія римско-католическою общиною, но предложеніе это было отклонено, такъ какъ диссентеры не желали, чтобы принадлежащее имъ зданіе было превращено въ римско-католическій храмъ. Тогда римско-католическая община предложила истцу купить зданіе и затѣмъ перепродать ей съ надбавкою 100 ф. ст. Истецъ, управляющій одной компаніи, сдѣлалъ предложеніе о покупкѣ. Продавцы согласились, полагая, что истецъ

покупаетъ домъ для компаніи, но въ запродажной никакихъ условій относительно возможнаго назначенія дома не было сдѣлано. Отвѣтчикъ узналъ потомъ, что цѣль покупки—перепродать его римско-католической общинѣ, и отказался совершить актъ продажи, такъ какъ истецъ дѣйствовалъ въ качествѣ агента римско-католической общины. Судья призналъ, что истецъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ не въ качествѣ агента, такъ какъ онъ покупалъ домъ съ цѣлью перепродажи его съ барышемъ. Исковое требованіе о понужденіи къ совершенію акта удовлетворено.

Ходятъ слухи, что скоро будутъ произведены значительныя перемѣны въ нынѣшнемъ устройствѣ высшаго суда. Одно изъ предполагаемыхъ измѣненій—это уничтоженіе нынѣшней системы дѣленія на отдѣленія. Предположеніе это заслуживаетъ полнаго одобренія, но дѣйствительнымъ средствомъ для уничтоженія застоя въ дѣлахъ было бы назначеніе двухъ новыхъ судей. Если принять во вниманіе увеличеніе дохода суда отъ приращенія дѣлъ, то дополнительный расходъ государственнаго казначейства выразится приблизительно въ 4000 ф. ст. При ежегодномъ бюджетѣ въ сто милліоновъ ф. ст., уклоненіе отъ затраты суммы, необходимой на назначеніе новыхъ судей, ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Какъ представительство солиситоровъ, такъ и представительство барристеровъ недавно занялись подробною разработкою этого вопроса. И тѣ, и другія въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ настаиваютъ на абсолютной необходимости принять въ возможно скорѣйшемъ времени мѣры къ устраненію сильнаго застоя въ судебныхъ дѣлахъ. Нужно надѣяться, что эти усилія наконецъ увѣнчаются успѣхомъ.

9 марта лордъ-канцлеръ принималъ депутацію представителей газетной печати, ходатайствовавшихъ объ измѣненіи законовъ о диффамачіи. Въ отвѣтъ на это ходатайство, лордъ-канцлеръ указалъ, что въ общемъ онъ находитъ существующіе законы о диффамачіи удовлетворительными, но онъ полагаетъ, что требуется измѣненіе въ одномъ отношеніи. А именно, если въ нѣсколькихъ газетахъ напечатана статья, противъ которой предъявленъ искъ о диффамачіи, и если по этому иску обвиненіе признано неправильнымъ, то слѣдовало бы придумать средство для предотвращенія возможности предъявленія новыхъ исковъ по тому же поводу.

Въ „Law Journal“ на дняхъ напечатана интересная статья по вопросу о судебныхъ издержкахъ. По одному дѣлу, слушавшемуся мѣсяца два тому назадъ и въ которомъ исковая сумма составляла

всего 25 ф. ст., судебныя издержки достигли суммы въ 40 ф. ст. Въ судахъ графствъ судебныя издержки не менѣе значительны. Въ одномъ дѣлѣ, гдѣ споръ шелъ о 21 ф. ст., судебныя издержки составили 27 ф. ст., а въ другомъ дѣлѣ, гдѣ искъ былъ предъявленъ о 25 ф. ст., судебныя издержки достигли 36 ф. ст. Необходимо поэтому принять какія-либо мѣры къ уменьшенію стоимости судебного производства. Нынешній порядокъ крайне убыточенъ не только для тяжущихся, но и для адвокатовъ, такъ какъ онъ значительно уменьшаетъ количество дѣлъ, производимыхъ въ судебныхъ учрежденіяхъ.

На дняхъ обнародована уголовная статистика за 1896 г. Въ теченіе года уголовному суду подвергнуто 50,679 лицъ. Это составляетъ круглымъ числомъ 165 человекъ на каждые сто тысячъ жителей. Число смертныхъ приговоровъ въ 1896 г. составляетъ 33,—изъ нихъ 20 приведены въ исполненіе. На каждые 10,000 приговоровъ состоялось 198 приговоровъ къ каторгѣ (уголовному рабству). Изъ всего числа приговоровъ состоялось только 6 приговоровъ къ пожизненной каторгѣ,—около 68% всѣхъ приговоровъ составляютъ приговоры о заключеніи въ тюрьму. Общее число лицъ, подвергнутыхъ аресту въ 1896 г.,—77,436.

Издательская фирма Эйръ и Споттисвудъ выпустила сочиненіе Додда и Вилберфорса, трактующее о процедурѣ проведенія билей, касающихся частныхъ интересовъ въ Парламентѣ. Это первая книжка, разработавшая данный вопросъ въ ясной и сжатой формѣ. Въ немъ исчерпаны всѣ рѣшенія, состоявшіяся по этому предмету, вплоть до послѣдняго времени. Вообще этотъ сложный и довольно темный предметъ изложенъ прекрасно и обстоятельно.

Фирма Стивенсъ и Гейнсъ выпустила вторымъ изданіемъ сочиненіе Сидней Фипсона—„О судебныхъ доказательствахъ“. Это несомнѣнно одно изъ лучшихъ сочиненій въ данной области юриспруденціи. Первое изданіе вышло лѣтъ пять тому назадъ. Сочиненіе дѣлится на три части. Въ первой рѣчь идетъ о представленіи доказательствъ, во второй—о данныхъ, могущихъ служить судебными доказательствами, въ третьей—о значеніи доказательствъ въ процессѣ. Вторая часть, трактующая о данныхъ, могущихъ быть допущенными въ качествѣ доказательствъ, наиболѣе полная и наиболѣе цѣнная часть всей книги. Параллельно приведены въ видѣ образчиковъ факты, допустимые въ качествѣ доказательствъ

и недопустимые. Въ книгѣ цитирована масса рѣшеній,—она снабжена также всѣми необходимыми указателями—предметнымъ, судебныхъ рѣшеній и статутовъ. Она можетъ быть рекомендована всякому, желающему ознакомиться съ этимъ предметомъ.

Сесиль-Мидъ-Алленъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Burchard, I. L.—Bergung und Hülfeleistung in Seenoth. Hannover. 1897. 8°. XVI+374 ¹⁾).

Въ то время какъ въ прежнія времена отдѣльные государства старались обезпечить себя отъ невыгодныхъ и тягостныхъ для торговли и мореплаванія послѣдствій береговаго права путемъ заключенія отдѣльныхъ договоровъ, въ концѣ XVII вѣка замѣчается въ законодательствѣ стремленіе поставить какъ чужія, такъ и свои суда подъ охрану закона во избѣжаніе эксплуатаціи ихъ бѣдственнаго положенія; создаются мѣры, имѣющія своей цѣлью довести до минимума послѣдствія тѣхъ несчастій, которыхъ такъ трудно избѣжать при мореплаваніи, помощью охраны, доставляемой судну, экипажу, грузу и пр.

Но уже издавна законодательства большинства государствъ сознались въ томъ, что любовь къ ближнему сама по себѣ недостаточна, чтобы обезпечить экипажу судна и этому послѣднему своевременную помощь на случай несчастія, въ особенности потому, что уже самая подача помощи не всегда бываетъ безопасна. Устанавливая поэтому, съ одной стороны, обязанность прибрежныхъ жителей оказывать подъ страхомъ уголовнаго наказанія помощь погибающему судну, законъ, съ другой стороны, счелъ справедливымъ и цѣлесообразнымъ предоставить лицамъ, участвовавшимъ въ спасеніи судна, право на нѣкоторое вознагражденіе, правда

¹⁾ Ср. также: Burchard, I. L.—Bergung und Hülfeleistung in Seenoth nach dem Recht der modernen Culturstaaten in Jahrbuch der internationalen Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft und Volkswirtschaftslehre, Berlin Bd. I. S. 601—642.

за счетъ собственника спасенныхъ вещей. Такимъ образомъ создадохъ, какъ извѣстно, т. н. переемное право (Bergegecht).

Между тѣмъ какъ во времена сравнительно слабо развитаго мореплаванія законодательства ограничивались обезпеченіемъ спасенія судовъ, терпящихъ кораблекрушеніе вблизи отъ береговъ, современные понимаютъ задачу свою шире и стараются нормировать случаи оказанія помощи судамъ, находящимся въ критическомъ положеніи въ открытомъ морѣ. Все болѣе и болѣе развивающееся мореплаваніе и вызванная этимъ обстоятельствомъ учащенность кораблекрушеній вызвали къ жизни своеобразный видъ промысла—снаряженіе судовъ для оказанія помощи терпящимъ крушеніе кораблямъ. Этический моментъ при подачѣ нуждающемуся помощи отходитъ, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе на задній планъ, и все рельефнѣе выступаетъ моментъ дѣловой. Спасеніе судна является зачастую результатомъ предшествовавшаго о томъ договора, и возникаетъ весьма интересный юридическій вопросъ, занимающій большинство современныхъ законодательствъ,—о дѣйствительности такихъ договоровъ.

Переемъ и оказаніе помощи вызываютъ къ жизни рядъ юридическихъ отношеній между спасенными судами и ихъ грузами, съ одной стороны, и лицами, способствовавшими спасенію, съ другой.

Отвѣтитъ на всѣ намѣченные выше вопросы—цѣль недавно выпущеннаго сочиненія, заголовокъ котораго выписанъ выше. Трудъ Бурхарда посвященъ, собственно говоря, изложенію дѣйствующихъ въ Германіи правовыхъ нормъ, относящихся къ переемному праву. Иностранному законодательству уделено сравнительно незначительное мѣсто, а вниманіе автора обращено въ значительно большей степени на судебную практику Германіи. Несмотря однако на такое специальное изложеніе предмета, авторъ даетъ конструкцію отдѣльныхъ правоотношеній, устанавливающихъ при спасеніи погибающихъ судовъ между переемщиками, хранителями спасенныхъ вещей и собственниками этихъ послѣднихъ, и вообще располагаетъ весь матеріалъ, содержащійся въ германскомъ торговомъ уложеніи въ систематическомъ порядкѣ, представляющемъ чрезвычайно удобную схему теоретическаго изслѣдованія вопроса.

Авторъ сначала останавливается на разсмотрѣніи объектовъ переема ¹⁾ (судно и грузъ), обстоятельствъ, при которыхъ онъ

¹⁾ Переемъ (Уст. торг. этого термина не знаетъ и говорить: спасеніе) соответствуетъ понятію „Bergung“; оказаніе помощи—понятію „Hülfeleistung“. Жур. Мин. Юст. Май 1898.

имѣть мѣсто (состояніе опасности на морѣ—*Seenoth, distress, pericolo di perdersi* и т. д.), и субъектовъ переема, т. е. лицъ, обязанныхъ содѣйствовать спасенію судна и оказанію ему помощи и пользующихся правомъ на извѣстное вознагражденіе. Что касается этихъ послѣднихъ, то категоріи ихъ устанавливаются отдѣльными законодательствами весьма различно. Такъ, напр., по инымъ (германское и др.) корабельная команда обязана оказывать содѣйствіе при спасеніи судна и груза, но не пользуется самостоятельнымъ переемнымъ правомъ (правомъ на вознагражденіе), по другимъ же (испанское, отчасти нидерландское и др.) экипажу предоставлено право на полученіе извѣстной стоимости спасеннаго груза. Относительно пассажировъ необходимо замѣтить, что они вообще не обязаны участвовать въ спасеніи груза, но если участвуютъ, то пользуются правомъ на полученіе вознагражденія (по началамъ германскаго законодательства); по французскому и англо-американскому морскому праву пассажиры не могутъ требовать вознагражденія. Авторъ весьма подробно останавливается на этихъ деталяхъ, а затѣмъ даетъ очеркъ дѣятельности официальныхъ лицъ, назначаемыхъ правительствомъ для оказанія помощи судамъ, терпящимъ крушеніе, т. н. береговыхъ смотрителей (*Strandvogt, Coast guard* и т. д.).

Дальнѣйшее изложеніе посвящено разсмотрѣнію права требованія вознагражденія въ случаѣ столкновенія судовъ и изслѣдованію отношеній между собственниками судовъ и грузовъ. Изъ разграниченія понятій *fortune de mer* и *fortune de terre* авторъ приходитъ къ выводу, что виновная въ столкновеніи сторона имѣетъ право требовать вознагражденія за переемъ груза; что рядомъ съ отвѣтственностью за причиненные вредъ и убытки существуетъ такимъ образомъ право на извѣстное вознагражденіе. Такой выводъ является безусловно неправильнымъ и не только не соответствующимъ элементарнымъ понятіямъ справедливости, но и противорѣчающимъ основному юридическому принципу, согласно которому всякій обя-

просу о содержаніи этихъ понятій и ихъ разграниченію посвященъ § 37 разбираемаго сочиненія. Обыкновенно говорятъ о переемѣ по отношенію къ такому судну, которое оставлено экипажемъ или которымъ этотъ послѣдній уже не въ состояніи больше управлять; объ оказаніи помощи—по отношенію къ судну, находящемуся въ состояніи опасности, но еще управляемому экипажемъ. Прежде относили переемъ къ кораблекрушенію у береговъ, отождествляя право переема съ правомъ находки. Строгое разграниченіе этихъ понятій проводится германскимъ законодательствомъ.

занъ принять на себя послѣдствія своихъ неправомѣрныхъ дѣйствій. Корабль, потопившій другой, обязанъ поэтому, по нашему мнѣнію, безвозмездно содѣйствовать спасенію груза потопленнаго судна. Достаточно уже того, что гражданская отвѣтственность виновнаго уменьшается на сумму спасенныхъ вещей ¹⁾.

Вопросъ о томъ, кто именно изъ состава судоваго персонала (включая сюда и шкипера) является виновникомъ столкновенія, является совершенно излишнимъ, ибо, во-первыхъ, право на полученіе вознагражденія не есть самостоятельное право каждаго изъ членовъ личнаго состава корабля, а есть право судохозяина, какъ такового, а во-вторыхъ, внутреннія отношенія между командою, шкиперомъ, судохозяиномъ и пр. виновнаго судна не могутъ да и не должны имѣть значеніе для судна потерпѣвшаго. То обстоятельство, что отвѣтственность судохозяина ограничивается въ большинствѣ случаевъ стоимостью судна и груза, т. е. его *fortune de mer*, право же на вознагражденіе за спасеніе вещей есть имущественное право, входящее въ составъ его *fortune de terre*; что эти имущественные комплексы совершенно разнородны, нисколько не можетъ устранить силу и значеніе того основнаго принципа, который забытъ авторомъ при конструкціи означеннаго вопроса. Иное дѣло, если столкновеніе вызвано обстоятельствами, внѣ воли и вины сторонъ лежащими. Каждое изъ судовъ имѣетъ въ такомъ случаѣ право на вознагражденіе за спасеніе груза другаго.

Отношенія собственника спасающаго судна и команды этого послѣдняго къ спасенному судну и грузу, равно какъ къ ихъ собственникамъ, требуютъ весьма точнаго опредѣленія для установленія права на вознагражденіе за переемъ. Авторъ различаетъ слѣдующіе случаи: 1) спасающее и спасенное суда или принадлежать одному и тому же лицу, или находятся въ сособственности различныхъ лицъ (напр.: А и Б—собственники спасающаго, Б и В—собственники спасеннаго судна) и 2) хозяинъ спасающаго судна, т. е. переемщикъ, является одновременно собственникомъ всего груза (или части), спасеннаго вмѣстѣ съ судномъ, или отдѣльно отъ этого послѣдняго. Вопросъ о правѣ на вознагражденіе за спасеніе вещей въ этихъ случаяхъ разрѣшается различно от-

¹⁾ Необходимо замѣтить къ тому же, что виновный, содѣйствуя спасенію потопленнаго имущества, дѣйствуетъ въ *своихъ* интересахъ, а не въ интересахъ потерпѣвшаго, ибо *уменьшаетъ свою* гражданскую отвѣтственность. За дѣйствія же, совершенныя въ своихъ выгодахъ, лицо, предпринявшее оныя, не можетъ требовать вознагражденія.

дѣльными законодательствами. Германское право признаетъ за корабельной командой, спасавшей судно того же судохозяина, право на вознагражденіе, но ставитъ его въ зависимость отъ условія. Дѣло въ томъ, что корабельная команда не можетъ осуществить свое право требованія непосредственно путемъ обращенія на спасенный объектъ, а имѣетъ лишь право требованія къ судохозяину, если этотъ послѣдній самъ имѣетъ фактическое и юридическое право на вознагражденіе. Англійское право считаетъ требованіе судохозяина, обращенное къ нему самому, практически неосуществимымъ, а потому и не допускаетъ его, предоставляя корабельной командѣ безусловное право на вознагражденіе. Если спасающее судно принадлежитъ морскому товариществу, и нѣкоторые изъ участниковъ его являются и собственниками спасеннаго корабля, то право на вознагражденіе признается лишь за тѣми изъ товарищей, которые не являются одновременно сособственниками спасеннаго. Что касается права на вознагражденіе за переемъ груза (при тождествѣ судохозяевъ обоихъ судовъ), то по англійскому праву оно поставлено въ зависимость отъ того, отвѣтственъ ли былъ судохозяинъ предъ грузоотправителемъ за цѣлость и сохранность груза. Если да, то онъ спасеніемъ груза избавилъ только себя отъ отвѣтственности; если же нѣтъ, то пользуется правомъ на полученіе вознагражденія.

Разрѣшеніе всѣхъ этихъ и подобныхъ случаевъ значительно упрощается при приватіи слѣдующаго принципа, высказаннаго германскимъ имперскимъ судомъ. Право на вознагражденіе за переемъ должно быть основано исключительно на фактѣ услуги, т. е. оказаннаго содѣйствія. Каждое судно есть отдѣльная имущественная масса, которая не должна быть смѣшиваема съ остальнымъ имуществомъ того же судохозяина. Сообразно съ этимъ судохозяинъ, спасшій другое, также ему принадлежащее судно, пріобрѣтаетъ на это послѣднее право кредитора съ привилегіей преимущественнаго удовлетворенія, составляющей особенность переемнаго права; такимъ образомъ, слѣдующее не только корабельной командѣ, шкиперу и пр., но и ему самому вознагражденіе подлежитъ уплатѣ со стороны страховщика.

Авторъ совершенно справедливо указываетъ на юридическую неправильность такой конструкціи вопроса. Услуги могутъ быть оказаны лицу, а не вещи. Шкиперъ и команда не оказываютъ содѣйствія находящемуся въ опасности судну, а исполняютъ свою обязанность по отношенію къ судохозяину, служа орудіемъ, при

помощи которыхъ этотъ послѣдній служитъ не погибающему судну, а его собственнику или другому заинтересованному въ судьбѣ судна лицу. Понятіе услуги требуетъ наличности двухъ отдѣльныхъ лицъ, изъ которыхъ одно ее оказываетъ въ пользу другаго. Себѣ самому оказать услугу юридически невозможно. Вопросъ о томъ, обязанъ ли судохозяинъ спасти собственное судно, безразличенъ. Если онъ обязанъ и не спасаетъ, то онъ подвергаетъ себя отвѣтственности за вредъ и убытки или утрачиваетъ право требовать возмѣщенія убытковъ отъ страховщика. Если онъ не обязанъ и тѣмъ не менѣе спасаетъ, то онъ дѣйствуетъ въ собственномъ интересѣ; за это онъ не можетъ требовать вознагражденія, а развѣ только возмѣщенія расходовъ отъ страховщика. Поэтому авторъ приходитъ къ отрицанію права судохозяина на вознагражденіе, когда спасающее и спасенное суда принадлежатъ ему же. Этотъ же принципъ и положенъ въ основу при разрѣшеніи другихъ, вышеуказанныхъ случаевъ. Нельзя не согласиться съ такимъ рѣшеніемъ вопроса по отношенію къ судохозяину, ибо иначе пришлось бы допустить, что несчастія, приключающіяся съ судами морскаго товарищества, являются для него источникомъ обогащенія въ ущербъ страховщику, и что чѣмъ чаще суда товарищества подвергаются опасности въ морѣ, тѣмъ больше процвѣтаютъ дѣла товарищества. Но, съ другой стороны, примѣненіе этого разсужденія къ шкиперу и корабельной командѣ является и несправедливымъ, и неправильнымъ. Во-первыхъ, корабельный персоналъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ являться орудіемъ для спасенія всѣхъ судовъ судохозяина; обязанности водоходцевъ и шкипера исчерпываются тѣмъ судномъ, на которое они нанялись, и вознагражденіе за участіе ихъ въ спасеніи погибающаго судна не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ того обстоятельства, кто является собственникомъ сего послѣдняго. Для осуществленія принадлежащаго командѣ и шкиперу права вознагражденія безразлично далѣе, имѣютъ ли они право непосредственнаго обращенія своихъ претензій на спасенное имущество, или посредственнаго къ судохозяину. То обстоятельство, что этотъ послѣдній является своимъ собственнымъ кредиторомъ, что въ его лицѣ, другими словами говоря, происходитъ *confusio*, лишаетъ его возможности осуществить свои права, но нисколько не мѣшаетъ тому, чтобы для третьихъ лицъ въ немъ различались двѣ юридическія личности—кредитора и должника. Неправъ авторъ и въ томъ, что утверждаетъ, будто судохозяинъ, спасая судно, дѣйствуетъ въ

своемъ интересѣ; онъ дѣйствуетъ и въ интересъ страховщика, на обязанности котораго возмѣститъ судовладельцу всѣ необходимыя издержки, понесенныя при спасеніи судна. Вознагражденіе шкиперу и командѣ входитъ именно въ составъ тѣхъ *impensae necessariae*, возмѣщеніе которыхъ должно быть отнесено на счетъ страховщика.

Весьма подробно и тщательно обработанъ вопросъ о значеніи договора о переемѣ, т. е. договора, имѣющаго своимъ содержаниемъ опредѣленіе условій, на которыхъ одно судно обязуется оказать помощь другому, находящемуся въ состояніи опасности. Авторъ даетъ краткій историческій очеркъ законодательства по этому вопросу, а затѣмъ излагаетъ состояніе вопроса по современному морскому праву культурныхъ государствъ. Подобно прежнимъ, почти всѣ современные законодательства отказываютъ такому договору въ признаніи, объявляя его ничтожнымъ. Германское право ограничивается тѣмъ, что допускаетъ оспариваніе такого договора (*anfechtbar*), предоставляя усмотрѣнію суда уменьшить до нормальныхъ предѣловъ выговоренное переемщикомъ чрезмѣрное вознагражденіе. *Ratio legis* во всѣхъ случаяхъ то, что шкиперъ судна, находившагося въ опасности, заключалъ договоръ о переемѣ подъ давленіемъ обстоятельствъ, — общѣ говоря, законъ исходитъ изъ презумпціи отсутствія свободной воли одной изъ договаривающихся сторонъ.

Подробно изслѣдуя содержаніе дѣятельности лицъ, способствующихъ спасенію судна, и вытекающихъ изъ этой дѣятельности правъ и обязанностей сторонъ, авторъ пытается опредѣлить змѣстѣ съ тѣмъ и юридическую природу ея. Оказаніе помощи погибающему судну авторъ сближаетъ съ *negotiorum gestio*, указывая на рѣзкое различіе, состоящее въ томъ, что при *negotiorum gestio* вытекаетъ для *gestor*'а только законное право на возмѣщеніе расходовъ, въ то время какъ при переемѣ расходы въ большинствѣ случаевъ содержатся въ вознагражденіи, величина котораго находится въ зависимости отъ цѣнности спасенныхъ вещей. Сближеніе переема съ *negotiorum gestio* является на нашъ взглядъ вообще неосновательнымъ: различіе заключается и въ условіи, и въ способѣ возникновенія тѣхъ и другихъ отношеній, и въ самомъ способѣ осуществленія ихъ. Переемъ въ большинствѣ случаевъ является результатомъ велѣнія закона, рѣдко договоромъ: мы видѣли выше, какъ почти всѣ законодательства относятся къ договору о переемѣ, а съ другой стороны, пытались объяснить въ началѣ настоящей

замѣтки смыслъ и значеніе установленнаго вознагражденія недостаточностью велѣній нравственного закона и угрозой уголовной кары.

Слѣдующій отдѣлъ сочиненія Бурхарда посвященъ изложенію порядка установленія и распредѣленія слѣдуемаго за переемъ и оказаніе помощи вознагражденія и праву свободного усмотрѣнія суда при опредѣленіи его размѣра, при чемъ подробно изслѣдуется значеніе отдѣльныхъ моментовъ въ дѣятельности переемщика, какъ, напр., проявленное имъ усердіе, опасность, которой ему приходилось подвергаться, потраченное время, значительность оказанной услуги и т. д.

Въ заключеніе авторъ приводитъ цѣлый рядъ вопросовъ частнаго международного права въ примѣненіи къ случаямъ переема и оказанія помощи судну, находящемуся въ состояніи опасности. Отдѣлъ этотъ иллюстрируется весьма многими рѣшеніями подлежащихъ германскихъ судовъ. Въ видѣ приложения изложена практика французскихъ судовъ по вопросамъ, касающимся переема.

Несмотря на нѣкоторыя неточности теоретической конструкции, сочиненіе Бурхарда представляетъ значительный интересъ и является цѣннымъ вкладомъ въ литературу — крайне бѣдную, къ слову сказать — одного изъ интереснѣйшихъ вопросовъ морскаго права, не только потому, что содержитъ въ себѣ весьма богатый матеріалъ, но и потому, что представляетъ въ общемъ весьма удачную попытку систематизированнаго изложенія всѣхъ юридическихъ отношеній, вызываемыхъ къ жизни переемомъ судовъ и оказаніемъ имъ помощи въ состояніи опасности.

О. Пергаментъ.

Голосъ жизни о крестьянскомъ неустройствѣ (по поводу работъ учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комиссіи по пересмотру крестьянскаго законодательства). К. И. Туръ. С.-Пб. 1898 г.

Едва-ли какая-либо часть нашего законодательства требуетъ столь настоятельно своего пересмотра, какъ узаконенія, касающіяся крестьянъ, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, какъ извѣстно, идетъ на встрѣчу этой потребности. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ Земскимъ Отдѣломъ былъ составленъ и повсюду разосланъ

цѣлый рядъ вопросовъ о томъ, какого рода измѣненія желательны въ законахъ, регламентирующихъ крестьянское управленіе. Въ настоящее время отвѣты на вопросы получены, сведены въ общій сборникъ и, вмѣстѣ съ другимъ накопившимся по этому предмету матеріаломъ, должны лечь въ основу предпринимаемыхъ законодательныхъ работъ. Такимъ образомъ настоящий моментъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, когда всякій трудъ, касающійся крестьянскихъ узаконеній, является особенно цѣннымъ и можетъ тотчасъ же такъ или иначе отразиться на работахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Относясь поэтому къ книгамъ, подобнымъ брошюрѣ г. Тура, съ особымъ интересомъ, мы считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить ея появленіе и хотя вкратцѣ указать ея содержаніе.

Авторъ „голоса жизни“ относится весьма горячо къ разсматриваемымъ имъ вопросамъ; онъ очевидно проникнутъ искреннимъ желаніемъ содѣйствовать исправленію недостатковъ законодательства о крестьянахъ, такъ какъ независимо отъ того официальнаго участія въ дѣлѣ предполагаемыхъ реформъ, которое досталось на долю автора по должности земскаго начальника, онъ счелъ себя обязаннымъ изложить свои мысли въ особыхъ замѣткахъ, составившихъ содержаніе разсматриваемой нами брошюры.

Просмотръ книги г. Тура приводитъ къ заключенію, что авторъ весьма близко знакомъ съ трактуемымъ имъ предметомъ. Очевидно, ему часто приходилось вдумываться въ вопросы крестьянскаго управленія, часто приходилось толковать о нихъ, такъ что высказываемыя имъ теперь печатно мысли составляютъ плодъ продолжительнаго наблюденія надъ крестьянской жизнью. Это свойство автора дѣлаетъ его способнымъ заглянуть въ самую глубину разбираемаго вопроса, охватить его со всѣхъ сторонъ и рекомендовать рѣшеніе, если и не самое правильное, то всегда почти прямо вытекающее изъ самой сущности трактуемаго предмета. Къ сожалѣнію, такая похвала можетъ быть высказана лишь въ отношеніи той части труда г. Тура, которая касается собственно крестьянскаго самоуправленія. Въ концѣ книги г. Туръ коснулся недостатковъ власти и положенія земскаго начальника и по этому предмету высказалъ такіе взгляды, съ которыми едва-ли можно согласиться....

Указавъ въ началѣ своихъ замѣтокъ на общеизвѣстные недостатки узаконеній о крестьянахъ, на ихъ неполноту и несоотвѣтствіе настоящему положенію деревенской жизни, г. Туръ останавливается на жалобахъ о деревенскомъ беззаконіи и испорченности

народныхъ нравовъ и находить эти жалобы не вполне основательными. Прямые наблюденія надъ рѣшеніями сельскихъ сходовъ, говоритъ г. Туръ, показываютъ, что во многихъ случаяхъ рѣшенія эти являются выраженіемъ высшей справедливости, а почти полное отсутствіе жалобъ на постановленія сходовъ указываетъ на вполне удовлетворительное исполненіе ими своей задачи.

Далѣе, отмѣтивъ нѣкоторое своеобразие крестьянской правовой жизни, какъ, напр., общинное пользованіе землей, общность семейнаго имущества и т. п., г. Туръ обращаетъ вниманіе на то, что въ русскомъ народномъ правосознаніи существуютъ нѣкоторыя весьма характерныя особенности, выражающіяся, по его мнѣнію, въ неопредѣленности всей обычно-правовой системы,—неопредѣленности, вызываемой не недостаткомъ юридическаго развитія народа, а сознательнымъ стремленіемъ его къ субъективизму въ правѣ, т. е. къ созданію правовыхъ нормъ, способныхъ индивидуализироваться, согласно особенностямъ cadaго даннаго случая,—выдвигая такимъ образомъ на первый планъ совѣсть судьи. Такой характеръ обычнаго права, не исключая необходимости нѣкоторой регламентаціи крестьянскаго быта, вызываетъ, по мнѣнію г. Тура, къ особой осторожности и всестороннему обсужденію принимаемыхъ реформъ.

Переходя къ отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ, авторъ прежде всего разсматриваетъ составъ сельскихъ обществъ и приходитъ къ заключенію, что образованіе сельскихъ обществъ не можетъ быть регламентировано какими-либо общими нормами и вопросы эти должны рѣшаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ согласно мѣстнымъ условіямъ. Г. Туръ находитъ необходимымъ распредѣленіе сельскихъ обывателей по обществамъ поставить въ прямую зависимость отъ ихъ сельско-хозяйственныхъ интересовъ—образовывать сельскія общества по возможности такъ, чтобы они соотвѣтствовали сельско-хозяйственнымъ союзамъ. Придавая административному значенію сельскихъ обществъ лишь второстепенное значеніе, г. Туръ допускаетъ соединеніе нѣсколькихъ союзовъ въ одно общество лишь въ крайнихъ случаяхъ и предлагаетъ разграничить обязанности сельскаго общества какъ административной единицы отъ обязанностей сельско-хозяйственной общины. При этомъ авторъ находитъ необходимымъ по возможности нормировать взаимныя права отдѣльныхъ членовъ и цѣлой общины въ общихъ имъ сельско-хозяйственныхъ дѣлахъ.

Останавливаясь далѣе на томъ значеніи, какое обычное право придаетъ семейной собственности, г. Туръ замѣчаетъ, что по народному воззрѣнію въ основѣ имущественныхъ отношеній членовъ семьи лежитъ трудовое начало и каждый членъ имѣетъ право на семейное имущество въ размѣрѣ своего труда въ пользу общаго хозяйства. Въ виду этого г. Туръ находитъ необходимымъ озаботиться обезпеченіемъ интересовъ всѣхъ членовъ родовой семьи, давъ законную охрану ихъ трудовымъ сбереженіямъ, и уберечь семейную собственность отъ злоупотребленій со стороны старшихъ домохозяевъ. Нынѣшняя неопредѣленность постановленій о семейномъ имуществѣ даетъ г. Туру поводъ сдѣлать нѣсколько основательныхъ замѣчаній о невозможности, съ одной стороны, распорядиться имуществомъ для общей семейной пользы и о той легкости, съ которой безпутные члены семьи могутъ за свои личные долги подвергнуть разоренію это общее имущество.

Указавъ затѣмъ существенные недостатки крестьянскаго опекунскаго дѣла, г. Туръ переходитъ къ одному изъ самыхъ больныхъ мѣстъ крестьянскаго устройства—къ семейнымъ раздѣламъ, на борьбу съ которыми, какъ съ одною изъ причинъ обѣднѣнія крестьянъ, предполагается направить отчасти и будущія законоположенія о крестьянахъ. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное обсужденіе этого явленія, и мы позволимъ себѣ ограничиться лишь замѣчаніемъ, что явленіе это очевидно неизбежное, вызываемое самою жизнью, и потому едва-ли вышнія мѣропріятія могутъ остановить проявившееся движеніе. Многія губернскія совѣщанія однако находятъ возможнымъ ослабить это явленіе посредствомъ изданія особаго закона, карающаго лицъ виновныхъ въ семейныхъ раздѣлахъ. Г. Туръ совершенно справедливо указываетъ на почти неодолимую трудность создать изъ самовольнаго раздѣла составъ преступленія и на еще болѣшую трудность доказывать на практикѣ наличность признаковъ этого правонарушенія. „Какимъ путемъ можно проникнуть во всѣ интимныя стороны чужой семейной жизни?... Какую изъ бабъ, ежедневно дерущихся у печки, признать виновницей семейнаго раздѣла?“... иронически спрашиваетъ г. Туръ и далѣе дѣлаетъ выводъ, съ которымъ трудно не согласиться, что законъ совершенно безсиленъ прекратить семейные раздѣлы и долженъ лишь способствовать созданію наиболѣе благоприятныхъ условий для экономическаго развитія населенія, предотвративъ раздѣлы всецѣло въ дѣнію сельскихъ сходовъ, авторитетъ

которыхъ среди крестьянъ весьма значителенъ и которые одни въ силахъ сколь возможно обезвредить семейные раздѣлы.

Однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ поддержать многія изъ крестьянскихъ хозяйствъ авторъ считаетъ упорядоченіе мірскихъ сборовъ и взысканій недоимокъ и изыатіе ихъ изъ вѣдѣнія полиціи. Всѣ главныя обязанности этой власти, замѣчаетъ г. Туръ, по самому существу своему вращаются около интересовъ минуты и не имѣютъ ничего общаго съ вопросомъ охраненія платежныхъ силъ населенія, съ вопросомъ, заглядывающимъ далеко впередъ въ судьбу послѣдующихъ поколѣній и можетъ быть даже въ ущербъ современному благополучію государства.

Говоря о семейныхъ раздѣлахъ и возстаивая противъ изданія по этому предмету репрессивныхъ законовъ, какъ создающихъ семейное рабство, г. Туръ между прочимъ говоритъ: „Родовую семью, прежде всего, нельзя представить себѣ безъ большака, „грозная и безконтрольная воля котораго—вотъ главный связующій цементъ этого семейнаго союза. Слѣдовательно, родовая семья—не что иное, какъ вѣчное семейное батрачество, вовсе несовмѣстимое съ развитіемъ *свободной личности*. Развивающаяся личность, не удовлетворяющаяся положеніемъ семейнаго батрака, „протестъ противъ чужой и безконтрольной власти, желаніе жить „по своему разуму и совѣсти—вотъ основа стремленія къ семейнымъ раздѣламъ“. Мы нарочно дѣлаемъ эту выписку, чтобы показать принадлежность г. Тура къ приверженцамъ свободы личности, и намъ совершенно непонятна та перемѣна мыслей, которая происходитъ у г. Тура вмѣстѣ съ переходомъ къ разсмотрѣнію попечительной о крестьянахъ дѣятельности земскихъ начальниковъ. Впрочемъ, г. Туръ останавливается почти исключительно на одномъ вопросѣ: о предѣлахъ и значеніи предоставленнаго земскимъ начальникамъ по 61 ст. Полож. права подвергать лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому общественному управленію, безъ всякаго формальнаго производства аресту до 3 дней и штрафу до 6 руб. въ случаѣ неисполненія ихъ законныхъ требованій или распоряженій. Толкуя эту статью, г. Туръ находитъ, что „земскій начальникъ не можетъ быть лишенъ права требовать отъ всѣхъ органовъ крестьянскаго самоуправленія точнаго и неуклоннаго исполненія обязанностей. Слѣдовательно не подлежитъ сомнѣнію, „что отказъ и со стороны сельскаго схода, какъ органа крестьянскаго самоуправленія, выполнить законное требованіе земскаго „начальника не только можетъ, но и долженъ влечь за собою

„примѣненіе къ участникамъ такого отказа 61 ст. Пол. зем. начальн. „Допустимъ,—говоритъ г. Туръ,—что земскій начальникъ передаетъ сходу просьбу со стороны престарѣлаго, дряхлаго и увѣчнаго сельскаго обывателя объ оказаніи ему общественнаго при- „зрѣнія, и общество отклоняетъ такое требованіе безъ законныхъ „основаній. Спрашивается, неужели же участники такого явно „несправедливаго приговора должны быть освобождены отъ вся- „каго личнаго взысканія. Или представимъ себѣ также, что обще- „ство отказывается отъ содержанія карауловъ, или отъ поддержа- „нія сельскихъ запасныхъ магазиновъ, или же, наконецъ, въ формѣ „того же приговора отклонить требованіе объ исправленіи про- „селочныхъ дорогъ.... Все это недоразумѣнія, которыми изобилуетъ „наша деревня.—Неужели земскій начальникъ и въ этихъ случаяхъ „лишенъ права примѣнять свою карательную власть? Неужели и „здѣсь онъ долженъ ожидать отмѣны приговоровъ, оставивъ нуж- „дающихся безъ призрѣнія, проѣзжающихъ безъ дорогъ и деревню „безъ караула?“

Приведенныя цитаты, по нашему мнѣнію, не требуютъ ком- ментаріевъ... И точный смыслъ закона, и логика слишкомъ явно осуждаютъ этотъ взглядъ. Впрочемъ, чтобы не быть голословными, укажемъ г. Туру на то, что онъ смѣшиваетъ требованія закона съ требованіями земскаго начальника. Это законъ требуетъ отъ крестьянскаго общества заботы о больномъ сочленѣ, исправленія дорогъ и т. п.,—земскій же начальникъ не имѣетъ никакого права требовать отъ крестьянскаго общества тѣхъ или другихъ расхо- довъ на благотвореніе и т. д., онъ можетъ только требовать, чтобы сходъ обсудилъ его предложеніе и постановилъ свой при- говоръ, и разъ сходъ это исполнилъ,—онъ исполнилъ требованіе земскаго начальника, а затѣмъ призналъ или не призналъ сходъ своего сочлена требующимъ благотворенія и вообще содержаніе приговора отнюдь не можетъ служить поводомъ къ личной отвѣт- ственности участниковъ схода. Весьма легко представить случай, когда земскій начальникъ за несогласное съ его взглядомъ поста- новленіе схода подвергнетъ участниковъ схода аресту, а увѣзденъ сѣзды признаетъ постановленіе схода правильнымъ.... Въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ находитъ нужнымъ обложить извѣстнымъ взысканіемъ неисполненіе предписываемыхъ имъ дѣйствій, онъ это и дѣлаетъ вполне опредѣленно, и г. Туръ, очевидно, беретъ не подлежащую да и непосильную ему задачу пополнять отсутствіе карательныхъ санкцій. Вѣдь, идя далѣе путемъ такого толкованія

статьи 61, легко придти къ выводу, что и волостные судьи могутъ тоже подвергаться административной карѣ, по усмотрѣнію земскаго начальника, за постановленныя вопреки его мнѣнію рѣшенія.

Весьма характерно то, что, давая самъ такое широкое толко- ваніе 61 ст., г. Туръ въ то же время не безъ сожалѣнія заявляетъ: „пока возможны различныя толкованія этой пресловутой 61 ст., „до тѣхъ поръ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о ея законо- „мѣрномъ примѣненіи“.... какъ-будто законмѣрность только и за- „ключается въ возможности сажать подъ арестъ весь сходъ и тотъ земскій начальникъ, который не признаетъ за собою такого права, дѣйствуетъ незаконмѣрно...

Свободолюбивый въ предѣлахъ крестьянской семьи, г. Туръ, когда дѣло касается власти земскаго начальника, видитъ свободу въ подчиненіи его свободнымъ распоряженіямъ и, называя 61 ст. пресловутой, только въ ея широкомъ примѣненіи находитъ сред- ство къ достиженію порядка. Мы не считаемъ себя въ правѣ не познакомить читателя съ заключительными мыслями г. Тура по этому вопросу въ подлинникѣ: „Значительная масса лицъ, изъ- „ятыхъ изъ вѣдѣнія крестьянскаго общественнаго управленія, какъ „по образу своей жизни, такъ и по развитію, нисколько не отли- „чается отъ заурядныхъ крестьянъ“ (замѣтите, что крестьянскому управленію подвѣдомственны мѣщане, посадскіе, ремесленники, цеховые и крестьяне, взявшіе торговые свидѣтельства, и изъятыми отъ карательно-административной власти земскаго начальника явля- ются лишь дворяне, чиновники, духовенство и почетные граждане). „Къ сожалѣнію,—говоритъ далѣе г. Туръ,—чувство законности и „необходимость подчиненія законнымъ требованіямъ крайне слабо „развиты даже и въ нашемъ, такъ называемомъ образованномъ „обществѣ (изъ среды котораго, замѣтимъ мы, пополняются ряды „должностныхъ лицъ и между прочимъ земскихъ начальниковъ); „посмотрите на эти тщетныя воззванія, которыми иснещены всѣ „наши общественныя гулянья: „просятъ почтеннѣйшую публику „не рвать цвѣтовъ и т. д....“ Не приходитъ ли вамъ въ голову, „что къ нарушителямъ этихъ постановленій весьма цѣлесообразно „было бы примѣнять взысканія?... возьмемъ ежегодныя и бесплод- „ныя требованія полиціи къ тѣмъ владѣльцамъ, чрезъ поля кото- „рыхъ проходятъ проселочныя дороги, о постановкѣ предостере- „гательныхъ въ зимнее время знаковъ.... дайте земскому началь- „нику право подвергать такихъ упрямыхъ владѣльцевъ админи- „стративному взысканію (аресту или штрафу) по 61 ст., и порядокъ

„возстановится немедленно. Но этого мало. Одно распространение „этой статьи на *всѣхъ* обывателей земскаго участка невольно по-„влечетъ за собою болѣе обдуманное и законѣрное примѣненіе „карательной власти земскаго начальника. Нынѣ же самая исклю-„чительность этой власти невольно даетъ поводъ къ ея расшири-„тельному толкованію, и въ этомъ, пожалуй, и заключается вся „суть дѣла“.

Такимъ образомъ, нашъ авторъ придаетъ столь важное педагогическое значеніе административно-карательнымъ мѣрамъ, что не считаетъ возможнымъ освободить кого-либо отъ надзора и взысканій со стороны земскаго начальника и предлагаетъ дать ему такую власть несмотря на то, что онъ избирается изъ такъ называемой образованной среды, обладающей, по словамъ самого г. Тура, лишь слабо развитымъ чувствомъ законности.

Г. Туръ заканчиваетъ свою книжку главой о служебномъ положеніи земскаго начальника, при чемъ весьма недвусмысленно указываетъ, что ревизіи, производимыя губернаторами, губернскими присутствіями и уѣздными предводителями дворянства, совершенно бесполезны, а можетъ быть даже и вредны; что вообще служебное положеніе земскаго начальника незавидно, такъ какъ онъ обязанъ, съ одной стороны, къ представленіямъ, а съ другой, — къ полученію предложеній отъ всѣхъ губернскихъ учреждений, напр., отъ старшаго нотаріуса и даже почтово-телеграфной конторы (!).

Къ сожалѣнію, мы не можемъ входить въ болѣе подробный разборъ брошюры г. Тура и, заканчивая нашу рецензію приведенными выше замѣчаніями, не можемъ вновь не указать, что сочувствуемъ весьма многимъ мыслямъ г. Тура, относящимся къ крестьянскому устройству, хотя мысли эти изложены авторомъ безъ достаточной разработки и безъ необходимой систематичности. Мы позволяемъ себѣ думать, что „Голосъ жизни“ можетъ не безъ пользы для дѣла послужить въ видѣ матеріала при разрѣшеніи нѣкоторыхъ, затронутыхъ въ немъ, весьма важныхъ вопросовъ законодательства о крестьянахъ, конечно, исключивъ, какъ наносный матеріалъ, сужденія о пресловутой 61 ст. Пол. зем. началъ.

С.

Сборникъ консульскихъ донесеній. Выпускъ I. Изданіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ 1898 г.

Съ Высочайшаго соизволенія, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ предприняло изданіе названнаго сборника съ цѣлью ознакомленія „какъ подвѣдомственныхъ Министерству должностныхъ лицъ, такъ и различныхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ установлений съ наиболѣе выдающимися сообщеніями нашихъ консульскихъ агентовъ“. Нечего говорить о томъ, какое огромное общественное и научное значеніе имѣетъ обнародованіе цѣннаго и крайне разнообразнаго матеріала, заключающагося въ консульскихъ донесеніяхъ. Для этого достаточно назвать заглавія статей, помѣщенныхъ въ лежащемъ предъ нами первомъ выпускѣ. Мы находимъ здѣсь, между прочимъ: „Торговля Германіи за 1897 г.“, „Торговля сношенія Россіи съ Бухарой“, „Мукомольное дѣло въ Венгріи“, „Новый личный подоходный налогъ въ Австріи“, „Стачка англійскихъ механиковъ“ (продолжавшаяся отъ конца іюня 1897 г. до середины января 1898 г.), „Эмиграціонное движеніе въ Италіи“. Всѣ эти статьи составлены, такъ сказать, по первоисточникамъ или основаны на личныхъ наблюденіяхъ. Предѣлы библиографической замѣтки не позволяютъ останавливаться на интересномъ содержаніи каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Нельзя, однако, не замѣтить, что ихъ крайняя сжатость иногда не позволяетъ составить себѣ ясное представленіе о сущности и причинахъ того явленія, обсужденію котораго онѣ посвящены. Такъ, напр., въ послѣдней изъ названныхъ нами статей довольно трудно понять, что хочетъ сказать авторъ словами: эмиграція служитъ „элементомъ, нормирующимъ производительную силу итальянскаго народа съ его продовольственными способностями“ (стр. 32). Далѣе, въ статьѣ совершенно правильно, конечно, указывается, что „la miseria è il principale movente dell' emigrazione“. Но эта общая причина не объясняетъ тѣхъ удивительныхъ колебаній въ цифрахъ эмиграціоннаго движенія, на которыя указывается въ статьѣ (Въ 1878 г. выселилось навсегда 18535 чел., въ 1879 г.—40824 чел., въ 1886 г.—85 т., въ 1888—195 т., въ 1894 г.—105 т., въ 1895 г.—169 т.). Въ приложеніи къ сборнику напечатана весьма интересная статья „Изъ консульской практики: по вопросу о совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ“, посвященная, главнымъ образомъ, вопросу о духовныхъ завѣщаніяхъ. Помощью историческаго толкованія и сопоставленія положеній X т. 1 ч. со статьями консульскаго устава авторъ выясняетъ порядокъ засвидѣтельство-

ванія и совершенія въ консульствахъ духовныхъ завѣщаній. Не со всѣми выводами автора можно согласиться: такъ, напр., онъ утверждаетъ, что если составленное за-границей духовное завѣщаніе касается недвижимаго имѣнія, находящагося въ Россіи, то завѣщаніе подлежитъ представленію въ нотаріальный архивъ въ Россіи, согласно 915 ст. X т. ч. 1 Свод. зак. гражд. (стр. 75). Между тѣмъ ст. 915 говоритъ о приданіи акту силы крѣпостнаго, въ чемъ завѣщаніе не нуждается, и представляется оно въ архивъ послѣ того, какъ судъ постановитъ опредѣленіе о ввѣдѣ во владѣніе. Во всякомъ случаѣ статья г. Горяинова заслуживаетъ полнаго вниманія, потому что она вноситъ стройность въ отрывочныхъ и крайне недостаточныхъ постановленіяхъ закона объ юрисдикции консуловъ. Кромѣ статей по вопросамъ международнаго права и консульской практики, въ приложеніяхъ къ сборнику будутъ помѣщаться вновь заключенные съ иностранными государствами договоры, отчего цѣнность сборниковъ увеличится, конечно, еще болѣе.

Г.

Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Всѣ 16 томовъ со всѣми относящимися къ нимъ продолженіями въ одной книгѣ. Неофициальное изданіе подъ редакціей А. Θ. Волкова и Ю. Д. Филипова. С.-Пб. 1897 г.

„Невѣдѣніемъ закона“, гласитъ 62 статья нашихъ основныхъ законовъ (т. I ч. 1 Свода зак. Росс. Имперіи), „никто не можетъ отговариваться“. По практическимъ основаніямъ положеніе необходимо. Желательно, конечно, чтобы форма соответствовала существу. Въ данномъ случаѣ необходима доступность и дѣйствительная общеизвѣстность дѣйствующихъ законовъ. Такимъ цѣлямъ, казалось бы, съ успѣхомъ можетъ служить существующій у насъ „Сводъ законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Императора Николая Павловича составленный“: нужна справка съ закономъ,—достаточно обратиться къ Своду! Такъ ли это просто на дѣлѣ?

Нынѣ дѣйствующій Сводъ законовъ заключаетъ въ себѣ 16 томовъ; въ составъ ихъ входитъ до 90 отдѣльныхъ „частей“, „установовъ“, „учрежденій“, „правилъ“ и т. п. По времени изданія все это представляетъ пеструю массу. Полное изданіе всѣхъ частей

Свода въ послѣдній разъ состоялось въ 1857 г. Съ тѣхъ поръ въ теченіе 40 лѣтъ издавались лишь отдѣльныя части. Такимъ образомъ произошло то, что нынѣ, на-ряду съ нѣсколькими частями выпуска 1857 года, дѣйствуютъ изданія еще девяти годовъ. За исключеніемъ 5 частей изданія 1896 г., прочія дополняются цѣлымъ рядомъ (до 100) очередныхъ и сводныхъ „Продолженій“. Не только обладаніе всѣмъ этимъ матеріаломъ, но и самое пользованіе имъ могутъ представиться затруднительными даже для профессиональныхъ юристовъ. Вносимыя въ „Продолженія“ такія отмѣтки, какъ „измѣнено“, „отмѣнено“, „дополнено“, легко могутъ ускользнуть отъ вниманія и повлечь примѣненіе не дѣйствующаго уже закона. Если прибавить, что нѣкоторыя части Свода представляютъ подчасъ библиографическую рѣдкость, что весь указанный матеріалъ и слишкомъ громоздокъ, и по цѣнѣ своей мало доступенъ для большинства, то станетъ понятнымъ, насколько желательно появленіе одновременнаго, хотя и неофициальнаго изданія всѣхъ частей Свода. Редакторы этого изданія задалась даже болѣе желательною, по идеѣ своей, цѣлью: соединить всѣ 16 томовъ въ одну книгу. Для справочнаго руководства это, конечно, болѣе подходящая форма. Но въ данномъ случаѣ матеріалъ слишкомъ обширенъ, едва-ли не удобнѣе было бы раздѣлить изданіе на двѣ, на три книги. Если бы г.г. издатели не гнались за единствомъ книги, они могли бы не обращаться къ слишкомъ мелкому шрифту. Это составляетъ одинъ изъ досадныхъ недостатковъ изданія. Этимъ суживается его значеніе: для справокъ оно удобно, но болѣе или менѣе продолжительная работа довольно затруднительна. Въ предѣлахъ же физической возможности, изданіе гг. Волкова и Филипова, несомнѣнно, встрѣтитъ радужный пріемъ и одобреніе. Одно изъ большихъ достоинствъ книги составляетъ включеніе въ текстъ первоначальной редакціи закона текста „Продолженій“. Эта кропотливая работа выполнена, на протяженіи, по крайней мѣрѣ, вышедшихъ пока выпусковъ, съ полнымъ, очевидно, вниманіемъ. Между прочимъ включена въ изданіе вторая часть втораго тома. Содержаніе ея составляетъ „Учрежденіе гражданскаго управленія казаковъ“,—единственно, что осталось во 2 ч. II тома изданія 1857 года; прочія книги этой части по изданію 1892 г. отнесены ко второму тому, безъ обозначенія части. Г.г. издатели не обошлись, однако, безъ сокращеній, что, однако, нисколько не роняетъ достоинствъ книги. Не включены подстатейныя указанія. Цѣль введенія послѣднихъ въ официальное изданіе Свода, по мысли его составителей,

заключалась въ томъ, чтобы сообщить статьямъ большую достовѣрность и облегчить ихъ пониманіе ¹⁾. Едва-ли въ настоящее время эта цѣль можетъ быть достигнута лицами, не поставленными въ исключительныя удобства обладанія необходимымъ библиографическимъ матеріаломъ. Для выполненія подстатейныхъ указаній необходимо Полное Собраніе Законовъ. Это послѣднее заключаетъ въ настоящее время 116 громадныхъ томовъ, при чемъ Первое Собраніе—библиографическая рѣдкость. Часто ли и для многихъ ли явится возможность пользоваться подстатейными указаніями? А между тѣмъ включеніе ихъ увеличило бы размѣръ книги, сдѣлавъ ее тѣмъ самымъ и менѣе удобною для пользованія, и менѣе дешевою по цѣнѣ. Въ этихъ же, несомнѣнно, цѣляхъ сдѣлано и другое сокращеніе: исключены хронологическіе и сравнительные указатели. Въмѣсто нихъ редакторы обѣщаютъ дать въ концѣ книги общій указатель имѣющихся въ Сводѣ ссылокъ на статьи устарѣвшихъ его изданій. Небольшіе корректурные недосмотры, неизбежныя при столь громадной и сиѣшной работѣ, не настолько существенны, чтобы умалить достоинство книги. Нельзя не пожелать г.г. Волкову и Филипову полного успѣха въ принятомъ ими на себя трудѣ.

В. Гордонъ.

Уставъ о гербовомъ сборѣ съ разъясненіями Правительствующаго Сената. Изданіе седьмое, дополненное позднѣйшими узаконеніями и разъясненіями. Составилъ С.-Петербургскій потариусъ А. Анисимовъ. С.-Пб. 1898 г.

Сборникъ г. Анисимова уже давно пользуется репутаціей вполне толковаго и добросовѣстнаго изданія, дающаго въ выдержкахъ весь матеріалъ, необходимый для пользованія гербовымъ уставомъ. Появленіе нынѣ этого сборника седьмымъ изданіемъ доказываетъ пригодность его для практическаго пользованія и широкое распространеніе его въ публикѣ.

Ч.

¹⁾ Коркуновъ—Лекціи по общей теоріи права, 1897, 319.

Законы межевые (Свод. зак. т. X ч. 2), дополненные и разъясненные позднѣйшими узаконеніями, мнѣніями Государственнаго Совѣта, рѣшеніями Правительствующаго Сената, циркулярами управляющаго межевою частью и приказами предсѣдателя межевой канцеляріи, съ присовокупленіемъ правилъ о порядкѣ межевыхъ дѣйствій при разверстаніи угодій, правилъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ по Судебнымъ Уставамъ Императора Александра II и пр. Составилъ помощникъ оберъ-секретаря 3-го (бывшаго межевого) департамента Правительствующаго Сената Ю. Д. Филиповъ. Изданіе неофициальное. С.-Пб. 1898 г.

Уже одно подробное заглавіе разсматриваемой книги свидѣтельствуетъ объ обиліи матеріала, включеннаго въ сборникъ г. Филипова, и о томъ трудѣ, который употребилъ составитель на розысканіе циркуляровъ, рѣшеній и отдѣльныхъ узаконеній, касающихся межевой части. Книга г. Филипова заключаетъ въ себѣ болѣе 600 страницъ мелкаго, убористаго шрифта, обнимаетъ собою всѣ стороны межеваго дѣла и безспорно является необходимымъ, настольнымъ пособіемъ для всѣхъ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ землемѣрнымъ работамъ. Передавать подробно ея содержаніе не представляется возможнымъ, и мы позволимъ себѣ лишь отмѣтить, что кромѣ собственно межевыхъ законовъ, опредѣляющихъ устройство межеваго управленія и производство межевыхъ дѣлъ, съ соответствующими разъясненіями, въ книгѣ г. Филипова имѣется цѣлый рядъ официальныхъ и неофициальныхъ приложений, заключающихъ въ себѣ различныя формы, образцы, дополнительныя правила объ особыхъ производствахъ въ различныхъ мѣстностяхъ, инструкціи, вѣдомости, штаты и т. п. Независимо отъ этого, въ предисловіи къ своему изданію г. Филиповъ даетъ сжато, но обстоятельно составленный историческій очеркъ межеваго законодательства въ Россіи, а для желающихъ прилагаетъ и краткій библиографическій указатель литературы трактуемаго имъ предмета. Внимательность и аккуратность труда г. Филипова заставляютъ насъ рекомендовать его книгу вниманію всѣхъ, кому такъ или иначе придется сталкиваться съ вопросами межеванія.

С.

Kosmodike. Zeitschrift für den internationalen Rechtsverkehr, herausgegeben von A. von Harder, Rechtsanwalt in Mannheim. №№ 1, 2, 3—1898 J.

Длинный списокъ германскихъ юридическихъ газетъ и журналовъ пополнился съ 1-го января 1898 г. еще однимъ изданіемъ, которое носитъ нѣсколько странное, претенціозное названіе „Космодикэ“. Журналъ этотъ ежемѣсячный (въ объемѣ 16 стр. in fol.), статьи его печатаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ: нѣкоторыя на одномъ изъ этихъ языковъ, а другія на двухъ и даже на всѣхъ трехъ, при чемъ различные тексты одной и той же статьи иногда существенно отличаются по содержанію одинъ отъ другаго. Такъ, въ руководящей статьѣ перваго номера (озаглавленной A pos lecteurs, Unsere Ziele, What we aim at), въ нѣмецкомъ и англійскомъ изложеніи, указано, что, несмотря на широкое развитіе международныхъ сношеній, частное международное право находится еще въ зачаточномъ состояніи; въ этой области нѣтъ ничего твердаго, и отношенія покоятся не на прочныхъ нормахъ, а на взаимномъ довѣріи контрагентовъ. Желая содѣйствовать устраненію столь нежелательнаго порядка, журналъ признаетъ необходимымъ прежде всего собрать и установить существующіе юридическіе обычаи, чтобы указать законодательству путь, по которому оно должно идти при выработкѣ нормъ международного частного права. Во французскомъ текстѣ о собираніи и констатированіи обычаевъ не упоминается, а выставляется цѣлью теоретическая и практическая разработка вопросовъ частного международного права (des questions internationales?). Во 2-мъ номерѣ, въ передовой статьѣ, написанной бельгійскимъ адвокатомъ Yseux, редакция обѣщаетъ посвятить особенное вниманіе вопросу объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ.

Важность и неотложность задачъ, которыя ставятъ предъ собою журналъ, стоитъ, какъ намъ кажется, внѣ всякаго сомнѣнія.—Мы позволимъ себѣ въ подтвержденіе сослаться на примѣры, приведенные нами въ одномъ изъ обзорѣй иностранной судебной практики („Частное международное право въ рѣшеніяхъ судовъ“ — Жур. Мин. Юст. 1897, № 8, стр. 261—280), которые громко вопіютъ о необходимости положить предѣлы господствующей пута-

ницѣ понятій и колебаніямъ юриспруденціи. Трудно пока судить, какъ выполнить Космодикэ свои задачи? Уже въ первыхъ трехъ номерахъ, которые впрочемъ содержатъ не мало цѣннаго матеріала, весьма замѣтно сказывается невыдержанность программы: журналъ изобилуетъ сообщеніями и статьями, хотя и очень интересными an und für sich, но не имѣющими никакого отношенія къ тѣмъ задачамъ, которыя намѣчены въ упомянутыхъ выше статьяхъ. Такъ, въ номерѣ первомъ отмѣчается приведенное нами въ мартовскомъ обзорѣй иностранной судебной практики рѣшеніе Reichsgericht'a по вопросу о промышленныхъ синдикатахъ; въ № 2-мъ разсказывается о недопущеніи M-lle Chauvin до занятія адвокатурой, объ ослабленіи принципа обязательнаго веденія гражданскихъ дѣлъ черезъ адвокатовъ (по проекту реформы германскаго устава гражданского судопроизводства); въ № 3-мъ помѣщена горячая прочувствованная статья, вѣрнѣе—апологія Лабори.—Статья изложена на трехъ языкахъ, при чемъ на этотъ разъ изъ французскаго и англійскаго текста (въ отличіе отъ нѣмецкаго) мы съ удивленіемъ узнаемъ, что задача Космодикэ—служить интересамъ судебной защиты („since Kosmodike has for object the furtherance of the interests of legal aid“). Если же вспомнить, что объемъ журнала весьма и весьма невеликъ, то это быстрое умноженіе задачъ не можетъ не внушать опасенія, что ни одна изъ нихъ не будетъ надлежащимъ образомъ рѣшена.

Космодикэ, вмѣстѣ съ тѣмъ, является офиціознымъ органомъ „соединенныхъ бюро для международныхъ юридическихъ сношеній“. Бюро это основано 1-го января 1898 г. кружкомъ германскихъ адвокатовъ для дачи совѣтовъ и веденія дѣлъ въ иностранныхъ судахъ. Въ эмфатической статьѣ, написанной голландскимъ адвокатомъ Yseux, указывается, что мысль о такомъ бюро возникла на Брюссельскомъ конгрессѣ адвокатовъ 1894 г., и что всѣ великія открытія совершались одновременно въ различныхъ частяхъ свѣта (sic!). Въ № 3-мъ напечатанъ проектъ устава бюро; изъ него мы узнаемъ, что предполагается ограничить число членовъ, и распредѣленіе этого числа по государствамъ будетъ поставлено въ зависимость отъ международного ихъ значенія. О правахъ членовъ не говорится ни слова, обязанности же заключаются въ томъ, чтобы содѣйствовать процвѣтанію Космодикэ, помогать другъ другу въ

разрѣшеніи вопросовъ частнаго международнаго права („sur examen des circonstances spéciales“, прибавлено въ французскомъ проектѣ) и уплачивать опредѣленные взносы на содержаніе центрального бюро. Если всѣхъ сотрудниковъ журнала считать членами бюро, то число ихъ въ настоящее время достигаетъ 50-ти.

1. Г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗЪ

КРИМИНАЛИСТОВЪ

РУССКАЯ ГРУППА.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія комитета русской группы Международнаго союза криминалистовъ 17 января 1898 г.

Засѣданіе открыто въ 1 часть дня, въ составѣ предсѣдателя группы И. Я. Фойницкаго, членовъ комитета Д. А. Дриля и А. А. Левенстима и кандидата къ нимъ А. К. Вульфберта.

І. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія собранія, что, какъ видно изъ только-что разосланнаго нумера бюллетеней международнаго союза, Лиссабонскій съѣздъ утвердилъ предположенія Женевскаго совѣщанія о возвышеніи членскаго взноса съ 7½ до 10 франковъ. Въ виду этого постановленія, русской группѣ изъ взимаемыхъ ею со своихъ членовъ пяти руб. придется пересылать центральному комитету по четыре почти рубля съ каждого члена. Предвидя недостатокъ средствъ у группы, предсѣдатель, согласно постановленію комитета отъ 25 ноября, обратился къ нѣкоторымъ лицамъ съ предложеніемъ сдѣлать пожертвованія въ пользу группы и собралъ по прилагаемому листу 160 руб., именно внесли: Н. С. Таганцевъ 10 р., И. Я. Фойницкій 10 р., В. Д. Спасовичъ 10 р., А. А. Живковичъ 10 р., Г. М. Даниловъ 10 р., А. А. Левенстимъ 10 р., В. Д. Набоковъ 10 р., И. В. Рукавишниковъ 25 р., Германъ Герма-

новичъ Биршертъ, и. д. мирового судьи 2-го участка Везенбергъ-Вейсенштейнского округа 20 р. (по почтѣ), А. С. Зарудный 5 р., А. К. Вульфертъ 5 р., Д. А. Дриль 10 р., Г. Б. Сліозбергъ 25 р. Постановили: принимая съ признательностью означенныя пожертвованія, благодарить жертвователей.

II. Исполняющій казначейскія обязанности Д. А. Дриль сообщилъ, что членскіе взносы поступаютъ очень медленно; И. Я. Фойницкій прибавилъ, что, исполняя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обязанности представителя международного союза въ Россіи и собирая съ русскихъ членовъ взносы для союза по этому званію своему, онъ постоянно встрѣчался съ тѣмъ же явленіемъ и объясняетъ его служебнымъ недосугомъ и забывчивостью со стороны соотечественниковъ о такой сравнительно мелкой суммѣ, почему въ послѣдніе годы прибѣгалъ къ сбору этихъ суммъ съ иногородныхъ членовъ путемъ послышки имъ писемъ съ наложенными платежами. Тѣмъ не менѣе теперь, когда число членовъ русской группы значительно увеличилось и для репутаціи русской группы весьма важно предупредить всякія недоразумѣнія на почвѣ расчетовъ денежныхъ съ центральнымъ комитетомъ союза, хотя-бы потому уже, что послѣдній несетъ расходы на русскихъ членовъ печатаніемъ и разсылкою имъ своихъ бюллетеней и дипломовъ, по мнѣнію И. Я. Фойницкаго желательно со всею точностью установить отношенія русской группы къ союзу по уплатѣ членскихъ взносовъ. Приступивъ къ обсужденію этого вопроса, комитетъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: Члены русской группы, какъ члены союза, обязаны производить денежные взносы, устанавливаемые послѣднимъ; однако въ силу п. а § 7 устава русской группы, комитету группы предоставляется входить съ бюро союза въ соглашеніе какъ о способахъ уплаты взносовъ въ общую кассу союза, такъ даже и о размѣрѣ ихъ. Матеріальнымъ основаніемъ обязанности членовъ русской группы дѣлать своевременно взносы въ общую кассу союза представляется высылка имъ союзомъ бюллетеней послѣдняго и производство на нихъ союзомъ расходовъ на печатаніе дипломовъ и пр. Бюллетени союза составляютъ періодическое изданіе, и оплата его должна производиться такъ же, какъ обыкновенно производится оплата періодическихъ изданій, т. е. по заблаговременной подпискѣ къ началу новаго года; въ свою очередь русскіе члены должны быть обеспечены въ исправномъ полученіи бюллетеней, которыми они очень дорожатъ, а между тѣмъ при нынѣшней практикованной системѣ многіе русскіе члены или совершенно ихъ не получали,

или получали ихъ крайне неисправно. Что же касается высылаемыхъ союзомъ ежегодныхъ членскихъ дипломовъ, то съ образованіемъ русской группы, комитетомъ которой всѣмъ исправнымъ членамъ выдаются ежегодныя квитанціи, такіе дипломы оказываются, по мнѣнію комитета группы, излишними и расходъ на нихъ совершенно непроизводительнымъ. На основаніи вышеизложеннаго, комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) съ будущаго отчетнаго года русскіе члены союза, желающіе исправно получать бюллетени послѣдняго, обязаны сдѣлать свой взносъ къ началу дальнѣйшаго года, до 1 января; 2) комитетъ группы сообщаетъ комитету союза фамиліи членовъ, сдѣлавшихъ своевременно такой взносъ, не позже, чѣмъ въ теченіе января по русскому календарю; 3) комитетъ группы принимаетъ на себя отвѣтственность за исправность членскихъ взносовъ только по числу членовъ, сообщенному имъ въ бюро союза въ теченіе января; 4) центральный комитетъ обеспечиваетъ высылку бюллетеней союза только этому числу членовъ русской группы; 5) члены русской группы, производящіе взносъ въ болѣе поздніе сроки, приглашаются означать, желаютъ ли они получать бюллетени союза, или нѣтъ; въ случаѣ изъявленія такого желанія и удовлетворенія послѣдняго комитетомъ союза, комитетъ группы производитъ за нихъ расчетъ съ центральнымъ комитетомъ; 6) члены русской группы при взносѣ приглашаются заявлять, желаютъ ли они получать бюллетени союза на нѣмецкомъ или на французскомъ языкѣ, и 7) членъ группы, не сдѣлавшій взносовъ въ теченіе двухъ лѣтъ, считается сложившимъ съ себя это званіе и не можетъ быть избранъ членомъ союза иначе, чѣмъ пополнивъ лежащую на немъ недоимку. О вышеизложенномъ комитетъ постановилъ довести до свѣдѣнія центрального комитета союза, прося его принять мѣры къ тому, чтобы было обеспечено исправное полученіе бюллетеней союза русскими членами, и вмѣстѣ съ тѣмъ воздержаться печатаніемъ для нихъ на будущее время особыхъ ежегодныхъ дипломовъ.

III. Въ члены союза были предложены и приняты комитетомъ слѣдующія лица:

1. *Биршертъ*, Германъ Германовичъ, старшій кандидатъ на судебныя должности, испол. обяз. Вейсенштейнъ-Везенбергскаго мирового судьи; жительство имѣетъ въ Эстляндской губ., въ гор. Везенбергѣ.

2. *Бахтеяровъ*, Владиміръ Яковлевичъ, членъ судебной палаты С.-Петербургъ.
3. *Беттихеръ*, Гуго Федоровичъ, старшій дѣлопроизводитель главнаго тюремнаго управленія С.-Петербургъ.
4. *Саломонъ*, Александръ Петровичъ, начальникъ главнаго тюремнаго управленія С.-Петербургъ.
5. *Тамбергъ*, Николай Германовичъ, членъ суда въ отставкѣ, писатель, по Нижневладимірской улицѣ, свой домъ Кіевъ.
6. *Фридландеръ*, Александръ Оскаровичъ, младшій дѣлопроизводитель Министерства Юстиціи С.-Петербургъ.

Засѣданіе закрыто въ 3 часа дня.

Предсѣдатель *И. Фойницкій*.

Члены комитета { *Д. Дриль*.
А. Левенстимъ.

ПРОТОКОЛЬ

Засѣданія комитета русской группы 17 марта 1898 г.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. вечера, въ составѣ предсѣдателя группы *И. Я. Фойницкаго* и членовъ комитета *Д. А. Дриля* и *А. А. Левенстима*.

1. Предсѣдатель сообщилъ о полученіи на его имя письма слѣдующаго содержанія отъ 16 января 1898 г.: „М. г. Иванъ Яковлевичъ,—Курское юридическое общество въ общемъ собраніи своемъ 10 января сего года, выслушавъ докладъ предсѣдателя общества *И. М. Тютрюмова* объ образованіи при С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ русской группы Международнаго союза криминалистовъ, вполне присоединяясь ко всѣмъ предложеніямъ, сдѣланнымъ въ этомъ докладѣ, и признавая за образованіемъ русской группы крайне важный фактъ громаднаго общественнаго значенія, получающій особенную цѣнность въ жизни отечественныхъ юридическихъ обществъ, единогласно постановило: 1) на основаніи § 2 Устава русской группы, заявить о желаніи общества вступить въ члены русской группы Международнаго союза криминалистовъ; 2) вопросы объ условномъ осужденіи и объ условномъ досрочномъ освобожденіи поставить на очередь и просить предсѣдателя общества *И. М. Тютрюмова* и другихъ членовъ общества,

интересующихся вопросами изъ уголовно-правовой области, представить доклады по означеннымъ вопросамъ, и 3) единогласно, закрытою баллотировкою, на основаніи §§ 4 и 7 Устава юридического общества, избравъ предсѣдателя русской группы профессора *Ивана Яковлевича Фойницкаго*, инициатора этой группы и представителя центрального комитета Международнаго союза криминалистовъ, за его выдающіяся общественныя и научныя заслуги въ уголовно-правовой области, почетнымъ членомъ Курскаго юридического общества, обратиться къ профессору *Ивану Яковлевичу Фойницкому* съ ходатайствомъ принять званіе почетнаго члена Курскаго юридического общества.

„Исполняя это постановленіе юридического общества, имѣемъ честь обратиться въ вамъ съ ходатайствомъ: во-1-хъ, на основаніи § 2 Устава русской группы, предложить комитету группы избрать Курское юридическое общество въ члены русской группы Международнаго союза криминалистовъ и, во-2-хъ, согласно избранію юридического общества и на основаніи §§ 4 и 7 Устава общества, принять званіе почетнаго члена Курскаго юридического общества. Юридическое общество, уполномочившее насъ обратиться къ вамъ съ означеннымъ ходатайствомъ, выражаетъ полную надежду, что вы не откажетесь принять званіе почетнаго члена и тѣмъ окажете большую честь нашему юридическому обществу.

„Прилагая при семъ Уставъ юридического общества, считаемъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего, что Курское юридическое общество было учреждено еще въ 1875 г., но чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего открытія оно фактически ничѣмъ не проявляло своей дѣятельности и только съ ноября мѣсяца 1897 г. возобновило свою дѣятельность, имѣя въ настоящее время очередныя засѣданія два раза въ мѣсяцъ и заключаая въ своемъ составѣ 96 дѣйствительныхъ членовъ.

„Примите и пр. Подписали: предсѣдатель Курскаго юридического общества *Игорь Тютрюмовъ*. Товарищъ предсѣдателя *В. Розенъ*. Секретарь Курскаго юридического общества *А. Вакуловъ*“.

И. Я. Фойницкій по докладѣ этого письма замѣтилъ, что личный почетъ, ему въ немъ оказываемый, онъ приписываетъ не своимъ заслугамъ, а важности самаго дѣла, которому онъ служитъ, и въ этомъ смыслѣ посланъ имъ отвѣтъ Курскому юридическому обществу съ благодарностью за избраніе, котораго онъ удостоенъ.

Комитетъ, съ живѣйшимъ удовольствіемъ выслушавъ письмо почтеннаго бюро Курскаго юридического общества и горячо при-

вѣтствуя послѣднее съ возрожденіемъ его къ дѣятельности, единогласно постановилъ: признать Курское юридическое общество членомъ русской группы Международнаго союза криминалистовъ, о чемъ представить комитету послѣдняго.

II. Членъ комитета А. А. Левенстимъ доложилъ письмо профессора Ф. фонъ Листа, въ которомъ послѣдній, извѣщая о предложенномъ на 4/16 апрѣля засѣданіи въ Берлинѣ центрального комитета Международнаго союза криминалистовъ, приглашаетъ русскую группу прислать къ этому засѣданію своего представителя. Комитетъ, выслушавъ это заявленіе и имѣя въ виду, что ни одинъ изъ членовъ его или вообще извѣстныхъ ему членовъ русской группы не располагаетъ возможностью поѣхать на означенный день въ Берлинъ, постановилъ: просить профессора Ф. Листа быть въ этомъ засѣданіи представителемъ русской группы и сообщить ему содержаніе ст. II журнальнаго постановленія комитета группы отъ 17 января 1898 г.

III. Предсѣдатель И. Я. Фойницкій сообщилъ о полученіи по первому поставленному комитетомъ вопросу, именно объ условномъ осужденіи, докладовъ С. К. Гогеля, А. А. Жижиленко и проф. А. А. Пюнтковского. Комитетъ постановилъ: означенные доклады напечатать въ приложеніяхъ къ настоящему протоколу и благодарить авторовъ за своевременное доставленіе ихъ.

IV. Рассмотрѣно предложеніе въ члены русской группы Эдуарда Андреевича Беренса.

Постановили: принять г. Беренса въ члены русской группы Международнаго союза криминалистовъ, о чемъ представить комитету союза.

Засѣданіе закрыто въ 10 ч. 30 м. вечера.

Предсѣдатель группы И. Фойницкій.

Члены комитета { Д. Дриль.
А. Левенстимъ.

Приложенія.

Доклады объ условномъ осужденіи, представленные русской группой Международнаго союза криминалистовъ.

I.

Докладъ А. А. Жижиленко.

Современная наука уголовного права, поставившая себя задачей изученіе преступности и способовъ борьбы съ ней, пришла къ тому выводу, что среди общаго контингента преступниковъ необходимо проводить различіе между двумя категоріями лицъ—между преступниками привычными и преступниками случайными—и сообразно съ этимъ избирать различныя мѣры репрессіи. Преступники привычные—лица, закоренѣлыя въ преступленіяхъ, не поддающіяся исправленію; они представляютъ наибольшую опасность для общества: противъ нихъ должны быть направлены наиболѣе строгія и наиболѣе суровыя мѣры, разсчитанныя главнымъ образомъ на „обезвреживаніе“ общества.

Совсѣмъ другое представляютъ преступники случайные. Это—лица, впервые выступившія на преступный путь; лица, у которыхъ нѣтъ преступнаго прошлаго; нарушителями нормъ правопорядка сдѣлались они случайно, благодаря особенно сложившимся обстоятельствамъ, главнымъ образомъ отъ нихъ независимымъ. Подобныя лица легко раскаиваются въ совершенномъ дѣяніи, стремятся исправить то зло, которое они причинили своими поступками, и доступны вполне устрашенію и исправленію. По отношенію къ нимъ уголовная репрессія должна преслѣдовать инныя цѣли и носить другой характеръ: она должна стремиться вернуть данное лицо на честный путь и сдѣлать изъ него полезнаго члена общества.

Различіе между этими двумя классами преступныхъ лицъ должно быть принимаемо во вниманіе при правильной организаціи репрессивныхъ мѣръ. Между тѣмъ современныя законодательства отводятъ значительное мѣсто въ своихъ карательныхъ системахъ лишенію свободы, отбываемому въ видѣ тюремнаго заключенія, примѣняя его безразлично ко всѣмъ преступникамъ.

Тюремное заключеніе въ настоящее время сводится къ двумъ главнымъ типамъ: системѣ общаго заключенія и системѣ заключенія одиночнаго; первая имѣетъ въ виду главнымъ образомъ репрессію наиболѣе тяжкихъ преступниковъ и разсчитана на про-

должительные сроки, вторая, напротивъ, опредѣляется за преступленія менѣе тяжкія и рассчитана на короткіе сроки, которые подчасъ бываютъ очень незначительны.

Противъ примѣненія краткосрочнаго тюремнаго заключенія раздаются за послѣдніе годы весьма сильныя и громкія возраженія, основанныя главнымъ образомъ на признаніи невозможности бороться этимъ видомъ наказанія, какъ съ преступниками привычными, такъ и случайными. Благодаря непродолжительнымъ срокамъ заключенія оказывается почти недостижимымъ то воздѣйствіе на преступника, которое требуется отъ всякаго наказанія. Правильно организованный трудъ почти невозможенъ при краткости срока тюремнаго заключенія: всѣ заключенные бываютъ обречены на праздность, такъ что тюрьма является въ такихъ случаяхъ для преступниковъ привычныхъ только мѣстомъ отдыха, для случайныхъ же—школой преступности, особенно если наказаніе отбывается въ мѣстахъ общаго заключенія. Въ такихъ случаяхъ въ тюрьмѣ мало по малу заводятся знакомства между всѣми сидящими, опытные начинаютъ поучать неопытныхъ и готовить изъ нихъ будущихъ рецидивистовъ. Но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ такого непосредственнаго воздѣйствія однихъ арестантовъ на другихъ—въ одиночномъ заключеніи,—все-таки тюрьма не достигаетъ своихъ цѣлей. Побывавшій въ тюрьмѣ нерѣдко становится лицомъ, отверженнымъ обществомъ: всѣ его сторонятся, онъ теряетъ свою прежнюю работу и остается безъ всякихъ средствъ къ жизни, что снова толкаетъ его на путь преступленія. Все это отражается нерѣдко очень тяжело и на его семьѣ, которая бываетъ принуждена идти по его слѣдамъ.

Такимъ образомъ вмѣсто пользы, которую могло бы принести тюремное заключеніе, дѣлая преступника полезнымъ членомъ общества, оно приноситъ иногда одинъ вредъ. И вредъ этотъ тѣмъ чувствительнѣе и сильнѣе, чѣмъ меньше испорчено данное лицо. При такихъ условіяхъ краткосрочное тюремное заключеніе представляется нецѣлесообразнымъ, не имѣющимъ разумнаго основанія для своего существованія. По словамъ Листа, оно „не исправляетъ преступника и не устрашаетъ его, а притупляетъ его и разрушаетъ въ немъ самыя сильныя побужденія, которыя удерживали бы его отъ преступленія, и уничтожаетъ въ немъ уваженіе къ самому себѣ“.

При такихъ неблагоприятныхъ результатахъ является мысль, нельзя ли чѣмъ-нибудь замѣнить краткосрочное лишеніе свободы. И дѣйствительно, для замѣны его предлагается цѣлый рядъ разныхъ

мѣропріятій, среди которыхъ наиболѣе цѣлесообразнымъ и рациональнымъ средствомъ борьбы съ преступниками случайными является условное осужденіе.

Сущность института условнаго осужденія заключается въ томъ, что въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, судъ имѣетъ право приостановить исполненіе постановленнаго имъ приговора на опредѣленный срокъ, подъ условіемъ, чтобы виновный не совершилъ въ теченіе его новаго преступленія; при выполненіи этого условія осужденный освобождается совершенно отъ приостановленнаго наказанія, въ противномъ же случаѣ, при совершеніи новаго преступленія, приостановленное наказаніе приводится въ исполненіе.

Хотя происхожденіе института условнаго осужденія можно искать въ болѣе отдаленную эпоху, но въ новой своей формѣ онъ явился недавно: онъ возникъ впервые въ 1869 году въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, именно въ штатѣ Массачусетсъ. Успѣхи, добытые практикой примѣненія его здѣсь, много способствовали введенію его въ законодательства разныхъ государствъ Новаго и Старога Свѣта.

Институтъ условнаго осужденія получаетъ за послѣднее время быстрое распространеніе и въ настоящее время представляетъ четыре различныхъ типа своего выраженія. Это: 1) система массачусетская, къ которой примыкаетъ австралійская, характеризующаяся особымъ испытаніемъ, которому подвергается въ теченіе извѣстнаго періода условно осужденный; 2) система англійская съ обязательнымъ представленіемъ поручительства; 3) система французская, которую усвоили почти всѣ континентальныя законодательства, характеризуется отсутствіемъ отличительныхъ признаковъ первыхъ двухъ системъ; 4) система германская, гдѣ условное осужденіе представляется въ видѣ условнаго помилованія, исходящаго отъ верховной власти.

Институтъ условнаго осужденія, быстро завоевавшій симпатіи къ себѣ всего цивилизованнаго міра, является однимъ изъ лучшихъ средствъ борьбы съ классомъ преступниковъ случайныхъ. Имъ дается возможность избавить лицъ, вступившихъ впервые на путь преступленія, отъ заключенія въ тюрьмѣ и тѣмъ предохранить ихъ отъ тѣхъ тлетворныхъ вліяній, которыя можетъ на нихъ оказать тюрьма. Основная мысль, лежащая въ этомъ институтѣ, заключается въ желаніи сдѣлать попытку передать моральное исправленіе даннаго лица въ его собственныя руки, указавъ ему, что онъ совершилъ запрещенное закономъ дѣяніе и что будетъ

за него наказанъ, если совершить въ теченіе извѣстнаго срока новое преступленіе. Такимъ образомъ этотъ институтъ разсчитанъ на самодѣятельность со стороны преступника, на его способность къ исправленію собственными силами.

Примѣненіе условнаго осужденія на практикѣ различныхъ государствъ оказалось вполне благопріятнымъ и привело къ удачнымъ результатамъ; неудачное примѣненіе его, т. е. вторичное совершеніе новаго преступленія лицомъ, условно осужденнымъ, является сравнительно рѣдкостью, составляя въ нѣкоторыхъ государствахъ всего 3% общаго числа условныхъ осужденій.

При такихъ благопріятныхъ результатахъ практическаго примѣненія этого института, при полной его теоретической цѣлесообразности и при неудовлетворительномъ состояніи нашихъ тюремъ является мысль о желательности введенія его у насъ.

Какое же построеніе института условнаго осужденія является наиболѣе желательнымъ и наиболѣе возможнымъ при существующихъ особенностяхъ нашего быта?

Мы думаемъ, что наиболѣе подходящей формой его для нашего отечества, какъ и для большинства континентальныхъ государствъ Европы, является форма французская. Массачузетская и англійская системы разсчитаны на совершенно особыя условія общественнаго быта, нашему отечеству незнакомыя. Германская форма носить переходный характеръ: ея недостатокъ заключается въ томъ, что она конструируется какъ видъ помилованія, между тѣмъ какъ условное осужденіе есть просто погасительная отсрочка исполненія наказанія. Примѣнительно къ условіямъ нашего быта германская форма представляется нежелательной и потому, что практическое осуществленіе ея мало будетъ имѣть приложения, такъ какъ благодаря дальности нашихъ разстояній обращаться каждый разъ къ верховной власти относительно примѣненія условнаго осужденія въ данномъ случаѣ будетъ представляться весьма затруднительнымъ. Мы стоимъ поэтому за введеніе условнаго осужденія въ формѣ французской и полагаемъ, что органомъ его примѣненія долженъ быть судъ, а не верховная власть. Притомъ, такъ какъ центръ тяжести института заключается въ замѣнѣ имъ краткосрочнаго тюремнаго заключенія для преступниковъ случайныхъ, которые могутъ оказаться виновными въ совершеніи преступныхъ дѣяній, отнесенныхъ къ компетенціи любого суда, то органами его могутъ быть какъ мировыя и за-

мѣняющія ихъ судебныя и судебно-административныя учрежденія, такъ и окружныя суды и судебныя палаты.

При построеніи условнаго осужденія прежде всего необходимо обозначить предѣлы примѣненія его; необходимо опредѣлить, за какія дѣянія и при какихъ условіяхъ, въ личности преступника лежащихъ, возможно его примѣненіе.

Изъ обзора современнаго состоянія условнаго осужденія въ законодательствахъ разныхъ странъ слѣдуетъ, что область примѣненія его не одинакова. Въ Массачузетсѣ примѣненіе его ограничивается преимущественно незначительными проступками, и въ большинствѣ случаевъ оно тамъ назначается за пьянство; въ Бельгіи же и во Франціи оно примѣняется въ болѣе широкихъ размѣрахъ и наряду съ разнаго рода нарушеніями (*contraventions*) мы встрѣчаемъ его примѣненіе за такія преступленія, какъ неосторожное убійство, прелюбодѣланіе и т. п., гдѣ современныя понятія требуютъ особенной уголовной репрессіи.

Всѣ способы опредѣленія области примѣненія условнаго осужденія сводятся къ слѣдующимъ категоріямъ: 1) перечисленіе въ законѣ поименно всѣхъ преступныхъ дѣяній, за которыя возможно назначать условное осужденіе (законъ невшателскій); 2) полная свобода судейскаго усмотрѣнія (массачузетскій); 3) принадлежность преступленія къ закономъ опредѣленной группѣ, или а) по свойству подсудности (новозеландскій) или б) по размѣру наказанія, которымъ угрожаетъ законъ (бельгійскій и др.).

Изъ всѣхъ этихъ способовъ болѣе всего заслуживаетъ одобренія послѣдній. При перечисленіи поименно всѣхъ преступленій могутъ встрѣтиться случаи, когда и помимо закономъ указанныхъ преступленій возможно было бы примѣненіе условнаго осужденія въ силу наличности особенныхъ условій личныхъ, но если дѣяніе это въ законѣ не указано, придется не обращать вниманія на него, хотя, быть можетъ, данный случай представлялъ полную возможность примѣнить условное осужденіе.

Предоставленіе всецѣло примѣненія условнаго осужденія судейскому усмотрѣнію неудобно потому, что судъ не имѣетъ никакихъ руководящихъ правилъ въ такомъ случаѣ. Это возможно лишь тамъ, гдѣ практика сама установила предѣлы примѣненія условнаго осужденія.

Такъ, въ Массачузетсѣ, хотя *probation officer* можетъ во всякомъ случаѣ, гдѣ пойдетъ нужнымъ, просить судъ о примѣненіи

къ данному лицу условнаго осужденія, но на самомъ дѣлѣ оно примѣняется тамъ при самыхъ незначительныхъ проступкахъ.

Ограниченіе предѣловъ примѣненія условнаго осужденія свойствомъ подсудности неудобно потому, что, какъ это видно по новозеландскому закону, здѣсь приходится устанавливать рядъ исключеній, гдѣ этотъ институтъ не примѣняется, да и подсудность обуславливается часто-многими чисто-внѣшними обстоятельствами.

Въ совѣтѣ иномъ положеніи находится вопросъ объ ограниченіи предѣловъ примѣненія условнаго осужденія размѣромъ наказанія, угрожаемаго въ законѣ. Тутъ у судьи является опредѣленный масштабъ, и всякій случай можетъ получить надлежащую оцѣнку. Примѣнительно къ нашему дѣйствующему уголовному законодательству и проекту уголовного уложенія слѣдовало бы такимъ предѣломъ поставить тюремное заключеніе срокомъ на 1 годъ. Судь будетъ имѣть право, постановивъ приговоръ, которымъ онъ назначаетъ наказаніе не выше тюремнаго заключенія на 1 годъ, его исполненіе условно отсрочить, такъ что здѣсь масштабъ наказанія дается не *in abstracto*, а *in concreto*, т. е. въ примѣненіи къ данному случаю.

Что же касается низшаго предѣла примѣненія условнаго осужденія, то его устанавливать нѣтъ основаній. Разъ суду предоставлено право замѣнять этимъ институтомъ лишеніе свободы, то, конечно, примѣненіе его должно распространиться и на всѣ низшіе виды наказаній. Необходимость такого распространенія вытекаетъ изъ того, что иначе пришлось бы снисходительнѣе относиться къ болѣе серьезнымъ преступнымъ дѣяніямъ, чѣмъ къ маловажнымъ.

Примѣнимо ли условное осужденіе къ дѣяніямъ уголовно-частнымъ, допускающимъ примиреніе? Этотъ вопросъ должно рѣшить въ томъ смыслѣ, что разъ примиренія не послѣдовало, судъ въ правѣ во всемъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію и можетъ, слѣдовательно, назначить условное осужденіе.

Судъ долженъ при назначеніи условнаго осужденія обратить вниманіе на то, годится ли данное лицо по своимъ внутреннимъ качествамъ къ примѣненію условнаго осужденія. Здѣсь необходимо принять во вниманіе прошлую жизнь преступника. Наличность въ прошломъ преступности безъ сомнѣнія представляется весьма важнымъ обстоятельствомъ для суда: оно до извѣстной степени указываетъ, что данное лицо имѣетъ стремленіе продолжать свою преступную дѣятельность, если оно снова явилось передъ судомъ. Вопросъ только въ томъ, можно ли всѣмъ преступ-

леніямъ въ прошломъ придавать значеніе такого препятствія, или же нѣтъ, и какіе признаки должны характеризовать ихъ съ этой стороны.

Институтъ условнаго осужденія рассчитанъ на такихъ преступныхъ дѣятелей, которые впервые являются передъ судомъ и въ состояніи будутъ воздержаться отъ впаденія въ новое преступленіе. Онъ не примѣнимъ къ тѣмъ лицамъ, которыя являются постоянными нарушителями нормъ правопорядка, рецидивистами.

При этомъ рецидивъ долженъ пониматься такъ, какъ понимается онъ вообще въ законодательствѣ, и гдѣ нѣтъ общихъ условій его, тамъ является возможность примѣненія условнаго осужденія.

Слѣдуетъ ли принимать во вниманіе вообще „дурную жизнь“ даннаго лица?—Этого, по нашему мнѣнію, вносить въ постановленіе закона не требуется. Судья самъ найдетъ въ отдѣльномъ случаѣ, какую нужно дать оцѣнку этому обстоятельству. То же должно сказать и о разныхъ обстоятельствахъ, сопровождающихъ преступленіе. Способъ дѣйствія, мотивы, побудившіе данное лицо къ совершенію преступленія, могутъ имѣть весьма важное значеніе для опредѣленія того, съ кѣмъ имѣетъ дѣло судья: съ преступникомъ случайнымъ или привычнымъ. Затѣмъ такія обстоятельства, какъ раскаяніе, полное признаніе, возмѣщеніе убытковъ, тоже могутъ имѣть значеніе, какъ указанія на личность преступника. Далѣе сюда же относятся условія, лежащія въ самой физической сторонѣ личности: его возрастъ, полъ.

Всѣмъ этимъ факторамъ судъ долженъ дать надлежащую оцѣнку: наличность ихъ можетъ пролить свѣтъ на многія обстоятельства дѣла.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію организаціи того періода, на который преступникъ условно освобождается отъ исполненія наказанія.

Этотъ періодъ долженъ быть организованъ такъ, чтобы не дать возможности преступнику вернуться на свой прежній путь. Въ этомъ отношеніи мы видимъ коренную разницу между системами континентальной и массачузетской: континентальныя законодательства предоставляютъ условно-осужденнаго въ его собственныя руки, отрицая совершенно значеніе надзора за нимъ въ какой бы то ни было формѣ, между тѣмъ въ Массачузетсѣ во всей полнотѣ выступаетъ характерная особенность самаго института—особая организація періода испытанія. Какой же изъ этихъ системъ от-

дать предпочтенье? Мы говорили выше, что та система испытанія, которую мы видимъ въ американскомъ законодательствѣ, не подходитъ къ условіямъ нашего быта; вмѣстѣ съ тѣмъ однако мы полагаемъ, что привлечь сюда дѣятельность обществъ патроната, гдѣ они имѣются, было бы вполне рационально. Но за отсутствіемъ подобныхъ обществъ въ нашемъ отечествѣ, остается только предоставить условно осужденнаго самому себѣ и дать возможность проявиться въ этомъ случаѣ его самодѣятельности.

Слѣдующій вопросъ касается продолжительности періода, на который условно отпускается данное лицо. Рѣшеніе его можетъ быть двоякое: или законъ опредѣляетъ разъ навсегда общій срокъ періода испытанія, или предоставляетъ это дѣло суду, намѣчая только максимумъ его продолжительности.

Нельзя отдать предпочтенія первому способу. Если законъ разъ навсегда заранее устанавливаетъ точный предѣлъ, то это исключаетъ возможность сообразоваться съ конкретными особенностями каждаго отдѣльнаго дѣянія. Тутъ возможна такая несообразность: если, совершивъ преступленіе, извѣстное лицо подверглось незначительному наказанію, то его положеніе лучше, чѣмъ если бы оно было условно осуждено, потому что, напр., въ послѣднемъ случаѣ при совершеніи новаго преступнаго дѣянія въ теченіе извѣстнаго времени оно подверглось бы болѣе строгому наказанію, чѣмъ въ первомъ случаѣ.

Напротивъ, если суду предоставлено по своему усмотрѣнію двигаться въ извѣстныхъ предѣлахъ продолжительности срока, максимумъ котораго обозначенъ въ законѣ, то при подобномъ условіи вещей проступокъ получить опредѣленную и болѣе справедливую оцѣнку. Судъ можетъ пользоваться тѣми данными, которыя онъ извлечъ изъ своего ознакомленія съ личностью преступника, и на основаніи этого опредѣлить срокъ испытанія. Періодъ испытанія не долженъ быть слишкомъ продолжительнымъ: мы считаемъ достаточнымъ для него три года.

Наконецъ въ заключеніе надо остановиться на вопросѣ о послѣдствіяхъ примѣненія условнаго осужденія. Условное осужденіе можетъ удалиться или не удалиться. Удача будетъ въ томъ случаѣ, если въ продолженіе извѣстнаго, опредѣленнаго судомъ, періода времени данное лицо не совершило новаго преступленія. Въ такомъ случаѣ предыдущій приговоръ долженъ считаться какъ-бы несуществовавшимъ. Если же за это время условно осужденный совершитъ новое преступленіе, то періодъ испытанія прерывается

съ невыгодой для него. Сущность этихъ невыгодныхъ послѣдствій заключается въ томъ, что виновный въ совершеніи новаго преступленія наказывается за него усиленнѣе, такъ какъ здѣсь принимается во вниманіе и предыдущее преступленіе, не говоря уже о томъ, что виновный не выполнилъ специально возложенной на него обязанности. Какъ же опредѣлить размѣръ наказанія за второе преступленіе? Слѣдуетъ ли назначать его отдѣльно отъ первого или нѣтъ? Мы думаемъ, что если въ наличности будутъ всѣ условія рецидива, то судъ долженъ примѣнить правила, установленныя относительно послѣдняго; въ остальныхъ случаяхъ достаточно простого возвышенія размѣра наказанія, такъ какъ назначеніе наказанія по системѣ сложенія усилило бы безъ мѣры строгость наказанія.

Всякое ли однако новое преступленіе должно влечь за собою прекращеніе періода испытанія? Намъ кажется, что всякое умышленное, неосторожное же въ томъ только случаѣ, если первое было неосторожное.

Умышленность имѣетъ здѣсь значеніе потому, что она указываетъ на особую закоренѣлость преступника. Неосторожность же, разумѣется, сама по себѣ такого значенія не имѣетъ, но на лицо, условно осужденное, можетъ быть возложена специально обязанность поступать осмотрительно въ виду того, что оно раньше не отличалось этимъ качествомъ. Если же оно не въ состояніи соблюсти этого правила, слѣдуетъ обратиться къ болѣе сильной репрессіи.

Необходимо замѣтить, что для того, чтобы новое преступленіе было поводомъ къ перерыву теченія періода испытанія, необходимо, чтобы оно было судомъ констатировано: одно возбужденіе уголовного преслѣдованія здѣсь недостаточно. Только съ момента признанія даннаго лица виновнымъ является возможность примѣненія къ нему наказанія.

Должно ли „дурное поведение“ вообще служить перерывомъ теченія періода испытанія? Насколько оно не нарушаетъ специально возложенныхъ обязанностей, оно не можетъ имѣть такого значенія: разъ виновный выпущенъ на свободу, онъ долженъ быть сравненъ въ своихъ правахъ и обязанностяхъ со своими согражданами.

Какъ извѣстно, нерѣдко съ главнымъ наказаніемъ бываютъ связаны другія, дополнительные, второстепенныя. Каково же дѣйствіе условнаго осужденія на нихъ? Должны ли они тоже отсрочиваться или же условное осужденіе не вліяетъ на нихъ? Вопросы

эти могутъ быть рѣшены на основаніи извѣстнаго правила: *accessoria semper rem principalem sequitur*—другими словами: если отмѣнено главное наказаніе, то eo ipso отмѣняется и дополнительное. Но помимо этого теоретическаго соображенія надо имѣть въ виду и практическое. Всякія ограниченія правоспособности, въ которыхъ обыкновенно выражаются второстепенныя наказанія, могутъ отозваться очень тягостно на данной личности въ ея дальнѣйшей судьбѣ. Условное осужденіе имѣетъ своей задачей вернуть лицо, случайно попавшее на путь преступленія, на прежній честный путь. Но если это лицо не будетъ въ состояніи пользоваться правами наравнѣ съ прочими согражданами, то это для него самого будетъ служить препятствіемъ, отталкивая отъ него другихъ лицъ.

Отъ этихъ дополнительныхъ наказаній слѣдуетъ отличать вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. Если виновный въ состояніи ихъ уплатить, онъ обязанъ сдѣлать это, въ противномъ случаѣ можетъ явиться предположеніе не въ его пользу.

Такимъ образомъ мы можемъ резюмировать наши положенія слѣдующимъ образомъ:

1) Судъ имѣетъ право по отношенію ко всякому виновному, приговоренному къ наказанію не свыше одного года тюремнаго заключенія, приостановить приведеніе приговора въ исполненіе на три года, подъ условіемъ несовершенія новаго преступнаго дѣянія.

2) Эта мѣра не распространяется на случаи рецидива.

3) Приговоръ, приостановленный, приводится въ исполненіе, если виновный въ теченіе указаннаго ему періода будетъ осужденъ за новое умышленное преступленіе; за неосторожное же—въ томъ случаѣ, если и первое было неосторожное.

4) Наказаніе въ случаѣ новаго осужденія назначается при наличности общихъ основаній и условій рецидива, какъ для рецидивиста; въ противномъ случаѣ по системѣ возвышенія наказанія.

5) Примѣненіе условнаго осужденія распространяется и на всѣ дополнительные наказанія.

II.

Докладъ проф. А. А. Пюнтковскаго.

1.

Условное осужденіе, успѣвшее, несмотря на свою сравнительную юность, уже завоевать себѣ мѣсто во многихъ законодательствахъ современныхъ цивилизованныхъ народовъ ¹⁾, есть не что иное, какъ предназначенное для борьбы съ случайнымъ преступнымъ лицомъ карательное средство, сущность котораго заключается въ отпущеніи осужденнаго на опредѣленный періодъ времени на испытаніе, подъ угрозой примѣненія къ нему лишенія свободы или штрафа на случай нарушенія имъ въ періодъ испытанія указанныхъ для него условій. Съ его примѣненіемъ причитающееся за учиненное злодѣяніе наказаніе въ видѣ лишенія свободы или штрафа исполненіемъ приостанавливается и при извѣстныхъ условіяхъ (хорошемъ поведеніи въ періодъ испытанія, несовершеніи новаго преступнаго дѣянія) даже окончательно отпадаетъ; мѣсто этого приостановленнаго наказанія занимаетъ одна лишь возможность его исполненія, висѣщая надъ головой осужденнаго въ теченіе опредѣленнаго періода времени. Сохраняя, несмотря на разнообразіе формъ своего выраженія ²⁾, эти основныя черты, условное осужденіе является специальной угрозой, обращенной къ осужденному, угрозой, замѣняющей собою наказаніе въ его матеріальной

¹⁾ Условное осужденіе—дѣтя XIX вѣка. Оно впервые появилось въ 1869 году въ С. Америкѣ, въ Массачузетсѣ, затѣмъ въ 1886 г. проникло въ Австралію, гдѣ нѣкоторыя колоніи (Новая Зеландія, Квинслендъ) включили его въ свои карательныя системы, и, наконецъ, съ 1887 года стало распространяться по Европѣ. Въ десятилѣтній промежутокъ времени своего существованія на европейской почвѣ оно успѣло уже проникнуть въ англійское, бельгійское, французское, люксембургское, португальское, норвежское и швейцарское (Невшатель, Женева, Во) законодательства, а равно найти себѣ примѣненіе, хотя и не законодательнымъ путемъ, въ Гессенѣ, Саксоніи и Гамбургѣ.

²⁾ Всѣ существующія формы выраженія условнаго осужденія сводятся (см. о е изслѣдованіе—Объ условномъ осужденіи или системѣ испытанія, Одесса, 1894) къ слѣдующимъ тремъ типамъ: 1) массачузетско-австралійскому, 2) англійскому и 3) континентально-европейскому. Характерной особенностью перваго типа представляется подчиненіе отпущеннаго на испытаніе руководству и надзору специальныхъ органовъ, втораго—связь отпущенія на испытаніе съ представленіемъ поручительства, третьяго—отсутствіе въ періодъ испытанія какого бы то ни было надзора и руководства.

формѣ и въ виду этого сокращающей область примѣненія послѣдняго.

Представляется ли оно цѣлесообразнымъ орудіемъ борьбы съ случайнымъ преступнымъ людомъ? Желательно ли включеніе его въ карательныя системы?

Въ борьбѣ съ случайнымъ преступнымъ людомъ можетъ быть преслѣдуема только одна цѣль—приспособленіе этого люда къ условіямъ общежитія. Въ виду характера и особенностей случайныхъ преступниковъ (случайные преступники—обыкновенные средніе люди, отличающіеся отъ невступившихъ на преступный путь болѣе неуравновѣшенностью, болѣе обездоленностью; имъ не чужды понятія о правѣ, о долгѣ; они не избѣгаютъ труда; раскаяніе и сожалѣніе въ большинствѣ случаевъ неизбѣжный спутникъ учиненнаго ими злодѣянія, представляющагося въ ихъ жизни чѣмъ-то эпизодичнымъ, обусловленнымъ скорѣе неблагоприятными окружающими условіями внѣшней среды, чѣмъ присущими имъ моральными недостатками) достиженіе этой цѣли въ большинствѣ случаевъ возможно путемъ усиленія и укрѣпленія сдерживающихъ отъ дальнѣйшей преступной дѣятельности импульсовъ. Для достиженія же этого результата условное осужденіе представляется вполне подходящимъ средствомъ. Связанное съ его примѣненіемъ постановленіе обвинительнаго приговора и заключающаяся въ немъ специальная угроза, рельефно обрисовывающая невыгодныя послѣдствія дальнѣйшихъ правонарушеній, въ состояніи внушить случайнымъ преступникамъ чувство страха (обвинительный приговоръ для нихъ, обыкновенно, тяжелое воспоминаніе, перспектива подвергнуться штрафу или лишенію свободы—грозный призракъ) и направить ихъ самостоятельность на усиленіе оказавшихся прежде слабыми сдерживающихъ отъ преступной дѣятельности импульсовъ. Воздѣйствіе этой специальной угрозы, висящей опредѣленный періодъ времени надъ головой осужденнаго (періодъ испытанія), въ связи съ возможностью, всецѣло зависящей отъ осужденнаго, избавиться отъ наступленія связанныхъ съ нею вредныхъ послѣдствій, не можетъ, даже помимо какихъ-либо специальныхъ осложненій (поручительство, особый надзоръ), не содѣйствовать образованію привычки дѣйствовать въ легальномъ направленіи; образованіе же такого рода привычки влечетъ за собою окончательное приспособленіе къ условіямъ общежитія.

Возможность достиженія такихъ результатовъ путемъ воздѣйствія, оказываемаго условнымъ осужденіемъ, подтверждается произ-

веденными до сихъ поръ опытами его примѣненія. Статистическія данныя, касающіяся этого примѣненія, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о полномъ успѣхѣ: болѣе чѣмъ въ 90 случаяхъ на сто достигаются желанные результаты ¹⁾.

Условное осужденіе такимъ образомъ представляется однимъ изъ цѣлесообразныхъ средствъ борьбы съ случайнымъ преступнымъ людомъ.

Этимъ однако его значеніе не ограничивается. Оно самымъ фактомъ своего примѣненія оказываетъ значительное содѣйствіе устраненію присущихъ современнымъ карательнымъ системамъ недостатковъ, губельно отражающихся на дѣлѣ борьбы съ преступностью.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ современныхъ карательныхъ системъ представляется, какъ извѣстно, чрезмѣрное злоупотребленіе примѣненіемъ краткосрочнаго лишенія свободы. Этотъ видъ лишенія свободы, отбываемый преимущественно въ несоотвѣтствующихъ своему назначенію карательныхъ учрежденіяхъ, въ большинствѣ случаевъ, окончательно деморализируетъ заключенныхъ, деградируетъ ихъ какъ въ собственныхъ глазахъ, такъ и въ глазахъ общества, и въ виду этого приводитъ къ результатамъ диаметрально противоположнымъ интересамъ борьбы съ преступностью: онъ содѣйствуетъ развитію послѣдней, способствуя преобразованію случайныхъ преступниковъ въ преступниковъ профессиональных. Если даже кому-либо изъ заключенныхъ и удастся покинуть тюремныя стѣны, сохранивъ свое нравственное достоинство, то самый фактъ его пребыванія въ карательномъ учрежденіи нерѣдко представляется для него на свободѣ непреодолимымъ препятствіемъ въ борьбѣ за существованіе: бывшаго тюремнаго сидѣльца избѣгаютъ, сторонятся, пути къ честной и трудовой жизни для него все болѣе и болѣе суживаются, а иногда и окончательно закрываются.

Поэтому однимъ изъ существенныхъ средствъ улучшенія современной постановки дѣла борьбы съ преступностью представляется, наряду съ реорганизацией карательныхъ учрежденій, сокращеніе потребности въ пользованіи ими, сведеніе этой потребности до возможнаго minimum'a.

¹⁾ См. мое изслѣдованіе—Объ условномъ осужденіи или системѣ испытанія, Одесса, 1894, стр. 17—23, 32, 39, 51. Revue Pénitentiaire, № 8, 1897, стр. 392 (помѣщены статистическія данныя, касающіяся Бельгіи). Der Gerichtssaal, Band LIV, 1897, стр. 455 (помѣщены данныя, касающіяся Англіи).

Это сокращение и достигается применением условного осуждения. Этим применением значительно устраняются те вредные последствия, которые являются неизбежным спутником функционирования современных карательных учреждений. Этим применением спасают многих преступников от окончательного падения, избавляя их от губительного влияния пагубной тюремной атмосферы, облегчают многим приспособление к честной и трудовой жизни, устраняя то недоверие, которое обнаруживается, обыкновенно, к лицам, побывавшим уже в карательных учреждениях, и способствуют, таким образом, хотя частичному устранению тех условий внешней среды, которые, создавая для развратнаго члена общины безвыходное положение, прикрѣпляют его навсегда к преступной дѣятельности.

Поэтому включение условнаго осужденія въ современныя карательныя системы представляется однимъ изъ природныхъ средствъ улучшенія этихъ системъ, однимъ изъ необходимыхъ условий целесообразнаго ихъ функционирования.

Быть можетъ, однако, эти выгодныя послѣдствія, связанныя съ применением условнаго осужденія, парализуются какими-либо другими вредными для дѣла борьбы съ преступностью? Утверждаютъ, что присущій условному осужденію сравнительно мягкій характеръ можетъ отразиться неблагоприятно на дѣлѣ борьбы съ преступностью.

Это утверждение совершенно неосновательно, такъ какъ успѣхъ дѣла борьбы съ преступностью зависитъ не отъ суровости применяемыхъ мѣръ, а отъ ихъ цѣлесообразности, условное же осужденіе представляется одной изъ цѣлесообразныхъ мѣръ. Не можетъ этотъ присущій условному осужденію мягкій характеръ повлечь за собою и умаленіе того сдерживающаго начала, которое обуславливается самымъ фактомъ существованія уголовныхъ каръ, такъ какъ это сдерживающее начало находится въ зависимости не отъ суровости наказанія, а отъ его неизбежности, да кромѣ того применение условнаго осужденія всюду носитъ факультативный, а не обязательный характеръ.

Выражаютъ, далѣе, опасеніе, что применение условнаго осужденія, отражаясь невыгодно на интересахъ лицъ потерпѣвшихъ, можетъ вызвать съ ихъ стороны реакцію въ видѣ самосуда, мести.

Это опасеніе нельзя считать основательнымъ. Не говоря о томъ, что месть вызывается обыкновенно наличностью глубокаго оскорбленія и связанной съ послѣднимъ безнаказанности, при применении

же условнаго осужденія эти условія отсутствуютъ (условное осужденіе и безнаказанность—понятія нетождественныя, применение его имѣетъ мѣсто при такого рода преступныхъ дѣяніяхъ, которыя вообще не въ состояніи возбудить мстительныхъ инстинктовъ), нельзя не замѣтить, что применение условнаго осужденія даетъ потерпѣвшему такое же самое удовлетвореніе, какъ и применение всякаго другаго наказанія, а, быть можетъ, даже и большее.

Отъ применения какого бы то ни было наказанія, конечно, нельзя ожидать возмѣщенія понесеннаго потерпѣвшимъ матеріальнаго вреда: для этого нужны особыя сосуществующія съ наказаніемъ мѣры. Невозможно требовать этого возмѣщенія и отъ условнаго осужденія, хотя, нужно замѣтить, оно косвеннымъ образомъ содѣйствуетъ этому возмѣщенію, побуждая самымъ фактомъ своего существованія обвиняемыхъ добровольно позаботиться о немъ, чтобы этимъ завоевать себѣ большую благосклонность со стороны суда. Отъ применения наказанія можно ожидать только моральнаго удовлетворенія потерпѣвшихъ, которое должно заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ выраженіи преступнику публичнаго порицанія за учиненное имъ и тѣмъ самымъ публичнаго признанія правоты потерпѣвшаго. Такое удовлетвореніе дается и применением условнаго осужденія; требовать же большаго удовлетворенія, требовать такого построения наказанія, применениемъ котораго возросшее на почвѣ оскорбленнаго чувства чувство мести было бы насыщено—невозможно, такъ какъ такое требованіе противно и этическимъ началамъ, и соображеніямъ уголовной политики.

Указываютъ, наконецъ, на серьезныя затрудненія, связанныя съ применением условнаго осужденія,—на неспособность судебныхъ органовъ къ этой дѣятельности и возможный съ ихъ стороны произволъ.

Указаніе на неспособность судебныхъ органовъ, краснорѣчиво опровергнутое опытомъ странъ, знающихъ условное осужденіе, не имѣетъ никакого значенія. Тѣ же самые судебные органы, которые применяютъ наказаніе вообще, могутъ съ такимъ же успѣхомъ применять и условное осужденіе. Довѣрить имъ это применение вовсе не значитъ возложить на нихъ непосильную задачу: современный процессъ для разрѣшенія этой задачи создаетъ подходящую обстановку, предоставляя возможность уяснить всю фактическую сторону дѣла, изучить личность обвиняемаго, ознакомиться съ его прошлымъ, съ мотивами, толкнувшими его на преступный путь; разрѣшить же на основаніи собранныхъ такимъ

образомъ данныхъ вопросъ о примѣнимости условнаго осужденія къ данному агенту—простая и несложная задача, требующая отъ судебныхъ органовъ только здраваго смысла, въ которомъ, конечно, никто не рѣшится имъ отказать. Правда, при разрѣшеніи этой задачи возможны ошибки, но ошибки эти не могутъ имѣть такихъ вредныхъ послѣдствій, какъ ошибки (тоже возможные) при примѣненіи другихъ наказаній, такъ какъ съ примѣненіемъ условнаго осужденія связывается въ значительной степени возможность исправленія этихъ ошибокъ (что вовсе не имѣетъ мѣста при примѣненіи какой-либо другой формы наказанія): неудачно примѣненное условное осужденіе влечетъ исполненіе приостановленнаго наказанія.

Что же касается возможнаго со стороны судебныхъ органовъ при примѣненіи условнаго осужденія произвола, то такое предположеніе совершенно не соответствуетъ дѣйствительности. Конечно, во всякой дѣятельности возможенъ произволъ, однако въ занимающемъ насъ случаѣ возможность этого произвола значительно парализуется требованіемъ постановленія мотивированнаго судебного приговора и, благодаря добросовѣстности, присущей судебнымъ органамъ, сводится, собственно говоря, къ нулю. Продолжительный періодъ функционированія, напр., нашихъ судебныхъ органовъ успѣлъ во очію всѣмъ показать, что для нихъ слова „судъ скорый, правый и равный для всѣхъ“ не представляются пустыми звуками ¹⁾).

Такимъ образомъ, съ примѣненіемъ условнаго осужденія никакихъ вредныхъ послѣдствій не связывается, и примѣненіе это никакихъ затрудненій не представляетъ.

Сводя воедино все сказанное, нельзя не прийти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Условное осужденіе представляется однимъ изъ цѣлесообразныхъ и необходимыхъ орудій борьбы съ случайнымъ преступнымъ людомъ.

2. Оно является одной изъ пригодныхъ мѣръ улучшенія со-

¹⁾ Изъ всѣхъ существующихъ у насъ судебныхъ органовъ можетъ возбудить нѣкоторое сомнѣніе лишь институтъ земскихъ начальниковъ, не успѣвшій еще зарекомендовать себя въ достаточной степени. Но если этому органу предоставляется возможность присуждать къ лишенію свободы и штрафу, то съ такимъ же правомъ ему можетъ быть предоставлена и возможность примѣнять условное осужденіе, тѣмъ болѣе, что съ этимъ примѣненіемъ связано меньше опасности для индивидуальныхъ интересовъ, чѣмъ съ примѣненіемъ другихъ наказаній.

временнаго карательнаго механизма, однимъ изъ необходимыхъ условий цѣлесообразной постановки всего дѣла борьбы съ преступностью.

3. Включеніе его въ современныя карательныя системы крайне цѣлесообразно и необходимо.

Обстоятельства, обуславливающія собою необходимость включенія условнаго осужденія въ карательныя системы, носятъ, такъ сказать, универсальный характеръ; они существуютъ всюду: всюду среди преступнаго люда, безъ различія его національностей, есть особый слой случайныхъ преступниковъ, всюду постановка тюремнаго дѣла, въ особенности организація карательныхъ учреждений, предназначенныхъ для отбытія краткосрочнаго лишенія свободы, крайне несостоятельна.

Наше отечество въ этомъ отношеніи никакого исключенія не представляетъ, влѣдствіе чего включеніе условнаго осужденія въ нашу карательную систему должно быть признано также въ высшей степени необходимымъ.

2.

Проектъ нашего уложенія, къ сожалѣнію, не позаботился о включеніи въ проектируемую имъ карательную систему условнаго осужденія. Восполнить этотъ ощутительный пробѣлъ настоятельно необходимо. Вполнѣ своевременно поэтому остановиться на обрисовкѣ тѣхъ началъ, которыя могли бы быть положены въ основу регуляціи условнаго осужденія нашимъ проектомъ.

Всякая регуляція условнаго осужденія занимается 1) опредѣленіемъ условій его примѣненія, 2) установленіемъ процесса этого примѣненія, 3) организаціей испытательнаго періода и 4) опредѣленіемъ послѣдствій этого примѣненія.

1) *Условія примѣненія.* Возможность примѣненія условнаго осужденія не безгранична. Всюду она находится въ зависимости, и вполнѣ основательно, отъ а) antecedentovъ осужденнаго и в) характера учиненнаго имъ преступнаго дѣянія.

а) Такія явленія въ прошломъ преступника, которыя обрисовываютъ его внутренній міръ въ невыгодномъ свѣтѣ, свидѣтельствуя о его стойкости въ области преступной дѣятельности, представляются обстоятельствами, устраняющими примѣненіе условнаго осужденія. Намѣчая возможную для этого примѣненія область, законъ среди этихъ явленій можетъ пользоваться лишь такими, которыя по своему характеру имѣютъ безусловно препятствующее

значение. Къ числу этихъ явленій можетъ быть отнесена только, и то при извѣстныхъ условіяхъ, наличие преступной дѣятельности. Для того, чтобы этой дѣятельности могло быть приписано такое значение, она должна быть то опредѣленной тяжести (что признается большинствомъ европейскихъ законодательствъ, знающихъ условное осужденіе), то соответствовать по своему характеру вновь учиненному злодѣянію (тождественность или однородность прежде учиненнаго съ вновь учиненнымъ свидѣлствуютъ о привычкѣ къ преступной дѣятельности, объ обращеніи послѣдней въ ремесло), и ея проявленіе не должно быть отдѣлено отъ настоящаго значительнымъ промежуткомъ времени (съ теченіемъ времени, подъ влияніемъ тѣхъ или иныхъ условій, человекъ измѣняется, приобретаетъ новыя привычки, новыя наклонности, вслѣдствіе чего прошедшая его дѣятельность, отдѣленная отъ настоящаго значительнымъ промежуткомъ времени, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія для характеристики присущихъ ему теперь свойствъ и особенностей).

Руководствуясь этими соображеніями, слѣдовало бы примѣнительно къ нашему проекту устранить возможность примѣненія условнаго осужденія при наличии въ прошедшемъ обвиняемаго учиненія умышленнаго преступнаго дѣянія, повлекшаго за собою присужденіе по крайней мѣрѣ къ лишенію свободы свыше одного года, если только осужденіе или отбытіе наказанія за это дѣяніе имѣли мѣсто въ послѣднія десять лѣтъ до совершенія новаго преступленія, а равно и при наличии всякаго другаго преступнаго дѣянія, хотя и несопровождавшагося такими карательными послѣдствіями, но тождественнаго и однороднаго съ вновь учиненнымъ, если только осужденіе или отбытіе наказанія за это дѣяніе имѣли мѣсто въ послѣднія пять лѣтъ до совершенія новаго преступленія.

в) Примѣненіе условнаго осужденія не можетъ быть допущено, да и не допускается, при учиненіи всякаго преступнаго дѣянія, хотя-бы прошлое обвиняемаго къ тому препятствій и не представляло. Оно можетъ быть допущено только при учиненіи такихъ преступныхъ дѣяній, которыя не обрисовываютъ внутренняго міра преступнаго агента въ столь невыгодномъ свѣтѣ, что всякая надежда на приспособленіе его къ условіямъ общежитія путемъ одного лишь психическаго воздѣйствія окончательно исчезаетъ.

Съ этой точки зрѣнія примѣненіе это можетъ быть допущено при всѣхъ неумышленныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, такъ какъ эти

дѣянія свидѣлствуютъ лишь о такихъ недостаткахъ, какъ безпечность и непредусмотрительность, бороться съ которыми путемъ одного психическаго воздѣйствія, оказываемаго условнымъ осужденіемъ, въ большинствѣ случаевъ, вполне возможно. Оно, далѣе, можетъ быть допущено и при умышленныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, если эти дѣянія не свидѣлствуютъ о глубокой испорченности преступника, о низости его побужденій, объ обращеніи имъ преступной дѣятельности въ ремесло, и если они по своей опасности для интересовъ общежитія не вызываютъ необходимости примѣненія мѣръ, имѣющихъ цѣлью удаленіе преступника изъ нѣдръ общежитія. Оно, наконецъ, можетъ быть допущено во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ допускается отдача въ исправительно-воспитательное учрежденіе, такъ какъ при надлежащей организаціи испытательнаго періода условное осужденіе можетъ съ успѣхомъ содѣйствовать осуществленію тѣхъ задачъ, какія выпадаютъ на долю исправительныхъ пріютовъ.

Къ числу этихъ дѣяній могутъ, примѣнительно къ нашему проекту, быть отнесены всѣ тѣ, которыя, не свидѣлствуя о привычкѣ къ преступной дѣятельности, объ обращеніи послѣдней въ ремесло, влекутъ за собою штрафъ, арестъ, либо тюремное заключеніе не свыше одного года, а равно и дѣянія, за которыя полагается и болѣе строгое наказаніе, но, за силою 3 п. 45 ст. проекта, назначается тюремное заключеніе. Къ числу этихъ дѣяній могутъ быть отнесены всѣ дѣянія, за которыя назначается судомъ заточеніе не свыше одного года, и дѣянія, учиненныя малолѣтними, влекуція за собою, за силою 48 ст. проекта, отдачу въ исправительно-воспитательное заведеніе.

2) *Процессъ примѣненія.* Устанавливая область примѣненія условнаго осужденія, законъ намѣчаетъ лишь *возможно-пригодные* для этого примѣненія случаи, а не *дѣйствительно-пригодные*. Законъ не можетъ категорически предписать это примѣненіе, такъ какъ и при наличии условій, допускающихъ это примѣненіе, могутъ встрѣтиться случаи, при которыхъ это примѣненіе, въ виду особыхъ обстоятельствъ, было бы крайне нецѣлесообразнымъ.

Поэтому законъ долженъ предоставить, да и предоставляетъ, окончательное разрѣшеніе вопроса о примѣнимости условнаго осужденія къ данному конкретному случаю всецѣло усмотрѣнію суда. Опираясь на изученіе фактическихъ обстоятельствъ даннаго конкретнаго случая, судъ долженъ разрѣшить этотъ вопросъ въ томъ или иномъ смыслѣ. На случай разрѣшенія его въ утверди-

тельномъ смыслѣ, судъ долженъ въ своемъ обвинительномъ приговорѣ, наряду съ опредѣленіемъ причитающагося осужденному наказанія въ видѣ лишенія свободы или штрафа, постановить мотивированное опредѣленіе о приостановкѣ исполненія этого наказанія (какъ главнаго, такъ и дополнительнаго) и объ отпущеніи осужденнаго на опредѣленный періодъ времени на испытаніе, причемъ, въ интересахъ образованія въ осужденномъ точнаго понятія о значеніи примѣняемой къ нему мѣры (что въ высшей степени важно для достиженія преслѣдуемыхъ этой мѣрой цѣлей), слѣдуетъ, по примѣру французскаго, норвежскаго и нѣкоторыхъ швейцарскихъ законовъ (Женева и Во), вмѣнить суду въ обязанность разъяснять отпускаемому на испытаніе свойство и значеніе примѣняемой къ нему мѣры, предупреждать его о тѣхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ можетъ привести его новое появленіе предъ судомъ.

3) *Организация испытательнаго періода.* Существуетъ два типа организациі испытательнаго періода: массачузетско-австралійскій и европейскій. Характерной особенностью перваго представляется подчиненіе осужденнаго въ періодъ испытанія специальному руководству и надзору, характерной чертой втораго—отсутствіе въ этотъ періодъ какого бы то ни было руководства и надзора, предоставленіе отпущеннаго на испытаніе его собственнымъ силамъ.

Каждый изъ этихъ типовъ имѣетъ хорошія и дурныя стороны. Хорошей стороной перваго представляется поддержка, оказываемая осужденному на пути его приспособленія къ условіямъ общежитія, дурной—возможность вырожденія этой поддержки въ стѣснительный и опасный полицейскій надзоръ. Хорошей стороной втораго является нестѣсненіе самостоятельности осужденнаго, дурной—отсутствіе въ нужныя минуты поддержки и руководства.

Поэтому строить испытательный періодъ по одному какому-либо изъ этихъ типовъ врядъ-ли основательно; гораздо лучше положить въ основу этого построенія комбинацію этихъ типовъ, соединяющую ихъ хорошія стороны и устраняющую дурныя. Такая комбинація болѣе всего можетъ обезпечить успешное функционированіе условнаго осужденія.

На испытаніе отпускаются то люди зрѣлые, вполне сложившіеся, то юноши съ неокрѣпшими еще нравственными силами, съ начинающимъ развиваться духовнымъ міромъ. Подчинить тѣхъ и другихъ одному и тому же режиму нецѣлесообразно. Если первые могутъ быть въ испытательный періодъ предоставлены исключи- тельно собственнымъ силамъ, если подчиненіе ихъ въ этотъ пе-

ріодъ какому-либо руководству и надзору и можетъ преобразоваться въ вредный и опасный для ихъ самостоятельности полицейскій надзоръ, то этого нельзя сказать о вторыхъ. Вторые, юные преступники, нуждаются въ надзорѣ и руководствѣ. Предоставить ихъ исключительно ихъ собственнымъ, еще неокрѣпшимъ силамъ, лишить ихъ необходимаго для нихъ руководства и поддержки крайне рискованно для ихъ будущаго; подчиненіе же ихъ соотвѣтствующему надзору и руководству никакой опасности для ихъ свободы не представляетъ.

Поэтому намъ кажется вполне цѣлесообразнымъ организовать испытательный періодъ примѣнительно къ юному преступному лицу (къ лицамъ, достигшимъ еще семнадцатилѣтняго возраста) по массачузетско-австралійскому типу, примѣнительно же къ взрослому преступному лицу по европейскому типу. Такая организациія врядъ-ли можетъ представить какія-либо серьезныя практическія затрудненія, такъ какъ можно обойтись и безъ созданія специальныхъ органовъ для руководства и надзора за преступнымъ юношествомъ. Это руководство и надзоръ могутъ быть ввѣрены частнымъ лицамъ (духовенство, народные учителя, члены общества патроната и проч.).

Что же касается продолжительности испытательнаго періода, то она должна быть точно установлена закономъ ¹⁾. Возможность опредѣленія этой продолжительности судомъ примѣнительно къ каждому конкретному случаю въ отдѣльности должна быть устранена, такъ какъ судъ не располагаетъ и не можетъ располагать необходимыми для установленія размѣра этой продолжительности данными ²⁾. Продолжительность эта могла бы, сообразно характеру учиненнаго злодѣянія (чѣмъ меньше присуща преступному агенту недоброкачественность, тѣмъ меньшій нуженъ и промежутокъ времени для образованія и укрѣпленія привычки къ легальному образу жизни), быть опредѣлена въ 4 и 2 года. При при- сужденіи къ штрафу или аресту, а равно и къ болѣе строгому наказанію, но за дѣяніе неумышленное, слѣдовало бы опредѣлить размѣръ этой продолжительности въ два года, въ прочихъ слу-

¹⁾ Такой способъ принять, напр., французскимъ и норвежскимъ законами.

²⁾ Заранѣе можно установить только такой размѣръ этой продолжительности, который вообще, независимо отъ конкретныхъ обстоятельствъ даннаго дѣла, можетъ быть вполне достаточнымъ для осуществленія преслѣдуемыхъ условнымъ осужденіемъ цѣлей, вслѣдствіе чего опредѣленіе этого размѣра должно быть установлено закономъ.

чаяхъ—въ четыре года. Такой размѣръ продолжительности испытанія слѣдовало бы сохранить только при отпущеніи на испытаніе взрослыхъ преступниковъ; при отпущеніи же на испытаніе юныхъ преступниковъ испытательный періодъ долженъ бы всегда продолжаться (если отпущеніе на испытаніе примѣняется вмѣсто заключенія въ исправительно-воспитательное учрежденіе) до достиженія этими преступниками предѣльнаго возраста, установленнаго закономъ для пребыванія въ исправительно-воспитательномъ учрежденіи, такъ какъ для предохраненія юныхъ преступниковъ отъ возможныхъ искушеній, для окончательнаго укрѣпленія ихъ моральныхъ силъ въ высшей степени важно, чтобы они пережили критическій періодъ образованія и развитія ихъ личности подѣ соответствующимъ благотворнымъ вліяніемъ.

Эти промежутки времени для испытательнаго періода, конечно, могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказаться слишкомъ долгими, но это никакого вреда принести не можетъ; краткими же они признаны быть не могутъ: они достаточны для укрѣпленія и развитія привычки сообразовать свою дѣятельность съ требованіями закона.

4. *Послѣдствія примѣненія.* Примѣненіе условнаго осужденія можетъ привести къ желаннымъ результатамъ, можетъ окончиться и неудачею. Первый случай имѣетъ мѣсто тогда, когда оказываемое условнымъ осужденіемъ воздѣйствіе представляется достаточнымъ, чтобы сдержать осужденнаго отъ дальнѣйшихъ правонарушеній, чтобы приспособить его къ условіямъ общежитія; второй—когда это воздѣйствіе не приводитъ къ желаннымъ результатамъ и преступный агентъ обнаруживаетъ, тѣмъ или инымъ способомъ, свою неприспособленность къ условіямъ общежитія.

Въ первомъ случаѣ не встрѣчается никакой необходимости въ примѣненіи къ осужденному новаго карательнаго воздѣйствія, вслѣдствіе чего потребность въ исполненіи пріостановленнаго наказанія окончательно исчезаетъ и возможность этого исполненія уничтожается. Во второмъ случаѣ, въ виду недостаточности оказаннаго условнымъ осужденіемъ воздѣйствія, является необходимость въ новомъ карательномъ воздѣйствіи, и, въ интересахъ удовлетворенія этой необходимости, пріостановленное наказаніе подлежитъ исполненію.

Эти положенія освящены всѣми законодательствами, знающими условное осужденіе. Принимая ихъ, должно остановиться только на установленіи тѣхъ условій, въ зависимости отъ которыхъ можетъ находиться признаніе примѣненія условнаго осужденія удач-

нымъ либо неудачнымъ. Что касается этихъ условій, то они сводятся къ характеру поведенія осужденнаго въ періодъ испытанія. Дурное поведеніе въ этотъ періодъ или особая форма дурнаго поведенія—учиненіе новаго преступнаго дѣянія—представляются обстоятельствами, влекущими за собою неудачу примѣненія условнаго осужденія. Дурное поведеніе можетъ быть признано такимъ обстоятельствомъ только при примѣненіи условнаго осужденія, вмѣсто отдачи въ исправительно-воспитательное учрежденіе; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, въ виду организаціи испытательнаго періода по европейскому типу, обстоятельствомъ, влекущимъ за собою неудачу примѣненія условнаго осужденія, слѣдуетъ признать совершеніе новаго преступнаго дѣянія, при чемъ казалось бы правильнымъ признать примѣненіе условнаго осужденія безусловно неудачнымъ только на случай совершенія умышленныхъ преступныхъ дѣяній, такъ какъ только такого рода дѣянія, представляясь выраженіемъ сознательнаго стремленія къ совершенію правонарушеній, свидѣтельствуютъ о безсиліи оказываемаго примѣненіемъ условнаго осужденія сдерживающаго воздѣйствія; на случай же совершенія неумышленныхъ преступныхъ дѣяній (значеніе которыхъ крайне относительно), цѣлесообразнѣе было бы предоставить разрѣшеніе вопроса о неудачѣ примѣненія условнаго осужденія, по примѣру норвежскаго закона 1894 года, суду.

Таковы тѣ основныя черты, которыя слѣдовало бы придать регуляціи условнаго осужденія при включеніи его въ проектъ нашего будущаго уголовного уложенія.

Включеніе условнаго осужденія въ проектъ нашего будущаго уголовного уложенія могло бы, устраняя присущій этому проекту крайне ощутительный пробѣлъ, только содѣйствовать украшенію принятой имъ карательной системы. Удовлетворяя жгучимъ потребностямъ современной жизни, это включеніе могло бы привести только къ цѣлесообразному функціонированію карательнаго механизма и въ виду этого оказало бы неоцѣнимую услугу дѣлу борьбы съ преступностью.

III.

Проектъ закона объ отсрочкѣ наказанія.

Докладъ С. Н. Гогеля.

1. Суды и единоличные судьи, разрѣшая дѣло по существу, могутъ постановить объ отсрочкѣ исполненія, если назначенное въ приговорѣ наказаніе не превышаетъ заточенія до 1 года, тюрьмы, ареста или денежнаго взыскаія и, притомъ, если подсудимый въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ не былъ наказанъ за преступленіе или проступокъ.

2. Въ семь случаевъ судъ, постановивъ въ законѣ установленномъ порядкѣ приговоръ и назначивъ наказаніе, составляетъ, если дѣло разсматривается безъ участія присяжныхъ засѣдателей, мотивированное постановленіе объ отсрочкѣ исполненія и назначаетъ въ этомъ постановленіи подсудимому срокъ испытанія отъ 1 до 5 лѣтъ; объявляя эти приговоръ и постановленіе, судъ дѣлаетъ подсудимому внушеніе и разъясняетъ послѣдствія, которыя повлечетъ для него совершеніе новаго преступнаго дѣянія.

3. Если въ теченіе назначеннаго для испытанія срока осужденнымъ, воспользовавшимся льготой отсрочки наказанія, совершено преступленіе или проступокъ, то онъ не только подвергается наказанію за вновь совершенное преступное дѣяніе, но и независимо отъ сего, отбываетъ отсроченное наказаніе; въ случаѣ совершенія осужденнымъ въ тотъ же срокъ нарушенія, суду предоставляется обсудить вопросъ о возможности продолжить испытаніе.

4. Если же наоборотъ въ теченіе указаннаго срока осужденнымъ не совершено новаго преступнаго дѣянія, или совершенное имъ нарушеніе признано судомъ не прерывающимъ испытанія, то, съ истеченіемъ срока, онъ тѣмъ самымъ освобождается отъ всѣхъ послѣдствій судимости.

5. Отсрочка наказанія не освобождаетъ осужденнаго отъ уплаты судебныхъ издержекъ и вознагражденія потерпѣвшаго.

6. Дополнительные наказанія и ограниченія въ правахъ (Угол. улож., ст. 25, 26, 30) вступаютъ въ силу лишь въ случаѣ обращенія приговора къ исполненію.

7. Если дѣло разрѣшается судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (Уст. угол. суд., ст. 56, 57) и наказаніе, угрожающее подсудимому или по закону, или въ случаѣ дачи снисхожденія,

можетъ быть назначено въ предѣлахъ, указанныхъ въ п. 1, и въ то же время имѣются и другія опредѣленные въ томъ же пунктѣ условія для примѣненія отсрочки наказанія, то судъ разъясняетъ присяжнымъ засѣдателямъ, что, отвѣчая на вопросъ о виновности подсудимаго и давая или не давая (если этого не требуется) подсудимому снисхожденія, они могутъ прибавить: „и кромѣ сего имѣются основанія для примѣненія къ подсудимому отсрочки наказанія“; такое признаніе присяжныхъ обязательно для суда.

Въ протоколъ засѣданія въ такомъ случаѣ судъ вноситъ, кромѣ обычнаго матеріала, еще и всѣ свѣдѣнія, выяснившіяся на судѣ о личности подсудимаго и его прошломъ.

8. Съ своей стороны, коронный судъ имѣетъ то же право, въ случаѣ если находитъ основанія, и безъ упоминанія о семь въ вердиктѣ присяжныхъ засѣдателей постановить въ выше указанномъ порядкѣ объ отсрочкѣ наказанія.

9. Постановленія объ отсрочкѣ наказанія подлежатъ обжалованію вмѣстѣ съ приговорами, къ коимъ они относятся, и въ порядкѣ, установленномъ для обжалованія приговоровъ.

10. Не можетъ быть дана отсрочка лицу: 1) воспользовавшемуся уже однажды правомъ на отсрочку, если не исполнилось 5 лѣтъ со времени окончанія назначеннаго ему судомъ испытанія; 2) осужденному за нижепоименованныя преступленія: оскорбленіе Величества и преступныя дѣянія противъ Членовъ Императорскаго Дома, измѣну, неуваженіе къ Верховной Власти и Ея представителямъ, посягательство на ограждающіе вѣру законы (Угол. улож., ст. 328, 329), преступленія, предусмотрѣнныя статьями 543, 556, 557, и всѣ преступныя дѣянія, уже по самому характеру своему указывающія на то, что осужденный занимается преступленіемъ въ видѣ промысла.

11. Свѣдѣнія о лицахъ осужденныхъ, коимъ наказаніе отсрочено на основаніи п. 2 сихъ правилъ, сообщаются по общему образцу, установленному для справокъ о судимости, судами и единоличными судьями, немедленно по постановленіи приговора, прокурорамъ мѣстнаго окружнаго суда и суда мѣста приписки осужденнаго. Въ канцеляріи прокурора такія свѣдѣнія приводятся въ порядокъ и затѣмъ, по распоряженію прокурора, печатаются каждое полъ-года и разсылаются всѣмъ судебнымъ учрежденіямъ, дѣйствующимъ въ округѣ того суда. О всѣхъ лицахъ, не выдержавшихъ испытанія и вновь осужденныхъ, сообщается судами и судьями тѣмъ же прокурорамъ, которые отмѣчаютъ объ этомъ въ

печатаемыхъ по ихъ распоряженію свѣдѣнійхъ. Независимо отъ сего свѣдѣнія о лицахъ осужденныхъ, коимъ дана отсрочка, вносятся на общемъ основаніи въ справки о судимости, издаваемые Министерствомъ Юстиціи, но лишь съ добавленіемъ оговорки объ отсрочкѣ. Можно было бы вносить только неудавшіяся испытанія.

Кромѣ того каждый судъ и единоличный судья ведутъ алфавитный списокъ лицамъ, коимъ ими дана отсрочка наказанія.

Въ началѣ каждого года прокуроры окружныхъ судовъ представляютъ въ Министерство свѣдѣнія за годъ о примѣненіи отсрочки наказанія въ округѣ суда.

(п. 11 можетъ быть выраженъ въ особомъ законѣ).

Краткія объясненія къ проекту.

Настоящій проектъ предлагается въ видѣ программы для обсуждения вопросовъ о желательности и возможности введенія и необходимости постановки въ Россіи института условнаго осужденія. Институту придано названіе отсрочки наказанія, такъ какъ, во-первыхъ, это названіе передаетъ слово „sursis“ бельгійско-французскаго законодательства, принятаго въ данномъ проектѣ за образецъ, а, во-вторыхъ, даетъ возможность устраниваться отъ принципиальныхъ споровъ о томъ, является ли условное осужденіе наказаніемъ или нѣтъ, споровъ, разрѣшеніе которыхъ, при обсужденіи вопроса о практическомъ значеніи института и возможности введенія его въ Россіи, не имѣетъ рѣшающаго значенія.

Проектъ разработанъ въ отдѣльныхъ своихъ положеніяхъ примѣнительно къ проектамъ новаго уголовного уложенія, но могъ бы быть такъ же легко сообразованъ и съ нынѣ дѣйствующимъ уложеніемъ.

За образецъ принято бельгійско-французское законодательство объ условномъ осужденіи, такъ какъ массачузетская система probation требуетъ такой постановки полиціи, какой не имѣется не только у насъ, но и въ западно-европейскихъ государствахъ, а англійская система поручительства тоже имѣетъ вполнѣ національный характеръ и не находитъ себѣ почвы въ государствахъ континентальной Европы.

Но кромѣ этого основнаго образца приняты во вниманіе и отдѣльныя положенія другихъ законодательствъ, такъ, кантона Во въ отношеніи распространенія отсрочки не только на главное наказаніе, но и на дополнительныя (лишеніе правъ), кантона Невшатель по вопросу о требованіи несудимости лишь въ теченіе послѣднихъ

10 лѣтъ вмѣсто существующаго въ другихъ законодательствахъ требованія о совершенной предварительной несудимости; предоставленіе права примѣненія отсрочки наказанія и суду присяжныхъ введено по примѣру законодательства кантона Женевы и законодательныхъ проектовъ французскихъ (Гужона).

Спеціально русскими условіями вызваны слѣдующія особенности проекта:

1) перечисленіе преступленій, при осужденіи за которыя отсрочка примѣнена быть не можетъ, въ виду существующихъ въ русскомъ обществѣ взглядовъ на извѣстныя преступленія и опасенія, что въ случаѣ примѣненія въ такихъ случаяхъ можетъ возникнуть нерасположеніе и недовѣріе ко всему институту;

2) дополнительная организація собранія и сообщенія справокъ о судимости для лицъ, воспользовавшихся отсрочкой наказанія, въ виду того, что дѣйствующій у насъ общій порядокъ собранія и печатанія справокъ о судимости, по своей чрезвычайной медленности, не отвѣчаетъ кореннымъ требованіямъ новаго института; только при условіи своевременнаго сообщенія судья прежней судимости обвиняемаго, воспользовавшагося отсрочкой наказанія и впадшій въ новое преступленіе не избѣгнетъ выполненія надъ нимъ отсроченнаго наказанія.

IV.

Программа вопросовъ по содержанію института условнаго осужденія.

(Составлена для русской группы М. С. К.).

А. А. Жижиленко.

Сознаніе необходимости проводить различіе между двумя классами преступниковъ: привычныхъ—закоренѣлыхъ въ преступности, и случайныхъ—подающихся исправленію и устрашенію, и убѣжденіе въ нецѣлесообразности и даже вредномъ дѣйствіи краткосрочнаго лишенія свободы привели къ мысли о необходимости замѣны послѣдняго наказанія другими болѣе цѣлесообразными мѣрами борьбы съ преступниками случайными. Среди такихъ мѣръ особенно благоприятнымъ по своимъ практическимъ результатамъ, какъ убѣждаетъ въ томъ опытъ Запада, является институтъ условнаго осужденія, получившій за послѣднее, сравнительно короткое,

время (съ 1869 года) быстрое распространение по всему цивилизованному міру и встрѣтившій всеобщее сочувствіе.

Сущность института условнаго осужденія заключается въ томъ, что въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ, случаяхъ судъ имѣетъ право приостановить исполненіе постановленнаго приговора на опредѣленный срокъ подъ условіемъ, чтобы осужденный не совершилъ въ теченіе его новаго преступленія; при выполненіи этого условія осужденный освобождается совершенно отъ приостановленнаго наказанія, въ противномъ же случаѣ приводится въ исполненіе при совершеніи новаго преступленія приостановленное наказаніе.

Цѣль условнаго осужденія—изъять преступника случайнаго, т. е. выступившаго впервые на преступный путь, отъ вреднаго дѣйствія тюремнаго заключенія и передать его въ собственныя руки въ надеждѣ, что его самодѣтельность заставитъ его вернуться на прежній честный путь.

Условное осужденіе вылилось въ настоящее время въ четыре формы. Это: 1) массачузетская, характеризуемая особымъ испытаніемъ, которому подвергается въ теченіе извѣстнаго періода условно-осужденный; здѣсь онъ ставится подъ особый надзоръ специально учрежденнаго для этого органа; 2) англійская съ обязательнымъ представленіемъ поручительства въ извѣстной суммѣ, которая взыскивается въ случаѣ совершенія новаго преступленія; 3) французская, которую усвоили почти всѣ континентальныя законодательства, характеризуемая отсутствіемъ отличительныхъ признаковъ первыхъ двухъ формъ; здѣсь условно осужденный не ставится вовсе подъ надзоръ, а предоставляется всецѣло своей самодѣтельности; 4) германская, гдѣ условное осужденіе представляется въ видѣ условнаго помилованія, исходящаго отъ верховной власти; она носитъ временный характеръ и объясняется особенностями политическаго строя Германіи.

Хотя условное осужденіе и получило быстрое распространение повсемѣстно, но нельзя сказать, чтобы оно не находило—особенно на первыхъ порахъ—противниковъ. Напротивъ того, со стороны его противниковъ, число которыхъ все болѣе и болѣе сокращается, раздавалось немало возраженій; они, конечно, должны быть приняты во вниманіе при обсужденіи вопроса о введеніи у насъ условнаго осужденія и могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) условное осужденіе нарушаетъ основныя начала уголовного права; 2) оно передаетъ судѣ непринадлежащее ему право

помилованія; 3) оно влечетъ за собой практическія трудности, ведетъ къ неравенству передъ закономъ и уменьшаетъ дѣйствительность угрозы закона; 4) оно недопустимо съ психологической и педагогической точекъ зрѣнія. Но противъ этого представляютъ другіе доводы въ пользу условнаго осужденія: 1) противорѣчіе принципамъ уголовного права возможно съ точки зрѣнія теоріи возмездія, которая требуетъ воздаянія зломъ за зло, но самая теорія эта неправильна; 2) съ введеніемъ условнаго осужденія не создается вовсе подрывъ праву помилованія, принадлежащему верховной власти, такъ какъ условное осужденіе по своей юридической природѣ не помилованіе и не наказаніе, а просто погасительная отсрочка исполненія наказанія; 3) условное осужденіе является лучшимъ средствомъ борьбы съ классомъ преступниковъ случайныхъ, избавляя ихъ отъ вреднаго дѣйствія тюремнаго заключенія; 4) практическое примѣненіе условнаго осужденія привело къ благопріятнымъ результатамъ; процентъ неудачи, т. е. вторичнаго осужденія въ періодъ условнаго осужденія, составляетъ въ нѣкоторыхъ государствахъ всего 3% общаго числа условныхъ осужденій; 5) съ психологической и педагогической точекъ зрѣнія этотъ институтъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ вызываетъ самодѣтельность даннаго лица, что является наиболѣе правильнымъ способомъ исправленія.

Для рѣшенія вопроса о желательности и возможности введенія у насъ условнаго осужденія и о томъ, какое выраженіе дать ему у насъ, мы предлагаемъ предварительно дать отвѣтъ, по возможности мотивированный, на слѣдующіе вопросы.

1) Желательно ли введеніе у насъ института условнаго осужденія и, если не желательно, то по какимъ основаніямъ?

2) Представляется ли оно своевременнымъ и возможнымъ и, если нѣтъ, то почему?

3) Если введеніе его представляется желательнымъ, своевременнымъ и возможнымъ, то въ какой изъ четырехъ формъ его выраженія и почему?

4) Въ какихъ случаяхъ возможно примѣненіе условнаго осужденія?

5) Слѣдуетъ ли эти случаи предоставить усмотрѣнію суда или опредѣлить ихъ въ законѣ?

6) Въ послѣднемъ случаѣ какую изъ слѣдующихъ системъ слѣдуетъ предпочесть: а) поименное перечисленіе преступныхъ дѣяній въ законѣ, б) опредѣленіе по свойству подсудности, в) по размѣру наказанія, указаннаго закономъ—in abstracto, г) по размѣру наказанія опредѣляемаго судомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—in concreto?

7) Возможно ли примѣненіе условнаго осужденія къ дѣяніямъ уголовно-частнымъ?

8) Не слѣдуетъ ли признать возможнымъ примѣненіе условнаго осужденія при всѣхъ случаяхъ неосторожныхъ посягательствъ безъ различія ихъ тяжести въ виду особеннаго ихъ характера?

9) Какія особенности, въ данной личности лежащія, могутъ быть препятствіемъ для примѣненія условнаго осужденія?

10) Не слѣдуетъ ли предоставить рѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію суда?

11) Не слѣдуетъ ли простое понятіе „дурнаго поведения въ прошломъ“ признать обстоятельствомъ, исключающимъ возможность примѣненія условнаго осужденія?

12) слѣдуетъ ли дѣянія, исключаящіе возможность примѣненія его, перечислить точно въ законѣ или слѣдуетъ ограничить ихъ опредѣленной группой?

13) слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ принимать во вниманіе только состоявшійся приговоръ, или же простое привлеченіе къ суду?

14) Примѣнимо ли условное осужденіе вообще къ рецидивистамъ?

15) Возможно ли примѣненіе его къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ?

16) Какой срокъ слѣдуетъ опредѣлить для періода испытанія?

17) слѣдуетъ ли его опредѣлить разъ навсегда или же установить только его максимумъ, до предѣловъ котораго можетъ двигаться судъ?

18) Не слѣдуетъ ли условно-осужденнаго въ теченіе этого періода подвергнуть какому-нибудь надзору?

19) Не представляется ли возможнымъ требовать представленія поручительства при условномъ осужденіи?

20) Въ какихъ случаяхъ возможенъ перерывъ теченія періода испытанія?

21) Должно ли это быть всякое новое преступленіе, или же только однородныя?

22) Какое значеніе будетъ имѣть въ такихъ случаяхъ нарушеніе разныхъ специальныхъ уставовъ?

23) Какъ относиться къ тому случаю, если новое преступное дѣяніе будетъ неосторожное?

24) Можетъ ли вообще „дурное поведение“ условно осужденнаго прерывать теченіе періода испытанія?

25) Въ случаѣ вторичнаго осужденія въ теченіе этого періода требуется ли назначать наказаніе по правиламъ о совокупности, или же здѣсь требуется особая система?

26) слѣдуетъ ли здѣсь прибѣгать къ системамъ сложенія, возвышенія или поглощенія наказанія?

27) Возможно ли вторичное примѣненіе условнаго осужденія по истеченіи извѣстнаго срока?

28) Имѣетъ ли значеніе условное осужденіе для наказаній дополнительныхъ?

29) Распространяется ли оно на ограниченія въ правахъ?

30) Покрываетъ ли оно судебныя издержки?

31) Какой моментъ судебной дѣятельности нарушаетъ теченіе срока испытанія—возбужденіе уголовного преслѣдованія, или же вступившій въ законную силу приговоръ?

32) При благопріятномъ протеченіи періода испытанія слѣдуетъ ли прежнее осужденіе считать какъ-бы несуществовавшимъ?

33) Какимъ органамъ слѣдуетъ поручить примѣненіе условнаго осужденія?

34) Возможно ли примѣненіе его со стороны окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, или же только мировыхъ и соотвѣствующихъ имъ учреждений?

35) Въ какой формѣ должно быть сдѣлано постановленіе о пріостановленіи исполненія приговора?

36) Требуется ли испрашивать заключеніе прокурора въ подобныхъ случаяхъ?

37) Требуется ли приведеніе мотивовъ для постановленія о пріостановленіи?

38) Возможно ли здѣсь обжалованіе, какимъ путемъ и въ какомъ объемѣ?

39) Какъ поступать въ случаѣ предъявленія гражданского иска?

40) Слѣдуетъ ли заносить первый приговоръ въ справки о судимости?

Редакторъ В. Дерюжинскій.

ИЗВѢЩЕНІЕ

ОТЪ КОНСТАНТИНОВСКАГО МЕЖЕВАГО ИНСТИТУТА.

Въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ въ текущемъ 1898 году приѣма въ общеобразовательное отдѣленіе, соотвѣтствующее по курсу реальному училищу, не будетъ, а на первый курсъ землемѣрнаго отдѣленія Института будетъ принято не болѣе 10 человѣкъ; при чемъ молодые люди, окончившіе съ успѣхомъ курсъ 6 классовъ реального училища или 8 классовъ гимназіи (хотя бы по слабости въ древнихъ языкахъ сіи послѣдніе и не получили аттестатовъ зрѣлости) будутъ приниматься *безъ экзамена*, а остальные должны подвергнуться соотвѣтствующему испытанію по программамъ реальныхъ училищъ, только безъ естественной исторіи. Испытанія будутъ производиться въ концѣ августа, передъ началомъ учебного года. Подробныя программы и условія приѣма можно получать въ Канцеляріи Института по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 9 до 4 часовъ пополудни (кромя праздничныхъ дней).

**НОВЫЯ КНИГИ,
ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Н. К. МАРТЫНОВА**

(С.Пб. Невскій пр., уголъ Б. Садовой № 50—15).

- Аписимовъ А.** (Нотаріусъ). Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясненіями Сената, инструкц. Мин. Фин. и алф. перечнемъ. Изд. 7. 98. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.
- Боровиковскій А.** Законы гражданскіе, съ разъясн. Изд. 9. 98. 6 р., въ перепл. 6 р. 75 к.
- Вербловскій Г.** Судопроизводство гражданское и уголовное. Объясненія къ правиламъ 1889 г. о производствѣ судебныхъ дѣлъ. Изд. 2. 98. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
- Долгоруковъ В.** Путеводитель по всей Сибири. Изд. 2. 97. 1 р.
- Залѣскій В.** Ученіе о капиталѣ. В. 1 и 2. 98. 3 р.
- Кобеляцкій А.** Справочная книга для чиновъ фабричной инспекціи, фабрикантовъ и заводчиковъ. Изд. 5. 98. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.
- Кони А.** За послѣдніе годы. Изд. 2. 98. 3 р. 50 к.
- Мартыновъ Н.** Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ. Изд. 2. 98. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.
- Мордвиновъ В.** Справочная книга для полицейскихъ урядниковъ и сельской полиціи. Изд. 2. 98. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.
- Невзоровъ А.** Русскія биржи. 98. 1 р. 25 к.
- Палибинъ М.** Повторительный курсъ полицейскаго права. Составленъ по программѣ юридической комиссіи по курсамъ: Андреевскаго, Антоновича, Бунге, Тарасова, Шеймина, Штейна и др. 98. 1 р. 50 к., въ перепл. 1 р. 80 к.
- Петражицкій Л.** Акціонерная компанія. Экономическое изслѣдованіе. 98. 2 р.
- Таганцевъ Н.** Уложеніе о наказ., съ разъяснен. Изд. 9. 98. 4 р. 50 к., въ перепл. 5 р. 25 к.
- Его же.** Уставъ о наказ., налаг. мировыми судьями съ разъясн. 98. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.
- Филиновъ Ю.** Законы межевые (т. X ч. 2) съ разъясн. Сената, циркулярами, инструкціями и правилами о судебно-межев. разбирательствѣ и о порядкѣ межев. дѣйствій при разверст. угодій. 98. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

Щегловитовъ С. Уставъ уголовного суда.
98. 5 р. 50 к., въ перепл. 6 р. 25

ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ Г. МАРТЫНОВА:

- Законы гражданскіе** (т. X ч. 1), съ разъясн. Гражд. Кассац. Департ. и Общ. Собр. Сената и подробнымъ предметнымъ указателемъ. Изданіе 4-е, портативное, сост. подъ ред. члена Спб. судебной палаты *А. К. Гаулера*. 98. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к. (Третье изданіе 1897 г. распродано).
- Правила и формы смѣтнаго, кассоваго и ревизіоннаго порядка**, съ разъясн. и дополн. сост. В. Саковичъ и Н. Широковъ. Изд. 2. 98. 4 р., въ шагр. перепл. 4 р. 60 к. (Первое изданіе, вышедшее въ 1897 г., распродано).

Только-что вышла въ свѣтъ новая книга:

ГР. ДЖАНШЕВЪ.

ЭПОХА ВЕЛИКИХЪ РЕФОРМЪ.

7-Е, ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

Предисловіе: По поводу 50-й годовщины смерти Бѣлинскаго.—Освобожденіе крестьянъ.—Отмѣна тѣлесныхъ наказаній.—Университетская автономія.—Земство.—Цензурная реформа.—Гласный судъ и судъ присяжныхъ.—Воинская реформа.—Городское самоуправленіе.—Изъ общественной хроники.—Дѣятели преобразовательной эпохи.

Съ портретами: Бѣлинскаго, Грановскаго, ггр. С. С. Ланскаго и Я. И. Ростовцева, Я. А. Соловьева, гр. В. Н. Панина, С. И. Заруднаго, Н. А. Милютинъ, В. А. Арцимовича, Д. А. Ровинскаго, Н. А. Буцковскаго и К. К. Грота.

Стр. 906+LXX.

Складъ въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Карбасникова, на Моховой.

ЦѢНА 2 РУБ. 50 КОП.

Доходъ съ 1,200 экземпляровъ обращается въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

ВЪ ИЗДАНІИ МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ

въ **1898** году.

„Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ въ 1898 году, будетъ издаваться въ томъ же форматѣ, какъ и въ 1897 году, по нижеслѣдующей программѣ:

- 1) статьи теоретическаго и практическаго характера, входящія въ область инженернаго дѣла;
- 2) статьи административнаго, экономическаго и юридическаго характера, въ рамкахъ специальностей вѣдомства;
- 3) отчеты, данныя и матеріалы, касающіеся круга дѣятельности вѣдомства;
- 4) хроника инженернаго дѣла, какъ въ Россіи, такъ и за-границею;
- 5) обзоръ журналовъ и техническихъ сочиненій, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

Къ журналу будутъ *бесплатно* прилагаться „Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“ и Журналы Совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

„Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ будетъ выходить въ объемѣ не менѣе 120 листовъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на „ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ“

СЪ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ВѢСТНИКА МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ“

на 1898 годъ.

Съ доставкою въ С.-Петербургъ и
пересылкою во всѣ города Рос-
сійской Имперіи:

Съ пересылкою за-границу:

На годъ	10 р. — к.	На годъ	17 р.
На полгода	6 „ 50 „	На полгода	10 „

МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ

ЧЕТВЕРТЫЙ)

ежемесячно, за исключеніемъ Іюля и 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ Января 1898 г.

ублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 руб.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставшіяся при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ,—при подпискѣ въ Главной конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

За перемѣну адреса уплачивается 1 рубль.

главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПбургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Отдѣленія конторы въ книжныхъ магазинахъ:

Въ **СПБургѣ:** 1) Н. Б. Мартынова, Невскій пр. угол. Б. Садовой № 50—15; 2) И. П. Анисимова, рядомъ съ Публичной Библіотекі; 3) «Новое Время» А. С. Суворина, Невскій 38; 4) Общество французской книжной торговли, бывш. Мелье, преэминикъ А. Ф. Цинзерлингъ, Невскій пр. 20; 5) Магазины Юридической Литературы Д. В. Чичинадзе, Невскій пр. 59; 6) Книжный магазинъ «Издатель» Невскій 68/40; 7) Книжный магазинъ Н. П. Карбасникова, Литейный пр. 46.

Въ **Москвѣ:** 1) И. П. Анисимова, Никольская улица, домъ Заиконоспасскаго монастыря; 2) А. Ф. Скорова, Никольская ул. д. Славянскаго базара.

Въ **Кіевѣ:** 1) Н. Я. Оглоблина, Крещатикъ 33; 2) И. А. Розова, Крещатикъ, домъ Марръ.

Въ **Варшавѣ:** Н. П. Карбасникова, Новыи Свѣтъ, 67.

Въ **Одессѣ:** 1) И. А. Розова, Дерибасовская, противъ сада; 2) Е. П. Роспопова, Дерибасовская, домъ Веде.

Въ **Харьковѣ:** Ф. А. Югансона, Московская, домъ Коштыева.

Въ **Казани:** 1) Бр. Башмаковыхъ, Городской Пассажи; 2) А. А. Дубровина, Гостинный дворъ № 1.

Въ **Перми:** О. П. Петровской, Сибирская, домъ Евреиновой.

Въ **Тюлиси:** Центральная книжная торговля.

Въ **Томскѣ:** Сибирскій книжный магазинъ Макушина.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ по разсчету 30 коп. за строчку и 8 руб. за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи. Рукописи должны быть направляемы въ редакцію.

Редакторъ В. Дерюжинскій.